

МИРДАЛ, ЯСВЕР

ЭРА ОСТАНКОВ

После нашествия насекомоподобных монстров и магической чумы от древней драконьей цивилизации Даркана остались лишь редкие артефакты и тайные бункеры — самое место для трёх старых друзей попытать удачу... и наткнуться на нечто опаснее защитных механизмов, нечто, угрожающее всему материку!

Глава первая — Из глубины

Аат — первый город, возведённый нашаранами. Именно на Берегу Надежды высадился основатель того Нашара, что мы знаем сейчас. От этого события сначала Тёмные, а потом и все остальные драконы принялись считать года, обнулив прежнее летоисчисление "от конца Эры Ночи". Тёмные не терпели расплывчатости и вранья и не могли вести летоисчисление от события, которое то ли было, а то ли не было, а если и было — то в заявленную ли дату.

Впрочем, рассказ пойдёт не о древней истории и не о почти столь же древнем городе, "всеотце" нашарских городов, в котором уже восемьдесят лет не меняли мозаику на мостовой, а она всё держалась так же крепко, и руны, выложенные на мозаике, до сих пор завлекали в ещё не закрывшиеся и не сменившие специализацию лавочки. Последствия истории, её памятники можно с высоты углядеть, а те, кто её творят, зачастую на первый взгляд незаметны.

Двое драконов и антропоморфная волчица, мокрые и уставшие, выбрались на берег в отдалении от пирса, в той части порта, куда не заглядывают случайные прохожие. Первый дракон имел зеленую чешую, серебристые пластины на груди и животе и серебристую же гриву. Двигался он несколько неуверенно, будто много времени провел сидя или лежа. Второй дракон был примерно на голову меньше, мелкая чешуя имела пепельно-серый цвет, чуть светлела на груди. Тело обтягивали ремни, пропущенные через вшитые в основания крыльев кольца, на ремнях висели под сумки, на уровне пояса слева — ножны под широкий изогнутый нож, под правым крылом скрывалось что-то длинное. Серо-белая подтянутая волчица двигалась более уверенно, на пояском ремне были ножны с ножом, в лапе — гарпунное ружье с уже заряженным гарпуном.

Бросать свои вещи на берегу не хотелось — улики лишние — но и тащить с собой не было особой охоты, ведь возвращаться в морскую пучину они не собирались.

— Наплавался, — заявил зелёный, выгребая когтем воду из металлического разъёма киберинтерфейса в своей голове.

— Ты хоть раз до этого момента наружу выходил, Зален? — с сомнением протянула волчица, стягивая с себя и сворачивая плавательный костюм.

— Выходил, — отозвался зелёный дракон с серебристой гривой, — Мэривей, ты думаешь, что я родился на той базе?

— Да ладно, не так уж и старо ты выглядишь, — подначил зелёного дракона пепельно-серый, выжимая лапами воду из пепельно-серого короткого ирокеза между рогов, — А если серьезно, то надо нам отсюда поскорее двигать, как говорят земляне — "огородами, огородами", — подпустил пепельный в речь нездешний "окающий" акцент.

— Асвер, скажи честно — ты знаешь, где нам можно надежно спрятаться? — с интересом посмотрела на серого дракончика волчица.

— Есть пара вариантов, — тот отстегнул из-под правого крыла длинный предмет, при ближайшем рассмотрении оказавшийся коротким карабином с револьверным механизмом и массивным дульным тормозом на стволе. Сдвинув вниз рычаг затвора и откинув влево барабан, Асвер начал выковыривать стреляную гильзу, — Или мы уходим отсюда в глубину леса, и там отсыпаемся, все-таки уже полные сутки на бегу и нервах, или выходим в город и снимаем в каком-нибудь трактире комнату. Сами видите, минусы есть у обоих вариантов.

— В Аате гостиницы мало чем отличаются от скотного амбара, — Мэривей стала

сворачивать костюм в компактный прямоугольный тюк. — Зато можно снять квартиру задёшево. Или целое загородное поместье по примерно тем же расценкам. На самом деле, дальнейшие действия больше зависят от вашего маршрута.

— Я подумывал возвращаться в Расторг, — Асвер прикинул вес баллонов, в которых остался ещё час кислорода. — Одну вещь там на сохранение оставил, а другую намеревался приобрести.

— Аат как торговый город получше, с выбором шире, — Зален вернул баллончик подводного репеллента Асверу. Против осьминогов состав так и не пригодился, а на воздухе был не слишком полезен. — Если только недавняя катастрофа не сильно на нём отразилась. Так или иначе, сейчас там из тех, кто смог пережить вирус, в основном Воплощения Тьмы. Очень маленькой силы и маленького влияния на сознание, скорее всего. До недавнего времени единственным спасением от магического вируса было посвятить заражённого в Воплощение, присоединить его к сознанию Тьмы...

— Те вещи уникальные, — Асвер покачал головой. И Тьма в расторг не суётся, по моим предположениям. Там иная сфера религиозного влияния.

— Это кто? — с интересом спросил Зален.

— Деструкторы, — без особых эмоций отозвался пепельный дракончик, — Я, правда, у них в храме немножко накуролесил... Но те, кто меня подробно рассмотрел, или в итоге не выжили, или на лапы и ноги нескоро поднимутся, или вообще из храма носа не высовывают. Ну и все-таки, много ли действительно стоящих вещей можно набрать на одну душу?

В желании Асвера забрать оставленное и приобрести новое был вполне приземленный факт. Пусть нашаране не дадут за эти вещи больших денег, но кое-кто другой, что называется, "оторвет с лапами".

В Нашар Асвер прибыл в отпуск, издалека. Если быть совсем точным — из другого Мира. И, если в Нашаре драконы были одной из доминирующих рас, то в родном Хорриане их насчитывалось чуть больше пяти сотен. Казалось бы, этого очень мало, но драконы выкручивались за счет активного использования технологий. И не крупному чешуйчатому отпускнику было рекомендовано обращать внимание на любые технологии, способные как-то увеличить техническое превосходство родного Клана.

В том числе поэтому он и собирался вернуться в Расторг — секта деструкторов обосновалась на древней базе более развитой цивилизации, способной создавать сервоброню и ядерные реакторы. Но толком изучить чудеса инопланетной технологии Асвер не успел, потому что пришлось улепётывать от враждебных культистов, огорчённых прерыванием мироубийственного ритуала. К следующему походу в эти руины придётся подготовиться основательнее.

— На одну душу сильный артефакт приобрести не получится, потому что в его создании уже требуется целая, не разодранная на энергию душа разумного существа, — прояснил Зален. — Но можно, например, безбедно жить сороковник или два. Жильё приобрести или в поход снарядиться основательно.

— Вопрос был риторическим, но мысль основательно снарядиться мне нравится, — начал рассуждать Асвер, — Правда, пока не знаю, брать здешнее снаряжение или подтянуть из Хорриана. С одной стороны, здесь достать нужные вещи наверняка не проблема, были бы души. С другой же, против местных атакующих средств наверняка и защиты разработаны, а очередь из автоматического карабина не держит ни один из известных мне щитов. Но притащить из Хорриана оснащение, оружие и боеприпасы это время, не меньше суток.

— А тебе дадут оружие? — с легким подозрением посмотрела на Асвера Мэривей. Действительно, вид дракончик имел подростковый, и далеко не во всех обществах столь молодому разумному могли бы доверить хотя бы короткий меч, не то, что огнестрельное оружие.

— Я только выгляжу мелким, — улыбнулся Асвер, — На самом деле я уже пять лет как совершеннолетний. Ну и потом, не на совсем ведь беру, а с возвратом. И ради перспективных технологий не то, что оружие — штурмовую тройку направят без вопросов. А это, я вам скажу... — многозначительно протянул дракончик.

Штурмовые тройки возникли сразу после того, как драконий Клан заключил военный союз с одним из человеческих королевств. Драконы за вполне конкретные материальные и чуть более расплывчатые политические блага выполняли роль истребительной, бомбардировочной и штурмовой авиации. Подобраться к неуклюжему аэроплану для того, кто рожден летать — не проблема, взрослый дракон вполне поднимал около полусотни земных килограммов бомбогруза, и каждый в тройке имел штатное оружие — легкий автоматический карабин.

— Правда, не думаю, что нам потребуется столь серьезная поддержка, — добавил пепельный дракончик.

— Скорее я сомневаюсь, что тебе её предоставят безвозмездно, — Зален посмотрел на городские стены. — И до портала в Хорриан от Аата не близко.

— Товарно-денежные отношения у нас только с людьми, внутри Клана отношения другие, — покачал головой Асвер, — От каждого по возможностям труда, каждому по результатам труда. То есть, если бездельничаешь — то в пище и защите не откажут, но по минимальному принципу, только чтобы лапы не протянул. И опять же, я вовсе не рядовую должность последние годы занимал! Так что мне достаточно необходимость аргументировать, доказать, что эти технологии нашему Клану действительно нужны.

Доказывать, правда, не пришлось бы — сделанная по меркам дракона готовая сервоброня, пусть даже и неисправная, все равно была немалой ценностью. На чистой механике ее было не сделать, на чистой магии тоже, а объединенная команда техников и магов, хоть и достигла вполне ощутимых результатов, но дальше опытных образцов отдельных узлов пока не продвинулась. Нужен был прототип, который можно разобрать по винтику, снять чертежи и адаптировать под производственную базу.

— То есть, они на нас ответное поручение навесят? — Зален воспринял информацию с подозрением. Мэривей — с юмором.

— Я из корпорации Иресара ушёл, от осьминогов ушёл, а от инопланетян и подавно уйду...

— На вас-то почему? Исключительно на меня, а уж в одиночку я буду эту операцию проворачивать, или кого-то привлеку, это мое личное дело. Кстати на тему привлечения... еще один вариант, кинуть в Клане по общей сети клич. Пара-тройка горячих голов с вечным шилом в известном месте точно откликнется, если будет в тот момент на Базе. Главное тихо сработать, чтобы официальные власти потом ноту протеста не предъявили.

— И у вас такое одобряется? — недоверчиво спросил Зален.

— Не то, чтобы одобряется, — замялся Асвер, — Но, скажем так, не наказывается, если польза в итоге оказалась значительно больше вреда, и возможного в том числе. Ну да ладно, патроны и взрывчатка у меня есть, да и кое-каким оружием мы наверняка разжиться сумеем, так что попробуем справиться своими силами. Ну, если вы, конечно, согласны

поучаствовать, — решил уточнить позицию спутников пепельный дракончик.

— Горячие головы могут охладить ещё на таможне, — Зален, подумав, всё-таки взял с собой снаряжение, рассчитывая если не сбуть его, то хотя бы перепрятать, чтобы не выдавать место "приземления" лишний раз.

— Мало конкретики, чтобы отказываться или соглашаться. Но проводить точно можем, места не самые гостеприимные и лучше путешествовать группой, — решила Мэри.

— Уже за это буду благодарен, места действительно беспокойные, — благодарно кивнул Асвер.

Раз уж в Нашаре отдохнуть не удастся, можно провернуть пару интересных дел. Помощь Мэривей и Залена была бы вовсе не лишней, но пробраться в старый исследовательский комплекс можно и в одиночку. Хотя деструкторы наверняка и предприняли меры по недопущению посторонних, все вентиляционные шахты они заблокировать точно не могли, а их расположение дракончик неплохо запомнил еще с прошлого "визита".

Глава вторая — Три космодесантника, не считая жмурика

По большому счастью, а может по врождённой нашарской честности, за проведённую вдаль от Расторга девятицу местный трактирщик сохранил всё, что Асвер на него оставил, несмотря на трудности бушевавшей по стране эпидемии... а может, этот факт сделал задачу лишь проще. Получив причитающуюся душу, оставшуюся после всех походных закупок и подорожных расходов, владелец "Кружки" отдал Асверу ключ от комнаты, в которой томился труп в сервокостюме.

— Карта и твой артефакт там же. Можете заселяться.

Кивнув, дракончик забрал ключ и вместе со спутниками поднялся на второй этаж. Провернув в замке ключ, открыл дверь и вошел в комнату. Идущий следом Зален замер на пороге с возмущенным выражением на морде:

— Ты предлагаешь нам ночевать в одной комнате с трупом?!

— Чем тебя он не устраивает? — прикинулся не понявшим сложившейся ситуации Асвер, — После того, что хранилось на складе на втором ярусе? Этот, в отличие от некоторых тех складских единиц, лежит себе тихо, и не намеревается никуда бежать... — поймав полный праведного возмущения взгляд зеленого дракона, пепельный продолжил: — На самом деле, я предполагал сейчас быстро с него снять бронекостюм и оттащить тело в подсобку. Он тут лежит уже больше десяти дней, и даже не пахнет, на нем какое-то заклинание сохранности. Еще денек полежит, полагаю, а как отдохну, куда-нибудь тело определю.

Пока Зален, волевым усилием убиравший с морды возмущенно-брезгливое выражение и Мэривей, по виду таких ярких эмоций не испытывавшая, проходили в комнату, Асвер присел у трупа и начал неспешно разбираться в креплениях и шарнирах сервоброни. Мысль была простая и незатейливая — раз уж броня боевая, на ней не должно быть никаких заметных защелок, за которые может зацепиться противник в рукопашной схватке. Но при ранении или смерти облаченного в эту броню товарищи должны вытащить его из этой самой брони. Значит, где-то есть небольшая, малозаметная панель с кнопками управления, коих не может быть больше трех-четырех.

Панелька нашлась на правом боку. Разумно — противник не зацепит, а свои легко дотянутся. Только кнопка была всего одна. Асвер аккуратно надавил на нее, подержал пару секунд, отпустил — и с тихим механическим гулом начали расстегиваться сочленения элементов высокотехнологичного доспеха.

— Если он дарканский, — Мэривей скептически наблюдала, как металлический саркофаг обнажает иссохшуюся "мумию", — как он до сих пор не исчерпал свой элемент питания?

— Он должен работать от энергии тела владельца, как варет, компьютер, вживляемый прямо в лапу, — предположил Зален, не смотря в сторону кадавра, вместо этого подходя к забитому окну и проглядывая через щели в досках. — Но не гарантия, я подобными технологиями раньше не интересовался.

— Отмеченное здесь место далеко от Расторга, — Мэривей, тем временем, рассматривала карту. Непрофессиональная, самодельная, но не такая уж грубая. — Южная оконечность Кейтегора, то ли на берегу, то ли почти у него. Примерно на границе старых

территорий Нашара и Базал-Турата, человеческой провинции.

— Здесь или встроенный аварийный аккумулятор, или функция подпитки от внешнего источника, например, того, кто снимает броню, — Асвер, сравнив примерный вес иссохшего трупа и брони, все же выбрал вариант снять броню, она казалась легче мумии, — А скорее всего, и то, и другое. На активное движение... эх-х... требуется много энергии, и если сразу попытаться вытянуть ее из носителя, то может случиться, как говорят некоторые земляне, неприятность из шести букв, причем полная, а накопитель, собрав со временем запас энергии, может отдать его не только плавно, но и хорошим импульсом. Ага, давай, пошла, родимая...

Просто так снимать броню было тяжело, пришлось изменить положение лап прежнего хозяина, чтобы броня шла легче. Изменения сопровождались скрипом высохших суставов и потрескиванием связок и сухожилий. Наконец, вытряхнув мумию на доски пола, Асвер положил броню к стенке и примерился поднять иссохший труп. Весу в нем было не так, чтобы много — но то для взрослого, полноценного дракона. Пепельно-серый турист был, откровенно говоря, мелковат, и такие физические упражнения давались ему с заметным трудом.

Затащив-таки труп прежнего хозяина в подсобку, заваленную каким-то старым хламом, Асвер с чистой совестью прикрыл дверь и вернулся в комнату. Зален и Мэривей уже устраивались на ночь, но Асверу не терпелось испробовать еще вполне рабочую броню. Примерившись и прикинув размер, произнес:

— Главное, чтобы костюмчик сидел. Мэривей, Зален, я все-таки хочу попробовать ее примерить. Если что-то пойдет не так, сумеете помочь?

— Неприятность из шести букв — это смерть? — Зален опасно обернулся к сородичу, манипулировавшему с механизмами.

— Причём полная, — подтвердила с усмешкой Мэривей. — Влезай, пробуй. Это так или иначе лучше делать в домашних, а не в полевых условиях, если планируешь использовать там. Да и продавец неподалёку, можно претензии предъявить.

— К и без того подержанной броне? Вряд ли... — фыркнул Зален.

Асвер решил не упоминать, какое именно отношение имеет трактирщик к высокотехнологичным доспехам. В конце концов, если уж с ним что-то случится, напарники, выбивая из трактирщика не компенсацию, так хотя бы извинения, будут считать себя в своем праве.

— Ну тогда попробуем, что получится, — с некоторым внутренним трепетом Асвер накинул на себя броню, без питания представляющую собой просто латы на гибких ремнях, и, мысленно помянув всех известных богов, прижал пальцем все ту же кнопку.

В теле образовалась легкая слабость, но костюм начал двигаться — закрывались, негромко пощелкивая фиксаторами, щитки, подтягивались под фигуру более мелкого, чем предыдущий, пользователя, крепежные ремни. Но полной подгонки по фигуре не вышло, некрупный пепельный дракончик в сервоброне ощутимо болтался, как карандаш в стакане. Попытки сдвинуться с места нормального результата не дали — стоило конечности упереться в стенку доспеха, как доспех делал движение, и снова останавливался. Похоже, костюм автоматически под оператора не подстраивался.

— Зален, выручай! — несколько жалобно попросил Асвер. Самому без дисплея и на клавиатуре из одной кнопки в настройках разобраться было нереально, а вот опытный программист вполне мог помочь вопросу.

Зален, вздохнув, поднялся с кровати, вытащил из дорожного мешка заначенный еще с батискафа кабель, подошел к стоящему посреди комнаты Асверу и пошарил пальцами вокруг панельки с кнопкой. Через несколько секунд он нащупал и сдвинул в сторону крышку, открывшую доступ к диагностическому разъему. Подключившись к нему, Зален уселся прямо на пол и уставился невидящим взглядом куда-то вдаль. Через несколько минут сочленения доспехов начали двигаться, подстраиваясь под сильно изменившиеся размеры оператора, но для полноценной подгонки брони пришлось выполнить не одну и даже не десять подстроек.

Наконец настройка была закончена, доспех плотно и мягко охватил тело чешуйчатого туриста, а при попытке сдвинуться с места с легкостью повторил движения дракончика. Зален отключил кабель, закрыл крышку разъема и вернулся на кровать.

— Так, надо бы проверить, насколько он усиливает движения, — Асвер прошелся по комнате, несколько раз нагнулся в разные стороны, — Бронестойкость пока лучше не проверять, шуму много, да и жалко, вдруг таки пробьет? Только на чем бы проверить? Хотя... Мэривей, цепляйся, — Асвер, пошире расставив задние лапы и упершись для надежности хвостом, вытянул вперед правую переднюю лапу.

Волчица подошла поближе, сцепила ладони в замок над упакованной в сервоброню лапой, присела, поджала задние лапы... и дракончик, чуть качнувшись в начале, начал плавно поднимать висящую волчицу. Затем опустил ее обратно, немного подвигал передними лапами и спросил:

— Ну как, по вашему, стоило это потраченной души?

— Четверть часа тебя одевали... — пропыхтел Зален, расправляя крылья для лучшей терморегуляции. — У этих доспех убийственный язык программирования, куда больше отличается от нормальных, чем современный праговор от древнего. С каких пор надо отдельно объявлять переменные в начале программы, компилятор сам не поймёт, что ли, какому классу она будет принадлежать?..

— Это дарканская технология до или после войны с навами? — Мэривей прервала изучение второго артефакта "на сохранении" — покусанной коробочки со множеством дверец и ящичков.

— Знаю, почему ты спросила... Послевоенный, — программист приоткрыл люк сзади экзоскелета, осматривая энергокристалл. — При полном облачении костюм и владелец взаимопроникают друг в друга "биологически". Не только для осуществления управления, но и чтобы костюм убедился, что его носит не нав. Это ещё старая модель, без привязки к душе владельца и, соответственно, подзаряжать надо отдельно, пранически. И снимать костюм в спешке не рекомендуется, чтобы не вылезти рёбрами наружу. Процедура раздевания не менее муторная, но безболезненная.

Мэривей же извлекла из коробочки бумажку и прочла озадаченно:

— "Вы слишком неторопливы и вялы, а остальные мои служители, напротив, слишком спешат. Один элементарный владыка — мало для моего возвращения! Нужны сразу четыре, как я и говорил. Впрочем, наш избранник уже найдет, он их призовет в полые луны. И это не вы — увы!"

— Оп-па, почтовый ящик вновь заработал! — удивленно отреагировал на странное письмо Асвер. В прошлом деле через этот почтовый ящик поддерживалась связь (по большей части дезинформационная) с навом по имени Хъесептенецкор, но после ухода из древней дарканской лаборатории письма приходиться перестали. А сейчас — пошли снова

— И ты знаешь отправителя? — Зален принялся "распаковывать" Асвера, попутно объясняя ему самому, как это делать. — И кто такие "вы" в данном случае?

Асвер задумался, но, поразмыслив, решил, что для доверенных морд эта информация не секретная. В конце концов, это тайна не родной страны, а нашарская.

— Возможно, я уже рассказывал, что "Дом Иресара", где мы работали, нанял меня после моей борьбы с навами и их почитателями, деструкторами. Сначала я — не в одиночку, конечно, при помощи местных жителей — нейтрализовал диверсию в Населе. Потом местная милиция отправила нас на внедрение в храм деструкторов, что в горах неподалёку отсюда. Там мы изгнали ещё одного нава сразу после призыва, но еле улетели оттуда.

— Изгнали нава? — с сомнением наморщился Зален, помогая окончательно снять броню.

— Да, я ж там не один был, — Асвер не стал хвастаться, что как раз его заговорённая пуля и успокоила призванного духа. — С нами были пара людей, экзорцист и специалист по оккультным наукам, и пара нашарских магов. Сбежали мы, к сожалению, не полным составом. Опасаясь преследования, сразу полетели обратно в Насел докладывать о результате. Вот после этого я и нанялся в Дом.

Асвер опустил, правда, что и в Населе его ждали — как раз иресаровцы, предупредившие, что нашарские ведомства уже знают о портале, через который Асвер явился в Нашар, да и его самого разыскивают. Вот Асвер и решил переждать страсти, залечь на дно... морское.

— А почтовый ящик при чём? — вернула Асверу артефакт Мэривей.

— Этот ящичек мы нашли в первый вечер эпопеи на месте битвы с навом. Через него общались с другим навом, по имени... сейчас, как же его... Хьесептенецкор, — Асвер решил не делать особой тайны из истории ящичка, чтобы не плодить в команде недоговорки и недоверия, — Ну как — общались... То мы дезу, дезинформацию то есть, скинем, то он нам. Был момент, и пугать пробовал, "смерть неизбежна, отсюда нет выхода" и все такое прочее. Ну и результат — где тот нав и где я.

Зален огляделся, словно бы желая понять, куда делся нав, а Мэривей положила записку обратно в ящик.

— Полагаю, ему сейчас не хуже, чем тебе, раз он поддерживает переписку. Да и поклонники навов в последнее время стали ещё яростнее и невоспитаннее, чем раньше.

Потом она снова развернула карту, что лежала возле ящика:

— Ведёт она на юг отсюда, на побережье почти у границы с территориями дружественных навов. Как я понимаю, это не те руины, которые ты посещал?

— Не те. Вообще, как я понимаю, таких баз было не то, чтобы много, но и не так уж и мало. Какие-то, как та, где я был, переоборудовали под насущные нужды, какие-то просто разграбили. А те, что в глуши, похоже, пропустили или банально о них забыли, — Пепельный дракончик пожал плечами.

Конечно, хороший вопрос — почему источник потенциально очень ценной информации, промышленного оборудования и оружия оказался забыт. Вариантов могло быть несколько — уничтоженные архивы, какой-то неожиданно "скушавший" весь персонал вирус или результат необдуманных экспериментов, в конце концов, суэта во время какого-нибудь катаклизма или войны. Но, раз уж в тех краях лежат нетронутые временем и крупными командами мародеров интересные вещицы, то как минимум на разведку прогуляться стоит. Разумеется, строго соблюдая технику безопасности.

Глава третья — В глубину

Южный берег Нашара, где Кейтегор подходил почти к самому морю, был обрывистым и непроходимым для существ, лишённых крыльев. В былые времена здесь проходила граница с Базал-Туратом, но в последней войне нашаране отвоевали часть земель западнее. Впрочем, разыскиваемая компанией постройка относилась к древним эпохам, когда весь материк Даркан принадлежал драконам.

— Если я правильно вспомнила, — единственная нелетающая в компании, Мэривей, разглагольствовала, сидя на спине Залена, — Хьесептенецкор действительно умер. Но я слышала о нём как о боге, а не нав. Если Хьесептенецкор на самом деле нав, это объясняет, почему он может общаться, но делает это дистанционно. Навов убить нельзя, но можно разрушить их временное тело, в котором они входят наш мир. Тогда они изгоняются обратно в навь и больше здесь не появляются.

— Мы на месте, — Зален снизился почти в пике, и Мэривей пришлось заткнуть пасть, чтобы не задувало. — Только... кто это там лежит?

На скалах как раз под пещерой, указанной на плане как вход, были распростёрты останки дракона. Кровь уже высохла, но тело ещё не разложилось.

— Надо же, какое популярное место, — пробормотал Асвер, отстегивая от креплений сервоброни верный карабин.

Вокруг труп дракона не было видно никаких следов борьбы — ни разбросанного снаряжения, ни оброненного оружия или стреляных гильз. Ничего, что указывало бы на причину смерти. А рассмотреть с полета все мелкие детали было бы невозможно.

— Садимся по краям от входа, не в середине! — предупредил дракончик Залена.

Хлопнув несколько раз крыльями, драконы приземлились на площадку у пещеры — так, чтобы из самой пещеры их было не видно. Тишину нарушало лишь тяжелое дыхание Залена, вынужденного тормозить не только себя, но и волчицу, и негромкий слитный шелчок курка и предохранителя. Секунда, две... десять. Тишина. Посадка прошла незамеченной.

Тому было сложновато выполнять какие-либо акробатические трюки со всадницей на спине, и он не стал прижиматься к стене сразу после посадки, как это сделал Асвер. Мэривей это понимала и слезла с его спины как можно быстрее. Тем временем Асвер уже всматривался в темноту карстового лаза. Никакого движения, ни одного звука. Солнце стояло с юга, освещая проход на два размаха вперёд, но не было заметно никакой жизни, кроме мха и ящериц.

— Пока фонарики не включаем, — предостерёг серый дракончик, снимая винтовку с перевязи.

— Мне тоже не нравится отсутствие падальщиков, — Зален тоже прижался к стене, отодвинув к ней крылом фыркнувшую Мэривей:

— Мы уже показали свои тени. Будь тут охрана на посту, уже бы...

— А так и охрана не на посту уже бы.

— Отсутствие падальщиков можно объяснить, — протянул Асвер, — Если его убил яд, то вполне может быть, запах отпугивает всякую мелочь. Попахивает-то уже чувствительно, примерно так суточной давности покойничек. Вообще, что же его убило?

При ближайшем рассмотрении следов крови на скале было много, но было хорошо видно, что кровь сначала разбрызгалась в сторону пещеры, а уже потом вытекала из тела.

Похоже, неизвестная сила ухлопала дракона практически моментально, это было вполне разумным объяснением тому, что труп лежал головой в сторону пещеры, а грудью, куда пришлась атака неизвестной силы, вниз.

— Давайте попробуем его перевернуть, только аккуратно! Мэривей, лови, только курок пред выстрелом взведи! — Асвер перебросил волчице свой карабин и аккуратно попытался перевернуть труп мордой вверх.

Получилось, только когда и Зален подсобил — очень уж был крепок покойник. Оpoznать его можно было только по зелёной чешуе — морда была разбита в кровавое месиво, будто по ней ударили кувалдой с размаха. На теле ничего не было, кроме нескольких рваных красных тряпок и кулона, изображающего круг и пирамиду перед ним, с вершиной в центре.

— Дарканец, — опознала знак Мэривей, спустившись к остальным с уступа. — Дарканцы и строили эти бункеры до Эры Ночи, когда навы и кракалевны уничтожили их цивилизацию... А, может, он просто стырил их символ.

— Скорее всего... — Зален напряг уголки пасти. — Эра Ночи началась тысячу лет назад и окончилась где-то три века до нашего рождения.

— Ну да, действительно, — согласно кивнул пепельный, — Если бы он ухитрился пережить Эру Ночи, то сейчас бы не лежал тут изрядно попахивающей тушкой, а минимум возродился бы где-то рядом. Или вообще пережил бы этот удар и приложил в ответ. Могущества ему должно было хватить. Где именно он свистнул медальон, теперь поди разберись. Ну это вопрос не срочный, да и неважный, там вряд ли было что-то более ценное, чем этот медальон. Кстати, прихватить бы его на всякий случай с собой,

С этими словами Асвер стянул с трупа медальон и накинул на собственную шею. Если вдруг случится проходить через проверки каким-то чудом уцелевшей системы безопасности, то дарканская сервоброня и медальон вполне могут помочь.

При былых приключениях среди деструкторов опознавательный знак этой секты и характерная одежда позволили залезть в пару храмов, оттянув начало битвы до последнего момента.

— В таком случае ты иди первый, — Мэривей вернула ему оружие, — как самый бронированный и вооружённый.

Спорить Асвер не стал. Оставалось только надеяться, что если здесь имеются автоматические ловушки, то они опознают всю группу как своих. От механических ещё можно попробовать увернуться и обхитрить их, а с автоматикой вроде турелей сложнее...

Визоры в шлеме сервоброни автоматически настраивались на окружающий уровень освещённости — во тьме Асвер видел всё так же ясно, как в тени при ясном дне. Зален и Мэривей больше ориентировались по энергетическому зрению и старались идти ровно за Асвером.

Если бы не древний костюм, он вряд ли разглядел бы дверь, спрятанную за фальшивой скалой. Она выделялась не в оптическом диапазоне, а в инфракрасном.

Асвер коротким жестом остановил идущих следом спутников:

— Здесь какая-то дверь. Не знаю, почему, но за ней на несколько градусов теплее, чем в пещере, если не врет тепловизор в костюме. Мне больше другое интересно, тот сталкер, который отсюда в броне вышел, через эту дверь вряд ли заходил, она практически не выделяется на фоне скалы. Через какой ход он тогда попал внутрь? Мэривей, Зален, как думаете?

— Он мог быть магом или инженером, что мы о нём знаем? — Тихо предположил Зален. — И нередко у бункеров имеется несколько входов... другие он мог просто забыть или потерять. Никогда не слышал о находках подземелий после провала под землю?

— Слышал, и про естественные, и про искусственные. У нас в Клане все подземелья, конечно, учтены, хоть многие и не используются, но у людей, точно знаю, бывает сплошь и рядом. Теперь нужно разобраться, как открыть эту дверь. Перепад температур небольшой, вряд ли там очень уж жарко, но что поддерживается климат — уже интересно, — Асвер, немного повозившись с системами так и не освоенного до конца бронекостюма, засветил фонарик на шлеме и начал осматривать то место, где располагалась дверь. На "косяке" выделялось очень характерное место — вроде простой плоский участок, но что он делает рядом с дверью? — Вот тут место интересное. Сейчас попробуем... — и пепельный дракончик положил на плоскость правую лапу в перчатке.

В толще скалы что-то негромко загудело, скрипнуло — и дверь начала плавно открываться. Зален отошел на пару шагов в сторону, Мэривей навела на дверь ствол карабина.

В двух размахмах за коридором с металлическими стенами виднелись створки кабины лифта, но до них ещё нужно было добраться через сетку из трёх лазерных лучей, пересекавшихся так, что даже худая волчица через них бы не пролезла. Каждый лазерный луч был окрашен в разный цвет — красный, зелёный и синий — возможно, из-за линз, прикрученных к модулятору.

— Да уж, — хмыкнул дракончик, задумчиво глядя на плотную сетку, — защита интересная. Странно, что лучи вообще видимые, наверное, чтобы группа диверсантов с ходу не вломилась.

— Или чтобы не попались свои, — внес предложение Зален, — Тогда эта система должна как-то отключаться.

— В медальоне может быть какая-то электроника? — волчица опустила ствол к полу пещеры.

— Не уверен, — покачал головой зелёный дракон, — Он плоский, металлический, сигнал будет экранировать.

— Если корпус не является антенной для этого сигнала, — добавил Асвер, выглядывая на стенах короткого коридора хоть какие-то выделяющиеся участки. Увы, стены были гладкими и явно сплошными, — Можно еще попробовать приложить сюда, — и дракончик прижал медальон к панели на раме двери, даже не снимая с шеи, благо рост и длина цепочки позволяли.

Панель его не заметила — даже не задумалась на секунду, как бывало, когда Асвер в молодости прикладывал карточку не того пропуска к электронному замку. На момент он отключал замок, и только через секунду приходило уведомление от сервера, что номер пропуска не совпадает — можно было успеть пролезть. Нет, не на этот раз.

Зален осторожно, чтобы не попасть под луч, открутил линзу от красного лазера и посмотрел на свет твоего фонаря:

— А эта зеленого цвета. Странно.

— Уже интересно, — дракончик поглядел на линзы — накрученные как придется, но в целом совпадающие цветами с лучами лазера, — Определенно, что-то это значит. Понять бы, что...

Асвер пошарил по подсумкам, вытянул небольшой прямоугольник плотного картона с

какими-то старыми, от руки сделанными записями, и аккуратно поднес к одному из лучей. Край возле луча моментально начал обугливаться, и дракончик быстро убрал кусок картона:

— Так это не сигнализация, а уже работающая защита! Мэривей, подай, будь ласкова, красную линзу. По идее, должно сработать...

Только вот не сработало, но по самой прозаической причине — невысокий дракончик до объектива излучателя банально не дотянулся, а прыгать на лучи было бы самоубийством. Более рослый Зален забрал у пепельного линзу, и, с легкостью дотянувшись, накрутил ее на объектив. Красный луч моментально пропал. "пощупав" то место, где он только что светился, сначала куском картона, а затем и лапой, Асвер убедился — сработало.

— Меняем остальные линзы, или и так хорошо пролезем?

— Не будем рисковать, — Мэривей передала ардинцу две остальных линзы, чтобы он полностью убрал лучи: — Монохромный свет не проходит через препятствие, отражающее данную частоту. Но долго лучше их так не держать, а то перегреются и разрушатся.

Когда исследователи подземелий пролезли на ту сторону, им пришлось "запереть" за собой. Осмотревшись в тесном для своей компании предбаннике, они обнаружили бронированную дверь с выбитыми на ней рунами:

ВЗВЫТЬ

А под ними — цифровая панель:

1 2 3

4 5 6

7 8 9

0

— Опять задачка на логику, — хмыкнул дракончик, присматриваясь к рунам. Руны были вполне "заводского" вида, явно выбитые при изготовлении двери.

— Не такая уж и сложная, — пожалала плечами волчица, — Сейчас попробуем. Видите, руны ощутимо похожи на цифры?

— Слишком просто, — покачал головой Зален, — Скорее, тут нужно ввести те цифры и числа, под которыми эти буквы стоят в алфавите, — протиснувшись вперед, дракон зацелкал когтями по кнопкам. Введя код, нажал кнопку в нижнем углу.

— Не сработало, — отметил вполне очевидный факт Асвер.

— Тогда сейчас я попробую, — волчица начала вводить свой вариант кода. "Восемь-три-восемь-шесть-один-семь-шесть", — зачем-то мысленно проговорил код пепельный дракончик.

За дверью что-то загудело, и через пару секунд, когда гул стих, дверь чуть приоткрылась.

— Иногда знание лишь мешает привычными шаблонами, — Мэри коснулась когтем носа кислого Залена, протискиваясь в лифтовую шахту. В ней имелась лишь одна прорезь, в которую, подумав несколько минут, Асвер вставил снятый с трупа медальон. Он вошёл в глубь не полностью, но по ширине — как раз, створы захлопнулись, и кабина ухнула вниз.

Асвер лифты не любил — привычка снижаться и подниматься на собственных крыльях по собственному желанию не позволяла доверять бездушным дарканским механизмам. Чтобы немного отвлечься от неприятных ощущений, дракончик постарался припомнить все, что когда-то изучал и слышал о подземных лабораториях и исследовательских комплексах. Выходило, что лифт принесет троицу на "переходной" этаж — на нем будет пост охраны, щитовая вентиляционной установки, может быть, еще пара-тройка вспомогательных

помещений и еще одна лифтовая шахта, ведущая дальше, в глубины горы. Так обычно делается для того, чтобы взрыв на поверхности не достал до оборудования и персонала, а группа диверсантов подольше добиралась, вынужденная преодолевать ловушки и сопротивление охранников.

Главный недостаток лифта в том, что он не позволяет проникнуть на этаж скрытно: он шумно подъезжает и двери распахиваются не мгновенно. Охрана пользуется заминкой, чтобы подготовиться к нападению и совершить удар первой. Драконы со змеиными мордами и широкими рогами, стоявшие на посту, не спрашивали ни пропуска, ни даже цели прибытия, а сразу ударили в пойманных в закрытом пространстве визитёров жутко дребезжащими бурами на конце посохов. Такой бы мог и броню Асвера пробить, если бы он им дал.

Стремительно выхватив кукри из ножен, перенесенных на бронекостюм, дракончик основанием лезвия подбросил вверх кончик посоха и стремительно сократил дистанцию. Крепкий удар усиленным системами костюма кулаком чуть ниже ребер — и обладатель не совсем обычной для Нашара внешности согнулся пополам, выронив посох. Второй страж, убрав от вскидывающей карабин Мэривей посох, попытался ткнуть им в Асвера, но юркий дракончик так просто сдаваться не собирался, поднырнул под опускающийся посох и крепко пнул охранника в голень, а когда тот с негодующим шипением припал на поврежденную лапу — добавил с левой лапы снизу в челюсть. Храбрый страж, закатив глаза, плавно стек на пол коридора.

Зален, даже не успевший поучаствовать в схватке, снял с оглушённых их медальоны, надеюсь, что они и окажутся пропуском к следующему уровню:

— Сейчас их допрашиваем или связать их и углубляться, пока тревогу не подняли?

— И к кому относился скинутый со скалы, — завершив со связыванием пленных, Мэривей осмотрела и саму комнату. Ни выходной двери, ни лифта не наблюдалось, сама комната была круглой, с четырьмя концентрическими кругами из центра, наполненными хаотичными обрывками линий.

— Куда углубляться? Ядрен бензин, и в этих подземельях завелись какие-то сектанты, — посетовал на судьбу Асвер, — Нет, по уму нужно сначала их допросить. Очень уж хочется понять, как тот сталкер утащил вот этот костюмчик, и откуда, если в отмеченном им же проходе нас ожидала охрана.

— Без окон, без дверей... — хмыкнул Асвер, проверяя когтем заточку клинка.

Получивший под дых дракон уже худо-бедно продышался, и теперь с заметной неприязнью, мешающейся со страхом, смотрел на троицу вторженцев. В особенности — на клинок в лапе невысокого дракончика. Карабин его не пугал, как уже знал Асвер, огнестрельное оружие в Нашаре было невероятной редкостью.

— Ну давай, рассказывай — кто вы такие и что здесь делаете? — деловым тоном осведомился Асвер, с характерным для очень острых клинков звуком проводя когтем по режущей кромке.

— Это я хочу спросить у тебя! — рыкнул, сверкнув глазами, связанный стражник.

— Э-нет, ты не в том положении, чтобы спрашивать, — ухмыльнулся пепельный дракончик, — Ведь это мы сумели победить вас, а не наоборот. Так что я жду ответа.

Устрашающий облик вкупе с неистовым прорывом явно произвели впечатление на стражей, поэтому запугать их не составило особого труда, и признавались они как на духу:

— Мы стережем Храм Водной Бездны! Вы успели как раз к обряду, если он вас

интересует, а если нет — тем лучше, и волны вас сокрушат!

— Деструкторы, — Мэривей присмотрелась к буру на палке. — А копыя подобрали дарканские, причём это даже не оружие, а шахтёрский инструмент.

— Прошлый мой визит в храм деструкторов к обряду закончился не очень хорошо... для вызываемой сущности, — Асвер мимоходом пожалел потраченную тогда пулю, несущую хитрый заговор на смертельную рану, — А теперь рассказывайте, как туда пройти!

— Мы не знаем, — признался получивший под дых дракон, — Каждый раз нас приводил сюда наш командир, он как-то открывал дверь с той стороны. А когда он уходил, дверь за ним без следов закрывалась.

— Знаешь, — вступил Зален, — Эти линии мне напоминают очередную логическую задачу. Сейчас прикинул расстояния, размеры, и вижу, что они нанесены как бы на вращающиеся диски.

— Вращающиеся, говоришь? — волчица присела и попыталась повернуть одно из колец, надавив на него ладонью. Кольцо на провокацию не поддалось. Тогда Мэривей оперлась на кольцо второй ладонью, в которой все еще был зажат один из трофейных медальонов охраны, и ехидно отметила: — Нет, Зален, тут ты не пра-а-а...

Именно на этом месте кольцо таки сдвинулось под весом тела волчицы, и она начала заваливаться на выставленную лапу, взмахнув в воздухе второй. Асвер поймал лапу волчицы, придерживая ее от падения. Мэривей перехватила медальон в другую лапу, и попыталась повторить трюк с поворотом кольца. "На себя" кольцо двигаться не хотело, но "от себя" крутилось вполне бодро. За пару экспериментов команда приключенцев установила, что за поворот колец в другую сторону отвечает второй медальон. Еще пара минут ушла на выставление колец до полного совпадения всех линий, сложившихся в какую-то надпись, после чего в еще несколько секунд назад монолитной стене приоткрылась дверь.

— "Глубинная лаборатория", а не "Храм Водной Бездны"! — Зален прочёл древнедарканский шрифт. — Что там находится дальше?

— Если вы лучше нас знаете, что это за постройка, то и представление о её наполнении получше нашего! — Задержал пленный, но Мэривей огрела его по голове:

— Убивать мы вас не будем, но готовы ещё сильнее наполнить страданиями ваше существование!

— Чтобы пройти до святилища и выхода к осьминогам, надо мост поднять с контрольной панели. Ещё там есть компьютеры, но к ним никому залезть не удалось, там лазеры не отключаются...

— Понятно, — хмыкнул Зален, но дальше на счет отключаемых лазеров распространяться не стал. В конце концов, можно будет снова попробовать повернуть финт с переустановкой цветных объективов.

— Глубинная, значит? — переспросил Асвер, поправляя ремень с ножнами.

Слово "глубина" в названии и упоминание осьминогов в речи незадачливых охранников навело нехорошие мысли, и к дальнейшему пути требовалось подготовиться. Пепельный дракончик, пошарив по подсумкам, вытянул две пачки патронов. Пачка "стандарта" полная, тридцать патронов с оболочечной пулей, которые хорошо прошибали кирасы толщиной до пяти ногтей и щиты из дубовых досок в два пальца толщиной. Разумеется, немало впечатлений доставалось и тому, кто прятался за кирасой или щитом. Но против тех осьминогов, которые доставили немало хлопот еще в окрестностях отеля, такие пули подходили слабо. Нужно было более сильное средство.

Во второй пачке лежали патроны со специальными пулями. Бронебойные против головоногих тоже мало помогут, а вот экспансивные... Таких набралось аж полтора десятка. Выбрав четыре патрона, Асвер передал их волчице со словами:

— Замени патроны в барабане. Рычаг вниз, да, вот так, теперь этот флажок вниз и вперед, — с легким щелчком откинулся барабан, и Мэривей споро выщелкнула четыре патрона со стандартными пулями, заменив их специальными. — А теперь защелкивай барабан обратно, поставь перед стволом два стандарта, и закрывай рычаг, — барабан провернулся, с легким шелестом сработал механизм.

Зален тем временем оттащил обоих охранников к стене. Убивать их было несколько рискованно — вдруг их состояние как-то дистанционно отслеживается? А сейчас, если кто пожелает проверить — вот они, часовые, сидят у стеночки. Подремать решили, или просто устали стоять.

— Акваланги доставать? — посмотрел он на бронекостюм товарища. — А то одновременно его носить с бронёй не получится.

— Ты полагаешь, что сразу за этой дверью нас ожидают залитые водой коридоры? — хмыкнул дракончик, — Я вот несколько сомневаюсь. Это же лабораторный комплекс, и вода тут должна, по идее, быть только в аквариумах. Хотя, если вспомнить лаборатории "Белый орел", то возможны варианты. Хоть бы даже и отказавшие насосы.

Те лаборатории мастер Юрий вспоминал со старательно сдерживаемым матом. Силовые поля, автоматические турели, обвалившиеся потолки, народившиеся непонятно из кого под действием магических выбросов твари... а нужный артефакт, как специально, обнаружился на одном из нижних ярусов. Впрочем, где ещё его надёжней запрятать — только в открытом космосе.

Лестница вела вглубь скалы на много пролетов, казалось, что лифт опускал на меньшую высоту, чем уводили вглубь ступени. Скафандр шагал словно сам по себе, Асвер не уставал, но беспрестанный лязг начинал его раздражать, пока Мэривей не почувствовала недовольство дракончика:

— Стой, обмотаю тебе подошвы.

— Одежду не жалко? — Зален сообразил, что кроме как собственными штанами ей это сделать и нечем.

— Не так уж много тут надо, — отозвалась волчица, отдавая Асверу карабин и примериваясь сохраненным с прошлого места работы ножом к штанинам пальца на три повыше колена.

— И что я сразу не посмотрел, что тут сняты подошвы, — вздохнул Асвер, укладывая карабин на плечо, а большой палец — возле курка, — Еще в Расторге бы подобрали какой-нибудь суррогат, хотя бы подошвы от старых башмаков по размеру бы подрезали. Ну хорошая мысль, как говорят земляне, приходит опосля.

Смелым движением волчица обрезала штанины, свернула их в тугие, плотные валики и попыталась закрепить на подошвах. Но удалось это только с помощью пары кусков мягкой стальной проволоки из запасов Асвера. Изогнули несколько скоб, зацепили их края за петли "родных" креплений костюма, тут подтянули, там поджали — и вот импровизированные мягкие подошвы уже неплохо гасят звук шагов.

— Спасибо, так гораздо лучше, — кивнул Асвер, переступив с одной лапы на другую.

Теперь единственным звуком, что издавала сервоброня, оставалось скрипенье шарниров, но его можно ещё было стерпеть, и оглушительным оно казалось лишь в полной

тишине. Ей предстояло сопровождать спуск ещё совсем немного времени. Потом на фоне из давящей тишины начал проступать тихий гул. Ещё погода он разделился на монотонный треск и ритмичные голоса. Голубоватые мерцающие отблески осветили дно лестничной шахты в трёх пролётах ниже.

— Похоже, судьба такая — являться на всякие темные ритуалы прямо к началу, — негромко хмыкнул Асвер, останавливаясь.

Природу треска вот так, с ходу, было не понять, разве что в ряды деструкторов затесалось десятка два кракалевн. Противник хоть и не самый стойкий, но неприятный. А вот голоса, скорее всего, читали какую-то молитву или заклинание.

Двигаясь как можно медленнее и незаметнее, команда подобралась к началу лестницы. Асвер осторожно высунулся из не освещенного проема.

Ритуал проходил в огромном зале в толще скалы. Когда-то это была естественная полость, но даркацы ее изрядно облагородили — подперли своды решетчатыми балками и колоннами, смонтировали неплохое освещение и серьезные кран-балки. Проем, из которого высывался сейчас пепельный дракончик, вел на закрепленные к стенам, чуть ниже кран-балок, мостки с перилами. В дальнем конце мостков, на другой стене, сверкали стеклом окна операторской кабины, рядом с ними тускло блестел потускневшим от возраста и пыли хромом лифт с решетчатыми стенами.

Основное действие же разворачивалось внизу. Вдоль стен, между стальными колоннами, стояли вертикально цилиндры из толстого стекла, какие — заполненные мутным раствором, какие — пустые и даже разбитые. В середине помещения же стояли с десятков здоровенных этак десять на пятнадцать шагов, аквариумов. Свет испускало нечто, находившееся в угловом аквариуме, вокруг которого стояли на коленях разные драконы, велнары и даже люди.

По всему выходило, что непрошеные гости заявили через дальний эвакуационный выход, охраняемый чуть ли не по остаточному принципу.

Над цилиндрами и аквариумами гуляли молнии, набираясь всё гуще, пока наконец не отрывались кольцом от жидких колонн и не поднимались к потолку зала — а может, ещё более широкой шахты, потому что кольца шли и шли, уменьшаясь и тускнея, но верха гигантского колодца не достигали. Ни знакомый с техникой разнообразных измерений Асвер, не имевший представление о местной технологии Зален не могли предположить, дарканским умам или безумию деструкторов принадлежала эта циклопическая ректификационная колонна и какой цели служила, а в голову Мэри закрадывались лишь недобрые предчувствия и интуитивные догадки, что подобными масштабными стройками мог заниматься лишь военно-промышленный комплекс для вполне определённых целей. И можно назвать себя счастливыми, если деструкторы не имели понятия, как именно оперировать этим оружием, а лучше бы оно и вовсе вышло из строя.

Ритуал от простых молитв постепенно переходил к жертвоприношению. Если бы несчастной жертвой обряда был кто-то разумный, Асвер не мог бы поручиться за свою сдержанность, но сейчас к светящемуся генератору подносили какое-то небольшое животное.

Троица залегла на мостках, аккуратно выглядывая вниз. В операторской кабине никого не было, освещения тоже не было, заметить их в неверном свете высоковольтных разрядов было чрезвычайно тяжело. Во всяком случае, пока они себя никак не обнаружат. Об этом и завязался негромкий разговор.

— У меня не осталось заговоренных на смертельную рану пуль, — признался Асвер, —

Есть две серебряных с белым фосфором, но неизвестно, сработают ли, а если да — то нанесут ли вызываемой сущности хоть какой-то урон. Понять бы еще, что будет делать эта сущность — выслушает ли своих жрецов и верующих, пообедает ли всеми присутствующими, или сотворит что-то другое, вовсе непредсказуемое. В эту жертвенную тушку я попаду не напрягаясь, но звук выстрела выдаст нас на месте, может, даже сбежать не успеем. У кого какие варианты?

— Её убийство не завершит ритуал в их пользу? — Зален в нашарских культах не разобрался, но и на товарищей своих глядел в растерянности, не уверенный, что они смогут его просветить.

— Стреляй... — Мэривей дала добро, доставая из подсумков на броне товарища коробочку, — а я отвлеку их после.

— Только забрасывай подальше, полста энгракков нашего хлоратита — не горсть орехов, — не глядя на действия волчицы, дракончик снял с предохранителя карабин и взвел курок. А затем обернулся, — Мэривей, ну... это действительно вариант поинтереснее, появляется шанс решить дело без лишнего шума!

В лапах волчица держала небольшой деревянный ящичек с погрызенным углом, через который поддерживалась периодическая связь с навом Хьесептенецкором. Благодаря этому ящичку появлялась реальная возможность выдать себя за посланцев другого нава.

Пепельный дракончик вернулся взглядом к ритуалу и тут же вжал приклад в плечо. Жертвенное животное, больше всего напоминавшее молодого барашка, как раз было приподнято над головами, дабы показать верующим всю серьезность намерений жрецов. По идее, сейчас они его подержат пару-тройку секунд, а дальше — на алтарь. Допускать такого сценария нельзя.

Из прорезей дульного тормоза хлестанул дым с пламенем, приклад лягнул в плечо, будто кувалдой через лист фанеры приложили, а тяжелая пуля в цельной оболочке угодила аккурат под позвоночник, переламывая позвонки гидроударом, заставляя голову повиснуть на трахее и окропляя брызгами горячей крови жрецов и их паству.

Труп, брошенный вздрогнувшими от неожиданности деструкторами на алтарь, стал раздуваться, хлынувшая из него кровь за секунду образовала глубокую лужу вокруг — вылилось куда больше, чем тельце было способно в себе удержать. Мэривей открыла крышку коробки, и молнии в тот же момент окрасились в жёлтый цвет. Волчица зачитала слова с бумажки, положенной в ящик кем-то, но не могла не запинаться из-за сумбурности текста и корявого торопливого почерка:

— Как ваз здесь много, и вы все будете меня использовать! Все будете со мной разговаривать, по-очереди и все вместе! Четверо уже собраны на своих местах, пришло время для главного ритуала, и я пожму вам руки, мои друзья! Не тяните и подгоняйте служителей в храме Всерастворения.

Были там ещё пара строчек, советовавших немедленно подобающе расправиться с подателями сего послания, но их Мэри не стала оглашать.

Тем временем кровавая масса начала подниматься и складываться в подобие фигуры. Зелёного дракона передёрнуло от страха:

— Ну я же предупреждал?..

— А кто же знал, что они эту тушку все-таки докинут? — отозвался Асвер, откидывая барабан и заменяя стреляную гильзу патроном с пирохимической пулей — серебряной, начиненной белым фосфором. Несколько секунд, нужных на перезарядку, у него было

гарантированно.

Деструкторы, не шевелясь, смотрели на стоящую во весь рост волчицу с листом бумаги в лапах. Видимо, силились понять, кто же это пожаловал к ним в гости и что от незваных гостей теперь ожидать? Фигура над алтарем набирала плотность, и Асвер навел на нее карабин. Тонкая серебряная оболочка пули, помявшись о края нарезков, при контакте с любым препятствием должна была разорваться, а фосфор — вылететь наружу и воспламениться. Но даже если этого не произойдет — серебро все равно остается чрезвычайно опасным для разной нечисти металлом.

— Это не деструкторы! — воскликнула рыжеволосая полудраконесса — Асвер узнал провожатую до храма Всерастворения. — Негодяи украли коробку из нашего храма.

— Не срастается... — проворчал Асвер, высаживая заряд в дёрнувшийся кровавый силуэт. Состав зашипел в закипевшей и сгустившейся жидкости ужасного духа.

— Мы отличные деструкторы, лучше вашего! — нагло заявила Мэривей. — Перебили вашу охрану и беспомощного голема!

— Тогда готовьтесь к величайшему благословению! — захохотал жрец с жертвенным кинжалом, вонзая его в алтарь. Молнии прекратили "мирно" окольцовываться и подниматься вверх, вместо этого разошлись в стороны, как в колбе Теслы.

— Я тебя сейчас сам благословлю! — рыкнул Асвер, отработывая затворным рычагом.

— Ты не сможешь помешать мне нести хаос! — успел выкрикнуть жрец, а затем повалился назад. Еще бы не повалиться, тяжелая винтовочная пуля в лоб — это все-таки не горсть орехов.

Молнии, до этого выходившие из навершия на рукоятке кинжала, без направляющей воли стали ощутимо медленнее смещаться, и теперь не целились в троицу липовых деструкторов, а ударяли без каких-то разрушений куда придется.

— Куда рванула? А ну стоять на месте! — крикнул пепельный дракончик деструкторше, бросившейся к алтарю, — Любой, кто на пять шагов подойдет к кинжалу, тут же и ляжет!

К сожалению, и без него храм был напичкан неприятными сюрпризами. Культист у дальней стены, еле заметный в мигающем светомраке, рванул рубильник, и напор воды разнёс аквариумы, быстро затапливая зал и поднимая игровую площадку для разрядов. Деструкторы же быстро сиганули под поверхность, уберегаясь от молний — насколько могли успеть это сделать.

— В операторскую, срочно! — Асвер дернул затворный рычаг и вскочил с решетчатого пола мостков, — Там должны быть какие-то посты управления, раз уж тут что-то до сих пор работает!

— Вряд ли это дубль системы, — Зален подбежал к приборной доске и стал осматривать её на наличие разъемов, но дарканцам нейроинтерфейс знаком не был, лёгкое решение отметалось. Мэривей тоже поднялась повыше, нацарапала что-то на обратной стороне записки и закрыла коробочку:

— Вдруг план два сработает...

— Там должна находиться кнопка аварийной остановки! — Асвер спустил курок и сунул карабин под крыло, к креплениям, — И эта кнопка большая и приметная, чтобы долго не искать и попасть сразу ладонью!

— Ты уверен, что она вообще существует? — волчица подключилась к поискам.

— На наших станках их по две-три штуки, и по четыре на каждую кран-балку! — Асвер лихорадочно обшаривал пульт и окрестности взглядом... и нашел. Кнопок красно-желтой

расцветки было две. Одна под колпаком из толстого стекла, в пестрой рамке, другая в добрых пяти ладонях от нее, без всяких ограждений и высоко выделяющаяся на фоне остальных кнопок и переключателей. Прямо как на привычном оборудовании из мастерских Клана.

Зален решил, что нажимать надо в первую очередь кнопку без колпака. Если активируешь аварийную остановку — ничего страшного, а если самоуничтожение — такие лучше не задевать лишней раз. И он еле успел ею воспользоваться — дверь в зал загерметизировалась лишь за секунду до того, как вода к ней подобралась.

Выдохнув с облегчением, севшая на пол Мэривей достала из коробки уже готовое обратное послание:

"Серый был прав! А ты зря меня шантажируешь! Ты же знаешь, как я зависим от общения. Лучше отнеси меня куда-нибудь к тем, кто будет чаще со мной общаться, если самим со мной не интересно. Когда вы так же часто со мною переписываетесь, как не в минуту опасности или когда вам требуется от меня моя помощь? Я не против помогать вам, коли вы действительно станете моими друзьями".

Асвер глубоко вдохнул и выдохнул. Будучи больше "гражданским специалистом", он не очень любил беготню со стрельбой. Гораздо приятнее было бы тихо и неспешно проползти на склад, уволочь несколько образцов технологии, крайне желательно в рабочем состоянии, и так же тихо покинуть старые лаборатории. Но, увы и ах, не получилось. Хорошо хоть, что в Клане на работу с оружием, бег и оперативное тактическое мышление натаскивали каждого, и даже практически не вылезавший из кабинета аналитик запросто мог выйти против пары-тройки противников хоть с двойной глефой, хоть с "драконкой" — тяжелой, под рост и лапу дракона, самозарядкой.

С удовлетворением наблюдая, как плавно падает уровень воды — от следов влаги на стенах до поверхности воды было уже уверенных пара шагов — Асвер привалился спиной к стене, предварительно проверив, нет ли каких-то кнопок и рычагов, и произнес:

— Ну, этот раунд за нами. Вызванный дух не сумел воплотиться, фосфор все же сделал свое дело, мы выпрыгнули из-под атаки деструкторов, и через минут двадцать-тридцать сможем попытаться продолжить путь... или гораздо быстрее пройти внутрь через эти двери, — дракончик кивнул на малозаметные среди облицовочных панелей две створки раздвижных дверей, — Если бы не эта рыжая... ядерен бензин, как все-таки тесен мир! Я думал, ее упокоило, когда мы уходили по-Панамски из прошлых катакомб. Ну да ладно. Мэривей, что ты все-таки написала Хьесептенецкору?

— Пригрозила, что если он нас не спасёт, я отнесу его коробку в склеп и запру там навечно, — Мэривей повертела бумажку, выискивая свою запись, но это был новый кусок пергамента, старый пропал.

— Как бы ты отнесла уже мёртвая? — Зален ткнул хвостом свою перепонку. Человек бы на его месте покрутил пальцем у виска.

— Мёртвые навы могут двигаться и действовать, вот я и сыграла на его незнании наших реалий, — оправившись, Мэривей тоже подошла к приборной доске. — Быть может, тут найдётся схема помещений, желательно с биолокатором?

— Нет ни экранов, ни разъемов, — Зален выглянул через стекло — ни одного трупа в комнате. То ли смывло, то ли никто из членов культа и не погиб. — Продолжаем действовать осторожно. Асвер, сколько часов работы осталось у твоего костюма? Желательно в нашарских часах.

— Я бы и сам хотел знать. Впрочем, так прикидывать, не может он сильно много энергии потреблять, иначе Даркан бы на одних бронекостюмах в трубу бы вылетел. Душу он из прежнего хозяина вынул, да от меня подпитался... Полагаю, не меньше суток пробегает. А даже если и меньше — уж сбросить его всегда можно, на это должен быть аварийный запас. Вряд ли кто другой его оденет, ты же под меня перенастраивал систему, а я прочих драконов сильно мельче. И вообще, вокруг нас бегают десятки деструкторов, которые нам точно не рады. Полагаю, можно их уговорить поделиться энергией, были бы кристаллы, чтобы эту энергию запасти.

— Я умею поглощать души, — заверил Зален, присматриваясь к светодиодам на спине брони. — До следующего утра должно хватить и имеющегося... а потом всё равно привал, не станешь же ты ночевать в доспехах, как их прошлый владелец?

— Ни так, ни иначе, — Асвер шутку чёрного юмора не оценил, вместо этого подошёл ко второй двери, изучил её повнимательнее. Снова кодовый замок:

МЕЧ И ЩИТ

123

456

789

0

— Опять задачка на логику, — произнесла Мэривей, приглядываясь к надписи, — Хм, а тут уже другое решение, форма букв и цифр сильно не совпадает.

— Да и длинный код вряд ли будет удобен на внутренних дверях, где чужие не ходят, — поддержал Зален, — Меч и щит, два предмета... но не два знака, слишком просто. А вот три знака — уже больше похоже на реальность.

Зеленый дракон бодро отстучал код — "один-восемь-ноль", и двери с тихим гулом двигателей разъехались в стороны.

Коридор, за исключением небольшой площадки перед дверью, походил на длинный бассейн, только над водой, не опускаясь под её поверхность, были закрытые гермоворота, а внизу — полоса из блестящего как золото металла. Поработав с приборной панелью, Зален открыл и эти створки, вызывая золотую дорожку как мост к следующей комнате с полом из светящихся плит и суперкомпьютеров в прорезиненных корпусах по стенам.

Асвер лишь вздохнул:

— И тут вода. Интересно, тут хоть нормы электробезопасности соблюдаются?

— Какие еще нормы? — Мэривей подозрительно осматривала коридор, явно опасаясь возможных ловушек.

— "В сырых помещениях напряжение питания освещения и электрического инструмента не должно превышать тридцати шести единиц, для погружаемых в воду осветительных приборов — не более двенадцати единиц", — по памяти процитировал Асвер, прикидывая между тем, опасно ли с ходу, без проверок, соваться в воду.

Зален предпочёл проверить это старым дедовским методом — бросая по пути различные предметы. Плевок в воду исчез, только её коснувшись — возможно это даже не вода, а кислота или щёлочь. Зато проводящая золотая дорожка оказалась безопасной как для предметов, так и для лап. Однако даже малейшее давление на светящиеся плиты вызывало лазерную решётку, прорезающую воздух над ними.

— Сюда бы зеркало четырнадцатикратной полировки, — оскалился зеленый, — излучатели бы тогда вывели из строя сами себя.

— А праной закрутить лучи не умеешь? — хмыкнула волчица.

— Не такой же мощности! Это как тормозить звездолет, хватая его за нос.

— М-да, начнем отстреливать излучатели — точно сработает защита. Обесточить лазеры снаружи нереально, отключить изнутри — возможно, но на стенах не за что цепляться, а в воздухе я долго не продержусь. Как-то эта система должна отключаться снаружи, — Асвер еще раз вздохнул, — Каким-то образом же проходили внутрь операторы! Кулон попробовать — не уверен, что нам достался ключ одного из операторов, но попробовать можно. Смотрим, есть ли где-то щель, вроде той, что в лифте.

— Тут должна была быть панель, — показала Мэривей на неглубокую нишу прямо у входа. Короткие обрывки проводов и пустые штифты подтверждали её предположения.

— Без разъёма... — с сомнением протянул Зален, рассматривая провода. — Не подключусь.

— А на полёт без помощи крыльев твоей праны хватит, Абу Сяун? — коротко хихикнула самка.

— Телекинез на самого себя?.. если только недолго.

— Компьютеры всё равно твоя стихия, — Асвер распахнул крыло в сторону серверной. — Если длина твоего удлинителя позволяет и там найдётся нужный разъём, то можно пролевитировать только провод, это несравненно легче.

Разъем нужного типа, на первый взгляд, все-таки был. Он располагался на самой простой компьютерной панели, и эта панель была чуть ли не самой дальней от входа. Хватило бы только длины кабеля...

Чтобы не возиться на месте, зеленый дракон сразу вставил один конец кабеля в socket, второй зажал в правой лапе. Сосредоточился, даже закрыл глаза — и разжал лапу. Кабель же, вопреки законам физики, не свалился в воду, а плавно потянулся к нужной панели. Длины вполне хватало, но тут наметилась другая беда. Зален тянул телекинезом только наконечник, и середина кабеля провисала, уже опасно приблизившись к плитам пола.

Асвер осторожно подвел под центр прогиба кончик хвоста, придерживая кабель. Опытным путем уже было определено, что лазерная решетка сначала загорается, и только через секунду начинается движения, так что времени отдернуть и хвост, и кабель при срабатывании лазеров было вполне достаточно.

С негромким щелчком кабель вошел в разъем, и Зален замер без движения. Прошла минута, другая... плиты пола, пару раз мигнув, погасли. Асвер уже начал высматривать какой-нибудь предмет для проверки, чтобы кинуть на плиты — вдруг штатный компьютерщик команды вместо защиты отключил лишь предупреждающую подсветку?

— Внешняя защита обесточена, — он отошёл на несколько шагов назад, чтобы кабель не провисал даже без поддержки телекинезом, — но в дарканском устройстве серверов я не разбираюсь. Некоторые каналы односторонние, некоторые двусторонние, и все непременно имеют зачем-то один канал, замкнутый на тот же сервер. И имейте в виду, с точностью сохранить информацию в мозгу я не смогу, только что запомню из интерфейса. Иными словами, что вас в первую очередь интересует?

— Системы защиты, — без долгих раздумий отозвался Асвер, — Всякие ловушки и датчики движения. Неплохо было бы настроить управление защитой на этот медальон, — дракончик поднял висящий на шее древний медальон дарканцев, — Но это как получится. Во-вторых, ценности. Древние, но нужные сегодня технологии и знания. Энергия, большие величины в компактных объемах. Компактное и мощное оружие. Это если в порядке

приоритетов.

— На медальон не получится, это аналог магнитной карточки, — на первый вопрос Зален ответил быстро, на остальные — только через некоторое время, копаясь в серверах. — Источник энергии здесь свой, который питает шахтовую пушку. Из технологии самое интересное — сенсоры, которые даже сейчас карту всей планеты интерактивят. Сохранились звездолёт и девяносто дарканцев в стазисе. Но к ним продираться через восемьдесят восемь драконов и восемьдесят четыре "тестируемых живых организмов".

— Даже если по одной пуле на каждого, то патронов у меня не хватит, — вздохнул дракончик, — В Хорриан метнуться за боеприпасами и подкреплением — это по здешнему времени часа четыре, точнее время согласовать не удастся. Ближний бой — тоже вариант не лучший, положить такое количество агрессивных, владеющих праной существ для меня нереально. Вот разве что... Посмотри, есть ли тут какие-то оружейные комнаты, и не разграблены ли они до сих пор?

В наличии на подземной базе с такими "тестируемыми живыми организмами" каких-то запасов оружия Асвер не сомневался ни на секунду. Были сомнения в сохранности арсеналов и боеприпасов... но, будь в лапах деструкторов реальное боевое оружие — охранники на входе были бы вооружены именно им, а не шахтерскими бурами.

— Насчёт разграбленности данных нет, но координаты арсенала и коды доступа у меня теперь имеются, — Зален выдернул и быстро смотал телекинезом провод. — Пройдём в обход всех этих нежелательных персон на биолокаторе.

— Зален, ты хоть какой-нибудь пароль на систему поставил? — немного обеспокоенно спросила Мэривей.

— Ты обижаешь профессионала! — хмыкнул зеленый дракон, убирая кабель в карманное измерение, — Конечно, поставил, и теперь неправильно названный пароль спровоцирует включение лазеров.

— Все это, конечно, очень хорошо, а вот как там насчет встречных? — спросил Асвер, наконец выбравший момент перезарядить карабин.

— Немного, — покачал головой Зален, — Четверо, и судя по схемам в компьютерах, сейчас они стягиваются в какой-то большой зал, так что нам на пути встретиться не должны.

— Не особо я рассчитываю что-то найти в оружейной, — тихо посетовала Мэри, прежде чем вернуться в контрольную комнату из серверной, — такие самоорганизованные отряды, захватив бункер, в первую очередь разграбят арсенал.

— Буду надеяться, что они перепутали его с инструментарием, — Асвер вспомнил, что "буровые копы" охранников действительно больше походили на инструмент, чем на действенное оружие.

Вода из зала, за которым "наблюдала" контрольная комната, сошла благодаря указаниям Залена, что он совершил, ещё будучи в серверной. Быстрым шагом, надеясь не попасться никому на глаза, тройца прошла по окольцовывающим шахту подмосткам до другой контрольной рубки. Осторожно заглянув в окошко, Асвер заметил, что это помещение больше напоминало операционную. На каталке лежала дохлая антропоморфка — то ли волчица, то ли собака — с пробитыми насквозь бёдрами и плечами. Тело было подсоединено проводами к жуткого вида машине с катушками толщиной в две ладони и колбами ламп размером с голову. Немного отдельно стоял осциллограф, мерявший прямую линию пульса. Странный, правда, осциллограф — с двумя манипуляторами, один в виде гаечного ключа, другой с распылителем, похожим на огнемёт.

— Программистов среди них, может, и нет, — протянул Асвер, глядя на жутковатую обстановку лаборатории, — Но какие-то медики, безусловно, есть. И непохоже, что это давний эксперимент, датчики на большой срок никто подключать не будет, да и кровь только-только начинает засыхать. Ох, чую, что эта лаборатория и осьминоги связаны, но как — пока понять не могу.

Почувствовав каким-то образом движение и тихий разговор за переборкой, осциллограф свернул провода с трупа и пошёл на своих четырёх ножках, как Мойдодыр Чуковского, к выходу на открытую галерею, где и притаились исследователи — видимо, не так профессионально, как им хотелось.

— До сих пор работают, — тихо прорычала Мэривей, подпиливая кинжалом часть пола непосредственно у двери. Кинжал туго, но прорезал рифлёный лист металла, а к моменту появления безумного автомата импровизированная ловушка уже была готова. Только осциллограф открыл дверь и наступил на слегка пропиленный прямоугольник, как участок пола отломился под его весом, и робот с ужасным грохотом свалился вниз.

— Теперь быстро! — Мэривей перепрыгнула через дырку в полу, направляясь к указанной Заленом двери.

Асвер пропустил Залена вперед, бросил взгляд вниз. Высота была не очень большой, но самоходный прибор разлетелся вдребезги, и сейчас даже не искрил, лишь испускал струйки сизого дыма. Из-за угла высунулась чья-то любопытная морда, и дракончик не стал ждать, пока его заметят снизу — опустившись на четыре конечности, он, стараясь производить как можно меньше шума, побежал к двери. Судя по отсутствию воплей в стиле "Смотрите!" и "Что это пронеслось?", ему удалось добраться до двери незамеченным. Мэривей и Зален ждали его в коридоре.

Оттуда по лестнице, обвивавшей квадратную шахту, они быстро спустились до затопленной части бункера. Должно быть, не все насосы работали должным образом, но охотники за дарканскими артефактами, по счастью, прихватили с собой акваланги. Асвер, правда, спросил у Залена, прежде чем тот начал помогать ему снимать костюм:

— Твоего карманного измерения хватит на такую тяжесть? Да и осьминогов пресловутых я опасуюсь.

— Ты же оставил у себя в подсумках репеллент, насколько я помню... Доспех и правда тяжёлый, но не только для нас, а запаролить его можно точно так же.

— Смысл его запароливать, нормального размера дракон все равно не влезет, только такой мелкий, как я, — хмыкнул Асвер. А потом добавил: — Впрочем, давай. Надежнее будет.

Зален подключил к костюму кабель, к другому концу кабеля подключился сам, и поставил на активацию бронекостюма названную Асвером фразу. Фраза была, с одной стороны, логичной и краткой, но с другой же — не имела почти никакой связи с Нашарским бытом, поэтому случайно подобрать ее было практически нереально.

— Репеллент еще есть? — озабоченно спросила Мэривей, натягивая и закрепляя ласты.

— Почти половина, — встряхнул баллон Асвер, — А тут коридоры неширокие, течения нет, так что эффективная доза будет совсем небольшой.

По этой причине Асвер плыл вглубь шахты первым, даже перед освещающим путь праническим огоньком Заленом. Асверу сразу вспомнилась короткая, но нервная работа в подводном отеле "Дом Иресара", на средства, там заработанные, и была организована эта экспедиция... Осьминоги в те дни представляли чуть ли не большую опасность, чем

Воплощения Тьмы. Но Асвер уже более-менее приноровился с ними воевать... Как и они с драконами.

Неожиданностью появление щупалец с очередного этажа не стало, пусть даже они были раза в два длиннее и толще, чем морские собраты. Но на репеллент спруту хоть бы хны, и это неприятно удивило. Мэривей выстрелила из гарпунного ружья в проём, из которого многорукый высовывался. Заряд был всего один, зато в цель попал.

Асвер скинул фиксирующий ремешок и выдернул из ножен кукри. Фехтование не было его сильной стороной, но рубануть тяжелым, отточенным до бритвенной остроты клинком — много навыков не нужно.

Щупальца дергались, и было похоже, что первым же зарядом волчица угодила в нервный центр. Но, все равно нужно было вернуть гарпун, и потому Асвер, жестом попросив Залена переместить магический светильник и держа наготове кукри, сунулся в боковой проход.

Осьминог, поймавший в голову заряд, уже лежал на полу и только вяло дергался. К счастью, в обозримом пространстве больше головоногих не было, поэтому дракончик быстро выдернул гарпун, на всякий случай чиркнул кончиком клинка по глазам осьминога и поплыл обратно, к ожидающим напарникам.

Плавать посреди океана было для Асвера не обыденно, но обычно. Ожидаемо грести сквозь пучину у дна и коралловых рифов. А плыть вниз по лестничной шахте при свете пранического огонька было немного сюрреалистично, и возможная опасность лишь сильнее возбуждала любопытство и своеобразное чувство прекрасного. Трофеев за этот спуск Асвер точно наберёт всем на зависть... А то, может, они окажутся настолько полезными для Хорриана, что Асверу сразу вторые каникулы выпишут, для большей продуктивности?

Улов был действительно неплохим, объяснялось и то, почему деструкторы основную оружейную не оприходовали в полную меру. Главным богатством затопленного арсенала являлись два сервокостюма вроде тех, что оставил наверху Асвер, но под нормальные драконьи размеры. Впрочем, Асвер помнил, что они могут даже под разные расы подстраиваться, сам-то он носил "человеческий".

Но более интересной находкой являлся загадочный автоклав в той же комнате. Неспроста же его поставили в оружейную...

Общаться под водой можно было лишь жестами. Это было очень неудобно для привыкших к "сухопутному" образу жизни Асвера и Залена, но Мэривей, чаще работавшая с аквалангом, особых трудностей не испытывала. Быстро окинув взглядом оружейную, она показала лапой вверх. Под потолком была прослойка воздуха. Небольшая, заметно меньше локтя, да и воздух в ней наверняка старый и затхлый, но тут можно всплыть, чтобы перекинуться парой слов.

Тройка археологов-любителей всплыла под потолок и, оказавшись в воздушном "кармане", избавилась от воздушных шлангов.

— Что может быть в этой емкости? — первым делом спросил у напарников пепельный дракончик, — Надеюсь, не какой-нибудь кадавр профессора Выбегалло? Что это такая батарейка для неизвестной, но очень мощной установки — не похоже, очень уж нестандартная упаковка.

Зален почесал себя за ухом:

— Разъёмов я на ней не увидел, управление только кнопочное. Так или иначе, если скафандры я ещё утяну с собой, эту бандуру — нет.

— Если даже там будет искусственный организм... дожить до наших дней он может, только если сохранялся по типу дарканских "спален", — Мэривей пояснила. — Иногда находят анабиозные камеры. В основном с мёртвыми дарканцами, до которых добрались навыв, но было найдено и несколько живых. Так или иначе, оружейная — место для размещения капсул говорящее. Напекающее на "сразу к делу".

— Мне очень не хочется даже прикасаться к этому баку, — поморщился Асвер, — Мы даже приблизительно не знаем, что внутри, получится, как у новобранца с боевой гранатой. Штука опасная, но как с ней обращаться, непонятно, и неприлично высока опасность подорваться самому. Так что предложение — вытащить все, что сможем унести, закрыть за собой дверь, и уходить, пока целы.

— Самый дешёвый и беспроблемный вариант, мне нравится, — Зален первый закурил раструб обратно и нырнул вниз. Дотронувшись до бронекостюмов, он развоплотил их на энергию и вообрал в свою ауру, от чего воздушный карман немного увеличился — значит, в нём всё же была вентиляция. Мэривей и Асвер собирали образцы поменьше, хватая с полка то, что больше походило на огнестрел, хотя Асвер заинтересовался и аппаратом, похожим на наладный компьютер. Только хотел его взять — и увидел с удивлением, что устройство само прыгнуло ему в лапы.

В полумраке комнаты дракончик не сразу увидел осьминога, который подал ему эту вещь, тем более что он лишь сейчас отчётливее проступил из мимики. Больше всего хоррианца удивило то, что головоногий не напал сразу, как всегда было в прежних встречах.

После встречи с предыдущим головоногим кукри вернулся в ножны, но был еще не прихвачен ремешком. Чуть отстранившись, Асвер плавно вытянул клинок из ножен и стукнул обухом по стойке стеллажа. Стойка была металлическая, и на характерный звяк, хорошо слышимый в воде, обернулись оба напарника. Осьминог все так же держал на щупальце компьютер.

Быстро глянув на напарников, дракончик показал пальцем сначала на загадочный прибор, а затем — на себя, спрашивая, брат, или не стоит?

Мэривей пожала плечами — решай, дело твое. Но гарпунное ружье переложила поудобнее. А вот Зален пару раз уверенно кивнул, предлагая принять прибор. Асвер, придавив мелькнувшую мысль "кто не рискует, тот не пьет антибиотики", осторожно взял левой лапой прибор — в правой он по прежнему удерживал клинок.

Осьминог это устройство не сильно и держал, возможно, просто желал с его помощью привлечь внимание. И, когда Асвер его закрепил за одну из петель подсумка, протянул к дракону своё щупальце, медленно и осторожно, боясь напугать.

Дракончик сосредоточился, мысленно произнес "Что ты хочешь сделать?", и протянул к осьминогу тончайший энергетический канал, "запуская" фразу по нему, как сигнал по кабелю. Харру, руководитель магического обеспечения, проделывал такие фокусы с ходу, и энергией не пользовался, работал чисто на резонансных эффектах, но он занимался магией не один десяток лет. У Асвера не было такого опыта, были только лишь теоретические знания — из которых следовало, что по такому каналу может пройти разве что короткая фраза или не слишком детальный мыслеобраз, но никак не враждебный "вирус".

Хотя Асвер и был ослаблен в магическом плане, существо канал уловило и даже поддержало, правда, Асверу сложно было расшифровать ответ. Он уловил в нём удивление, заинтересованность, неприязнь, страх, наслоившиеся друг на друга картинки тонущих кораблей, нефтяной пленки на поверхности океана, ржавых обломков на дне.

Асвер подхватил одну из картинок, на которой было больше обломков, и поставил на ней маленький силуэт дракона. Вместе с дополненной картинкой к осьминогу направилось чувство слабости. "Все это в одиночку сделать — не смогу". Было похоже, что осьминог рассказывал о последствиях действий обитателей поверхности и просил подбирать за собой мусор.

Мэривей дотронулась до хвоста Асвера — подумала, наверное, что его загипнотизировали. Дракончик показал ей жест "всё в порядке" — земной, но она его поняла. Осьминог и сам уже направлялся к вытяжке, ловко пробираясь даже по воздушному пространству. Напоследок он отжонглировал обратно картинку, добавив к ней большого дракона. Ох, если бы Асвер тут мог повлиять на что-то...

Но, по крайней мере, до самой поверхности его группу никто не потревожил.

Глава четвёртая — Преимущества пип-боя перед варетом

— И куда мы со всем этим богатством? — Мэривей посмотрела на три костюма, сложенные у пещерной стены. Не той пещеры, что вела в бункер, другой, где компания остановилась на привал.

— Пожалуй, своим отнесу... — Асвер изобразил задумчивость, хотя для себя он уже всё решил.

— А разве мы не должны поделить добро на три части? — хихикнула волчица. — Впрочем, свою долю я готова уступить за Хьесептенецкора. А коробочку отнесу туда, где беспокойного нава уже никто не потревожит. Хотя и полезный артефакт, но слишком опасно с ним соваться к деструкторам.

— А сунуться, возможно, придётся, — Зален задумался по-настоящему. — Они что-то недоброе готовят, судя по речам Хь. Но... не знаю даже, стоит ли лезть в это дело. Может, вообще улететь с этой планеты на твой Хорриан или в Первый Мир, там у меня особняк наследственный...

— С такой пассивностью планет на всех не хватит, — Мэривей покачала головой, вертя в лапах коробку. — Может, раз он такой общительный, попросить его честно рассказать обо всех своих планах? Да опять дезы нагонит наверняка...

— Желающих приглашаю посетить наш Клан. Бесплатное питание, проживание и медицина, — усмехнулся Асвер, открывая затворный рычаг карабина и сливая воду из ствола, — Но это после окончания разборок с деструкторами и навами. Я и не собирался сбежать со своей долей трофеев, когда тут так интересно становится. В общем, я в деле.

Богатые трофеи несколько вскружили голову пепельному дракончику, и он немного надеялся прихватить еще и трофеев, и душ для питания силовой брони. Об использовании чужих душ Асвер думал и раньше. Умение рассуждать без эмоций было очень кстати, и выходило, что хаос и разрушения — не лучшее применение энергии. Пусть послужит на пользу, хоть бы и в виде особо емкой батарейки.

— Тогда я пишу нашему собеседнику с иных слоев письмо, — Мэривей вытаскила из кармана кусок плотной, сложенной в несколько слоев бумаги и карандаш, аккуратно развернула лист и попросила: — Зален, подсуши.

— Хорошо, — кивнул Асвер, — Только еще один момент. Кто-нибудь знающий может мне объяснить, что за прибор мне отдал тот осьминог, и как им пользоваться?

— Это так называемый варет, — собираясь начать объяснения, Зален взял в лапы и приподнял устройство, но смешок Мэривей его прервал:

— Скажи проще — пип-бой.

Зален многозначительно покачал головой:

— Я слышал об этом сравнении, но в отличии от них и нормальных ардинских налапников это кибернетический протез, который вставляется вместо части лапы от локтя до запястья, чуть меньше. Кровь через него фильтруется и при необходимости в неё добавляются вещества или гормоны. Нервные импульсы к ладони проходят через энергосеть аппарата. Сам компьютер использует как вычислительную мощность душу владельца, заодно позволяет так с ней манипулировать, что процесс походит на прановладение. Не требует навыков и концентрации, но приказы нужно вводить вручную. Связи с сознанием владельца

аппарат не имеет, зато обладает несколькими неудобными свойствами, которыми дарканцы защищали эту технологию от навов. Например, работает это устройство лишь на живом теле первого владельца и в его плюс-минус изначальном энергетическом состоянии. Это первый варет, который я вижу "нераспакованным", то есть, не вживлённым в тело.

— Да уж, это не наши коммуникаторы, — хмыкнул Асвер, — Шестнадцать голосовых каналов, полсотни импульсных и аварийка. Только есть пара моментов. Первый — это расходники. Нечто подобное когда-то было и у нас, но только для аварийных случаев, вживленный блок с несколькими капсулами, обезболивающее, стимуляторы, ну в таком духе. Чтобы перезарядить, нужно было вскрывать шкуру. Тут как с этим? И еще. Я вроде бы вам говорил, что не чистый дракон, а оборотень. Как он может повлиять на способность к обороту? Мне вторая ипостась нужна вот так, — дракончик провел ребром ладони по горлу, — Без нее я много не наработаю.

— Купи нормальный налапник в Ардине, — Мэривей стала раскладывать походную лежанку, глядя на огонь маяка, видный через зев пещеры. — Или закажи небогатому, но мастеровитому техномагу в Нашаре нечто подобное, но по усем твоим капризам.

Зален разъяснил все плюсы и минусы подробнее:

— Не знаю, по каким принципам эта вещь опознаёт, дракон ты или нав. Единственный более-менее наш современник, кто его носил, просто приживил себе лапу дарканки с варетом и её же глаз с вием.

— Веко-то хоть поднималось? — поинтересовалась Мэривей. Зален, конечно, каламбура не понял и даже не заметил:

— Вий это имплант, который вкалывается в глазное яблоко, веко не закроется и его просто отрезают зачастую. Неужели ты не слышала о Пророке Амрафете? Он до Герусет Аменемхат правил подземными драконами.

— Какие кровожадные эти дарканцы... — вздохнула Мэривей, укладываясь. — Лапу отрежь, глаз выколи... Прямо ветхозаветные иеговы.

— Обменять варет на хорошую модель налапника или иной серьезный артефакт — сложнее Светлого обидеть, — Зален вернул устройство Асверу. — Они ценятся не характеристиками и удобством, а полным прямым доступом к управлению всеми дарканскими механизмами. Можно стать вторым Пророком и завладеть всем подземельем... а можно спиться, как спилась одна дарканка с варетом, спасенная из бункера. Её навыки не убили только потому, что она мутант, приняли за свою. В огромной теории можно посмотреть, как эту функцию выщарапать из варета, ещё не нашего хозяина. Не уверен, правда, что дарканцы не поставили на это защиту, но тут уже кто кого хитрее.

— Глаз жалко. И так из-за малого роста никакой личной жизни, — вздохнул Асвер, отстегивая из-под ствола шомпол и снимая барабан, — Часть лапы заменить еще можно, будет в пару трем титановым штырям в бедре второй ипостаси. А вот искусственный глаз точно отпугнет. Вот если бы можно было как-то переделать этот вий, чтобы он не мешал зрению, и был в глазу не особо заметен... Тогда я бы с вами в любую авантюру без претензии на трофеи.

Дракончик "забросил удочку" в расчете на немалые технические знания и навыки напарников. Понятно, что на коленке, в пещере вряд ли удастся нормально провести даже "штатную" установку варета, но ведь не всегда же их троих будет носить судьба по катакомбам и бункерам.

— Есть вариант, — одновременно произнесли Зален и Мэривей. Затем они

переглянулись, и зеленый дракон продолжил: — Если будут хорошие инструменты и современные детали, то действительно можно сделать замену вив на современных технологиях.

— Но у нас пока только варет, — Мэривей накинула на себя одеяло. — Варетами оснащали и рядовых ремонтников, вив — вещь для офицеров и администраторов...

— Действительно, еще попробуй его отыщи, — хмыкнул Асвер и принялся за чистку карабина, после запыла с нечищенным стволом можно было ожидать ржавчины. Хорошо, ствол штучной работы, с хромированным каналом — сразу не заржавеет, — Ладно, будет день — будет пища. Дежурить никого не ставим? Деструкторы вполне могут пойти за нами, вариантов эвакуации ведь не очень много.

— Начиная ты, я следующий, а то пушистая уже устроилась, — Зален стал раскладывать и свою постель. — Вот и встанет пораньше. Ответь только, чтоб мне лучше спалось — куда отправимся завтра? Костюмы, в любом случае, лучше оставить на прорыв к деструкторам, без них будет печальнее.

— А какие у нас варианты, напомни? — Асвер накрутил на шомпол жесткий латунный ершик и старательно начал прочищать ствол, — Если я правильно понимаю, то вариантов у нас немного — с утра повторить визит к деструкторам, сходить с Мэривей туда, куда она хочет припрятать шкатулку связи, или попытаться повозиться с варетом. Если протез будет держать механическую нагрузку и сохранит мелкую моторику при замене сухожилий, — дракончик приподнял лапу и пошевелил пальцами — было видно, как под чешуей перекатываются узелки, — то я согласен вставить варет без переделок. А вот с вием нужно что-то придумывать, лишаться нормального облика глаз не хочется. Ну это еще когда... или если... сумеем добыть его.

Пузырек с оружейной химией, отъедающей пороховой нагар, был спрятан в прикладе, рядом с пеналом, содержащим принадлежности для чистки. Сейчас щетка сняла основной слой поверхностного нагара, но оставался еще тонкий слой, от первого выстрела на холодном стволе. Латунный ершик сменился на полимерный, дракончик капнул на него несколько капель, провел пару раз по каналу ствола — и отложил карабин. Пусть отмокнет немного.

Глава пятая — Украсть у пиратов

Пока Мэривей относилась коробочку Хьесептенецкора в некое тайное и надёжное хранилище, а Зален разбирался с варетом, Асвер решил прогуляться до храма деструкторов, подле которого уже бывал... и не прогадал. Асвер боялся, что днём с воздуха не сможет найти в него вход (впрочем и ночью, как раньше, он бы вряд ли на него наткнулся), но хаосисты сами себя выдали. Причём как! В горах приземлился целый летающий корабль конструкции жюльверновского "Альбатроса", с кучей пропеллеров на крыльях и мачтах с широкими реями. О принадлежности "Летучего Голландца" ещё можно было бы сомневаться, если бы не изрядно примелькавшаяся полудраконница, забиравшаяся при помощи черношёрстого рогатого дракона на его борт с небольшой сумкой через плечо. Эта сумка и привлекла внимание дракончика в засаде. Девушка — явно деструкторский курьер, раз постоянно мотается по храмам. На корабле скрыться, пожалуй, проще, чем в храме с ограниченным числом входов. Сервоброня была не при Асвере, не ожидавшем успеха от спонтанной разведывательной миссии, но в таком деле её скрип скорее бы помешал... Воспользоваться ли шансом перехватить что-то явно ценное для секты, да и допросить пленника подробнее, или лучше не рисковать в одиночку, да ещё и не предупредив товарищей?

Вопрос действительно был серьёзным. Корабль вряд ли был очень быстроходным, это все-таки не самолет, но одиночного дракона он догонит запросто, если потребуется. А там — или приложит из орудий, или вылетят вдогонку бравые авиаторы на личных крыльях. Но вариант в случае необходимости спастись был... резкое снижение, практически вертикально, и уходить под прикрытием деревьев. С пленником в лапах, или только с документами, которые компактнее, легче и вряд ли будут пытаться вырваться и убежать.

Только прикинув пути отступления, пепельный дракончик вернулся к вопросу "быть или не быть". В смысле, рискнуть или остаться на земле? Вполне может оказаться, что рыжая полудраконница — не просто курьер, а эмиссар или даже ревизор от руководства секты — простой курьер вряд ли будет свободно командовать в храме. Противник более чем серьёзный, опасный, но любого опасного и серьёзного можно успешно прихватить, главное выбрать момент. А уж душевно потрясти хорошо упакованного противника Мэривей и Зален наверняка помогут.

Другой, черный дракон, тоже личность интересная. Явно как-то связан с кораблем, возможно, из офицеров, или даже капитан. Про него неизвестно вообще ничего, и отхватить от него по самое не балуй — столь же вероятно, как и ошарашить поленом по темечку и бессознательного связать. В общем, программа-минимум это получить документы. Максимум — утащить с документами еще и рыжую, а черного — обезвредить минимум на пару часов.

Под прикрытием деревьев и кустов Асвер двинул в сторону корабля. На борт пришлось вваливаться уже во время взлёта корабля, когда заработали турбины и дракончика едва не снесло встречным ветром. И всё же он нашёл в себе силы зацепиться за борт, когда команда суетилась во время взлёта, и подтянуться до кормовой надстройки. На ней было много труб и других выносных элементов двигательной установки, за которые легко уцепиться при желании. Только вот удержаться уже посложнее, особенно когда корабль несется в небеса, и воздух тянет в острые лопасти — тут даже настоящий дракон испугается, что об оборотнях

говорить!

Подтягиваясь по трубам, словно домушник по водостоку, Асвер добрался до окон кормовой каюты и аккуратно заглянул в стекло — жаль, не скажешь по виду, бронированное или обычное. Треск моторов и гул ветра не давал чётко расслышать, что сказал рыжей чёрный дракон, что обвёл хвостом богато обставленное помещение, прежде чем оставить девушку наедине. Оставалось надеяться только, что он долго ещё сюда не вернётся и далеко отойдет по корабельным делам.

А еще на то, что рыжая откроет окно. Сходиться с ней в честном бою на малой дистанции Асвер даже не собирался, в его планах было подкрасться сзади и нежно тюкнуть по затылку прикладом или каким-то предметом из обстановки каюты, что может попасться в лапу в нужный момент..

Дракончик еще раз заглянул в окно. Деструкторша вольготно расселась за столом, откинувшись на спинку стула, не иначе, чего-то ждет. Но никаких бумаг, артефактов и прочих вещей на столе не было. По всему получалось, что ее статус был повыше простого курьера — тому вряд ли бы выделили немаленькую, особенно по меркам летучих кораблей, каюту с аж двумя окнами. Перехватившись, Асвер подцепил когтем угол одной из рам и осторожно потянул на себя. Рама на провокацию не поддавалась, и дракончик попробовал открыть вторую. И она сдвинулась пальца на два от легчайшего усилия, без малейшего скрипа. Асвер прикрыл ее обратно и, выждав с десятков ударов сердца, снова быстро заглянул в окно.

Чертовка то ли услышала слабый звук, то ли случайно посмотрела в нужную сторону — так или иначе, она уставилась на висящего за бортом дракона, и уже открыла рот, но ещё не решила, что будет кричать, когда Асвер не схватил в лапу отвёртку, которую удалось выхватить относительно быстро:

— Если ты думаешь, что это не трансклюатор, это будет последняя мысль в твоей чатланской башке!

Вряд ли деструкторша имела представление обо всех этих терминах, но на то и расчет был — пока она продолжала стоять в ступоре, Асвер залез в каюту и выхватил более грозное оружие.

— Медленно вставай, — дракончик шевельнул стволом, — Вот так, хорошая девочка... А теперь ложись на живот, лапы за спину. И не дергайся, хуже будет.

Полудраконница, сверкая полным ненависти взглядом все-таки улеглась на доски и завела за спину передние лапы. Асвер вытянул из подсумка моток капронового шнура, распустил узел и зашел со спины. Присел, положил карабин стволом на плечо, придерживая правой лапой, а левой и кончиком хвоста начал накручивать шнур на запястья. Тут рыжая не выдержала, вскинулась... и встретилась затылком с прикладом карабина. Обмякнув, на этот раз всерьез, повалилась обратно на пол.

— На то и был расчет, — негромко хмыкнул Асвер, откладывая карабин и завязывая шнур уже обеими лапами, — Слишком уж ты самостоятельная.

Спустя буквально десятка два секунд передние лапы рыжей деструкторши уже были связаны. На всякий случай дракончик связал и задние, после чего из остатков шнура и куска протирачной ветоши соорудил импровизированный кляп. А дальше настала очередь сюрприза для того, кто явится в каюту.

Вывинтив из детонатора запальную трубку, Асвер перевернул ее иницирующим составом к капсулю и завинтил обратно. Потом вставил доработанный детонатор в шашку,

которую примотал куском лески к ножке стола. К двери, благо она открывалась наружу, он примотал один конец растяжки, а второй закрепил на кольце детонатора, оставив примерно локоть слабины. Теперь любого, кто откроет дверь, ожидает ударная волна. "Осьмушка" — это, конечно, немного, всего-то двести земных граммов, но оглушить — вполне достаточно.

Сумка лежала на свободном стуле, и даже имела на себе печать из темно-коричневого и довольно твердого воска. Не разбираясь, что внутри (вдруг тоже растяжка?), Асвер пристегнул ее к собственной ременной системе, распахнул пошире окно, схватил в охапку еще не пришедшую в себя рыжую и выпрыгнул в окно. Под килем корабля расстилалось сплошное море леса, и изрядно отягощенный трофеями некрупный пепельно-серый дракончик начал круто снижаться, стремясь поскорее скрыться под кронами.

Как ему сейчас казалось, сумка была не легче пленницы, в ней неудобно выступало что-то объёмное и шарообразное. Мина? Магический шар? Кульгисты могли что угодно туда засунуть...

Обратный путь нагруженный Асвер преодолел не так ловко, как проник на корабль. Неудивительно, но неприятно! Команда почти сразу же заметила похитителя — аппарат завис на месте, с него слетели несколько драконов с разбойничьими мордами. Толком от них сейчас не отбиться, но Асверу повезло, что пролетал "Альбатрос" сейчас над примерно знакомой местностью — где-то здесь дракончик уже бывал, когда отправлялся из Насела в Расторг. В тот раз удалось настоять на своей тщедушности и не тащить на своем хребту местного попа, а сейчас от услуг дамам не отвертеться...

На счастье беглеца, моросил мелкий дождь, не слишком мочивший, но дававший легкий туман, а под крыльями стал заметен старый не то особняк, не то храм, обвитый плющом. Ориентир тот ещё, заметный и очевидный, но в нём, по крайней мере, будет проще держать оборону. Поэтому Асвер с уже начавшей пробуждаться рыжей приземлился у входа, с облегчением отпустил на землю полуженщину, но сумку оставил у себя:

— Входи! — наставив на рогатую даму карабин, дракончик кивнул на большие двери двустворчатого входа.

— Ты знал, что выбрать, я погляжу?.. — недобро протянула полудраконница, так что у Асвера закрались сомнения, правильный ли выбор он совершил, но отступить было поздно, и он лишь угрожающе щёлкнул затвором.

Пленница, сейчас скорее исполнявшая роль отмычки, открыла двери и вместе с пленителем зашла в диковинный вестибюль святилища. У противоположной стены стояли две статуи копытных драконесс с пышными грудями, а на пустой стене между ними было углём написано широкими буквами "Здесь находится тайная дверь". В левом приделе валялись раскиданные лежаки и тянулся кровавый след в глубину помещений. Мельком отметив, что кровь даже не совсем старая, суток двое, не больше, дракончик обратил более пристальное внимание на окна. Высокие, довольно узкие, но с еще крепкими рамами, по два с каждой стороны от двери. Хорошо, пару-тройку выстрелов сделать можно. А затем придется отступать в глубины внутренних помещений, поминутно ожидая появления зашедших через черный вход преследователей.

— И чего я пистолет оставил, а взял только карабин? — вздохнул дракончик. Действительно, произведенный в Виллибургских технических мастерских тяжелый самозарядный пистолет по мотивам легендарного "Маузер К96" был бы отличным подспорьем в обороне коридоров и комнат. Но пистолета не было, значит, придется выкручиваться одним лишь карабином. А мощных пуль, разрывающихся в теле на несколько

кусков и оставляющих выходное отверстие с чайное блюдце, было мало. "Будем выкручиваться", подумал Асвер, вытягивая из подсумка несколько патронов. Пуля, хоть и имела большой калибр, но ей нужно точно попасть! А времени на четкий прицел не будет, и потому дракончик недогнувшей лапой начал срубить кончики пуль. Не "Байкальская звезда", выпиленная лично Сэмэном, но вполне рабочий вариант. Вернув кукри в ножны и отстегнув карабин, Асвер выглянул в проем двери — и закрыл ее, накинув явно позднего изготовления засов. Дистанция до преследователей была еще приличная, мало шансов попасть, но выстрел покажет, что у воришки есть дальнобойное оружие.

Обернулся Асвер на ощутимый "пшик" и запах палёного капрона. Рыжая выплонула изо рта остатки обгорелого кляпа и предостерегающе вскинула руки. Да уж, если по части зубов, крыльев и когтей ей еще далеко до драконов, то огненное дыхание у неё лучше любого нашаранина.

— Что ты в меня целишься, гайдук? Думаешь, выживешь в одиночку в этом инанновом храме, где вырвалось на свободу чудовище, на чьих костях это самодурство демоницы построено?

— Посмотрим, — хмыкнул Асвер, выглядывая из окна сквозь листья и стебли плюща, — Во всяком случае, свою душу я постараюсь продать подороже! И вообще, бывшего гладиатора не так просто напугать! — До преследователей оставалось сотни три шагов, через несколько секунд уже можно попробовать попасть, — Впрочем... Если это чудовище здесь, то почему до сих пор не вышло на свет нами пообедать?

— Сыто, — она кивнула на кровь на полу. — Но зло. Может проснуться от громких выстрелов.

— Вот проверим... — Асвер стал водить мордой от деструкторши к окну. Сразу отстреливаться из окон и присматривать за своим тылом не получится, а в благонадежность девицы оборотень не верил. Возможно, стоит действительно углубиться внутрь структуры, чтобы найти более подходящее укрытие для себя и заложницы, нежели просторный зал. Или другой выход отсюда, если здание не оцепили.

— Тогда мы делаем так. Меня видели в этих дверях, и значит, будут ломиться сюда. Что ты знаешь про планировку таких храмов? По логике из задних помещений должен быть выход наружу, или хотя бы окна. Так?

— Так, — кивнула деструкторша очищая лапы от ошметков синтетического шнура.

— Значит, выскочить отсюда можно, уже хорошо. Было бы вообще отлично, если этому существу по силам будет справиться со всеми преследователями. Как считаешь, оно их осилит?

— Мне что, тебе подсказывать, чтоб ты меня потом убил, а не сейчас? — деструкторша начала отступать к тому коридору, куда не вёл кровавый след. Наверное, правильное направление она выбрала, где-то там Асвер видел внутренний двор с садом. Если там и будут другие члены команды, то их за счёт неожиданности можно будет подстрелить...

— Не хочу я тебя убивать, — вздохнул Асвер, выглядывая в окно между листьев плюща, — Одно дело — в бою, а другое — хладнокровно, связанную или пусть даже свободную. Но если ты сейчас попробуешь сбежать — точно выстрелю! Ради собственной безопасности, заметь, а не удовлетворения тяги к убийствам. До угла шагов двадцать, и мгновенно ты их вряд ли преодолеешь, иначе уже бы сбежала.

Преследователи разделяться, похоже, даже не планировали, а приземлились на площадке перед дверью храма и доставали из ножен разнообразное колюще-режущее.

— Тогда я, — рыжая сверкнула праной с лап, и в следующий момент Асвер уже стоял в той самой комнате в трактире Расторга, где он и нашёл сервоброню. Значит, выстрелили в дракончика чем-то совсем мощным и быстрым, и он резервно перенёсся... Но ведь телепортация не сюда была настроена!

Схватившись одной рукой за всё так и висевшую на плече сумку, другой едва остановив нажатие спускового крючка, Асвер уставился на нынешних обитателей номера. Вот так встреча... Вартарра, Мамору и та мутантка, имя которой Асвер не успел узнать.

Глава шестая — День сурка

Асвер уже раньше встречался и с драконессой в очках Вартаррой, и с мутанткой, похожей на прямоходящую лошадь Эрна, и с любящим пускать молнии золотым драконом Мамору. У них была в одно время общая работа — трудясь на нашарские органы правопорядка, они пытались внедриться к деструкторам, правда, не слишком успешно, но призыв нава им удалось сорвать. Лишь недавно выяснилось, что помимо краткосрочного грубого плана деструкторы претворяли в жизнь ещё один, долгосрочный и куда более опасный — приглашение в мир самого уничтожителя предыдущей Вселенной, Хьесептенецкора. Просто так это нельзя было осуществить, поэтому предварительно создавались мощные артефакты, привлекались опасные союзники, и решающий день вот-вот наступит. Вартарра, Мамору и Эрна даже и не знали, что им делать и как противостоять деструкторам... до нынешнего момента, когда в их номер расторгской корчмы не появился Асвер, перехвативший у важного курьера сектантов объёмистую сумку. Аккуратно открыв её и вытащив содержимое, четвёрка соратников увидела странный предмет — хрустальный человеческий череп размером с драконью голову, с четырьмя разноцветными камнями, встроенными в макушку.

— Энергетика идёт от этой вещи такая, что я аж дрожу... — Вартарра первая осмелилась нарушить молчание, воцарившееся в номере после того, как Асвер распорол днище сумки, чтоб не срывать наложенную на неё охранную печать. — Но вот что с нею делать и для чего она...

— Да если б я сам знал, — вздохнул Асвер, убирая клинок в ножны, — Мысль так-то была проста, как мычание: сходить в тот храм, где мы вместе отметились, и посмотреть, что там после нас осталось, и нельзя ли это «что-то» прихватить для личных нужд. Прихватил, ядер бензин... Вот надо было все-таки ее грохнуть! Хорошо хоть, она не видела, как я в каюте растяжку поставил, авось сама же ее и разрядит, — зло, хищно ухмыльнулся дракончик.

— Для этой черепушки не хватает только жуткой музыки на заднем плане. И тебе, Асвер, тоже... — Ответил Мамору, краем глаза смотря на чешуйчатого товарища. В голове была только мысль о том, знают ли они хоть кого-то, кто мог бы намекнуть об этом черепе?.. И так ли он полезен на самом деле?..

Об этих крылатых и клыкастых у Эрны, скромно сидящей в сторонке, сложилось самое приятное впечатление. Хотя она была не драконом, а скорее драконьим экспериментом, к собратьям бывшего наставника Эрна не испытывала никаких негативных чувств — да и срыв идеи деструкторов прибавлял им плюсов.

— Глупо надеяться на удачу и заложенную давным-давно мину. Надо действовать.

— Я читала однажды стихотворение, которое раньше было песней, но мелодия к ней потерялась, — прокашлялась Вартарра. — Только там говорилось о золотом черепе, а не кристаллическом.

Два нава, в прошлом велики,
Законам Мрака вопреки
Собрались, чтоб построить храм
И слуг вести к худым делам.

Создали ключ, да без замка —
И магия в нём велика,
Чтоб им владеющий дракон
Мог свергнуть праведный закон.

Но навьей воле вопреки
Пришли, и, обнажив клинки
Разрушили нечистый кров
Монахи четырёх богов.

С тех пор два нава разошлись.
Но гриб гнилой — её страшись —
Сломала ключ и собрала
Каменья в четырёх ларях.

Ларцы закрывши силой чар,
Она покинула Нашар.
Ей дом родной теперь тюрьма,
Слугой отринута она.

Храм пал, ворота затворив.
Лишь ключ забытый возвратит,
Его могущество вернёт,
Коль будет найден под землёй.

Ветра, огонь, земля, вода —
В них умирают, как всегда,
Но только тот, кто держит ключ
Власть обретёт и дух могуч.

Ищи ты череп золотой
И камни те возьми с собой.
Иначе нава не сломить,
А с ними можно победить.

— А что касается информации об этой вещи... Уверена, мой учитель и владелец библиотеки сможет её прояснить конкретнее.

— Вот чую, что ключ и камни — это какое-то иносказание, не может же быть в общеизвестной хоть когда-нибудь песне прямых указаний на реальные предметы, — качнул головой пепельный дракончик, — Или это просто совпадение, каких на свете бывает предостаточно.

— Может, нам за этот черепочек нанять потомственного ребусоведа? — предложила Эрна, чувствуя, что слишком уж мрачно всё происходящее. — Раз предстоит золотой искать, то окупится...

— А если у нас есть не только эти два... А ещё два черепа?.. Кто знает, может они есть ключи...? — Как-то не загорелся идеей Мамору отдавать этот. Вдруг этот череп и правда часть чего-то большего, а они возьмут и отдадут.

— Таким опасным предметом пользоваться... — Вартарра покачала головой и сняла очки, чтобы протереть их салфеткой с ночного столика. — В одном я уверена — с этим алмазным черепом Дэринг Ду нас будут искать деструкторы, как Назгулы хоббитов. Если переправлять его в Насел, то как можно незаметнее и безопаснее. Есть идеи?

Идея была у Асвера, он вообще был скор на хитрые планы:

— Помните ту рыжую полудраконницу, которая с нами в храм шла, рядом с телегой? Она несколько минут назад попыталась меня убить, и то, что я в последний момент уйду от удара, не предполагала. Она просто не знает, куда я попал! И потому будет искать моих спутников в расчете на то, что я телепортировался к ним, но вряд ли найдет, они сейчас по таким глухим местам гуляют, что без проводника и не найти. Так что наиболее, на мой взгляд, реальный вариант — это нести его в чьем-то пространственном кармане. У меня его, увы, нет. А уже в Населе будем посмотреть, что скажет библиотекарь и как вообще сложится ситуация.

— У меня с карманным беда, так на энергию расщеплять, как драконы, я не умею, — призналась Эрна, встревоженно помахивая хвостом. — Но если мы будем сидеть на месте, нас найдут быстрее, потому я твой план принимаю.

— Ох, а на что нам крылья... Давайте скорее просто доберёмся по воздуху... — К сожалению, Мамору тоже не умел создавать пространственный карман. — Чем скорее начать путь, тем меньше вероятность оказаться в лапах врагов.

— У кого-то крылья, а кто-то себя левитирует, — хмыкнула кобылица. — Так что кому-то придётся меня тащить, либо в лапах, либо на спине.

— Ладно, — Вартарра, поборов неприязнь, растворила артефакт в своей ауре, — повезу вас обоих, сделаю одолжение. Не знаю, правда, разумно ли нам взлетать в небо и всем на глаза показываться. Да и на земле нужно замаскировать хотя бы Асвера, чешую переокрасить или пару мутаций добавить... крх... про последнее — шутка.

Мамору только скептически прищурился на такое заявление. Да, спрятать золотистую чешую в ночи, а тем более днем, все равно ещё как видно... Не такой уж он хамелеон, в конце концов.

— Ладно, Эрна, залезай мне на спину, — кого-то носить на своей спине он явно не брезговал, ему не трудно её понести по небу.

— Ого, впервые драконы наперебой соглашаются пустить меня на спину! — та быстро подошла к дракону. — Хотя в лапах было бы удобнее, но твоя воля. И руки не заняты!

— А есть краска? — без особого интереса спросил пепельный дракончик, — Или кто-то умеет наводить хорошую иллюзию? Мне самому такое точно не осилить, совсем не тот профиль, да и с магией... ну, сами знаете.

— У Эрны, видимо, тоже, Мамору не по той специализации, обо мне и говорить нечего, — Вартарра всплеснула крыльями. — Краски можно на рынке купить, я присмотрела там ещё на пути сюда, на случай, если пришлось бы вновь в храм тащиться. Летим? Идём? — поправилась она, глядя на бескрылую мутантку.

— Как видишь. — Кивнул Мамору только на свою спину, за его шеей едва выглядывала мордашка Эрны, а сам же расправлял крылья. — Держись крепче.

— Эх, сборище мы инвалидов, куда нам подвиги совершать, — прошептала Эрна,

приобнимаемая самку за горло. — Полетели!

— Да ладно, физическое состояние не всегда решающее, — отозвался Асвер, — Зачастую слаженность и навыки берут верх над грубой силой. У нас в Хорриане самая серьезная команда боевиков — артефактор с двумя учениками. Вооружены до клыков, друг друга с полувзгляда понимают и вообще никакого почтения перед устоявшимися раскладами сил не имеют.

— И в чём загвоздка? — вышла Вартарра в коридор трактира. — Три сильных, умных и решительных самца... Кому ещё совершать подвиги?

— Загвоздка в том, что... — Асвер задумался. Действительно ведь, инвалидами Тройка не были, если и имели какие-то физические дефекты — исправили их на стадии обучения, — что они не Три Богатыря. А берут в основном смекалкой. И мы возьмём. Вот.

Группа неспешно вышла к базару. Тот, как и в прошлое посещение Расторга, оглушал красками, запахами и звуками. Сверкали на солнце лезвия клинков, украшения и фарфор самой разнообразной посуды, от переносной жаровни доносился одуряющий запах слегка подгоревшего и крепко сдобренного специями, не иначе для того, чтобы отбить характерный тухловатый «душок» мяса, откуда-то со стороны легкий ветерок доносил запах навоза гужевой скотины. У одного прилавка азартно торговались за неплохой с виду охотничий лук торговец и потенциальный покупатель, у другого уже обмывали успешную сделку. Между третьим и четвертым двое вдумчиво мутузили третьего, приговаривая в процессе что-то о нездоровой любви к чужим кошелькам. Третий не орал и только прикрывал руками лицо, признавая тем, что бит в общем-то за дело.

Ни денег, ни энергетических кристаллов у Асвера не было, но он нашел выход. На пяток стреляных гильз у одного прилавка выменял моток узкого, но крепкого кожаного ремешка, на кусок кевларовой лески в два размаха длиной — у другого махнул некрупный отрез плотной синей ткани, которого вполне хватало на любимую за простоту и удобство землянами головную повязку — бандану. Местный художник за порцию синей краски для чешуи запросил одну двадцатую часть души, но после недолгих переговоров согласился принять в оплату снятый трофеем с одного из деструкторов в подводной лаборатории кинжал, в простых ножнах, но из хорошей стали.

Остальные закупились маскировкой на свой вкус. Мамору обзавелся широким ремнем с латунной бляхой, на который повесил ножны с длинным кинжалом, отдал шейный платок Вартарре, и, взглянув на Асвера, приобрел полосу темной ткани, которую повязал на лоб. Вартарра перевернула платок, как-то иначе сложила, повязала на собственную шею, взлохматила гриву — и только очки напоминали о прежней скромной библиотекарше. Эрна подвернула рукава выше локтя, перехватила волосы ремешком на лбу и обзавелась широкой соломенной шляпой со шнурком, которую тут же повесила на спину. Продуктов взяли немного — копченое мясо, сыр, не очень тяжелое, но питательное.

Перекрашивали Асвера в лесу неподалеку от Расторга. Посмотрев на посиневшего от краски дракончика, Вартарра, у которой оказались изрядные художественные способности, остаток краски употребила на то, чтобы изобразить на крыльях Мамору несколько полос. Добавив закупленные детали одежды, команда превратилась в довольно заметную, но не очень похожую на прежнюю четверку — двое драконов, синий и золотистый с синими полосами на крыльях, в одинаковых головных повязках и с клинками на ремнях — охранники, слегка надменного вида модница и откровенно сельского облика мутантка.

— Прямо так физическое состояние тех артефакторов ничего не решало? Они же

наверняка за здоровьем следят... Впрочем, и мы не больные на первый взгляд... — задумалась Тарра над рассказом Асвера, повязывая платок на морду, чтоб ещё сильнее усилить эффект маскировки. От очков пришлось отказаться — не только ради изменения внешности, но и потому, что с повязкой они смотрелись дико — поэтому она немного шурилась.

— Могу подлечить тебе зрение, — заботливо предложила ей Эрна. — Из побочных эффектов — можешь вдруг начать видеть призраков или белогривых лошадок.

— Подумаю над твоим предложением, — мутироваться Тарра не слишком желала, да и в квалификации гармонлерши пока сомневалась.

Как и было предварительно решено, путь до Насела преодолевали пешком. Первую треть пути нужно было идти по скалистым пустырям. Разница с полётом по заметности была, но не большой — путников было куда сложнее заметить с земли, пока они петляли по замшелым ущельям с ручьями. И всё-таки их заметили.

В одной из расщелин загредел камнепад. Драконы тут же поднялись в воздух, хватая Эрну, спасаясь от неистово гремящих булыжников, но не увидели того, кто послужил причиной обвала.

— Эй, аккуратнее, у меня тут ценный груз!.. — Мамору едва успел подняться, хватая не очень удобно Эрну когтистыми лапами. Он только разок оглянулся назад, оценивая обстановку, да и глянул на действия собрата. Лежащая на вершине скалы каменистая куча, похожая на неровную пирамиду, вызывала у Асвера подозрения. Чтобы проверить их, он резко снизился, в полете подхватил средний, с два кулака, камень, и поднявшись повыше, запузырил его в венчавшую скалу пирамиду камней. Был вариант, что это — залегшая в засаду нечисть вроде горного тролля, и с едва слышным свистом пикирующий булыжник должен был это прояснить. Так или иначе, стук о кучу был вполне каменистый, и брошенный камень немного отлетел в сторону, но до края обрыва так и не докатился.

— Асвер... Тебе не кажется, что все равно... Где-то кто-то есть! — Душа Мамору теперь прям была не на месте, он ощущал слежку за собой, но мысленно старался объяснить себе об обычной паранойи.

— Возможно, что и есть! — откликнулась Эрна, морщась от боли, причиняемой ей не слишком ласковыми лапами Мамору. — Только не там ищем! Источник может быть не среди камней, а рядом, в стороне сидит, хихикает — и телекинезом камнепады устраивает! Но давайте лучше выше поднимемся и полетим дальше, нечего знакомиться с этим гадом!

Конечно, в воздухе они будут представлять отличную мишень. С другой стороны, они и на земле её представляли! А искали друзей как раз с воздуха...

Из-под облаков вынырнул летающий корабль со множеством пропеллеров на крыльях и мачтазюх. Асвер сразу узнал того «Альбатроса», с которого он и похитил курьера деструктора. Вопрос — узнают ли его? Или лучше не рисковать лишний раз?

— Тот самый корабль, на котором путешествует рыжая, — оповестил компаньонов Асвер, подлетая поближе к ним, — Летим, куда летели, только начинаем плавно снижаться. Они наверняка нас видели, сейчас просто приглядываются.

В прошлый раз с Асвером и остальной компанией путешествовал чрезвычайно приметный человек — священник, который своей рясой и поведением отвлекал внимание на себя. Сейчас с командой не было никаких людей, и потому была немалая надежда, что рыжая деструкторша не узнает со спины тех, кого сопровождала к храму. Яркие, заметные детали вроде головных уборов или иной расцветки вообще сильно сбивают восприятие.

Морд-то не видно. Да и различия изрядные, один дракон — синего цвета, у другого темно-синие полосы на крыльях, ведь, Вартарра краску на крылья Мамору клала заметно более темными линиями, на два раза. И новые головные уборы вполне создавали вид совершенно другой команды. Но экипаж продолжал гнать, несколько драконов поднялись в воздух, едва поспевая за остальным судном, идущим наперерез. Если и не узнали эту четвёрку, то явно искали с ней встречи.

— Дайте мне добро, и это судно пойдёт ко дну от моей лапы!.. — Мамору, конечно, не хотелось бы самовольничать... Однако эта машина слишком сильно настораживала и единственным решением Мамору видел только сломать её. Или подпортить так, чтоб у преследователей не было и мысли продолжать путь.

— Собыём — на нас накинута те, кто взлетел или взлетит, пока корабль будет падать, — крикнула Эрна. — Боюсь, мы можем только ждать, когда они подлетят поближе и заявят о своих намерениях — а тогда либо драться, либо бежать... Либо в гости на борт подниматься.

Корабль начал тормозить перед кружащими кылатыми, и на его бушприт поднялся темношёрстый рогатый дракон с когтистыми лапами, больше похожими на птичьи. Эрна узнала Арполка — после недавней эпидемии магической чумы он порвал дела с раскаявшимся подельником Ардораном и примкнул к деструкторам, в качестве вступительного испытания угнав корабль прямо с верфи мануфактуры.

— Госпожа Эрна! Чудесная шляпка, тебе весьма идёт. Сдоблаговолитишь подняться на борт с товарищами?

Пока корабль приближался и оттормаживался возле крылатых, Асвер старательно вспоминал повадки и манеру речи жителей Серых Гор, в подавляющем большинстве личностей сильных, вольнолюбивых, отличных рукопашников и стрелков. Абреки славились буйным нравом и уважали только право сильного, и потому встретить их в чьей-то команде обычно означало, что они идут за вожаком. Роль вожака перекрашенный в синий цвет дракончик пока решил отдать Мамору — хоть новый образ и поменял облик Вартарры, но был немалый риск, что она в первом же разговоре покажется хозяевам корабля слабой. А уж какие договоры у вожака с другими — то рядового бойца интересовать не должно. Было бы, с кем подраться, да чего сожрать и выпить.

— Какие у тебя интересные знакомые... — Мамору чутка опускал мордашку, оглядывая Эрну в своих лапах. Только она могла сейчас хотя бы шепнуть, как им на такое-то реагировать.

— Кричи — да здравствует великая воздушная вольница! — пропищала та, впрочем, довольно уверенно. — Либо они нас за эти слова мигом разорвут, либо пригласят себе на борт.

— Хорошо, если что, прокляну тебя потом, агась? — Шутил Мамору, чутка скалясь на Эрну. Нет, он правда шутил, пока в голове прокручивал эту фразу. — Да здравствует великая воздушная вольница!..

— Ура! — довольно ответил Арполк. — Эрна, ты сколотила неплохую банду. Но Сфера Забвения наша. Лично Первый доверил её пересылку мне. Прошу её изъять из ваших карманных и передать нам по-братски. Не в твоих же планах оттягивать уничтожение этой жалкой Вселенной, где дружба — всего лишь философская категория, а не закон физики?

— Кхм, — Эрна посмотрела на Мамору. — Лучше нам не спорить. Эй, Арполк! Да не истлеют твои крылья! Я решила повременить с уничтожением, потому что тут очень весёлые

драконы! Ставлю свой меч на то, что этот драк, — она кивнула на Асвера. — Перепьёт тебя и глазом не моргнёт!

— Я вижу, как тебе не терпится отправиться на тот свет раньше остальных, раз ты перечишь командованию. Срыв церемонии в Храме Воздуха тоже твоё хулиганство? Вот предательство вам Хьесептенецкор не простит...

— Да меня там и рядом не было! — выкрикнула Эрна, что было почти правдой. В том деле она почти не принимала участия, и, к счастью, старые друзья вроде бы не догадываются, что встретились с самими «хулиганами». Хватило бы ума у крылатых не сделать глупость!

— Зато все трое твоих прихвостней были, — Арполк показал на друзей-драконов. Видимо, маскировка была ни к чёрту, и этот воздушный вольнец не напал на них лишь потому, что был уверен в своей победе, вопрос стоял лишь в количестве потерь.

Поначалу на предложение перепить взрослого дракона Асвер только хмыкнул. Он не был чистокровным драконом, и это, помимо некоторых проблем, давало и некоторые преимущества. Хоть он и не был особо сильным, как чистокровные драконы, но курс адаптации молодых оборотней в родном Клане включал и управление собственным организмом. Ведро спирта дракончик бы не осилил чисто по недостатку объема желудка, но бутылку в одну десятую того ведра усидел бы без особого вреда для мышления, речи и координации движений.

Но вот после того, как Арполк прямым текстом указал на то, что узнал помимо Эрны еще и остальных, настроение, и без того не самое радужное, начало быстро портиться. По всему выходило, что в самом скором времени ждут четверку приключенцев в лучшем случае казенный дом и дальняя дорога. А в худшем — бой с заведомо превосходящим в численности противником. Асвер в очередной раз пожалел о том, что оставил на Базе пистолет и двинул в отпуск с одним лишь карабином.

— Твой друг нам не рад, Эрна... Надо скорее бежать... — Шепнул снова Мамору той, покрепче схватив лапами, продумывая только куда и как летать. Или приземляться.

— Давайте вниз, — предложила она. — В воздухе нам делать нечего.

Аккуратно опустив Эрну на ноги, Мамору оглядывался оставшихся. Да уж, тогда бы можно и смыть этот камуфляж... Эрна в свою очередь воплотила в руках меч и вонзила его в землю. Мысли её лихорадочно кружились в голове. Как выпутаться из этой ситуации...

Арполк уже приготовил свой ответ на случай, если переговоры не приведут ни к чему. Из земли начала выкапываться та груда камней, которую вы встретили на перевале, попыталась схватить Эрну и утащить её под землю, в то время как сам Арполк вытянул крыло. Тени его удлинились, захватывая тени драконов, что вдруг оформились в объём и отделились от своих владельцев, попытавшись их схватить. Простые члены команды тоже не дремали, собираясь помочь магией и клыками там, где у их хозяев не получится, но останется ли им работа?..

— Мамору, вспышку! — скомандовал Асвер, выдергивая из ножен клинок. Была надежда, что световая вспышка собьет теневого воина хотя бы на несколько ударов сердца, а там можно применить одно хитрое, выполняемое на чистой энергии, без слов и с минимумом движений, заклинание. Даже не успев что-либо сказать, Мамору только и выдал электрический заряд со своих лап, слепя ими остальных.

Этому приему научил Асвера один из соклановцев. Над ладонью формируется небольшой шарик энергии, «подкрашенный» характеристикой свечения. В нужный момент

шарик выбрасывался в нужную сторону, и, пролетев шагов пять, терял стабильность и выбрасывал примерно половину энергии в одном импульсе яркого света, спектром близкого к солнечному, а интенсивностью раза в три превышающий световую шокую гранату. И минимум времени на накачку шарика — шесть ударов сердца. Но сейчас не свет был ценностью этого пульсара, а вторая половина энергии, идущая хаотично модулированным импульсом и сбивающая работу даже электроники, не говоря уж о чужих заклинаниях.

Асвер несколькими взмахами отогнал сбившихся с атаки теней и выбросил шарик вертикально вверх. Пролетев положенное расстояние, тот загорелся маленьким солнцем, ударив даже сквозь закрытые веки. Взвизгнувшая Эрна, как раз в эту минуту колющая камни мечом — клинок того сверкал и при соприкосновении с ним камни исчезали, будто бы их и не было — от неожиданности не удержалась на ногах и свалилась прямо в «дружелюбные» объятия монстра.

— На помощь! — только и успела крикнуть она, хотя в сложившейся ситуации вряд ли её кто-нибудь услышит.

Буквально чудом, краем уха золотистый дракошка услышал вопль, да еще и довольно знакомый голосок... Оглянувшись в нужную сторону, он увидел Эрну в лапах чудища. План в этот раз был все тот же, однообразный, но самый эффективный. Все его тело объял заряд молнии, подбежав сбоку, он врезался с рыком всем телом в чудище, а оттолкнувшись грубо задними лапами от него, Мамору схватил Эрну, утаскивая ее за спину Асвера.

Яркая вспышка сбила враждебные тени, что вернулись к своему первоначальному состоянию. Деструкторы тоже на миг прекратили атаки, корчась от яркого света, дав возможность Вартарре материализовать хрустальный череп и, используя его как магическую сферу, заморозить земляного духа.

Не владеющий никаким серьезными магическими приемами Асвер понял, что в противостоянии с камнями и грунтом не сумеет сделать ничего полезного. А вот против опешивших от внезапной вспышки деструкторов — вполне. Перебросив клинок в левую лапу, дракончик правой выдернул из креплений карабин, легким движением пальца взвел курок и навел ствол на Арполка:

— Не двигаться! Стреляю на поражение!

Один из подручных, похоже, не знал, на что способно огнестрельное оружие... или надеялся успеть. Пробежав два шага, он откинул голову назад и упал — много времени чуть повернуть ствол и нажать на спуск не потребовалось.

— Кто еще смелый? — рыкнул Асвер, загоня клинок в ножны и отрабатывая затворным рычагом.

— Чуть-чуть не засадил, — кобылица сначала посмотрела на себя, затем тряхнула головой и вырвалась из лап Мамору, хотя на своих собственных ногах еле стояла. Шерсть и одежда её сбились, хотя, по-видимому, ран она не получила. — Ну всё, надоели вы мне, уроды!

Покрепче сжав меч меч, она зажмурилась, и перерубила им воздух, открывая дыру в пространстве. За её рваными краями виднелись лиловые уродливые фигуры и переплетения то ли щупалец, то ли диковинных растений.

По-видимому, Эрна открывала портал на силе, питаемой одной яростью, потому что сразу же после кобылица рухнула на землю, разбив себе нос.

Выставив щит посильнее, Вартарра схватила её и прыгнула в портал, решив, наверное, что всевозможные опасности навигации будут менее страшны, чем окружение разъяренных

драконов, начинавших пускать залпы праны. Самцы, ругаясь последними словами, полетели за отступающими...

И обнаружили себя снова на старом месте — в комнате таверны. Только там уже лежали чьи-то чужие вещи, вещмешки и билет на столе.

— Дубль второй, — хмыкнул Асвер, откидывая барабан и выдергивая стреляную гильзу, — Интересно, мы ушли на моем «эвакуаторе» или Эрна открыла именно что портал? — защелкнув барабан на место, дракончик еще раз огляделся и уверенно констатировал: — Кто как, а я оказался ровно на том же месте. На досках забоины от когтей, — и пепельный дракончик поставил рядом с заметными зарубками лапу с выпущенными когтями. Размеры сошлись с редкостной точностью.

— Впору делать зарубки... — Вартарра спешно убрала череп обратно в карманное и огляделась, но портала уже давно не было, а постоялец не появлялся. — Во всяком случае, обошлось без темпоральных сдвигов... кажется... А что за эвакуатор?

— Протез на ауру, дает возможность практически мгновенно сбежать в заранее заданную точку эвакуации, — то, что порталов можно сделать не один, а насколько хватит резерва, дракончик умолчал, — Нечто вроде даже не портала, а мгновенного обмена участков пространства. У меня была заданная точка в медицинской части Базы родного Клана, но что-то где-то сбилось, и теперь моя точка эвакуации здесь. А перенастроить на другую точку я не могу, пока не верну полностью контроль над использованием магии.

— Потом другу другу поумничайте... Мхе... — Мамору так, лежал в сторонке. Что-то именно ему досталось головокружение, невесть как.

— Не знаю, про какой эвакуатор ты тут толкуешь, но это я старалась, — Эрна приподнялась на локте, вытерев с мордашки кровь. — А может, оба наложились... Вопрос — что делать теперь? Арполк за нами охоту начнёт.

— Маскировка наша только от беглых поисков спасает, — Вартарра собралась сесть на кровать, но поостереглась, она была застелена уже другим бельём и чуть смята. — Ауру менять сложнее, по ней нас и узнали, в Нашаре все драконы ауры видят. Нам не повезло натолкнуться на этого каменного шпиона, может, он нас и выдал... Вопрос — много ли тут верных деструкторам созданий вокруг? Если бы я имела понятие... И хорошо бы выйти из этой комнаты, пока к нам претензий не предъявили за взлом и всё прочее, в чём мы не повинны.

— Мысль здравая, — кивнул Асвер, пристегивая карабин под крыло, — Только куда? Ну да ладно, спустимся вниз — там и решим. Но одно мне очень интересно, — дракончик открыл дверь и продолжил: — Эрна, ты куда портал открывала? Просто куда подальше, или в конкретное место?

— В навь, — Эрна, выходя из номера, произнесла это таким невинным тоном, что Вартарра закашлялась:

— То есть при любом другом случае мы бы там и растворились на микрочастицы?

— В том и состоит искусство кобника и хаосиста, чтобы устраивать маловероятные совпадения... — Эрна перегнулась через перила, наблюдая за основным залом. — Святые помидорчики, у трактирщика такая рожа, будто он ожидает от нас очередной гадости. Всё никак не простит разбитое окно?

— Ну, я когда-то тоже подобными вещами занимался... — не удержался Асвер, — Но на одной воле и знаниях бы точно не сумел. Уважаемый, чего ты на нас смотришь, как лесник на браконьеров?

— Вы уже съехали и ключи мне сдали, — серочешуйчатый бескрылый дракон поднял взгляд на «старых знакомых», — это уже не ваша комната.

— Ну извини, намудрили при трансгрессии. Постараемся больше так не делать, — искренне признался дракончик. Судя по морде трактирщика, в искренность он вроде поверил, но в то, что «постараются» — ни на пшик у него веры не было.

— А надолго там остановились? — На всякий случай спросила Эрна, прежде чем Вартарра повела её за руку вниз.

— Средне, — трактирщик неохотно буркнул, не желая разглашать подробности частной жизни. Вартарра его понимала, потому и попросила тихо:

— Лучше обсудим, как нам сбежать, не привлекая внимания деструкторов. В следующий раз ещё и засаду устроят... Может, к гайдукам обратимся?

— Готов спорить на душу... чужую, конечно... что у них и среди гайдуков есть свои агенты, — покачал головой Асвер, — В битве у генератора деструкторы, если мне память не изменяет, прикинулись гайдуком и вроде бы кем-то из обслуживающего персонала. А чтобы встроиться в график дежурств, нужно быть «своим», работать не один месяц. Может, после того случая гайдуки в своих рядах устроили чистку, но не факт, что вычислили всех шпионов. А может, и не устроили, ограничились легкой проверкой. Так что мое мнение — к гайдукам обращаться опасно. Попадем не на того служителя порядка, и деструкторы о нас узнают еще до заката.

— Хорошо, а враги деструкторов? — Вартарра продолжила перечислять варианты. — Не христиане, конечно, всё их умение — речи толкать, у них в этом ежедневная тренировка. Но есть кобники из тех, кто за Нашар и драконов, есть Тёмные, преданные Тьме и потому враждующие с навами, есть поконники-анты из далёких земель, вряд ли и среди них деструкторы развернули шпионскую сеть... — Вартарра одёрнула себя и огляделась — достаточно ли шумен главный зал трактира, чтобы вести такие беседы.

— Ну да, только что в далекие земли нам и отправляться за помощью, когда мы до практически соседнего Насела добраться не сумели. Нам нужен кто-то, кто сумеет помочь здесь и сейчас, — начал рассуждать Асвер, — Но у нас с вами ресурсов, прямо скажем, чрезвычайно мало, чтобы «подписать» за себя серьезную силу, а на обещания трофеев таких не купить. В самом деле, были бы силы — деструкторов давно бы разделали, как гурман устрицу.

— Может тогда весточку отправить? — предложила Эрна. — Посыльных душ летает много, авось не перехватят, особенно если пнуть телепортацией.

— Или просто устранить деструкторских лидеров... — тяжело задумалась Вартарра, — а там остальные сами распадутся.

— Ну да, мысль-то хорошая. Только сдаётся мне, что эти лидеры не ходят по улицам без охраны, а сидят на хорошо укрепленной базе и охраны имеют больше, чем у меня патронов к карабину, — к этой идее дракончик отнесся еще более скептически, чем к прошлой, — Нам одним вряд ли удастся ухлопать всю верхушку и уйти живыми и целыми без посторонней помощи.

— Как писал досточтимый дракон Феерон Дракхарт, — Вартарра снова начала цитировать библиотечные книги, — «сначала мне следует стать сильнее», что человеческий архимаг Экселент называл, в своей странной аллегорической манере, «качаться».

Эрна снова рассмеялась:

— Мы быстрее просто случайно прошмыгнём мимо деструкторов, как твои хоббиты

через назгулов! А что, нас тоже четверо, у нас есть свехартефакт злых пластилинов, и шансы на победу не велики; так чего же мы ждём?

— Старого колдуна, который укажет место встречи, — хмыкнул Асвер, слышавший эту историю от землян. — А если серьезно, то давайте прикидывать маршрут. Только выйдем куда-нибудь на пустырь.

Встав у чьего-то забора, сплетенного из тонких гибких веток и просвечивающего насквозь, компания убедилась, что никто не подслушивает, и продолжила обсуждения.

— У тех назгулов вроде бы были какие-то сложные отношения с текущей водой, а у деструкторов? Они летают, ведут разведку с воздуха, так можем ли мы спрятаться от них среди деревьев? — спросил дракончик.

— Ты и в самом деле встречал назгулов? — скептически посмотрела на мелкого оборотня Вартарра.

— Это из книжки, — отмахнулась Эрна. — Если ты её читала, он тем более. Так вот. Я некоторое время среди них жила и знаю, что у вас не больше не меньше, как Сфера Забвения. То, что её решили перевозить, может означать лишь две вещи — либо деструкторам взбрело в голову подвергать свою миссию риску, ведь на старом месте артефакт и так неплохо лежал... либо их план входит в заключительную фазу: в другом храме, в присутствии четырёх стихийных владык, сконцентрироваться на этом черепе и призвать наконец Хьесептенецкора. Так что если деструкторы не поверили в нашу гибель в первоматерии Хаоса, нас продолжают усиленно искать, используя все возможные средства. Но и мы обладаем над деструкторами властью, держа в заложниках их дорогую игрушку.

— Ага, в заложниках, — невесело улыбнулся Асвер, — Это сейчас они тебя уговаривали отдать череп по-хорошему, надеясь, что вернешься к ним. А встретят в следующий раз — точно попытаются нас ухлопать, причем сразу и наверняка. В общем, заложником этот артефакт станет только если мы покажем, что в любой момент можем его уничтожить. У меня есть еще взрывчатка, можно примотать шашку к этому черепу, но не уверен, что взрыв сможет ему повредить.

Вартарра покачала головой, потом посмотрела на небо:

— Деструкторы желают уничтожения всего, а не только своего плана. Это не хрусталь и даже не кварц. Алмаз, возможно. Я поставила на артефакт сферу помех, прямым поиском его не найдут, как и нас, если вы далеко от меня отлетать не станете.

— А по пятну помех нас не вычислят? — озабоченно поинтересовался Асвер, — Если поисковик окажется неопытным, то может и проскочим, а вот опытный может и зацепиться за пятно, особенно если оно будет двигаться.

— После телепортации? — Эрна махнула рукой, показывая на необъятные просторы Даркана. — Даже свою душу готова поставить — глушат тут не одни мы, а проверять всех деструкторы умучаются, у них в почёте более быстрые и менее мучительные способы самоубийства.

— Ну тогда пойдём... лесом, наверное, чтобы с воздуха не засекли. Эх, говорил же мне магистр Скоур, опасное это дело — выходить из дому. Или кошелек подрежут, или карманы на базаре вывернут, или большие дяденьки пристанут, — дракончик задумчиво проводил взглядом троицу рослых гайдуков, куда-то целеустремленнодвигающих быстрым шагом. — Только куда идем? Куда шли, или расклад лучше немного поменять?

Начал капать мелкий дождик, начавшийся резко, но особо не причинявший неприятностей голым драконам и мутантке в дорожном плаще. С Асвера начала сходить

краска, оседая жиденькой сажой на земле, но в такой маскировке уже не было смысла, как оказалось. Ближайший лес находился по другую сторону пересохшего русла речки — мост, ведущий на ту сторону через овраг, остался.

— Говорят, тот Храм, где проводится ритуал, недалеко от Насела, где библиотека Вартарры, и другого поселения, Налоба, — Эрна первой вступила на мост, быстро махнула шляпой, чтобы на полях вода не скапливалась. — Если идти в самое пекло, то туда же. А если...

— Ого! — Тарра воскликнула вместе с мутанткой, когда по другую сторону они увидели несколько тел, валявшихся в луже собственной крови, разбавляемой дождиком.

Асвер не в первый уже раз вспомнил нецензурным словом старого мага, порекомендовавшего ему именно Нашар. Нет бы по следам мастера Юрия махнуть на архипелаг Эль Нидо, где вполне можно было сойти за местного дракона, коих называли окалирами. Поселиться в деревне Арни, выбраться при случае потолкаться на рынках Термины и Галдова, посетить развалины института исследования магии... увы, мечтать не вредно.

— Трупы свежие, — отметил и без того очевидный факт дракончик, капая краской на доски моста, — И это очень неприятно, мы тут зажаты, как в ущелье, ни вправо, ни влево. Я чую подставу, как только мы выйдем на тот берег, может появиться стража и обвинить нас в том, что этих несчастных грохнули мы, и свидетелей не постесняются притащить. Предлагаю взлететь отсюда и облететь выход с моста на расстоянии.

Скорее всего они бы и улетели сразу, но Вартарра заметила отлетевшую в сторону чуть промокшую бумажку. Подняла её из любопытства, едва не порвав:

— Души из этих бедняг высосали, у нас их нет... Что это? Похоже на карту, только чего именно?

— Ну-ка, дай посмотреть, — Эрна сунула свою морду, рассмотрела бумагу и виновато опустила уши. — У-у-у, нет, не мой профиль.

— Ориентиры обозначены? — спросил Асвер, не переставая внимательно оглядывать окрестности. В любой момент четверку приключенцев могли подловить на открытой местности деструкторы или те, кто устроил у моста бойню.

— Не-а, просто какое-то нагромождение символов. То ли тайнопись, открывающая путь тем, кому известен ключ, то ли не карта, — Эрна даже голову набок наклонила. — Или стихотворение для лирического вызова духа-путеводителя.

— Но линии весьма похожи на стены лабиринта, — Вартарра покрыла щитом от дождя бумажку, потом развоплотила её. — Потом перерисую. Летим, но не далеко, потом вернемся под сень деревьев.

— Возможно, часть схемы сделана в виде записей, — предположила Эрна.

— Эрна! Хвала Хъесептенецкору и всем мерзейшим навам! — крикнули четверо чешуйчатых, особенно рослых дракона, приземляясь подле мутантки и понуро опуская головы. — Эти трупы теперь счастливы, но они перевозили Золотой Череп к ритуальному месту! Их перехватили пятеро гайдуков... То есть, пятьдесят! Мы успели спастись и думали уже лететь за помощью, но вы уже здесь. Сфера Золотой Смерти в той гайдучей крепости, которая нам досаждала постоянно! Они украли и Череп, и книги с ритуалами, и дарканские шпуки...

Асвер изобразил на морде озабоченность. Хорошо, что между отдельными командами деструкторов нет оперативной связи, и то, что Эрна отказалась от проведения ритуала

призыва нава, знает очень ограниченный круг морд. Но вот какую линию поведения избрать? Пока это зависело от самой Эрны — будет ли она прикидываться «своей», вернется ли действительно к старым друзьям-деструкторам или прикажет прямо сейчас на них напасть? Так что озабоченная столь неожиданной новостью морда была вполне достойной реакцией, позволяющей еще потянуть время до ответа Эрны.

— Значит, вы сбежали, бросив на верную и желанную смерть тех, кто ещё не выполнил задание... — Эрна нахмурилась. — Теперь всё придётся исправлять и переделывать за вами! И главное, мне, как будто у меня иных дел нет.

Она потёрла глаза, стараясь выиграть время и придумать, как бы отослать этих драконов подальше. Пережитые за сегодня приключения мыслительной деятельности ничуть не помогали.

— Потерпи ещё немного, и дел больше ни у кого не будет! — один дракон потряс сцепленными передними лапами, а другой, углядев Мамору, сказал ему заговорщицким шёпотом:

— Это ведь ты похищал попа из трактира? Тут был один из гайдуков, который за тобой гнался, не хочешь отомстить?

— Месть дело тонкое и бесполезное. — Рыкнул золотистый на второго. Как будто ему есть до этого дело сейчас.

— Для начала унесите отсюда трупы собратьев, — нашлась наконец Эрна. — Скиньте их под мост, пока враги не вернулись. Не найдя трупы, решат, что мы их забрали с собой и убрались, а я пока посмотрю, что можно сделать.

— Не имея точной информации, мы вряд ли сумеем исправить ситуацию, — Асвер сделал легкий нажим на последнем слове, покосившись при этом на отсидевшихся где-то в безопасных кустах деструкторов, — Я про эту крепость не знаю вообще ничего. На разведку бы кого послать... или даже самим сходить, мы пока вне подозрений. Или, может, кто из вас четверых что знает про крепость и ее гарнизон?

— Вы чего, это же тот идиотский форпост областного вардая, который из мирдальцев! Он в полугоризонте к югу от Расторга, там в среднем драконов двадцать дежурят.

— Мирдаловцы? — насторожила ушки Эрна. — Да это же просто прекрасно! Таких дураков облапошить легче, чем... Чем других!

— Эх, нам от этого не проще, вы б видели их праников... а впрочем... — деструктор показал крылом на трупы. — Как говорится, милосердие ко врагу — убить так быстро, чтоб тот ничего не понял.

— Двадцать — все равно немало. А если они успели подтянуть подмогу после того, как отбили артефакт? Или гарнизон усилили заблаговременно, перед нападением на курьеров? — проявил некоторые сомнения уже практически озбавившийся от краски пепельный дракончик, — Я понимаю, дураки — не мамонты, они не вымрут, но не все же поголовно там такие?

— Вот поэтому мы сами туда не лезли, вас ждали. В восьмером, да ещё и с мутатором, мы их крепостицу на кубики разберём... — один громила был прерван ударом хвоста другого:

— Думай что говоришь! Череп нам нужен целый и с неповреждённой полировкой.

— Ох, не кричите так... Не хватало, чтоб ещё друг друга перебили... — Споров тот не терпел, потому встал между теми. — Составим план, да и все...

— Летите лучше в храм и там возьмите двадцать деструкторов... хотя... — Вартарра по

мотрела на друзей, — они же тогда всё разболтают? Кхрм... и слава не им достанется.

— Штурмовать укрепленную позицию допускается при минимум трехкратном перевесе сил, а для нас это — несколько часов потери времени, пока соберем достаточно народу, — мысль Вартарры не привлекать посторонних деструкторов Асвер поддерживал, но немного по другой причине. Лишние уши и глаза сейчас были совершенно не нужны, а уж если к ним приложатся лапы... будет кисло.

С последователями Мирдала, если дракончик правильно интерпретировал услышанное слово, была возможность договориться, и уговорить если не уничтожить трофейный артефакт, то хотя бы значить поглубже, соблюдая при том секретность построже.

— В этом есть смысл, — Эрна тоже ломала голову, как бы отослать ненужных сторонников. — Определённо, нам стоит подготовиться к атаке как можно лучше. Пока собирайте остальных, а мы пока проведём разведку вчетвером, посмотрим, сколько врагов нам противостоит и чего от них можно ожидать.

— Если мы соберём на нормальное дело тех, кто рвёт левые ботинки, то как раз сравняемся, — решили гигантвы, взлетая, — встретимся у замшелой виселицы!

Что же, по крайней мере от этих избавились... Задержались только порядочно, дождь усилился и размыл дорожную землю.

— Эрна, ты знаешь, где это? — спросил Асвер. Получив утвердительный кивок, добавил: — В ближайшее время лучше бы нам там не появляться. А сейчас можно и на разведку сходить. Что скажете, соучастники?

— Э... куда на разведку? — посмотрела Тарра по сторонам. — Вы всерьёз хотите стащить у сил правопорядка Золотой Череп из стихов? Я думала, вы так мастерски деструкторов отводите... Просто если нам идти к гайдукам, достаточно им напомнить о возложенной на нас Браном миссии о противостоянии культу.

— Для того и идем. Неплохо было бы еще прояснить за охрану того черепа, что прихватили гайдуки, но вряд ли нам расскажут больше, чем «охраняется хорошо, и не лезьте в это дело», — кивнул пепельный дракончик, — Впрочем, если подвернется случай, можно выяснить и побольше. Только стоит ли?

— Что думаешь, когти, зубы и чешуя нашего отряда? — Эрна обернулась к Мамору. — Если на нас нападут во второй раз, отобьёмся или успевать сбегать?

— Лучше возьмём, что нам нужно, и сбежим. Рисковать лишний раз нам ни к чему. — Мамору все время, может, не был особо увлечён разговором, но вот слушал он все прекрасно. — Зубы, чешуя и когти? Так вот, что по-настоящему ты во мне ценишь...

— Я, конечно, в положительном смысле, душа в тебе тоже милая и интеллект превосходный, — примиряюще подняла руки Эрна. — Значит, идём в форт. Заодно и ждём передождь.

Хаосистка повела остальную группу через мост по начавшемуся заполняться водой оврагу обратно, и свернула на узкое ответвление тропки. Дождь уже начал срывать с деревьев пожелтевшие листья — в стране, лишённой зимы, они обновлялись круглый год, поэтому для Асвера здесь будто навсегда застыли последние дни августа, а Мамору и вовсе воспринимал смену сезонов, кроме как с «дождливого» на «не слишком дождливый», чем-то диковинным и иностранным.

Вокруг каменного замка — разве что бойницы заменяли идущие по стенам и башням ряды дотов — лес был вырублен на тридцать размахов, так что весь холм походил на лысую макушку с серой тубетейкой на темени. Ворота в крепость были открыты, но в них вели

разве выбоины от колёй, проход был не слишком и вытоптан, в отличии от внутреннего двора. Но стража на посту — два человека при огнестреле — стояла и с ожиданием смотрела на подходящую четвёрку.

Эрна обогнала остальных — в отличие от драконов, она наверняка являлась для стражей существом диковинным, а по странному нормальные создания не стреляют. Во всяком случае, пока не зададут вопрос или хотя бы не окликнут «Стой, кто идёт? Душу рвать буду!» Если только не заорут «Мутант! Деструкторы!» и не вскинут сразу ружья на изготовку.

— Мы свои! — взвизгнула Тарра, пытаясь их перекричать, — к вашему вардаю от Брана Насельского по поводу черепа.

— Вы бы лучше за своей пленницей следили... — кивнул один человек стволом на Эрну, пока другой связывался с комендантом по проводному телефону, похожему на древние земные поделки Белла.

— Я тебе не пленница, а консультант по сектологии! — возмутилась Эрна такому обращению, но дальнейшие перепалки прервал другой солдат, повесивший трубку:

— Дело срочное и важное, созван совет. Входите и поднимайтесь в главный зал.

— Не похожи эти ребята на мирдаловцев, — сказала Тарра тихо, проходя с остальными в безупречно убранный внутренний двор. — Мирдал сам набирал мутантов в свою школу и предубеждений к ним не было.

Сомнения Вартарры подтвердилась, когда четвёрка вошла в просторную приёмную на втором этаже. На стенах, сложенных из грубого камня, всюду висели знамёна с пылающим мечом, на самом большом мече был распят человек. У боковых стен были сложены друг на друге столы и стулья, только один стол был поставлен у дальней стены, и за ним располагались трое. Руну Мирдала на пряжке плаща носила только одна из них, женщина с короткой стрижкой. Второй являлся православным священником в очках и просторной светлой ризе, а третий, сидевший во главе стола, хитрый старикан с залысиной имел на куртке тот же знак меча. Этот старик вошедших и поприветствовал, не вставая:

— Здравия вам, друзья. Я Феодор Регинальдович, милостью Инанны вардай Расторга. Отраднo знать, что другие регионы тоже принимают участие в борьбе со Всепоглощением, это зло угрожает не только нам, но и всей Вселенной. Какой информацией о Черепе вы обладаете?

— Что это артефакт, нужный деструкторам для вызова нава Хьесептенецкора, — Асвер придавил несколько неуместный вопрос «О каком именно черепе?» и постарался выдать информацию кратко, и только ту, что подходила под оба черепа, — Нав, по их замыслам, должен разнести Мир вдребезги, но лично нас такой сценарий совершенно не устраивает.

Возможно, Эрна знала о свойствах черепов больше, но пепельный дракончик предпочел в этот раз переговоры взять на себя, раз уж мутантка так удачно обозначила себя как консультанта по различным сектам. Если потребуется рассказать больше — то Эрна здесь, спросить ее недолго.

— Надо же... Об этом в наших книгах ничего не говорилось, — девушка посмотрела на пришедших с интересом. — Но объясняет, почему деструкторы так с ним носились в разные стороны...

Опрос, возможно, продолжился бы и дальше, но вдруг на улице послышался мощный взрыв, слегка потрянуло деревянный пол, под потолком зазвенел дребезжащий звонок, и дверь рывком распахнул дежурный охранник:

— Пятнадцать драконов! Сломали стену, держим оборону во дворе!

— Надо же, как вовремя, — в пол-голоса выдохнул Асвер, мысленно пересчитывая патроны. Подсчет был не очень утешительным, но по всему выходило, что потратить боеприпасы на оборону придется, и для укрепления намечающегося союза с силами порядка, и для того, чтобы не дать в лапы деструкторам сразу оба черепа.

— Вовремя? — подозрительно поинтересовался Феодор, потянувшись рукой куда-то к поясу.

— В переносном смысле, — отозвался Асвер, — У меня есть оружие, но нужна такая позиция, чтобы меня не увидели.

— Встанешь у окна в одной из канцелярских комнат, — быстро сориентировался старикан, — Сейчас выйдешь из зала направо, потом повернешь в коридор налево. Первая или вторая дверь обязательно будут открыты.

— Принял, — кивнул дракончик и выбежал из зала, стремясь поскорее занять удобную позицию. Остальные члены команды побежали за ним.

Нужную дверь нашли быстро — она была открыта и через нее было хорошо слышно частую стрельбу во дворе. На слух, били одиночными из крупного винтовочного калибра, но попадания случались редко — во всяком случае, за те несколько секунд, что дракончик бежал до двери, он слышал только один крик, и то явно не от смертельной раны, раз уж за криком последовали ругательства.

В комнате у массивных столов прямо на полу сидели несколько человек, прикрывая головы руками. Коротко бросив им «Свои», Асвер подбежал к одному из окон и задернул шторы, оставив просвет едва в полторы-две ладони. Быстро отстегнув карабин, снял с предохранителя и взвел курок. Лишь затем рискнул выглянуть — оценить обстановку.

Охрана, бойцов всего шесть-семь, рассредоточилась по разным укрытиям, и чуть ли не вслепую постреливали по лезущим в пролом стены и тут же прячущимся за крупными кусками каменной кладки драконам. Те отвечали взаимностью — но из оружия использовали почему-то только луки и арбалеты. Один из атакующих воплотил на лапе небольшую банку с какой-то радужно сверкающей жидкостью и уже собирался размахнуться. В самом начале замаха Асвер его и подловил — пуля с надрезанным кончиком попала деструктору в голову. Отшатнувшись за стену, дракончик качнул затворный рычаг и снова высунулся. Один из драконов характерными движениями лап объяснял ближайшей пятерке сотоварищей дальнейшую тактику, за что и получил следующую пулю.

Услышав хлопки выстрелов, местная охрана активизировалась — вот один из людей высунулся из-за угла и точным выстрелом поразил арбалетчика и успел скрыться, несколько стрел пролетели мимо или ударили в угол, выбивая искры и облачка штукатурки. В другом углу двора из-за штабеля каких-то ящиков выстрелили сразу двое — хоть один и промазал, но второй ранил в плечо лучника. Асвер еще раз качнул затворный рычаг и начал осторожно, с некоторой опаской высматривать следующего кандидата на упокоение.

— Чисто работает, — пробормотала себе под нос Эрна, не вступая в битву. От её меча толку не было, а магия пригодилась бы в защите, а не в нападении. Зато глаза у неё имелись, и она первой заметила метнувшийся к ним полупрозрачный силуэт.

— С каких пор на нас насылают боевые души?! — возопила она.

— Слишком активно шевелимся, — рыкнул Асвер, приседая и пропуская над головой стрелу, только шевельнулся от ветра ирокез. Серебряные пули с белым фосфором против таких духов работали плохо, да и мало их осталось, всего два патрона. Отмахиваться клинком? Вряд ли он нанесет большой вред, но иначе просто загрызут! Дракончик откинул в

угол стены и пола карабин, выхватил кукри и несколькими взмахами отогнал приближающийся силуэт. Тот отшатнулся, но затем снова пошел в атаку.

Вартарра, напрыгнув на душу сзади, схватила её голой лапой — точнее, собственной аурой в «щитовой варежке» — и зажмурилась, пытаясь перебороть волю призрака и подчинить его собственной, вместо воли старого хозяина. Решив, что противник условно обезврежен, Асвер снова стал выцеливать деструкторов. Отлично сработана винтовка — разброс на таком расстоянии почти незаметен, достаточно лапы ровно держать, и пули ложились точно по прицелу.

— Чего ты её насилуешь... — Мамору, не дождавшись, когда Вартарра наконец возьмёт ретивую душу под контроль, просто выжал всю её энергию в несколько слепяще-ярких шаровых молний и послал их через закоптившиеся бойницы в хаотические кучки деструкторов.

— Неужели нужно уходить отсюда?.. — Мамору не знал, насколько хорошо они справились, но его напрягало то, как сильно ему придется себя сейчас истощать, используя такую магию.

Первым делом золотистый дракон обернулся на Вартарру, надеясь, что с ней все в порядке. Не менее заинтересованная этим вопросом Вартарра осторожно выглянула в узкое окошко. Дело пошло на лад, ведь, кажется, люди продержались до подоспевшего подкрепления — малочисленного, но результативного. Верхом на зелёном драконе сидела серая волчица, расстреливающая хаосистов из похожего на автомат оружия, пока дракон проявлял в лапах гранаты и сбрасывал их в группы деструкторов подальше от защитников крепости и её стен.

— Ура! — Эрна на всякий случай спряталась за Асвера, она ещё не была уверена, что это друзья. Вдруг они просто не хотят добычу делить? А что, антропоморфка и дракон — угадывается почерк злобной Герусет, когда-то эта драконесса натравливала крылатых и мохнатых на людей, могла и на них натравить!

— А вот и кавалерия, — Асвер вернул клинок в ножны, подобрал карабин и начал перезаряжаться. Расход невозобновимых вне Базы родного Клана и нескольких оперативных складов патронов оказался вполне приемлемым, а гранаты... В конце концов, раз уж парочка пошла на такие расходы, то явно знает, где достать еще. Да и Асвер это тоже знал.

Дострелив подранков одиночными выстрелами, парочка спустилась на заваленный щебнем, поломанными стрелами и трупами внутренний двор. Дракончик, пристегнув карабин под крыло, высунулся, убедился, что никого не упустили, раздвинул шторы и вылетел из окна. Приземлившись около парочки нежданных спасителей, он улыбнулся и произнес:

— Вот уж кого не ожидал! Как вы сумели меня отследить?

— У тебя самый объёмный инвентарь из всех драконов в округе, — ссадив с себя Мэривей, Зален показал варет на своей левой лапе с локатором на экране. Ну и проныра! — По карманам раз в шесть больше вещей, чем в карманном других крылатых!

— Зато я по чужим трофеям не лазаю, — с осуждением покачал головой серочешуйчатый, но Зален отмахнулся:

— Я уже и так полу-дракон полу-киборг, а у тебя ещё вся жизнь впереди. К тому же, копаясь в прошивке варета, я понял, как дублировать их опознавательные коды, не подключая ничего к своему телу, полагаю такой вариант тебя устроит больше.

— Всем здравия, — Мэривей тем временем обернулась к другим подоспевшим героям.

Воспользовавшись тем, что Зален и Мэривей отвлеклись на подтягивающуюся группу из двух драконов и мутантки, а те, в свою очередь, рассматривают прибывшую «кавалерию», Асвер сделал пару шагов назад, к особо крупному осколку каменной кладки, и выкатил хвостом чудом не разбившуюся банку с радужной жидкостью — первоматерией. Честный боевой трофей, выпавший из лапы первого подстреленного деструктора, поддетый кончиком хвоста, перекочевал сначала в лапу, а затем в подсумок по соседству с термосом. На первый взгляд, на емкости не было ни сколов, ни царапин, а уж подробно ее дракончик планировал рассмотреть при первой же возможности, и если выяснится, что трещины все-таки есть, потихому избавиться. Асвер застегнул подсумок и вновь вернулся к сошедшимся командам.

Асвер, перезаряжая карабин после обороны крепости, посчитал оставшиеся патроны — сорок штук, пять раундов. Самому не верилось, что в этом без всякого преувеличения бандитском Нашаре за сороковник было потрачено столь мало боезапаса. Хотя учитывая, что большую часть этого времени Асвер провёл под водой и в узких помещениях, где не размахнуться... Но куда больше поражало, что во время этого активного отдыха хоррианец оставался живым и здоровым. Мало того, местный воздух неведомым образом действовал на организм укрепляюще. В последние дни Асверу давались такие чары, владения которыми он уже не надеялся восстановить: телепатия, разгон фотонов... Не высшая магия, не университетский курс и даже не экспресс-развитие по методу Скоура, но, может, стоит задержаться в Нашаре подольше, и способности восстановятся полностью?

А задержаться придётся волей-неволей... Коменданты ещё чесали голову, размышляя, как заделать дыру в стене до сбора средств на реставрацию укреплений, а в главном зале вновь собралось совещание... или, может, продолжилось старое, прерванное, с обновлённой повесткой. Феодор Регинальдович после боя был слаб и устал, но собственное состояние его не заботило, лишь прибавило язвительности:

— Новых лиц на собрании не появилось, — произнёс он, прямо глядя на Мэривей и Залена, — а вот новости печальные. Нам не удалось отстоять цитадель, в чём немалая заслуга помогавших нам нелюдей. Деструкторы ворвались в хранилище, и выжившие драконы отступили с Золотым Черепом.

— Причём не в храм Всепоглощения, — Зален не поднимал взгляда с монохромной карты на экране варета, вделанного в его лапу. — Они прячутся в каких-то пещерах за лесом к северу отсюда. Могу вас к нему проводить.

— Я знаю этот схрон, — кивнула Эрна. — Мы уже неприятно засветились, поэтому придётся входить с боем. И лучше всего сделать это не через парадный вход, а через тайный, там не стоит караул. Входить через ту дыру — безумие, на которое способны лишь хаосисты.

— Только я туда не пойду, — Тарра посмотрела на Мамору, — и мне понадобится твоя охрана. Я не хочу отдавать врагу... свои кристаллы.

— Понял, — Мамору сообразил, что перед Феодором Тарра отчего-то Алмазный череп упоминать не собиралась. — Я тебя сопровожу.

— А я провожу, — вызвалась Мэривей. — Там, где наша коробочка лежит, надёжное место, получше всяких замков, деструкторы и хаосисты туда не суются, боятся...

Асвер покрутил кончик хвоста между пальцев. Снова разделяются друзья и товарищи... Как же, столько всего нужно успеть. Но к кому примкнуть самому? Или... Стоит вообще иным делом заняться?

— Зален, ты говорил, что можешь сделать мне заменитель варета, — спросил низкорослый, пока остальные доказывали Феодору, что им можно доверять и никакие они не подставные агенты деструкторов, отвлекавшие внимание во время осады. — Насколько быстро это получится?

— Не быстро. Нужно будет энергонное устройство со слепком твоей ауры, которое не только сможет посылать сигналы дарканским механизмом, что с ним и с его владельцем всё в порядке, но и имитировать варет во время сканирования. Самое простое — создать индивидуальный код по правилам генерации, многие игры сложнее взламывать. Самое

сложное — эмулировать варет. Я склоняюсь к идее сделать налапник с такой же прошивкой, только вместо сквозного потока крови и нервных импульсов будет либо простое подключение к ним, либо имитирующая их схема, это на твой вкус. Но где нам брать детали и мастерскую?

— Там несколько сосудов с первоматерией оставалось, — Эрна отвлеклась от скучного спора на интересный разговор. — Пусть компьютерный гений представит, что хочет, а я сформирую его образ на сырое первовещество, и будет что ты запрашивал, все претензии только к твоему восприятию.

— Я не настолько могуч, чтобы каждый полупроводниковый переход кристалла в голове держать... — вздрогнул Зален, — да и процесс небезопасный, и результат рискованный.

— А ещё дракон, — фыркнула Эрна, отворачиваясь обратно к Феодору.

— Проще купить и переделать существующий налапник, — отвлеклась и Мэривей, — только пока у нас нет на это средств. Души со врагов собирать надо, или хотя бы вещи.

После слов Залена Асвер невольно вспомнил, как сам осваивал азы электротехники. До попадания в Клан электричество он видел только лишь в виде молний, и пользоваться электроприборами, а в особенности самому их обслуживать, было немного страшновато. В итоге промышленную электротехнику изучить все-таки получилось, но к ремонту электроники он старался не прикасаться, несколько опасаясь спалить дефицитное оборудование окончательно — ведь по одним схемам много не наработаешь, нужны еще и знания о свойствах отдельных деталей.

— Разве они еще не отлетели сами по себе? — спросил Асвер, еще слабо знакомый со спецификой сбора трофеев в Нашаре, — Оружие там не ахти, арбалеты простенькие, а уж луки — тем более. А больше ничего особо ценного я и не разглядел. Или первоматерия кем-то очень ценится?

— Души уже отлетели, — Зален показал на экране план внутреннего двора с ходившими по нему зелёными точками и тусклыми красными крестиками, — либо их забрал кто-то другой.

— Первоматерию либо заряжают в сыром виде в гранаты и пули деструкторы, — начала просвять Мэривей, — потому что у неё огромная взрывная сила и мутагенное излучение... Либо её используют для создания предметов и нужных изменений в телах мутаторы и кобники. Если на первоматерию специально воздействовать своим сознанием, она воплощается в то, о чём думаешь, иначе результат её превращения случаен из-за нестабильности... как её... ментосферы? Не, это какое-то мусорное слово.

— Ноосферы, — поправил Зален. — А почему тогда она в основном взрывается?

— Зависит от критической массы? — волчица пожалала плечами.

— А может, от стабильности представления нужного предмета? — предположил Асвер, уже начиная жалеть о том, что прихватил такой опасный трофей, — Примерно как в формировании заклинаний, собьешься, и вложенная энергия разлетается с разными спецэффектами.

— Вот специалист по первичному вакууму, — Зален показал на Эрну, подозвавшую его показать Феодору карту логова деструкторов на варете. — У неё и спросишь после совещания. Ты, кстати, со мной полетишь или с Мэривей? Или вообще за материалами пока сгоняешь, если уже многовато стресса за последнее время?

— Знаешь, вот страшновато одному лететь, — передернулся Асвер, — Тут могут

бродить недобитые деструкторы, да и еще, скажем так, есть причины.

Причина была одна, но очень весомая. Воздушный корабль, скорее всего, продолжал старательно прочесывать леса и дороги в поисках тех, кто перехватил хрустальный череп. Даже если кто-то разрядил на себя растяжку в пассажирской каюте, небольшая шашка взрывчатки не могла нанести заметных повреждений ходовой системе корабля. Максимум — убить одного, но скорее всего, лишь контузить. А уж власти для управления командой наверняка хватит у рыжей деструкторши, и гарантированно — у капитана, уцелевшего в последнюю встречу с командой приключенцев.

— Я тоже буду рад твоему стволу в нашем деле, — улыбнувшись, движением крыла Зален позвал Асвера к Феодору, которому Эрнэ объясняла, водя пальцем по экрану варета:

— Резервный туннель пробит родником, но в нём вполне можно ползти, замочив лишь колени. Главный вход с другой стороны холма, часовые не смотрят в эту сторону.

— В таком случае я на вас рассчитываю, — Феодор критически осмотрел дракона, дракончика и мутантку. — Деструкторы гораздо лучше нас разбираются в применении этого артефакта, так что медлить не стоит. По легендам, Золотой Череп позволяет контролировать погоду, вплоть до указания, куда бить молниям из вызванной тучи. Объяснять, чем это оружие может грозить в лапах секты, не нужно.

— Кроме золотого, есть ли еще черепа, и чем они опасны? — спросил Асвер, — Нужно хоть немного представлять, что могут противопоставить нам деструкторы, кроме первоматерии и арбалетных болтов.

— В ритуале призыва Хьесептенецкора, — от имени нава, произнесённого Эрнэ, Феодор поморщился, — используется алмазный, Сфера Забвения. Его вы решили спрятать там же, где и некую коробку, но лучше её уничтожить, правда, это возможно, только когда уничтожишь череп серебряный, филактерию этого артефакта. А она хранится где-то в храме Всерастворения, я точно не знаю, где, но не во внешнем кольце, наверное, в лучше охраняемом внутреннем.

— Значит, придется побегать, — хмыкнул дракончик, — Зален, я, пожалуй, с тобой. В тех подземельях лишний ствол наверняка будет вовсе не лишним. Ну и, случись что, вдвоем отбиваться все-таки сподручнее.

Глава восьмая — У меня для вас артефакт... Только я вам его не отдам

Добравшись до родника с мутноватой водицей, что лился из узенькой пещерки, Асвер понял, почему Эрна с хохотом отговаривала драконов одевать сервоброню. В эту промытую в породе трубу даже Эрна помещалась только ползком, Асвер, хотя был с неё ростом, должен был прижимать к себе крылья и стараться не задевать потолок рогами, а Зален, протискивавшийся впереди на правах обладателя фонаря и радара, и вовсе едва не застрял. Но наконец лазутчики достигли места, где лаз расширился. Выпрямившись, Зален осветил варетом на покрытые неприятно пахнущими мхом и лишайником стены:

— Энергоника предупреждает, что камень здесь хрупкий и потолок можно нечаянно обвалиться, — он как можно осторожнее протиснулся в трещину, что вела дальше в холм. Эрна хмыкнула, прошептал:

— Будь иначе, не было бы тебе запасного входа.

Слегка ободрав одежду и поцарав чешую, троица вылезла из естественных пещер неправильной формы в ровные прямоугольные переходы древнего подземного комплекса, уже давно не посещаемого, судя по густой пыли на полу.

— Знаки кракалевн, — Эрна, не повышая голоса, показала на стены разветвлявшегося коридора, покрытые похожими на корчащихся богомоллов рунами. — Возможно, тут не было никого со времён Эры Ночи, или по крайней мере завоеваний Аменемхата.

— Это точно нужный нам запасной вход? — озадаченно обернулся на хаосистку Зален. — Не похоже, что деструкторы тут недавно ходили.

— Навигатор и картограф у нас ты, Стальная Лапа, — Эрна показала на его варет. — А я только скромный провожатый.

— И хорошо, что их тут давно не было, — поддержал мутантку Асвер, — Вполне может быть, рядовой состав об этом проходе уже давным-давно забыл. Правда, будет неприятно, если все выходы в посещаемую часть окажутся замурованы... но сильно в этом сомневаюсь. Сейчас, послушаю немного...

Асвер, чтобы не отвлекаться на свет фонаря, закрыл глаза и поднял уши. Звуки в подземелье были вполне стандартными — где-то недалеко капала вода, заметно дальше она уже уверенно журчала, но никаких звуков, которые обычно издают живые, не было слышно. Не шуршали крысы — есть тут было уже давно нечего, не доносились из коридоров отзвуки чужих шагов.

— Пока все тихо, как ночью на кладбище, — негромко оповестил компаньонов дракончик.

Добравшись до двух разбухших от влаги и времени дверей, Зален сверился с планом на локаторе.

— Из-за частых обвалов сложно понять, где стены, а где можно протиснуться. Как искать сам артефакт, вообще не представляю.

— Как обычно, оцифрованный мой — допросами, досмотрами и домушничеством, — Эрна попробовала толкнуть дверь, но она застряла прочно, чуть ли не вросла в проём. — Зачем ставить двери, если потом пройти нельзя? А говорят, у хаосистов с логикой проблемы!

— Так это как раз подвалы деструкторов, а не казематы инквизиции, — съязвил ей Зален, посторонившись и отодвинув от двери мутантку, чтобы за дело принялся специалист.

— Знаю этот тип замка, — пробормотал дракончик, начиная шарить по подсумкам в поисках инструмента. Нашелся мультитул, но его было мало, и потому в ход пошло содержимое пенала для чистки карабина.

— Вскрыть сможешь? — озабоченно спросила его Эрна.

— Смотря сколько внутри ржавчины, — отозвался дракончик, осторожно просовывая внутрь замочной скважины две отвертки — из мультитула и из набора для чистки.

Осторожно нащупав одной отверткой хвостовик ригеля, Асвер нажал на него и начал прощупывать уже запирающие пластинки. Замок был явно не фабричного производства, и потому пластинки едва заметно болтались. Все, кроме одной. Именно на эту пластинку дракончик и надавил. С легким, едва слышимым щелчком ригель сдвинулся, буквально на долю ногтя, и Асвер переключился на следующую пластинку.

Отжав по очереди восемь штук, он посильнее нажал на отвертку, упиравшуюся в хвостовик ригеля. Тот с тихим поскрипыванием давным-давно несмазаной стали пополз в сторону, открывая команде путь в следующую комнату.

Зален выставил лапу с варетом над рогами Асвера, освещая пыльную комнату с алтарём посередине. Со стен скалились прибитые металлическими штырями скелеты драконов или велнаров — черепа с длинной пастью, в остальной паталогоанатомии дракончик слабо разбирался. Осторожно войдя в комнаоу и ещё раз сверившись с варетом, Зален сделал знак шуметь как можно меньше, подкрепив его указанием на красные точки, что появились на плане ходов.

Точки хоть и довольно медленно, но приближались к залу. Асвер, недолго думая, коротко шикнул сквозь зубы, показал на Эрну и на себя, а затем — в один из углов, справа от двери в зал, через которую из обжитых катакомб должны были войти деструкторы. Затем на Залена и в другой угол, слева от той же двери. Загадочные точки могли быть кем угодно — от охранников, сменившихся на одном из постов, до высших иерархов деструкторской секты. Хоть вероятность того, что кто-то именно сейчас возжелал посетить основательно заросший пылью зал была вовсе не стопроцентной, но лучше проявить излишек бдительности, чем попасться в самый неудобный момент.

Эрна и Зален кивнули и разошлись по углам, Асвер осторожно, но быстро вернулся к двери и прикрыл ее, сунув между створками подобранную тут же щепку, чтобы дверь от сквозняка не открылась в самый интригующий момент. И лишь затем присоединился к мутантке.

Близко определённые варетом противники так и не подошли — остановились в помещении за алтарным залом, через коридор.

— Наверное, там тоже трещина, — шёпотом предположил Зален. — Будь готов быстро и тихо снять их.

Асвер кивнул, перехватил кукри поудобнее, Эрна вытащила из-за спины лук. Вперёд начали продвигаться с ещё большей осторожностью, пока не пробрались через древние катакомбы к лазу в другую естественную пещеру, освещённую дневным светом. Пара сторожевых беров, патрулировавших владения деструкторов — хищные громилы ростом с дракона, но куда шире и мускулистее — успели только зарычать и повернуть головы в сторону незваных гостей, прежде чем животных навеки угомонили.

— Здоровые какие, — неодобрительно хмыкнул Асвер, возвращая карабин под крыло.

В подземельях звук разносится очень далеко, поэтому стрельба оставалась на самый крайний случай. В этот раз получилось сработать тихо. Пепельный дракончик подошел к

поверженному стражнику и, упершись задней лапой ему в плечо, потащил из лба глубоко, на половину длины лезвия, засевший кукри. Кость держала крепко, клинок пришлось раскачать, но вытащить все-таки удалось. Рядом Эрна достала из глаза "своего" охранника стрелу и старательно очищала наконечник какой-то магией.

Зален, работавший сейчас скорее наводчиком, чем боевой единицей, снова показал план ближайших пещер соратникам. Красных точек дальше становилось всё больше, особенно в центральном помещении, соединённом с главным выходом. Должно быть, местная кают-компания... Но в большую часть комнат можно было только через неё проникнуть! Впрочем, Эрна не растерялась. Жестом она попросила у Асвера горшочек с первоматерией. Дракончик не слишком охотно передал мутантке склянку, отцепив её от разгрузки, но быстро раздумал расстраиваться. Аккуратно вскрыв сосуд, Эрна стала прыскать вырывающейся первоматерией, как краской из пульверизатора, себя и драконов, но в результате они не окрашивались во все цвета радуги, а, наоборот, пропали с виду. Впрочем, теперь и на карту нельзя было посмотреть! Да и друг друга увидеть тоже. Припомнив, что в радиусе шагов сейчас никого из обитателей подземелья нет, Асвер тихо произнес:

— Эрна, вот признайся. Как мы друг друга теперь увидим? Или нам придется сыграть в игру "Завры караваном" и идти, держа друг друга за хвосты? Общение-то ладно, шепот уже с пяти-семи шагов услышать тяжело, но с движением реально проблема.

— Разделяй и властвуй, там как раз три боковые комнаты, — Эрна вспомнила план деструкторовской части подземелья. — Ты направо, я налево, Зален по центру. А к тому времени, как мы доберёмся до цитадели, невидимость уже сойдёт.

— Рискованно... — вздохнул Зален, но спорить не стал. Так и быстрее, и друг другу не мешаться, разве что только на выходе, если покидать пещеры одновременно.

Общий зал был усыпан мелким шуршащим речным гравием, что, возможно, выдал бы лазутчиков даже в невидимости, но собравшиеся там драконы были слишком заняты друг другом. Особенно крупная самка соревновалась с самцами в перетягивание хвостов, после каждого сдвига в свою сторону хвастаясь своим женским превосходством, а в сторону противника — ругала членосцев хотя и без мата, которого в праговоре лингвистически не имелось, но так обидно, что и Асвер едва не отмочил что-то в ответ. Только воля у него была не хуже, чем у нашарских драконов, и он, стараясь не слушать то, что, по сути, к нему не относилось, обошёл в глубоких тенях от центрального костра главную залу и заглянул в назначенную ему на исследование прихотью Эрны комнату.

Этот вертеп был едва ли меблирован: огромная кровать, сделанная, судя по ручки с края, из амбарной двери, камень в восковых огарках, на котором лежала распахнутая книга, и единственный, но большой сундук. Если Череп в этой комнате — и не в карманном измерении кого-либо, если некто повторил трюк Вартарры — то он мог находиться только там. Но на этом сундуке, как назло, сидел знакомый по встрече на мосту зелёночешуйчатый гигант, читая длинный свиток, прокручиваемый между двух цилиндров.

Хоть комната была и достаточно большой, но подходить к дракону Асвер все-таки опасался. Опытные личности, не только бойцы, но и разного рода интриганы, зачастую очень хорошо чувствуют опасность и даже приближение кого-то, замышляющего разные недобрые вещи. Поэтому дракончик отвел от зеленого взгляд и медленно отошел от двери. На пристальный взгляд у таких личностей тоже была реакция.

Покрутив ситуацию так и эдак, на что ушло едва ли пара минут, Асвер понял, что подкрасться к хозяину комнаты не выйдет. Но не час же, и даже не полчаса, он будет читать

свиток! Рано или поздно он или отправится по каким-то своим делам, или его куда-нибудь позовут. Так что пепельный дракончик решил подождать.

Ожидания вскоре были вознаграждены — кто-то постучал в дверь, и затем в комнату протиснулся худощавый и невысокий, примерно на палец выше Асвера, серо-черный дракон.

— Срочно просят на совещание! — извиняющимся тоном произнес посыльный.

— Что случилось? — недовольно отложил свиток зеленый. Посыльный пробормотал что-то про изменившиеся обстоятельства, и хозяин комнаты, отложив свиток на кровать, поднялся с сундука. Пользуясь возникшими звуками, Асвер осторожно сделал пару шагов в сторону.

Когда деструкторы покинули комнату, пепельный дракончик выждал еще немного и осторожно прокрался к сундуку. Если сигнализация и была, то ставили бы ее на дверь, иначе любой злоумышленник пробрался бы в комнату, прикрыл дверь и спокойно разобрался бы с сигнализацией на сундуке. Внимательно оглядев сундук, и не обнаружив ни в энергетическом зрении, ни обычным внимательным взглядом никакой сигнализации, Асвер попытался открыть сундук. Крышка чуть шевельнулась, но не поддавалась, ее держал скрытый внутренний замок. Подавив желание облегчить душу ругательством, Асвер достал инструменты и начал осторожно вскрывать замок, по обновленному на входе в алтарный зал навыку дело двигалось быстро, и вскоре крышка уже была открыта.

Магические ловушки действительно не присутствовали... Но кто говорил об отсутствии обычных? Стоило приподнять крышку сундука — череп в нём действительно хранился! — как Асвера тряхнуло, будто от разрядки конденсатора на несколько тысяч микрофарад. Он едва не потерял сознание, сердце каким-то чудом не остановилось, но теперь ошутимо покалывало при ударах. Невидимость не сбилась, но чем-то Асвер выдал себя, и из-под одеял и шкур на кровати с рыком высунулся ещё один бер — как этого медведеподобного зверя только доски выдержали?!

Пока страж, видимо туговато соображавший спросонья пытался понять суть творящейся аномалии — никого не видно, а запах чужака чрезвычайно отчетливый, Асвер лихорадочно прокручивал варианты. Без шума точно не обойдется, но выстрелить — значит, привлечь шумом всех деструкторов в радиусе ста шагов. Принять такую тушу на клинок — не факт, что удастся правильно попасть с первого раза, а второго разъяренный сторож не даст. Повинуясь внезапному поыву, дракончик выдернул из подсумка содержимое — кусок шнура и две зажигалки. Перебросив шнурок и спиртовую зажигалку, легко определенную по рельефному корпусу в левую лапу, он до хруста пластмассового корпуса сжал когтями газовую зажигалку и швырнул ее в зверя, целясь в морду.

Страж полностью оправдал ожидания Асвера, машинально схватив пастью странный предмет — первоматерия на зажигалку не попала, и она осталась видимой. Раздался хруст, шипение вырывающегося газа, и зверь отпрянул назад, тряся мордой. Асвер выхватил из сундука череп и помчался в сторону выхода. Ударив всем телом в дверь, отчего она тут же распахнулась, дракончик подпрыгнул, уцепился за верхний ее край и с некоторым трудом — мышцы все еще потряхивало от удара током — подтянулся и вцепился когтями лап в толстые доски. Под звучный треск все-таки сломавшейся импровизированной кровати бер помчался к выходу. Никогда дракончик не замечал за собой такой склонности к скоростному подтягиванию, но жить захочешь — еще и не так раскорячишься!

Зажав в зубах содержимое левой ладони, дракончик уцепился ею за дверь для лучшей

устойчивости, а череп сунул под крыло, все еще удерживая в лапе. Тут же страж выскочил в коридор, и замер, отчаянно трясая головой. Похоже, газ из зажигалки не только позволил выиграть драгоценные секунды, но и отбил медведеподобной зверюге нюх. Проходившие мимо двери деструкторы замерли, а один даже помчался спасать свою шкуру. Именно за ним, повинувшись инстинктам, и ломанулся бер. Несомненным плюсом было то, что парочка, чрезвычайно увлеченная друг другом, бежала в направлении, обратном оговоренному месту встречи домовников-любителей. Пока остальные деструкторы выясняли друг у друга, что же так взбесило стража, Асвер осторожно пристроил череп и мелочевку из подсумка в прихваченную на всякий случай наплечную сумку, тихо сполз с двери и направился к оговоренному месту встречи, которое по причине отсутствия связи изменить было нельзя.

Пару раз мысленно умерев от ужаса по пути — сначала опасавшись выдать себя слишком громкой отдышкой, а потом натолкнувшись на выходе из пещеры на целый палаточный лагерь драконов разбойничьего вида — Асвер двинулся в сторону крепости, стараясь держаться утоптаных дорог. Хотя на них проще натолкнуться на других разумных, там хотя бы не видно, как приминается трава под ногами. Невидимость и в самом деле сошла по дороге к замку. Асвер мельком глянул в большую лужу, образовавшуюся после дождя. Вид настоящего ветерана белоимперского фронта — чешуя в ссадинах и порезах, волосы торчат, чуть ли не обугленные. Успокаивало только то, что нашарские лекари были не хуже Скоура — разнообразной практики, во всяком случае, у них не меньше.

Зален и Эрна — тоже вернувшие себе видимость — опередили Асвера, но не намного. Как выяснилось, они предпочли покинуть подземелья сразу, как только началась паника — их поиски по понятным причинам успехом не увенчались.

Компаньоны ждали дракончика на опушке неподалёку от замка.

— Привет погорельцам, — хмыкнула Эрна, — Как у тебя успехи? Мы, как видишь, налегке пришли. В подземельях поднялся какой-то шум, что-то кричали про сбежавшего бера, и мы решили оттуда ретироваться.

— Уж извините, сработать тихо не получилось, — хмыкнул Асвер, вытягивая из-под крыла сумку и стягивая её на землю. Череп в мешке характерно простучал выступающими гранями по доскам.

— Да неужели?! — Эрна аж подскочила на месте и потянулась к завязкам сумки. Заглянув внутрь и удостоверившись, что там действительно лежит золотой череп, она вновь затянула шнурок и посмотрела на Асвера: — Так значит, это ты бера выпустил?

— Почти. Он, оказывается, охранял сундук, в котором лежал этот предмет. Уйти целым и не пустым удалось буквально чудом, но сами видели, какой был шум.

— Это все хорошо, — вмешался Зален, — Но мы вернулись к тому, с чего и начали. Два черепа у нас, два у деструкторов. Вернее, один у нас, второй сейчас Мэривей и остальные прячут где-то в тайном месте. От своих планов деструкторы не отступятся. Так что придется нам отобрать оставшиеся два черепа... и дальше два варианта. Перебить верхушку деструкторов или уничтожить артефакты. Рано или поздно они могут найти все четыре черепа и попытаться повторить операцию. Без руководства поиски будут долгими, нерезультативными и далеко не факт, что, найдя черепа, они сумеют хоть как-то провести ритуал.

— Уже без алмазного они не смогут провести ритуал, — напомнила Эрна. — Серебряный нам нужен только для уничтожения алмазного, а существует ли четвёртый череп, не знают сами деструкторы — или мне просто не дали доступа к столь секретной

информации. А достать серебряный, не перебив при этом Спунов и Спяков — задача такая столь же сложная, как перебить их и спокойно забрать. Но там дяди куда серьёзнее этих пещерных драконов...

— Эх, подтянуть бы сюда одну из штурмовых троек, — мечтательно протянул Асвер, — Или даже Чрезвычайную тройку... Да, мечтать не вредно. У всех троих сейчас дела такой срочности, что на меня они вряд ли отвлекутся.

— В самом деле, почему бы и нет? — спросил Зален, — Я, конечно, в вашей иерархии не разбираюсь, но все-таки?

— Время. Я уходил со сдвигом времени, и мне придется провести в Хорриане столько же времени, сколько и здесь, и только тогда возвращаться. А лучше — больше на несколько дней, но этих нескольких дней у нас нет. Деструкторы наверняка уже обнаружили пропажу артефакта и старательно переворачивают вверх дном все близлежащие окрестности в поисках хоть каких-то следов. Хорошо, уходил я по дороге, и мои следы уже благополучно затоптали, а то и дождем смыло. Сегодня еще ожидается какой-то совет, или только завтра, с утра? Во всяком случае, после такого приключения неплохо бы отмыться от гари и дорожной пыли.

— Хаос и то более рационален, — Эрна фыркнула на подобное объяснение, но спорить не стала.

— Ничего не планируется, только отдать артефакт на хранение Феодору, хотя я его защите не слишком доверяю, — Зален показал на крепость с уже восстановленной дырой, вокруг укрепления дополнительно возвели деревянный частокол — наверное, как временное укрытие на момент ремонта.

— Ну да, он его уже один раз "сохранил", — хмыкнул Асвер, оценивая невероятный за такое малое время объем работ. От каменщиков родного Мира он слышал, что даже кирпич нельзя класть больше пяти рядов в сутки, а то начинал "плыть" раствор. А уж камень... определенно, без магии ускоренное отверждение раствора не обошлось.

Пока спутники молчали, дракончик еще раз, ради собственного спокойствия, решил обдумать ситуацию. Но к спокойствию это не привело, а наоборот, заставило серьезно задуматься.

— Так, соучастники, есть мнение, что нужно отсюда как можно скорее уходить. Деструкторы, посмотрев с позиции "кому выгодно", практически безошибочно найдут нас здесь. Прямо возле их базы большой палаточный лагерь, хвостов на сотню точно, и все, как на подбор, с та-акими разбойничьими мордами... Если они пойдут на приступ, отбиться будет можно только с пулеметами.

— Буду считать тебя свой голосом совести, — Зален улыбнулся, поворачиваясь хвостом к замку и уходя прочь. — Твои идеи мне нравятся больше, чем те, что велит мне долг. Меня уже наверняка разыскивают в Ардине, что бы ещё и Нашар не прибавить?

— Прятать важные вещи в очевидных местах — последнее дело, — Эрна поддержала дракончика и пошла за драконом. — Говорят положить вещь на виду, чтобы её никто не нашёл, но это вредный совет. А я как раз знаю, где мы сможем отдохнуть, нас никто не будет искать, а если повезёт, получится сфабриковать поддельный, "сломанный" череп на случай, если до нас докопаются. Во всяком случае золота в тех местах уйма.

— Ты не о христианах в Амаранте, надеюсь?.. — наморщился Зален.

— Я об Айне, городе авантюристов... но Амарант, знаешь, не такая плохая альтернатива! Там много антро, может, даже родня Мэривей найдётся.

— Знаешь, Эрна, мне как-то больше нравится город авантюристов. К христианам не тянет, общался тут с одним, — Асвер невольно вспомнил бородатого батюшку, любившего заложить за воротник и толкнуть религиозную речь, — Мы все-таки не лохи проезжие, чтобы там пропасть, но затеряться, скорее всего, сумеем. Только вот золото... не под лапами же оно там лежит, его еще добыть надо. А у нас — только немного оружия, знания и решительность. Впрочем, Чрезвычайная тройка так и начинала.

— В Айне самые дорогие гостиницы на Берегу Надежды, — Зален оглянулся на замок, не выслали ли уже бравых молодцев встречать с хлебом и солью... в дробовике. Но пока всё было спокойно — пусть же всё так и продолжится! — Лучше отправимся в Бабилим, портовый город ровно к югу отсюда, на границе с территорией "мирных" навов подданства велесара Инанны. Вот уж точно — спрячемся под самым носом. И, если повезёт, найдем тех, кто обладает и нужной мотивацией, и нужными знаниями окончательно разобраться с деструкторами.

— Ты мирных навов видал? — Эрна обернулась к Асверу, тот отрицательно кивнул. А мутантка сощурилась на проглядывающее через облака солнце: — шас увидишь...

Глава девятая — Город грехов

Прежде Асвер бывал в крупных нашарских городах лишь пролётом. Пересекал Утгард после выхода из хоррианского портала, отметив сходство его архитектуры с вычурными виллами Белой Империи, только они были напиханы друг ко другу как доходные дома бедных кварталов. Обходил стороной вместе со своим нанимателем в корпорацию "Дом Иресара", Самуилом Люцем, Аат с его похожими на древние храмы колоннадами и ротондами. С Бабилимом Асвер познакомился подробнее.

Знакомые по другим драконьим мегаполисам пирамиды возвышались над старыми малоэтажными домами, но тут и там возводились "высотные новостройки". Даже после магической чумы в Бабилим приезжало и прилетало много торговцев, особенно кракалевн с материка Велар, к которому это был самый ближний нашарский порт.

— Мирные нравы, говоришь? — хмыкнул дракончик, оглядывая архитектурные изыски, — Что-то я их тут с ходу не наблюдаю...

А посмотреть, между тем, было на что. Контраст старого малоэтажного строительства и "новостроек", отделанных широкими панелями полированного камня, как ни странно, в глаза не особо бросался. Складывалось впечатление, что старые дома, в которых собирались когда-то купеческие собрания, вовсе не уступают позиции, а передают эстафету бизнес-центрам. Впрочем, жаловаться было грешно, ведь именно за новыми впечатлениями дракончик и явился в Нашар.

— Рассказывал мне как-то наш аналитик про город на Земле, Одесса вроде бы называется. Особенно про менталитет тамошних жителей. Тоже город авантюристов, искусных ювелиров и прочих мастеров. Ну и торговцев, разумеется — все же крупный порт. Скажешь что-нибудь про здешних жителей?

— Ты думаешь, все нравы огромные и с щупальцами? — Хмыкнула Эрна. — Вспомни Кълеменетота, которую большую часть времени выглядит как мохнатый дракон, или похожего на рогатого хромого велнара Тескатлипоку.

— Вам повезло, я здешний житель, — окинул крылом здания Зален. — Тут у меня есть дом, поэтому нам не придётся платить за гостиницу. Местный ратарь, начальник гарнизона — Али Дебафов, человек немалого ранга в корпорации "Пламенные когти". Здесь улицы охраняются в основном не гайдуками, а корпоративной службой безопасности, поэтому можно меньше опасаться как Феодора, так и Иресара. Людей тут тоже много, раньше это был последний город Нашара на границе с Базал-Туратом. Самая тонкая полоска земли между морем и хребтом Кейтегор. Кобник Иль возвёл здесь укрепление на заре Нашара, поэтому город и называли — Баб_ил_им, "врата Иля"...

— С варедами нельзя! — со стены к озадаченным путникам слетели несколько драконов в бронированных скафандрах с эмблемой в виде горящей лапы. — Против воли жителей шпионить за ними! Либо срежай, либо вон из города.

— И вам здравствуйте, — недовольный таким приветствием по возвращении в родной город, Зален оттопырил крыльевые когти. — Когда до такого закона успели додуматься? И вообще, я сам к вам шёл, — чуть подумав, Зален проявил свой уже недействительный, но внушительно выглядящий документ ведомого инженера Дома Иресара. — Эскортируйте меня к вашему эйчару или эсбе, или кто у вас заведует сливами ноу-хау и политическими убежищами. А ты пока, — зелёный отдал Асверу потёртую пластинку ключа, — лети с

Эрной сюда, — и быстро показал метку на карте, несмотря на недовольный рык "когтей". — Там уже должна быть Мэривей и остальные, я с ней созвонился недавно по карманному телефону.

— А мы без варета, — отозвался на реакцию охранников Асвер, — Так что нам можно.

— Да, вам можно, — сотрудник дорвавшегося до патрулей ЧОПа вытащил кристалл, — но с вас по полпшика энергии для регистрации ауры. Как вас зовут и с какой целью посещаете город?

— Может, лучше три пшика, — улыбнулась Эрна, отдавая маленький кристалл из собственного кармана. — А ауры — хвост на них?

— Добро пожаловать в Бабилим, господа, — начальник отряда отнял у рядового кристаллик и кивнул в сторону, давая знак уходить поскорее. И парочка спокойно прошла внутрь. Отдалившись от охранников, все еще что-то пытающихся выяснить у Залена, Асвер окинул взглядом небо, прикидывая количество и маршруты "летунов" и произнес:

— Топать, судя по карте, нам немало, а время не ждет. Так что запрыгивай мне на спину, и полетели.

— А ты выдержишь? — с сомнением посмотрела на невысокого дракончика мутантка.

— Когда я мотался от одного ретранслятора к другому в родном Хорриане, со мной инструмента было почти половина твоего веса. Так что не сомневайся.

С воздуха было проще найти указанный на плане дом, с земли Асвер просто заблудился бы в плотной хаотичной застройке, в основном поэтому он и вызвался подвести лошадеподобную мутантку. Нужный дом оказался двухэтажным особняком, размером как на родине Асвера у сельских землевладельцев, только внутренний двор совсем маленький и весь отдан под сад, с трёх сторон его обступали дома повыше, а за забором — небольшой тротуар перед узким каналом. Мэривей, Мамору и Тарра как раз сидели во внутреннем дворе, что интересно — одетые в сервоброню, наверняка ту, что группа оставила в пещере у бункера.

— Доброго дня честной компании, — поприветствовал троицу Асвер, мысленно дав себе слово при первой же возможности поднять вопрос об экзоскелетах, которых в тайнике вместе с его честно купленным как раз три и было, — Давно сидим?

— Не особо, — отозвалась волчица, — Час-полтора, не больше.

— Есть новости. Залена стопорнули на входе за ношение варета, — дракончик мысленно добавил "не нужно было на чужие трофеи облизываться", — И сейчас пытаются то ли спровадить куда подальше, то ли вызвать кого-то из руководства города. Я в местных делах не очень копенгаген, потому спрашиваю — что делать будем?

— Кто посмел? — прогудел своим зычным баритоном Мамору, привстав, Тарра вздохнула:

— Вот эти "вольнонаёмники" скорее всего. Отдавать часть Нашара иностранным корпорациям — отвратительная идея.

— Судя по тому, как на этих эрзац-стражников можно воздействовать при помощи энергии, — Эрна слезла с Асвера, чтобы дать его спине отдохнуть, — отделаться от них можно, а Зален сам захотел с ними пойти.

Мэривей размышляла над этим вопросом дольше остальных, а потом решила:

— Если он через час не появится — отправимся проверять. Внимательнее прислушивайся к рации, Асвер, если что-то пойдёт не так, Зален может успеть хотя бы краткое сообщение передать. Но учитывая, что у нас было несколько хороших новостей

подряд... Мы упокоили Хьесептенецкора через Коробочку, Тарра и Мамору при этом событии присутствовали.

— Ага, а перед этим вы меня собирались грохнуть, потому что я отказывалась отдавать вам череп и вступать в секту, — возмущённо отвела уши назад Вартарра.

— Я же их уговорила не перегибать, — Мэри с недовольным выдохом отвела взгляд вверх и вбок. — А как иначе упокоить уже мёртвых навов, кроме как через их останки? Осталось то же самое с Золотым Черепом провернуть.

— Ой, что-то я сомневаюсь, — прищурился Асвер, — Упокоить нава это задачка еще та, могли бы — давно бы всех повывели, как хороший хозяин тараканов. Как вы ухитрились-то?

Что-то заставляло сомневаться в словах волчицы. Может быть, уже слышанная информация про навов, может, как-то очень уж просто, по словам Мэривей, выглядело дело.

— Помнишь, что я запугала Хьесептенецкора тем, что отомщу ему, если он меня убьёт, и он клюнул? Сам этот нав тоже мёртв. Вряд ли, конечно, он уничтожил предыдущий мир, как о нём рассказывают его поклонники, но от него самого остались только несколько кристаллических останков. Часть из них деструкторы преобразовали в череп и кристаллы, другую вставили в артефакт коробочки, чтобы продолжать общаться со своим повелителем. Ритуалы по окончательному упокоению навов — не всеобщее достояние, но они существуют, им наши товарищи и были свидетелями, — Мэривей переглянулась с довольным Мамору и по-прежнему хмурой и недоверчивой Вартаррой.

— А где гарантии, что вы там применили именно их, а не сотворили какой-нибудь фокус и не отдали всё нажитое непосильным трудом обратно хозяевам радикальной ветви хаосизма? — Эрна упёрла руки в пышные бока.

— Я уже не знаю, чем вам поклясться, — Мэривей развела лапами. — Асвер ещё по Отелю знает, что мне интереснее отправлять навов, призраков и Воплощения на покой, а не вызывать их в ещё большем количестве. Если начать видеть во всём шпионов, меня внедряли к Иресару, а не к вам. Какие ещё вселенские тайны не для широкого круга мне вам выдать, чтобы вы не истерили? Да ещё и посреди улицы!

— Ну знаешь, доверяй, но проверяй, — хмыкнул в ответ Асвер, неоднократно уже убедившись, что доверие — штука хрупкая, — Ладно, доверюсь твоему мнению, что нав благополучно упокоен. Информации, что вы сделали с черепом, не прошу, меньше знаешь — крепче спишь. Расскажите хоть, как добрались.

Объятый подозрительностью дракончик все же решил пока придавить неловкость ситуации. Но и заранее настроил себя на то, что верить в Нашаре можно только личным знаниям, личным навыкам и личному оружию.

— Сначала она нас повела к... потом скажу, где, — Тарра с решительным прищуром посмотрела на клацнувшую зубами Мэривей. Мамору снова привстал, чтобы унять конфликт, но Мэри жестом посадила его обратно, — к некоему храму этой секты упокойщиков, где они уже изучали нашу Коробочку чуть ли не через лупу. Перед этим требовали у меня Череп просто так, но я ещё не настолько с вами отупела... Поэтому они повели нас сначала показывать, как своим ритуалом уничтожают Коробочку. Если это не фокус, то у них получилось, она распалась на досточки и больше не работала. Череп я им отдала, потому что если что не так, то я расскажу про их "тайное убежище" всем кому следует и никакие клятвы мне не помешают...

— Для того деструкторы и создали Серебряный Череп, чтобы Алмазный не получилось кокнуть, — покачала головой Эрна. — Даже если это были честные ребята, у них ничего не

получится.

— Это мы посмотрим... — оскалился в улыбке Мамору.

— Мы? — хохотнула нервно Тарра. — Прелестно! Крещения в крови Перуна хватило тебе, чтобы ты встал на их сторону.

— Так или иначе, мы — я, Мамору и Тарра, — специально подчеркнула Мэривей, — решили, что сервокостюмы лучше перенести сюда, к вам, чем держать их в пещере, где их ещё и найти могут кому не надо. Если войдём в дом, где Зален мне обещал их разместить, то можем их сразу снять.

— Ну вроде войдем, — Асвер покрутил между пальцами полученную от Залена потертую карточку, — Если, конечно, открыть сумеем.

Впрочем, сомневался дракончик зря. На косяке задней двери особняка, ведущей в сад, имелось считывающее устройство. Карточка скользнула по серой панели, щелкнул замок, и дверь приоткрылась.

Месяц назад, ночуя с Заленом чуть ли не на ящиках от электродеталей и старых системных блоках в подсобке "Дома Иресара", Асвер не предположил бы, что родной дом его "непосредственного начальства" и внутри вполне себе соответствовал шику декадентского дворянства. За бронированной металлической дверью гостей встретил настоящий паркет, а не какой-нибудь новомодный дешёвый линолеум, высокие потолки и потемневшие картины.

— Неплохо живут простые программисты, — присвистнул Асвер, окидывая взглядом обстановку гостиной, куда из коридора вышла вся компания, — И не сказать, чтобы интерьер такой уж простой, тут явно работал неплохой дизайнер.

Все предметы в гостиной, от сверкающего паркета и до лепнины в углах потолка, производили впечатление законченного произведения искусства. Не было ощущения, что отдельные элементы интерьера были собраны по принципу "чтоб выглядело богато", каждый отдельный предмет гармонировал и с соседними, и с общим обликом.

— Интересно, почему нет пыли? — спросил Мамору.

— Наверняка система очистки воздуха с фильтрами, — блеснула эрудицией Вартарра, устраиваясь в одном из стоящих у небольшого, но явно действующего камина кресел.

— Нет, обычные домовые души, — хозяин дома лишь немного опоздал, чтобы лично пригласить друзей к себе. — Это поместье предков по материнской линии, в своё время мама была известным певцом. Программистов в моём роду нет... а то бы я давно отгрохал бы себе что-нибудь представительнее и инновационнее.

Войдя в уютную гостиную с окнами, зашторенными занавесками, мягко притушившими лучи заката, Зален умолк под немым вопросом остальных, а потом продолжил на интересовавшую их тему:

— Корпорация "Пламенные когти" согласилась дать нам временные документы и даже оклад, и, разумеется, лапу я сохранил, — он поднял конечность с варетом. — Но нас ждут на срочную подработку. Не знаю только, нестись ли к ним сейчас или лучше с утра, когда вы отдохнёте. Что с Черепом, Мэривей?

— Череп пока цел, но деструкторам вызывать уже некого, Хьесептенецкора мы благополучно упокоили, — довольно усмехнулась Мэривей, — Сам череп спрятан в надёжном месте, при случае расскажу, когда чужих ушей рядом не будет.

Что имелось ввиду под чужими ушами, волчица не уточнила — то ли мутантка или пепельный дракончик, то ли гипотетическая прослушка, поставленная в доме, пока хозяин

был в отъезде.

— На подработку сходить можно, души лишними вовсе не будут, — вступил Асвер, развалившись на роскошном диване, который в силу небольших размеров смог занять едва ли на половину, — Отмыться от нагара я успел в ручье, пока добирались. Хорошо бы, конечно, отлежаться немного, но час-другой тут вряд ли сильно решит дело. Случаем, не знаешь — реальная работа намечается, или нас хотят таким незамысловатым образом проверить?

В мыслях же дракончик старательно отгонял воспоминания о том, как в первый же вечер в Нашаре согласился помочь с отказавшим генератором, и в особенности, чем обернулась эта помощь.

— Скорее всего реальная, — Зален открыл тумбочку, в которой, помимо бутылок выдержанного спиртного и самокруток присутствовала крохотная модель гильотины, — мне повезло быть вызванным в момент сразу после допроса беженца из Амаранта, это как раз христианский город. Насколько я понял по обрывкам причитаний, город пропал и остался только кратер на его месте, и мои земляки боятся, что нас могут так же.

— И чем же мы сумеем помочь? — недоуменно спросил Асвер, с нездоровым интересом посматривая на запасы кривоватых папирос. Хотя он и бросил курить больше года назад, но иногда желание немного отравить организм никотином возвращалось из прошлого.

— У нас варет, три комплекта сервоброни и артефакт, контролирующий погоду, если не считать профессиональной мутаторши, — достав вино с осадком на доньшке от старости, Зален кивнул Асверу, — такие вещи можно не с хирургической точностью, но вполне разумно предположить по нашим мордам и аурам так же, как что ты заглядываешься на курительный мох. Будешь? Я такое всё равно не употребляю.

— Пить и курить — здоровью вредить, — отчеканила "профессиональная мутаторша". — Всё же ловко ты нас вместе с собой на общественные работы записал...

— Зато у нас будет достойная крыша от тех странненьких гайдуков и Иресара... Хотя раз он до сих пор нас не подцепил, значит, не очень мы ему и нужны, — Мэривей молча взяла одну из рюмочек хозяйского сервиза.

— Твоя свержорганизация по упокоению мёртвых богов и навов уже не крыша? — подняла уши и брови Тарра. И повторила специально для Залена всю историю с момента прошлой встречи.

— Нет, спасибо, — сделал над собой усилие дракончик, — Мох это все-таки не табак, неизвестно, ударит ли по мозгам, как литр спирта натошак, или вообще никакой реакции не будет. А что до артефактов и сервоброни, так с таким набором лучше получится разогнать небольшую армию, но никак не бороться с геологическими катаклизмами. Или... насколько я понимаю, сейчас местная охранка спешно двинула в сторону Амаранта, выяснять природу кратера?

Зален неопределённо развёл крыльями, наливая "на троих» себе, Мэривей и облизнувшемуся Мамору:

— Если и так, непроверенных новичков вроде нас на такое не отправят, нам дадут что-то попроще, и желательно под присмотром или хотя бы в поле зрения.

— Чтоб у нас в новой корпорации обошлось без заморов, как в старой! — Мэривей произнесла пожелание, подняв бокал.

— Твоей волей, — Зален ответил на него как на кобническое "решение о будущем", а не

как на тост, и едва не проглотил не чокаясь, но Мэри его остановила:

— Эй, так только за покойников делают! А по-нормальному надо, чтоб брызги перемешались, или даже пьют из чужих бокалов.

— Да не буду я тебя травить, — отсмеялся Зален, — даже выяснив, что, по сути, тебя подослали к моим предыдущим нанимателям. Скажи лучше, как ты провернула внедрение?

— Тот вирус магический добавил мои данные в базу. Подельница только слишком жестокая попалась, не стала меня слушать и связала меня, чтоб я не мешала ей убивать свидетелей, — настрой от воспоминаний у волчицы испортился, — и, судя по всему, Иресар её даже не наказал за это, а отпустил после допроса.

— Ну для таких пяток чужих трупов — это мелочь, была бы своя шкура цела, — пожал плечами Асвер, стараясь не высказывать удивления. А еще жалея, что не научился некоторым полезным магическим приемам вроде распознавания вранья в речи собеседника, — А может быть, убийство было в его планах, для дополнительной реалистичности, только тебя в такие подробности не посвятили.

— Это еще смотря какие гости, — хмыкнул в ответ Асвер, не спеша покидать удобный диван, — Как по мне, после таких насыщенных дней можно неплохо выспаться и на земле под кустом, не то, что в условиях оборудованного всем необходимым дома. Главное, чтобы разбудили не с рассветом.

— Есть опыт ночевок под кустом? — ехидно спросила Мэривей, у которой принятая на пустой желудок доза вина, похоже, уже дошла до головы.

— Есть опыт ночевок в мастерских, на патронных ящиках, — отозвался дракончик, — Жестковато, зато никаких сквозняков и сырости.

— Не страшно, что разорвёт? — Эрна обеспокоенно обернулась на Асвера, будто он намеревался ночевать на боезапасе прямо сейчас. Но Асвер, конечно, рассчитывал на большее гостеприимства Залена, хотя и лица — или морды — не терял:

— Только после авиаудара...

— Кто бы говорил, — усмехнулся Эрне Мамору, — ты с первоматерией работаешь и не боишься превратиться в жижу или телепортироваться в открытый космос.

— У меня сильная воля. А патроны и у слабовольных стреляют, — отбрехалась Эрна.

Спальни находились на втором этаже. Каждому досталась просторная комната с широченной кроватью, шкафом и книжными полками, сундуком для белья и столом с тремя стульями — апартаменты, что на Хорриане сошли бы за сносную однокомнатную квартиру. Особенно учитывая, что на каждые две спальни, не все из которых оказались заняты, приходился совмещённый санузел с ванной.

Комната, доставшаяся Асверу, была выдержана в строгих серо-синих тонах, но но изыска при том не теряла.

— Если попросишь, я твои помещения на отдельный ключ закрою и тебе его дам, — предложил Зален, оставшись с Асвером наедине. — Моя спальня в конце коридора, тебя домовые пустят, остальным я пока проход туда запер.

— Ого, в честь чего такое доверие? — удивился Асвер, — Сильно не доверяешь Мэривей? С остальными-то в принципе понятно, едва пара дней прошла, как познакомились.

Сам дракончик, между тем, осматривал выделенную комнату. Немаленькое жилое пространство было для одного, да и для двоих тоже вполне бы подошло. Видимо, очень уж популярны были предки Залена, если сумели отстроить в черте города, где земля стоит

немалых денег, такой особняк.

На окнах комнаты не было решеток, но рамы отличались массивностью и вроде бы даже стеклопакетами. Пусть они не сильно нужны в теплом Нашарском климате, но попасть в комнату, вырезав в стекле отверстие и открыв ручку окна было уже сильно сложнее. На двери замок тоже был, но дракончик рассчитывал на ночь использовать менее радикальные средства, просто подперев спинкой одного из стульев дверную ручку, благо дверь открывалась внутрь.

— Бронестекло, — Зален показал на окно, когда Асвер им заинтересовался. — Стены тоже тройной прочности. Без таких мер не дожило бы это богатство до моего возвращения, поверь. А в чужом саду нашаране окурки не бросают, так что он не особо огорожен. Мэривей я доверяю, во всяком случае, она не врала во время этих рассказов, но если её могут без её ведома использовать там, где она не разбирается, тебя не станут. Подарить сервокостюмы инопланетным драконам — да ради блага, они могли просто отправить делегатов в Ардинский Университет и научиться делать... Не такие же, но куда более простые в использовании и не многим хуже. Я вот научился программировать не только души, но и кристаллы, и, пожалуй, пока не жалею, так как слишком глубоко нос в дрызги корпораций не сунул. А тем, кто Мэривей отправил, чую, броня не сдалась, они по вещам масштабнее. В худшем случае они даже готовы пожертвовать одним артефактом ради получения другого, ещё более ценного. И если это так, сама Мэривей этого не знает.

— Ну да, логично, — согласился дракончик, — На агента влияния Мэривей не особо подходит, хотя такой агент сейчас был бы очень к месту. А вот на спящего агента, которого еще и "в темную" будут использовать, вполне. А что до брони... у нас есть наработки, не через год, так через два-три будет опытный образец почти полностью из наших, местных деталей. А может, и без "почти", если наконец отладим технологию получения качественных монокристаллов кремния. Ты лучше вот что скажи, — Асвер сделал паузу, подбирая слова, — Удастся сегодня выспаться, как честному дракону, или опять вскакивать еще до рассвета?

— Высыпайся, — приглашающе расправив крыло в сторону кровати, Зален сел на стул боком. — Из моего дома даже Когти нас не выцарапают. Мы свободные драконы, а не мальчишки на побегушках у корпораций, пусть и наши наниматели поймут нашу цену. Кто умеет работать, тот и отдыхает грамотно. Так что, главное, чтоб вы сами друг с другом не передрались! По ауру Мамору несколько взбалмошный, хотя после этого "крещения" воли и самоконтроля у него прибавилось. Но я ему тоже отдельную спальню дал, то есть, без соседа по ванной.

— Да, отдохнуть нужно, — согласился Асвер, — Денек бы отлежаться, перебраться и почистить барахло, — хлопнул по одному из подsumков дракончик, — Но, как я понял, завтра с утра нас уже ждет работа. Пойти пока помыться, что ли?... Тут краны какого типа — обычные вентили или что-то более мудреное?

— Да как везде, — Зален открыл боковую дверь и зажёл свет прикосновением к пластинке у входа. Загорелись желтоватые кристаллы под потолком — не электроника, тоже магия, скорее всего. — Вот рычаг на утолщении крана, в нём душа какой-нибудь мушки. Чем выше ставишь рычаг, тем сильнее душа разгоняет молекулы воды, грея, чем ниже — тем сильнее тормозит, охлаждая. Чтоб душа не тратила энергию, пока вода не идёт, на среднем положении есть паз вбок, где сейчас рычаг и стоит. А подавать потом воду в трубочку над ванной или в шланг — для этого вот этот трёхсторонний переключатель.

— У нас чаще горячую и холодную по разным трубам пускают, — восхитился Асвер, на что Зален фыркнул:

— У вас что, по два водопровода? Канализации тоже две? А кто всё это чинит?..

— Трубы обычно идут парой, каждая от своего теплообменника. И в жилых помещениях, и в мастерских — после работы с химией мыться нужно сразу же, сам понимаешь, — начал пояснять особенности водоснабжения в родном Клане дракончик, — На каждой по крану, а после — тройник-смеситель. Вот канализация одна, но с кучей фильтров и систем разделения. Органика — отдельно, металлы — отдельно, сравнительно чистая вода — отдельно. Только раз в несколько десятков дней контейнеры поменять и отправить содержимое на переработку. С минимальным ремонтом работает уже давно. И материалы — исключительно титан и немного хромистой стали. Да, дорого, но предки рассчитывали не на один век работы. С душами мы не работаем, мы больше технари.

— О, канализация у вас лучше нашей, — Зален покачал крыльевым пальцем. — У нас только выделяют воду из сухого утиля. Чтож, если без душ, использовать отдельные нагреватели на каждом кране, пожалуй, дороже, хотя в Ардине в основном тоже так делают. Так... Мыло и шампуни такие же, как ты пользовался в отеле. Как включать лампы — тоже показал. Кстати, работают они почти как технологические светодиоды. Кухня и столовая на первом этаже, используй в любое время дня и ночи. Книги на полках больше от балды, если нужно что-то конкретное, опустишь в библиотеку.

— Спасибо, конечно, но мне готовить особо нечего. Остатки чая при эвакуации из отеля основательно промокли, пришлось выкинуть. А больше съестных припасов и нет. По чужим закромам шарить не приучены, — улыбнулся дракончик.

Зален, еще раз повторив, что помимо кухни, в распоряжении пепельно-серого дракончика еще и пищевые хранилища, вышел из ванной. Асвер включил воду, чуть повозившись с подбором температуры, нашел жесткую щетку на рукоятке и принялся старательно очищать чешую от наслоений дорожной пыли, остатков подземной грязи и прочих ненужных веществ. Для покрытых шерстью такая щетка точно бы показалась пыточным инструментом, но некрупный чешуйчатый турист, привыкнув к простым и довольно жестким моющим средствам, рассудил, что для чешуи — то, что нужно.

Смыв остатки моющего раствора и выжав воду из "ирокеза" меж рогов, Асвер вернулся в отведенную комнату. Запираться на ночь было пока рано, а вот чего-нибудь почитать было бы неплохо. И дракончик обратил пристальное внимание на книжные полки.

Выбор был богатый, хоть и состоял, действительно, в основном из художественной литературы. С одной стороны, для отдыха лучше что-то ненапряжное почитать, а с другой — зачем упускать шанс расширить кругозор? "История, обычаи и ритуалы Бабилим" — интересное предложение. "Хаос" — возможно, поможет понять Эрну и деструкторов. "Инструктирование душ (для детей)" — взрослый вариант, скорее всего, Асверу и не осилить, а так, магические мышцы размять... "Путеводитель по слоям" — многое про эти слои Асвер слышал, но конкретного ничего и не выяснил. Впрочем, Зален упоминал, что можно было и по другим темам книги поискать, если в библиотеку спуститься.

Но искать в библиотеке более интересные книги было лень, и так вариантов было прилично. "Путеводитель" листать не очень тянуло, ибо дракончик несколько опасался большого количества отсылок к разным личностям и странам прошлых лет и столетий. Инструктировать было нечего, даже краску на рынке Расторга пришлось выменивать на боевые трофеи. "Хаос" помог бы понять обычного деструктора, но у Эрны и мотивация, и

образ мышления от встреченных членов секты заметно отличались, и наличие шаблона могло несколько запутать в попытках расшифровать действия мутантки. А вот по истории и обычаям города, где волею судьбы оказались герои, информацию получить было бы неплохо.

История и обычаи города Бабилим и его жителей

Собрано с различных достоверных компетентных источников Арноной, которая, хотя и живёт в Утгарде, любит Бабилим всей душой. Год написания 66 от Берега Надежды.

Кобник Иль, названный основателем города, на деле только возглавил уже имеющуюся на тот момент деревушку Тёмных, не имевшую названия, но доставлявшую много проблем кракалевнам пиратскими набегами, а так же фальшивыми маяками, что вели на опасные рифы. Иль отметил данное место как обладающее большим стратегическим значением, ведь тут находилось самое узкое место между морем и горами, выгодное для возведения укреплений. В последствии Нашар благодаря стенам Иля смог остановить мятеж людей в границах Базал-Турата, в те времена начинавшегося сразу к западу от Бабилима. Иль пропал без вести после осады, были найдены только его одеяние и любимая подзорная труба. Светлые считают, что Иль вознёсся. Но после себя кобник-фортификатор оставил не два ряда десятиразмаховых стен, но и другие древнейшие постройки: внутренний круг Концентра, окружающий дома старожилородовитых, Высокий Двор, доселе действительное самое многоэтажное здание Бабилима, служащее ратушей, Морские Врата, защищающие порт, Мастерскую Чудес — храм Тьмы.

Семьи Тёмных, жившие здесь ещё до Иля, до сих пор тут обитают и называются родовитыми. Только им разрешено селиться и находиться ночью в Концентре, для чего десятилетие назад был возведён над ним купол. Только из родовитых избираются волод, волх, гачтарь и ратарь Бабилима. Остальные жители, как бы ни была сильна их воля и мощна их энергия, даже сама Инанна, считаются безродными. Им полагается платить налоги за пролёт и проживание, гайдуки охраняют их в последнюю очередь. Но, чтобы претерпеть все тяготы безродные объединяются в артели по профессиям или в верви по кварталам. Это позволяет обращаться к соратникам за убежищем или помощью, но предавшие интересы своих товарищей больше не имеют права работать по этой специальности и изгоняются из места их обитания без возмещения. За помощью или укрытием можно обращаться к любой группе, применив условный стук: три коротких удара и один сильный. Артели и верви не имеют права отказывать нуждающимся, если только они не состоят с ними в открытой и признанной вражде, но ты будешь должен им услугу. Советую не гневить артели, чтобы с тобой не отказались иметь дело все работники определённого ремесла.

Ещё одно объединение бабилимцев — Слобода. В её ведении находится большая часть незаконных деяний, и она обладает на них неофициальной монополией, подкупая гайдуков и отлавливая конкурентов самостоятельно. Каждый месяц главой Слободы измышляется новое "стоп-слово" — особый пароль, который говорят слобожане стражникам, чтобы быть отпущенными без последствий. За свежее "стоп-слово" некоторые разумные готовы дорого заплатить, но Слобода своих секретов не выдаёт, чтобы не потерять конкурентоспособность и подобие престижа. Слобода делит Бабилим на множество Районов, не совпадающих с административным делением. Каждым Районом руководит Хозяин или Хозяйка. Районы часто враждуют друг с другом, хотя в целом общему главе подчиняются.

Несколько обособленно в преступном мире держится Подполье, базирующееся в Подполе — легендарной сети подземных ходов под городом, включающим в себя многие подвалы, склады и погреба, используемые по назначению и нет. Хотя Подполье позиционирует себя революционерами, по большей части оно занимается контрабандой,

наркоторговлей и проституцией.

Многие безродные живут за городской чертой, особенно у портов и вдоль дорог. Раньше часто селились в пещерах Кейтегора, но сейчас это запрещено в виду создания Иль-Кейтегорского заповедника, в котором обитает редкий вид пылевых охоток, размножившихся из ручных птиц Иля.

При всей своей неоднозначности, Бабилим продолжает расти и развиваться по многим причинам, первая из которых — здесь безопаснее, чем обычно бывает в Нашаре. Даже на живущих вне стен не нападают с завидным постоянством чудовища, последствия генетических войн с кракалевнами и технологических — с людьми. Безопасность в сочетании с хорошим расположением города сделала его привлекательным местом для развития торговли и ремёсел. Наконец, в виду сильного самоуправления Бабилима здесь меньшее значение имеют постановления светских и духовных властей Нашара — саров и Четверицы. А значит, Бабилим готов предоставить убежище и дом любому разумному, вне зависимости от его взглядов на жизнь. В Бабилиме даже действует древний храм кракалевн, посвящённый навам, построенный задолго до драконьего поселения. Может быть, именно благодаря молитвам его жрецов навы не нападают на Бабилим.

Глава десятая — Приснится же такое!

— Занимательно, — хмыкнул дракончик, перелистывая очередную страницу, — Интересная система дискриминации по месту рождения. Еще интересно, Зален все-таки является родовитым, или нет? Впрочем, можно по ходу дела выяснить, осторожными и на первый взгляд ничего не значащими вопросами.

Была еще немалая надежда, что Бабилим — действительно более безопасное место, чем прочие земли Нашара, и тут некрупного пепельно-серого туриста будут пытаться ухлопать не пару раз в сутки, а хотя бы раз в двое суток. Впрочем, вряд ли работающему на одну из корпораций дракончику светит такая спокойная жизнь. Поэтому Асвер решил разобраться с проблемами по мере их возникновения, закрыл книгу и завалился спать.

Асверу приснился быт в родном клане — родном по духу, конечно, а не генетически. Кланом называлось сообщество драконов и разумных с "тенью" дракона, в котором Асвер, по рождению человек, состоял. Чтение на ночь заставляло с ностальгией вспомнить о взаимовыручке и коммунизме на отдельно взятом скалистом острове.

Но, заглянув в кабинет к руководителю, вместо знакомой Шессы увидел мохнатую драконессу, которых в клане не водилось. Белоснежная, с чёрной гривой до пояса, она подняла взгляд на Асвера и пригласила присесть по другую сторону стола, показывая чертёж пистолета:

— У маузера боезопас перед курком. Когда дракон быстро кладёт палец на курок, он будет когтем задевать магазинно-спусковую коробку. Класть быстро — можно не попасть, медленно — врагу дашь фору. Вам ещё не поздно договориться с Сэмэном на замену партии или он уже цеха развернул? Это Шесса модель выбирала? Наверное, впечатлилась военными фильмами, а вопрос изучить...

— Хороший вопрос, насколько я в курсе, Мастерские сделали много оснастки для производства даже пяти опытных образцов. Просто так отменить заказ не получится, неустойка будет совершенно негуманная, — отозвался дракончик, — А так — нормальный пистолет, дальнобойный и точный. У пули настильность хорошая, да и винтовочный шаг нарезов не последнюю роль играет. Я стрелял и из оригинального образца, и из опытных, так скажу — оригинал не так точно бьет. Может, ствол изношен, а может, еще что.

Отвлекая болтовней неизвестную черно-белую гостью, Асвер пытался понять, кто она вообще такая. Если из рядового состава — то откуда у нее вообще чертежи, а если из Актива — то почему не знает, что на три с половиной сотни хвостов было заказано всего сто пятьдесят пистолетов? Ведь техническое задание Актив формировал две недели, и первым пунктом была фраза "оружие для человеческой ипостаси". Вооружить драконов — и чистокровных, и оборотней, планировалось специально под их анатомию спроектированным автоматическим карабином. И вообще, какое может быть "развернул цеха", когда пистолеты в Клане использовались уже почти четыре года, а "драконки", те самые карабины — уже больше трех лет?!

— Оптимизироваться вам нужно, никогда не знаешь, с каким пистолетом и в какой форме тебя застанет, — самка отложила чертёж в ящик с другими чертежами и закрыла его, щёлкнул замок. Приложив лапу к сердцу, она подала её для рукопожатия. — Нас здесь двое, Марда и Ланра Ергаман. Мы по поводу черепов и противодействия сектантским группировкам. Куришь? — драконесса достала с полочки под столешницей пачку

папирос. — О, хоррианские я ещё не пробовала. Сам будешь? От клана не убудет, это сон.

— Бросил, — машинально качнул головой Асвер, но почти сразу среагировал на утверждение черно-белой, — Сон? То-то я думаю, что-то даты не сходятся. Меня в Клане еще не было, когда "Маузеры" приняли на вооружение, я сюда перешел примерно за полгода до первых серийных "драконок", — пепельный дракончик пожал протянутую ладонь, — А если не секрет, почему такое оригинальное место встречи? Может, было бы более удобным встретиться где-нибудь в Нашаре? Пусть даже и во сне.

— Твоя воля, — то ли Ланра, то ли Марда — кто из них двоих показывается лично? — махнула рукой, будто отпихивая кого-то, и обстановка неуловимо для восприятия, как это и бывает во сне, переменялась на круглый столик кафешки на крыше дома с видом на площадь, красные зубчатые стены и ступенчатые пирамиды, покрытые большими рунами. Только сигареты у самки осталась, и она их закурила, не приложив к огоньку. — Хотелось лучше вас понять, тебя в частности. И, что таить, эффект произвести. Мы бы так и к деструктором, и к Панихиде залезли бы... Но у них свои кобники, к сожалению. Приходится по новинке работать, привлекая все современные средства и методы разведки. Тебя бы мы вовек бы не нашли, если бы ты старую карточку у себя не оставил, а в ней маячок и прослушка типовые, корпоративные. За всеми подряд Дом Иресара не следит, слишком большой объём, но если надо, тоже горазды в чужие щели залезать. Списание карточку твою они проверить не догадались, думали, её по всем правилам утилизировали, а для меня, по терминологии кобников, совпало.

Асвер мысленно пообещал себе сделать с карточкой что-нибудь, убивающее любую электронику, включая вакуумные лампы, как только проснется. Ну действительно, кто мог предположить, что ремонтник станет носить с собой уже бесполезный кусок пластика? Вторую, действующую карту-пропуск он оставил в выходном шлюзе отеля вместе с планшетом, а вот про первую банально забыл. И теперь пожинал плоды собственной забывчивости.

— Ну да, эффект произвели знатный, — с уважением ответил дракончик, — А понять — как, сумели? Скажу честно, многие новички сильно удивляются нашему быту, а некоторые земляне, что характерно, друг от друга независимо, прямым текстом называют наши правила военно-семейным коммунизмом. Слушай, вот тоже вопрос. Как к тебе обращаться — Марда или Ланра?

— Это тело зовут Ланра. Но можешь обращаться и Мардой, имя матери — моя, так сказать, девичья фамилия. Ергамен — отчество, — вдумчиво покуривая, Ланра рассматривала Асвера с едва ли меньшим восхищением. — Вы молодцы, а как это назвать по-научному, зависит от классификации. Но к делу, пока Вселенная не забыла, зачем я тебя искала, или ты меня. Для начала вкратце расскажу ситуацию, чтобы ты не путался, многое ты уже знаешь, но я всё для тебя структурирую. С Нашаром твои собратья не ошиблись, отправляя тебя на курорт в драконий мир. Недавнее время назад тут было спокойно, стабильно и радостно. Но именно сейчас происходит пассионарный всплеск, много кому хочется переделать реальность под себя — или вообще стереть набело и начать заново. Деструкторы — как раз из подобного рода группировок. Им кажется, что проще раздумать эту Вселенную, как забытый сон, и создать новую, чем спихнуть жирный зад Инанны с верхушки иерархической пирамиды. Подход неверный, но я понимаю, почему они так решили — Инанна и другие велесары сейчас обладают той же властью, которой раньше обладали демиург, соборная и архидемон вместе взятые. Власть Нашара распространяется и

на часть невидимого мира... Так вот, деструкторы решили стереть нашу Вселенную, порвав её защитную оболочку и смешав её с первоматерией между Вселенными. На этот раз они пробуют пробить барьер приходом в этот мир умершего нава, жителя вневселенной, по условному имени Хьесептенецкор. Способ они выбрали не самый подходящий, потому что привлекли внимание другой распаднической секты — Панихиды. Она следит, чтобы всё мёртвое оставалось мёртвым, особенно когда это касается могущественных существ. Но если дожать их философию, они постараются мешать даже воскрешениям и творению миров... Но, по относительному счастью, им пока есть, чем заняться. Тем не менее, с черепами Панихида будет не менее опасна, ты ведь это понимаешь?

— Кто угодно с ними опасен, — Асвер старался запомнить всё услышанное, причём именно как информацию от Ланры. Потому что вдруг потом новые подробности выяснятся...

— Не у всех разумных есть Совесть. У тебя она есть, поэтому мы говорим с тобой, — докурив, Ланра стряхнула сигарету, и она пропала. — Я бы предложила наложить на золотой череп варбу, кобническую финтифлюшку, ну или какой-нибудь жучок приделать для надёжности, и уступить череп Мэривей. Но мне не нравится, что сейчас происходит с Бабилимом. Город закрыли после того, как соседний Амарант провалился в ад. Если отдавать череп Мэривей сейчас, доставит она его Панихиде ещё очень не скоро. Если не отдавать — ещё у вас перехватят... Попроси Залена куда-нибудь спрятать артефакт в его доме, у него есть хороший тайник, его не вскроют и даже не найдут.

— Попробуем. А вообще интересно получается. Еще сегодня вечером я считал, что Мэривей — агент Дома Иресара, а ты говоришь, что артефакт она попытается доставить секте Панихиды. Интересно, она — двойной агент, или введена в окружение Иресара от этой секты? И тот сразу согласился с тем, что будет ей обеспечивать поддержку, за что получит какие-то плюсы уже от секты... нет, не вяжется, больше похоже, что Иресар, если сумел ее раскрыть, собирался как-то использовать. Или напрямую, припугнув, что знает, кто ее направил, или косвенно, как агента влияния или канал слива дезы. Ладно, проснись — уточню косвенными вопросами. Ланра, скажи, еще хотел уточнить. Ты сказала, что мы молодцы. Кого ты имела в виду?

— Иресар прямо враждует с Панихидой. Ты как раз охранял склад, где лежало много останков разных сильных личностей, когда работал на Дом. Мэривей, видимо, поручили к этому складу подобраться, но Тьма, сама попытавшись сделать это грубее, спутала ей все карты, — Ланра кашлянула. — Без фильтров, что ли... Хорошо, что во сне можно сколько угодно ширяться и развратничать, здоровье не теряется, только время. Молодцы — это те, кто живёт в будущем, а не в прошлом и не в настоящем. Поэтому я и снами не злоупотребляю, а то давно бы уже сотворила себе отдельную Вселенную. Но зачем множить сущности и страдания? Убереечь бы то, что уже родилось.

— Да, было бы неплохо, — кивнул Асвер, — Так что ты предлагаешь делать дальше? Вот предположим, спрятали мы золотой череп, предварительно навесив какой-нибудь следящий маячок, а дальше? Работаем на корпорацию "Пламенные когти", пытаемся всеми силами не допустить повторения провала целого города к демонам в Ад? И кстати, а ты сама к какой группировке относишься? Корпорации, секты или "вольный стрелок"?

— Было бы неплохо, а возмёмся? — Ланра стала потирать подбородок. — В настоящий момент это куда важнее контролирования дрызг корпораций и культистов. Панихида ещё неизвестно, разберётся ли с Алмазным Черепом, и мне даже хочется верить,

что они его уничтожат, оставаясь верными своей философии. И если выяснят про Серебряный — сами снарядят за ним отряд, может быть у них лучше получится внедриться к деструкторам, чем у тебя с товарищами. А я... Нас тут двое. Ланра — Продавец Снов, Марда — кобник в исконном смысле этого слова. И на уровне последней ты можешь работать только на Вселенную, Господа Бога и себя самого, потому что кроме этой единственной и тройственной вещи ничего не существует. Можно сказать, мы работаем на тебя, это определение точнее остальных.

— Я ухитрился здесь влезть в такое количество разборок, что одной больше, одной меньше — разница уже невелика, — невесело усмехнулся Асвер, — Да и кое-какие ресурсы и артефакты прошлых столетий нужны, не столько лично мне, сколько Клану. Действуй я не один, а в составе крепкой команды соклановцев, можно было бы взять то, что нужно, силой. А одиночке много не взять, зато можно много узнать. Не спросил, всех ли нас Зален пристроил на работу, но я, скорее всего, буду работать вместе с ним. Хоть какой-то информации подкинут, и с ней уже вполне можно будет работать.

— Тебе действительно предстоит многое узнать... Я постараюсь, чтобы найденные тобой сведения оказались полезными и для твоих друзей на родном берегу, — Ланра принялась разминать пальцы. — Но если понадобится помощь от меня, подумай о ней перед тем, как засыпать, может быть, в наших силах будет подсказать или дать тебе что-то. У нас тоже есть Совесть, а посылать вроде бы сторонних людей решать изначально наши проблемы просто так — совестно. Тут либо расширять понятие "своего", либо благодарить как-то.

— Я ухитрился здесь влезть в такое количество разборок, что одной больше, одной меньше — разница уже невелика, — невесело усмехнулся Асвер, — Да и кое-какие ресурсы и артефакты прошлых столетий нужны, не столько лично мне, сколько Клану. Действуй я не один, а в составе крепкой команды соклановцев, можно было бы взять то, что нужно, силой. А одиночке много не взять, зато можно много узнать. Не спросил, всех ли нас Зален пристроил на работу, но я, скорее всего, буду работать вместе с ним. Хоть какой-то информации подкинут, и с ней уже вполне можно будет работать.

— Тебе действительно предстоит многое узнать... Я постараюсь, чтобы найденные тобой сведения оказались полезными и для твоих друзей на родном берегу, — Ланра принялась разминать пальцы. — Но если понадобится помощь от меня, подумай о ней перед тем, как засыпать, может быть, в наших силах будет подсказать или дать тебе что-то. У нас тоже есть Совесть, а посылать вроде бы сторонних людей решать изначально наши проблемы просто так — совестно. Тут либо расширять понятие "своего", либо благодарить как-то.

— Спасибо, если что — обращусь, — поблагодарил Асвер черно-белую, давая себе очередное слово — после пробуждения обязательно выяснить все, что можно о Продавце снов и окружающих личностях, — К слову, чтобы обратиться за помощью во сне, достаточно просто подумать, или требуется сказать вслух что-нибудь вроде "я хочу видеть Лойсо... извини, Ланру"?

— Достаточно подумать, Марда это заметит, хотя по остальным поводам мы залезать тебе в сознание больше не будем. И еще, заранее предупрежу, что Ланра долгое время сожительствовала с Азаром Иресаром, пусть этот факт тебя не пугает, после его переворота нас мало что связывает. Что же, если диалог завершён, на что мне изменить твой сон на прощание, Бара... — Ланра усмехнулась, — Асвер?

— Я сны не очень запоминаю, только если что-то яркое. Разок даже приснилось, как в компании двоих гарантированно нереальных персонажей где-то свергал власть, причем меня в команду взяли как "мочилу", то есть ликвидатора. Так что меняй на свое усмотрение. Но просьба есть — чтобы решить вопрос с черепом, нужно проснуться примерно за час до остальных. Сумеешь?

— Чего ты раньше не сказал тогда? — Ланра вдруг встала и заторопилась. — Ладно, девятьсот миггов у тебя ещё есть. Дойти до Залена успеешь. Спокойствия совести, ликвидатор! Так...

Асвер перевернулся на другой бок и от этого проснулся.

— Тьфу... — сонно пробормотал он. — У нашаран же час длиннее... Раза в два. Ну да ладно, больше времени будет на работу с черепом, — хмыкнул дракончик, вставая и разминая суставы, — Чует мое сердце, что просто спрятать в тайник будет мало, неплохо бы подвесить пару "следилок", желательно, на разном принципе.

Асвер расправил и сложил обратно крылья, чуть покрутил левой лапой и резко выбросил ее в сторону, отчего в локте раздался легкий, но хорошо слышный щелчок. Нацепил и застегнул "разгрузку", из-под подушки вытянул и убрал в ножны кукри, из-за лежанки достал и пристегнул под крыло карабин. Безопасность это, конечно, хорошо, но как говорят бедуины из пустынь Грэкотана, "на Бога надейся, а верблюда привязывай". И только удостоверившись, что все на месте, он вышел из комнаты.

Бегло сориентировавшись в темных по причине раннего утра коридорах, дракончик постучал в дверь соседней комнаты. Чуть подождал, и только услышав, как завозился Зален, толкнул дверь и вошел в комнату.

— Чего тебе не спится? — чуть заплетающимся спросонья языком спросил хозяин дома.

— Сейчас расскажу — и ты проснешься, — пообещал Асвер, — Тут прослушки нет? Хорошо, тогда слушай...

И дракончик без утайки рассказал все, что передала ему Ланра.

— Так что я даже не знаю, верить ей, или не стоит. Совет она дала, на мой взгляд, толковый и вполне разумный.

Зален действительно окончательно проснулся от таких гхновостей, откинул с себя одеяло и сел на своей кровати, скрестив задние:

— Ланра порвала с Азаром? Надо же... Хотя, если в неё действительно вселилась её мёртвая мать-кобница... Я такой возможности не отрицаю, Марда была одной из первых нашаранок, ещё из переселенцев, и о стране заботилась. Даже если там была только Ланра, а про Марду заливалось, то, что Ланра не явилась лично, хороший знак, за свою жизнь можно не беспокоиться. Да и сам Ирессар нас теперь может видеть скорее врагами врагов, чем просто врагами. Череп я спрячу, факт этого, но не место можно даже не скрывать от Мэривей. Тебе, правда, не покажу, куда его положу, но присваивать, как варет, точно не стану. А насчёт прослушки — ты из сбруи своей карточку вынул?

— В моей комнате осталась, — честно признался Асвер, выловивший закатившийся на самое дно подсумка пластиковый прямоугольник еще до одевания "сбруи", — Вот, хотел у тебя спросить, чем ее можно зачистить? В наших мастерских просто сунул бы в индуктор электропечи, а тут — даже не знаю. Или просто сжечь?

— Наверное "типовую" прослушку сильно защищённой не делали. Дадим Эрне каплю первоматерии, и она умертвит жучок без потери внешности карточки, если она тебе ещё нужна перед чужим носом размахивать. А не нужна — выкини в канаву или так сломай, —

Зален встал и раздвинул тяжёлые шторы. Много света не прибавилось от зеленоватого освещения сильно затуманенных улиц, но драконьи глаза уже достаточно приспособились к полумраку. — А я пока закину Череп подальше.

— Да нужен мне этот череп, как зайцу стоп-сигнал, — немного поморщился дракончик, — Главное, чтобы деструкторы до него не добрались, и агенты Панихиды тоже. Сам я в родной Хорриан сбежать сумею из любой передрыги, но чтобы кого-то с собой вытянуть, мне нужно хотя бы пару минут. В случае крушения Мира мне этого времени никто не даст. Тогда я тебя подожду в своей комнате. Просьба есть, как с черепом закончишь, расскажи, что знаешь, про Продавца Снов и ее окружение. Хочу понять точно, с кем судьба свела.

— Расскажу, — Зален взял череп в обе лапы, чтобы не выронить, — Продавец это больше ардинская вещь, чем нашарская... Можешь меня даже тут подождать, ходить по коридору и будить всех...

Зален спустился по лестнице в углу спальни на первый этаж, во флигель, к которому не было доступа с первого этажа основного корпуса, топал там пару минут, отодвинулось что-то тяжёлое, через минут десять задвинулось обратно. Всё это время Асвер просидел на низком пуфике у входа, скромнясь занять место за столом или секретером. Наконец, Зален вернулся, зелёный рассеянный свет из окна делал его чешую будто фосфорицирующей.

— Раньше существовало на Хардоле государство людей-технологов, Тарум. Они однажды открыли способ попадать в навь без вреда для себя, через особый сон, вызванный специальными препаратами или воздействием на определённые участки мозга. Не только попадать, но и менять эту навь по принципу осознанных сновидений. Так они сделали у себя некое подобие виртуальной реальности, кто-то отдыхал там, кто-то производил масштабные вычисления и проектировал, кто-то отбивался от возмущённых захватом части их территории навов. После беспорядков Тарума не стало, и технология отошла в Ардин. Некоторые корпорации ею пользуются, некоторые нет, многие просто не хотят связываться с навами. Продавец пока был всего один, это Ланра Ергамен, дочь автора кобнического учебника и самка Азара Ирессара. Она единственная умеет отправлять в навь через сон сознание других драконов. А уж менять навь под себя кобники умеют, это им проще, чем с реальным миром, первоматерия пластичнее, чем материя, по отношению к воле. Есть у Ланры ещё два поделника, Продавец Смерти и Продавец Любви, бывший Продавец Времени.

— Занятно. И в каких интригах и заговорах были замечены эти двое? — На недоуменный взгляд Залена Асвер ответил: — Очень хочется знать, кого в случае каких-то опасных событий опасаться больше, или кого следует грохнуть, едва тот появится в пределах видимости.

— На политику у меня в работе времени не было... — сев за секретер, Зален начал заваривать корешки в небольшом котелке, похожем на турку. Запах был кисловатым и горьким, но бодрил. — Но я слышал, что Раяр, Продавец Смерти, был ответственен за отключение защиты плато Триречье перед биологической атакой людей Атрадана, которую мы с тобой переждали в подводном отеле. О Продавце Любви сейчас только слухи, но я знаю, что он древней из семьи религиозных лидеров навопоклонников, а свой прошлый титул потерял, когда Марда и Вилмир сместили Азара Ирессара с поста ардинского вождя.

— Занимательные личности, — согласился Асвер, принюхиваясь к ароматам заваренных даров природы, — Один открыл путь биологической заразе, другой —

потомственный навопоклонник. Хотя с Мардой у него, если я правильно понимаю, некоторые счеты. В общем, к словам Ланры следует относиться, как минимум, настороженно, проверяя и перепроверя каждое слово перед тем, как действовать.

— Да так со всеми... — хмыкнул Зален, потом заметил, как Асвер принохивается. — Это побуда, натуральный энергетик. Каждый день пить не надо, но в напряжённые дни позволяет отбросить желание спать и вселяет бодрость. Учитывая, что мы вчера бегали много, а спали сегодня мало, вполне можешь попробовать. Привыкания не вызывает... Ну, кроме как у некоторых отдельных мохнатых драконов, но у них психологическое.

— Во всяком случае, это не курительные стимуляторы, которыми пользуются некоторые наши драконы перед боем или какими-то опасными действиями, — произнес Асвер, — А ведь если бы не Чрезвычайная тройка, так бы и пробавлялись синтетикой. Мне четвертную дозу, не больше, и если есть чем, разбавить. Мало ли, какой финт может выкинуть организм на незнакомую химию. Аллергический шок все-таки штука чрезвычайно неприятная.

Зален оказался весьма скуп, отлив только на коготь в кружку и залив ещё столько же воды, себе залил половину кружки чистой заварки:

— Удивительное дело, что Марда и Ланра решили действовать сообща, насколько я знаю, характеры у них разные. Но Ирессар и в самом деле тот ещё юша, по этому поводу могли сблизиться.

По вкусу побуда напоминала цикорий, растение, которым заливали себя бедные хоррианские учёные, засиживаясь допоздна над правками чертежей до соответствия Общей Системе Конструкторской Документации.

И действие оказывало аналогичное, даже намёка на какую-то аллергию не было. С удовольствием отпив пару глотков, Асвер поведал:

— Было дело, работали мы на одной установке. Установка сложная, требовался постоянный контроль. Мы спасались очень интересным коктейлем — привозная с Земли газированная вода и растворимый кофе. Две ложки на стакан, и пару часов можно работать, как только что выспавшись. Правда, смесь эта так давит на сердце... я после второй дозы за час едва не очоурился. Так что средство далеко не на каждый день.

— А давно дело было? — Заинтересовался Зален. — Просто я слышал, Земля очень закрытая планета, космические рейсы и порталы не поддерживает, местные спецслужбы всех выпроваживают домой, как только найдут. Или вы контрабандой? Наверное, учитывая, какая адова смесь, проходит по статье наркоторговли.

— Скорее контрабандой. А почему бы и нет, если возим для личных нужд, честно оплачиваем местной валютой и никаких законов при этом не нарушаем. А что до порталов... Некоторые из нашего Клана умеют их "пробивать" на собственной воле и Силе, без опоры на уже имеющиеся. Ну и технические средства тоже есть, сколько мы таким манером оборудования перетаскали... страшно даже подумать. У нас в Клане несколько землян, из разных стран, так что мы в своих визитах от местных жителей немного отличаемся одеждой, и больше практически ничем.

— А сами что-то дарите планетам, откуда тащите, или так, за спасибо? — Фыркнул программист, довольно быстро допив свою побуду. — На тебя лично я не в обиде, в Отеле ты работал так, что можно в пример ставить, и даже не из-под корпоративной палки, так что, считай, твоё проживание Ирессару в плюс пошло.

— Тридцать лет назад, как я слышал, в некоторых странах Земли был такой бардак, что

заводы останавливались и растаскивались на металлолом. У нас уже тогда было очень хорошо с аналитической работой, так что точно определить, будет завод распилен и распродан, или со временем вновь запустится, было можно. Вот с таких заводов и тягали — и станки, и запчасти, и даже стальные заготовки. Веселое, говорят, было время — от прежнего Главы Клана не дождешься ресурсов даже на обслуживание самого необходимого, вот и крутились.

Зален почесал нос, встал и пошёл мыть свою кружку:

— Я тогда могу вам посоветовать потаскать из Иркаллы. Это подземная часть Нашара. После эпидемии с нею потерялась связь, а до эпидемии там как раз свергли правителя и сразу же оттелепортировали в навь революционеров. Если там сейчас не руины, то разруха точно.

— Времена были такие, что свое оборудование требовалось поберечь, вот и формировали парк импортного, — Асвер допил свою порцию и направился вслед за Заленом, — Это сейчас мы уже имеем отличный по меркам очень многих передовых Мастерских и исследовательских комплексов станочный парк. На наших родных станках изготавливаем в основном запчасти к привозным, и то редко. А в Иркаллу можно наведаться и несколько позже, но не в одиночку и не наугад, а уже точно зная, где, что и какими силами охраняется.

— Фырк, ясное дело... — с улыбкой Зален развёл крыльями. — Без охраны можно только в собственном доме ходить, потому что там уже отлажена оборона. Ничего, потренируемся на бедных и богатых бабилимцах, смотря что нам поручат Когтистые. Чего, будим самок или пока сами сходим за разнорядом?

— Ну если есть желание — буди, за разнорядкой еще успеем сходить. По мне, так пусть бы еще с полчаса поспали, но тут ты хозяин. Кстати, что нас может сегодня ожидать?

Сам дракончик от грядущего дня ожидал некоторое количество беготни и к вечеру ближе какое-нибудь срочное задание, над выполнением которого придется биться до темноты.

— Это зависит от нового начальства. Я самого ратаря, руководителя городской обороны, ещё не видел... По слухам даже он пропал куда-то, возможно, нас поэтому и берут так легко, — Зален помыл и чашку Асвера, — поэтому я не представляю, что нам могут поручить, от патрулирования до борьбы с конкурентами за власть.

— Если будем бороться с конкурентами, то пусть оружия подкинут, — серьезно отозвался Асвер, — У меня осталось немного патронов, на одну-две хороших перестрелки. А что до пропавшего ратаря... У тебя не было мысли, что нас взяли на должности не столько помощников-консультантов, сколько козлов отпущения? В смысле, не попытаются ли на нас "повесить" результаты чьих-то интриг и прочей подковерной возни?

— Исключать этого нельзя, — расставив чашки и банку по местам и отмыв "турку", Зален снова присел за секретер, — но мы можем и отказаться от подозрительного задания. Ведь мы ещё не входим в членство, поэтому и приказывать нам корпорация ничего не может, только предлагать. Скажем, если на нас навесят тупик вроде того, что нам Азар поручил — на тот момент наверняка уже заподозрив наше отделение в неблагонадёжности — сейчас мы можем и отказаться от такого заработка. Хотя гораздо ценнее для нас покровительство Когтей, антидот от Дома Иресара и прочих непонятных сообществ вроде тех гайдуков с непонятными знамёнами. На досуге я попробую собрать или купить что-нибудь, чтобы выйти в ардинскую сеть, и посмотреть информацию насчёт этих меченосцев.

А, впрочем, может, про них есть что-то в моей библиотеке? Искать там не так удобно, как в электронных архивах, но про нашарские дела гораздо проще найти что-то в местной библиотечке. Ладно, это тоже не к самому спеху. Если ходят слухи, что Бабилим хотят спустить на нижний слой — только вот кто и, главное, зачем? — то микрополитическая обстановка может измениться дохренльон раз, и от корпораций мы практически гарантированно оторвёмся, к худу или добру...

— Да, кстати, — Асвер поднял крыльевой палец, привлекая внимание. — Что это за нижние слои такие и при чём тут ад? Неужели у вас в самом деле существует место, куда черти сгоняют покойников, не соблюдавших предписанные нынешним правительством нормы морали?

— Нет, уже лет сто как демоны этим не балуются, — отмахнулся крылом Зален, но потом объяснил подробнее. — У материи есть такое свойство, как квантовая запутанность. Чтобы тебя сильно этим не запутывать, просто скажу, что даже в рамках одной Вселенной не все вещи друг с другом взаимодействуют, а только входящие в резонанс. На некоторых планетах есть сразу несколько слоёв запутанности, Харадол среди таких. Привычный нам слой мохнатые драконы называют "нулевым", есть ещё "положительные", "верхние" — изначальное обиталище семуран, предков Светлых — и "отрицательные", "нижние" — откуда харуурры, предки Тёмных. Ад и рай — это уже пропаганда и политизация, когда сравниваешь Светлых и Тёмных, не всегда поймёшь, кто живёт на солнечном лугу с тучными стадами, а кто в кислотном вулкане с бронированными живоглотами. И мораль у них раз на раз не приходится — демиург семуран Семаргл был куда злее архидемоницы харуурров Неяты, своей современницы. А ближайших родственников по политическим соображениям мочили оба...

Асвер покачал головой, приложив ладонь к щеке:

— Куда я приехал на отпуск...

— А у вас не так? — воскликнул Зален, но быстро снизил тон, побоявшись разбудить гостей. — Возможно, потому, что вы сами туристов к себе не пускаете. Посмотри, скажем, на антов — антом был Финист, например, его ты в Отеле встречал. По всем рассказам Антея — благодатнейшая земля со справедливейшим мируеем Далезором. И рождаемость повышает, и солнце над северным полюсом подняли для земледелия, и эпидемия в Антею не пробралась, и Нашару помогли защитить территории от нападения... А когда анты катаются в другие страны — такие снобы... Не все, но очень часто хвастаются, какие они святочтущие. Покон в правильной редакции и, соответственно, как их одолевают мерзопакостные "нечистокровные". Но вспомним, с чего начинал Далезор, сын последнего демиурга Радвера, — включив неяркую лампу, чтобы не резало глаза, но можно было читать, Зален снял Асверу с полки небольшую книгу с блестящим алым тиснением очень мохматым драконом на обложке. — Кстати, новинка, только недавно купил. Если Далезор повелит сжечь тираж — у меня останется экземплярчик.

Мирувей Далезор, властелин Незакатного Севера

Единственный сын последнего демиурга семуран, Радвера Феникса, Далезор — один немногих в роду, в ком сильна огненная кровь элементарей. Юность Далезора прошла в компании учителей, подобранных отцом для воспитания наследника. В молодости он интересовался историей своего рода и под прикрытием вылазок для поиска и отвоёвывания артефактов из священных мест прошлого изучал покон — веру своего прадеда, демиурга Семаргла. Найденные реликвии использовались для усиления поконнического подполья, с тем увеличивая его силу и численность. Во время нескольких экспедиций полулементаля начал проводить параллели между возрастом святого места и количеством найденного наследия дарканцев. Это, в свою очередь, привлекло его к хотя и неисторичному, но несомненно не еретическому заключению, что дарканцы тоже исповедовали Покон.

Обладая ораторским талантом, Далезор быстро возрос во влиянии, в конечном итоге возвысившись настолько, что возглавил поконников и получил статус мирувея, а его ставленники быстро заняли большинство ключевых постов в церкви. Постепенно Далезор вышел за рамки терпимого инакомыслия, позволяемого ему атеистами-родителями, и собрался вернуть повсеместное почитание Покона как официальную религию. Большинство хардольцев на тот момент считали, что Далезору следует пройти коррекцию сознания для избавления от пагубного сектантства, хотя они и боялись, что магическое вмешательство в мозги может негативно сказаться на наследнике.

К моменту окончания войны Нашара и Базал-Турата поконники выпустили «Доброславие» под редакцией Далезора — систематизированный сборник церковных служб на каждый день в году. Начинаются они с цитаты из Библии, затем идёт проповедь со слов Воплощения Света Исатмы, и заканчивается молитвенным песнопением из «Ор неодоних» Мирдала. Богослужбник распространился среди поконников за несколько недель несмотря на свою «еретичную лоскутность». Поконом до недавнего времени не признавались ни священные тексты христианства, ни святость сверженного демиурга, ни тем более наличие Воплощений Света, способных оспорить единоличную, данную от Ввшнего власть демиурга, но на тот момент Покон был настолько разрознён и ослаблен, что был готов принять любую надежду на восстановление былого величия.

Далезор увлекался не только теологией. Во время своих исследовательских походов по руинам он и собранная им компания путешествовали по дарканским подземельям, где они и смогли подробно изучить технологию создания искусственных солнц вроде той, что применялась в Лашур-Тинделе. Попутно археологии отряды поконников в праведной ярости зачищали подземелья от Тёмных и прочих иноверцев. Благодаря совместным, но нескоординированным усилиям поконников под началом Далезора и «кровавого нава» Кориктофиса, начальника гвардии демиургов, Хардол ныне не знает такого явления, как «подземные драконы». Далезор известен и тем, что, стоило ему узнать, что в каком-либо храме иной веры находится мощный артефакт, как мирувей тут же объявлял этот артефакт захваченной реликвией поконников и тут же отправлялся отмывать чужие грехи кровью грешников и возвращать святыню на положенное место в поконническом храме. Под раздачу попадали и хаосисты (хотя к тому моменту, как Далезор явился за Осколком Яр-Ключа, в их храме было гораздо больше ловушек, чем служителей), но атеистов Далезор благоразумно не трогал, опасаясь гнева родителей.

Тем не менее, не привлечь к себе внимание своими активными действиями Далезор не мог. Радвер, давно потерявший всякие контакты с сыном, наконец созывает совет из представителей всех «разрешённых религий», куда входили Кориктофис, Кровавый Бог, и Ернес, последователь Истинных Звёзд. По итогам заседания было единогласно признано, что Покон является не просто пагубной религией, последователей которого следует немедленно отправить на перезапись сознания — это особо опасная секта, члены которой подлежат окончательному уничтожению без возможности воскрешения или сохранения воспоминаний.

Узнав о подобном постановлении, Далезор немедленно начал совершать публичные и масштабные чудеса, чтобы переманить народ на свою сторону. Его молитвами в сочувствующих поконникам регионах устанавливалась отличная погода, собирались высокие урожаи и тучнел скот. Проповеди, прерванные ратниками Радвера, перебившими почти всех прихожан, возобновлялись после воскрешения верных и расправой над заблудшими. В Покон начинают переходить уже не сколько из религиозного почитания, сколько из надежды экономической выгоды, а иногда даже безопасности. Новопосвящённые не ограничиваются драконами — новым демиургом Далезора готовы признать даже люди Чел'Азаряна. Последователей наконец становится столько, что они совершают массовое переселение в северный регион Хардола — Антею — прежде скрытую метрами льда и вечной мерзлотой, но преобразованной в плодородную местность благодаря воссозданию дарканского искусственного солнца. Регион, однако, продолжает оставаться достаточно холодным для того, чтобы теплолюбивые вампиры Кориктофиса его сторонились и не представляли опасности для поконников. Радвер пытается остановить создание неподконтрольного государства, посылает к сыну официальных послов, но Далезор отказывается и от встречи с ними, и лично с отцом.

Покон, исповедуемый в Антее, уже мало чем походит на исторический оригинал и большинство его вариаций. Далезор тщательно вытравил из учения все упоминания иных вер и ещё живущих религиозных личностей, ранее добавленные для привлечения последователей. Мёртвые герои и праведники, напротив, почти поголовно названы последователями нынешней редакции Покона, которая, следуя найденным (злые языки лгут — сфабрикованным) доказательствам, остаётся неизменной уже сотни тысяч лет и подарена галактическим расам Богами-Предками, врагами пришельцев извне вселенных — навов — которые создали все остальные религии без исключения в целях деградации их последователей и то ли захвата, то ли уничтожения Вселенной.

Далезор уже подготавливал нападение на южные земли, неподконтрольные своему отцу, но их гораздо раньше захватывают более веротерпимые нашаране, которые охотно пошли на уступки антам и даже разрешили строить в открытую храмы, чего при Радвере нельзя было дожидаться. Поэтому Далезор решил изменить тактику распространения власти Покона по всему Харadolu, заменив военный захват генетическим. Заповеди Покона призвали верных оставлять минимум девять потомков («долг пред родом»), но особенной доблестью и свидетельством здоровой и праведной жизни считалось шестнадцать и даже больше детей в моногамной семье. Сам Далезор женится на Виэнель Аменемхат, желая, чтобы его потомки были не только продолжателями династии демиургов, но и саров, но как только Виэнель вскормила его наследника — Жарегнева — ослепляет её за навопоклонничество и лесбиянство и высылает обратно в Нашар.

Сейчас Далезор понимает, что он избрал слишком медлительный способ захвата умов.

Презренная Тьма, любимая игрушка навов, пожирающих души и подчиняющих драконов злостному эгрегору, добилась гораздо большего успеха в распространении своего учения: создала магическую эпидемию, в которой выживали лишь Воплощения Тьмы. Требовалось действовать как можно быстрее, поэтому на заседании Четверицы — совета нашарских религиозных деятелей — всплывает древнее пророчество из Святых Знаний, рассказывающее о победе нынешней правительницы Хардола, сар-волода Нараты Нингаль, над всеми приспешниками религий зла (Тёмными, христианами, последователями Покона в старой редакции, атеистами и так далее) и её воцарении над всем миром и возвращении Света Покона для каждого. План Далезора воплощается, но далеко не так, как он ожидал — Нарата не приняла наставничество Далезора и решила самостоятельно возглавить все эти религии, оставляя им достаточную свободу и пользуясь религиозным статусом лишь для укрепления своей светской власти великляды Нашара.

Глава одиннадцатая — Завтрак, кое-кому даже в постель

— Чуть позже прочитаю, — благодарно кивнул Асвер, откладывая книгу в сторону, — А вообще политика и пропаганда для любого общества, начиная с первобытного племени, нормальное явление. И цели преследует вполне понятные — аргументировать действия руководства в глазах своего же народа. Когда Белая Империя пошла войной на мое родное королевство, среди населения Империи загодя, примерно дней за пятьдесят-шестьдесят начали курсировать слухи о том, что мы якобы готовим нападение на Империю. А уже за несколько дней до объявления войны, когда десантные корабли отплыли от имперских берегов, были сделаны официальные заявления. О заводе, производящем огнестрельное оружие, расположенном в столице, о разработках новейшей боевой техники, о грядущем перевооружении армии королевства. Все было основано на правдивой информации, но подано так ловко, будто мы — средоточие мирового зла.

— При чем тут огнестрельное оружие? — недоуменно спросил Зален, — Оно же с энергетическим обычно конкурировать не может.

— В Хорриане нет энергетического оружия, даже у нас, — пояснил пепельный дракончик, умолчавший, правда, о перспективных разработках родного Клана, — Огнестрельное оружие официально было на вооружении той же Империи, и для сохранения статуса кво во всех других государствах инженеры и вольные мастера безжалостно отстреливались внешней разведкой Белой Империи. Только Сэмэна, главу крупного завода широкого профиля, у нас такие заводы называют Техническими Мастерскими, имперцы прихлопнуть не смогли, и даже потеряли двух агентов, но это было уже незадолго до войны. Сам Сэмэн — землянин, опытный механик и оружейник-самоучка, поэтому оружие, произведенное на его заводе, по многим параметрам, кроме пожалуй калибра, превосходит имперское на голову. В общем, по итогам войны Империя получила почти полный запрет на производство военной техники и оружия, жестко ограниченных хитро составленными техническими заданиями.

— А кто её границы охраняет теперь? Вы? — немного запутался Зален. Так ему, пусть теперь он повтыкает, не всё Асверу врубаться в местные реалии! — И твой Клан с твоим Королевством разве одно и то же?

— Сами и охраняют. Мастер Юрий сравнивал ее с земной Германией после их первой мировой войны — ограничили военные силы, флот, ввели жесткие ограничения к оружию и военной технике, ну и так далее. По репарациям много чего вывезли. А Клан — это самостоятельная политическая сила, объединение драконов... в основном, есть несколько семуран и двое грифонов, со своей промышленностью, послами в крупных королевствах, в общем тоже государство. У меня по факту двойное гражданство, родного королевства Вирахар и драконьего Клана.

— Ещё легко обошлись. Светлые при демиурге Радвере вообще упразднили у людей на Хардоле армию и запретили владеть оружием. По сути, успешно провели интервенцию, и держали её вплоть до момента, как Инанна демиургов победила. Она дала людям волю, и зря — может, они бы потом не ответили ей вирусным оружием за этот подарок... — Зален смотрел, как за окном светлел туман, становясь больше оранжевым, чем зелёным, и выключил лампу. — У тебя тройное, раз ты работал на гайдуков, они тебя должны были в

регистр включить. Сары пытались ввести в Нашаре паспортный режим, но пока не срослось, в пандемию не до того стало. Документы есть в основном у военных либо иммигрантов из Иркаллы и Ардина, кто к ним привычнее.

— Может, уже и тройное, — согласился Асвер, — не гайдуки, так Дом Иресара документы выдал. Правда, эти документы я так и бросил в Отеле, но в каких-то базах данных числюсь наверняка. Ну да ладно, что сделано — то сделано. Лучше скажи, все хотел спросить, да случая не выпадало. До которого часу принято спать в здешних краях? Я к тому, что будет ли время на завтрак, если ждать, пока остальные проснутся, или придется в работу включаться, так и не покушав?

— В Нашаре и Ардине предписанных религией часов бодрствования нет. Каждый спит когда хочет, либо когда ему удобнее, учитывая часы его работы. По сути, мы могли и ночью пойти к нанимателям, но помня, какие вы были разбитые вчера... — Зален махнул лапой. — Идём завтракать.

— Тогда понятно, — Асвер направился вслед за более крупным собратом, — Вот весело будет, если у нанимателей тоже график бодрствования свободный. Впрочем, наверняка какой-нибудь дежурный заместитель найдется. Завтракать планируется консервами, или закажешь готовую еду?

— Сейчас сделают, — владелец имения Мизаабов поднял переднюю лапу, выходя из спальни, и на его ладонь лёг едва заметный дымок. Зален приложил его ко лбу, а потом отпустил. — Души готовят едва ли не хуже, чем квантовые самобранки, но всяко лучше, чем я. Спускаемся в столовую.

Пройдя к ступеням мимо спальни похрапывающего мамору, драконы спустились по лестнице с резными перилами на первый этаж, а оттуда — в обширную столовую, по площади сопоставимую с клановым общепитом, только потолок выше раза в два и у дальней стены чуть ли не музейная витрина с изысканными сервизами. Впрочем, хозяину и гостю сервировали попроще — на одном из двух длиннющих столов с краю сами собой прилетали и садились тарелки, кружки и шпажки, влекомые телекинезом из сквозного проёма на кухню.

— Мясо с овощами, вода, — Зален отодвинул хвостом низкий пуфик во главе стола и сел на него. — После побуды спиртное не предлагаю.

— Ну я его и сам не очень употребляю, даже для расслабления. Да и не принято в нашем Клане употреблять алкоголь, есть много более простых способов снять напряжение. Хотя и в техническом отделе, и в медицинском есть пищевой спирт, даже наш главный маг зачем-то держит несколько канистр. А мясо неплохое, — отдал дань уважения местной еде дракончик, — Жестковато малость, но приготовлено очень даже неплохо.

— Учитывая, сколько оно нас ждало, это шедевр кулинарии, — попробовав чуть из своей порции, Зален похвалил духа, отдав ему капельку своей энергии. Занятно, Асвер долгое время не замечал магические манипуляции невооружённым взглядом, а теперь стало как до приобретения "магической грыжи" на нелегальных гладиаторских играх... — Остальным в номер. То есть, в спальни. Передавай от меня доброе утро, — и снова отпустил "домового".

— Они и будить могут? — с любопытством проводил духа взглядом дракончик.

В мыслях сейчас главное место заняли не способности духа, а восстановление собственных сил в магических делах. Да, силы были, они уверенно восстанавливались в землях Нашара... но не было нужных знаний. Все, что дракончик знал из магии — это

контроль собственного организма (всех новичков поголовно в этом деле серьезно натаскивали) да несколько фокусов вроде самоликвидирующегося энергетического шарика. Придется экстренно наверстывать упущенное, и в некотором смысле даже хорошо, что по чужим, неизвестным в родных местах методикам. Вряд ли удастся пройти полноценное обучение, но на фоне постоянной беготни и опасностей даже курс вроде того, который один знакомый маг "на ходу" преподавал ученикам, в плане полезного действия наверняка будет лучше, чем обучение в каком-нибудь магическом университете.

— Это брешь души, брех животное умное. Одного даже научили разговаривать, слышал... хотя наверняка не обошлось без мутаций, — Зален вернулся к поглощению пищи и почти доел к моменту, когда в столовую зашла растерянная Вартарра.

— У меня к тебе разговор есть, — она смущенно подошла к урождённому Мизаабу. — Ты заботливый дракон и добр к нам, и библиотека у тебя очень интересная... Но я не знаю, как мне работать на Когти. Я хотя и претерпевала вместе с Асвером много опасностей, такая суматошная жизнь не по мне. Есть ли возможность отблагодарить тебя за защиту, не сражаясь крыло к крылу, а оставаясь у тебя дома и готовя еду, подметая...

— Вот, — Зален усмехнулся, подмигнув Асверу, — всё-таки плохо готовят души, на самоций желудок слишком...

— Нет-нет, я не к тому, чтобы тебя обидеть... Или души... — мохнатые щёки у Тарры зардели. Асвер долго пытался понять, как это биологически возможно, но сообразил, что это наложились аурозрение на обычное. Надо научиться их разделять в мозгу...

— Твоя воля, можешь следить за гостевым флигелем, — Зален ответил уже серьёзнее, благодушно кивнув носом в сторону. — В мой, однако, не заходи. Мне нужно место для уединения.

— А вернуться в родной Насел не тянет? — отвлекся от завтрака Асвер. Но, быстро оценив выражение морды Вартарры и движения в ауре, с большой долей уверенности добавил: — Подожди, ты опасаясь, что деструкторы объявят охоту и на тебя?

Подобные мысли были вполне логичными, ведь ее видели в совершенно определенной компании, и наверняка захотят расспросить о судьбе хоть одного из черепов. И ведь, если найдут, то информацию получают — она же вместе с Мэривей и Мамору прятали алмазный череп, и хотя бы ориентировочный район поисков покажет, как бы ни была стойка к разным воздействиям. Деструкторы в средствах не стеснялись, и наверняка были мастерами по добыче информации.

— Да, хотя это не основная причина, — она покрутила хвостом, оборачиваясь на звуки шагов тихо беседовавших Мэривей и Мамору, — во-первых, меня действительно заинтересовала библиотека, здесь много книг, которых в нашей сельской. Во-вторых, с вами безопаснее и спокойнее, чем в Населе, читатели не отвлекают.

— А так будет готовка отвлекать, или ты рассчитываешь в своё удовольствие за наш счёт жить? — Зален наклонил голову вбок. — Считай, у нас здесь вервь "Дом Залена". Раз мы живём по одному адресу, то стараемся друг другу помогать в меру способностей и навыков. Потому я и не требую от тебя того, что тебе не даётся, но на помощь по части твоих талантов по-прежнему рассчитываю.

Глава двенадцатая — Формула любви

Туман стекал с нагорий в низины постепенно, гигантскими лоскутами, незримыми в толчее улиц, но роившиеся в небе драконы его различали. В нём уже не было алого и зелёного от ночной иллюминации, лишь рассветный влажно-золотистый оттенок. Подбираясь к воротам, в барбакане которых была назначена встреча с поручителем и нанимателем от Пламенных Когтей, Асвер и другие "сотрудники Верви Залена" с удивлением увидели, что большая часть драконов летала по ту сторону острозубчатых стен, на которых был натянут покрывающий весь город купол — или, скорее, полуцилиндр, похожий на теплицу, если приглядеться к конструктивной форме. Асверу сейчас было не до того — он присматривался к драконам в доспехах и скафандрах, что стреляли из-за щита в летящих снаружи безоружных — вернее, не нападавших, если тут все поголовно маги — драконов.

— Это беженцы из Амаранта, — буднично ответил один из "Когтей", отвлекаясь на вопрос. — А вам что, отсюда улететь сбрендило?

— Пока нет, нам к Валпи, — покачал Зален головой. Стрельба по беженцам его нисколько не волновала, Мэривей же ощутило напряглась и обнажила края зубов, но промолчала. — Вашей одноглазой офицерше.

— Проходите, она наверху.

Пока вся компания поднималась на верхнюю площадку по узкой лестнице, Асвер чуть задержался с целью уточнить на превый взгляд ничего особого не значащий момент. Тем более, требовалось немного проверить полученную из прочитанной на сон грядущий энциклопедии информацию.

— Интересно, они сюда потянулись, уверенные, что их тут ждут, или просто надеялись на то, что впустят?

— Сам не знаю, — пожал плечами охранник, — Был приказ — никого не впускать, вот мы и не пускаем.

Кивнув охраннику, дракончик направился вслед за Мэривей, замыкавшей процессию. Успев привыкнуть к оригинальному отношению к смерти и убийству в Нашаре, он считал, что местные сами разберутся. Но волчица так не считала.

— Тебя никак не трогает, что они стреляют по безоружным?

— Нам прививки сделаны от слез и грез дешевых, от дурных болезней и от бешеных зверей, — фальшиво напел в ответ дракончик, — Ну стреляют, ну и что дальше? Если уж бьют на поражение, значит, есть повод. Боеприпасы-то, они всегда денег стоят. И потом, дался им один лишь Бабилим? Хватает других городов.

Волчица ответить не успела, хотя было видно, что собиралась. Компания поднялась на верхнюю площадку, и перед ними открылось гораздо более интересное зрелище, чем несколько десятков кружащих в небе за пределами уверенного боя оружия охраны.

Помимо летающих беженцев, на расстоянии шагов пятиста от стен, собралась немаленькая толпа. Кто-то был нагружен одним лишь заплечным мешком, выделялись личности, прибывшие на разнообразных телегах и повозках, даже удалось рассмотреть нечто вроде арбы с двумя большими, в добрый размах диаметром, колесами, но большинство беженцев все-таки прибыли в Бабилим порожняком. Пока они стояли в отдалении, поодиночке и малыми группами, а охранники как-то лениво постреливали по

приближающимся на опасную дистанцию летунам. Но была вполне отличная от нуля вероятность, что в скором времени беженцы начнут требовать, чтобы их пустили. И требования свои они начнут как-то подкреплять.

Валпи оказалась антропоморфом-волчицей — почти полностью чёрной, кроме одного белого уха и пальцев на задних. И, действительно, она была одноглазой, второй глаз скрывался за пиратского вида повязкой-заплаткой. Отстреливала она ломившийся народ не энергией, а пулями из винтовки, поэтому летальные попадания происходили у неё несравнимо чаще, чем у сослуживцев.

— Не того они боятся, — наконец она произнесла, когда заседающие поняли, что им не пробиться через бабилимский щит, и отступили. — Как будто у нас в городе лучше, чем у них! Дебафов, наш городской глава и ратарь Когтей, был на дипломатической миссии в Амаранте, когда город пропал. Совпадение? Как бы не так! Но амарантцы обвиняют в покушении на их город нас. Особенно эти Верные, фанатики придурочные... Мы их конечно арестовали сразу, но теперь у нас меньше персонала на решение иных проблем. Вот потому вы мне и нужны.

— Теперь из города! — крикнул наблюдатель Когтей, и Валпи рыкнула:

— Нас окружают идиоты... Стреляйте и по ним!

И, перебежав к противоположным зубцам, начала лупить по пытавшимся пролететь над стеной наружу бабилимцам, вернувшись к диалогу, будто ничего не произошло:

— Не меньшая опасность сейчас исходит от почитателей Тьмы, особенно Мрака — старых жестоких Воплощений... Я думала, с их смертью всё прекратилось, но нет... Они создали эту эпидемию, они и воспользовались хаосом, что начался после неё, убивая кого ни попадя. Я даю вам поручение, добро и лицензию убивать мраковцев Бабилима на месте. Разворошите их логово. Если в процессе умрут обычные Тёмные — ничего страшного, ложные срабатывания случаются. Ваши — все трофеи, и от меня лично душа каждому. И моя благодарность, а это намного ценнее.

— Но тебе бы хотелось, чтобы простых Тёмных умерло поменьше? — поведение Валпи начало раздражать и Эрну. — Может, дашь нам наводку на настоящих злодеев, а не приказ стрелять во всех, уклонившихся от расстрела?

— Есть у меня информатор, зовут Славьмира, — бабилимцы отбивались от Когтей усерднее и успешнее, так как купол защищал больше от атак снаружи, чем изнутри, и Валпи пришлось перезарядить винтовку. — Обретается в таверне "Формула любви". Славьмира мне задолжала, вот и отдаст долг, введя вас в курс дела по Мраку согласно всем последним слухам. Только будьте с ней ласковы, у неё опасные друзья. А сама я сейчас, как видите, занята... Карточки корпорации вам выдадут этажом ниже.

— Да, суровое здесь отношение к нарушителям, — прокомментировал стрельбу дракончик, — Постараюсь порядок не нарушать.

Было немного странно слышать такое утверждение от существа, открыто носящего ножны с вполне боевым клинком, и полускрыто под крылом — боевой карабин, но и нот иронии в голосе никто расслышать не сумел.

Самого Асвера пока беспокоила другая мысль. Зален утверждал, что Али Дебафов — его не то друг, не то хороший знакомый, который сможет помочь и с прикрытием от преследования, и с работой. Но по утверждению Валпи выходило, что ратарь был в пропавшем неизвестно куда городе. Из этого следовал один простой вывод — что бы ни случилось в ближайшие дни, надеяться Верви Залена оставалось только на себя, и доверять, по

большому счету, тоже только друг другу.

В этих размышлениях дракончик опустился вместе с товарищами-подельниками на этаж, где под звуками выстрелов Когти производили свою бюрократию. Белая велнарка с рыжей спиной и гривой поочерёдно подходила к каждому — к Залену, Асверу, Мэривей, Мамору и Вартарре — прикладывала к их телу кристалл и копировала с него энергетiku в медную чеканную пластинку, похожую формой на пластиковую карточку документов Дома Иресара. Карточки выдавались соответствующим членам отряда:

— Пропуск временный, но полноценный, в том числе от сборов освобождает. Только энергетического кошелька в нём нет, но вам наверное он и не нужен, волшебникам?..

— Не нужен, — отозвался Зален, потирая пальцем пластинку.

Асвер, еще удивившийся сначала, что на пропуск пошла не бумага или хотя бы более стойкая к истиранию латунь, на словах про временный пропуск начал понимать ситуацию. Возиться с бумагой было бы несколько дольше, да и энергетiku, если верить главному магу родного Клана, она без вплетенных в структуру металлических нитей держит отвратительно. А чем делать такую бумагу, которая еще должна выдерживать попадание в дождь и снег, да и не мяться при ношении, действительно проще отчеканить медный прокатный, судя по равномерности толщины, лист. Особенно, если штамп стандартный.

Далее команда направилась в сторону кабака "Формула любви". Асвер по привычке обозначил заведение именно так — ведь трактиры обычно ставились на трактах или просто проезжих местах вроде окраины стоящей у того же тракта деревни, а в городах были в основном кабаки — заведения для выпивания разнообразных бьющих по мозгам жидкостей и их закусывания, ну и еще днем пообедать. После того, как охрана ворот перенесла направление огня в сторону самого города, поток летунов иссяк. Не то было их мало, не то поняли, что охрана с утра нервная — не иначе, голодная и не выспавшаяся.

— Наверное, не существует добрых корпораций, — Мамору покачал головой, когда "вервь" ушла в плутливые улочки подальше от ушей корпорации. Если только прослушку не заделали и в такие "кустарные" карточки.

— Вырастешь — сам сделаешь, — хмыкнула Эрна. Надо будет у неё попросить, кстати, эти карточки, старые и новые, обработать... — Если захочешь связываться с организацией предпринимательства.

— Это будет сложнее даже чем ты думаешь, — Мэривей дёрнула носом, — у кого уже есть власть и деньги, те с новоприбывшими не делятся. Как считаешь, почему Нашар — такая вольная страна? Во-первых — не во всём, посмотри на этот Бабилим. "Делай, что хочешь, и будь что будет" во всей красе. Во-вторых — не так много времени прошло с момента, как драконы завоевали кракалевн, всего семьдесят лет... Пока наворованного даже простым гражданам хватает.

— Что же кракалевны делали в Даркане, на исконно драконьем материке? — Зален хлопнул крыльями за спиной, улыбаясь.

А в третьих — переживёт ли Нашар биологическую войну?.. — продолжила волчица. — С людьми-то она закончилась, а с навами? Все эти мутации...

— Но-но! — погрозила пальцем Эрна. — Мутации бывают полезные. И в любом случае они ускоряют эволюцию, а значит, делают вид приспособление.

— Кто меня спрашивал про родовитых? Вот они, — Зален сделал крылом знак остановиться, расправив его вбок. По плитам улицы в окружении полутора десятка вооружённых драконов — судя по отсутствию доспех и эмблем, частных охранников — шли

четверо негромко болтающих толстых дракона.

— У них, должно быть, хороший повар, — тихо хохотнул Мамору. — После его еды дракон не взлетит.

— Ага, и не встанет, — мрачно добавила Мэривей. — С отхожего места...

Сначала грешным делом подумал про немного другую трактовку слова "встанет"...

В родном Клане Асвера не было обладателей избыточного веса. Даже аналитик, работа которого была практически полностью "кабинетной", был стройным, хотя питался наравне со всеми. Да и обитатели Нашара были в основном стройными. Дракон с пузом — вот уж действительно, бывают же исключения из правил.

— Да ладно, если повар действительно хороший, таких проблем не будет, — пожал плечами пепельно-серый турист, — А вот кое-что другое, действительно, может и не вставать, если вены жирком заплыли...

Родовитая четверка не обратила особого внимания на шествующую навстречу компанию. Несколько охранников, правда, проводили взглядом Асвера и Мамору — первого за оружие, а второго — за серьезную комплекцию. Но никаких агрессивных движений не сделали. Правда, и дорогу уступать не собирались, так что пришлось разношерстной компании сдвинуться ближе к краю улицы, пропуская "благородных донов".

— А вот и наш пункт назначения, — некоторое время спустя Зален показал на двухэтажный домик, похожий на деревянную усадьбу вирахарского купца среднего достатка. По протоптанной на газоне тропинке к полукруглому крыльцу шли, пошатываясь, но не падая, разномастные забуддыги, перебивавшиеся из ночных баров в дневную корчму. — От бабилимских таверн у меня резь в животе, особенно от когтей буянов. Но нас много и мы вооружены, к нам даже безумец не пристанет.

У владельца таверны — немолодого человека, одетого скорее по виллибургской моде, чем по нашарской, в камзол и рубашку с большим складчатым платком на воротнике — глаз был намётанный.

— Предложил бы вам чарку холцерской ледяной газировки за счёт заведения, да вы на работе, — произнёс он усталым баритоном.

— Спасибо за гостеприимство, — Мэривей его прозорливости не удивилась, дедукция тут была очевидная. — Славьмира здесь?

— На втором этаже, — корчмарь показал на лестницу сбоку от камина, у которого дремал на стуле, вытянув к огню ноги, рослый и полностью безволосый мужик, прямо брат-близнец Альберта, охранника в Отеле, с которым Асвер часто по работе пересекался. — Играет в "перебор чёток".

— Понятно, — за информацию Мэривей уже не благодарила, зато пояснила Асверу, — это как "очко", но на кубиках, а не картах. Выкинешь двадцать одно — "чётки", а больше — "перебор".

— С молодых когтей приучаете драконят к азартным играм? — улыбнулся бармен, видимо, посудив о возрасте Асвера по его маленькому росту и щуплому, мальчишески-угловатому телосложению.

— В нашей команде стажер обязан знать обо всех сторонах жизни, чтобы со временем вырасти в полноправного члена команды, — усмехнулся Зален, похлопав по плечу Асвера, едва дотягивающегося макушкой до плеча зеленого дракона.

Пепеленый дракончик натянул на морду выражение "горы готов свернуть за скупую

похвалу", которое в первые месяцы жизни в Клане регулярно наблюдал во многих отражающих поверхностях. Но при том дал себе слово выяснить всю ситуацию вокруг столь оригинального назначения.

Бармен понимающе хмыкнул и вернулся к своим обязанностям. А новоявленные служащие направились вверх по лестнице.

— Стажера, говоришь? — возмущенно прошептал дракончик, едва он и Зален оказались на лестнице.

— Никакой ты не стажер, сам понимаешь, ты полноценная боевая и умственная единица Верви, — отмахнулся Зален, — Но ты можешь сыграть роль ради дезинформации противника? Твое оружие, умение на ходу составить план и твои знания для нас немалый козырь, и пусть тебя лучше недооценивают, чем принимают за полноценного бойца.

— Лучшая дезинформация противника — обсуждать истинное положение дел вслух в общественных местах, — подколола Мэривей, выбираясь на второй этаж, где столы были не небольшие и круглые, как на первом, а прямоугольные и вытянутые. Почти у самой лестницы какой-то безрукий дракон, утробно хохоча, рассказывал байки внимательно записывающему их пернатому, рослая чешуйчатая кирпичномордая самка беспристрастно наблюдала за залом из угла, облокотившись на декоративные доспехи едва ли меньших габаритов. Три самки действительно играли в кости, причём две довольно симпатичные.

— Ставлю свой последний пшик, — серая девица с русой гривой и оленьими рогами действительно играла искрящимся кристалликом когтями, — что эти якобы беженцы на деле инфильтраторы христиан, решивших нагадить Бабилиму!

— Уже... — другая, молочно-фиалковая, сверкнула фиолетовыми глазами из-под синего капюшона с серебристой вышивкой рун. — Глава Когтей пропал, корпораты уже рычат друг на друга, выясняя, кто заменит Дебафова.

— А кто возьмёт под себя город? — экзотического вида чёрная самка с жёлто-леопардовыми пятнами на шкуре раздала соигрокам по три кубика. — Спорим, что гачтарь Таламра Таламар? Она пробилась во власть буквально из канализации, хватка и прыть у неё как у стаи питов.

На слова Мэривей Асвер признал, что действительно поторопился с выяснением отношений в группе. Но признал мысленно, ибо при некотором желании можно было повернуть слова Залена как уверения в том, что "стажеру" до полноценного члена команды осталось всего ничего, вот только сейчас нет времени на все формальности.

Гораздо интереснее была ситуация с игроками. Валпи так и не описала внешность информатора, и теперь оставалось только гадать, кто из троих самок за столом был нужен для успешного выполнения дела. И еще было интересно, откуда им известно про беженцев, причем достаточно для построения уверенных предположений.

— А слухи-то уже поползли, — отметила Мэривей. Негромко, так, чтобы было слышно только товарищам. Игроки же, между тем, упрятав кубики в сложенные "коробочкой" ладонях, подготовились к броску. "Ну, милые, не подведите", — прошептала та из самок, что сидела ближе к лестнице. Асвер опять подумал о нехстати "поплывшем" контроле за органами чувств, в нормальной ситуации для усиления слуха требовалось немного напрячь волю.

— Ставлю гадание на судьбу победителя, — заявила сиреневая, сжав посох из узлистого дерева свободной от кубиков лапой

— Не, ну это честно? — хлопнула её крылом сдающая чёрно-леопардовая. — Ты ещё не

в краях продулась, на тебе ещё столько артефактов! Кулон, зелья на поясе, кольца...

— Что, я тоже пшик ставлю, — рогатая положила кристаллик в некрашеную деревянную плоску. — Гадания не многим ценнее.

— Понижаете... — недовольно проворчала чёрная, оглядывая зал и замечая нововошедших. — Господа, может, вы к нам? Играем по маленькой, правилам обучим, магию и кобничество не используем.

— Да уж, а то бы Сванора сразу три семёрки выкинула на трёх кубиках, — рогатая показала пальцем на драконессу в плаще.

— Спасибо, я, когда в большой мир подался, зарок дал — в азартные игры не играть, — практически не соврал дракончик. В действительности, такой зарок был — но в отношении драконов родного Клана, и только на первое время, — Да и ставить нечего пока, последние пшики на обмундирование ушли, — и тут тоже не было вранья, ведь честно заработанное на службе в Доме Иресара дракончик отдал за экзоскелет и карту местоположения старого подземного дарканского комплекса.

— А вот я, пожалуй, сыграю, — Мэрвией подошла к столу, подтянула от соседнего стола табурет и уселась на него, — Так какие за этим столом действуют правила и ставки?

— Из-за нашей подруги, — посмотрела леопардовая на Сванору, — чёткого пула нет, но стараемся придёрживаться одинаковых ставок. В первой партии после доборов не поднимаем для простоты. Кидаем три кубика. По умолчанию выигрывает та, у кого ближе к двадцати одному очку. Можно добирать кубики и кидать по одному, но если твои очки превысят двадцать одно — проигрываешь. Если только не будет перебор у всех. Что ставишь, пшик или нечто... абстрактное, так сказать?

— А сейчас ставка, как я понимаю, один пшик? — обладательница плаща с капюшоном лишь кивнула в ответ, — Ну тогда и я поддержу.

Волчица запустила лапу в небольшую сумку на поясе, и почти сразу вынула небольшой тусклый кристалл, неотличимый от тех, которые уже выложили на стол самки. В обмен на кристалл она получила три кубика. Остальные члены команды неспешно подошли к столу, чтобы лучше видеть игру.

Вместе с остальными Мэрвией встряхнула ладони и выбросила кубики на стол. У серой, с русой гривой, выпали шестерка и две тройки — двенадцать баллов в сумме. Сильный недобор, но можно было попытаться добрать недостающее. У черной пятнистой — четверка, шестерка и пятерка, пятнадцать баллов. При удачном "доборе" — гарантированный выигрыш. У единственной названной по имени — Сваноры — две пятерки и тройка, тринадцать. Мэрвией пока лидировала — две шестерки и четверка, шестнадцать баллов.

— Добираем? — спросила пятнистая.

— Добираем, — хором согласились остальные самки.

Сванора достала еще четыре кости, три раздала, а одну бросила сама. К ее баллам добавилась лишь тройка. Дальше бросили свои кубики рогатая и пятнистая — первой досталась лишь единица, а второй — тройка. И последней кинула кость Мэрвией. Шестерка!

— Перебор, — ехидно отметила пятнистая, легким движением лапы сдвигая кристаллы поближе к себе, — А у меня — восемнадцать! Что же, говори мне своё предсказание, только прошу конкретнее, а не как вы любите...

— Конкретнее? Сама попросила, — Сванора откинулась на спинку, поёрзав крыльями под плащом. — К тебе явились Когти от одноглазой волчицы, которой ты задолжала услугу, но ты не станешь им отвечать на их главный вопрос до того, как они не помогут тебе

отбиться от твоей пиратской команды, что ты предала. У нас ещё есть вре-вре-время! — фиалковая чихнула в рукав.

— Щупальца тебе в... — Славьмира — она, видимо, и была победительницей партии — спешно растворила в ауре свой выигрыш, привстав со своего сидения. — Вы что, олухи, от Валпи?

— А вот за олухов, — Асвер, играя молодого и горячего, потянулся к ножнам. Специально не очень быстро, и Эрна, поддерживая игру, придержала лапу дракончика еще на пути к рукоятке клинка.

— Подожди, стажер, не суетись, — продолжил игру Зален, а затем снова повернулся к Славьмире и произнес: — Так что, ты не хочешь отдавать долг Валпи?

— Сначала помогите мне отделаться от пиратов, — уперлась та. Ну действительно, раз уж подсказали такую возможность отделаться от старых "друзей", то грех не воспользоваться.

— Не знаю, как у тебя, — прищурилась Мэрвией, — А у нас время — деньги.

— А у меня — жизнь, жизнь мне дороже, — сложила Славьмира руки на груди. — Вытягивать из меня всё, что я знаю, а потом бросать на произвол — не по совести.

— А команду бросать? — поднял ухо Зален. Впрочем... кто бы говорил... Он сам тоже хорош — ушёл из Дома Иресара, а потом и от гайдуков, от последних ещё и с артефактом немалой убойной силы.

Другие посетители шабашки постепенно оборачивались к спорящим, на их мордах читалось явное желание вмешаться, причём желательнее довести до драки, но внезапно внимание всех отвлёк странный скрежещущий и хлопающий звук, будто кто-то поставил иглу граммофона на старую пластинку.

— Тихо все! — подняла когтистый палец рогатая. — Сейчас призраки запоют.

И действительно — непонятно откуда, будто со всех сторон, но тихо, под аккомпанемент лютен затянул жалостливую песню дуэт теноров. Морды посетителей, что прежде замерли в предвкушении концерта, вытянулись в изумлении, когда начались первые строчки.

Святому тезоименит
Стоит великий град.
Двух солнц свет над тобой горит,
Прекрасный Амарант!
Небесный Иерусалим
Явился во плоти -
По всей планете он хвалим,
Не дай ему уйти!
Был безмятежен Амарант,
Святы его места,
И Верные явились в Ад
Под знаменем Христа,
Чтоб души праведных изъять
И возвратить во рай,
А демонов повергнуть вспять -
Кто грешен — умирай!

О Амарант, в тебе Тьмы нет:
И ночью над тобой
Сияет солнца яркий свет
И бьёт о пирс прибой...
Пока я жив, я гимн пою,
Тебя хваля в веках,
И даже в гроб лежать уйду
С той песней на устах!..

— Вот это номер, — негромко произнес Асвер, пытаясь взглядом найти источник звука. Но отследить его не удалось, звук шел, казалось, равномерно со всех сторон.

Текст песни отличался какой-то подозрительной конкретикой. Но было что-то, что не позволяло просто так, с ходу, поверить во все описанное. И через несколько ударов сердца Асвер понял — связь "безмятежного" города и карательного рейда в преисподнюю! Хотя местные христиане довольно воинственны, да и проповедовать умеют неплохо, но не верилось, что весь город подался в Ад ради вызволения непонятно каким образом загремевших туда "праведников". Скорее всего, если такой поход и был, то он был предпринят малыми силами, попавшимися в лапы охраны, тогда вполне возможным был вариант, что эпический провал города в неизвестно какие глубины был результатом ответной атаки. Предположение было откровенно сырое, нуждавшееся во многих проверках и уточнениях, но ничего другого с ходу не складывалось.

— Верные... Это же те, кого Валпи посадила, из беженцев, так она их назвала, — похожие мысли пришли в голову Мамору.

— Обычно эти призраки другую песню поют, — сморщив уголки пасти, Сванора повела мордой, когда пение стихло и помехи пропали. — На непонятном языке, я один раз слышала. Заклинания тогда, да и сейчас, не было видно, как и электричества.

Несколько "непонятных языков" дракончик все-таки знал. Мог на слух опознать пару-тройку земных языков, уверенно говорил на двух хоррианских, и еще примерно на пяти мог объясниться при помощи жестов. Но по вполне понятным причинам хвастаться своей осведомленностью в языках не стал. По беглым прикидкам, создать похожий эффект без магии и электричества не помог бы даже резонансный портал, один из козырей Клана в международной политике. Портал как раз звук практически не пропускал, и можно было, стоя у одной арки, не услышать пулеметную стрельбу у другой.

— И что происходило после этих песен? — с любопытством спросила Эрна, уже отпустившая ладонь Асвера.

— Все пытаются её записать и расшифровать, — Славьмира оглянулась на живо обсуждающих завсегдатаев и бешено строчащего писаря за столиком у лестницы. — Пока больше всех разобрался владелец заведения, Полпред Калиостро. Говорит, поётся там о девушке, которая ждала погибшего моряка, но так и не дождалась, а потом спрыгнула со скалы, сняв с себя всю одежду. Вобщем, все умерли.

— У остальных при расшифровке, даже магией и нейросетями, выходил максимум набор слов, — рогатая развела лапами.

— Да, жизнеутверждающий такой финал, — хмыкнул Асвер, — Так что там с твоим делом?

Посетители зала на втором этаже, видимо, сообразив, что драки не будет, вернулись на

свои места. То тут, то там начинались обсуждения странной песни, которую духи раньше не исполняли. Но дракончик не стал вслушиваться в обсуждения, хотя возможность такую благодаря возвращающейся способности форсировать восприятие имел, и вернул внимание к обдумывающей ответ Славьмире.

В наступившей тишине она расслышала громкий диалог на первом этаже и многозначительно выпучила глаза на "Когоей на подработке. Кто-то интересовался грубым обветренным голосом:

— Мы ищем пернатую, называет себя Славьмирой, жулит в "перебор чётков". Кто нас к ней отведёт, тому за наш счёт кружка крепкого.

"Если мы хотим получить информацию, то нужно срочно источник этой информации куда-то переместить", — мысленно отметил пепельный дракончик. Остальные были примерно такого же мнения.

— Здесь есть запасной выход? — спросила Эрна у "кирпичномордой" самки. Та лишь флегматично показала на дверь куда-то в дальние помещения. Правда, ни у кого не возникло сомнений, что она же так же флегматично укажет, куда сбежала Славьмира.

Не долго думая, вся компания во главе с Эрной, стараясь сильно не топтать, спешно покинула зал. Вопреки объяснениям, Эрна направила группу не к узкой лестнице вниз, слабо освещенной светом из окна в конце коридора, а к дверям, выходящим в этот коридор. Дернув пару-тройку ручек, мутантка нашла открытую комнату и, быстро махнув рукой, нырнула в помещение. Тихо закрыв дверь за собой и задвинув засов, шедший последним Асвер наострил уши.

— Наверху — это где конкретно? — переспросил тот же хриплый голос. Кабатчик что-то негромко ответил, разобрать толком не удалось. — Ну мы сейчас проверим, — пообещал все тот же голос, после чего послышались команды: — Дерк, Джонни, к черному входу. А мы пойдем, проверим верхний зал.

По лестнице загрохотали шаги, и Зален, оказавшийся у окна, начал потихоньку открывать створку. Хозяин не жалел пшиков на смазку, петли даже не скрипнули.

— Норбрех, ты ли это?! — раздался голос безрукого дракона, — Столько лет прошло, а ты совсем не изменился!

— Ты тоже, — не остался в долгу обладатель хриплого голоса. После паузы в пару ударов сердца он добавил: — Похоже, этот плод союза тюленя с чайкой нас надурил!

— Шекспир, — прошептала Мэривей, готовя на двери растяжку из проводка, нашедшегося в кармане комбенизона, — только не помню точно, из какой оперы.

— Нас уроют за порчу имущества таверны, — Зален начал что-то строчить в варете.

— Нам не привыкать... — улыбнулся Мамору, попытавшись хлопнуть по спине Эрну, уклонившуюся от сильного удара:

— Мы при исполнении!

— Тише, слышат еще! — прошипел Асвер, снова настраивая слух.

— Кого ищешь? — донесся до ушей пепельно-серого туриста голос безрукого дракона.

— Славьмиру, якорь ей в глотку! — рыкнул в ответ Норбрех.

— И я вижу, вовсе не для того, чтобы передать ей привет, — хмыкнул дракон, — Так что ты там обещал за информацию?

— Не за информацию, а за то, что нам ее покажут. Живую! А информация твоя могла уже устареть как часа два, я тебя хорошо знаю.

— Ну как хочешь, — без особого разочарования ответил дракон.

Норбрех тем временем начал спрашивать остальных посетителей о Славьмире. Пока выяснялся вопрос, какая награда будет за информацию, Асвер тихо попросил Залена аккуратно высунуться и посмотреть, не выходит ли окно на сторону черного хода. Чердака у таверны не было, а крыша, скорее всего, была или плоской, или покатой, иначе на чердак (несомненно ценный как хранилище всякого добра в плотной городской застройке) тоже был бы выход. В сложившейся ситуации было бы наилучшим вариантом тихонько ускользнуть на крышу, а там пусть ищут... если догадаются.

— Мы в пристройке над подсобкой, — он как раз закончил печатать, — окна узкие только, вы точно пролезете, Славьмире я помогу грохнуться без травм, а сам сейчас буду уши в трубочку скручивать этим разбойникам. Только не забудьте её расспросить обо всём чём нужно!

— Мне бы желательно чтобы вы их убили... — Славьмира выглянула в окошко, под которое как раз подкатила самоходная повозка, гружёная объёмными мешками. — А то они продолжают меня донимать.

— Это как пойдёт. Вылезайте по очереди и быстро, чтоб вас в раме не застали!

— Тебя же с ней видели. Рассчитываешь их основательно запутать? — с удивлением произнес Асвер, пока Мамору выбирался из окна.

Широкоплечий дракон едва не застрял в проеме, но все-таки ухитрился пролезть, и почти сразу распахнул крылья, чтобы не грохнуться с шумом, а аккуратно спланировать. Следом полезла Эрна, с ее комплекцией пройти в узкое окно было несложно. Судя по тихому выдоху и шуршанию ткани, золотистый дракон уверенно поймал мутантку. За Эрной комнату покинула Мэривей, уже завершившая возню с растяжкой у входа. Ее, судя по звукам, так же успешно поймали. За волчицей Асвер и Зален чуть ли не силой выпихнули Славьмиру. Асвер же чуть задержался.

— Нам прятаться под мешками, или как?

Зален бы и ответил, но не успел — дверь уже открылась, верёвочка оборвалась, и на пытавшихся войти драконов упала сдёрнутая со стены таксидермированная голова черношёрстого хищника с кошачьими чертами. Пираты от неожиданности рывкнули и стали в неё стрелять праническими сгустками, поджигая и вызвав чёрный дым.

Асвер без лишних слов в два прыжка доскакал до окна и прыгнул, прижав к телу крылья и передние лапы. "Подростковая" комплекция в этот раз оказалась как нельзя кстати, и в проем дракончик скользнул, не зацепив раму. Но сразу нырять в повозку не стал, а заложил крутой вираж и приземлился на плоскую крышу. Щелкнули фиксаторы, и дракончик, крутанув в лапе карабин, одним движением большого пальца снял его с предохранителя и взвел курок. В конце концов, Валпи допустила гибель части темных, так спросят ли очень строго за нескольких пиратов?

Повозка с мешками тронулась с места, но не успела доехать даже до ближайшего перекрестка, так что дракончик, на полусогнутых лапах переместившийся к краю крыши, решил немного подождать. Выскочит ли Зален следом, рванут ли за ним пираты, а если нет — о чем будут говорить?

Программист выскочил уже через минуту — или, по-Нашарски, мигнов через сто — через главный вход вместе с целой толпой сбегавших и просто эвакуированных посетителей. Сняв с морды и отбросив влажную повязку, он подлетел к приостановившейся телеге:

— Буянов повязали за порчу имущества. Скорее всего их отдадут Когтям, так что

вероятность их расстрела велика. Ну а тебя, Славьмира, нужно расстреливать, или помощи добрых полицейских достаточно?

— Идите в баню, — Славьмира расправила крылья, собираясь взлетать. — она в паре кварталов к северу, у неё ограждённый сад и стены с барельефами. Я часто видела мраковцев, которые туда входили в больших количествах. Учитывая маленький размер парилки, там наверняка скрытый люк.

Включив предохранитель, но не спуская курок, дракончик спрыгнул с крыши, распахнул крылья и спланировал к остановившейся телеге.

— Значит, ты нас покидаешь? — многообещающим тоном спросил дракончик.

Ему было хорошо известно (не из собственного опыта, просто в Клане подготовка была отлично поставлена, и про многие уловки рассказывалось очень подробно), что пришедших по такой наводке часто ждала очень горячая встреча. Не кинжальным огнем из "крупняка", так просто несколькими хорошо подготовленными и отлично мотивированными специалистами по всяким деликатным вопросам.

— Уговор был об информации, а не о помощи в драке, — Славьмира помотала пальцем. — Я не силовая группа и не оснащена бороться с превосходящим противником.

— Как будто мы оснащены... — тихо пробормотал Зален, сгоняя всех крылом с тачки и, программируя через варет её управляющий контур, отослал её назад.

— С моей командой вы неплохо справились. Лучше, чем я. Ладно... Отправлюсь к мутатору свою внешность менять.

— Сходишь с нами, я поменяю, — подняла руку Эрн. — ЕБЖ — если буду жива.

Тяжело задумавшись, но всё же быстро решившись, Славьмира согласилась.

— Насчёт силового прикрытия... — Зален провёл пальцами по длинному подбородку, — если Мэривей и Асвер не возражают, я могу попробовать модернизировать сервоброню до полноценных роботов. Правда, для этого нужно несколько дней труда, а ещё найти подходящие разумницу и движители.

— Потом... — отмахнулась Мэривей, — пока придётся так. А после, как всё уляжется, я готова свой сервококостюм на череп обменять.

— Губа не дура! — воскликнул Асвер. — Однако безоружными устраивать рейды... — он посмотрел на своих "коллег". Кого из них можно назвать безоружным? Огнестрел не носил никто, холодное оружие имелось только у Мэривей и Эрны, драконы больше полагались на собственную магию...

— Вопрос скорее, в каком часу проводить этот рейд, — включилась в обсуждение и Славьмира. Вервь разрасталась... по крайней мере на время. — Мало кто парится ночью, когда поднимается холодный туман. Поэтому по ночам купальня закрыта и заперта, но поток подозрительных посетителей всё равно наличествует.

— Ну сейчас-то не ночь, — вставил Мамору.

— Да, время вполне рабочее, — согласился Зален, — Давайте отойдем куда-нибудь, а то стоим тут, видимые всем желающим.

Когда компания отошла с проезжей дороги в переулок, дракон продолжил:

— Время вполне рабочее, но кто может себе позволить — тот не работает. А если работать не нужно, то разумные развлекаются и отдыхают, как могут. Поход в баню входит в эти развлечения, и не столько, чтобы помыться, сколько посидеть в хорошей компании и отдохнуть от безделья. Так что баня уже может быть и открыта. Поэтому вариант у нас пока такой — заходим как компания обычных посетителей, и спрашиваем, какие апартаменты

свободны. Арендовав на несколько часов, начинаем якобы по разным мелким надобностям ходить туда-сюда по коридорам, по двое, может быть, по трое, но не поодиночке. Пока дойдем, Славьмира, опиши нам какие-то приметы, по которым ты считаешь некоторых особо подозрительными. А мы попытаемся свести этот образ в кучу.

— Полагаешь, мы таким образом сумеем вычислить нужных нам лиц? — с сомнением спросил Асвер.

— Еще есть одно соображение, — добавил Зален, — Нужная нам парилка наверняка будет под круглосуточной бронью. Попробуем отследить, какая именно, и кто в нее будет заходить.

Хотя в самом лучшем случае тайный ход будет не замаскирован от сканирования варетом и покажется на сгенерённом им плане помещения.

— Мрак — это радикальная Тьма, — Славьмира чуть хромала после "мягкого приземления", да и к пешим прогулкам она была меньше привычна, чем к полёту. — Ауры у его последователей не такие густые, как у Воплощений, но частично того же оттенка — собственный характер постепенно заменяется идеологией группы... Нередко последователи Мрака и его Воплощений похищают разумных вне своей общины, чтобы их принести в жертву — наверное, поэтому Когти так ими озаботились. Они хотя и склонны к жестоким наказаниям, но это у них лишь средство устрашения и поддержания дисциплины, ненужных жертв Когти не приемлят и условно лояльное население защищают. Ну, может кроме, — она кивнула на банду немых драконов, копающихся на свалке между домами, — кого не жалко и кто "пользы не приносит". Когти это прежде всего корпорация, максимизирующая прибыль и эффективность. И таким организациям не понять, что, отказываясь от части населения, они сами делают себе врагов.

Глава тринадцатая — С лёгким паром!

Бабилимская баня имела мало общего с деревенскими срубными баньками и городскими термами, к которым Асвер привык на родине, с душевой Клана он и сравнивать не стал. "Купальня Абурая" больше походила на часовню с витражными окнами, резными полуколоннами и зимним садом под потолком из полупрозрачного стекла. На деревянных дверях вокруг вывески, дублирующей мозайку-объявление на проходной части, резвились в выструганных ветвях и потоках воды счастливые дракончики, обалдевшие от счастья вымыться и отдохнуть.

— Что-то не очень похоже, что в этом заведении есть отдельные номера, — хмыкнул Асвер, окидывая взглядом купальню, — Общий зал — точно, всякие технические помещения обязательно, но чтобы отдельные номера...

— Есть, — уверенно отозвался Зален, — Это все-таки бизнес, и ради повышения дохода можно предусмотреть отдельные номера даже при такой архитектуре.

Войдя в двери, команда оказалась в не очень большом, примерно десять на шесть шагов, помещении. У дальней стены располагалась стойка, за которой скучала неяркого бело-рыжего окраса пушистая дракона, прямо от стойки в глубину здания уходил широкий коридор. Так же были двери в какие-то технические помещения, не отличающиеся отделкой и не особо выделяющиеся на фоне стен. Само помещение напоминало зимний садик — пол устлан газоном, деревца поднимают кроны к стеклянному потолку, теснясь с несущими колоннами. Вдали помещений виднелся главный зал под куполом — несколько бассейнов, четвёрка моющихся драконов. Не толпа, но и не сказать, что "бездраконно" для города с коммунальным водопроводом.

— Извольте отмыться или на массаж? — Оживилась работница заведения, приподнимаясь из-за стойки. Заметив у Залена варет, она смутилась. — Твой налапник снимается? Просто у нас пар густой, даже у водонепроницаемой модели может случайно нажаться сенсорный экран.

— Да, нам массаж, сухой, и в отдельном помещении, — Зален посмотрел на план здания на экранчике. — В правой комнате, пожалуй.

— Так мы бы вас разделили на обе, у нас массажисты я и Жаваз... быстрее завершите, — видимо, такая большая компания на массажи заявлялась впервые.

Асвер с интересом ждал реакции Залена. С одной стороны, разделиться — значит, занять обслуживающий персонал, с другой — ослабить общую обороноспособность. Зален не мог этого не понимать. Но он так же учитывал еще и тот фактор, что занятый персонал не сможет помешать передвижению членов команды по банному комплексу.

— Действительно, давайте вдвоем. Пусть нам некуда торопиться, но и своей очереди каждому долго ждать не придется.

Пепельный дракончик легким усилием воли начал "давить" осязание. В родном Клане массаж для расслабления не практиковался, только медицинский, и иногда было тяжело терпеть, когда сильные лапы дракона, вес которого раза в полтора превышал вес пациента, вправляли на место суставы и позвонки. Да и расслабление в такой интересный момент, как отслеживание местных "мракобесов", было бы совершенно не к месту. Мозги должны работать, как компьютер, а тело — как роботизированный станок, четко и надежно.

Понимая, что комната, упомянутая Заленом, скорее всего и скрывала тайный проход,

Асвер направился к ней, туда же двинулись и сам Зален, и любопытствующая Эрна. Что же, это не качок Мамору, но зато отличный маг, во всяком случае такой состав группы неплохо справился с проникновением в логово деструкторов. А насчёт Тёмных... скоро будет ясно.

Работница провела доставшуюся ей тройку в массажную комнату, освещённую цветными пятнами через витражные окна. Из мебели тут имелся только массажный стол в центре комнаты, с бутылками масел, сложенными под ним. А вот тайный проход Асвер заметил, стоило присмотреться к дальнему углу — одна из панелей выглядела очень уж натёртой по сравнению с остальными.

— Итак, кто первый? — массажистка нагнулась к мазям. — Ты, господин с варетом, раз так хотел эту комнату посетить? Не боишься, что я нажму нечаянно что-нибудь не то?

— Ты при всём желании нажать не сможешь, он реагирует только на моё тело. Один из немногих плюсов по сравнению с обычным налапником, — удивил её Зален. Она-то думала, что это действительно просто современный налапный компьютер.

Действительно, на фоне других налапников варет в этом имел преимущество. Если другой вариант налапника можно украсть или каким-то другим способом взломать, то пользоваться варетом мог лишь его полноправный хозяин — сумевший активировать прибор "с хранения" или приживить каким-то образом добытый. Впрочем, Зален как-то упоминал, что устанавливать варет на чужое тело мог и специалист.

— Я пока подожду, не тороплюсь особо, — пожал плечами Асвер, невзначай прикрывая крылом выглядывающий из-под лапы приклад карабина.

— Можешь пока расстегнуть свою сбрую, — предложила массажистка, разминая передние лапы.

— Расстегнуть недолго, полста миггов, — добродушно отказался пепельный турист. Тут, надо признать, он несколько слукавил, ременная разгрузочная система давала удобное распределение груза по телу, но снять ее было делом небыстрым, через основание каждого крыла в специальных кольцах из пористой резины проходило три ремня. Крепление надежное, но снимать долго.

Скучающего Залена уложили животом на койку, после чего массажистка одела перчатки, чтобы когти и шерсть не мешали работе, и намазала их лубрикатом, пахнущим сладкими цветами. Взявшись за крыльевое плечо клиента, она начала массажировать без особенного нажима, и Зален, уже наморщившийся в ожидании хорошего разминания мускул, недоумённо скосился на работницу салона.

— Нет-нет-нет! — вдруг встряла Эрна, подбежала к лежанке с другой стороны и без стеснения надела комплект великоватых ей перчаток, озадачив работницу. — Перед тобой же чешуйчатый дракон! Я не профессионал массажа, но кое-чему училась у Гармонлеров, а они знают толк в расслаблении и удовольствии...

— Прости, но и я каждый день обслуживаю чешуйчатых! — слегка вспылила самка, но Эрна успокаивающе улыбнулась ей, одну свою руку положив на ей на плечо, а другой сдвинув лапы драконессы на позвоночник залена:

— Начинать лучше всего с места, где крепятся мышцы, чтобы убрать зажимы. Попробуй!

— Твоя воля... — пробурчала девушка, продолжив работать уже под надзором. А Эрна стала махать Асверу хвостом, чтобы тот воспользовался отвлечением "охранницы" и не задерживался.

Спускаться в неведомый подвал, полный кровожадных арагов, одному? Асвер считал

этот план уж слишком наивным... С другой стороны, внезапность дорогого стоила. Поэтому он всё же не стал спорить, а тихо подошёл к панели и стал её аккуратно сдвигать, благо занятая указаниями Эрны массадистка стояла к тайному ходу спиной. Со ступеней тёмной технической лестницы повеяло тёплой сыростью, стены и пол тут были неотделанные и шершавые, но это только помогало не подскользнуться. Юркнув в тесное пространство, где высоким драконам пришлось бы нагнуться, Асвер так же тихо задвинул панель, постоял немного, ожидая, пока глаза привыкнут к темноте и активируется магическое зрение, и начал спуск в трубы под баней.

В самом низу грязная вода доходила до пояса. Отсутствие света не позволяло рассмотреть то, что лежало или зияло под поверхностью, поэтому Асвер стал искать какую-нибудь палку или штырь, чтобы проверять почву перед собой. Но быстрее наткнулся взглядом на мёртвое раздутое тело, плавающее на поверхности.

"Вот это новости, — подумал дракончик, — Кто-то здесь уже побывал до нас".

Первым опасением было то, что труп попытаются "повесить" на самого Асвера, но по минимуму размышлений выходило, что тогда, когда крылатого настигла скоропостижная смерть, пепельный дракончик двигался от берега моря к Расторгу, самое позднее — вычищал оружейный склад в дарканской лаборатории.

Далее мелькнула мысль обыскать труп, но ни одежды, ни сумок на нем не было, а забраться в чужое карманное измерение Асвер не умел, даже если оно не опустошилось в момент смерти. Поэтому было принято решение оттолкнуть труп и двигаться понемногу дальше. Энергетическое зрение не давало видеть ни знаки на стенах, ни какие-то следы недавнего прохода, а потому Асвер закрыл глаза и напряг волю, поднимая светочувствительность глаз до физиологического максимума.

Спустя десятка два мигнов пепельно-серый дракончик открыл глаза. В энергетическом зрении не было ничего интересного, да и видеть материальные предметы оно не мешало, но в коридоре определенно стало светлее. До предела расширенные зрачки теперь улавливали даже прошедший по воде и отраженный на стены свет, и в этом свете стал виден неширокий, едва одному полноценному дракону пройти, бортик. Ну да, будут чистоплотные местные драконы, даже за хорошие деньги, бродить по пояс в канализационных стоках — даже чешуйчатые, а в особенности мохнатые. И по бортику было видно, что кто-то недавно проходил от лестницы направо, или оттуда же приходил, тонкий слой грязи и разнообразного мусора имел явно протоптанную кем-то тропинку. Осторожно вытянув из ножен кукри, дракончик слез с лестницы на бортик и неспешно, прислушиваясь к каждому шороху, зашагал по шершавым камням.

Через какое-то время бортик стал опускаться в сток, но там было уже всего лишь по лодышки. Впереди Асвер увидел большую замшелую тряпку, висевшую на стене — при ближайшем рассмотрении это оказался целый гобелен. Изображение на нём почти стёрлось, понятно было лишь что четверо существ рвали пятое, кричащее от боли. Исследователь подземелья отвёл полотно в сторону стволом винтовки, чтобы проверить, не прячут ли за таким странным ориентиром секретный проход, но не нашёл ничего, только закашлялся от взвившихся в воздух плесневелых спор. Отойдя подальше от дурацкого ковра, Асвер прислушался, но в подземных каналах было всё так же тихо. Скорее всего, кхеканье никто не услышал, но всё равно стоило оставаться осторожным.

Вскоре нашлись и первые следы справления нетрадиционных религиозных обрядов. Проход вывел Асвера в низкий зал с тремя толстыми колоннами и даже цельнокаменным

алтарём, на котором лежали чьи-то относительно свежие внутренности перед стальной маской в форме верхней части драконьего черепа.

Дракончик окинул взглядом помещение. Воды здесь уже не было, пол зала располагался значительно выше ее уровня. Имелось несколько таких же старых, как в коридоре, гобеленов на стенах, но уже в значительно лучшем состоянии и еще два выхода — не то в какие-то "служебные комнаты", не то в другие подземелья. Это было не очень удобно. Ладно еще, если комнаты — там наверняка хранится всякое добро для проведения ритуалов, но если коридоры, да еще не закрытые решетками или надежными дверями, то в самый разгар очистки этого мрачного места по этим коридорам могут подойти дополнительные силы "мракобесов", или сбежать уже имеющиеся.

Осторожно ступая по шершавому каменному полу, местами залитому старой и не очень кровью, дракончик проверил выходы. К счастью, там находились именно комнаты — в одной был какой-то старый хлам, основательно покрытый пылью и грязью, в другой — несколько больших сундуков, в каждый из которых вполне мог уместиться даже широкоплечий Мамору, не говоря уже о худощавом пепельно-сером туристе.

За гобеленами скрывались глубокие, в уверенных два шага, ниши. И судя по количеству пыли, не посещались они уже несколько лет.

Убедившись, что ничего важного не пропущено, Асвер направился обратно в банный комплекс. Разведка проведена успешно, информация получена, теперь нужно ее передать. Обостренное зрение позволило не пропустить нужный поворот на вертикальную шахту, чей-то неопознанный труп от которой уже уплыл в неизвестном направлении. Вернув оружие на место, дракончик взялся за скобы и начал тихо подниматься по лестнице. Добравшись до крышки, он прислушался (судя по звукам, Эрна все продолжала обучать местных специалистов правильному массажу), и, подгадав момент, отодвинул крышку, выбрался в комнату и задвинул крышку обратно.

На массажном столе уже лежал Мамору, а расслабленный Зален расположился на одном из лежаков вроде шезлонга. Зеленый дракон кинул пепельно-серому вопросительный взгляд. Асвер ответил уверенным кивком, приложив к губам палец, и кивнул в сторону массажистки. "Не следует болтать о полученной информации в присутствии посторонних".

Крылатый ответил сородичу приподнятым кончиком хвоста — наверное, одобряющий жест, как большой палец вверх у землян и хоррианцев. Ну, осталось лишь дожидаться завершения сеанса и всё хорошенько обсудить.

Зален кивнул Славмире, чтобы за всех платила она, поскольку и так поиздержался в последнее время:

— А с нас уже будет бесплатная пластика, как ты и хотела. В сумме это обойдётся тебе дешевле, чем запросили бы другие мутаторы.

— Я бы и сама справилась с энергетической оценкой своего труда, но да ладно, — Эрна махнула рукой. Судя по её пофигистической мордашке, она то ли до конца прониклась идеей "верви Залена", то ли собиралась исполнить свою часть работу соразмерно оплате.

— Что же... На самом деле мне ещё повезло, — Славмира перелила из вымытой лапы требуемое количество энергии в кристалл, прикрепленный на столике в прихожей. — Хотя скорее всего я об этом всё равно пожалею.

Эрна, потратив последние оставшиеся запасы первоматерии, изменила внешность пиратки сразу же, как только они добрались до укромного переулочка, где вряд ли кто-то наблюдал за перевоплощением.

— Выходи с другой стороны улицы, — удовлетворённо оглядела мутаторша своё творение — Славьмира теперь сама на себя была не похожа, приобретя светло-бежевый оттенок шерсти, золотые гриву и глаза. — Если вдруг начнёшь замечать за собой желание обнимать прохожих, есть помидоры или будет расти рог на лбу — это побочные эффекты, но тут ничего не поделаешь, издержки магии Хаоса.

— Не будь их, может, пользовалась бы этими чарами чаще, — голос у Славьмиры тоже изменился, чему она сама нарадоваться не могла — полетела восвояси, напевая кабацкую песенку, очень странно звучащую в исполнении нежного контральто. — Ей — раз, два, раз — крысы волку не указ!..

— Эрна... — вздохнул Мамору, сдерживая оскал. — Ты же могла нас самих так изменить, когда мы скрывались от деструкторов?..

— Нас бы всё равно узнали, — Эрна посмотрела на него прямо и откровенно. — К тому же тебя, красавчик, не улучшишь Хаосом, ты уже идеален как Аренил.

— Так... ну а мои новости ещё более конфиденциальные, — Асвер напомнил об основной работе, когда увидел, как в переулочек заглядывает какой-то человек, укутанный не по погоде.

— Эй, варет! — крикнул он Залену, вытаскивая из кармана стеклянный глаз. — Вий не хочешь купить? Недорого!

— С рук не интересуется, только у лицензированных поставщиков, — взял Зален Эрну в охапку и взлетел, стараясь не врезаться в близко стоящие друг ко другу дома.

— Прощу!.. — сощурившись, Мэривей подала лапку Мамору, намекая, чтобы он перенёс её. Золотистый дракон подхватил на лапы волчицу, оттолкнулся от мостовой и взвился в воздух следом за первой парой. Асвер, краем глаза заметив, как закутанный в плащ человек, пожав плечами, прячет глаз в карман, взвился в воздух вслед за Мамору.

Быстро выяснилось, что Зален держит путь к собственному особняку. В принципе логично — где еще обсуждать план операции, как не на базе, где точно нет подслушивающих устройств. Приземлившись сразу во внутреннем дворике (на самом деле в плотной городской застройке — роскошь, но иногда и необходимость), драконы спустили на землю "пешеходов" и вошли в дом.

Расположившись за столом в гостиной, Вервь Залена приступила к обсуждению задания.

— Зален, ты снял варетом план подземелий? — первым делом спросил Асвер. Зеленый дракон кивнул:

— Не очень далеко, но кое-что снять получилось.

— Хорошо, тогда мне нужны письменные принадлежности, — озвучил дракончик необходимое.

Вышедшая на звуки голосов Вартарра согласно кивнула и достала из "карманного измерения" лист бумаги и пару карандашей — наверняка из личных запасов для художественного творчества. Зален засветил на экране варета схему подземелий. Стараясь соблюдать масштаб, Асвер перерисовал на лист информацию с экрана, а затем начал добавлять план исследованной части подземных коммуникаций:

— Размахов примерно сорок-пятьдесят от спуска, помещение не очень маленькое, где-то восемь на десять размахов. Вот здесь металлическая скульптура, напоминает верхнюю часть драконьего черепа. За ней входы в две комнаты, в одной старый хлам, в другой сундуки. Не заглядывал, мне хватило ловушки на сундуке в логове деструкторов. В самом

зале четыре ниши, прикрытые гобеленами. Гобелены старые, пыльные, но плотные, и висят до самого пола. В каждой нише можно спрятаться втроем. Мое мнение — ничем, кроме засады, мы дело не провернем. Предлагаю спрятаться и дожидаться начала жертвоприношения, когда мраக்குльтисты, или как их правильно, расслабятся и уверуют в собственную безнаказанность. Жаль, патронов мало, но Славьмира говорила, что ходят туда в основном в одиночку, так что не думаю, что на жертвоприношении будет много разумных.

— А нас в этих нишах не найдут? — озабочено спросила Эрна.

— Там пыли и грязи — пол-пальца, да и на гобеленах тоже, их особо и не тревожат, — покачал головой дракончик, — Иначе пыль с гобеленов бы не сыпалась от малейшего прикосновения.

— Хорошо, план мне нравится, — потёр подбородок Зален тыльной стороной крыльевой ладони. — А как мы туда явимся в обход купленной охраны всем составом?

— Да сломать стену и всё, — фыркнула Мэривей. — А потом на место поставить. Или можно подыскать вход через другую канализацию.

— Слишком на удачу, — Зален перепроверил план, но на засвеченной части иных выходов вверх не обнаружил.

— Предложила бы, как с деструкторами, приодеться... — подала голос Вартарра, в операции не участвующая, но морально поддерживающая. — Но вы наверное уже не знаете все пароли и явки, как в прошлый раз.

— Я могу кого-нибудь превратить в массажистку, она явно с ними заодно — вдруг предложила Эрна, оглядывая собравшихся. — Если найду достаточное количество первоматерии. Ауру будет уже сложнее изменить, правда, но её цвета могут перебить сильные эмоции. А остальные побудут этими... неофитами. Или жертвами. Или приезжими из храма другого города.

— Вот на себе и попробуй, — фыркнул Мамору. — Меня менять нельзя, ты сама сказала.

— Где нам столько первоматерии искать... — Зален схватился за голову.

— Да, такой товар нужно искать на местном "черном рынке", а у нас туда никаких подходов нет, — задумался Асвер, но тут же встрепенулся: — Зато есть варет. Он наверняка может не только снимать план окружающих коридоров, но и формировать из них карту по мере движения. Может?

— Может, это не такая уж и сложная функция, — кивнул Зален, — Вообще карту можно и в любом налапнике сформировать.

— Зато варет точно определяет углы между коридорами и расстояния, — отметил Асвер, — Нужный нам коридор оканчивается как раз тем залом, где собираются мракобесы, — дракончик указал когтем на изображенный на листе план, — Но он начинается не в банном комплексе, это элемент системы канализации, если я правильно понял. Мне удалось запомнить направление, плюс-минус градусов десять, но все-таки, и этот коридор наверняка прямой. Нужно попробовать поискать другие входы в канализацию, хоть бы и через ливневку, на этом направлении. Карта города есть?.. Впрочем, не обязательно, можно и с высоты сориентироваться. Мне этот вариант представляется проще, чем искать первоматерию в незнакомом городе, здесь деструкторы если и есть, то сидят тихо, как мыши под веником.

— Должна быть, — Зален встал и перешёл через анфиладу в библиотеку, отодвинув с прохода огромный глобус. — В то время, когда предки наполняли библиотеку, очистные

коммуникации ещё не считались секретной информацией.

— А не связана через эту канализацию гачтарь этого города с культистами? — осенило внезапно Эрну. — В "Формуле любви" кто-то сказал, что Таламар "поднялась из канализации". Может, она и засекретила сведения о канализации, чтобы было проще собираться мрачным друзьям?

— Скорее власти наконец догадались, что через канализацию удобно осаждать город, — скучающим тоном осадила её Мэривей.

— Но ведь есть же в Бабилиме этот... — вспоминая, Асвер стал щёлкать когтями, — подпол. В котором Подполье. Может, он как раз в канализации?

— А вы правы, — вернулся Зален с толстым атласом в лапах, — почти к этому храму есть спуск из подвала одного жилого дома. Не удивлюсь, если его тоже используют как вход... Или заварили для безопасности. Но не попробовав кусочек, не узнаем его вкус.

— Хорошо, если так, — Асвер был доволен, что его идея с проникновением через сеть городской канализации пока была принята за основную. Но следовало разобраться ещё с одним моментом. — А что у нас по оружию? Я к тому, что мракультисты вряд ли будут смиренно стоять, они попытаются отбиться. А в нашей команде из дистанционного оружия — способности Мамору к метанию молний и мой карабин. Восемь выстрелов подряд я сделаю, но потом точно придется идти в рукопашную. Есть взрывчатка, но под землей — самоубийство, друг друга только положим.

— У нас три комплекта сервоброни, — напомнила Мэривей, положив на стол раскрытую лапу, — мой нож, зачарованный против навов, но годный и против сектантов. Гарпун — ладно, не к месту... зато у нас есть пять дарканских автоматов, на всех хватит. А хаосистке вообще оружие не нужно! Даже при отсутствии первоматерии Эрна может добыть боевое излучение, разрывая пространство.

— Только последствия могут быть не-бред-сказуемые, — она предупредила, хлопнув большими глазами. — Может выйти черничный пирожок, а может килотонна урана. И всё в промежутке между ними и за пределами. Так что это на крайний случай. А вот вареты, я слышала, могут так подправить реакцию владельца, что он практически с полной вероятностью будет попадать в цель. Магией ли, когтем или пулями — не важно.

— Да, такая функция есть, — Зален перепроверил это, но убедился, что и в самом деле, в функционале имелся древний аналог чар "замедления времени".

— Тогда особых проблем нет, — Асвер как-то подзабыл про трофеи из дарканской лаборатории. Действительно, с ними захват или зачистка даже полусотни "мракобесов" (а больше в зал просто не вместится) уже приобретал вполне реальные очертания. — Знать бы еще хотя бы приблизительное время ритуала... ну да ладно, как-нибудь разберемся. Так что, берем броню, оружие, упаковываем в какие-нибудь безобидные с виду тюки, и выдвигаемся?

— Зачем упаковывать? — недоуменно уточним Мамору.

— Все, кому нужно, наверняка в курсе, что Валпи взяла новых работников по всяким щекотливым делам, — пояснил мысль Асвер, — Если заметят нас в броне и с оружием, то точно кому нужно сообщат, дело недолгое. И тогда в подземельях нас будет ждать засада. А тюки или сумки... как-то не столь грозно смотрятся.

— Трое будут в броне со шлемом, остальные в масках... — начала уже расписывать Эрна, но Мэривей снова её осадила:

— Хех, так нас точно ни с кем не перепутают. Поэтому идея очень здравая.

— Ритуалы-то понятно когда проводятся — ночью... — Зален вспомнил рассказ

Славьмиры. — Наш информатор не уточняла, каждый ли день, но, насколько я знаю Тёмных, службы у них еженощные.

— Всё самое интересное происходит ночью, — ностальгически вздохнул Мамору, вспоминая первое приключение на атакованной навом энергостанции.

Глава четырнадцатая — Заварушка с навом

Совсем до ночи "вервь" ожидать не стала — в близкий, но ответственный поход отряд из пяти разумных отправился уже под вечер, когда Мамору и Эрна, не обученные владению дарканскими автоматами — и пулевым огнестрелом вообще — достаточно обвыклись с ними под интенсивным руководством Асвера и Мэривей. Зален провёл время до вечера с иной пользой, наведавшись на доклад к Валпи и заодно выяснить, кто обитал в нужном для проникновения в "подпол" доме.

— По их данным, там живёт нав из спокойных, — показал Зален на двухэтажный особняк с башенкой за забором с энергетическим куполом. — Но чаще видят не его, а служанку, она как Эрна по расе. Каждый день ходит за продуктами на рынок в центре города.

В мусоре на обочине в это время копался одноглазый грифон, на него бы даже никто не обратил внимание, если бы он сам не подошёл к тихо переговаривавшимся "Когтям", охранявшим одолженную в части повозку.

— У меня о ней есть немного больше информации, но... Святой Воздух! Служивые, вы не видели, куда закатился мой глаз? Его вышибли где-то на этой улице.

— Давно вышибли? — спросил Асвер, — И давно ли ты вообще его носишь?

Один из землян, постоянно живущих на Базе Клана, как-то рассказывал пепельно-серому механику, что земные экстрасенсы, ну или выдающие себя за них шарлатаны, могут выполнять поиск по ауре. В принципе, технология была доступна любому обладателю энергетического зрения, и при том проста, как медная монета — имеется носитель ауры и имеется предмет, принадлежавший этому носителю, и потому "пропитавшийся" характерными чертами конкретной ауры. Сейчас принцип поиска был как раз такой, только менялись местами обладатель ауры и предмет. Искусственный глаз в плане поиска был, пожалуй, очень удобным предметом — ведь он находился даже не в зоне нормального положения внешних слоев ауры, а в самом теле, под более насыщенным энергетическим воздействием. Вот только была одна тонкость, предмет было мало просто подержать в руках, хозяин должен был несколько дней иметь его при себе с минимальными перерывами.

— Часа не прошло, — вздохнул грифон, невольно потирая скулу и морщась. Синяка под перьями видно не было, но удар, вытряхнувший из глазницы "протез", явно был не из слабых, — А ношу уже второй год.

Нашарский час был больше привычного дракончику примерно вдвое, но для поиска настолько сблизившегося с аурой владельца предмета и сутки не стали бы проблемой.

— Сейчас посмотрим, глядишь, чего и нарисуетя, — Асвер переключился на энергетическое зрение, внимательно посмотрел на грифона, стараясь "ухватить" вниманием всю его ауру, а затем повел глазами вдоль улицы.

Взгляд дракончика никаких характерных следов не выявил, но оставалась еще другая часть улицы, та, где только что прошли "когти". И именно на этой части, в одной из куч мусора шагах в пятнадцати от группы, выделялся характерный цветовой набор следов энергий, практически не отличающийся от ауры грифона. Неспешным шагом пройдя по улице, дракончик присел и двумя пальцами вытянул застрявший меж прутьев решетки водостока стеклянный шарик.

— Это твой глаз? — спросил дракончик, возвращаясь к товарищам и грифону.

— Если и нет... — грифон присмотрелся к нему, потёр о перья, — то подойдёт как замена. Хорошо вы поработали, хочется содействовать. Нав из особняка — Кадеш. Она не высовывает носа оттуда, но в определённых кругах ценителей искусства и извращенцев она широко известна... Например, в своём доме она хранит "Несправедливую Кару". Это картина, которая изображает чёрную драконессу, подвешенную на цепях за передние лапы, и она с секретом. Но чтобы она работала, её необходимо выкрасть — именно выкрасть, не купить и не получить в дар — а потом повесить на северную стену в лунную ночь. И тогда откроется портал в волшебный лабиринт, полный древних книг, предметов искусства и сокровищ, регион безвредной для нас яви, соединяющий многие миры, ценный для путешественников по ним... Когти ведь всегда завидовали Дому Иресара, что пользовался межмировыми Пещерами, а теперь пещеры завалены! А лабиринт остался...

— На удивление ценные сведения, — кивнул Асвер, стараясь не допустить в голос иронии. Украсть картину из дома хоть и смиренного, но все-таки нава — задача в любом случае не из легких. И на кого подумает нава, когда обнаружит пропажу? На "залетных" авантюристов или на бригаду "когтей", гордо промаршировавших по дому?

— Мы обязательно примем эту информацию к сведению, — кивнул Зален, и уж в его голосе иронии не было.

Когда грифон, обрадованный находкой глаза — что бы он сам ни говорил, а отпечаток ауры на "протезе" был его собственный, ушел по направлению к центру города, Асвер не удержался и негромко спросил:

— Ты действительно имеешь на эту картину планы?

— Предки собрали неплохую библиотеку с кучей полезных книг и планов, — так же негромко ответил тот, — И я должен по мере сил и возможностей продолжать их дело. Странно, конечно, что картина работает именно в лапах "незаконного владельца", возможно, включится какой-то защитный протокол. Но информацию о ней можно собрать и позже, как разберемся с нашим заданием.

— Да уж, — отметил Мамору, — И как вы собираетесь проникнуть внутрь?

— Все вместе пойдем, — хмыкнул Асвер, — Не стоит разделяться. Тем более что пока даже приблизительно неизвестно, как повернется дело.

— Неплохая мысль, — согласилась Эрна, — Но все-таки, как мы проникнем внутрь?

— Слышал я, что навы могут чувствовать, когда им врут, — неуверенно протянул Асвер. Услышано это было давно, еще во время первых приключений в Населе, причем от кого именно, уже забылось. Но не учитывать такую возможность было бы глупо. — Поэтому предлагаю рассказать полуправду. Вроде того, что в подземных катакомбах расплодились не то крысы-мутанты, не то еще какая нечисть. Утаскивают, видишь ли, порядочных горожан почем зря, и что-то страшное с ними делают. Наша задача — их найти и ликвидировать, а здесь просто ближайший к предположительному месту их скопления вход. Зален, как тебе такая мысль?

— Сам думал о том же, — дракон смело направился к караулке и, для большей остротки, постучал в бронестекло прикладом автомата. Зато потом обратился к всполошённому охраннику-антропоморфу подчёркнуто вежливо, козыряя медным удостоверением. — С вами имеет честь говорить длань Пламенных Когтей Зален Мизааб Лархана. Ваш особняк имеет выход к заражённой некротическими отходами хх канализации. Прошу предоставить доступ и заранее благодарю за содействие. Которого мы от вас добьёмся рано или поздно.

— Всё на благо города, — охранник сразу сдал свои полномочия и позиции, прикасаясь к пластине, открывавшей ворота. От лязга несмазанного металла завывали цепные шкоды во дворе. Белоснежно-белая мохнатая драконесса, ужинавшая прямо на газоне за раскладным столиком, недовольно подняла голову на заполонивших участок существ с оружием.

— Сегодня же пятница, — она сверкнула горящими белым глазами. — Дьявольский день. И ночь такая же. Ничего нельзя начинать делать — не будет успеха.

— А мы нужные молитовки знаем, — Эрна ответила молниеносно, — когда моешь лапки и мордашку, ни в коем случае не прикасаясь к глазам, надо говорить: "Пусть любовь Солнышка светится на моём лице, пусть с телом будет омыт и дух во имя бессмертия и вечной любви в бессмертии и вечной мудрости, в которой..."

— Подкованные, пришли с хаосисткой, — прервала её белошёрстая, вставая и делая знак своей служанке — тоже антропоморфной коняшке, как и Эрна — убрать посуду. — В подвал вас? Только я его заделала, из него нежить пёрла.

— Вот мы как раз по её неупокоенные души, — Мэривей, да и все остальные, пошли вслед за домовладелицей. "Не слишком она и похожа на навов", отметил про себя Асвер, оглядываясь в поисках свернувшего куда-то не туда Мамору. "Что он там задумал?"

— Мамору, куда ты ломанулся? — Асвер огляделся, прикидывая, куда мог запропасться крупный дракон, — Мы же на задании, а на задании, как при любой опасности, расслабляться нельзя никак.

Золотистый дракон обнаружился за густыми, как стена, аккуратно подстриженными кустами высотой в добрых шага четыре. Он внимательно осматривал какое-то устройство, небольшую коробочку не то из пластика, не то из окрашенного металла, пристроенную в основании куста.

— Я чувствую в ней высокое напряжение, — отметил Мамору, — Как считаешь, зачем эта вещичка здесь?

— Защитная система, — уверенно предположил Асвер, — В сигнальных или проецирующих высоковольтных контуров нет. При случае сможешь ее придавить?

— Смогу, дело несложное.

— Ну тогда давай возвращаться. Дело не ждёт.

Хорошо, что навка не расслышала этого диалога, либо не придала ему внимания. И хорошо, что Мамору быстро вернули к работе — без "ударной силы" демонтаж кирпичной перегородки затянулся бы надолго. Пока Мамору выбивал кирпичи энергетическими ударами, Зален напрягался, стопоря распространение фотонов и звуковых волн, чтобы не оповестить о прибытии раньше времени. Но наконец завалы были расчищены, наведённая чарами темнота и тишина снята, и группа, договорившись о порядке, двинулась вниз по старой лестнице, освещая выщербленные ступени встроенными в сервоброню и автоматы фонариками. Вот показалась и вода, в которой плавали черенки от факелов. В этом тоннеле, укрепленном деревянными балками, чудом или магией не сгнившими, Асвер в прошлое посещение ещё не был. С правой стороны, за поворотом, что вёл как раз в сторону тайного храма, слышались ругань и звуки битвы.

— Что там происходит? — недоуменно спросил Асвер, переводя автомат с предохранителя на одиночную стрельбу и продергивая затвор, — Айда посмотрим!

Вся команда рванулась вперед, причем пепельный дракончик оказался как раз на острие атаки. Когда выход в подвал нава остался за поворотом, Асвер добавил:

— Никак, мы к самому шапочному разбору успели... Если не успеем отметить, Валпи

нас морально изничтожит!

За спинами остался еще один поворот, сбоку мелькнул колодец, ведущий в баню, и сборная команда выскочила ко входу в зал, где велись жертвоприношения. Но на входе в зал кипела битва — в дергающемся от бега свете фонарей было видно, как одни драконы пытаются вломиться в зал, а вход им закрывают другие. Времени разбираться не было, и Асвер резко затормозил, упал на одно колено, и, переводя автомат на стрельбу очередями, завопил:

— Лапы вверх, мордами к стене, работают "Пламенные когти"!

К этому моменту в живых осталось лишь по одному дракону с каждой стороны конфликта. И одного из них Асвер уже встречал — это был гигант-деструктор из банды, встречанной на мосту! Только он был сильно побит и истекал кровью, но и его противнику было не многим лучше.

— Ты привёл помощь, грёбаный Таламар! — рявкнул надевший маску-череп культист, переводя все свои силы на щит и отступая на подмости, убегая к алтарю. А гигант обернулся на "Когтей", оглядев их слегка удивлённо:

— О, ребята... вы снова как раз вовремя. Этот упырь Голова меня бы добил, если б вы его не спугнули, вы мне жизнь спасли. Эти убийцы заодно с моими братушками сговорились меня грохнуть!

— Куда пошел?! — крикнул Асвер, выпуская в культиста очередь.

Автомат несильно толкнул в плечо, раздалась серия негромких хлопков. Хоть дарканское оружие и разгоняло пули не пороховыми газами, а энергетическим полем, но те, преодолевая звуковой барьер, давали заметный хлопок. Но пули отрикошетили от щита, лишь выбив немного искр и каменной крошки из стен и свода подземелья!

— Зря тратишь заряды, — сказала Эрна, — Этот щит не пробить из энергетического оружия. А свою винтовку ты оставил в доме Залена.

— А чистая кинетическая энергия возьмет? — Асвер положил автомат на плиты пола и полез в наружный подсумок сервоброни.

— Вполне, — ответила мутантка, глядя, как упакованный в высокотехнологичный доспех дракончик срывает серую промасленную бумагу с небольшого бруска и вставляет в открывшееся отверстие медную трубку с большим кольцом.

— Отползи от входа, — посоветовал Асвер раненому деструктору, — Сейчас мы ему устроим!

От резкого рывка кольцо с коротким стальным штырьком осталось в лапе дракончика, а брусочек, негромко хлопнув капсулем в запале-детонаторе, полетел в зал, где культист уже начал возиться с алтарем, тихо ругаясь сквозь зубы. Из команды "Когтей" в опасной зоне никто не стоял, а сам Асвер успел спрятаться за угол входного проема. В зале раздался звонкий хлопок, и дракончик, подхватив автомат, заскочил в зал.

Практически в центре пола сейчас было закопченное пятно, курящееся кислым дымом, в алтаре быстро затухали какие-то энергетические процессы, легко заметные магическим зрением, а культист, схватившись за голову, лежал у алтаря и тихо выл.

— Схватили Голову этого культа, — довольно прокомментировал верзила, когда Мамору и Мэривей схватили поверженного и обессиленного мракобеса. — Служители Мрака быстро рассеются без него и без сокровищ, они вон в тех сундуках... Мой старший брат Армик их финансировал из своей ростовщической конторы на борту таверны "Чёрная борода", чтоб они кокали горожан, де Когти со своей работой не справляются. И когда

городские власти перестанут им платить, корпорация съедет из города, и наш гачтарь, моя мать, наведет тут свои порядки и затащит Бабилим на нижний слой, как Амарант.

— А чему ты радуешься сейчас? — Эрна обратила внимание на раненого деструктора.

Асвер же подошел к Залену, уже забрасывающему автомат на плечо, и негромко сказал:

— Что будем с ними делать? С одной стороны, можно обоих перевязать, чуть подлечить, чтобы не окочурились, и сдать Валпи, но с другой — здоровяк сейчас "сливает" нам такой компромат... и нас сдаст, как только почувствует, что нужно. Так что с другой стороны наверняка нужно одного или обоих хлопнуть сейчас, чтобы потом они не создавали проблем.

— Может, и компромат, — хмыкнул Зален, внимательно глядя на деструктора, без особых успехов зажимающего глубокую резаную рану на предплечье, — А может, и дезинформацию. Чтобы это точно выяснить, нам придется "пробить" всю цепочку, в которой ростовщик, по определению крепкий орешек, самое слабое звено. Причем сделать все тихо и незаметно, чтобы ни один брех даже не почесался.

— Я вас тихо к нему проведу, если в этом вопрос... — сразу помрачнел деструктор. — Если вы не хотите утечки компромата, лучше вам меня оставить в живых, а то любой некромант, вызвавший мою душу, узнает о том, что Золотой Череп у вас. Знаете, меня самого не радует, что приходится предавать семью, но это они подонки, а не я. Им стоило больше ко мне прислушиваться, но у моей мамки другие любимчики...

— Я одной такой поверил, так чуть не грохнула, — мрачно хмыкнул Асвер, — Но ты сейчас не в лучшем состоянии, так что вряд ли сумеешь сильно навредить. Но меня интересует другой вопрос. Что помешает кому-то тебя выловить живьем и допросить? Не нужно говорить, что весь такой стойкий, вполне может быть, тебя сначала убьют, а затем, как ты сам сказал, вызовут на допрос душу.

— Я хорошо спрячусь, — устало ухмыльнулся деструктор, кровь из ран которого уже почти не текла. И явно не потому, что почти закончилась — иначе лежал бы сейчас здоровяк без сознания, а не торговался бы за собственную шкуру, — Раз уж все против меня ополчились, придется уходить в тень.

— Для начала объясни, как проникнуть к твоему брату, не попавшись при этом в охранные контуры и в лапы живых охранников, — потребовала Мэривей. Она, оказывается, уже успела перетянуть наиболее опасно выглядящие раны "мракобеса", чтобы тот не истек кровью раньше времени.

— Просто приходите в "Чёрную бороду", только лучше не в броне, а как клиенты — выпивохи, игроки или бедняки, желающие взять кредит. И берите его тёпленьким, охрана там есть, но очень слабая, вы её возьмёте простым числом. А уже с братком в заложниках идите в дом Таламаров, там будет для вас много интересного...

— Ох, сомневаюсь я, что там охраны нет, все-таки ростовщик — фигура серьезная и при деньгах, — Асвер все еще не до конца верил деструктору, — Рано или поздно кто-нибудь задаст себе вопрос в стиле "Тварь я дрожащая или право имею?" и, взяв инструмент посерьезнее, пойдет на дело.

— Ну это где как, — не согласилась Мэривей, — Ростовщик может пострадать, но в очень скором времени преступника отловят и заставят ответить по всей строгости понятий. Разумный, обладающий хотя бы зачатками мозгов, этого не знать не может.

— Ну да, точно, душ вокруг летает много, их спросить много времени не займет, — согласился Асвер.

— Только имейте в виду, — предостерег гигант, — наш старший брат, Добровер, расставил шпионские души по всему городу. Если вы входили через бани, он наверняка знает о вас. Но лично не посетить — он весьма болезненный и не выходит из нашего дома.

— А тебя самого как? — внезапно заинтересовался Мамору.

— Морбар Таламар, — он отнял лапу от раны, давая Эрне её осмотреть.

— Что-то я не очень хочу тебя отпускать, — вздохнул Асвер, — Вдруг решишь нас все-таки сдать, или поймают тебя.

— Не поймают, я такие надежные места знаю, что... аш-ш, аккуратнее! — среагировал деструктор на действия Эрны.

— Уж как могу, — хмыкнула та, но действовать стала все же несколько нежнее, — Крови ты, конечно, потерял прилично, но пока вовсе не смертельно. Сейчас я сразу тебе эту рану и пару других серьезных царапин, а ты уж потерпи.

— Бани — вовсе не единственный вход, таких входов несколько десятков, — отметила Мэривей. Прямого вранья в ее словах не было, но поди разберись, какие ходы за прошедшие столетия устояли, а какие замурованы или просто обрушились.

— Ну хотя бы после разноса моей семьи отпустите? — со смесью печали и удовлетворения Морбар наблюдал, как зарастает рана. — После мне уже некому будет вас сдать. Кроме ккк деструкторам, но так ведь всё равно мне не покинуть город, чтобы им доложить...

— Это, пожалуй, аргумент, — согласился Асвер, — Но разбирательства с твоей родней могут затянуться на несколько дней, особенно если их "прикрывает" кто-то из высшего руководства. Ладно, с этим мы как-нибудь решим вопрос. Но тащить тебя на нашу базу, сам понимаешь, вариант не лучший, а тут тебе оставаться опасно. У тебя есть на примете место, где можно надежно спрятаться? Сам понимаешь, твое попадание в чьи-то лапы не выгодно ни нам, ни тебе самому.

— Место есть, — вздохнул дракон, — Не сказать, что такое уж чистое, но надежное. Искать там никто не догадается.

— Это хорошо. Эрна, сколько примерно тебе нужно времени? — спросил Асвер мутантку, продолжавшую возиться с ранами.

— Четверть часа, никак не меньше, — ответила та.

"Значит, времени на сундуки вполне достаточно", — мысленно отметил Асвер, переведя нашарский час в привычные единицы измерения времени. Сундуки вполне могли скрывать помимо разных ценностей еще и ловушки, и обезвреживать их одному, без подстраховки, было бы неразумно.

— Мэривей, есть мысль прогуляться, проверить содержимое сундуков. Поможешь? — обратился дракончик к волчице.

— У меня и заготовочка имеется, — волчица вытащила из отсека на предплечье сервоброни гибкую проволоку, — но такой простой вещью можно вскрыть только простые замки, которые не привязываются на энергетику. Сам помнишь, дома у "начверви" даже скважин замочных нет.

Замки, действительно, оказались непростыми, но вполне себе механическими. Чтобы сэкономить время, Асвер принял на себя половину работы. Замки поддались лишь когда взломщики уже всю обсуждали пранические и хаотические способы взлома, но ещё не добрались до кобнических — меньше понимали в этом деле. Но, наконец, первый замок поддался. Асвер уже опасался что в результате получит, как вор Милославский из

увлекательных историй землянина Сэмэна, какую-нибудь хрень вроде чайного сервиза, но нет — содержимое сундука порадовало и дракона, и волчицу. Целая россыпь горящих кристаллов, в основном мелких, но имелось и несколько крупных, а сверху — пятизубчатая разноцветная корона и драконья маска, исполненная получше, чем та, что на алтаре. А ещё — два хрустальных сосуда с алой пульсирующей жидкостью.

— Кровавые, что ли? — Мэривей осторожно вскрыла и понюхала один. — Нет, не похоже, запах другой, перцем тянет, а не железом. Но в таких незаконных хранилищах часто натыкаешься на валюту, что одно время конкурировала с душами. А именно — на кровь Кориктофиса, служителя Радвера, то ли бога, то ли нава. Обладает целебными свойствами мгновенного заживления ран и универсального питания, но может мгновенно вырасти в действующую копию Кориктофиса. Он нечто вроде амёбы.

— Пусть лежит до лучших времен. Впрочем, есть вариант поинтереснее, бутылки и самые крупные кристаллы может взять в карманное измерение Зален, если на нас налетят, хоть часть добычи сохраним. Кстати, он вообще тяжелый? Давай поднять попробуем, — взявшись за мощные ручки с торцов сундука, парочка, одетая в сервоброню, хоть и не без напряжения, но оторвали сундук от пола. Вернув его обратно и отряхнув лапы, Асвер предложил: — Давай, что ли, остальные сундуки вскрывать?

Оставшиеся три сундука поддавались так же тяжело. Они явно были "одной серии", с типовыми замками вполне сравнимой сложности взлома. Во втором сундуке парочка взломщиков-любителей обнаружила непонятно чью одежду. Впрочем, судя по некоторым деталям — надорванной местами ткани, лопнувшим швам, пятнам крови — носили эту одежду те, кто последние свои минуты провел на алтаре мракобесов.

В третьем сундуке лежали разнообразные украшения. Асвер знал, что золото в Нашаре как средство оплаты применяется мало, но все равно с удовольствием полюбовался, как в свете фонаря на сервоброне переливаются драгоценные камни, золото и серебро.

В процессе возни с замком четвертого сундука дракончик вслух посетовал, что не взял в путешествие пистолет.

— И как бы тут помог пистолет? — с интересом спросила волчица.

— Пули, выпущенные из наших пистолетов, с пятидесяти шагов прошибают двадцать пять сухих досок в два пальца толщиной, — поведал Асвер, поддевая загнутым концом проволоки последнюю деталь непокорного замка. Раздался легкий щелчок, взломщик открыл крышку и отметил: — Хотя стрелять в замок на этом сундуке было бы чистым безумием...

Внутри лежало оружие. Компактные арбалеты, запас болтов, несколько луков со стрелами, десятка два разнообразных мечей и даже несколько винтовок — во всяком случае, было больше всего похоже именно на винтовки. И тут уже было ясно — это оружие было предназначено для защиты подземного зала от нападения.

— Сколько вы еще будете возиться? — заглянул в комнату Зален.

— Собственно, уже все, — Мэривей показала на открытые сундуки, — У нас созрел предложение — отдать тебе на хранение обе бутылки и самые крупные кристаллы. Если у нас попытаются отобрать добычу, даже вопреки прямому разрешению Валпи, то хоть что-то уцелеет.

— Мысль действительно дельная, — согласился Зален, собирая ценности в свое карманное измерение, — Поднять пробовали? Хорошо, давайте дальше так. Я и Мэривей берем первый сундук, с барахлом, Эрна и Мамору сопровождают пленного культиста, Асвер,

остаешься охранять остальное.

Взяв сундук с одеждой, дракон и волчица пошли к выходу из комнаты. Пройдя по залу, вышли в коридор, где ожидали Эрна, Мамору и связанный культист. Но кого-то не хватало...

— А где деструктор? — недоуменно спросил Асвер.

— Ушел, — ответил Зален, — Ему действительно нет выгоды хоть кому-то нас заложить. А охоту за ним, если он где-то объявится, устроят серьезную.

— Смотри, а то он знает про то, что мы делали прошлым днём, — погрозил Асвер хвостом своему начальнику, напоминая о краже черепа. — Или уже позопрошлым?.. Под землёй теряешь счёт времени.

— Мы здесь всего лишь сорок земных минут, — Зален показал часы на варете. — Для остальных — почти треть часа. Покажите, что вы добыли, сейчас проведём ревизию при помощи сканера варета.

Асвер облизнулся ещё одному сверхполезному свойству древней технологии. Когда зален убирал вещь в своё карманное, варет при помощи своего искусственного интеллекта и подключения к понятийному аппарату владельца автоматически определял, что это за предмет. Бутылочки, как оказалось, содержали зелья огненного дыхания, и вызвали бурное веселье Эрны:

— Суррогатные вы драконы! Без перцовки даже огнём полыхнуть не можете! Может, вы ещё и в лаве сгораете? Позор... Таких на моей планете в лучшем случае изгоняли из племени.

— Кто хорош в прановладении, может с любой части тела излучать плазму, — Зален продемонстрировал и быстро "прихлопнул" огонёк на тыльной стороне бронеперчатки. — Голоблоггеры особенно любят это делать из-под хвоста, показывая своё недовольство сюжетом новой гипноигры. Но не каждый дракон — праник, тем более не каждый блоггер.

Остальные предметы являлись просто украшениями и мелочью на общую сумму в две души и скромным арсеналом с простейшими зачарованиями — должно быть, тоже из личных вещей похищенных страдальцев. Зален особенно отметил "винтовки" разных конструкций.

— Строго говоря, под словом "винтовка" на праговоре подразумевают это оружие, — бывший программист показал длинноствол с непонятными полусферами и трубками на ствольной коробке. Эрна значительно подняла вверх палец:

— Винтовка конструкции нашарского техномага Агнара Тагириона. Стреляет "Чёрным огнём" — материей, ещё более разряжённой, чем вакуум. Стирает реальность как ластиком. Долгое время Чёрный Огонь не могли приручить, пока не догадались формировать его длинный поток более коротким винтом из него же, отсюда и название.

— А дальность поражения? — Асвер, по памяти бытия человеком, поднял бровь. Ему сразу представилось, как такая вундервафля дырявит планету насквозь до ядра и достаёт до дальних квазаров. Это было бы идеальное оружие последнего дня, но отвратительное личное стрелковое оружие.

— По моему опыту, — Мамору слегка улыбнулся, посмотрев на шрамы на крыле, — до соседнего корабля мажет прицельно. Чтобы дальше бить, делают винтовые пушки, но и те до горизонта не достанут, луч сгорает о воздух.

— Да, оружие очень непопулярное у экософов, им потом приходится расщеплять кислород из песка, — хмыкнула Мэривей, поднимая другую длинностволку, с компьютеризированным экранчиком. — Это, видимо, ардинский образец?

— А на чистом кремнии навариваются потом в электронной промышленности. Вроде таких ардинских лазеров и пазеров. Это, если верить варету, — Зален развоплотил и воплотил "то, что на праговоре винтовкой не называют", чтобы точнее проанализировать его свойства, — гамма-лазер с длинной волны в полатома. Тоже, скажу вам, вредное для экологии оружие, особенно в уличных боях. Странный бабилимцы народ.

— А чего странного, — пожалала Эрна плечами, — погрозит дракон этой пушкой, и все от него отстанут, а то на месте города воронка останется.

— Ага, — рыкнула, скривившись, Мэривей, — "политика ядерного сдерживания".

— Ну, ядерной воронки не будет, — вздохнул Зален, — но шальные фотоны могут задеть кого-то за четырьмя стенами, и тот может так и не узнать, отчего он умер в муках, не успев долететь до доктора.

— В мою долю трофеев прошу эти "машинки" не включать, — поспешил Асвер откреститься от оружия на новых физическо-магических принципах, — Лучше я побегаю с карабином или дарканским автоматом.

— Боишься нового оружия? — усмехнулся Мамору.

— На освоение нового нужно время, боеприпасы и место, — пояснил Асвер, — Не знаю, как с боеприпасами, но ни времени, ни места у нас особо нет. Кстати, Эрна, ты как-то говорила, что из первоматерии можно сотворить что угодно?

— Говорила, только нужно хорошо представить, что ты хочешь, — пояснила мутантка.

— Тогда нужно этот момент обсудить позже, на Базе, — мысленно дракончик обозначал дом Залена этим словом уже не в первый раз.

— Тогда берем груз, пленника, и двинули. Асвер, остаешься здесь, — Зален захлопнул крышку сундука с тряпьем, подхватил за ручку, Мэривей ухватила за вторую, и вся компания уверенным шагом пошла по коридору. Асвер, желая быть в курсе любого движения в коридоре, наострил уши.

— Почему ты оставил на охране его одного? — донесся голос Мамору.

— Он мелкий, а значит, легко может спрятаться и в него трудно попасть. А еще он быстро соображает и хорошо стреляет. Твоя же способность повелевать электричеством больше пригодится на открытом пространстве, — пояснил выбор охранника Зален.

Асвер был не полностью согласен с термином "мелкий", но остальные слова пришились ему по душе. Пока команда ходит туда-обратно, пока решает какие-то возможные вопросы с навом и охраной особняка, есть время проинспектировать вторую комнату, заваленную всяким барахлом. Среди куч хлама и мусора вполне может скрываться чья-то заначка, и оставлять врагам хоть какие-то ценности было бы неразумно.

Сваленные там ящики по большей части были забиты старой соломой, но в некоторых из них были обнаружены очень интересные вещи — запас консервов дней на десять, полдюжины наручников с ключами в комплекте, несколько фонариков и зажигалок и пригоршня больших капсул с красноватой жидкостью. Асвер, вспомнив описание "Кровавых", принялась — точно, пахнут металлом.

Вернувшийся Зален был так недоволен, что едва сдерживался, чтобы не начать подражать блоггерам.

— Явились хозяева награбленных сокровищ. С огромным отрядом, описью имущества и внезапно сработавшим поисковым заклинанием. А мы служители правопорядка, как хорламировы жёны.

— У нас тут куча еще теплых трупов, главарь шайки и разрешение от Валпи, — напрягся

дракончик, — И вообще, какие могут быть хозяева, если их, по словам деструктора, финансировал местный ростовщик? Постой, неужели он и приперся, пытаясь оформить финансирование террористической организации как кражу со взломом?

— Нет, это простофили, у которых Таламары это всё спёрли, — Зален забрал в варец найденные Асвером предметы, решив отсортировать их позже. — Или просто наглые бандиты. Идём, поможешь с обороной навского дома!

— Никакого уважения к авторитету "Когтей", — вздохнув, Асвер поудобнее перехватил автомат и запрыгал вслед за Заленом — сервоброня облегчала движение.

"На дурака не нужен нож, ему с три короба наврешь — и делай с ним, что хошь", — невольно вспомнил дракончик фразу из репертуара аналитика Клана. Тот, правда, добавлял, что тем, кто состоит в Клане, так делать нельзя, ибо репутация дороже. Но в человеческих землях были свои порядки, и там нужно было быть готовым к любым неожиданностям, в том числе и попыткам обмануть заезжего новичка. Ну не написано же у него на лбу, что он из драконьей братии!

— Так что, нав на нашей стороне? Или встанет на нее за некую долю от трофеев?

— Даже не думает, — Зален взлетел по лестнице на четырёх лапах, и уже на поверхности проявил своё оружие, — прогоняет нас за ворота, чтоб ей собственность не портили.

— Тогда, может, через канализацию через баню выйти? — Асвер махнул крылом назад, но Зален отмахнулся хвостом.

— Повозку возвращать надо, они её заняли.

Заняли, однако, эти бандиты уже не только повозку, но и внутренний двор особняка. На всех пятерых были надеты маски вроде тех найденных в храме — значит, никакие это не "хозяева краденого", а дружки побеждённого сектанта... Хватать их надо вместе с главарём! Или вовсе класть!

Асвер беглым взглядом окинул товарищей. Перед битвой они явно подготовились — автоматы в лапах, Мэривей уже надвинула забрало шлема, Зален как раз надвигал на глаза щиток. А в щитке, Асвер знал это по своему бронекостюму, есть автозатемнение, защита от шоковых гранат. И именно на этом можно было попробовать сыграть...

— Я не понял, что тут творится?! — дракончик начал "раздувать" ауру, как кобра — капюшон. Пусть считают за способного только пугать, — Это кто тут пошел против "Пламенных когтей"?!

— Стажер, ты что, обалдел? — громко и недоуменно спросил Зален.

— Нет, а что они тут на все готовое явились? — так же громко ответил Асвер и шепотом добавил: — Начинаем по моему сигналу, — вновь поворачиваясь к налетевшим драконам, он продолжил: — Вы собираетесь связываться с регулярным отрядом "Когтей"?

Нападавшие слегка удивились наглости запакованного в непонятную броню мелкого дракончика, и потому не заметили, как вокруг его левой лапы формируется сгусток энергии. Шесть ударов сердца — это довольно много, но большая часть этого времени ушла на разговор с Заленом. И вот, последний удар сердца — и вверх взмывает нестабильный пульсар. Взорвавшись на высоте четырех размахов, пульсар ошарашил вспышкой нападающих, а заодно и Эрну с Мамору, но главное — он на несколько мигів стряхнул все возможные щиты незваных гостей.

Асвер, которого вспышка ничуть не изумила, дал длинную очередь по ногам гостей. Зален и Мэривей, которых от вспышки уберегли защитные стекла шлемов, поддержали его

огнем.

— Мамору, сигнализация! — крикнул дракончик, надеясь, что золотистый дракон не только вспомнит о найденной перед спуском в катакомбы системе, но и сумеет ее хоть как-то активировать на расстоянии. В конце концов, их команду впустили, прямым текстом дали разрешение на проход, а "мракобесы" влезли без разрешения.

Золотистый верзила с широкой зубастой улыбкой шарахнул по разбежавшимся по ночному двору мракобесам молнией — у него были свои планы на противников. Кого-то она даже задела, но большинство успели заново поднять щиты, чтобы избежать тяжёлых ожёгов.

— Всем стоять, у меня гамма-лазер! — завизжала Эрна, но ничуть не испугала этим осаждавших, лишь отвлекла внимание от зарычавшей Мэривей, побежавшей к сторожке. Но уже на полпути по её сервобронированной застучали пули, посылаемые высунувшимся из-за двери охранником.

— Да нав с ними заодно!

Асвер перекатом ушел за какую-то декоративную тумбу, которые тут и там были расставлены в саду местного "смирного" нава. Ага, аж два раза смирного! Несколько пуль щелкнули по колонне, но дракончика не достали, и он, повернувшись, начал бить по сторожке короткими очередями. Беспокоящий огонь — вреда нанесет немного, но собьет концентрацию и прицел, отвлекая стрелков от стремительно приближающейся волчицы. Мимоходом Асвер пожалел, что нет с ними никого из "чрезвычайной тройки" — сейчас были бы кстати и облегченный ручной пулемет, и самозарядка под полноценный винтовочный патрон, и малокалиберная, но чрезвычайно точная снайперская винтовка. Увы, Тройка осталась в Хорриане, надо было выкручиваться самому.

Мэривей, прижав автомат к телу, рыбкой нырнула в окно сторожки, оттуда донеслись вопли на несколько голосов и какие-то неяркие вспышки. Убедившись, что волчица в тесном помещении справляется, Асвер перенес огонь на культистов. Один, раненый еще первой очередью, сразу после вспышки, полусидел у дерева и пытался что-то колдануть, как-то по особому сплетая пальцы передних лап. Вот по пальцам дракончик и выдал короткую, на четыре пули, очередь. Щита у раненого не было, и пули прошли ладони, как спица — клубок пряжи.

Зален и Мамору, оккупировав беседку, отстреливались от охраны, высыпающей на порог особняка. Сложенные из дикого камня стенки хоть и едва доставали до пояса стоящего дракона, но присевших уже неплохо оберегали от попаданий. Пули рикошетили от щитов охранников, быстро теряли скорость и не пробивали даже деревянные панели обшивки особняка. А вот из-за живой изгороди периодически раздавались вопли, полные боли. Эрны не было видно, похоже, она где-то спряталась или даже куда-то перенеслась, и сейчас выполняла роль снайпера, отстреливая наиболее опасных противников.

Краем глаза Асвер засек движение у сторожки. Из раскрывшейся двери вылетело сначала одно тело, затем второе и третье, без оружия и в крови. Значит, Мэривей сумела справиться с охранниками, и сейчас окажет какую-то поддержку. Не факт, что включит сигнализацию, но огонь из нескольких стволов разом тоже может быть полезен.

— Сейчас будет проще, — Мамору тем временем перепорхнул к ближайшему трупу и дал по нему короткий разряд. Не успел Асвер удивиться — да, знаете, и некогда было — как реанимированный кадавр, пошатываясь, встал и заревел не своим голосом. Но долго прожить свою вторую не успел — его сложило и сплющило, будто под прессом. На крышу имения вышла из башенки навка — её глаза горели ещё ярче, чем раньше.

— Вот против навов третичный вакуум Чёрного Огня лучше всего... — Зален, войдя в вкус лектора, нацелил на белоснежную "настоящую винтовку" — а та тут же расплавилась у него в лапах. Дракон еле успел её выронить, прежде чем та хлопнула и взорвалась имплозией, повредив гибравлику на задних. — Радверу сосватайся!

Асвер выпустил несколько пуль по охранникам у дверей особняка. Но тут над рукояткой автомата тускло засветился красный индикатор.

"Первый есть" — отметил дракончик, приседая за тумбу и отстегивая опустевший магазин. И тут сквозь листья кустов полетели пули охранников. Решение было спонтанным и быстрым, дракончик, громко застонав, выронил автомат и пустой магазин так, чтобы было видно с крыльца. По веткам и листьям шелкнуло еще пяток пуль, но спустя несколько мигнов обстрел прекратился. Охрана перенесла огонь на более интересные цели — спрятавшихся за каменной стенкой беседки драконов и укрывшейся в сторожке волчицы.

Мысленно выругавшись, Асвер припал к земле и в тени, отбрасываемой кустами, пополз к боковой части особняка. На окнах решетки, но внутрь и не нужно, бронекостюм позволит забраться и по стене.

— Астарта, стой, давай поговорим! — донесся голос Залена. Вместо слов ответом были только пули, выбивающие из каменной кладки искры и мелкий щебень.

Опасаясь охранников, решивших обойти непокорных "Когтей" с фланга, Асвер тихо вытянул из ножен кукри. Но, видимо, недостаточно тихо, потому как из-за соседних кустов донесся негромкий голос:

— Не шуми, иначе охрана нас точно услышит. Ползи сюда.

Дракончик, добравшись до длинной тени от развесистого цветущего куста, быстро перебежал на четырех лапах на голос.

— Мэривей, ты что тут делаешь?

— А ты? — вернула вопрос волчица, — Я вот решила попытаться подобраться к ней сзади. Твоя помощь лишней точно не будет... где автомат потерял?

— Бросил у той тумбы, пусть думают, что я убит. Не волнуйся, патронов в магазине не осталось, — ответил Асвер, прислушиваясь к звукам боя. Те, кстати, затихли.

— О чем ты хочешь говорить, дракон? — полным превосходства и уверенности в безнаказанности голосом спросила навка, — Мелкий ваш убит, волчица кончик носа не смеет высунуть из логова, мутантка, похоже, просто сбежала.

— О выкупе, — донесся голос Залена.

Волчица ухмыльнулась и коротким жестом приказала двигаться следом. Пока парочка "диверсантов" шустро ползла в тени кустов, Астарта тянула длинную театральную паузу. Ее ответ застал дракончика и волчицу уже у стены дома.

— Ты меня удивляешь! Вас всего двое, и ты имеешь наглость пытаться откупиться?

— А ты не боишься связываться с Валпи? — громко спросил Зален. Асвер и Мэривей уже забрались по кованой оконной решетке до уровня второго этажа, — Она знает, куда мы пошли и каким маршрутом.

— "Когти" мне не указ! Ты даже не представляешь, с кем сейчас связался! Неужели ты думаешь, что спасешь свою шкуру, отдав мне все ценности этих культистов?! — и навка разразилась демоническим, пробирающим до костей, смехом.

Асвер первым перевалился через узкий бортик на плоскую крышу, хорошо приспособленную и для приземления крылатых, и для отдыха. На широких, хорошо подогнанных досках стояла легкая садовая мебель, а над центральной частью крыши был

натянут тент от солнца. Волчица, выбравшись следом, сунула в лапы дракончика автомат, а сама достала из пристегнутых на боку ножен кинжал. Стараясь производить как можно меньше звуков, "диверсанты" на полусогнутых лапах двинули к тенту, перед которым и стояла сейчас навка.

— У меня есть еще имущество, а так же кое-какие связи и информация, — продолжал торговаться Зален.

— Какие связи ты мог занять за свою короткую жизнь? — презрительно отозвалась Астарта, — По сравнению с моими это — мелочь!

— Тогда чего ты хочешь? Скажи, может, договоримся! Ведь ты же меня почему-то до сих пор не убила, — передал инициативу в торге Зален.

Мэривей, подобравшаяся уже на расстояние уверенного броска, занесла лапу и метнула кинжал, метя в середину спины навки. Кадеш даже не успела обернуться или увернуться от лезвия, зачарованного против навов. Ей пришлось срочно отрастить на спине ещё одну лапу, чтобы перехватить кинжал за рукоять.

— Как лицемерно... — обернулась она к фигурально сгоравшим от стыда Пламенным Когтям. Возможно, сгорели бы они и физически, но сервоброня ускорила побег за край крыши.

Но тут нож в лапе Кадеш ожил. В самом прямом смысле — над гардой у него открылись маленькие глазки, рукоятка вывернулась из хватки "лишней" лапы нава, а лезвие впилося в её запястье. По телу взвизгнувшей, как дешёвый пьезодинамик, Кадеш пробежала быстрая сеть светящихся трещин, а потом она вся вспыхнула ослепительным светом и пропала вместе с кинжалом и частью крыши.

— Это было... мощно, — усталая, но довольная Эрна опустила на колени. — Нава её же оружием... и нашим тоже!

Из дыры в крыше вылетел Мамору, державший в передних лапах большую картину, прижимая её ко груди и наблюдая за двором, с которого разбегались Тёмные и навские слуги.

— Я надеюсь, на тот момент это ещё считалось кражей, а не военным трофеем?

— Хороший вопрос, при случае проверим, — отозвался Асвер, выбираясь из-за большого плетеного кресла.

— Надо же, я думал, тебя убили, — удивился Мамору.

— Рано вы меня похоронили, — хмыкнул пепельный дракончик, подходя к сидящей на досках мутантке, — Твоя работа? Очень вовремя, без тебя пришлось бы туго.

— Такой кинжал потратить пришлось, — с сожалением протянула волчица, — Я не я буду, если из Валпи компенсацию не вытрясу!

— Тебе доли в трофеях мало? — с интересом спросил Асвер, — Ну ладно, давайте уже спускаться.

Внизу Зален, успевший заменить магазин в автомате и подобрать брошенное охраной оружие, сидел на ступенях особняка. Утечку масла перекрыла автоматика костюма, и теперь предстояло заменить как минимум трубки гидравлической системы, а в худшем раскладе — еще и цилиндры.

Оставив картину на хранение временно потерявшему заметную часть подвижности дракону, вервь Залена отправилась собирать по кустам трупы настрелянных Эрной мракобесов. Все пятеро в скором времени спокойно улеглись рядом со связанным главарем, который ныне мог лишь злобно сверкать глазами, да неразборчиво рычать что-то

ругательное сквозь забитый в пасть кляп.

Оставшиеся в логове культистов три сундука перетаскали Асвер и Мэривей, как обладатели сервоброни. Погрузив их и пленного культиста на повозку, уставшие герои направились сначала к особняку Зелена, а разгрузив транспорт, двинулись в казармы "Пламенных когтей". Там, сдав под расписку и повозку, и пленника, неспешным шагом направились в особняк зеленого дракона.

— Таких эпичных приключений у меня не было уже года два, — вздохнул Асвер, сняв в гостиную особняка шлем.

Глава пятнадцатая — В каждом маленьком ребёнке...

Прошлый день выдался бурным и сумбурным, поэтому на следующий "вервь" пожертвовала темпом, чтобы отдохнуть и перегруппироваться у себя на базе — а, точнее, на жилплощади Залена.

В первую очередь после крепкого сна стали распределять трофеи. Мэривей подобрала себе несколько ножей из арсенала, заменив качество количеством. Зален пополнил носимый запас "оперативников" фонариками и наручниками, которых зачастую не хватало, а так же выдал по четверти души на карманные расходы, по колбе Кровавого для экстренного лечения ран и пару дней сухпайков на каждого. Вартарра, конечно, стряпала на отлично, во много раз лучше душ, но Зален желал, чтобы его друзья были готовы ко всему, в том числе к внезапным телепортациям:

— А то Асвер однажды так пропал, и хорошо, что не слишком далеко, — протянул техник, покончив с дележом трофеев и отправившись возиться с сервоброню. — Мускульные усилители в хлам, дешевле будет заменить на внутренний каркас, получится неплохой боевой робот...

Ремонт обещал затянуться надолго, поэтому, чтобы не скучать, Вартарра решила отблагодарить Асвера за вчерашнее обучение стрельбы, помогая ему разрабатывать просыпающуюся магическую энергетику и заодно обучая простейшему приёму прановладения — телекинезу.

— Сила тратится только для того, чтобы организовать уже имеющееся в предмете тепловое движение молекул, — мохнатая самка двигала по библиотечному столу писчее перо без помощи ниток и прочей ловкости рук, Асвер, вытянув шею, наблюдал за тонким праническим щупальцем, вытянувшимся из ауры Вартарры. — И то не в полной мере, лишь какую-то часть, но волевые и энергичные драконы могут разогнать предмет даже за пределы скорости звука. Тянуть тяжёлые вещи, конечно, труднее лёгких, потому что надо контролировать больше атомов, а газы и жидкости поддаются хуже твёрдых предметов, потому что они разряжённее и тепловое движение непредсказуемее.

— Ты так каждую молекулу отдельно контролируешь? — Асвер двигал глазами вслед за пёрышком.

— Конечно нет, даю один вектор всему ансамблю. А есть телекинетики, которые могут приказывать отдельно разным типам веществ в смеси, они работают, очищая металлы или фильтруя воздух из воды. Теперь ты попробуй, — Вартарра отпустила свою магию, перо остановилось.

— Кое-что из этой темы я начинал осваивать еще в Хорриане, — признался Асвер, сосредотачиваясь, — Но именно что начинал, далеко не продвинулся. Сейчас попробую по известной методике...

Дракончик повел пальцами над пером, и оно, качнувшись, поднялось, как поплавок на стоячей воде. Несколько легких движений, попытка ускориться... и перо, "вырвавшись" из внимания, упало на стол.

— Интересная методика, вроде кобничества, — отметила Вартарра, — Но отработана не до конца, сразу видно.

— Ну да, я последний раз баловался этим приемом года два назад, а потом вообще без

магии остался, — согласно кивнул дракончик, — Ну а теперь давай попробую по методике пранников.

Вытянув из ауры короткий жгут, Асвер направил его на перо. Оно опять поднялось вертикально, совершило несколько движений, но уже более плавных, аккуратных. И из внимания больше не выпадало.

— Уже лучше! — Вартарра довольно улыбнулась. — Как ни странно, кобничеством проще делать сложные вещи, чем простые. Наверное, Вселенная дальнорка. Но стоит тебе попробовать развиваться и в этом направлении, начав с телепатии. Проще внушить что-то одному сознанию, чем всей Вселенной.

— Видел однажды, как один специалист ставил "психологические блоки", как сам говорил — тоже на телепатии. Ученики прием освоили за половину часа, а вот снимать учились три дня! Так и обходились, один без мяса, второй без табака.

— Кстати, ты говорил, что бросил курить. Почему просто не пошел к специалисту, чтобы заблокировать тягу к пагубному зелью?

— Решение должно быть добровольным, иначе блок рано или поздно сорвется. Та же "кодировка", только сбоку. Ну, давай, попробуем телепатию... — Асвер ненадолго задумался, какую бы мысль передать, а затем решил немного усложнить задачу, передав ментальному собеседнику вместо фразы несложную, но удивительно прилипчивую песенку, услышанную среди музыкального богатства, привезенного в Клан одним из землян.

Вартарра дёрнула ухом, как будто прислушиваясь:

— Слова плохо слышно... Но музыку чувствую. Ты на языке думаешь, что ли?

— Да, моя ошибка, — Асвер почесал нос, вспомнив, что есть поверхностные мысли, а есть более глубокие, и они думаются уже образами. Поэтому, решив похулиганить, Асвер поярче представил сюжет песни, рассчитывая, что он срифмуется сам в голове подопытного учителя.

Вартарра прыснула со смеху и сама стала напевать хит телепатов с планеты Плюк на чистом праговоре:

Мате, мате,

Че ми робовати?

Гу!

Мате, мате,

Како буду жить?

Бй...

Аз не иму

Теплящего платья...

Гу!

Аз не иму

Чем того купить...

Бй...

— Вот так два года по галактике попоёшь — и на планету заработаешь! — Асвер удовлетворённо потянул крыльями. Перевод не был дословным, но общий смысл сохранил, да ещё и приобрёл рифму, но её появление можно списать на разницу сознания романтической библиотекарши и прагматика дяди Вовы. Но для себя дракончик решил воздержаться от передачи разных идиом. Мало ли, как поймут вполне привычные термины из жаргона родного Клана нынешние боевые товарищи.

— Вартарра, скажи еще вот что. Телепатией можно передавать только фразы, или еще и картинки? Вчерашняя передряга, в которую мы попали, была сложной, и возможность передать остальным то, что видишь, была бы очень к месту. И еще, может ли кто-то "перехватить" такой мыслеобраз?

Асвер решил после выяснения ситуации с телепатическим общением обратиться к Мэривей с вопросом о рациях. По возможности совместимых с теми, что имела сервоброня — рабочих костюмов осталось только два, и если едва принятый на службу отряд и дальше будут бросать в сложные и опасные дела, оперативная связь становится не роскошью, а вопросом жизни и смерти.

— Посылать можно любые образы, которые в состоянии представить. В этом опасность телепатического общения с инопланетянами и навами... — Вартарра устало потёрла виски, и Асвер, сам притомившийся, "отключил" песенку, прислушиваясь к фоновым звуком, да и канал оборвал. — Да, перехватывать можно, причём даже если не "вещаешь" всем вокруг, взламывая только одного из участников разговора. Но я не умею насильно чужие разумы считать, да и неприятно это. Чувствуешь себя потом... Грязной какой-то. Словно прилетела в таверну, где разбойники ножи метают.

"Это ты не умеешь, — мысленно произнес Асвер, — А вот тот, кто давно и целенаправленно этим занимается — наверняка. Так что нужно попробовать немного поэкспериментировать со щитами, учили же когда-то..."

— Тоже вопрос. Есть ли специальные щиты, закрывающие от подслушивания, амулеты какие-то? Я понимаю, что тот, кто амулеты эти делает, для себя лазейку оставит, но все-таки?

— Конечно, и артефакты, и заклинания. Самые продвинутые защитные обереги генерируют ложные мысли автоматически или по теме, заданной владельцем, но в подобных предметах нужна душа разумного, понятийного аппарата животного будет не хватать для выполнения подобных инструкций. Ещё я читала про кобников, которые умеют разделять своё сознание на несколько, при взломе в лучшем случае удаётся зацепить только внешнюю обманку. Но с таким могуществом и до владения несколькими телами недалеко! — Вартарра встала и потянулась.

— Эмулирование двух-трех потоков сознания разом — это круто, — признал пепельно-серый дракончик, — Правда, я слышал об этом как о психическом отклонении, но если все происходит сознательно и полностью управляемо, то это действительно серьезный уровень. Впрочем, есть вариант интереснее, у нас его называют "белый шум", но применяют больше для сокрытия особенностей собственной ауры. Насыщенность не скроешь, а вот... как бы выразиться точнее... специализацию — вполне. Попробуй еще разбери за таким щитом, теоретик-экспериментатор перед тобой, или серьезный и опытный боевой маг.

— Разберёшься по плотности белого шума, слабые не всякое осият... — Вартарра хотела было развить мысль, но прервалась, когда вслед за Заленом, клацая укрепленными когтями, вошёл его сервокостюм.

— Позвольте представить нового члена отряда, — инженер-программист махнул в сторону стукнувшего себя по груди крылом самодельного робота. — Зовут Кларк, в честь космодесантника из книги Асдаресвета.

— Так он же был человеком, — Вартарра удивилась то ли факту появления столь совершенной машины, то ли тому, что Зален слегка так промазнулся во время именнаяречения. Но ведомый инженер не дослужился бы до такой высокой должности, если бы не умел

отбрезаться:

— Так он и не намного умнее. И в душе человек как минимум в двух смыслах.

— Но у Кларка души не было! — продолжила придирается библиотекарша. Зален отмахнулся лапой только — "чего вы понимаете!"

— В душе, говоришь, — подозрительно прищурился Асвер, — Скажи пожалуйста, душа в нем — от воина или от простого человека?

Неоднократно услышанные упоминания об использовании в Нашаре душ — самых разнообразных, от мелких насекомых и до разумных, обладавших когда-то магией, натолкнули дракончика на вполне обоснованные подозрения. Если Зален выбрал из вчерашних трофеев цельный кристалл с чьей-то душой и ухитрился вселить ее в сервоброню, то хотелось быть уверенным в том, что новый член команды не ударит в спину в самый ответственный момент.

— От бомжа. Из запасов предков, — посмотрев немного в глаза Асверу, Зален понял его подозрения. — Душа, не сохранившая сознание, может рефлекторно думать, но не способна ничего решать. В этом отличие управляющих душ или диких фантомов от разумных призраков. А ещё есть нежить — душа без сознания в теле, не обязательно своём. И лич — сознание без души в теле, которым управляет лишь силой контроля вселенной.

— Ты человека в крылатого всунул, а он летать сможет? — скептически прищурилась на робота Вартарра.

— Я его научил. Да и грохнется — что страшного... только если шум поднимет...

— А с самостоятельностью как? Сумеет он вовремя спрятаться за угол или какую-нибудь стенку? Впрочем, сейчас выясним. Кларк, ты меня слышишь? Кивни, если да.

Вопрос был отнюдь не праздным. Зален вложил в робота с магической системой управления душу... пусть и не собственную, но все равно затраты по меркам Нашара весьма значительные. И эти затраты должны оправдаться — то есть получившийся конструкт должен в стычке и уцелеть, и товарищам помочь.

Робот действительно кивнул, и Залена это почему-то огорчило:

— Так, пойдём... — он положил крыло на спину механоида и повёл его обратно к лестнице. — Я надеюсь, к завтра я успею тебе поставить фильтр команд, чтоб ты потенциальным врагам не помогал в завтрашней операции...

— Значит, остальным до завтра предлагаешь расслабиться?.. — Асвер тоже стал из-за стола, разминая крылья. — Не боишься, что Таламары раскроют наш заговор?

— Наоборот, успокоются, что Когти не станут им мешать. А мы станем, в отличии от Когтей.

Судя по реплике, сказанной уже в коридоре, новому работодателю Зален был предан меньше, чем некогда старому, до внезапного предательства.

— Ну, тогда спасибо за урок! — Асвер рефлекторно пожал непонимающей жест Вартарре лапу. — Кстати, ты уже рылась на кухне... Там есть безопасное и не очень сильное снотворное? Хочу заснуть вернее и быстрее.

Не сколько заснуть, сколько переговорить с "нас тут двое" Мардой и Ланрой, но Вартарре Асвер об этом говорить не стал, пока и Залена достаточно.

— Посттравматический синдром? — Вартарра заинтересованно поправила очки. — Обычно интересуются препаратами, чтобы отдохнуть и при этом чуткий сон сохранить, потому что мало ли что случится... Попробуй внушить сам себе телепатией какую-нибудь скучную мысль — и заснёшь.

— А так можно? — серочешуйчатый махнул ушами.

— Детёнышам нельзя, неприлично, а взрослые сами делают, хоть и запрещают. Прямо как... ладно, неважно, — самочка отмахнулась. — А если хочешь быстро заснуть без фокусов, просто не пей много на ночь. Или почитай что-нибудь за авторством Гервьеца из библиотеки. Мозг быстро устанет и отрубится.

— Могу чай из харлиста и сушёных ягод тебе заварить, — со стороны столовой вышла Эрна, подслушавшая финал диалога. — Заснёшь быстро, встанешь чётко, сны будут яркие и приятные, ещё и действительно отдохнёшь!

— Обожди, Эрна, давай сначала о другом, — улыбнулся Асвер, — Ты как-то говорила, что первоматерия может принимать любые формы по желанию и воле умелого кобника?

Мысль была проста и в общем-то незатейлива. Таламары, к которым принадлежал намеченный следующей целью ростовщик, были очень плотно связаны с деструкторами, и наверняка не рядовыми. А это значило, что в закромах у них может найтись некоторое количество первоматерии, из которой можно сделать что угодно. В том числе и дефицитные вдали от родного Хорриана патроны к карабину.

— Да, — Эрна приняла редко свойственный ей деловой вид. — Есть даже особый раздел кобничества для этого — варбодеевание. Если вкладывать в такие предметы ещё и часть твоей души, эти вещи — варбы — становятся волшебными и буквально продолжением твоего тела.

— Но варба это действие любого кобничества, — Вартарра опять начала придирается, поднимая палец.

— Да не путай ты его! — шикнула на драконицу кобыла. — Уйди в академотпуск! Не для него сверхглубокие теории, которые мы обе сами не понимаем.

— Мне бы знать основной принцип, и вообще возможно ли сделать из первоматерии предмет, не сформировав его в собственных мыслях, а взяв готовый образец.

Химией в целом и пиротехникой в частности пепельно-серый дракончик не увлекался. Хлоратит предпочитал использовать готовый, детонаторы тоже, да и снаряжением патронов не баловался — не до того было, когда на двоих ремонтников приходилась целая База, где проживали без малого четыре сотни драконов. Работавшие у Сэмэна химики — старый аптекарь и молодой шаман — наверняка сумели бы создать и четыре марки бездымного пороха, и качественные капсули. Надеяться оставалось только на то, что местная магия сможет как-то работать при наличии образца.

— С готовым образцом проще, но только потому, что твоей собственной воле будет проще его представлять, — Эрна развела руками, а Вартарра добавила:

— Копировать предметы лучше автоматизированными системами вроде ардинских нанопринтеров. Их ещё называют "самобранками".

— Молекулярная сборка? — хмыкнул Асвер, — Это, конечно, круто. Но у нас сейчас нет доступа к такому оборудованию. Как нет и первоматерии, кстати, поэтому эксперимент придется отложить. Как считаете, удастся на местном "черном рынке" купить ее, не привлекая особого внимания, или донесут куда следует с гарантией?

Асвер помнил упоминание Подполья в "Историях и обычаях Бабилима", но хотелось уточнить подробности пусть не у местных жителей, но, по крайней мере, у нашаранок. При необходимости потом можно у Залена уточнить конкретику.

— Ты же фараон, коп, мусор, ментяра, легавый, шериф, полисмен, японский городской! — выдала Эрна тираду, пересыщенную жаргонизмами, не все из которых Асвер

знал даже после посещения Земли. Впрочем, и сама мутаторша употребляла в правильном контексте не все. — Что, у нас нет склада конфискованных товаров до востребования? Это лучше любого чёрного рынка, потому что платить надо меньше и не столь формально.

— У нас временные карточки, — осадила пыл копытной Вартарра. — Не думаю, что наши полномочия достаточно широки. А если и идти на местный чёрный рынок, то инкогнито, чтобы не подумали на облаву. Впрочем, можно попробовать поискать в официальном магазине. У ардинских технических корпораций обязаны иметься торговые представительства в том узле коммерции, которым является Бабилим. И деньги у нас есть. Ответь нам только, Асвер, для чего тебе понадобился копировальный аппарат? Они же не умеют воспроизводить магию, и Золотой Череп мы так не размножим.

— Какая магия? — невинным тоном переспросил дракончик, — Мне бы чисто материальных вещей наделать. Seriously, у меня патронов к карабину осталось всего ничего, на пару хороших перестрелок. Заговоренные я все уже расстрелял, остались только бронебойные и стандарт. Есть еще один с пирохимической пулей, но там ничего магического тоже нет, лишь серебро оболочки и белый фосфор начинки. Сами видели, пули дарканских автоматов энергетические щиты не пробивают, а вот чисто кинетические методы, та же ударная волна от взрыва — вполне. Склады родного Клана мне сейчас недоступны, а братья за местное оружие немного неудобно.

— Не по росту? — ехидно хмыкнула Эрна, при том, что сама была еще ниже Асвера.

— Не по навыку, — отозвался тот, — Из карабина я настрелял почти тысячу, только перед отпуском перестволил. А где и — главное — когда мне набрать навык использования того же гамма-лазера или дарканского автомата?

— Покажи патрон, — Эрна протянула лапу.

— Он... ха-ха-крхм... наверное, имеет в виду этот, — Вартарра проявила из карманного карабинную пулю и протянула её Эрне, потряхиваясь от сдерживаемого смеха. Эрна повертела пулечку возле своих больших глаз и прыснула в ладошку:

— Это же шутиха, в костёр наставников подбрасывать, чтоб громко хлопнуло! Святая Фауст, сходи к кузнецу на соседней улице, кинь ему пшиков сто, он тебе таких из расплавленного металла охладит целый ящик! Только смотри, чтоб опохмелился сначала, а то морду набьёт за розыгрыш... Мать моя Ролпонмира, на стрельбищах-то такие саинцовые грузила используют? Ни заклинаний, чтоб за угол заворачивало, ни наведения по ауре...

— Она... шутит, — отсмеялась наконец Вартарра. — Не подумай, мы не принижаем чужую промышленность. Просто для таких вещей молекулярное копирование... излишне, мягко говоря!

— А делать свинец из первоматерии даже не кощунство, это как... — Эрна тоже успокоилась, стерев слёзы и вернув патрон Вартарре, — не знаю... обжаривать кофе в солнечной короне.

— Свинец-то ладно, но мне нужны хотя бы порох и капсули! — покачал головой дракончик, вовсе не обидевшись на смех самок, — Гильзы есть, их почти полсотни штук, пули — мелочь, но сами по себе они из моего карабина не летают, только от мощного пинка пороховыми газами. И это уже химия, которой я никогда не занимался.

Асвер не рассчитывал настолько основательно застрять в Нашаре, чтобы появилась нужда пополнить запас патронов. Его расчет был на несколько недель свободного времени, когда можно валяться на койке до обеда, свободно гулять по окрестностям, не отвлекаясь на разные дела. Увы, далеко не всем планам суждено сбываться, и в первый же вечер пришлось

ввязаться в эпопею с навом. Затем — приглашение поработать в отеле техником-ремонтником, побег... в общем, много веселых событий.

— Я, когда летала на рынок, видела неподалёку от него мозаику, рекламирующую "Алхимическую варню господина Трамриаж", — припомнила Вартарра, протирая очки материализованным платочком. — Ты её сразу найдёшь по цветному дыму из труб. Энергопыль тебе там не продадут даже по корочке, но взрывчатку из феерверков дома выковырять не запретят. Надеюсь ведь, её будет достаточно?

— Тоже надеюсь. Когда была создана первая серия этих карабинов, расчет был на дымный порох. В общем очень надеюсь, что местный порох окажется подходящей заменой бездымному номер четыре, — похоже, никаких других вариантов не было. Переснарядить стреляные гильзы можно только пиротехникой...

Удалившись к себе, Асвер решил разобрать одну стреляную гильзу — выбить из нее капсюль. Медная чашечка, запрессованная в латунный корпус, должна была снаряжаться специальным составом, особо чувствительным к удару. Состав до кучи должен быть прикрыт оловянной фольгой, для того, чтобы не сработал от малейшей частички пороха, не вовремя попавшей на поверхность и царапнувшей ее. Такие вот дела, капсюльный состав частенько срабатывает от простого чиха.

Конструкция гильз была такова, что переснарядить можно было без особых проблем. Пришлось воспользоваться специальной приспособой из набора для обслуживания карабина, чтобы выбить "пробитый" капсюль. Дракончик как можно аккуратнее выровнял вмятину на донце капсюля и, вооружившись латунной щеткой для чистки ствола, начал вычищать из гильзы остатки порохового нагара.

Если уж заказывать пули и новые стаканчики капсюлей, то наверняка можно попробовать заказать и гильзы — чистые, из качественной латуни. Больше снаряженных патронов — больше шансов отбиться или удачно сходить в атаку.

Подготовив все нужное — вычищенную гильзу, выровненный капсюль и аккуратно вытащенную из снаряженного патрона пулю — Асвер предупредил всех товарищей и отправился в город. Сначала следовало посетить лавку, торгующую химией.

Солнце окончательно скрылось за хмурыми облаками, и только редкие зелёные деревья напоминали о том, что в Нашаре ещё оставалось лето... Хотя — Асвер вспомнил — в Нашаре ведь нет привычных сезонов, в том числе поэтому он и направился сюда на курорт. Каникулы не просто затянулись, но превратились в суперматический фарс, как в чёрно-белой кинокартине "Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещён". С другой стороны, почему-то Асвер этому был даже рад. В родном клане не менее интересно, но там — рутина. А здесь... А здесь очень мало существ, родных душой. Без всяких сомнений в них Асвер записал бы Залена, быть может, других участников верви и Ланру — на испытательный срок.

Так размышляя, молодой дракон летел над бабилимскими улицами, выискивая опознавательный цветной дым химического завода. С одной стороны, стоило бы поругать этих разгильдяев за вред, наносимый экологии, но с другой — лучше рекламы и ориентира для алхимической лавки не придумать.

Всматриваясь в воздух, Асвер стал замечать, что за ним постоянно следует едва заметная душа, похожая на витающую облако поляризованного газа или плёнку на глазах. Рыскает за ним и не отстаёт, словно следит. Зален её послал? Нет, зачем? Значит, кто-то другой шпионит?

Вот только кто? Впрочем, далеко ходить за ответом не нужно — Вербь Залена крепко оттоптала мозоли и мракультистам, которые в штучном количестве наверняка еще где-то прячутся, и Таламарам, сорвав план по ликвидации неудобного родственника и лишив немалых финансовых активов. Вот скорее всего ростовщик и ответственен за висящего на хвосте духа-шпиона, с которым еще непонятно что делать. Возвращаться на Базу? Наверняка там найдутся спецы по превращению свободно летающих душ в надежно запаянное в кристалле платежное средство, только, пока найдешь, пока объяснишь — шпион успеет сбежать. Сам Асвер заключать души в кристаллах не умел, и механику процесса представлял очень слабо. Впрочем, был еще один вариант. Попытайся сдать настырного соглядатая в качестве оплаты в мастерской алхимика, цветные дымы которой уже были неплохо видны в паре минут полета.

Приземлившись около крупного здания, перед дверью которого камни мостовой были уложены каким-то хитрым знаком (письменный праговор дракончик понимал с заметным трудом), Асвер неспешно вошел в двери. Дух-наблюдатель успел просочиться следом.

Первые два этажа из четырёх были полностью отведены под богатую и красочную выставку пиротехнических товаров за витринами из бронестекла. Рассыпались цветные искры из фаеров, пылали разноцветные факела, пугнула разорвавшаяся при твоём приближении шутиха, чьи искры превратились во вставшего на дыбы ревущего хищника. А вот продавец — безгривый мохнатый дракон — даже не вздрогнул, продолжая сидеть за прилавком и со хмурой задумчивостью глядя на лист бумаги с нарисованной там горящей птицей.

"Неплохой вариант", — оценивающе посмотрел на опадающую искрами фигуру зверя дракончик.

Но требовалось еще немного прикинуть ассортимент и возможность перевода содержимого в гильзы карабина. Вопреки изначальным ожиданиям, среди всякой пиротехники не было даже намека на высотные салюты, забрасываемые в небо пороховым зарядом. Немного прикинув, дракончик вывел для себя причину такого расклада — слишком велик шанс подстрелить таким салютом мирно пролетающего по своим делам честного горожанина. Особенно "весело", если горожанин окажется вовсе не простым...

Определив для себя пару наиболее пригодных к разборке ради набивки патронов вещиц, дракончик все же решил спросить продавца о некоторых других изделиях.

— Уважаемый, интересуюсь так вот действующей вещицей. Есть что-нибудь, что от нажатия сработает? Хочу над одним знакомым подшутить, подложить под коврик у входа в дом.

— Да, конечно... — развоплотив загадочный рисунок, продавец насыпал прямо на прилавок серого порошочка, резко опустил на него небольшую коробочку — и от резкого хлопка Асвер едва устоял на ногах, алхимик же успел прикрыться щитом. — Душа за череп этого материала. Но для разовой шутки хватит и одного пера.

Асвер задумчиво, совершенно человеческим жестом, потер подбородок. Местные единицы измерения веса все еще вызывали некоторые затруднения. Впрочем, состав планировалось пустить чисто на капсули, а значит, надо его совсем немного.

— Да, вполне хватит. И еще пару-тройку хлопушек вроде этой, — дракончик указал на витрину, за которой вставал на дыбы грозный зверь, — Кстати, сколько они стоят?

— Даже не знаю, честно сказать... — дракон ответил крайне странно для продавца, отсыпая в крошечную баночку несколько грамм бездымного пороха, сверяясь по

аптекарским весам. Да тут только на пяток патронов будет! Перо весило действительно немного.

— А что так? — Асвер удивлённо приподнял голову.

— Спёрли у меня энергопыли на полторы души, дорогой ребёнок. Боюсь, закроют мой магазин, потому что это всё игрушки на полках, а оружие я даже Когтям выдавать не могу по законам, только Тьме и родовитым. Если взорвёт что-то какой-нибудь террорист, накажут не его, а меня, чтоб долго не искать, потому что недоглядел и, стало быть, виноват.

— На полторы души? — невольно присвистнул дракончик, — Изрядно поживились... А откуда увели, кстати?

— Ты действительно думаешь, что сможешь что-то найти? — хозяин лавки невесело поглядел на невысокого, вполне подросткового вида дракончика.

— Один — вряд ли. А вот если будет перспектива, можно и Когтей тех же поднять, — Асвер многозначительно крутанул в пальцах медную карточку работника Корпорации.

— Вот, уже и беспризорников нанимают, — всплеснул торговец крыльями, и на весах хлопнули остатки пыли, раскачав чашки. — Тебя только вчера заарканили и решил первую зарплату потратить? Если ты им сейчас не доложишь на меня, то тебя как пособника издержат из жизненной энергии. Хотя... если я будто бы не знал, а всё по твоей инициативе... Может, тебя повысят быстрее из дедовщины. Тогда, допустим, это не я нашёл, а ты, — отдал алхимик Асверу лист с горящей птицей. — Если убережёшь меня от правосудия, я тебе каждый месяц буду отсыпать хлопущек на долю потерь при транспортировке. Аверий Соншал, — наклонил он голову, представляясь.

"Интересно, кто же тогда господин Трамриаж с вывески..." — Асвер задумался, рассматривая горящего пернатого беднягу. — "Впрочем, пока есть вопросы важнее".

— Асвер Ашеро, — представился в ответ дракончик, — Расскажи хоть, где и когда украли. Попробуем найти.

Дракончик немного жалел, что ввязался в эту авантюру с поиском пропавшего товара. Был, конечно, некоторый риск, что продавец действовал по неоднократно упоминаемому аналитиком Клана принципу "Спасти от ревизии нас может только кража", но от этой мысли Асвер все-таки отказался, слишком уж серьезная химия украдена, и продавец первым делом ломанулся бы к каким-нибудь служителям порядка, а не стал ждать "залетного" покупателя.

— Грабло! — крикнул куда-то наверх Аверий. — Постой за меня.

Скрипя лестницей, с третьего этажа спустился массивный антро-волк с огромнейшей грудной клеткой, вылитый волколак. Недоверчиво посмотрев на юного дракона, который уже пытается вести расследовательскую деятельность, Грабло устроился за прилавком в скучающей позе — вот-вот скажет "Шо? Опять?". Аверий, тем временем, повёл Асвера наверх по той же лестнице, вившейся по стене здания за витринами.

— Прямо этим утром ворвались, пока я спал. Вскрыли сейф, и магический слой, и технологический, и хаотический. Унесли четыре банки, на их место подложили этот лист. Я по роду деятельности отлично знаком с бандами, с Подпольем и прочими милыми господами, но это точно не знак какой-то местной группировки. Может быть, что-то из мифологии. Феникс — это в алхимии символ "красного делания", завершающей стадии Великой Работы.

— Феникс? — Асвер дёрнул хвостом. В Нашаре он лишь единожды сталкивался с их упоминанием — и то в качестве фамилии мируея Далезора из книги, которую дал почитать

Зален. Но какое дело потомку демиургов и правителю Антеи до мощного, но ограниченного и крайне скромного запаса взрывчатки? С его связями, в теории, можно и производство собственной наладить, вплоть до возможности Кузькину Мать показать.

Тем более, что тот же хлоратит в технологическом смысле совсем несложен, нужны лишь обычная соль, зола, электричество и животный жир. Мощность взрыва не самая серьезная, но при достаточном количестве...

Асвер легким движением головы отогнал мысли о производстве взрывчатки. Сейчас нужно было сосредоточиться на текущих проблемах. "Снять" папиллярный узор отпечатков лап нечем, но есть несколько характерных моментов, которые наведут на возможного похитителя энергопыли. Это следы ауры на листе и запахи. Нюх дракона в норме в среднем на полтора порядка чувствительнее, чем у человека. Но это в норме, а если применить некоторые читерские приемы...

— Отойди, пожалуйста, мне нужно кое-что узнать. И еще просьба есть, — Асвер приблизился к Аверию и прошептал: — За мной увязалась следящая душа. Сможешь ее прихватить? — не дожидаясь ответа, дракончик закрыл глаза и, закрыв глаза, неторопливо задышал через рот, параллельно вспоминая уроки главного медика Клана. Именно по медицинской части и было форсирование и приглушение возможностей организма.

Через десяток ударов сердца дракончик начал старательно форсировать обоняние. А еще через пару десятков ударов, решив, что обоняние усилено достаточно, подошел к сейфу и медленно втянул воздух через нос. Были запахи "здешние" — пропитавший все комнаты запах разнообразной химии, запах постоянно проходящего здесь Аверия, примешивался запах волка, ныне стоящего за стойкой магазина. Но был и явно чуждый этому месту запах.

Он был похож на запах копти на морозе, как у запорошённого снегом кострища, и свежим морозом отдавало во много раз сильнее, чем не столь подозрительной для пиротехнической лаборатории гарью. И энергия от листочка шла очень сильная, чёрного клубящегося оттенка. Если Асвер и был пока слаб в определении аур, то кто-то более умудрённый точно определил бы этот отпечаток сразу. Он был очень похож на следы магии Тени, если такую применяют в Нашаре, где больше стандартных, "энергетических" магов.

Гарь, впрочем, тоже бывает разная. Бывает пороховая, бывает масляная, бывает и химическая. А здесь... еще раз принюхавшись, Асвер вполне однозначно определил запах как гарь от сгоревших дров. И сгоревших не в очаге, а именно в кострище.

— Горелым пахнет, и сильным морозом. А ведь замок сейфа, насколько я отсюда вижу, вскрывали инструментом, отмычками, а не взламывали.

— Ты и в этом разбираешься? — присвистнул Аверий.

— Вот все драконы имеют уважаемую специализацию — маг, программист душ, торговец, ростовщик... один я — медвежатник-моторист, — поведал Асвер, не особо беспокоясь за то, что не так поймут, — Если бы тут работал шниффер, силовой взломщик — вместо замка был бы замороженный, растрескавшийся кусок металла. А замок именно что открыт, и наверняка единственный ключ ты постоянно носишь с собой.

— А телепортироваться вовнутрь в обход защиты не могли? — Аверий предположил нечто, чего Асвер и не сообразил бы, и тот честно ответил:

— Это тебе виднее, насколько хорошие у сейфа защиты от телепортации, но ты бы плохие не ставил, да?

— Я как-то больше верю в то, что некий маг виртуозно обошёл все щиты в двадцатом измерении, чем что какой-нибудь уличный взломщик подобрал хаотический ключ. Замок

открывается только если поднесённый к нему ключ обладает той же случайно меняющейся капелькой первоматерии, что и спрятана в сейфе. Они меняются синхронно и быстрее, чем маг считает текущую конфигурацию и подделает её в отмычке. Мне что-то говорили про квантовую запутанность, но я сам запутался.

— А теневые маги это умеют? — Асвер приказал на бумажку. — Тут, как видишь, много следов таких чар.

— Теневые... Они слабо изучены, и как раз они могли обойти все щиты через измерение Тени.

— Да, ситуация... Нужно посоветоваться с моим всезнающим шефом. Наверняка он что-то точно знает и сможет дать толковый совет, помимо "зря ты влез в это дело", ну и библиотека у него неплохая, — про то, что не только Зален может дать толковый совет, но и другие члены Верви, дракончик решил не упоминать. И так команда приметная, в городе уже наверняка судачили о новых бойцах "Пламенных когтей", разнесших дом местного мирного нава и ухлопавшего самого нава, что называется, "до кучи". — Так сколько с меня, говоришь, за порошок?

— А сколько берёшь, напомни? — Аверий повёл Асвера обратно на лестницу, запирая рабочую комнату. Дракончик осмотрел зал сверху: следящей души уже нигде не видно. Может, поэтому её никто и не заметил из хозяев — скрылась быстро.

— Пять перьев, — Асвер прикинул, сколько тех щепоток понадобится для начального запаса.

— Двухсотая, — Аверий досыпал в баночку, дойдя до кассы и отправив волколака обратно наверх. — И сотая за фейерверк, если берёшь.

— Ну это совсем недорого, — Асвер вытянул из подсумка кристалл с запасом энергии, по беглым подсчетам, потрачено будет совсем немного. Но снаряжение патронов откладывалось, вместо занимательных опытов с пиротехникой придется повозиться с раскрытием ограбления. Ну а что поделать, взял обязательства — изволь исполнить.

— Не отсчитываешь? — несколько удивленно спросил Аверий.

— Не та школа, — поморщился дракончик, — Не научился еще, в общем. Доверяю тебе.

Аверий, немного удивленно приподняв брови, все-таки отсчитал положенную долю энергии. Асвер в этом и не сомневался — в конце концов, всегда можно спросить у той же Вартарры, сколько осталось в кристалле, и если продавец пожадничал, взял больше — с чистой совестью положить болт на сорок два на взятые обязательства. И сам Аверий этого не понимать не может.

Выходя из пиротехнического магазина, Асвер ещё раз оглядел небо, не объявились ли вновь шпионящие души. Но произошло нечто ещё более диковинное и неожиданное. С парапета алхимического завода на Асвера спикировала чёрная тень — вот так, без своего обладателя. Отчётливо видимая энергетическим зрением, бесплотная, но вполне справляющаяся с материальными объектами птица, будто дымящаяся чёрным пламенем, ухватила через ткань подсумков хлоратитовую шашку и протащила её наружу, веря в себя и не видя препятствий. Ещё одна вредная птица попробовала ухватить свежеприобретённую баночку. С чего этих теневых потянуло на взрывчатку?!

— А-а, чтоб вас... — Асвер выхватил кукри и взмахнул им, пытаясь попасть по птице. Той полоса грамотно закаленной и остро отточенной стали никакого вреда не причинила, и потому пришлось пойти на эксперименты.

Быстро вспоминая утренние уроки Вартарры, Асвер "ухватился" за шашку телекинезом.

Левой лапой он продолжал удерживать баночку, и тень пока не могла выдернуть ее из пальцев дракончика. Птице, ухватившейся за шашку, не хватало сил выдернуть ее из цепкого хвата телекинеза... но и пепельно-серому туристу не хватало концентрации, чтобы вернуть законное имущество! Перетягивание завернутого в промасленную бумагу бруска не могло длиться долго, и Асвер решился на ненадежный шаг.

После заточки даже на бритвенно-остром лезвии остаются небольшие выступы, зубцы высотой в сотые доли ногтя. На этих зубцах дракончик начал стремительно наращивать тончайший слой энергии, затем еще один, и еще — и последний слой уже вибрировал с ультразвуковой частотой. Еще не зная эффекта, Асвер вновь рубанул клинком по энергетическому телу загадочного вора, в последний момент сбросив часть вибрирующей энергии в загадочного вора.

Эффект оказался вовсе не всепокрушающим, но действенным — в энергетике птицы появился заметный разрез, края которого так же начинали вибрировать и заметно изменять окраску. Хватка когтей на шашке хлоратита ослабла, и дракончик уже смелее рубанул по второй птице, все пытающейся выцарапать заветную баночку с местным бездымным порохом. Первая птица между тем уже выпустила трофей и попыталась сбежать, но энергетический "вирус" все быстрее захватывал позиции. Стряхнув с кулака остатки энергетических "лап", Асвер телекинезом вернул в подсумок шашку и отошел на несколько шагов в сторону. Было интересно посмотреть, что дальше будет с наглыми воришками, и не придется ли отбиваться от них вторично. Но нет — они рассчитывали только на внезапность нападения, и, получив первые раны, попытались улететь, беззвучно каркая клювами. Несколько драконов из прохожих-пролётных обратили внимание на короткую борьбу, пара полетела за теньвыми фениксами, а одна — чешуйчатая самка с голубоватой чешуёй, белыми пластинами и пышной белой гривой — обеспокоенно обратилась к Асверу:

— Всё в порядке, ничего стянуть не успели? — судя по голосу, она была не намного старше тела Асвера, но всё равно слегка выше.

— Был бы я чуть помедленнее — точно бы стянули, а так — нет, не успели, — после потери способностей к магии Асверу пришлось сильно налечь на физику, в первую очередь полезную при малых габаритах скорость реакции. Лишь благодаря этому он отделался лишь легким испугом, — Что это за нечисть такая? Сколько в Нашаре обретаюсь, никогда не встречал даже чего-то подобного.

Параллельно с диалогом дракончик снова начал экспериментировать, на этот раз — со снаряжением. Случайно получившееся поле вибрирующей энергии на коже подсумков держаться не хотело, а вот на металлических заклепках, ременных пряжках и кронштейне подвеса карабина удерживать его получалось без особых энергетических затрат. Это, правда, требовало некоторой концентрации, но вовсе не запредельной, есть хороший повод потренировать способности к концентрации.

— Да так, теньвые фениксы, — драконица развела крыльями, как будто такие тварины тут не реже — и не опаснее — комаров. — Нападают на разных вредных драконов со взрывчаткой. Вот тебе, например, зачем бомбы? На них же подорваться и помереть можно! А фениксы о драконах заботятся, сами же они не могут взять и отказаться от взрывоопасных веществ. Что и говорить, некоторые варвары до сих пор души разумных используют! — она показала когтем на "проверочную энергию" вокруг ствола.

— А тебя это удивляет? — Асвер присмотрелся к собеседнице внимательнее. Форма морды у неё была покороче, чем у других драконов-горожан. Приезжая? Но даже сам Асвер

меньше удивлялся странностям местной валюты, когда о ней узнал. Его куда больше восхитил рассказанный Сэмэном случай, как "после революции" в далёкой области его страны использовали в качестве платёжных средств винные этикетки с подписью и печатью тамошнего наместника.

— Да ничего удивительного для такой кровожадной и развратной расы, как драконы, — чешуйчатая презрительно фыркнула. — Но тебе-то зачем им подражать?

— Технику безопасности надо соблюдать, тогда и не подорвешься, — хмыкнул дракончик, припоминая рассказы землян о неосторожном обращении со взрывчаткой, в том числе и самодельной. Оторванные взрывом пальцы были далеко не самым печальным итогом, — А что до подражания... я здесь живу. И мне нужно что-то кушать, а сейчас, когда за периметр стен никого не выпускают, охотой не прокормишься.

"Интересно только, где ты сама пропитание добываешь?" — подумал Асвер. С такими убеждениями в Нашаре прожить тяжело, как-то выкручиваются разве что христиане, и то между собой. И оговорка про кровожадно-развратных драконов, как будто она сама вовсе не дракон. Или еще не осознала себя драконом, Асвер после инициации Теневого облика привыкал к новым обстоятельствам несколько дней. Но в Нашаре вроде бы уже давно не практикуют смену облика. Лет двести назад, если верить историческим книгам, превращение в человека методиками, похожими на облик Тени, было частым навыком среди предков драконов. Сейчас почему-то не так часто применяют данный талант. Возможно, забылся за ненадобностью.

— Вот что закрыли город, меня саму бесит! — погрозила кулаком небу самка. Да, скорее всего дракон у неё не первый облик, жест для когтистого создания неудобный. — Я ведь мэр другого города, Холцера. Чего мне здесь делать? До южных варваров мне дела нет, ну, кроме самых вопиющих случаев. А взрывчатку ты бы... не знаю... утилизировал бы. Со всеми техниками безопасности. Я же вижу, что ты мозги ещё не растерял, потому что сперму не теряешь каждый день. А драконы думают и размножаются одним местом.

— Холцер — это ведь ещё Нашар? — Асвер вспомнил глобус в библиотеке Залена. Был, в самом деле, такой город на севере этого материка. — Там разве не драконы живут?

— Драконы, но адекватные. Без лишней скромности моя заслуга, — слегка безумная девушка подняла палец вверх. — Бесплатные медицина и образование, полная безопасность, красивые снежные просторы, чтоб больше света отражалось в Солнечные Башни и больше энергии выделялось.

— Как говорит один мой знакомый — "ничего абсолютно безопасного в природе не существует", — хмыкнул Асвер, — В том смысле, что даже на собственной кухне есть риск фатально поскользнуться на случайно пролитой на пол воде.

"Очень уж ты молода для мэра", мысленно добавил дракончик, прикидывая, кем же на самом деле является незнакомка. Вероятность того, что она сказала правду, была совсем незначительной, но сбрасывать ее со счетов тоже не следовало. Может, она — действительно мэр. А может, просто желает произвести впечатление... только понять бы еще, для чего.

— Но усугублять зачем... — попыталась она ещё что-то втолковать, но бросила, махнула рукой и крылом одновременно. — Впрочем, я за тобой ещё прослежу. Если раньше не выберусь из этого города. А то, по слухам, его хотят утащить на нижние слои. Всё из-за вредной Инанны! Если бы я её победила, ничего такого бы не было! Ну, пока! — взлетела драконесса и полетела в сторону порта. Теневые птицы последовали за ней по бокам, как

домашние животные.

"Да и мне за тобой последить немного надо", — подумал дракончик, взлетая следом. Был даже формальный повод — поиск кузницы. По факту же никто не помешал Асверу подняться повыше и, усилив зрение, отследить, в какое здание в порту вошла загадочная драконица. Тщательно запомнив особые приметы дома и окрестностей, Асвер развернулся и взял курс на Базу — дом Залена.

— Ну как, успешно сходил? — участливо, но не без ехидства спросила встретившая его прямо на входе Эрна.

— Очень даже, — несколько отвлеченно кивнул Асвер, — К кузнецу не попал, но пороха закупил, да и кое-каких проблем на собственную шею собрал... — к этому моменту он уже дошел до гостиной.

— Каких проблем? — озабоченно спросил сидящий в кресле Зален.

— Пока сам не знаю, — честно признался Асвер, — Скажи, будь ласков, что тебе известно о теневых фениксах? И вообще, есть ли в Бабилиме и окрестностях группировка, которая может оставить вот такую подпись? — дракончик продемонстрировал рисунок сгорающей птицы.

— В Бабилиме я давно не был и что-то утверждать не могу, — держа принятый у Асвера рисунок телекинезом перед собою, Зален, сверившись с варетом, отправился в библиотеку, — а теневых фениксов использовала Нардея, гувернантка Инанны, когда та ещё была сар-волод. После возвращения из Блэклой Академии, что в измерении Тени, Нардея убежала на север и основала там город, набирая жителей из похищенных нашаран — тех, кто соглашался ей служить, чтоб не превратиться в ледяную статую, — взяв одну из книг с полок, быстро найденную благодаря варету, Зален протянул её Асверу.

— Какой ужас, — охнула Эрна. — Ясно тогда, почему жители Холцера даже для нас выглядят безумцами.

— Нардею Инанна убила, — Зален показал в книге на иллюстрацию с той девочкой, которую видел Асвер, — сейчас Холцером правит её последовательница Асара, тоже умеет создавать теневые формы жизни. Говорят, даже разумные, вроде драконов, — показал Зален иллюстрацию в другой книге, с другой драконессой, впрочем, несколько похожей на Нардею. — Но Асара подчинена Инанне уже долгое время, налоги платит, поэтому в культуру Холцера Тёмные не вмешиваются точно так же, как и они не вмешиваются в нашу.

Много истории

В странах, где каждый день зеленеет трава и и листва — под ярким солнцем или свежим дождём — снег и зима это нечто чуждое, сверхъестественное и враждебное. Природа леденеет и засыпает, будто умершая. А когда за летом не следует осень, невозможно сказать, ждать ли весну после зимы...

Горный лес с высоты походил на мелкие, блестящие кристаллики, растущие на выщербленном остром камне. Но Раяру, синему чешуйчатого дракону с золотой гривой и такими же пластинами животе, было не до любования пейзажами. И Раяра, и его белошёрстую подругу Арверу подхватили в облака твари, что раза в три превосходили драконов по размеру и напоминали своим видом громадных птиц, слепленных самой Тьмой из клубящейся тени. И на её же творение походила чёрная цитадель, к которой эти птицы тащили свою добычу, чтобы ссадить на взлётном балконе перед мохнатой драконицей тёпло-ярких тонов шерсти.

Арвера, робко оглядываясь по сторонам и ещё неспособная поверить, что её не заклевали и не разорвали когтями. Раяр тоже недоуменно приподнялся, оглядываясь по сторонам.

— Такого я ещё не видел... — шепнул он спутнице, оглядевшись.

— А я такого и представить не могла, — самка в свою очередь взглянула на фигуру разноцветной драконочки и прижалась поближе к Раяру. Она уже успела убедиться в том, что по характеру все жители Нашара — самые разнообразные личности. Могут спокойно вести переговоры, могут палить без причины, а могут и душу отобрать просто так. Несмотря на то, что трусливой Арвера отродясь не была, близость Раяра дарила самочке спокойствие.

— Ещё бы... — с добродушной улыбкой ало-оранжево-жёлтая драконесса проводила улетающих обратно за горы птиц. — В Нашаре Тьма не настолько могущественна, чтобы создавать подобное великолепие. Но зато здесь, в Холцере, обитает её её воплощение, а Она Сама. Её силами возведён этот замок, сотворены Ледяные Фениксы, что летают по Нашару в поисках достойных служения Тьме. И вы — определённо одни из них. Тьма знает, Раяр, что ты даже под гнётом тиранши Инанны, поддерживающей свой убийственный режим, был за науку и против лишнего насилия. Даже от использования душ тебя удалось отучить.

— Но что Тьма от нас хочет? — Арвера взяла за предплечье Раяра, складывая на спине свои белые крылья с металлическим каркасом и шарнирами вместо костей и суставов. Цветастая хватчица усмехнулась, наблюдая за беспокойством её "гостей":

— Великая Тьма хочет освободить вас от тирании Инанны! Поэтому она собирает новых жителей. Те, кто чисты душой и разумом, смогут присоединиться к новой страничке истории драконов уже сейчас, а другим придётся подождать очищения. Не волнуйтесь, вы в полной безопасности и вас никто не тронет, разумеется, если вы сами не начнете нападать...

Из-за при открытой двери в замок, послышался властный и немного недовольный голос:

— Кири, прекрати уже эти разговоры ни о чём и проводи будущих горожан ко мне. Ты всегда успеешь с ними поболтать после меня.

Раяр прошёл ко владелице позвавшего голоса, Арвера последовала за ним. В ледяном зале дракон увидел на величественном элегантном троне драконессу с голубоватой чешуёй и белой кудрявой гривой. Глаза драконессы были больше, чем у её сородичей, и в них

особенно выделялись большие круглые чёрные зрачки, обведённые фиолетовой радужкой.

— Я тебя помню... — Раяр тихо воскликнул. — Мы друг друга спасали по пути в Утгард. Я тогда ждал, что ты полетишь за мной.

— Ты не сообразил того, что тогда я этого ещё не умела? — Высказала драконесса несколько гневливо, но потом успокоилась. — Впрочем, с тех пор я научилась многому. Знания воистину сила. Они и позволили мне стать Тьмой. И ты, Раяр, не безнадёжен, поскольку тоже это знаешь. Ну так как, готов помочь Тьме создать идеальное государство драконов, которое не зависит от душ, доброе и справедливое?

— Чем же ты заменишь души? — Поинтересовалась Арвера, постукивая хвостом. Хотя слова от этой Воплощения Тьмы шли благие, от неё веяло и потусторонним холодом.

— Обычным серебром. Все разумные цивилизации используют монеты, и драконы тоже начнут. А вот передачу энергии безопасной для всех техномагией наладите вы. Я про вас многое знаю, про ваши успехи и развитие тоже. Но наука должна служить миру, спокойствию и гармонии, а не амбициям саров. И у вас есть шанс встать во главе нового, светлого мира, так как даже Инанна вскоре перевоспитается и примет Тьму — когда до Инанны дойдёт очередь.

— Пока что души ничто не может заменить, — весомо заметил Раяр. — Они дают нам слишком многое! Вся экономика Нашара держится на душах и даже если мы сможем отказаться от них, то будем делать это постепенно!

— И не будут драконы звенеть металлом, — добавила Арвера. — И как это вообще будет выглядеть? Разве может драконья лапа разбираться с мелкими монетами?

Сидящая усмехнулась, у неё явно было все схвачено:

— Души- это энергия, а энергию можно получать из всего, чего тебе хочется. Я научилась получать энергию из света. Она такая же мощная, как и от ваших душ. Если монополия на продажу энергии будет только у государства, то это сведет к минимуму убийства ради душ. И души выйдут как валюта из оборота. А теперь о монетах... Моя дорогая, ты думаешь, монетки будут с чешуйку? Нет. Они будут удобны для лапы дракона. И серебро гораздо проще зачаровать. Я долго продумывала, как все будет выглядеть. И я позабочусь, чтобы жизнь стала как можно лучше для всех нас...

Речь Нардеи прервало появление желтой пушистой драконихи. Уверенной и какой-то загадочной походкой она миновала зал и приблизилась ко всем. Хотя и аура её была пугающей, но вот блюдце с чашкой на голове смотрелись забавно.

— Звали? — промурлыкала она.

— Да, да, конечно, — обратившись уже к гостям, снежная пояснила: — Это Агвира, наша местная творительница волшебного чая. Она поможет нам определить, подходите вы или нет. Чаёк ваша харизма не обманет. Итак, когда вы выпейте чай, с вами ничего не произойдет, если вы чисты, а если нет...

— ...То вы умрете, — перебила чайноголовая.

— Аги... Агвира, перестань, пожалуйста, ты их пугаешь.

— Отведайте и вы своего напитка, — Раяр снял чашку с головы драконессы и передал её Нардее. — Нам тоже интересно, насколько вам можно доверять.

— Умно́, - чешуйчатая приняла чашку и совершила глоток, потом вернув посуду Раяру. — Теперь ваша очередь.

После демонстрации Раяр пугаться не стал и тоже попробовал напитка, стараясь не обжечь горло. Травы в чаю почти не ощущались, да и эффекта никакого не произошло. Так

же и у Арверы.

— Допустим, мы можем друг другу доверять... — обладательница протезированных крыльев нерешительно вернула чашку на поднос, и довольная служанка ушла из зала. — Но хочу заметить, что единственный способ поддержать монополию государства на энергию — лишить всех остальных драконов магии.

— Именно так, — подтвердила Нардея. — Но не всей магии, а только "вампирской". Она совершенно не нужна и только вредит, искушая убивать лишь ради энергии. Под моим началом будут вестись лишь гуманные войны, в которых проигравшие не погибают, а перевоспитываются и переходят на мою сторону. В таких войнах будет использоваться совершенно иная боевая магия — не убивающая, а надолго парализующая. И потом, когда конфликт исчерпает себя, с пленными будут постепенно проводить работы, обучая их жизни в здоровом обществе. Приобретение живого дракона в союзники сложнее, чем энергии его души, но гуманнее и полезнее.

— В этом я соглашусь... — Раяр расправил крылья вверх. — Я был на войне и видел много ненужных смертей. Убийство нельзя исправить. Возможно, стоит помочь тебе сотворить здравый мир.

— Да уж, — Арвера кивнула, даже после чаепития не теряя всех подозрений. — Мы за тобой присмотрим.

— А я за вами, — Нардея, улыбнувшись, встала и пошла к балкону. — Для начала, помогите мне наладить светосборники...

— Вот здесь снег упорно не сходит, — Керидвен, бело-коричневая пернатая самка с разветвлёнными рогами, показала Инанне на северную область иллюзорной карты Нашара. Множество разведывательных душ, разосланных по стране, парили высоко в небе и передавали картинку, которая сейчас выдавала громадные области, захваченные неестественной зимой. — Меня, как экософа и как Светлую, это всё крайне беспокоит.

— Значит, виноваты не кракалевны... — Инанна задумчиво дотронулась пальцем до подбородка.

— Скорее всего виноват тот, кто похищает на границах драконов, — Зорат, сидя у Трона, привалившись спиной к его боку, листал светившуюся книгу. — По сотне в день! Ни в какие рамки не укладывается.

Рыжая обернулась к нему:

— Не вижу здесь ничего забавного. Такого раньше не происходило! Один-два... десять, но не столько! — Она склонилась над картой, рассматривая её. — Если снег здесь удерживается каким-то обнаглевшим негодяем, то его определённо стоит остановить... Но что могло случиться с его или их пленниками? — рыжая стала пристально разглядывать странную местность. — Нужно послать туда драконов на разведку. Выяснить, что здесь происходит... — она на секунду задумалась. — Или полететь мне самой.

— Это не самая лучшая идея, которую мне приходилось от тебя слышать, — заметил Зорат.

— Детёныш не помешает, не волнуйся. Тем более, одна я не полечу, — последние слова Инанна произнесла таким тоном, что чёрно-красный только вздохнул.

— Может, мы всё же пошлём Герусет?

— И её тоже. Пусть прогуляется... — Инанна движением лапы погасила карту.

— Учитывая, как часто мы собираемся по трое, вам стоило сделать меня саргачтарем, — Герусет вывела своих бывших врагов и нынешних друзей из пещеры, осторожно глядя на сосульки под её сводами. — Мне всё время кажется, что эта хрупкость упадёт и сломает мне хребет.

— Для тебя будет ничего нового, — Инанна дрогнула, сходя на холодного камня на ещё более холодный снег.

— Благодарю за заботу... — Герусет ступила на снег, после чего зажмурила свой правый, живой глаз, и левым омертвевшим осмотрела окрестности. — Враждебных аур я не вижу, но расслабляться не советую. Хватит с меня внезапных нападений! А ты тоже, Зорат, Дурак! — теперь уже оба глаза взглянула на чёрно-красного. — Беременную жену вперёд пустил, а сам за её хвостом спрятался!

Зорат еле успел проскочить, прежде чем несколько сосулек и в самом деле сорвались, разбиваясь с глухо-стеклянным звоном. Отряхнув перья, кобник придирчиво присмотрелся к молчаливому промёрзшему лесу:

— Иногда безопаснее лететь первой. Например, когда за тобой гонится превосходящий противник. А здесь, рядом, Тьма. Много её фоновой силы. Вероятно, встретим и Воплощение.

— Так и не хочет "наша мама" мирно жить? — Инанна проявила свой меч из ауры, Герусет отставать не стала, хотя в непосредственной близости не было никого.

— Значит, уговорим аргументами сильнее, чем в прошлый раз, — взлетел Зорат первым, и уже остальные — за ним. До эпицентра тёмной энергии было недалеко.

Полёт выдался на удивление тихим. Местами над заснеженной землей парили малые и большие фениксы, но даже замечая пролетающих, они не придавали им значения. Местность, казалось, приветствовала гостей. Но спокойствие прервала резкая табличка в воздухе "стоп", в которую весь отряд чуть не врезался.

— Куда летим и чего хотим, да и вообще кем являемся? — поинтересовалась кудрявая, видимо, охранница данных земель.

— Тут целый организованный лагерь... — Герусет невесело глянула на мерцавшую руну знака, но не остановилась. Драконам в принципе тяжело зависать в воздухе, тем более на скорости.

— О сарах что-нибудь слышала? — Инанна предусмотрительно покрылась щитом, как и остальные из её группы, и вынудила яркую драконессу лететь за собой, чтобы продолжить диалог. — Вот прилетела сюда узнать, что за безобразия творятся в моей стране и по какому праву сюда похищают драконов!

— Сары, сары, сары... Хм... — кудрявая задумалась, а потом выкрикнула в понимание. — Так ты Инанна выходит? А это твоя охрана?

— Ладно ещё меня не знать... — пробормотала Герусет. — Но Зората... Ты слишком переусердствовал со скрытностью, Дурак.

— Инанна из таких драконесс, что без охраны не летают, — Зорат ответил пограничнице. — Ну а ты кому служишь?

— Я служу самой Тьме, к которой вы и направляетесь, так как Тьма просила вас

пропустить, да и вообще показать дорогу, я вас провожу до неё, она давно вас ждет, — говорящая ещё раз задумалась немного. — Вернее, она ждала Инанну, а вот на счет вас двоих я не знаю.

— Тьме? — зрочки Инанны сузились, а хвост хлыстом щёлкнул по воздуху. — Тьма убралась с этой земли, обещав оставить мой народ в покое! Если ты говоришь от лица Тьмы, то, похоже, Тьма начинает страдать раздвоением личности!

— А ты удивлена? — Зорат взлетел повыше. — Мы сами парочку "Тьм" уже... побеждали.

— Значит, это были не настоящие, — уверила бежевая с красно-жёлтой гривой проводница. — Тьму победить невозможно, потому что на Ней держится весь мир.

— Зачем Тьма похищает драконов? — Герусет вернула диалог к сути.

— Чтобы освободить их от террора и дать заслуженную тихую и спокойную жизнь, где они смогут развиваться и проявлять свои таланты, где все будут работать на благо общества! При этом достойных никто не держит, они могут уйти, если посчитают нужным.

— Что ещё за недостойные? Кого вы считаете имеющими больше права на жизнь, чем других? — Инанна продолжила вопрошать, еле сдерживая гнев. Собственная воля дала бы слабину здесь, но её что-то поддерживало.

— И что с остальными происходит? — добавила Герусет.

— Нет, все имеют права на жизнь, просто есть драконы... — кудрявая подбирала слова, — у которых есть психические отклонения и травмы детства. Таким сначала лучше пройти реабилитацию. И потом, со здоровыми мозгами, они смогут спокойно жить со всеми. Так что никто не ущемлён в правах, все одинаково ценны.

— Это всё настолько относительно, что любую черту характера и проявление индивидуальности можно назвать психическим отклонением, — Зорат посмотрел вперёд, на далёкие чёрные башни, к которым летели драконы.

— Вы же понимаете, о чём я, — вздохнула проводница. — Только о том, что вредит другим драконам или ещё кому-либо.

— Тем не менее, вмешиваться в мозги моих подданных без их спроса — это объявление войны, — Инанна хотя и не нападала, но её слова отдавали не меньшим холодом, чем снег на ветках деревьев в лесу под нею. — Особенно в подобных масштабах.

— Вмешиваться в мозги? Я вас умоляю. С ними просто беседуют и не более. Никто не лезет к ним в мозг без их согласия. "Все можно вылечить разговором и чашкой чая". Так говорит у нас Агвира — главная по решению таких проблем.

— Их хватают явно без спроса, — возразил Зорат, — иначе бы они успели собрать свои вещи перед пропажей.

— Зачем им все эти средневековые экспонаты? — хихикнула драконесса. — Всё самое важное дракон имеет при себе, в карманном измерении.

— Чай разные бывают... — между тем пробубнила Инанна, вспоминая ту драконессу, которая предлагала сарам чай на площади перед решением конфликта с Намирой. Было странно, что разгорячённые драконы её не разорвали, но если бы они согласились на её предложение и полетели бы обсуждать дела не во Дворец Сталагмитов, а к ней, было бы ещё страннее.

— Ага, — поддакнула Герусет. — Например, с купоросом. Или с глючихой. Или с другими "возжигающими желание" травами.

— Знаете, все бывает разным. Так что перестаньте смотреть на ситуацию однобоко и

искать зло. — Тем временем, драконы уже были у замка и спокойно приземлились на смотровую площадку. — Мы на месте. За той дверью вы сможете поговорить с Тьмой. Если вы не будете нападать, вас тоже никто не обидит.

— Очень на это надеюсь, — Инанна приземлилась на площадку и отсалютовала проводнице проявившимся в лапе мечом — без агрессии, но показывая превосходство. Провожатая фыркнула и улетела, даже не приземляясь, а вот другие сары встали по сторонам от вошедшей в обитель Тьмы Инанны.

В конце просторной комнаты напротив двери стоял трон, где и сидела Сама Тьма — Нардея. Она мило пила чай в присутствии Агвиры. Она не стала отрываться от чашки и прерывать свой глоток. Лишь после него, снежная подняла голову и посмотрела на гостей.

— Здравствуй, Инанна. Как долетела? — Проговорила сидящая таким тоном, как будто они давние друзья. — Чаю?

— Нет, мой народ, пожалуйста, — Инанна провела кончиком меча над полом. — Если ты думала, что сможешь спокойно отдыхать, воруя драконов — разумных существ, за которых ты сама выступала — то нет, я подобного не спущу. Если у тебя есть настроение решить вопрос мирно — я приму у тебя своих Тёмных назад к себе. Хотя самой бы весьма хотелось привязать тебя к стулу, а то вдруг ты споткнёшься, как в прошлый раз...

— Ты хочешь свой народ назад, не так ли? А вот он к тебе не хочет. Я не держу тут драконов, все здоровые могут вернуться под твой террор и дальше страдать. Не веришь? Можешь пройтись по улицам и спросить. — усмехнулась Нардея.

— Я и не спорю, что можно их убедить в том, какая я злая. Но как ты сама увела у меня драконов, так и я у тебя попытаюсь. А прежде — покажу им, что ты не тот лидер, за которым им бы хотелось лететь, — Инанна проявила во второй лапе Жезл. — Как говорила одна из твоих послушниц, "настоящую Тьму нельзя победить". Давай проверим тебя на качество Темноты!

— Я не говорила им, что ты зло. Ты просто дракон, у которого было грустное и печальное детство. Если бы основа моей политики было то, что ты зло. Я бы давно потеряла власть. — Нардея было встала и приготовилась к битве, но вдруг, что-то как будто огрело её по голове. — Подожди-ка... Ты что, беременна?

— У меня весь народ в опеке, не только свои дети, — Инанна усмехнулась и, воспользовавшись замешкой Нардеи, направила на неё Жезл Боли, задев лучом из него Агвиру — этого уже было достаточно, чтобы она согнулась в три погибели, теряя сознание от болевого шока.

— А я её отговаривал переться напролом, — Зорат, будто потерявший интерес в битве, проявил сияющую книжку и перелистнул страницу. Намира однажды вытянула из Книги порядочно Тьмы, и теперь Тьма вся всосалась в неё обратно, вернув страницам гармонию и красоту тёмного звёздного неба с неяркими звёздочками. После чего Зорат захлопнул том, а Нардея упала перед Инанной на колени. Но Инанна не стала добивать свою противницу, да и Герусет запретила делать что-то большее, чем сковывание ослабевшего Воплощения энергией:

— Правильно сделал, что дал ей развестись...

— Для демонстрации достаточно, — произнесла рыжая, опуская меч. — Если я дам драконам, унесённым тобою, места в жизни не хуже, чем дала им ты, то и любовь ко мне прибавится даже большая.

— Неа. Не прибавится. Твое государство все так же останется местом твоего

произвола. Даже сейчас ты просто показала свою дикость. Ты ничем не лучше меня. А даже наоборот, — произнесла побежденная.

— Не дикость, а умение защищаться. И защищать. Будь я дикой, я бы тебя убила сейчас... Но, как говорила твоя подруга, любую проблему можно решить, выпив чай. Только разливать буду я. А перевоспитывать тебя — компетентные морды. Я хотя и самовлюблённая дура, но Тьмой себя не называю и не обманываю драконов, — Инанна кивнула Зорату, чтобы тот попробовал телепортацию — не хотелось тащиться по воздуху с пленницей. Но кобник махнул лапой:

— Мы ещё не со всеми разобрались.

— Нападать без нормальной беседы — дикость. Нападать тройкой лучших на одну — дикость. Быть такой не понимающей и бескомпромиссной — дикость. Ты и есть дикость. Аки бог, по правилам которого должны все жить... И я не называла себя Тьмой. Ни разу, — возразила Нардея. В её глазах загорелся уже знакомый огонь мести. Она собиралась свиснуть, чтобы призвать помощь к себе, но...

— А ну- ка всем стоять и не двигаться! — раздалось из угла комнаты, где уже вместо пустоты была фигура маленькой розовой драконихи.

— Ещё одна самоненазванная Тьма? — Инанна оставила Нардею у Герусет и обернулась к появившейся. Хотя она и по энергии, и по внешности напоминала скорее не воплощение, а... Одну драконессу из древней легенды. Была такая героиня, которая летала по Нашару и подвергала испытаниям своих избранных, чтобы определить, достойны ли они её покровительства.

— Что? Тьма? Я тебя умоляю, сдался мне этот титул? У меня есть свой, — коварно усмехнулась новенькая, приземляясь на трон. — А теперь, проясним парочку моментов. Что ты собираешься сделать с... ней? — розовая игриво указала когтем на Нардею.

— То же, что она хотела сделать со мною. Перетащить всё население из её страны в свою, устроить их там на лучшие посты, а саму Нардею убедить в том, что не нужно из-за старых обид перекраивать политику. По-моему, это справедливо, — Инанна развела крыльями и лапами с оружием.

— Забавно, что ты говоришь о справедливости, если вспомнить, как ты с ней поступила. Да и вообще. Ты хоть смотрела, что она сделала для народа? В отличие от тебя, она посвятила народу всю свою жизнь. Она бросила все ради этого. А теперь, вместо того, чтобы просто прогуляться с ней по городу, как она и планировала, ты приводишь их и нападаешь. Это так... мило, — загадочно протянула незнакомка. — Ты всегда любила только себя.

— Я полагаю, ты тоже вообще не гуляла по Нашару и не знаешь, как тружусь я. Наверное, в твоей реальности Нашар полон разбойниками, которые убивают друг друга по десять штук в день ради выпивки. Нардея бросила себя? Что у неё было, дерево на улице? — Инанна хохотнула. — Такую себя я бы тоже бросила. Но ради страны я и беременной готова возвращать драконов на место. Ты и это обратишь в недостаток, но мне всё равно. Мои дела уже совершены и принесли Нашару спокойствие. Пересобирать всё ради другой валюты — это не благая революция, а просто перевод власти в другие лапы.

— Как же сильно ты ошибаешься. А работая беременной ты лишь убиваешь своего ребёнка, показывая, как сильно ты его ненавидишь. Не хотела бы, чтобы ты была моей матерью. Ты можешь жертвовать своей жизнью, она твоя, но твой ребёнок незаслуженно страдает сейчас. Ты ужасная мать. Кстати... По этой причине у Нардеи нет семьи. Она не хотела рисковать детьми. Она никем не хотела рисковать, по этому сражалась с вами одна,

чтобы никто не пострадал. Но вы и без этого умудрились навредить мирной Агвире, которая и мухи за всю свою жизнь ни обидела. Так что, не вижу благородства в риске другими для своих целей.

— В нежелании заводить семейные связи, чтобы тебя не шантажировали, благородства не больше, — Инанна продолжала спорить и обличать. — А от кого я слышу все эти упрёки? С твоим могуществом, если бы ты желала помогать драконам, ты бы убила Герусет раньше меня, прекратив её тиранию, спасла бы драконов от нападения людей, не допустила бы появления деструкторов, отвела бы навов, сожравших столь многих, и подземных, что пытались уводить нас в рабство... Но нет, все проблемы за последние триста лет приходилось решать мне! Нардея хороший момент выбрала, чтобы прилететь в уже успокоившуюся и счастливую, безопасную страну, где детёныши в в кое-то веки могут спокойно и мирно спать... И вот — меня объявляют злодейкой! Кого-то мне пришлось убить ради дела, и то, большинство уже вернулись вменяемыми, как та же Герусет. Ну давай, если тебе больше интересно ввергать страну в хаос, убей меня, или мозги промой, поставь на трон свою любимицу — посмотрим, как она удержит страну и многие ли ей поклонятся.

— Дорогая моя Инанна. Мне глубоко плевать на политику, смерти и прочее. Я просто живу и развлекаюсь. И тут бы я не появилась, если бы не одно но. Я вас двоих столкнула для веселья. И это правда было невероятно! То как Нардея рушила все. Как противостояла тебе. Как ты одарила её теми же травмами, что и тебя. Как Нардея посвятила свою жизнь тому, чтобы показать тебе, что все может быть иначе! — розовая драконесса уже не скрывала свой смех — 3..Знаешь что она хотела сделать? Помочь тебе! Правда уморительно? — теперь говорящая уже плотала слова от своего злорадного хохота. — И-и-и посмотри к чему её это привело? Я всегда говорила, что добро до хорошего не доводит. Если бы она просто убила тебя, все было бы го-о-ораздо проще. У вас такой сложный мир. Хм. Ну или ты могла бы её сразу прирезать. Ты же знала, что она вернется. Ты её пожалела из жалости, а она из-за своего понимания. Вы обе такие дуры.

Нардея, посмурнев, распалась на дымку и развеялась, чтобы собраться уже в другом месте комнаты:

— Вся ваша агрессия теперь видна, крылатые скоты! Только и можете решать проблемы, убивая неподвластных! Именно этим я и лучше!

— Кто сказал, что мы тебя убьём? — Инанна перескочила к Нардее, но та снова расформировалась, проявившись уже на троне:

— И я вас не убью! Вас остановят мои друзья. У меня они есть, я же дружелюбнее вас!

С этими словами из дальних переходов и со взлётного балкона в зал ворвалось множество существ, состоящих из мерцающих фиолетовым тeneвых клубов. Среди них были и птицы, и драконы разных размеров. Огромные крылатые из тьмы, не пролезавшие во вход, распались на несколько подобных существ и окружали вторженцев.

Ярость, клокотавшая в груди Инанны, не поддавалась описанию. Ей уже надоело, что находятся драконы, которые всё решают за неё, и уж тем более, ещё и требуют подчинения! Да ещё и обзываются... Нет уж, даже оберегая своего потомка, Инанна не могла спустить такого! Но её опередил Герусет — он резко пролетел вперёд, распространяя вокруг своего тела искривляющее пространство кольцо, которое медленно вращалось, сверкая небольшими вспышками и переливаясь волнами энергии, что пробегали по нему против вращения.

— В прошлом я был беспощаден к врагам... — коротко рыкнул он, оглянувшись на Инанну. — И сейчас не буду.

Рыжая не успела понять, что произошло, как кольцо энергии охватило её тело, лапы и крылья, удерживая самочку на месте, в то время как в лапе Герусет появился острый клинок, который дракон выставил перед собой и ринулся на возомнившую о себе пособницу Тьмы. Герусет прищёлкнул когтями:

— Где-то я это уже видел... — многозначительно прошипел он, вглядываясь в Нардею. — Всего-то множество сущностей, заключённых в единую оболочку. С этим справился бы даже Зорат.

Он взмахнул мечом, перехватив его над головой, развернул лезвием вниз и наискосок вонзил в пол. Инанна едва удержалась на копытах, трон под Нардеей задрожал, заставив драконицу вцепиться в него, чтобы удержать равновесие. В зале поднялся невообразимый шум, треск и грохот. Сверкнув левым глазом, Герусет сильнее надавил на рукоять меча и зловонный трупный запах наполнил помещение, пока шерсть серого дракона слетала на пол, обнажая глубокие рубцы и гноящиеся раны, покрывавшие его тело от головы и до хвоста. Высвобожденная жизненная энергия отразилась в омертвевшем глазу Герусет и угасла, переходя в её лапу, а по ней — через рукоять на остриё клинка.

— Лучше бы нам всем убрать оружие, иначе ты лишишься многих друзей, — предостерег Нардею Зорат, прикрывая свой чуткий нос лапой.

— Вы первые, — Нардея щёлкнула по трону хвостом, приказав тeneвым духам сомкнуть кольцо.

— Слушаюсь, — Зорат положил ладонь на страницы книги... и её сияние разлилось на весь зал, дырявя монстров. Книга начала с невероятной силой всасывать всю Тьму, что находилась в комнате. Не имевшие собственной воли создания просто стекали туманом в книгу, Нардея тоже слабела, еле хватаясь за свою энергию.

— Пожалуй, надо было прирезать, — Инанна ткнула Жезлом Нардее в висок, сразу отрубая её нестойкий к боли мозг. — Но тогда я бы не встретила с тобой!

Пока Инанна отвлекала диалогом Равру — драконессу из легенд — Зорат снова готовился, и время даром не потратил. Теперь книга, вернувшаяся в положение равновесия, начала новый цикл. Но на этот раз из Равры вытягивался весь её хаос, а звёзды на страницах и обложке начинали плясать и мигать. Герусет, так и не воспользовавшаяся своим мечом, ускорила и метнулась к Равре, желая вонзить клинок ей в грудь. Но засмеявшаяся драконесса оказалась бесплотной, как воздух, для оружия сара.

— Умирать мне — слишком скучно! А на вашу смерть я бы посмотрела! — Равра махнула лапой, ударяя ей в голову Герусет. Та попыталась закрыться клинком, но для Равры он был всё таким же бесплотным. Как и голова Герусет — но после проведения когтистой ладони через неё чёрно-белая упала без сознания. — Я не играю в стороны морали, Зорат! Я выше этого, так что можешь не стараться!

— Да, но в одну сторону ты заигралась, — заметил тот. Книга в его лапах сама перелистнула несколько страниц, создавая вокруг драконов пелену слегка дрожащего воздуха, словно марево в жаркий день. Равра двинулась было вперёд, но едва её правая передняя лапа прикоснулась к этой стене искривлённого пространства, как сама извернулась под невысказанным углом и зашипевшая драконесса была вынуждена отступить, растирая запястье.

— Неплохо, Зорат! — прокомментировала она и посмотрела в сторону Герусет. Чёрно-белая вдруг зашевелилась, подогнула лапы, а после встала во весь рост и посмотрела на Зората закрытыми глазами. — А как ты справишься с этим?

Замахиваясь подобранным мечом, Герусет прыгнула на защитное поле, не обращая внимание, как трещат её кости. От того, что они ломались, движения полумёртвой крылатой становились лишь более плавными и верными.

— Это на тебя, ты спец по Герусетам! — Зорат ненадолго отвлёкся от книжки, отбивая собственным сияющим мечом удар Герусет. Горевший солнечным пламенем меч Зората треснул и переломился, но зато оружие бывшей тиранши потеряла свой мертвенный ореол. Утробно зарывчав, та кинулась на дракона, но тот перехватил том поудобнее и, слегка пожалев дракона, ударил томом по наглой морде, отбросив Герусет прочь. Убедившись, что это привело к повторной потере сознания, чёрно-красный обернулся к Равре и тут же подрагивающее поле двинулось по направлению к ней, зажимая в своеобразное кольцо.

Розовая драконесса, пока остальные дрались друг с другом, успела подготовиться, и второе прохождение через энергетическую грань прошло для неё легко. Равра решительно прыгнула на Инанну, сбивая ту перед собой телекинезом, чтобы она не смогла отскочить или защититься. Зорат метнулся навстречу, но тоже был отброшен телекинезом. Равра упала на Инанну и ударила своей лапой ей в живот, собираясь вырвать оттуда детское тело.

Инанна завопила так яростно, что даже у бестелесного призрака дыбом встала шерсть. Рыжее тело охватило сияние гораздо более яркого, почти красного, цвета, когда направленная волей энергия перебросилась на силуэт драконессы, заставляя её лапу сначала замереть в воздухе, а затем начать медленно отодвигаться. Герусет, поморщившись и открыв глаза, изумлённо уставилась на открывшуюся ей картину — чёрная, но покрытая множеством вспышек, словно ночное небо звёздами аура детёныша Инанны сплелась с душой её матери в единый драконий силуэт, который наполовину покинул тело рыжей, заставляя Равру отступать от сар-волода. Её же силуэт уже не казался призрачным, обретая ясность и чёткость живого тела.

Инанна, которой дитя не мешало, а, наоборот, поддерживало её и боролось вместе с ней, схватила Равру за шею. Драконесса попыталась развоплотиться, распасться на множество искорок, но прежде, чем это случилось, Инанна резко дёрнула рассыпающееся тело и вжала его в книгу Зората, которую тот еле успел подставить. Равра, рыча, поглотилась в книгу, которая приобрела радужный оттенок, болезненный для глаз. Инанна, жутко устав, потеряла сияние и медленно легла на пол:

— Сказки... должны оставаться в книжках.

Достаточно жёстко Инанна обошлась лишь с Нардеей. Её связали покрепче прежде, чем она потеряет сознание, позаботившись и о защите от телепортации или развоплощения. Герусет предлагала убить Нардею или тоже заточить её в книгу, но Инанна сообразила для неё другое "расправительное наказание".

— Именно расправительное? — прошипела Герусет. — Надеюсь, от слова "Расправа"... Зорат похлопал книгу по обложке.

— Это уже решать Инанне.

— Убивать её нет смысла, — рыжая драконесса пристально изучала лежащее перед ней тело. — Во всяком случае, я знаю одну драконицу, которая вполне сможет её перевоспитать.

— Ну так и отдай её мне... — засверкала глазами чёрно-белая. Инанна закатила глаза.

— Реяна в этом более... профессиональна. Я отдам Нардею тебе, но ты её лучше ей

передай. Она однажды уже от неё сбегала, так что на этот раз Реяна будет аккуратнее.

После Инанна вышла к драконам, перенесённым в уже начинавшие оттаивать земли. Да, появление её понравилось не всем... Инанна заметила на себе взгляды, которые никак не получалось назвать любящими. Но она знала, как управлять своим народом. Хотя про Инанну ходило множество тёмных слухов, большая часть из них была ложью или правдой, бездумно приукрашенной недоброжелателями. Потому рыжая встала во весь рост, расправляя крылья, тем самым принимая внушительную, но и уязвимую позу. Голос её, набравший в себе силу кипящей лавы, разнёсся над головами удивлённых драконов:

— Нардея выбирала, кто из вас достоин жить, а кто "нуждается в исправлении". Но это не может решать она — только вы сами. Я рада, что вы решили попробовать иной вариант жизни, без необходимости использовать души. Попробуйте! Должно получиться. Но лишать выбора, лишать возможности жить тех, кто отказался?.. Раз они вам не нужны, я забираю их себе. Кто желает, может так же ко мне вернуться — уже не как слуга Нардеи и на должность выше. Кто не хочет — на то ваша воля, живите здесь.

Зорат вернулся из чащи леса, где Нардея складировала замороженных драконов, отказавшихся ей служить. Сами драконы тоже за ним следовали, растирая лапы и радуясь солнышку.

— А мне она задвигала несколько другую версию событий, — отметил явное расхождение в источниках информации Асвер, — В общем, дело было так...

Далее последовал рассказ о событиях в лавке пиротехники, случайно взятом заказе на отслеживание загадочных воров и нападении прямо на выходе из магазинчика. Ну и о встрече с загадочной драконой.

— И тогда я подумал — а ведь это дело становится уже не столько чужим, сколько моим личным. Вот как-то одно к одному складывается — ночью у алхимика крадут четыре банки энергопыли. Днем у меня пытаются отобрать взрывчатку, и в обоих случаях фигурируют некие фениксы. А ведь еще вчера фланировали по улицам, и никаких теневых сущностей на боеприпас и гранаты не покушалось. По-моему, готовится какой-то грандиозный шухер, связанный с мощным взрывом. А вы как считаете? — Асвер обвел взглядом остальных членов Верви Залена.

— Шухер можно объявлять уже по тому поводу, — наконец присела Мэривей, что подошла во время рассказа Асвера вместе с Мамору, сдружившимся с нею после событий с Панихидой, — что тут разгуливают убитые Инанной враги Нашара.

— Может, это клон? — предположила Эрна. — Герусет именно у жителей Холцера научилась техномагии клонирования.

— Почему за ней не полетел? — улыбнулся Асверу Мамору с очарованием акулы. — Мы же на тебя не ругались, когда ты прицепом на корабле деструкторов летал. Хотя знал бы ты, как мы тебя потом искали по всем мертвецким и лекарням...

— Да, не полетел, — с легкостью согласился с Мамору Асвер, — Именно потому, что в одиночку такие дела делать тяжело, в чем я сам успел убедиться. Но я же вам еще не все сказал, мне удалось отследить, в какой район и даже в какой дом она вошла. Так что поиски наверняка можно будет несколько упростить. Главное, чтобы мне кто-нибудь дал карту.

— Ну да, опасно. И в прошлый раз тебя это не остановило, — не уступал позиций Мамору, — У тебя вроде есть специальный, как ты говорил, "протез на ауре", вот в случае чего и ушел бы от опасности.

— Ага, ушел бы... в Расторг, моя точка эвакуации как раз там. И пробирался бы в Бабилим окольными путями, подземными ходами и прочими козьими тропами, подводя остальную команду, — Асвер не хотел оставлять недопониманий, и потому расписывал все моменты, не позволившие ему упасть на след драконицы. — Ну а куда ей деться из оцепленного города, если она до сих пор не скрылась... А по слепку ауры вы же её найдёте? — Асвер посмотрел на Залена и Вартаруу, как самых сильных имеющих магов, с наивным заискиванием.

— Найдём, — выставив руку, Зален подозвал к себе одну из домовых душ и ткнул в неё листочком с рисунком, давая "принюхаться", остальным же кивнул на коридор, где стояла сервоброня. — Клон это, сама воскресшая Нардея или какой-то её фанат, ведёт она себя опасно.

— Да, самые страшные вещи творят, говоря о всеобщем благополучии... — вздохнула Мэривей, подходя к своему костюму. — Но и убивать её давайте не будем. У нас есть что-нибудь оглушающее?

— У Асвера, возможно, есть хлороформ, — Зален, занятый финальной подправкой программ роботу, стоявшему в ряду с другими доспехами и почти от них не отличному, не стал сверяться с варетом для уточнения. — Нападать на Нардею магией я бы не стал, нам до Инанны далеко. Но защищаться готовьтесь.

— Хлороформа нет, есть морфин. Не просто в ампулах, а в шприц-тюбиках, три-четыре мига нужно на укол, и еще через десяток пациент будет в таком расслабоне, что его мышцы свяжут и куда нужно откатят без малейшей попытки сопротивления, — с гордостью за медицину родного Клана произнес дракончик.

— Тогда нужно кому-то подобраться к ней незаметно, — Мэривей уже вовсю продумывала грядущую операцию.

— Зачем подобраться? Можно же все сделать телекинезом... или даже телепортацией. Эрна, как считаешь, получится у тебя переправить куда нужно вот эту "пчелку"? — спросил Асвер, вытягивая из подсумка аптечку и доставая из нее шприц-тюбик без какой-либо маркировки.

— Если она уже спит, то да, — кобыла пожала плечами, — но тогда зачем нам снотворное?

— Против теневых магов хорошо пойдёт магия Света! — Вартарра встряла с уместной моменту теорией. — А ещё предупрежу вас, что Нардея была кобником, хотя и слабым. Но что-то предвидеть вполне может.

— Скорее не слабым, а глупым, — Зален опустил бумагу с фениксом на стол. — Оставить такую улику на себя... Может, она специально решила отловить тех, кто будет расследовать её преступление?

— И для чего? — Мэривей раздвинула передние лапы, чтобы помочь Мамору себя одевать в броню:

— Ага, спросила у холцерки о смысле её действий... Это всё равно что деструктора спрашивать.

— Кто-то должен отвлечь на себя внимание Нардеи и её птиц, — Зален, закончив с роботом, резюмировал тактику, — а я попробую незаметно подкрасться или совершить точный телекинетический удар. Вещества на Нарату действовали, если верить воспоминаниям Инанны, хотя бы это нам поможет. А вот что дальше с ней делать? Когтям сдавать?

— Мясо делят после поимки те, кто выжил, — Мамору ответил нашарским аналогом неубитого медведя.

— Какой план операции? — Асвер вытащил из шкафа, в котором хранилось оружие, пачку пустых автоматных магазинов и несколько коробок с боеприпасами.

Мастер Сэмэн, один из лучших оружейных конструкторов Хорриана, всегда предупреждал — храни магазин пустым, заряжай только перед стрельбой, от постоянного сжатия пружина в нем ослабеваает. Однажды столкнувшись с заклиниванием положенного всем оборотням личного "Маузера", дракончик этому правилу начал неукоснительно следовать. И, как самый малонагруженный в свободное время (разумеется, из тех, кто умел обращаться со стволами), добровольно взял на себя обслуживание стрелкового оружия Верви Залена.

Зален вздохнул, ведь, как ему казалось, он уже всё объяснил:

— Кто-нибудь прилетает к Нардее первым, отвлекая её внимание на себя и обороняясь, пока я пробую её усыпить при помощи шприца и телекинеза.

— А кто эти кто-нибудь? — улыбнулась Мэривей. — Или так и планируешь остаться ведомым инженером?

— Не заставляй же мне существ со свободной волей идти на возможную смерть! — Зален поднял крыло, закрытое защитной плёнкой скафандра.

— Понятно... Кто, кроме меня, в добровольцах? — Мэривей оглядела имеющийся в коридоре народ. Первым вышел Мамору:

— Если у меня всё получится, Залену и трудиться не надо!

— Вариант интересный, а под каким предлогом? — Асвер отложил уже второй снаряженный магазин, — Мне показалось, что она не намерена просто так разговаривать. Одно дело — на улице парой слов перекинуться, и совсем другое — принимать посетителей. Разве что попробовать сыграть на том, что она из себя прикидывает мэра крутого северного города, попробовать попросить политического убежища, — пальцы дракончика работали независимо от мозга, заканчивая набивать уже третий магазин, — И повод вполне подходящий есть, в Бабилиме в последнее время становится жарковато во многих смыслах, и неплохо бы перебраться в более спокойные места.

— Ты же сказал, она сама не может вылететь из города, — на этот раз поправка Вартарры оказалась к месту. — Может, лучше сами предложим её провести через ворота, чтобы она прекратила нашему городу проблемы доставлять?

— Разумно, — Зален открыл дверь во внутренний двор, и увидел, что в саду на скамейке сидит человек. Старый уже, с седой спутанной бородой и в замшелом плаще, но впечатление бомжа он не производил, скорее походил на старика-лесовика.

— У меня от рисующего дерева весточка для жителей этого дома, — дедок встал и отдал Залену отрез бересты, на которой прожилки дерева складывались в изображение драконицы, походившей на Нардею, что держала в лапах череп.

— От рисующего дерева? — Зален, нахмурившись, отдал рисунок остальным. — Пророческое растение из парка Откровений решило оставить послание именно нам? Тебя не нанял кто-то, чтоб нас разыграть?

— Я при дереве уже сорок лет, и за всю службу ни к кому ни нанимался, — проворчал старик, кутаясь в плащ и собираясь уходить. — От себя ещё добавлю: "Нашли вы, на чью ауру наводиться, по обманкам ходить — можно заблудиться!"

— Так, уважаемые, — проводив взглядом старика, Асвер решил прояснить неизвестный ранее момент, — Будьте ласковы, поясните туристу — что за рисующее дерево такое?

Был, конечно, еще момент, который следовало обдумать. Старик — жрец, хранитель, какой-то дежурный при храме или чудотворном артефакте — непринципиально, явно дал понять, что с аурой что-то не так. Самым логичным объяснением было то, что тот, кто оставил записку со следами ауры — вовсе не Нардея. Возможно, ее помощник, сидящий сейчас неизвестно где и к которому нужно идти по "наводке" от следящих душ. А возможно, даже представитель совершенно посторонней группировки.

— У нас в городе была свалка, — Зален, скрестив лапы, наблюдал, как склонились над берестой волчица и копытная. — Но один доброхот-экосов заросстил её лесом, сделав первый парк для не-родовитых в Бабилиме. А в его центре — особое дерево. Иногда на нём лопаются кора и возникают загадочные пророческие рисунки — туманные, но, как мне говорят, всегда сбывались. Впрочем, при такой схематичности вероятность даже случайных совпадений высока.

— Действительно, уровень туманности определенно высоковат, — согласился Асвер, —

По-моему, жрец, или кто он там есть на самом деле, дал более внятное устное предупреждение. Не кажется ли тебе, что следящие души будут наводить нас вовсе не на Нардею, а на кого-то другого? Тут вот в чем дело... я ауру ее не успел "срисовать", немного не до того было. И сейчас не поручусь, что остатки ауры на листе приведут нас именно к ней. Ну и запах... от листа пахнет крепко и, как бы выразиться, насухую замороженным кострищем.

Эрна и Мэривей решили тоже приняться.

— Чую тeneвую магию, — сказала первая, — но... я не ищейка, — она expectательно посмотрела на волчицу.

— Да и у меня, знаешь, не нюх композитора! — она отстранилась от листа и надела шлем. — Может, кто специально учился, как по запаху определять пол, возраст и степень опьянения в промилле...

— А как нам тогда искать её? — Зален прикрыл дверь дома, чтобы не кричать на всю улицу. — Асверу лоботомию делать?

— Ты куда череп положил? — надвинулся на Залена Мамору. Даже робот Кларк запеспокоился за жизнь хозяина и вышел наперерез. — Может, она сейчас как раз его тырит.

— Хорошая попытка, — скрестил Зален лапы и напряжённо выпрямил хвост. — Череп я спрятал от сектантов и грабителей очень надёжно. И раскрывать перед вами своё хранилище не собираюсь.

— Э-э, только не надо бросаться в крайности! — не на шутку забеспокоился дракончик, — Давайте не будем суетиться, делать необдуманные действия и совершать ошибки! — и, когда волчица и дракон резко перевели взгляд на пепельно-серого туриста, он продолжил свою мысль: — Зачем сразу лоботомию?! Запах приметный, я его с пятидесяти шагов и так учую!

— Хах, да не будет никто тебя на детали разбирать, — давясь смехом, успокоила Асвера Эрна, — Он так шутит. Ты действительно всерьез воспринял предложение?

— Ну... грешным делом... — уклончиво ответил дракончик.

— Успокойся, я это для наглядности нашего положения сказал, — несколько расслабился Зален. Мэривей, глядя на продолжавшую после ответа Асвера хихикать мутантку, тоже расслабилась.

Разумеется, Асвер боялся не всяких нехороших экспериментов. Когда он говорил Залену, что может сбежать в родной Хорриан практически мгновенно, он был полностью честен. Никакие ограничители бы не удержали. Дракончик напрягся от опасной ситуации в команде — никому не нужен удар в спину в самый разгар операции и уж тем более — по ее завершении. Асвер не был уверен, что Мэривей знает путь, по которому можно быстро покинуть город. Но то, что она начала активно прощупывать координаты Золотого черепа, наводило на нехорошие мысли. Волчица будет действовать. И действовать она будет наверняка, одним точным и решительным ходом.

— Это маловероятно, Зален, — она продолжала гнуть свою линию, — но это единственный определённый череп, о котором мы сейчас знаешь. Если ты доверяешь себе и не доверяешь нам — сходи один и проверь, как он лежит, а мы в это время вместе с Асвером попробуем найти Нардею сами. И если встретимся с тобой в твоём сЮкретном убежище — сам виноват! А иначе нам каждый череп придётся проверять, времени столько нет!

— Это всё если дерево ничего не надумало, — добавила Вартарра, — или Нардея не нашла с ним общий язык.

— Может быть, ты и права... Но если вы её найдёте без меня — сами телекинезом шприцы метайте! — Зален махнул крылом Кларку, поднимаясь к своей спальне.

— Возможно... — потупилась Вартарра, — я справлюсь с телекинезом.

— Погоди! — Эрна подняла руку, останавливая Залена. — А если нам специально прислали эту картинку, чтоб мы полезли проверять артефакт и выдали, где его спрятали?

— Тогда есть предложение немного поменять расклад, — проводив взглядом Залена и Кларка, произнес Асвер, — Мы поговорили с ней не очень долго, но я ее чем-то, похоже, зацепил. Так что мое присутствие в группе переговоров, пожалуй, будет обоснованным. Опять придется лезть к демону в пасть, ну да ладно, не в первый раз. А вот Вартарру должен кто-то прикрыть. Мамору, согласен? У тебя отлично получаются дистанционные атаки, да и вблизи ты тоже неплохо справляешься.

— Ну если ты уверен, что это нужно, — с нотками легкого недовольства произнес золотистый дракон.

— Хорошо. Эрна, ты как — пойдешь с нами или останешься прикрывать Залена?

Причина столь замысловатой перетасовки уже, вроде бы определенных групп, была проста. Мэривей связана с Панихидой, и настойчиво пытается хоть каким-то образом заполучить в лапы череп. С Заленом оставлять ее не очень хочется, нужно вести с собой, как бы ни опасно это было. Мамору и Вартарра как-то повязаны с ней после уничтожения другого черепа. Как — выяснить пока не получилось, вопрос все забывался за срочностью других дел. А вот Эрна, успешно сходившая с Асвером и Заленом в подземелья к деструкторам, была более надежным товарищем... насколько это можно было говорить о мутантке, с теми же деструкторами когда-то плотно работавшей.

— Я с вами, если я пойму ваш план, — Эрна ответила для мутаторши необыкновенно рационально. Впрочем, постоянно безумствовать — тоже однообразно. — Как вы собираетесь Нардею искать? По подставной энергетике? Тогда вы точно попадёте в ловушку и я с вами, чтобы помочь вам выбраться.

— У нас же есть её картинка, может, дать душе визуальный образ? — Мэривей снова открыла исторический учебник.

— По визуальному ищут дольше, — Зален свесил голову через перила второго этажа.

— Ты рассказывал, что у тебя чуть не вырвали взрывчатку фениксы, — Вартарра вспомнила слова Асвера, — и что они почти постоянно при своей хозяйке. Может, попробуем считать энергию с объектов неудачной кражи?

— Вряд ли успел остаться достаточный след, — Зален покачал головой, — но попробуйте.

— А ещё можно отвлечь Нардею, — Эрна продолжала сыпать гениальными идеями. — Объявить, что у нас сто черепов первоматерии, из которой мы делаем ракету, наводящуюся на Тёмных. Если у Нардеи мания похищать взрывчатку, мэрка сама к нам прилетит!

— К нам каратели из тех же "Когтей" первыми прилетят! — охладила пыл мутантки волчица, — Пока отбрешемся, упустим ценное время!

— А почему бы не попробовать сработать старыми добрыми агентурными методами? — прищурился Асвер, — Я видел, куда она направилась. Даже если она там не задержалась, наверняка хоть кто-то да видел, куда она направилась. А если задержалась, то прямо там ее и встретим. Пока я отвлекаю предложением по-тихому выйти из города через тайные подземелья, Вартарра наводит "пчелку". Кстати, чуть не забыл. Попасть обязательно в вену, в крайнем случае в артерию. Но это в крайнем, морфин у меня не высшего сорта, и наш

объект вполне может, кхм, скопытиться от аллергического шока.

— Учту, — кивнул Зален, уходя далее по направлению к своей комнате. — Кларк, сторожи вход.

— Ну, это может быть так же долго, как наводить душу по облику, но если запустить её в нужном районе, мы можем справиться быстрее, — Вартарра мягко взяла у Мэривей книгу и повела её к выходу, к остальным. — Думаю, они справятся с охраной дома, а я, наоборот, прогуляюсь.

Добив магазины и взяв оружие, команда в несколько урезанном составе вышла на дело. Дракончик прихватил верный карабин, оставив два автомата, три снаряженных магазина и всю взрывчатку Залену. В напарники Асвер выбрал Мэрвией, Эрну оставил на страховке вместе с Вартаррой и Мамору. Конечно, сунуться к подозрительной драконице было бы лучше в компании более-менее надежной Эрны, но надо было кому-то контролировать "стрелков", чтобы не перепутали ненароком дракона при метании шприц-тюбика с убийственно-мощным обезболивающим. Чешуя Асвера, конечно, отличалась прочностью, но хороший телекинетик засадит тонкую иголку и под чешуйку. Да и прочность у иглы хорошая, все-таки хирургическая нержавейка.

Свои опасения и причины распределения по командам Асвер постарался передать Эрне при помощи телепатии. Мутантка разобрала не очень внятную из-за малого опыта "передачу", в ответ передав нечто вроде "опасения понимаю, присмотрю". Уже неплохо.

— Ну и где же ты ее в последний раз видел? — поинтересовалась волчица, устроившись на манер рюкзака на спине Мамору.

— Сейчас покажу. Эрна, аккуратнее, — попросил Асвер мутантку, удобно уцепившуюся за ремни разгрузочной системы.

Неторопливо пролетев примерно четыре пятых расстояния, команда приземлилась в тихом переулке.

— Сейчас направо, на втором перекрестке налево. После третьего перекрестка здание по правую лапу, четвертое от угла, — обозначил маршрут дракончик, высадив Эрну на мостовую.

— Ну, я помню, где "Господин Трамриаж", — показала Вартарра на цветной дым как раз в том направлении. — А потом она куда подалась?

— На юга, к морю, — показал Асвер крылом примерную траекторию, — там должны быть порты или портовые склады. Хорошее место, чтобы затаиться. Кстати, как у Бабилима с контролем прибывающих и отплывающих кораблей? Воздух покрыли куполом над стеной, а акваторию?

— Под водой тоже должны заделать, — Мамору поднял в воздух Мэривей, оставив Вартарре более лёгкую Эрну. — Они же не идиоты, дырки в обороне оставлять.

— Система как сыр — имеет сотни дыр! — поведал товарищам Асвер, — И часто об этих дырах хорошо знают те, кто систему обслуживает. Ну в самом деле, если есть удобная калиточка, то при необходимости ею будут пользоваться все, кто о ней знает.

— И какой же необходимости? — с интересом спросила Эрна.

— Самой разной, — продолжил Асвер, расправляя крылья, — За выпивкой сходить, толкнуть "налево" чего-нибудь немножко запрещенного, провести кого-нибудь, кому в больших воротах мелькать не очень удобно...

Драконы поднялись в воздух. Асвер, в этом полете оказавшийся без груза, быстро вырвался вперед и начал внимательно осматривать местность. Высмотрев, наконец,

приметный ориентир — башенку непонятного назначения в складской зоне, дракончик махнул крыльями, корректируя направление полета. Спустя некоторое время команда приземлилась в нескольких кварталах от здания, где меньше Нашарского часа назад скрылась Нардея.

— Вот эта улица, вот этот дом, вот эта ба-арышня... — тихо напевал Асвер, дожидаясь остальную четвёрку. Последние слова припева он, конечно, опустил, они уже были не в тему.

— Ты... прямо... ух... — Вартарра наконец ссадила с себя копытную и устало прилегла на крышу, — так конкретно дом определил?

— Нет, понадеялся на ваши души, — помотал головой дракон-карлик. — Точнее, не на ваши, а на те, которые вам подчиняются.

— Угу, — поставив на крышу Мэривей, Мамору посмотрел на запыхавшуюся драконессу в очках. — Давай, делай.

— Душ нет, — буркнула она.

— Как нет? — в удивлении оскалилась Мэривей. — Ты же слышала план...

— А кто мне их предоставил, да ещё и в целом состоянии? Если сложить полдуши и полдуши, будет душа по энергии, но не по функциональности, разум-то сохраняется только в не порванных и не в слитых!

— Не ругайтесь, лучше туда посмотрите, — прервала библиотекаршу Эрна, показывая на один из кораблей, над которым перестреливались две драконессы. Одна — уже знакомая перевоплощённая пиратка Славьмира — разила кипящей праной, другая, Нардея — тёмными линиями.

— Да, не могут некоторые жить без приключений, — с некоторым уважением отметил Асвер.

— Кто бы говорил, — хмыкнула Мэривей.

— Тоже верно, — не смог не согласиться дракончик, с интересом глядя на разворачивающийся в воздухе бой, — Фаворита пока нет. Что делать будем — вмешаемся сразу, рискуя отхватить от обоих участников, или подождём, пока кто-нибудь не устанет, а тогда и вмешаемся?

— Поздно думать, — прервал Асвера Мамору, — Нардея вот-вот ухлопает пиратку!

Действительно, Славьмира уже не атаковала, а только защищалась, и защите оставалось держаться в лучшем случае десятка два-три миггов.

— Меняем расклад! Мамору, хватай Мэривей, и на ту крышу, подстрахуете! Тарра, Эрна, работаете на дистанции! — выдал инструкцию Асвер, срываясь с места. Получить чего-нибудь опасного для жизни от Нардеи сейчас было вполне вероятно, разгоряченная боем, она не промахнется — но и сильно не зацепит, за прошедшее время ее атаки тоже заметно ослабли.

Приземлившись сзади, размахав в трех от Нардеи, уже нависшей над полулежащей на палубе корабля Славьмирой, Асвер, сделав голос основательно запыхавшимся, произнес:

— Фух, еле успел. Еще бы чуть-чуть, и все.

— Что — все? — с раздражением, впрочем, плавно стихающим, отозвалась драконица.

— Не успел бы, — глубоко, словно пытаюсь отдышаться, вздохнул Асвер, — У меня к тебе есть деловое предложение. Если ты ее убьешь то придется тебя прикрывать — поверь, есть от кого. Ты вроде бы хотела сбежать из Бабилима? — понизив тон, спросил дракончик, — Я тоже, и у меня появился вполне рабочий вариант. Пойдешь со мной?

— Ну, допустим, пойду, — опустила лапы Нардея. Славьмира, уверенно опознав дракончика, благоразумно молчала и понемногу, стараясь не издать ни звука, отползала за штабель больших ящиков, — Но какая твоя выгода в этом деле?

— Мне нужно отлежаться десяток-другой дней, немного подхарчиться и залечить пару мелких ран, — доверительным тоном признался Асвер, — А ты — мэр даже не деревеньки, а полноценного города. Сможешь обеспечить мне такую награду — уйдем из этого гнезда порока вместе.

— Хорошо, я её не убью, — Нардея поднялась с быстро покрывшейся ледяной коркой Славьмиры. — Она не мертва, а ждёт, пока я её разморожу. Слушаю твои пр... р...

Договорить коварная драконесса не успела — Вартарра уже аккуратно подвела шприц ей за спину телекинезом и воткнула между чешуи на шее.

— Как ты и просил, в сонную артерию... Или ярёмную вену... — мохнатая драконица подхватила чешуйчатую на лапы. — А она лёгкая, полегче тебя, Эрна!

— Значит, она особо тебя не утянет, если возьмёшь её вместе со мной! — парировала та, подбегая к замороженной пиратке. — Вроде она действительно живая... Только как её обратно? И что с её рассудком будет?

— Может, отвезти её в больницу? — предложил участливо Мамору. — Я видел, раненых у церкви складывали и их бесплатно лечили.

— У церкви, — фыркнула Мэривей, — христиане не больше вас разбираются в магическом лечении. Бабушка надвое сказала, справятся там или нет. Зато бесплатно, да, в нормальной больнице оплатить такое потребуют.

— Давайте только решать быстрее, морфин будет действовать максимум половину часа! — предупредил Асвер, по уже складывающейся привычке упомянув именно Нашарский час, — Через четверть часа она уже может начать шевелиться.

— Чего же ты сразу не предупредил? — нервно дернулась волчица, — Может, другой план бы выработали!

— Грешен, забыл, — честно признался Асвер, присаживаясь около сверкающей тонким ледяным панцирем пиратки, — Это вообще-то не средство захвата пленных, а мощное обезболивающее. Брал на случай серьезных ран — обколоть в четырех-пяти точках внутримышечно, почистить, промыть и наскоро стянуть хоть ниткой, чтобы до лекаря добраться. И вообще, чего сейчас нервничать, если нормально сработало? А вот тут — вряд ли я смогу чем-то помочь. Это не просто стазис, здесь еще и холод. Так... тащить ее к лекарю — не лучший вариант. Плохой — не справится, хороший — вполне может быть, но и тот, и другой слупят с нас такие суммы... Впрочем, есть еще вариант. Вот скажите мне, нужен нам осведомитель? Если сумеем ее вывести из такой шоковой заморозки, наверняка можно попытаться и кое-чего в компенсацию затрат или трудов получить. В конце концов, оказалась же она должна Валпи услугу?

— Очень много слов, очень мало дела, — Мэривей достала из кармана выданные из сектантских запасов Заленом наручники, чтобы отвести передние лапы Нардеи за крылья и сковать их, не давая и крылья расправить. — Вы Нардею Валпи сдавать будете или сами хотите допрашивать? А сумеете её удержать так надолго?

— Славьмиру пусть она сама и разморозит, а то точно прибьём, — Мамору легонько пнул голубоватую драконицу.

— В ближайшие полчаса — никак, — повторил Асвер, — Даже если она через четверть часа начнет шевелиться, то очень вяло, а к точным манипуляциям вернется минимум через

час. Если, конечно, "отходняк", в смысле абстиненция, не накроет.

— Давайте рассудим, сдавать Нардею Валпи пока нельзя. Вполне может быть, что мы ошиблись, и она — вовсе не та самая Нардея, а выдающая себя за нее аферистка или даже чей-то агент, — предположил Мамору, своей парой наручников фиксируя драконице задние лапы.

— Это вряд ли, — Мэрвией проверила, плотно ли сидят наручники на передних лапах Нардеи и выпрямилась, — Очень уж характерной магией она вела бой.

— В общем, давайте связываться с Заленом. Уж он-то наверняка знает, что нам делать — иначе бы на захват не отправил. Мэрвией, у тебя рация с собой? — спросил Асвер, тихо надеясь, что связь с главой Верви все-таки имеется.

— А у тебя нет? — "карманный телефон" она, тем не менее, достала, и вызвала по нему Залена. — Нардею взяли и накачали, но она заморозила Славьмиру. Что с твоей заначкой?

— Черепа тут нет, — возмущённо прорычали в ответ через помехи. — Трясите пленницу, она единственная подозреваемая.

— Если наши маги умеют ковырять чужие карманные, без проблем, иначе без пыток или убийства даже не проверишь, при себе он у неё или нет... — на эту реплику Мэрвией ответа не последовало, и волчица посмотрела на Вартарру. — Никогда у мамы не воровала кристаллы на покупку книг?

— За кого ты меня принимаешь... — возмутилась, нахохлившись, драконесса, вводя свою ауру в беззащитную сейчас ауру Нардеи. По каналу промелькнуло что-то, и Вартарра оборвала связь, материализуя украденный артефакт в лапах.

— И когда она успела?!.. — воскликнула Эрна, заинтересовавшись больше бессознательной воровкой.

— Залену придётся переоборудовать тайник, — кхекнул Мамору, поправляя шейный платок. — Больше она ничего не украла?

— Сейчас узнаем, — волчица снова взялась за рацию, — Зален, есть результаты. Золота взяли — полновесный череп. Продолжаем поиски, или не нужно?

— Не нужно, остальное все на своих местах. Сейчас тащите на базу обеих, если быстро доберетесь, то хорошо.

— Приняла, действуем.

Мэрвией выключила и упрятала рацию в карман штанов.

— Сразу домой к нему? — недоуменно произнес Мамору, — Он не боится?

— Чего ему бояться — Нардея уже успела пошарить в его тайнике, — ухмыльнулась Эрна, — А Славьмира сейчас в полностью бездейственном состоянии. Еще он наверняка подготовится к приему столь высоких "посетителей".

— Это хорошо, — вступил Асвер, — Но как нам добираться — ловить извозчика, или Мамору возьмет двоих самых легких на плечи?

— Поташим так, — одетая в сервоброню Мэрвией кивнула Вартарре, чтобы помогла ей тащить по улицам закаменевшую от холода Славьмиру, а Мамору в одиночку, побряхтев, положил на спину Нардею, поддерживая её крыльевыми когтями за цепочки. Асверу и Эрне оставалось охранять эту процессию — не будь они "Пламенными", к ним бы наверняка появилось много вопросов у горожан.

Глава семнадцатая — Пытка щекоткой

— Держи, — отдала Вартарра Залену золотой череп и устало плюхнулась на диван, подобрав лапы. — У-у, как спина болит... Всё болит... Вот почему я не работаю силовиком — сил у меня нет!

— Ну что, Зален, — усмехнулась Мэривей, переводя взгляд с очнувшейся Нардеи на "начальника", — справишься перепрятать или нам доверишь? Тебе-то мы уже доверились...

— Положил в семейный сейф, — Зален будто бы оправдывался перед Асвером, вытягивая артефакт в сторону его морды. — Где все души и всякие ценные вещи. А воровка, видимо, пролезла через тайный выход в канализацию. Не зная кода, и вообще где спрятана кодовая панель, только кобник бы мог там пройти.

— Кобник бы не дался нам так просто, — довольный Мамору сел на пол подле облюбованного Вартаррой дивана. — Так что у кого настроение помучить заложников — валяйте, я вчера уже с пятерых снял шкуру и мясо в консервы закатал.

— Вы орки грязные, а не драконы! — завизжала Нардея, сообразив, что внимание верви на неё переключилось. — От вас мои клоны не отстанут до скончания века! И все твари тeneвые, весь Холцер!

— Все бы тебе помучить, — хмыкнула Эрна, доставая откуда-то банку, на стенках которой радужно переливались остатки первоматерии. Этих остатков не хватило бы и на материализацию пары спичек, но в неярком освещении залы, где проходил допрос, банка казалась практически полной, — Мне даже ничего не оставил! А ведь у меня серия перспективных экспериментов еще не доделана!

— А шкуры хорошие? — вступил в "игру" Асвер, — Мне бы пару ремней, нужно сбрую слегка доработать.

Пока команда перекидывалась такими вот фразочками, пытаясь запугать пленницу, Асвер решил немного потренироваться в телепатии. На этот раз — с Заленом.

"Ко мне возвращается умение контроля тела. Могу попытаться кое-что применить к ней. Без гарантий, не смертельно, но очень неприятно".

"Что ты хочешь с ней сделать?" — сразу пришел ответ.

"Усилю физические чувства. До упора. Шепот покажется оглушительным криком, малейшая неровность пола — острым гвоздем".

"Попробуй. Не думаю, что это будет лишним".

— А может, перед экспериментами я с ней немного поиграюсь? — с просьбой в голосе произнес Асвер, — Пол-года без самки, сил уже никаких нет держаться!

— Моим экспериментам не помешает, — великодушно уступила Эрна, — Можешь прямо сейчас начать, меня этим делом ты не удивишь.

— Ну что, моя красавица, — присел около связанной драконицы Асвер, — Как ты к этому делу относишься?

Нардея, до того злобно поглядывающая на собравшуюся компанию, ошалело покосилась на пепельно-серого дракончика. А тот, улыбаясь самой влюбленно-сальной улыбкой, которую сумел естественно натянуть на морду, провел пальцами по пяткам, бедрам и груди, запустил кончики когтей под крылья, погладил шею...

За этими действиями была своя причина. Асвер был далеко не специалистом в контроле тела, в особенности чужого. До Арроны, медика Клана, на спор со ста шагов способной

остановить и заново запустить чужое сердце, и даже до магистра Скоура, проделывающего то же самое максимум с десяти шагов, в состоянии полной концентрации, ему было далеко. Зато он хорошо знал расположение основных нервных и энергетических точек в драконьем теле, правда, чтобы их затронуть, нужен был прямой контакт. А еще этот прием позволил пленницу немножко обескуражить, выбить из колеи.

Презрительный взгляд фиалковых глаз Нардеи сначала обещал убить Асвера на месте, но долго держаться она не могла. Асверу пришлось даже прикрепить её задние собственными наручниками, чтобы она не так яросто отпихивалась, истерически хохоча и всхрапывая от смеха. Нардея поминала Инанну, дикость драконов и способы их воспитания, но так невнятно, что Асвер больше внимания обращал на звонкий смех, вызываемый усилением нервных импульсов от точечного давления когтями на чешую. Асвер вдруг осознал, что он почти и не врал, решив расколоть пленницу. Извивающаяся, выгибавшаяся драконесса поблизости, веселясь и возбуждаясь против своей воли, привлекала Асвера как самка. Покручивая и потираясь когтями по изгибам голубоватой чешуи, дракон начал думать совсем не о деле, и то, что многие уязвимые нервные узлы у драконницы располагались в районе промежности и под дрожащим от смеха животом, не помогало Асверу сконцентрироваться на допросе, а не на "пытках". Тем более что он сам чувствовал, как у него стало приятно и отвлекающе давить изнутри на чешую между лап. Даже самовнушение при отвлечении от инстинктивных позывов имело свои пределы...

"На такой побочный эффект я не рассчитывал", подумал дракончик. Дело было начато, предельно форсированное осязание не даст Нардее сконцентрироваться ни на чем другом, кроме ощущений собственного тела. Но теперь требовалось сделать что-то со своим телом! Не бросаться же на нее при всей команде?!

Первым делом Асвер начал "давить" обоняние. Запах возбужденной самки не давал полностью сосредоточиться на деле, и от него требовалось избавиться в первую очередь. Одурманенный внезапно накатившими гормонами молодой здоровый организм не желал прерывать действие, но воля была все-таки сильнее. Правда, ненамного.

Зален с интересом глядел на то, как пепельно-серый дракончик ведет "пытку" пленницы. Допросом это было назвать нельзя, потому как никаких вопросов Асвер не задавал, да и сама Нардея вовсе не горела желанием рассказать о своих планах.

— Ладно, поигрался — и хватит... пока. Для начала пусть ответит на несколько вопросов.

А следом зеленый дракон добавил уже телепатически — "Этого она тебе точно не простит".

Эта мысль подействовала на Асвера как макание в бочку ледяной колодезной воды. С головой. В памяти сразу всплыли рассказы и сплетни о способах наказания пленных в Нашарских землях. И убийство среди этих способов проходило под категорией "мягко и безболезненно".

— Для начала расскажи мне вот что. По всем источникам выходит, что Инанна тебя убила. Но вот ты, живая и здоровая. Как ты сумела ускользнуть?

Не хотелось мне таким способом отрезвлять Асвера, но других вариантов особо нет.

— Так же, как и от вас ускользну, даже если вы меня убьёте, извращенцы! — простонала Нардея, охая и пытаясь отдышаться, растянувшись беспомощной тряпкой. — Моя фабрика клонов спрятана лучше твоей сокровищницы! Вы её на найдёте, да вас туда и не пропустят! Я сама не знаю, где она находится, так что вы из меня ничего не выпытаете

даже телепатическим вселением!

— Ожидаемый ответ жалкой копии неповторимого оригинала, — Мэривей уселась, облокотившись на бок испуганно поднявшей голову Тарры, и открыла энциклопедию с жизнеописанием Нардеи. — Но что тебе в своём идеальном городе не сиделось? Что тебе понадобилось от бабилимских разбойников?

— Да вам же я помочь собиралась, предотвратить беспорядки с бомбами и климатическим оружием. Вы хоть знаете, что этот череп делает? Что за ним все кто можно охотится теперь? Я просто более пряткая, чем остальные, успела до закрытия города. А в ваших силах его открыть, да! Но не в вашем уме! Можно черепом вызвать молнии и разрушать ими щит снаружи, но вы не сумеете вовремя остановиться, разрушите дома и убьёте драконов! Ох, зачем я вам это сказала... — скорчилась Нардея, пытаясь вызвать к себе жалость. — Вы знаете, клоны всё равно не живут долго... Я так или иначе скоро помру, так что смерти я не боюсь и мук тоже!

— Что-то ты совсем расслабилась... — Асвер, уже точно зная расположение нужных нервных точек Нардеи, начал понемногу тревожить их телекинезом. Драконица снова задержалась от испытываемых ощущений, а сам Асвер подумал, что эффект стимуляции осязания как-то быстро ослабевает. Не то малый опыт сказывается, не то незнание, как такие вещи вообще положено выполнять.

— Дался тебе этот щит, — хмыкнул Зален, — Его же сами Корпорации и поставили, как раз для ослабления возможных беспорядков. Тут внутренних проблем хватает, а попади в город беженцы — начался бы полный коллапс.

О происхождении барьера Зален знал чрезвычайно мало, но такой ход позволял выжать из пленницы еще чуть-чуть информации. Даже если она заявит, что барьер — дело лап тех, кто хочет утянуть Бабилим на нижний слой вслед за Амарантом, ее аргументы позволили бы сформировать еще одну-две версии и тем добавить к сложившейся картине ситуации пару штрихов.

— Да-ах-ха? — примерно это она и высказала, — зачем им тогда своих убивать? Какой смысл никого не выпускать? Как минимум они тоже ищут череп, как максимум хотят всех взять под колпак! Долго продержится город без поставок еды? Почему до сих пор ваши грубые драконы не громят склады и не занимаются каннибализмом?

— Просто кому-то выгодно создать дефицит продовольствия и продавать втридорога созданные до всей движухи запасы, — уверенно предположила Мэривей.

— А вообще у каждого приличного хозяина есть запас продуктов дней на пять-семь. Так что до каннибализма дело дойдет нескоро, — пояснил Зален, задумчиво перебирая пальцами по экрану варета, — И еще, чтоб ты знала. На одну душу можно купить продовольствия, вполне сравнимого по весу со взрослым драконом.

— Пока души есть, можно и не питаться, — хмуро заметила Вартарра. — Всё равно мне ни Нардея не нравится, ни городское оцепление.

— Если она в самом деле клон, не будет зазорно её убить и проверить воспоминания по душе, — припугнул Мамору, но не на того напал:

— А я уже себе все воспоминания заменила, я же кобница! И моей великой силой и волей вы до сих пор меня не убили, хотя для вас, оболтусов, это самое логичное решение проблемы! Вот и ощутите мою мощь!

— Зачем мы тогда тебя поймали, мощь? — Зален устало вздохнул.

— Чтобы я выяснила ваши планы и передала их другим клонам чрез скрытую теньвую

телепатическую связь! Ха, ловко?

— Ой врешь... — Эрна встала и показала на замороженную Славьмиру. — Растапливай давай её, а то потратим на это твою душу, чтоб больше ничего не передавала!

— Да пожалуйста, толку от неё сейчас, — Нардея повела головой, и окоченелое тело стало медленно размораживаться, только водой не капало.

— А разве у клонов есть души? — с интересом спросил Асвер, — Наверное, прибыльное дело, если уж мы неповторимый оригинал без особых проблем спеленали, то с клонами наверняка будет не очень сложно.

— Ну ты хватил! Где же набрать душ на целую армию?! — удивилась Вартарра, — Завербовать хороших бойцов наверняка проще и даже надежнее.

"Сдается мне, она пытается нас обмануть", — телепатировал Асвер Залену, — "Сейчас я её ещё пощекочу, только разморозку закончит".

— А что вы с ней не поделили? — с интересом спросил Мамору, глядя, как начинает шевелиться бывшая пиратка и как вновь дергается от прикосновений к чувствительным точкам Нардея. Асвер, сложив передние лапы на груди, стоял у стены, и силой мысли стимулировал особые зоны пленницы. Та хохотала, но артачилась, Славьмира ответила на этот вопрос быстрее, когда сообразила наконец, где она и что произошло:

— Пыталась у меня корабль отнять. Я бы уже давно прорвалась, будь жива команда, но мы её засадили, поэтому не успела я все паруса поднять.

— Ты знаешь, как выбраться через оцепление? — на вопрос волчицы пиратка фыркнула:

— Как-как... Души всемогущи даже в кристаллах. Так они даже лучше умеют убеждать всяких жадных стражников.

— Тогда у нас появляется отличная возможность сбежать из этого обреченного города! — обрадовалась Мэривей.

— Рано нам пока сбежать, — Зален внимательно посмотрел сначала на Нардею, затем — на Вартарру, — Сможешь её выключить?

Та лишь кивнула, стремительно подошла к пленнице и щелкнула перед ее носом пальцами. Отключившаяся прямо посреди очередного приступа смеха Нардея глухо стукнулась затылком о покрывающий пол ковер.

— Вот и хорошо. Асвер, потом с ней еще поиграешься. Лучше вот на какой вопрос ответь. Ты как-то упоминал, что можешь утащить нескольких разумных в родной Мир. Сколько тебе нужно времени и не помешает ли этот купол?

— Купол не помешает, эффект больше на локальном искажении пространства, — без особых раздумий ответил пепельный дракончик, — Времени нужно примерно четыре-пять земных минут... Не знаю, сколько это будет по-местному. Мэривей, не подскажешь чужеземцу?

— Вы успеете перекусить, но не пообедать, — волчица не стала утруждать себя точным переводом. — А для чего тебе на Хорриан сейчас? Хочешь туда Нардею закинуть? Не боишься за соотечественников? Если она таких делов в Нашаре натворила, то у менее суровых драконов...

— Если дело повернется совсем плохо, я собираюсь пересидеть там, — честно ответил Зален, — Асвер, надеюсь, ты не собираешься забрасывать ее в свой мир?

— И в мыслях не было, — признался дракончик, — Было бы у меня побольше опыта и точек-ориентиров, можно было бы ее забросить в другой интересный мир. Есть там один

архипелаг, попытка совершить хоть какую-нибудь магическую манипуляцию в тех местах без специального амулета превращает незадачливого колдуна в факел на ножках. Сам, правда, не видел, но рассказывал очевидец.

— Да всё лучше, чем с вами тут! — внезапно очнувшаяся Нардея пнула Асвера, но тот перехватил её лапы и назидательно провёл когтями по их подошвам. Надо же, чего-то быстро она проснулась... это Вартарра слабо колдовала или у неё такая защита?

— Значит, по итогу, — Зален переспросил товарищей, когда Нардея отсмеялась, — пленницу отдаём Валпи, а Славьмиру просто так отпускаем?

Мэри вздохнула:

— Я бы передала через неё весточку наружу, но, боюсь, её могут перехватить стражники. Взятки в Нашаре не всегда берут, а если и возьмут — не всегда делают по-твоему.

— А я напишу своему наставнику в Насел, мне бояться нечего, — поохивая, Вартарра пошла за письменными принадлежностями, но Славьмира вскочила на четыре лапы:

— Я так глубоко в материк не собиралась! Насел! Ещё скажи, в Хрон таскаться! Или в Махаар!

— Если вы умеете разговаривать только на языке взяток, хорошо, — недовольно протянула Нардея, — вы меня отпускаете, а я отдаю вам всю похищенную взрывчатку. И Коробочку тоже.

— Думаешь, сумеешь справиться с матерым окалиром? — хмыкнул Асвер, еще раз проводя кончиками когтей по стопам Нардеи, — Это, я тебе скажу, такие бойцы... мне с ними только в стрельбе потягаться можно.

— Что за окалиры такие? — с любопытством оглянулась на Асвера Вартарра.

— Потом как-нибудь расскажу, сейчас не очень удобно, — отозвался тот.

— Давайте будем разбираться с новыми знаниями позже, — призвал всех к порядку Зален, — Мэривей, ты мне лучше вот что скажи. Ты же говорила, что уничтожила шкатулку связи! Как тогда понимать ее слова?

— Может, она про Счастливую Коробочку, — Эрна тоже полезла в библиотеку за энциклопедическим справочником на руну О. И, уходя, пригрозила Нардее, — всё-таки стоит у неё в памяти покопаться!

— Да, о ней, — драконица ответила как только смогла. — И чего вам всё копать, трогать и оглушать? Давно бы уже со мной договорились цивилизованными методами, а с вашими я только назло делаю!

— Ну, положим, я тебя не оглушал. А трогать — это просто приятно, — улыбнулся пепельно-серый дракончик, ничуть не покривив против истины. Впрочем, "просто" — это было еще мягко сказано!

Зален и Мэривей тем временем задумчиво переглядывались. Похоже, та коробочка, которую обещала отдать Нардея, с артефактом связи с навом по имени Хъесептенецкор имела общего только название. Оставалось только ждать, что же найдет в архивах Залена мутантка.

— Уничтожила, — твёрдо подтвердила Мэривей, тоже вставая. — Но лучше перепроверять такие вещи. Нардея слишком похожа на деструктора по своему поведению, и раз она охотилась за одним нашим артефактом, могла охотиться и за другим. Вы до сих пор считаете, что уничтожать Череп — плохая идея?

— Отличная идея! — воскликнула Нардея, тряхнув гривой. — Первая отличная идея,

услышанная от вас за сегодня! Зачем вам оружие массового уничтожения? Вы что, любите геноцид и вред матушке-природе?

— Окабир, — вернулась Эрна с толстейшей книжкой. — Расщелина в Нашаре на берегу озера Дыв, что к северу от города Амаранта. Этимология о_кал_ир — "сгоревший рай". Известна прежде всего благодаря обычаю окрестных жителей приносить в жертву половые органы мужчин. Это связано с легендой о наве Лингаме, оскоплённом не добившейся его любви навкой Йони, которая, по поверьям, до сих пор сторожит навий уд в Окалире. Смотри подробнее в статье "Лингам".

— Ну и ну, — удивленно присвистнул Асвер, — Если я правильно помню, то в том мире это изначально были вообще люди, драконопоклонники. Авария в Институте исследования магии запустила по всей планете волну дикого, буйного волшебства. И после прохождения волны они приняли вид практически как у нас с вами. Заодно волна натворила таких дел, что население теперь с трудом пытается наладить уровень технологий хотя бы как лет за двести до аварии.

— А может её тоже наву в жертву?.. — задумчиво глянул прежде молчавший Мамору на беспокойную Нардею.

— Вторая отличная мысль за день, — Славьмира начала пятиться к выходу. — Ну что, я полетела, если отпускаете?

— Чудесный язык — праговор — в любом мире слова на нём подходят к смыслу, — задумчиво вошла в гостинную Вартарра с письмом, но, не увидев поскорее ускользнувшую в коридор Славьмиру, побежала за ней, — стой, корсарка нажарова!

— Подожди, — устало вздохнул Зален, — Давай теперь сядем и поговорим, как разумные существа. Ты еще обещала отдать взрывчатку и коробочку. Можем ли мы тебе верить?

— Это могу ли я вам верить! — задрала нос Нардея, скосясь на Вартарру — у той вся усталость в миг прошла. — Знаю я вас! Скажу вам, где мой тайник, а вы меня не отпустите! Так что я вас туда отведу лишь лично.

— И там нас будет ждать засада из твоих клонов, которым ты передала информацию через свою "скрытую тeneвую телепатическую связь", — не поддался на предложение Зален, — Мне тоже нужны гарантии того, что все мы уйдем живыми и целыми из твоего тайного места.

Мысль была вполне логична, но переговоры она уверенно заводила в тупик. Кто согласится на уступки оппоненту — большой вопрос.

— Скажем так, — Мэривей проводила взглядом убежавших драконесс и подошла к Нардее, нависнув над ней, низкорослой. — Если с нами что-то случится, некому будет тебя вывести из Бабилима, чего ты так жаждешь. А поймать тебя тут ещё много желающих. Ты нам всё награбленное без исключения, а мы похлопочем и выпустим тебя, и ты забудешь варварский Бабилим как страшный сон, идёт?

— А если всплывет информация, что мы отпустили опасную преступницу, сбежавшую от самой Инанны? — Асвер попытался просчитать события дальнейших дней с учетом всяких утечек не предназначенной для чужих глаз и ушей информации.

— Всегда можно заявить, что мы провели расследование и выяснили, что взяли не саму Нардею, а прикрывающуюся ее именем и обликом аферистку... — Нардея гневно сощурилась, и Зален добавил: — Уж прости, но при такой терминологии больше шанс, что нам поверят. Ну вот, выяснили, и после дознания отпустили, так как начудить она еще не

успела.

— Если второго клона поймает дубль себе заберём, — посмеявшись собственной шутке, Эрна ушла уносить том энциклопедии на месте.

— Хорошо, это лучшее предложение, на которое вы пойдёте, — Нардея пересилила себя и потянула задние к Асверу, чтобы он снял наручники.

Дракончик отстегнул из-под крыла карабин, взвел курок и отдал оружие Залену. Нож кукри достался Мамору. Не стоило рисковать — ведь возможности и способности Нардеи самому дракончику были неизвестны, так что вполне были риск, что Нардея попытается захватить Асвера в заложники. В этом случае у нее не должно было быть оружия.

Дождавшись, когда Зален нацелит ствол карабина на пленницу, а Мамору перехватит рукоятку клинка, дракончик вытянул из подсумка ключи от наручников и начал открывать замки.

Глава восемнадцатая — Космополитика

Тайник Нардея устроила что надо — в непосещаемом закутке города, закопав его не меньше чем на полразмаха. Тут пришлось потрудиться и магам, и роботам, чтобы его откопать. Нардея помогать не желала, поэтому очень долго Зален думал, что она просто продолжает обманывать, и утешал себя лишь тем, что, в крайнем случае, не придётся копать для неё могилу... отдельной разрядкой. Но взбалмошная мэр не обманула — Кларк действительно откопал клад, состоящий из нескольких хорошо запаянных банок и странного ящика со множеством переключателей.

— Будешь это всё возвращать Трамриажу? — Зален показал Асверу крылом на боезапас. — Вряд ли он взамен тебе даст взрыватели лучше. С другой стороны, репутация нам дороже...

— Вопрос немного неоднозначный, — признал Асвер, — С одной стороны, заказ обозначили как "убережь от правосудия", и по факту похитителя мы успешно нашли. С другой же, если попытаемся присвоить себе взрывчатку, то это может выплыть при разбирательствах, куда же делась та драконица, которую мы приняли за Нардею, — названная по имени раздраженно оскалилась, ей явно не нравилось, что в разговорах ее называют самозванкой. Пусть даже и ради конспирации.

— Тогда нужно возвращать. При некоторой удаче об этом инциденте никто не узнает, алхимикам трепаться о случившемся тоже не выгодно, — признал Зален.

Банки были упакованы в ящик из тонких неструганных досок и заботливо переложены соломой, загадочную шкатулку в карманное измерение упрятал Зален. Пока Кларк забрасывал яму рыхлым грунтом, зеленый дракон обратился к Нардее и пиратке, которую ради удобства взяли на "раскопки":

— Итак, мы тебя отпускаем. Знаешь, рекомендую все-таки договориться со Славьмирой, она знает подходы к некоторым портовым чиновникам и умеет управлять кораблем. Может, ты тоже умеешь, но вдвоем в любом случае управитесь ловчее. И еще. Если нам вдруг прикажут тебя найти, то искать будем всерьез, так что советую или быстро исчезнуть из города, или где-нибудь хорошо спрятаться.

Согласившись с доводами Залена, мэр далекого северного города и пиратка распрощались с командой и ушли в сторону порта. Асвер, прикинув размеры и вес ящика, внес свой вариант дальнейших действий:

— Я, пожалуй, к Трамриажу. До заката едва полчаса, хотелось бы успеть сдать хозяину опасный груз. Не возражаете?.. Хорошо, тогда я полетел. Мамору, проводишь?

На случай всяких непредвиденных событий, которыми был богат день, дракончик хотел иметь кого-то на подстраховке. Крылатого, чтобы не пришлось тащить груз помимо ящика с банками энергопыли, и умеющего драться, чтобы прикрыл в случае чего. Золотистый дракон согласился, и пара крылатых взмыла в небеса.

Вопреки опасениям, за время пути к лавке алхимика не было ни нападений всяких тневых и материальных сущностей, ни попыток "проверить документы" летунов. Приземлившись у входной двери лавки, Асвер забросил ящик на плечо и свободной лапой распахнул створку. В торговом зале ничего не изменилось — за стеклом витрин вспыхивали иллюзии работы пиротехники, а за стойкой скучал Аверий. Только вид у него был более задумчивый, чем днем.

— Это снова я, — Асвер, подойдя к стойке, осторожно опустил на нее ящик с банками, — Пришлось повозиться, но результат есть. Все емкости по счету?

— Все, — моментально расплылся радостным выражением морды Аверий, — Быстр же ты сработал, даже не ожидал, если честно.

— Наша служба и опасна и трудна, — Асвер, если по-честному, и сам не верил, что задача разрешилась просто и быстро. Будь Нардея хотя бы чуточку поумнее, если бы не стала приставать на улице к каждому покупателю, то ищи-свищи её. Как она управляется с целым городом?.. Или такая недалёкость просто от того, что данная версия — клон, а не оригинал?

— Эй, взрыватель! — тем временем в заведение величаво ввалилась высокая и жилистая старая баба с морщинистым лицом, широкий подбородок которого немногим уступал некоторым белоимперским кузнецам-оружейникам. — Пакуй мне всю энергопыль, что есть. Молодцы, берите груз, — кивнула она нескольким вооружённым людям из своей свиты.

— Сей миг, госпожа Таламар, — Аверий сделал Асверу очень неопределённый жест, помахав вверх-вниз двумя пальцами. То ли хвалил, что он успел как раз вовремя, то ли попросил сматываться с глаз долой. Так или иначе, а все баночки оказались переданы под конвой. Стервозная фрау вытащила из чёрной кружевной жилетки светящийся, как фонарик, кристалл, потёрла его в ладонях, и её "энергетический кошелёк" выплюнул подставленную Авериём ладонь обильную порцию праны.

— Договорились, за своим заказом я загляну через пару-тройку дней, — негромко, но вполне отчетливо для ушей визитеров произнес Асвер, и двое драконов покинули лавку алхимии. Один из охранников проводил их безразличным взглядом, после чего вернул внимание на охраняемую персону. Вот и отлично, если уж увидели — пусть считают очередным покупателем, который заказал какой-то редкий товар, чем как-то связанным с не очень законными делами.

Выйдя на улицу, драконы практически одновременно взлетели. Хватит на сегодня приключений, пора бы и отдохнуть.

* * *

Путь к дому Залена занял не очень много времени. И снова — никаких происшествий, не иначе, лимит на сегодня был уже выработан. Войдя в гостиную, драконы опустились на диван. Остальные члены верви уже успели вернуться с раскопок — сам Зален устроился в кресле, Мэривей сидела в соседнем, из кухни доносились голоса Эрны и Вартарры.

— Успешно, — ответил Асвер на вопросительный взгляд Залена, — Правда, чуть ли не в последний миг, сразу после нас за энергопылью заявила некая госпожа Таламар. Интересно, зачем ей столько взрывчатки?

— Таламар это случайно не Таламра Таламар, которая местный гачтарь? — ужинавшая Мэривей вышла из столовой, жуя сырno-мясной рулет.

— Вряд ли она родная мать Морбара Таламара... — Мамору вспомнил деструктора, которого они встретили в канализационном храме. — Он дракон, а та женщина была человеком.

— И, нужно заметить, весьма нетривиальной внешности, — добавил Асвер, вспоминая внешность госпожи Таламар. Из всех слышанных когда-либо определений к ней больше всего подходило услышанное когда-то от одного из землян словосочетание "старая карга". Что же обозначает загадочный термин "карга", дракончик не знал... но по звучанию слово практически идеально подходило к внешности оптовой покупательницы взрывчатки. — Вот не успел к ней энергетическим зрением приглядеться... но, по-моему, она никакой не

дракон. Может, просто совпадение? Хотя вряд ли, ей энергопыль продали без вопросов, значит, она явно из Родовитых. Ну, или Тьмы, но та с деструкторами, если правильно помню, ну очень слабо связана.

— Так или иначе, завтра мы начнём выяснять как раз это, — Зален посмотрел в сторону книжных полок, но передумал искать там информацию на нынешнего гачтаря — всё-таки слишком мало времени прошло её назначения, не успела она стать исторической фигурой. Разве что о предках её выяснить...

— Вот тоже вопрос. Зален, ты же наверняка кое-что знаешь о нашем завтрашнем объекте, — вышла из кухни что-то дожевывающая Эрна, — Да и сбор информации перед любой операцией — это нормальный, и я бы даже сказала — обязательный этап подготовки.

Асвера этот вопрос тоже интересовал, но он все же решил промолчать. Сегодня было достаточно событий, от которых пепельно-серый дракончик несколько устал.

— Насчёт "Бороды" или Таламаров? — подозвал хозяин дома подсобные души, чтоб дать им указания найти нужные книги.

— И то и то, — пожалала плечами Мэривей, наблюдая за их полётом. — То, что найдут. Я лично слышала, что раньше, когда "Чёрная борода" ещё была способна ходить по воде, там был нелегальный притон вне законов какой-либо страны на берегу. Но его прикрыли, в результате корабль сильно помяло, и его поставили на вечную стоянку.

— А Таламары в нём бар и пункт выдачи займов организовали, да, — Зален протянул лапы, чтобы взять подаваемую ему душами книгу. — Таламары есть в своде родовитых. Значит, на момент правления Ила они здесь жили. Сказано, они занимались "архитектурой и городской инженерией".

— А по расе кто? — сонно протирала очки Тарра, будто бы это помогло ей видеть яснее.

— "Тёмные", — показал Зален когтем на слово. — Значит, драконы, если по-логике.

— Если по-логике, зачем родовитым "выкарабкиваться из канализации", как сказали о Таламре в "Формуле любви"? — Эрна из всей компании была самой бодрой. Наверное потому, что меньше всех остальных таскала на плечах товарищей, пленников и сокровища. — Да ещё и кому-то столь влиятельного рода, это же одни из первых архитекторов, награду за постройку бабилимских стен до конца франшизы не проест!

— Чего? — мутно уставился на копытную Мамору. — Какой шизы?

Эрна только махнула рукой и пошла к лестнице:

— Ложитесь спать уже! Во сне Мекэмекабре вопрос задашь. Так зовут хранительницу вашей расы из легенд, которая является во снах и телепортирует драконов на другие планеты?

— Разве она может являться во сне? — с интересом в голосе спросил Асвер.

— Являться во сне могут разве что такие серьезные личности, как Мекэмекабра и Ланра, — Зален испытующе взглянул в глаза пепельно-серого дракончика, — Которая так же известна как Продавец Снов. Вот бы с кем поговорить, она знает об очень многих событиях чуть ли не больше, чем их непосредственные участники.

Хоть в конце фразы Зален и отвел взгляд, Асвер вполне понял намек. "Обязательно свяжись хоть с Ланрой, хоть с Мардой. Нужна информация". Именно так дракончик и собирался поступить, но напоминание Залена было вовсе не лишним.

— Действительно, пойду я, — дракончик сдавленно зевнул и направился к лестнице, вслед за Эрной.

Посетив душевую, теплая вода в которой только сильнее потянула в сон, Асвер зашел в выделенную комнату. Отстегнул из-под крыла и пристроил за лежанку карабин, спрятал под подушку кукри, скинул возле лежанки ремни разгрузочной системы. Устроившись поудобнее и уже начиная проваливаться в сон, дракончик негромко произнес:

— Я хочу видеть Марду.

— И незачем так орать... — сразу произнёс в ответ знакомый голос из сэмэновской рисованной анимации. Асвер вздрогнул от неожиданности и приподнялся на кровати. Ушастых зверей нигде не было, зато по другую сторону королевского размера кровати лежала белая черногривая самка, прикрывшись одеялом до груди.

— Ты тут... и лично? — Асвер слегка отстранился. У него ещё после Нардеи не всё внутри успокоилось, а тут — такие домогательства!

— Нет, это ты так быстро заснул, — на этот раз Ланра-Марда ответила своим обычным голосом. — Лёг — и сразу отрубился, как приёмник. Только бормотал громко, но уже всё, я тебя заткнула. У тебя, чувствую, столько вопросов, что ты даже не знаешь, в каком порядке их задавать... Начинать по мере глобальности и важности, можешь все сразу.

— Ну если так... — дракончик уселся на кровати, скрестив задние лапы, — Важных вопросов много. Для начала скажи, будь ласкова, мне вот это само по себе приснилось, или твоих лап работа? — Асвер обвал лапами роскошную кровать и угадывающиеся в полумраке стены, драпированные дорогой тканью, — Не так уж это и важно, но очень интересно, а потом спросить наверняка забуду.

— Само, — Ланра вылезла из-под одеяла и начала растягиваться в такие йогические позы, в которые дракон в реальности вряд ли бы смог усесться без повреждения сухожилий. — Твоё воображение устало, а моё лениво.

— Приснится же такое, — пробормотал Асвер, — Наверное, дневные впечатления дают о себе знать. Вот реально важно узнать про семью Таламар. Если ветвей семьи несколько, то про те, которые связаны с Бабилимом.

— Таламар... Из существенного для большинства народа они связаны лишь с Бабилимом. Придумали родовитые хозяйничать в своём городе, а в других городах они такие же безвольные, как и все остальные, и с их мнением там считаются не в большей степени. Таламарам это не нравится, поэтому они пытаются интриговать. Но для начала — захватить всю имеющуюся власть. Сначала избавились от ратаря, формального лидера не только Когтей, но и всего Бабилима, так как при любом перевороте побеждает армия. Потом изъяли из оборота нормальную взрывчатку, чтобы обезопаситься от внезапных терактов, когда выдуманная ими городская осада превратится в комендантский режим. Стоит вам проверить особняк Таламаров, я туда не войду, а вы пробьётесь.

— Как я понимаю, все движение шло с активным таким участием семьи Таламар. Как они смогли заманить ратаря в Амарант, неужели знали о готовящейся операции по провалу города? Или даже сами ее спланировали и исполнили? Тут я что-то сильно сомневаюсь, слишком уж масштабно выходит.

— Таламары больше походят на влиятельных исполнителей или посредников чьей-то воли... Надо разобраться, кто пригласил ратаря Дебафова в Амарант, и уже через него выйти на затейника. Но и Таламары должны знать, кто это.

— Хорошо, тряхнем на предмет информации, — кивнул Асвер.

Проникнуть в охраняемый дом, который наверняка неплохо укреплен и ловушки в нем на каждом углу — задача еще та, но была и пара моментов, которые ее наверняка могли

немного облегчить. Первый момент был в том, что наглость, бывает, города берет. Заявиться к ростовщику с "аудиторской проверкой", например. Ну и второй момент — Зален весь прошедший день наверняка не только возился с отладкой механики и загадочных схем управления Кларка, а еще и собирал информацию, готовил планы и подходы.

— Вот тоже хотел спросить, — продолжил дракончик, — Мы тут выяснили, что Таламары плотно связаны с местными деструкторами. Подскажешь, что это за связь? Так вроде выходит, что деструкторам ростовщик из семьи подкидывает финансы, а те за щедрую оплату и какое-то прикрытие от Родовитых выполняют заказы или банально нагнетают фон террора... в смысле, нагнетали до вчерашнего вечера.

— Таламары и деструкторов финансировали, и радикальных тёмных, не удивлюсь, если и Нардею они же подговорили красть взрывчатку именно в Бабилиме, а не где-то поближе к Холцеру, э-э... — в своих странных позах Ланра нечаянно завязала узлом вытянутый язык и теперь старательно его развязывала. — Собивают фсякий сбвод себе пот хлыло...

— Ну это дело известное, — согласился Асвер, стараясь не улыбнуться от сюрреализма зрелища, — Говорят, что на войне все средства хороши. А что, по сути, захват власти, если не война? Вот с допросом Нардеи действительно не все гладко вышло, но она вроде сама поняла, в каких условиях придется работать, и пыталась сбежать. Да и на мое предложение вывести из города она хорошо так отозвалась.

— Нардея это клинический случай, обычно драконы бывают адекватнее, — наконец Марда справилась со своим языком и встала. — Ну что, все вопросы? А то у меня чайник кипит, а ты кран в ванной не закрыл.

— Да, есть еще один вопрос. Кого мы все-таки "зачистили" вчера в подземельях и особняке того нава? Вроде Валпи давала задание как раз на радикальных Темных, но все-таки хотелось бы знать точнее. И если мы не зацепили деструкторов, то где они сейчас?

— Вы сдали Когтям лидера Тёмных, всё правильно. А с деструкторами... Я нарушу нашарское правило приличия — если кто-то хвалится, не говорить о похожих случаях из своей жизни, чтоб не принижать уникальность Тёмного. От деструкторов вы сбежали с их артефактами, но секте не повредили никак. Расстроили один их план с Хьесептенецкором, но у них есть и другие. Однако этими вещами уже не вам заниматься, на вас пока Бабилим... Вас снаружи официальные гайдуки считают погибшими, а Мандилион яростно ищет как пособников деструкторов, укравших у них — и у Мандилиона — Золотой Череп.

— Мандилион, Мандилион, — забубнил Асвер, — Что-то знакомое. Вроде бы слышал о них, как о какой-то спецслужбе. Но разве спецслужбы поддерживают деструкторов, которые по определению стремятся разнести весь Мир до основания? Или рассчитывали каким-то образом от деструкторов получить для собственных целей весь набор артефактов? Впрочем, если действительно не нам заниматься этой темой, то не буду забивать голову. Но тут в полный рост встает другой вопрос — чем же нам заниматься в Бабилиме? Понятно, что глобальная задача — предотвратить беспорядки и не дать городу уйти на нижний слой вслед за Амарантом. Но каким именно образом? Ладно, тряхнем мы того ростовщика из Таламаров, получим какую-то информацию... а что же дальше? Так и работать на "Пламенных когтей"?

— Нет, это только средство. Надо определить, кому выгодно стравливать целые города в промежуточный слой с навью. И в чём это выгода. Это кто-то очень глобальный, моего уровня или даже больше. Об этом говорит даже то, что я его не вижу напрямую. А Мандилион... Это, в твоей терминологии, радикальные Светлые. Расисты человечества

окультно-силовая группировка во главе с существом, которое одновременно находится во всех вселенных. Разумеется, они против деструкторов. Максимум — позволят им уничтожить материк с драконами, при условии, что не пострадает ни один человек. То, что на Земле сейчас почти нет никого кроме людей, во многом их заслуга. После этой удачи Мандилион немного успокоился на Харадоле, здесь сейчас нет сильных его представителей, но победу драконов Нашара над людьми Базал-Турата они не могут простить до сих пор, даже после вируса, который по большей части вредил лишь магам, которых больше среди драконов. Может ли быть Мандилион замешан с Амарантом? — предвосхитила белая кобница вопрос Асвера. — Мандилион имеет тесные связи с христианством, их националистической идее очень нравится идея Сына Человеческого — якобы раз в Библии сказано, что Господь воплощался человеком, то лишь человек может достигнуть благодати, а остальные расы — демоны, которые не попадут в рай и только мешают бытию "избранного народа". Так вот, Амарант — христианский город. Бывшая христианская столица Нашара. Мандилион не стал бы лишать себя лучшего места для собственной базы. Мог бы враг Мандилиона сравить Амарант демонам и навам? Есть вероятность. Но утверждать нельзя, не разобравшись. Сары дерутся — свой народ вампирят. Мне больше всего не нравится, что страдают простые разумные — и драконы, и люди, все. Чего ради Когти стреляют в тех, кто пытается покинуть город? Боятся паники? Больше походит на то, что нагнетают. И Тёмных поручили не своим спецам, а новичкам-стажёрам, рассчитывая, что вы не справитесь. Откуда им было знать, что вы замочите нава? Без помощи Тьмы, без помощи Божественной Энергии, не будучи кобниками?

— Эти сведения и мысли определённо стоят потопа в ванной, — Асвер задумчиво схватил один крыльевой коготь другим. Информация была действительно очень ценной. Вот только связываться с таким сильным игроком... это потребует мобилизации всех ресурсов и связей. И то не факт, что удастся справиться, ведь у загадочного игрока на местной политической арене тоже найдется, чем усилить и поддержать свои позиции. Конечно, можно попытаться подтянуть помощь из родного Клана... но вряд ли Хоррианские драконы, больше технари, чем маги, смогут серьезно противостоять здешним, обучавшимся магии с самых юных лет, а после обучения много и активно интриговавшим и сражавшимся. В этой мысли радовало лишь то, что Нашарские драконы в Хорриане тоже большой силы иметь не будут, слишком уж разные условия.

Вообще Асверу идея Мандилиона о ликвидации всех, кто хоть краем мог быть связан с Тьмой в любой ее форме не нравилась, и в первую очередь тем, что драконы по определению получались Темными. Разных драконов чешуйчатый турист видел в Нашаре, но большинство было вполне честными и в общем довольно приятными личностями, правда, не без особенностей морали и жизненного уклада. И Асвер вовсе не горел желанием что-то в сложившемся укладе менять — для него все было новым, ранее неизвестным, в общем, экзотичным, и хотелось оставить такую экзотику для других. Но вмешаться все-таки приходилось не раз, и наверняка не раз еще придется. Ибо выглядело все со стороны как банальная борьба за власть при довольно высоких ставках, и на одного из игроков волею судьбы Асвер сейчас работал. Ну что же, остается только сделать все, что можно — и будь что будет!

— Нава мы ухлопали... кстати, не уверен, что с гарантией... благодаря хорошей подготовке отдельных личностей, — вздохнул Асвер, припомнив специально замагиченный против таких существ кинжал Мэривей, — Мотивация тоже есть. Так что будем работать.

Начать можно даже с обычного сравнительного анализа, кому же из крупных игроков и группировок выгодны события. Ну, я считаю, что способные уронить на слой вниз целый город вряд ли последние лет сто отсиживались в дальних пещерах, и о них благополучно успели забыть.

— Пожалуй, эта информация стоит и пригоревшего чайника, — Марда перестала корчиться, встала с кровати и подошла к чёрной школьной доске в пару размахов шириной и полразмаха в высоту. Удобно, что во сне можно создавать необходимую мебель и убирать её, когда она не понадобится, но как у Продавщицы Снов это получалось — Асвер не имел понятия, об осознанном контроле сновидений он лишь слышал от Тройки.

Первым делом Марда нарисовала мелом, появившимся в своей руке, перевернутую пятиконечную звезду, классическую пентаграмму демонологов.

— Радикальная Тьма. Противник Мандилиона, христианства, деструкторов и навов. Сейчас на нижних слоях идёт очень кровавая и затянутая заварушка с навами. Навы считают именно их наиболее "прогнившими" и нуждающимися в возвращении в антиматериальный "перегной", так как жизнь там несладкая и для грешников, и для демонов, и для политзаключённых. Тьма могла решить, что ей не хватает своих верных последователей для обороны своих владений от вселенских разрушителей. Для этого она могла запустить вирус, вынуждавший становиться Воплощениями, чтобы выжить — до саможертвоприношения Инанны в качестве аналога исцеления. Для этого же она могла внаглую транспортировать к себе Амарант. Между Тьмой и христианством, на самом деле, много общего. Там и там жрецы одеваются в чёрное, да, смешно. Там и там религия базируется на "обожении" — сопричастности высшему началу через схожее поведение. Там и там есть Воплощения — хотя христиане стесняются называть таковыми кого-либо кроме основоположника религии, Иисуса, остальные Воплощения они называют "светлым" термином "святые". Тьма не раз убеждала переходить христиан на свою сторону. Самый яркий пример — предводитель похода Верных в Ад. Святой дракон Персиваль, изначально исконный христианин, самонадеянно решил раз и навсегда расправиться с демоническими нижними слоями и организовал поход туда. Многие погибли, некоторые сбежали с позором, а самого Персиваля захватили в плен и в результате так плотно обработали, что сейчас он является Владыкой минус первого слоя. И если бы его спросили, какой город он бы притянул на службу к себе первым, он бы выбрал православный Амарант, а не "сатанинский" Утгард, например.

Вторым Марда изобразила потреснутый квадрат.

— Деструкторы опасны тем, что они непредсказуемы. Они легко отказываются от провалившихся планов и генерируют новые там, где не ждут беды. Любое увеличение беспорядка по их мнению изнашивает вселенную и приближает её гибель, тем более направленные акты разрушения. Впрочем, легко обвинить деструкторов в любом преступлении. Есть ли у кого-то чёткий мотив вредить Нашару, сваливая это на Тьму и деструкторов? Есть.

Третьим на доске, к удивлению Асвера, возник "свастон", крест из рун "Г", который изображался в сэмпловской фильмографии на броне и форме самых кровожадных вражин.

— Анты и Покон Далезора. По их пророчествам, все религии кроме их собственной это ловушки навов для растления и деградации доверчивых драконов, чтоб их было проще завоевать. Поконникам — не всем поголовно, конечно, но их идеологической верхушке несомненно — выгодно эскалировать жестокость и насилие за пределами их влияния, чтобы обелить себя и показать свой стиль жизни единственно правильным, а там к ним сами

начнут присоединяться. Единственное, что стоит иметь в виду — насколько я помню, у поконников есть храм в Бабилиме. Но я не помню, в черте города или за стеной.

— Такой непревзойдённый спец — и что-то не помнит, — Асвер не то подначил, не то сделал комплимент, наблюдая, как Марда вырисовывает множество мелких кружков, будто ворох пузырьков.

— Ардинские корпорации. Сами по себе — чёткие структуры, но в совокупном действии могут быть не организованнее и не слабее хаосистов. Тьма, конечно, зарегистрирована в Ардине как корпорация, но Тёмные ардинцы это совершенно другой менталитет, что говорить о других корпорациях... Нашар задолжал Ардину немалое количество времени, энергии и знаний во время войны с Архидемиургессой и хардольским материком. Я сама лишь недавно прекратила требовать с Инанны долг, но решила, что её самопожертвование его покрыло. Другие могут до сих пор желать возмещения с процентами. Выведение городов в нижние слои может быть способом быстрой и безжалостной монетизации живых душ в мёртвую энергию. А там уже её переправят по нужным каналам. Под особенным подозрением, во первых, Пламенные Когти — Дебафов мог не пропасть, отправиться контролировать операцию. Не меньшее подозрение на Радио Сенсацию — у него особенно крепкие связи с демонами, им проще всего заграбастать пойманные души. Корпорация Тьма, само собой. Убей&Продай, у которых вдруг для устранения очередной цели не было киллера, но был портал на целый город... впрочем, эта теория столь же невероятна, как мажоры из Просто Боги, решившие ради развлечения накобничать такую шутку. Корпораций много, если хочешь, я распишу про все самые значимые, но пока я продолжу перечислять основных подозреваемых. Хотя, если исключать внезапное пришествие Иннумерали или злых инопланетян, остаются только двое.

Их символы Марда-Ланра нарисовала одновременно в виде схематичной карты Хардола с заштрихованным югом и западом.

— Люди из Атрадана и Тёмные из Баарии. Те, кто, по моим данным, и создал магический вирус — во славу Тьмы или собственную, скорее и то, и другое. В отличии от нашарских Тёмных, им нашаран не жалко. Нижние слои сейчас не многим меньше их территория, чем нашарская, только конфликт с навами мешает более плотному выяснению сфер влияния. Баары не любят нашаран, ведь их сар, Неята, могла стать велесаром вместо Инанны, а по итогу была заточена в аду на правах политической преступницы. Люди не любят нашаран за Латантарею и за то, что Светлые драконы очень принижали людей во время интервенции. Но заметь — подтягивание нашарских городов может быть и действием против демонов, поддерживающих Баарию и Атрадан, де теперь нашаран в аду больше... Итак, Асвер, логику я тебе объяснила, что говорит твоё сердце?

— Запутанное дело, — протянул дракончик, рассматривая доску.

— Как же вы правы, Ватсон, — изрекла Марда скрипучим баритоном.

— Ну что же, давай по пунктам прикидывать, — хмыкнул Асвер, — Тьма — игрок серьёзный, множество Воплощений, особенно после того вируса, которые, как я слышал, знают все, что знает сама Тьма. И потому работать они могут практически как один организм. Немного сбивает с толку, что возможных источников вируса, по твоим словам, два — именно Тьма и жители Хардола, люди или... а может, даже и темные. Ну ладно, кто бы ни был источником, Тьма только усилилась. Ладно, я могу допустить, что именно радикалы утянули Амарант, но тут другой момент — провести идеологическую обработку такого количества народа — это хорошо натасканные проповедники, это ресурсы, но в первую

очередь это — время. За день столько разумных не перевербовать, и за десять тоже, так что очень уж большие силы нужно затратить, когда они могут пригодиться в другом месте. А уж компромата почти на каждое Воплощение наверняка в народной молве гуляет более чем достаточно. Про того дракона, что ходил в поход на Ад, я вроде бы где-то слышал... но если его смогли перевербовать, то наверняка было множество аргументов за то, что христиане живут как-то неправильно, и он вряд ли бы подтянул к себе прежних братьев по вере. Есть в моих рассуждениях ошибка, или продолжать?

— Вероятнее всего Тьма — заказчик, вольный или невольный, а люди — исполнители, — пояснила Ланра. — Сейчас ведь люди тоже поклоняются Тьме. Но что они будут просить, больше мяса драконам? Как же... А если ты про перевербовку антов, то они уже давно это затеяли, поначалу не против Нашара, а против Светлых Хардола, но их нашаране слишком быстро победили, пришлось переключаться оперативно. А, ты про перевербовку христиан на нижних слоях... Если христианин попал в ад — это для него глубокая травма, и лучшего момента для внушения не найти. Одна проповедь на раскалённой улице — и полгорода твои, остальные подтянутся на завтра, кто не помрёт и не уйдёт в глухое мученичество. А Персиваль... Я его не видела, но скорее всего он не перестал быть христианином. Просто в своём сознании решил немного сменить вектор со всеобщего блага на ускорение наступления Судного Дня, когда всех грешников покарают.

— До них я еще дойду, — кивнул Асвер, — Кто у нас дальше? Деструкторы? По-моему, сила не самая серьезная, особенно в сравнении с Тьмой, — Ланра укоризненно взглянула на дракончика, и тот продолжил мысль: — Нет, я понимаю, что недооценивать противника плохо. Но, знаешь, когда они гоняли нас в попытках отобрать Череп, у меня вот такое впечатление сложилось. Превосходящими силами, имея четкие приметы артефакта, в том числе и в энергетической форме, так и не суметь его получить... ну не производят они впечатления грозной силы! Хотя если они вели долгую подготовку, то все может быть. Но все равно вероятность их участия считаю невысокой. Да, им выгодно. Но для планомерной подготовки слишком уж они импульсивны. Дальше, если я не забыл, идут Анты и Поконники. Видел я в отеле Антов, да и рассказывали мне про их снобизм... вроде как-то так, да. В общем, рассказывали, что они сами считают себя вроде высшей расы, которым просто так иметь дело с другими народами не очень-то к лицу, и вообще незачем доказывать и так очевидное. Вот в то, что операцию провернули Поконники — поверю, такое вполне может быть. У них есть и хорошая идеологическая машина, скажем так, и доказать свою исключительность ради новых последователей тоже важно. Как я слышал, Далезор и раньше вел серьезную идеологическую борьбу, наверняка подготовил хорошо натасканную спецслужбу именно ради вот таких операций. Не знаю, велась ли перед операцией какая-то агитация за Покон, но количество беженцев вокруг Бабилима очень даже приличное. Если среди них найдется пара-тройка агитаторов, которые сумеют убедить беженцев, что тут одно лишь зло, а в землях, где действует Покон, все гораздо чище и спокойнее, то за ними народ вполне может и пойти. Слышал я об одном эпическом агитаторе с Земли, Лысом Вожде и его умении "Картавой риторике", так за ним люди шли. Почему же не пойдут за Поконниками, если все образы в наличии — один грешный город провалился в Ад, а стражники второго отстреливают всех, кто приблизится?

— Согласно, пламя революции действует схожими методами вне зависимости от того, религиозная ли она или атеистическая. И, кстати, ты напомнил мне ещё об одной организации, — взяв разломанный квадрат в скобки, отменяя деструкторов на второй план,

Марда нарисовала под ним человеческий череп и отвела от него вверх нотный хвостик одной восьмой. — Панихида, покровители Мэривей. Не означает ли борьба с бессмертием борьбу с богами и борьбу с религиями, обещающими бессмертие? Нашарское православие, в отличии от исчезнувшего хардольского лазарянства, не практикует воскрешение своих последователей как личей "в Жизнь Вечную", но оно воспитало не одного волевого кобника. И кто знает, во что это выльется — так Панихида могла подумать.

— С Панихидой чуть позже будем посмотреть, пока вроде бы на очереди корпорации. Вот это тоже сила. Им в первую очередь нужна прибыль, если я ничего не путаю. Да, переведенный в энергию душ целый город — это реально большой куш, ради него можно и постараться. Но тогда сами корпорации должны обеспечить себе или крепкое прикрытие, вроде предупреждения еще более страшных событий, что очень сомнительно — ведь вирус побежден, так ради чего такого глобального потребовалось пожертвовать целым городом? Или провернуть дело на таком уровне секретности, чтобы даже рядовые исполнители не представляли, что они делают, и чем это может аукнуться. Сомнительно, конечно. Но ведь как-то нужно обеспечивать секретность, ибо столь хорошо нажившуюся корпорацию в случае утечки информации минимум попросят поделиться доходами, максимум — остальные объединятся ради того, чтобы эта усилившаяся корпорация, руководствуясь мудростью в стиле "аппетит приходит во время еды" не начала посматривать с тем самым аппетитом на соседей. Что до возможностей, то корпорации на пустом месте обычно не возникают, в основе их силы лежат или древние артефакты, или останки древних существ, а то и все вместе. Тот же "Дом Иресара" хранит в отеле на технических этажах такие вещицы, что гребень дыбом встает, — Асвер показал на реально встопорщившийся от воспоминаний "ирокез" промеж рогов, — И я не поверю, что это единственный склад, и что нет никаких лабораторий и мастерских, где пытаются все наследие древних пристроить к делу.

— Ты работал в корпорации и, думаю, представляешь, что на менее крепкие умы их сила воздействия велика. В Ардине либо платят астрономические деньги за почти рабскую службу, либо заставляют жить бездомным и практически бесправным, и если вырастать и жить в такой вилке, то для корпоратов готовы относительно преданные работники. Если не доверяешь исполнителям — то можешь и избавиться от них, не все из них стоят в глазах директоров больше собственной души. Некоторые корпорации — БиОЛогика точно — может выращивать клонов и мутантов для грязной работы. Более технологичные справятся с умными роботами и дракоидами. Так что средства провернуть это корпорации найдут — им важнее найти смелость. Ведь если их афёра вскрыется, это прямое объявление войны Нашару, а тогда начнётся страшное... — на миг мел в лапе Ланры превратился в башмак, которым она постучала по доске.

— Вот и я в принципе про это, — согласно кивнул Асвер, — Дальше у нас люди и Темные с Хардола. Насчет людей — очень сомнительно, просто "не любят" для такой масштабной операции вовсе не аргумент. Даже отдача старых долгов на такое не тянет. То же самое и с Темными. Да, были раньше серьезные дела, соперничество за ранг велесара, но то было раньше, а месть за что-то прошлое в политике вообще не очень продуктивная тема. Чем ворошить былое, лучше уж пустить средства и усилия на новую попытку занять место потеплее. А вот действие против демонов, которые поддерживают Атрадан и Баарию — это, по мне, вполне реальный вариант. Да, можно набрать наемников, тех, кто хорошо знает свое дело... но им нужно платить. А оказавшимся в столь опасной для жизни ситуации

горожанам можно просто объявить, что вариантов у них немного — пойти в пищу демонам или тем же навам, перейти на их сторону, или храбро сразиться и в итоге вернуться на поверхность. Выдать старую, плохонькую броню, простое и дешевое оружие — и вперед, к ратным подвигам и свободе. Наемник может и предать, а вот таких бойцов демоны и навывряд ли примут в свои ряды — ведь, формально, выбор у них был, и они его сделали. Теперь что осталось, Панихида? Вопрос неоднозначный, о ней я знаю в основном от тебя. Ты говорила, что если Мэривей передаст им Череп, то они его, скорее всего, уничтожат, значит, сильные потрясения им не выгодны. Да и борьба с бессмертием дело очень спорное. Если уж она имеет место быть, то нужно параллельно вести две работы — неторопливый, чтобы не поднимать шума, отстрел имеющихся бессмертных, и постепенно отменять саму возможность продления жизни сверх физиологической нормы омоложением. Поправь, если я ошибаюсь.

— Что ж, в этом ты прав, — убрала в скобки Марда-Ланра Тёмные государства и черепноту. — Панихида начала бы далеко не с этого. Неугомонные личности вроде меня мозолят глаза куда больше христиан, не отрицающих необходимость смерти. Тогда наши основные подозреваемые — Тьма, Покон и корпорации?

— Ну да... — Асвер потёр подбородок. — А что с тобой не так по разумению Панихиды? Я конечно о тебе Мэри не рассказывал, но просто для личного любопытства хочется знать.

— Марды уже нет в этой вселенной. Но она не бросила за ней присматривать, в том числе через Ланру, свою дочь. Для Панихиды между мной и Хьесептенецкором или Самой Тьмой нет принципиальной разницы.

— Тоже довольно сильный игрок политической арены, способный заметно повлиять на расклады и планы, — согласно кивнул Асвер, — Такого, если с позиции той же Панихиды, нужно как минимум полностью лишить возможности действовать, как максимум, уж извини, уничтожить. Их тоже можно понять, каждый прорывается как может. Ну да ладно, это все лирика. Сейчас бы понять, как нам действовать дальше, чтобы расстроить планы Поконников, Тьмы и корпораций разом.

— В лучшем случае — вернуть Амарант на место. В идеальном — вернуть на место Персиваля. На подобное ты вряд ли позаришься? Так что для начала вам нужно успокоить Бабилим, выяснить, куда пропал ратарь Дебафов и предотвратить усугубление беспорядков тут. Проверка Таламаров в это вписывается, поэтому пока твоя группа идёт по здоровому пути. Чего и в дальнейшем желаю, — Зерая отошла от доски к заштроенному окну, выглянула за ткань. — Уничтожить Марду уже нельзя, потому что её фактически нет. Во всяком случае, здесь. Поэтому такие тени раздражают Панихиду особенно — и являются для деструкторов надеждой, что они-то не помрут вместе со вселенной, а создадут новую по своим капризам. Но ты, наверное, дракон не этих высоких материй, тебе больше что-то земное и конкретное. Не обижайся, но до вечности ещё нужно дорасти — и те, кто боятся того, что ты их перерастёшь, могут этому мешать. Но когда ты сам захочешь, ты вырастешь, и они тебе не помешают, потому что ни с кем не происходит то, чему он не разрешил происходить. Поэтому твори и не бойся.

— Спасибо, обнадежила, — невесело улыбнулся Асвер, — С ростом проблемы — в этом физиологическом состоянии старшего подросткового возраста со всеми его "приколами" вроде постоянно бушующих гормонов я застрял минимум лет на десять-пятнадцать. Если бы не внутренняя дисциплина, то даже не знаю, что бы происходило... Нет, я, конечно,

понимаю, что ты про духовный и энергетический рост, но все-таки физический мне сейчас как-то ближе.

— Дался тебе этот физиологический возраст, — хмыкнула Ланра, закрывая штору и разворачиваясь мордой к Асверу.

— Да понимаешь... надоело держать под постоянным контролем гормональный баланс организма, — вздохнул дракончик, — То генераторы, то движки автопарка дружно "посыпались", то опять радикальные группировки воду мутить начинают... думал, хоть в Нашаре отдохну, ан нет — в первый же вечер меня подписали на борьбу с навом, и дальше покатались дела. А в нормальном, взрослом теле не нужно столько волевых усилий тратить на контроль биохимии, можно просто жить, как нормальный, взрослый дракон.

— А оно тебе надо? Многие взрослые желают вернуться в детство, сохранив при этом опыт и воспоминания. Их мечта сбылась в тебе! Гормоны дают мотивацию и энергию. Меня движет практически только совесть и логика. Мне не интересно жить. Но я стараюсь, чтобы было интересно жить другим. И не очень рискованно при том. Так, слегка, — Зерая вернула занавеску на место, обернувшись к Асверу. — Взросление это не синоним старения. Ребёнок, контролирующий свои эмоции, взрослее половозрелой марионетки тех же гормонов, которые никуда не деваются после совершеннолетия. Как говорят в вашем клане — чисто не там, где не мусорят, а там, где убираются. Так и с эмоциями — умение их контролировать играет большую роль, чем их отсутствие или наличие.

— Если бы я не умел контролировать свои эмоции, меня бы давно уже грохнули, — хмыкнул Асвер, соглашаясь далеко не со всеми тезисами, — А вообще — давай прикидывать. Вот сегодня, чтобы далеко за примером не ходить, взяли мы в плен Нардею, ну ты об этом наверняка уже знаешь. Надо от нее получить информацию, а как? На угрозы не реагирует, для допроса по всем правилам нужны инструменты и время. Приходится "накрутить" ей чувствительность и пройти по чувствительным точкам тела. Но основная проблема в том, что мое тело тоже начинает реагировать! Ты бы знала, каких усилий стоило придавить желания тела! Я никогда не слышал от взрослых драконов о таком побочном эффекте. Выходит, они или не сталкиваются с этой проблемой, или тоже как-то ухитряются справляться. Второе сомнительно, меня учили основам экспресс-допроса по такой методике, и наверняка бы упомянули об эффекте, если бы он был хотя бы у половины.

— Наверное, — хохотнула Ланра, — у них просто есть с кем с нею справляться, не афишируя отношения. Если хочешь, я могу переправить твой сон на способствующий снятию полового напряжения. Только опиши мне свои предпочтения, я же обещала глубоко в голову тебе не лезть. А может, лучше встретить тебя с достойной самкой наяву? Ну а если это не твой метод, переводи половую энергию в энергетические центры выше, если умеешь перераспределять энергию внутри себя. Многие Светлые так и делали до реформ Покона, когда они решили увеличить рождаемость в противовес Тёмным.

— Сны, к сожалению, не мое поле, — развел лапами Асвер, — Предпочитаю дела делать наяву, когда могу хоть как-то влиять на ситуацию. В общем, во сне желания мало, в реале — на твое усмотрение. Перераспределение — тоже вариант интересный. Да, учили... но когда это было! С тех времен прошло несколько лет, большую часть которых я провел вообще без доступа к магии, контролю энергетике и тела... в общем, сама понимаешь, что ни освоить толком, ни закрепить те навыки управления энергией я не смог.

— Скорее всего вы используете иную терминологию, но нижний яр у тебя вот, — Ланра распахнула крыло, показывая крайним маховым пером на нижнюю часть живота невысокого

дракона, а потом повела, не прикасаясь, пером вверх, к голове. Достаточно на вдохе отводить энергию по срединному каналу в верхний яр. Так будет и больше магической силы, а она тебе до встречи компаньонши пригодится. Да и после — тоже. В крайнем случае переведёшь обратно, хех. Или сделаешь себе бессмертную душу с вечной памятью.

— Ну примерно так и учили, только не связано со вдохами и выдохами, а в постоянном режиме, разве что с небольшой скоростью, — поведал Асвер, — Но вообще ко вдохам удобно привязывать ритм движения, тут ты права. Но вот скажи — ты и вправду считаешь, что в закрытом городе, откуда мы еще дней десять вряд ли куда сдвинемся, найдется любительница подростков?

На самом деле было не очень важно, что ответит Ланра. Важно было то, какими путями может появиться загадочная компаньонка. Крайне сомнительно, что Продавец Снов начнет влиять на первую попавшуюся самку, наверняка предложение "поработать" будет сделано уже проверенной. И тут станет довольно важным отследить контакты, чтобы понять, на кого же все-таки работает Ланра... или кто из перечисленных ею же группировок работает на нее. Новая информация внесет кое-какие штрихи в складывающуюся картинку. А там можно будет еще раз вдумчиво обдумать и обсудить, кто же мутит воду, чтобы было удобнее в ней ловить рыбку.

— Тебя, начать с того, кто больше интересуют — драконессы, человеческие девушки или нечто посередине? — Марда расселась на стуле у письменного стола и приготовила перо и бумагу. — Пожелания к характеру я представляю и так. Не гарантия, что я буду искать в Бабилиме или не сделаю с нуля.

— Это как? — Асвер пересел на край кровати, удивленно поднимая уши. — Генетическое клонирование?

— Нет, конечно, мясные куклы не лучше резиновых. Но кобничество работает и в прошлое. Выскажу пожелание сейчас, а Вселенная начнёт исполнять задолго до, а к моменту заявления всё уже готово и в натуральном виде.

— Знаешь, мне как-то свой вид ближе. Хотя... ты сказала про "нечто среднее"? — с интересом спросил Асвер, после чего добавил с интонацией завсегдатая какого-нибудь столичного борделя: — А можно всех посмотреть?

Если Ланра действительно будет создавать подходящую компаньонку через запрос "в прошлое", то шансы выяснить, с кем связана Продавец Снов, стремительно падали. Можно, конечно, загнуть в стиле "создавать ради этого дела отдельную личность слишком расточительно", но гарантии, что Ланра все-таки будет искать кандидатуру среди ныне живущих, не было.

— Какой из своих двоих? — белоснежная изобразила озадаченность, подняв нос над бумагой. — Ладно, будет какая сама захочет. Ведь основным твоим требованием, так подозреваю, является естественность. Чтобы не под дулом полюбили, и не создавали девицу исключительно из развратных целей, как предок того Калиостро. Ну и чтоб тебе можно было ей доверять, а не как Мэривей. А потом уже и общие темы найти можно.

— Да знаешь, после истории с Мэривей с доверием к противоположному полу вообще как-то тяжело стало, — изобразил откровенность Асвер. Хотя изображать особо и не приходилось. — А что до видов... ну сама видишь, людям в Нашаре живется не так, чтобы очень уж сладко, их тут не слишком много. Ну и "перекинуться", конечно, будет небезопасно. Вот по закону подлости в самый интересный момент окажется, что нужно куда-то срочно бежать, что-то делать, причем в драконьем облике. Был с полгода назад

похожий случай, собрались мы теплой компанией на уток поохотиться, и я карабин сменил на охотничье ружье, патроны взял только с мелкой дробью. И тут по рации проходит инфа — радикалы активизировались, нужно срочно действовать. И я, не успев поменять оружие, аллюром три креста выдвигаюсь на задание. Одна радость была — зачинщик весь трибунал простоял, поскольку сесть не мог. Но справиться с верхушкой дробью-пятеркой было, поверь, совсем невесело. Так и тут — только расслабишься, и начнется. Так что лучше уж выбрать расу дракона.

Некоторое время Ланра крутила ушами, зависнув взглядом. Некоторые специфичные термины, видимо, даже кобниками воспринимались не сразу — в отсутствии прямой телепатии. Зато потом, когда Ланра, что называется, "допёрла", она отложила перо и сообщила ответную откровенность:

— Это ещё как-то контролируется твоей волей и не угрожает пассивности. На Ланру и её самца однажды напали без предупреждения, когда мы в Авваатере отдыхали, ещё когда он был столицей Хардола. А знаешь, зачем? Проверить, был ли мой самец потомком того самого Иресара, чтобы отправить его на бой с давним кровным врагом. В генетические документы никак нельзя посмотреть было, как же... А Марда считает — это Нашар, драконица за тобой полетит, если сама не отбивается от кракалевн на кухне. Даже если по вашему клану посмотреть — разве женщины менее волевые и боевитые, чем мужчины?

— Ну документы и подделать можно, — хмыкнул дракончик, — А вообще ты права, у нас много важной работы выполняют женщины. Техническое обеспечение, медицина, пищеблок. А уж вспомнить нашего главного специалиста по приему новичков, что двадцать пять лет, разругавшись с прежним руководством, водила по Южным Морям пиратскую эскадру, так и вовсе... о доброй четверти Штурмовых Троек полностью женского состава можно и не говорить подробно. Так что у нас реальное равноправие, в основе которого, как и положено, лежат равные обязанности.

— А в основе обязанностей — выживание... — Ланра вздохнула, откинувшись на спинку стула, опустив крылья и сложив руки на коленях. — Когда вернёшься домой, следи за своими внимательнее. Если всё будет развиваться в тех же направлениях ещё триста-пятьсот лет, драконы Хорриана станут похожи на антов. Закрытое общество, дружелюбное к сородичам, но считающее весь остальной окружающий мир с развившимися там общественными неустройствами лишь подлыми недоразумными существами. Как говорил Сурт, "они не виноваты, что глупее тебя".

— У нас сейчас довольно плотное сотрудничество с несколькими крупными людскими организациями. Государства, крупные производственные и торговые предприятия вроде сети Аукционов на материке Бираан, И в таких условиях считать всех окружающих, как ты сказала, "подлыми и недоразумными" — смертельная ошибка.

Когда нет своего производства уймы самых разных и очень важных вещей — это плохо. То, что этого производства не появится еще как раз те самые лет пятьсот — это тоже плохо. Но это условия жизни, и в этих условиях нужно не выживать, а именно жить. Не пытаться прокормиться одной лишь рыбой и водорослями, а закупать у людей мясо, овощи и фрукты. Не пытаться выплавить в индукционной печи, оставшейся с прошлых времен кустарное железо, а закупать качественную сталь. Но и в ответ кое-что давать. Универсальное противоядие и мощные, с минимальной побочкой, стимуляторы. Точно обработанную сталь, бронзу и латунь. По отдельным заявкам и простую, но крайне надежную электрику, ведь поставляются же драконам разнообразные ингредиенты для химии и магии. Клан без людей

не развалится и не погибнет, да и людям без Клана тоже смерть не грозит. Но и тем, и другим будет очень неудобно.

— Так и есть. Но это не значит, что подлостей они не захотят совершить, — Марда развернула стул, чтобы было удобнее вести диалог с дракончиком, перо и бумага уже давно растворились во сне. — Вы не похожи на них внешне. У вас есть уникальные знания. Как бы вы не старались защитить свои технологии от реверс-инженерии, сильные государства всё равно попытаются её проверить, и есть шанс, что успешно. И дальше два варианта — это зависит от того, думают ли хоррианские люди руками или головой. В первом случае они объявят технологический крестовый поход, как только утрясут собственные междоусобицы, а ради такого случая, знаешь, почему бы и нет. Во втором случае они нагонят вашу технологию и оставят вас почётной нацией первооткрывателей, уже не влияющей на мировую экономику. Если мы не будем брать в расчёт аморальные способы борьбы с таким будущим, вроде взятия людей под контроль, какие у хоррианских драконов есть способы постоянно быть впереди планеты всей и оставаться нужными? Правильно — находить и находить новые технологии и новые чары. Вы будете развиваться сильнее и сильнее, при таком обилии умных и трудолюбивых разумных существ, сама ваша культура это необходимость постоянного самосовершенствования. Это правильный путь, им вы сейчас, по сути, и занимаетесь, даже твой вклад в общее дело значителен, пусть и невелик. Но без вашей общественной организации люди будут отставать. Незаметно в масштабе десятка лет, но ощутимо за сотню, и катастрофически за несколько столетий. Огонь — жизненные передраги — вы прошли. Воду — обилие информации — вы проплываете сейчас. Будут и медные трубы. Анты их пока не прошли, на нашаран у меня больше надежд. И на вас — ещё больше, потому что вы знаете, куда идёте.

— Мы все-таки потомки ученых, — гордо усмехнулся Асвер, не уточняя, впрочем, сколько в процентах потомков тех ученых сейчас в Клане, — Реверс-инженерия, это далеко не всегда просто. Если бы не мастер Сэмэн, случайно попавший в Хорриан чуть меньше десяти лет назад, то до сих пор бы всякие мероприятия по ночам свечками освещались. Ведущие ученые-естествоиспытатели только-только создали электрический элемент из меди и железа... и тут простой человек, недавно вышедший в мастера из рабочих, за неделю неспешной работы по вечерам создает генератор постоянного тока, способный питать сварочную дугу. Ну это как иллюстрация, что технический прогресс у людей Хорриана только начинает набирать обороты, во всяком случае, до бензиновых и дизельных двигателей ведущие Технические Мастерские, за исключением того же Сэмэна, пока не додумались. Людям просто невыгодно сейчас нас придавить! И будет невыгодно еще многие десятилетия и даже столетия, уж мы позаботимся, чтобы нам всегда было, чего предложить на мировом рынке.

— Мои рекомендации за пятьсот лет превратятся в пророчества, а пророчества никто не слушает и не соблюдает. К тому же, проблему лучше решать до её возникновения. Делать это или нет — ваша воля, — Марда встала, показывая, что все нужные темы уже обсуждены. — Доброго утра?

— Доброго! — кивнул Асвер и почувствовал, как голова опустилась на подушку.

Открыв глаза, дракончик увидел, как за окном разгорается рассвет. Довольно раннее время, остальные наверняка еще спят. С некоторой опаской дракончик повернул голову от окна на лежанку, которая во сне была роскошной четырёхспальной кроватью. Ощутимо настораживали слова Ланры о том, что кобничество работает и в прошлое, и в особенности

вывод, что обещанная компаньонка наверняка уже где-то существует, причем далеко не первый год. В общем, никаких гарантий того, что рядом не спит совершенно незнакомая самка, не было. К неопишуемому облегчению Асвера, обретался он на скромном ложе один. Уже хорошо, не придется, подобно героям многочисленных земных анекдотов, вести размышления в стиле "ой, где был я вчера — не найду, хоть убей! Только помню, что стены с обоями...".

Облегченно вздохнув, Асвер поднялся с койки и двинул в душевую. Насыщенный диалогами сон дал не так уж много отдыха, а холодная вода всегда помогала взбодриться. Ибо день обещал быть насыщенным — в планах "дружеский" визит в контору ростовщика из семьи Таламар.

Глава девятнадцатая — Замечательный сосед

Готовила этим утром не усталая Вартарра, а вполне себе бодрая Эрна. На вкус хоррианца готовка далась ей лучше, хотя подавались только холодные закуски, бутерброды и салат практически без мяса. Куда оно, кстати, делось? Никто не купил свежего и закончились консервы?.. А вот, похоже, и начинают ощущаться первые последствия блокады города.

— Мы идём к Амрику Таламару как клиенты или с серьёзными намерениями? — Мэри напомнила имя среднего из братьев. — Мехкостюмы надевать?

— Как по мне, одно другому не мешает, — хмыкнул Асвер, — Костюмы — хоть и наследие прошлых эпох, но насколько я понимаю, они не такие уж и уникальные, иначе на нас бы все прохожие косились и за спиной в голос обсуждали. Я к чему клоню — серьёзная охранная контора вполне может иметь пару-тройку таких вещиц для сопровождения особо важных клиентов. Меня интересует другой момент. В бухгалтерском деле кто-нибудь понимает? Ведь заявиться с серьёзными намерениями можно несколькими путями — или официально от "Когтей", или прикинуться проверяющими от какой-нибудь Тайной Ассоциации Ростовщиков, или предложить нашему клиенту поменять "крышу".

— Крышу? — недоуменно переспросил Мамору, — У него вроде как должна быть хорошая, крепкая, ведь деньги на нее у ростовщика точно есть.

— Так на Земле называют бандитов, собирающих с мирных ремесленников и торговцев дань, — пояснила Мэривей, — Не знаю, где Асвер этого нахватался, если на Земле не бывал, но слова употребляет к месту. И его варианты, хоть и необычны, но могут нам помочь.

Зален, давно отвыкший от салата, медленно жевал его тоненькие листья, как будто это было жёсткое копченье:

— Мне кажется, что сыну сар-гачтаря — приёмному ли, родному — крыши лучше нет родной. Да и с местной организованной преступностью — Слободой — он должен иметь приятельские отношения, как минимум сталкиваться с нею по работе. С Когтями наверняка всё уже давно обговорили и утрясли. Кого-то другого, даже Подполье, вряд ли примут всерьёз как альтернативного покровителя. Если подходить именно как Когтям, лучше придраться к его брату, которого заметили в незаконных делах. А он ещё и сбежал, так что пойти к родственникам как к возможным пособникам выглядит логичным. Это вызовет подозрения, зато будет просто начать разговор в нужном русле. Менее подозрительный вариант — явиться либо как заёмщики, либо как банкиры с предложением сделать вклад. Это смотря кого вы лучше сыграете — делягу или картёжника на мели.

— У Мамору уже глаза красные, — хихикнула Эрна. — Всю ночь пил!

— Может, не пил, а деньги считал... — с игривой обидой прогудел драконище в ответ.

— Не очень он похож на профессионального шулера, — качнул головой Асвер. Откусив от бутерброда добрую половину и проглотив не жуя, дракончик продолжил мысль: — Ну глаза красные, ну и что? Манера держаться вовсе не как у картежника, движения, походка... Мамору — боец, это видно сразу, а мультикласс "воин-вор" встречается нечасто. Из нас на шулера, честно признать, никто не тянет. Славьмира бы подошла, но ее сейчас ищи-свищи, наверняка на всех парусах уходит от города, если, конечно, проскочила через барьер. Вот на дельца... Кандидатур две. Зален и Мэривей. Вартарра не очень подходит, очень уж усталый вид, — чуть усмехнулся дракончик, — И Мамору тоже, по той же причине, а ведь

финансовые воротилы при разговоре о деньгах обычно оживляются. Я слишком мелкий, а вот Зален и Мэривей — в самый раз. Возможно, даже можно попробовать разыграть как партнеров, которые в самый последний момент продолжают спорить, сдать накопления под проценты или вложить во что-то более актуальное, чтобы потом продать и приумножить капитал... кстати, насчет актуального. Где же мясо?

— Будет на ужин, если вы будете! — заверила Эрна. — Походитель-поискать? Я всё равно в вашу мажоритарную компанию не впишусь даже как стажёрка или секретарша со своей мордой типичной домохозяйки.

— Мясо будет к обеду, милорд, — Мэри переглянулась с Асвером. — Одна не боишься ходить по драконьему городу?

— Пусть от меня боятся хаосом заразиться! — вскинула лошадеподобная мордочку.

— Какая женщина, хаосист с лицом домохозяйки, — помотал головой Мамору.

— А в твоей комнате такой хаос, что лишь хаосистам и управиться! — она не осталась в долгу. Улыбнулась и взбодрилась даже едва проснувшаяся Вартарра.

— Как говорил один мой знакомый, "не хаос, а творческий беспорядок", — отметил Асвер, прицеливаясь к следующему бутерброду на общем блюде, — И, нужно сказать, в своем "творческом беспорядке" он ориентировался изумительно. Но у нас сейчас больше другой вопрос актуален. Легенда. Будем прорабатывать сейчас или сориентируемся на месте?

В мыслях дракончик легенду похода к ростовщику отодвинул на второй план. На первом было передать информацию, полученную от Ланры, Залену, причем так, чтобы никто не услышал и даже не заподозрил. В первую очередь это касалось Мэривей — узнай волчица, что ее работа на Панихиду известна кому-то, она начала бы действовать не очень предсказуемо. Заодно на фоне информации Асвер собирался признаться в собственной недоработке. Да, он был не против (да чего греха таить — очень даже за) появления компаньонки, но нужно же было понимать, что та обязательно будет немножко шпионить на Ланру! А ведь всего не утаишь, и рано или поздно очень важные тонкости и моменты утекут к Продавцу Снов. Хоть она и делает вид, что знает все, но были большие сомнения, что дело обстоит именно так. Основные моменты — да, но их можно выяснить и наружным наблюдением с хорошей аналитикой.

— Честно сказать, — Вартарра наконец подала голос, дохлебав свою побуду (а налила она в два раза больше, чем прошлой ночью потребляла Зален), — идея с клиентами не очень. Ну придём мы с этим маскарадом, и что дальше? Я не вижу, какими путями мы выведем на чистую воду Амрика в том ключе. Плюс к тому, он же там не один будет за кассой сидеть, гарантированно у него имеется охрана, явная или скрытая. Как Когти мы хотя бы имеем авторитет задавать вопросы. Поэтому я бы просто пришла со всем парадом и предложила бы неофициальный диалог вместо официального допроса, потому что при всей, как вы говоришь, крыше и любви к многополезному для города гачтарю-матери Таламары встряли в серьёзную проблему, которая при огласке им же выйдет боком. Если предложит взятку — понятно, что он замешен, но можно её и взять, чтобы не вызывать подозрений. А так-то вы ведь хотели изначально, по плану его младшего, взять Амрика как заложника, чтобы проще было осмотреть их особняк? Если брать Амрика, так брать тёплым, а то он найдёт каналы предупредить своих, и весь компромат просто спустят в унитаз или на растопку камина, а оно вам надо?

— А ты... Учишься, — Мэривей подняла коготок вверх. — Раньше я от тебя таких

мудрых тактических выкладок не слышала.

— Почитала просто литературу на тему, — Вартарра скромно потупилась, но довольство спрятать не смогла. — А ещё я нашла информацию по поводу Золотого Черепа. Как им пользоваться. Но не уверена, что оно нам надо. Это действительно мощное оружие, и не очень направленное.

— Пусть череп пока лежит, судя по твоему описанию, мощности у него как у транспортного ящика взрывчатки, который весом меня вчетверо превосходит, и избирательность воздействия такая же, — покачал головой Асвер, — Вот насчет проникновения ты права, попытки прикинуться кем-то другим действительно вызовут подозрения. Визит от "Когтей" — тоже не подарок, но это дело привычное, ритуалы встречи-отчета-проводов давно отработаны и большого участия мозгов не требуют. Да, если бы была гарантия в полновесных сто процентов, что нас не узнают, то можно было бы рискнуть. Но, знаешь, я все же предпочту переоценить возможность противника получать информацию. Также плохо, но недооценка — еще хуже.

— Тогда собираемся, — Зален встал из-за стола, так и не доев салат. — Обойдёмся без покупки еды, возьмём трофейную, когда проверим, что она не отравленная.

— Если Таламары виноваты, а то какой-то полицейский произвол, — Мэривей поморщилась, но противиться не стала. Наверное, тоже опасалась разделяться часто.

Выходя на улицу уже в своём бронекостюме, недавно пополненном свежей душой, Асвер заметил длинную трещину через садовую дорожку. Она не расширялась, но вчера её точно не было. Ширина небольшая, меньше когтя, и шла, змеясь, куда-то к соседям.

— Стоп, — поднял лапу дракончик, — Вчера этой трещинки тут не было.

— Асвер, я не верю своим ушам — ты испугался какой-то трещинки? — ехидно прокомментировала волчица действия пепельно-серого туриста.

— Если у вас паранойя, то это еще не значит, что за вами не следят, — отозвался очередной мудростью аналитика родного Клана Асвер, — Погода стоит не такая уж и жаркая, чтобы земле просто так трескаться. Зален, такие природные явления тут вообще норма?

Зелёный дракон повёл носом в сторону забора, за которым начинался внутренний двор соседнего участка.

— Я больше виню соседей. Этот дом возвели ещё давно, но сразу, изменением реальности просто поставили между моим и ещё одним. Я был ещё мелкий тогда, пошёл проверять, но там жил нормальный Тёмный праник. Чем он занимался, правда, я так и не понял, но у него были живые и молчаливые слуги, это было подозрительно. Но ещё подозрительнее стало, когда этот праник прекратил светские приёмы и начал принимать только по приглашениям, которые писал на пятигранной чёрной бумаге серебряными чернилами, и никто от него не возвращался. Потом и эти исчезновения так же резко прекратились. Когда я отводил мраковца в камеру, я спросил попутно у когтей насчёт этого дома. Мне рассказали, что на него лет двадцать назад было очень много жалоб и туда отправили карательную команду, из которой вернулись только двое, мямля что-то о движущихся комнатах и кровавой мясницкой. Дом сочли навьим вертепом и поставили на него барьер, с тех пор всё прекратилось. Я и успокоился.

— И чего я не двинул в отпуск на Галдов? — в который уже раз спросил себя самого Асвер, — Там, конечно, не поколдуешь, зато жизнь куда как спокойнее... ну да ладно. Буду иметь ввиду, что оттуда через эту трещину может вылезти какая-нибудь гадость.

С этими словами дракончик, напрягая энергетику, нарастил на нижней полусфере такие щиты, которые взяла бы не каждая пуля, и шагнул через трещину. Опасения не оправдались, атаки не последовало, и потому Асвер направился к выходу из сада на улицу. Щит, правда, снял только шагов через десять. Следом за ним шли остальные члены команды. Неизвестно, что думал каждый из них и какие попытки защиты предпринимал, но все прошли успешно.

* * *

На первый взгляд, "Чёрная Борода", что стояла на цепном приколе прямо напротив набережной, оставалась вполне судходным парусником, но Асвер, присмотревшись внимательнее, понял, что дело было не только в отсутствии парусов на мачтах, насестах для чернокрылых вранов. Штурвал был спилен, на обоих надстройках находились незанятые столики, усеянные мёртвыми птицами-поморками, отсутствовали якоря. Деревянный пандус был основательно прибит и к борту, и к мостовой. Поднявшись на борт, ячейка Когтей увидела, что люк в трюм был заменён большим прозрачным листом, и через него дневной свет проникал в устроенный на средней палубе бар, не очень сильно забитый — в полдень мало кто выпивал, а Зален специально подобрал время, чтобы обезопаситься от лишних свидетелей. Косолапый, явно мутированный напарник грубо басил зажавшемуся в угол худющему антро-коню, пытаясь выбить с него долг по-хорошему. Хмуρο квасивший волколак в броне рядового когтя посылал коробейника, похожего на дракона-нагу без задних лап, утверждая, что его и так отправили за нерасторопность в неоплачиваемую побывку на девятицу. Пьяный — или, точнее, споенный — человек-матрос рассказывал близнецам-альбиносам из пушистодраконов про разумный шторм, что захватил гавань аж самого Утгарда и топил по улице в день, если в него не вливали души.

Когда Асвер, Зален и остальные спустились в бар мимо двух молчаливых вышибал, к ним сразу подошла из-за стойки чёрная грифоница в красной бандане:

— Приятно повстречаться! Я Лараерла Тандрет, но меня тут зовут Капитан. Если вы выпить или сыграть в перебор чётков — то по адресу, но осторожней, тут за форму скидок не делают.

— Может, и сыграем, но дело в первую очередь, — ответил Зален, — Нужно поговорить с Амриком Таламаром. Не дергайся так, в наших планах — действительно лишь разговор.

— Он, как обычно, в салоне палубой ниже, — махнула Лараерла клювом на крутую лестницу, по которой дракону удобнее подниматься на манер приставной стремянки из-за строения лап.

Пока Зален общался с главой этого кабака, что был в силу высокой цены земли, а может, еще каких причин оборудован в старом корабельном корпусе, Асвер старательно строил из себя стажера, впервые взятого н серьезное дело и пялился по сторонам. Разумеется, старательно рассчитывая возможные опасности и прикидывая пути отхода. Путей было не очень много, но они были. Вот плоховато заделанная дверь, ведет наружу, и судя по размеру — грузовой люк, чтобы не таскать особо тяжелые грузы через верхнюю палубу. Закрыт массивным засовом, с ходу не сдернешь... но грамотно надпиленная пуля перешибет его с легкостью. Через основной выход при хорошем шухере не сбежать, там караулят вышибалы. А убивать их просто так не очень целесообразно.

Из посетителей опасность представляли разве что волколак и мутант — человек слишком долго пил, от него сивухой так пахнет, что мухи в радиусе трех шагов падают, а копытный, стоит мутанту отвлечься, точно рванет к выходу. Возможно, наг тоже представляет опасность, и просто так его из строя не выведешь, но он очень уж занят

разговором. Пушистые альбиносы, раз слушают такие явные байки, которые надо делить хорошо если на десять, еще молоды, а значит, мышечной массы не нарастили. В общем, при необходимости прорваться можно.

Нижняя палуба была побогаче обставлена: прямоугольные фонари с крышами-домиками висели на цепях и уютно-жёлтым пламенем светили на диваны с махровой обивкой, лакированные кофейные столики и минибары с прозрачными дверцами. На одном из диванов, вытянув задние лапы прямо на соседний, рассаживался чёрный, как сапожный крем, напаранин с хитрой бородкой, а прямо на спинке подле него сидел, как на насесте, виверн, что хлестнул хвостом по голове массивного чешуйчатого дракона с гривой, собранной в конский хвост — тот дракон прикорнул на винном шкафчике и поднял на вошедших голову только сейчас. Чёрный к этому времени уже быстро встал на четыре и галантно поклонился:

— Официальный визит? Или налить вина?

— Не нужно суеты, Амрик, — покачал головой Зален, — Мы все-таки на службе.

Напрягшийся крупный дракон, вставший с наполненного винными бутылками шкафчика, несколько расслабился. Раз уж пришли "служивые" без шума, поднятия на уши всего корабля и требований сдать все оружие, значит, будут говорить. А в серьезных компаниях разговор редко перерастает в бой.

— И кому же вы служите? — столь же галантным тоном осведомился ростовщик.

— Собачки служат, а мы работаем, — на пределе слышимости прошептал Асвер, которому понятие "служба" несколько претило. Зален придерживался близкого мнения, поэтому ответил:

— Мы работаем на корпорацию "Пламенные когти". Позавчера на задании нам попал в лапы один разумный... и он недвусмысленно дал понять, да что там — прямым текстом заявил, что в некоторых странных событиях крепко замешан некий Амрик Таламар, — более толстого намека было представить сложно, но Зален явно знал, на что шел, — Вот мы и пришли, чтобы узнать — что ты на это можешь ответить?

— Не кажется ли тебе, — с прищуром улыбнулся ростовщик, — Что некоторые могут нести невероятный бред, лишь бы переложить ответственность на кого-нибудь другого?

— Я хорошо видел его раны, и могу сказать — с такими долго не живут, так что пытаться враньем что-то выгадать он вряд ли мог, — пожал плечами Зален. Ну не признаваться же, что тот деструктор был в процессе допроса немного подлечен? — Все равно ведь помирать, так чего ради перекладывать вину на других?

— О, я даже догадываюсь, о ком мы, — наморщив нос в неприязни, Амрик скосил глаза. — Морбар, позорчик семьи. Наша мать, Таламра Таламар, очень добрая женщина и заботится не только о городе в целом, но и ставит на крыло сироток. Все её дети приёмные, но с Морбаром она явно прогадала. Шрамованый громила начал знаться с самыми низами Бабилима, я не удивлён, что он начал преступничать, да ещё и валить все грехи на любимого воспитанника Таламры, которому всегда завидовал. Наследство ведь достанется мне по её воле, а не ему. Старший наш брат, Веродобр, очень болезненный и не потянет службу на ответственной должности, а Морбар туп как его собственный нос.

"И как я не подумал о варианте приемных детей?" — с заметно самокритичной интонацией подумал Асвер. Вариант лежал на поверхности... и даже непонятно, почему он прошел мимо. Но сейчас нужно было отвлечь внимание ростовщика от анализа получаемой информации.

— А зачем ему валить свою вину на других, когда жить оставалось... — негромко, но чтобы услышал Амрик, протянул Асвер.

— Стажер, не лезь, — одернул Асвера Зален, а после снова обратился к Амрику: — Неужели ты уже задумался о наследстве при живой матери?

На ложную информацию о смерти Морбара Амрик только слегка двинул правым ухом, словно кивая сам себе:

— Вы не подумайте, мотивов её ненавидеть у меня нет. Мама-гачтарь это даже лучше, чем быть гачтарем самому, я могу пользоваться всем её влиянием и репутацией, живя в своё удовольствие. Но ведь придётся же кому-то однажды прийти ей на смену, она сама и готовит для этого своих наследников. У меня просто получилось выучиться лучше остальных. Открыл своё дело, даю в долг падшим игрокам, давая им шанс отыграться. Спонсирую всю выпивку в "Чёрной Бороде" — капитан не платит за неё ни пшика, а доход получает в полной мере. Участвую в благотворительности ради роста благосостояния в нашем городе. Если сравнивать меня с жестоким Морбаром и слабовольным Веродобром, вам самим должно стать очевидно, кому Таламра благоволит.

— Знаешь, я что-то сомневаюсь в твоём альтруизме, — поморщился Зален, — Неужели ты тратишь на выпивку в здешнем баре свои доходы от ремесла ростовщика? И просто так спонсируешь тех, кто садится играть на чужие деньги. Это можно понять двояко — или ты действительно такой благородный, или в какой-то момент под твоё командование встанут те, кого ты спонсировал, по самым скромным оценкам не меньше пары-тройки сотен разумных. Пусть не все они бойцы, но мое руководство вовсе не обрадуется, если на улицах Бабилима появится такая вот не подконтрольная никому из корпораций небольшая армия.

Зален сейчас пытался использовать оговорку Амрика и показать, что может доложить командованию несколько превратно истолкованную ситуацию. Если, конечно, сейчас не удастся договориться.

— Городские доходы и расходы вне юрисдикции Когтей, это прерогатива гачтаря, — Амрик начал раздражаться на внезапно докопавшуюся до него наёмную стражу. — Или вы решили вмешаться в чужую епархию? Вашу организацию Бабилим нанял исключительно ради сохранения безопасности на улицах. Ратарь Бабилима — Дебафов — это не сар-волод, чтобы лезть со своей волей куда попало, его обязанность несколько скромнее полного контроля вселенной. И я начинаю сомневаться, что вас таких рьяных направили ко мне официально. У вас есть ордер, письменный приказ меня допросить, может быть, белая карта?

Виверна и сонный охранник с хвостом насторожились — но, кажется, не потому, что диалог начал накаляться, а потому что услышали звон доспех ещё одного существа, что спустилось в салон. Это была драконесса ростом где-то между Асвером и Заленом, из-под капюшона плаща выбивалась вишнёвая грива, а в правой она держала меч, словно собиралась начать драться, не тратя время на его материализацию из карманного.

— Амрик Таламар? — судя по взволнованному, но строгому голосу, ей было лет шестнадцать. — Мне сказали, что к тебе в поместье конвоировали Октавия Кита, мэра нашего города Амаранта. Это правда?

— А ты вообще не Коготь, как они, тебе и вопросы задавать не полагается! — Амрик яростно махнул хвостом в сторону Залена. Драконесса вздрогнула от испуга и отступила от верви, поднимая меч:

— Я нечаянно! Это была самооборона!

Залену появление белой драконессы спутало дальнейшие планы переговоров. Вполне можно было заявить, что финансы почтенного ростовщика Когтей не интересуют, а вот личности тех, кто пьет и играет в его заведении как потенциальных источников беспорядков на улицах — очень даже. Но сейчас требовалось разбираться, зачем нежданная гостья заявила к Амрику, чего испугалась, и к чему вообще были ее слова?

— Ты кто такая? — недоуменно спросила Мэривей, медленно протягивая лапу к автомату.

— Кто такая — разберемся, — недобрым тоном пообещал Зален, — Меня больше интересует, что же ты сделала и теперь пытаешься прикрыться самообороной?

— Когда Светоч над Амарантом превратился в чёрную дыру и затянул в себя город, который я поклялась защищать, я была за его стенами... — самка открылась сразу. — Мы с несколькими другими успели пролезть в Бабилим до поднятия щита, но на нас без предупреждения напали Когти вроде вас. Я ранила одного и убежала в переулки, выкрала плащ...

— Вот занимайтесь лучше настоящими преступниками! — Амрик тыкнул в беженку. — Это ваша обязанность!

— Отвратительно Когти исполняют обязанности, если охраняемый ими город полон жестокости, продажности и трупов на улицах! — дерзко подняла нос дракониса. — Ко мне подошла белая самка с чёрной гривой и сообщила, что видела, как нашего мэра ведут четверо стражей в поместье Таламаров, что во внутреннем кольце стен старого города. Мне хочется встретиться с Октавием, он должен знать, что произошло с Амарантом...

— Черная дыра? Разве город не провалился под землю? — влез в разговор Асвер, добросовестно изображая молодого и не особо сдержанного стажера.

— Подожди, стажер, — показал "благородной публике" раздражение Зален, после чего повернулся к драконисе: — Как успеваем, так и выполняем. Но ты сейчас вообще понимаешь, что говоришь о достаточно уважаемом горожанине? И, если твой информатор соврал, то мы можем арестовать тебя за вполне реальную клевету. Не обязаны, это все-таки не уличные беспорядки, но Амрик наверняка нам препятствовать не будет, ведь мы тогда займемся выяснением, кто же клеветает на уважаемых горожан.

— Мне правда дороже, — начиная успокаиваться, крылатая растворила меч. — Всё равно нужно любой ценой найти Октавия. Бабилим пусть сожрут крысы, но Амаранту я давала присягу и обязана его защищать. Я тоже буду надеяться, что гачтари всего лишь укрыли у себя нашего мэра от серьёзной опасности, но я не перестаю гадать, почему они решили убить других жителей Амаранта, что прячутся в Бабилиме.

— Амрик, ты сам видишь, в чем обвиняют тебя и, если я правильно ее понимаю, твою семью. Что ты можешь об этом сказать?

"Ага, так он и скажет, — подумал Асвер, — В лучшем случае немного оговорится. А то и без оговорок обойдется. Ведь не может сын столь влиятельной личности, пусть даже и приемный, не иметь хорошего контроля за собственной речью. Ну спросит его Зален, где он был в момент, когда мэра Амаранта взяли под охрану... ну и что дальше?"

— Вижу, вы действительно не очень-то стремитесь исполнять свой долг, — с нотками презрения заявила дракониса.

— Ворота дома своего открыть? Будто вы сами при желании не справитесь... — сделав знак своим подопечным, чтобы оставались охранять насиженное место, Амрик пошёл к лестнице наверх. — Вас проводить ко мне или сами дорогу помните?

— С чего бы нам ее помнить? — прищурился Зален, направляясь вслед за Амриком, — мы в твой дом еще ни разу не заглядывали.

Вслед за зеленым драконом потянулась драконесса, а уже за ней — остальные члены Верви. Асвер в этот раз оказался в середине, между Мамору и Мэривей. Пока вся компания неспешным шагом выбиралась на свежий воздух, было время немного поразмыслить.

"Прорваться к уважаемому ростовщику, принадлежавшему семье Первородных жителей Бабилима просто так было довольно тяжело. Грифоница не очень-то хотела пускать к нему посетителей даже после предъявления теми удостоверений Пламенных Когтей... а может, потому и не хотела пускать, но была вынуждена подчиниться. Возможно даже, этот вариант как раз и был ближе к истине, ведь попадают же к Амрику проигравшие и пропившие последний пшик. Так что в секрете прохождения мимо охраны белой драконессы секрета, собственно говоря, особо не было. Ну меч она воплотила из карманного измерения в том коротком коридоре, что вел в "кабинет" ростовщика.

Секрет этой нежданной гостьи, в столь юном возрасте оказавшейся в охранных структурах Амаранта, в другом. Кто-то нашел ее на здешних улицах, дал информацию про мэра и даже про то, где искать возможного виновника. Кто же этот таинственный наводчик? Так, минутку, как же она сказала... белая самка с черной гривой? Где-то я такую видел совсем недавно... и неоднократно... где же... да во сне!"

Описание внешности загадочного наводчика как раз ложились на Ланру, Продавца снов. Прошедшей ночью она пообещала Асверу "компаньонку", и вот — не прошло и половины суток, как появляется вполне подходящая по возрасту и комплекции самочка, и как специально, плотно связанная с силовыми структурами пропавшего непонятно как и куда Амаранта. Да, фактов было определено недостаточно, но Асвер начал очень крепко подозревать Ланру в той самке, что навела юную драконессу на Вервь и Амрика.

— А зачем нарушать частную жизнь честных родов, подумали бы сами, — Амрик, поднимаясь на палубу, задрал голову на косящихся с мачт вранов, один возмущённо прогрял и улетел за крыши домов на набережной. — Когтям платят, чтобы они поддерживали порядок, а не междоусобицы в Бабилиме.

— Платишь нам не ты, и за души нас не перекупить, — угрожающе буркнул Мамору, нависая рядом с Амриком. — Просьба не совершать глупостей.

— Да? — хмыкнул Амрик. — Воспользуюсь предложением.

Мамору протянул лапу, чтобы схватить наглеца за шкуру, но гачтарем приёмыш проворнее ударил сам, воплотив в лапе чёрную сферу. Разбившись о золотую чешую, она хлопнула с чёрным дымом. Хрипло рыкнув, Мамору ударил наугад — на когтях остались кровь и клочок шкуры, но Амрик в суматохе успел с плеском прыгнуть в забортную воду и скрылся.

— Вы его не убили? — из люка показался клюв Капитана. — Не то чтобы я против, но у него влиятельные родственники.

— Сейчас выясним, — Мамору, кашляя и отгоняя остатки дымзавесы крыльями, грохнул в воду молнией. Однако никто не всплыл. — Нет, не убили.

— Сейчас добавим, — многообещающе произнес Асвер, выдергивая из одного подсумка шашку хлоратита, а из другого — детонатор. Но снарядить взрывчатку дракончик не успел, Зален поднял лапу, останавливая Асвера:

— Поздно. Если он не всплыл после разряда Мамору, то или лег на дно, или уже успел уплыть настолько далеко, что его уже не достать. Лично я как-то больше склоняюсь ко

второму варианту.

— Плохо другое — почти никакой информации мы от него не получили! — возмущенно добавила Мэрвией, нехорошим взглядом окидывая белую драконессу, — И в этом виноват кое-кто из здесь присутствующих!

— Можно подумать, одна лишь я виновата в его побеге! — возмущенным тоном отозвалась та.

— Если бы не твое появление — мы бы с ним продолжили говорить! — уточнила претензии волчица, — И хоть какую-то информацию бы получили!

— Подожди, Мэривей, информация у нас как раз имеется, — Асвер не был настроен столь критически, — Амрик после обвинения в похищении мэра сбежал. Был бы он непричастен или даже, не побоюсь сказать — невиновным, стал бы он вот так срываться с места?

— Вопрос хороший, — поддержала дракончика Эрна, — Но что нам делать теперь? Сломя головы нестись к поместью Амрика?

— Хорошо бы успеть туда не только до него самого, но и до других Когтей, менее чистых на лапу, — Мамору кивнул белой в доспехах. — Ну что, пойдёшь с нами уже не как обвиняемая, а как свидетель?

— Кажется, вам доверять можно, — она внимательно посмотрела на всех, особенно задержав взгляд на Асвере. — Меня зовут Анна, но сейчас не время для долгих представлений. Могу рассказать всё, что вас интересует, по дороге.

— В первую очередь нас интересует, где находится его поместье! — Асвер пристегнул автомат к сервоброне и расправил крылья, — Эрна, давай сюда! Зален, ты, случаем, не знаешь, куда нам следует торопиться?

Нагружать нелетающим пассажиром Залена дракончик не хотел — главе Верви в любой момент могло потребоваться с кем-то поговорить, указать дорогу или резко начать атаку... или защиту. С одышкой было равно тяжело делать все вышперечисленное. А молодой организм, подстегиваемый форсажем отдельных групп мышц, вполне справлялся с весом невысокой мутантки.

Глава двадцатая — Особняки безумного Макса

Стены Концентра — самого старого квартала, его жители и называли себя родовитыми — были меньше стен самого Бабилима. Но над ними был поднят пузырь ещё одного щита. Этот предназначался уже не для обороны, а чтобы всякое непотребье не лазало в частную жизнь элиты. Впрочем, на Когтей запреты не могли распространяться. Зален показал медную карточку корпорации, не успели стражники назначить цену взятки за "временный пропуск".

Поместье Таламаров напоминало имение навки — тоже двухэтажный особняк с башенкой — но земельный участок у него был поменьше — родовитым старого города некуда было расширяться. Скромность размеров самого строения компенсировалось вычурностью надстроек. Ворота во двор неподалёку от гаража были приоткрыты, но двор мерил бдительный патруль.

— Хорошо они тут обосновались, крепко, — Асвер невольно вспомнил курс диверсионных действий, который преподавал отдельным членам Клана бывший диверсант и штурмовик, ныне — уважаемый фабрикант, известный как мастер Сэмэн, — Ворота приоткрыты, но это явная ловушка. Вон та патрульная команда тоже не зря свой паек ест, они просматривают помимо этих ворот еще и парадные.

Верьвь Залена удобно устроилась на стене, огораживающей Концентр, в тени раскидистого дерева. Густая тень хорошо прикрывала всю команду от случайных взглядов как охраны поместья, так и прохожих. Времени оставалось не очень много, так то выработать план проникновения требовалось быстро.

— От входа с воздуха двор особняка тоже неплохо прикрыт, иначе и быть не может, — добавил Зален, — От летунов, являющихся без приглашения, существует довольно много способов защиты.

— Ну и как же нам проникнуть внутрь? — с интересом спросил Мамору.

— Зален, здесь есть что-нибудь вроде черного хода, через который ходит прислуга и носят продукты? Хорошо, мой вариант — отправляем Анну к парадному входу, пусть требует свидания с этим... как его... — замялся Асвер, — Ну мэром Амаранта. Охрана на это реагирует, собирается у парадных ворот, а мы тем временем проходим через этот черный ход. Если он закрыт, то могут возникнуть проблемы... механический замок я вскрою за полсотни мигов, но с магической защитой придется повозиться. Эрна, как думаешь, сможешь вскрыть магическую защиту?

— Как один из вариантов, но если она тебе встретится, можешь воспользоваться Коробочкой, — показала она пальцем на разгрузку поверх бронекостюма.

— Прикрывать меня будете? — Анна очень уж быстро втянулась в дело. Впрочем, удивительно ли, если она сейчас определённо точно видела Таламаров как похитителей своего вышестоящего? — А то вдруг они согласятся, пустят внутрь и схватят, как дурочку. Давай хоть ты со мной пойдёшь, детинушка, — она посмотрела снизу-вверх на верзилу Мамору. — У тебя технологической брони нет и на Когтя ты похож меньше остальных. Хаосисты вам больше в основном отряде пригодятся.

— Можно войти через гараж, — заключил Зален после изучения плана на варете. — В нём есть очень странный люк, который выходит в огороженную часть канализации под домом, по ней можно и в сам особняк просочиться, но чувствую я, неспроста гачтарям

подземелье пригодилось. Особенно вспоминая, что это их династия приёмшей проектировала коммуникации Бабилима...

— Да, это вариант лучше, — признал Асвер, — Хоть и крюк изрядный, но это все-таки немного безопаснее, чем ломиться в лоб.

Через сотню мигов к парадным воротам особняка Таламаров подошли двое — рослый, крепко сложенный золотой дракон и невысокая белая драконесса. Они начали громко требовать встречи с мэром Амаранта, который, как они точно знали, должен быть здесь.

Еще через пяток мигов, когда на шум подтянулись фланирующие из угла в угол охранники, Асвер вернул в ножны кукри и подобно тощей ящерице просочился в приоткрытую дверь, засов с которой только что сбросил кончиком клинка. Правда, теперь к воротам приближался один из местных драконов в засаленном фартуке, явно дежурный механик, и пепельно-серому дракончику пришлось нырнуть под брезент, которым был прикрыт экипаж неясной с ходу конструкции.

Механик приблизился к воротам и увидел, что засов сдвинут в сторону. Но никого предупредить он не успел, Асвер сработал раньше. Резким прыжком он взметнулся вверх, кольнув когтем механика в область затылка. Хороший заряд магии, вложенный в правильную точку, отправил механика смотреть интересные сны на пару часов.

— Проходите, только тихо! — дракончик приоткрыл створку, через которую быстро просочились остальные члены команды.

Пока Мэривей прикрывала створку и задвигала засов, Асвер и Эрна подхватили механика и усадили его на табурет у верстака, аккуратно пристроив голову на лапу. Пусть случайно заглянувший в гараж увидит, что механик лишь прикорнул на рабочем месте, отсыпаясь после веселой ночи... или перед не менее веселым вечером.

— Технологическая штука... — Мэри из любопытства приподняла покров с транспорта и увидела бронированный борт и колёсно-гусеничную подвеску. Постучала когтем — глухо. — Заботятся о своей безопасности либо планируют штурм.

— Тут раньше граница проходила с людьми, так что трофейная техника ценится и применяется, — Зален, ориентируясь по вaretу, сдвинул из угла балду из больших шин, скрывавшую под собой круглый металлический люк, и поднял его телекинезом, опасаясь ловушек на прикосновение. Но на нём не было ни ловушек, ни замков — возможно, чтобы не замедлять внезапный побег самих хозяев. В сырой кирпичный подвал, пахнувший почему-то в равной мере старыми тряпками и цветочным благовонием, вела вертикальная металлическая лестница, её верхняя часть была закруглена, крепясь к стене лаза почти под люком.

Подземный переход оказался неожиданно коротким. Зален, что шёл последним, только задвинул за собой крышку люка, телекинезом возвращая шины в примерно прежнее положение, как прошмыгнувший вперёд Асвер уже добрался до тупика с единственной дверью, из-за которой доносился хор полудюженых существ:

— Славься, в ад павший и силу вознёсшийся, славься, на козни навьи ратующий непрестанно!

— Ещё одни, что ли... — Асвер прошептал, вспоминая ритуал деструкторов и аккуратно приоткрывая дверь, чтобы в щёлку рассмотреть происходящее за нею. Перед статуей золотого дракона с горящими жёлтым светом глазами, в доспехах с крестами и с мечом, стояли на коленях четверо нашаран в тёмных плащах и золотых скалящихся масках, а чуть сбоку, у массивного канделябра, стоял массивный мутант — похож на дракона, но покрыт не

шерстью и не чешуёй, а шипами, как ёж. Все стены были обрисованы фресками нелицеприятных мотивов, показывающими то ли ад, то ли конец света, и дверь, через которую подглядывал Асвер, тоже была скрыта как часть панели.

— Оп-па, и что же тут происходит? — едва слышно прошептал Асвер, оглядывая обстановку. Обстановка оптимизма не внушала, пятеро противников, и четверых из них точно бить насмерть нельзя! А так все просто было бы — пинком откинуть панель и длинной очередью "приласкать" молящихся.

— Ну что там? — нетерпеливо прошептала Мэривей.

— Эрна, выгляни, посмотри на мутанта у подсвечника, — и, пока мутантка аккуратно выглядывала в щель панели, дракончик объяснил соратникам расстановку, — Молятся они там, сама же слышишь. Молятся на статую дракона в доспехах с христианскими крестами, как его... Персиваль, вроде бы. Их там всего пятеро, четверо в золотых масках молятся, пятый, какой-то мутант, шипастый, как пустынный кактус, вроде бы на охране. Сейчас, может, Эрна чего про него скажет.

— Это не мутант, он такой от рождения, — чтобы проще стало рассматривать, Эрна прилегла на пол в "пластунскую позу" — как Сэмен называл по-особому распластаться на полу — и смотрела в щель двери, пролезая под вздрогнувшим Асвером. — Катлакат, представитель народа дракодемонов с Нижних Слоёв. Охотятся на добычу, прыгая на неё и протыкая иглами, а если выживет — режут крыльями.

— Персиваль это один из почитаемых святых в Амаранте, — вспоминала Мэривей между тем. — До смерти яростно крестил живущих по течению Норги велнаров, а после так же яростно защищал Амарант от Тёмных и навов. Говорят он даже поход в Ад возглавлял. Почему тогда ему воздают почести демоны и мрачники?

"Потому что в Аду его перевербовали местные", — подумал дракончик, вспоминая ночной обмен информацией. Ситуация выходила вроде бы вполне ясная — Таламары связаны с Адом, подкармливают местных мракобесов, Амрик постепенно набирает небольшую армию, готовую ради кружки вина и прощения долгов на все... но с главными подозреваемыми, Поконниками, Тьмой и корпорациями явной связи не было. Впрочем, нужно еще разобраться, кто, кого и за какие деньги. А для этого нужно взять "языка"- не то, чтобы высокопоставленного, но достаточно много знающего. Вот как раз об этом и стоило сейчас подумать...

— Тогда в двух словах — чем опасен и как обезвредить, по возможности не убивая? Что вы на меня так смотрите, — отреагировал Асвер на вопросительные взгляды соратников, — Нам нужна информация, и как можно больше. Без нее мы даже выкрутиться уже не сможем, не то, что кого-то на чистую воду вывести!

Зален, чтобы посмотреть в проём, наоборот, вытягивал шею повыше и выпрямлял задние:

— Ударять с разбегу это ещё ладно... Я читал, катлакаты могут выстреливать своими шипами, если их прижмёт. Лучше всего на них воздействовать хаосом, навы их главный враг, потому что к случайным действиям и эффектам демоны мало подготовлены.

— А кто к ним подготовлен... Асвер, подай! — Эрна протянула руку вверх, и дракончик поспешил поскорее отдать копытной коробочку, чтобы девка перестала его дразнить. Хихикнув, но быстро заткнув саму себя, чтоб не раскрыться раньше времени, мутаторша вскрыла коробочку и катнула её, как гранату, по полу к демону. Игольчатый вздрогнул, видя, как быстро окутывает помещение радужная дымка, а потом исчез с тихим хлопом,

неслышным за падающими на каменный пол канделябрами. От него осталась только красная лужа, растекавшаяся из-под гусениц телепортировавшегося из гаража пулемётного танка базалтуратцев, что занял половину подземного святилища, но молящихся не задел.

— Вот это номер, — негромко присвистнула Мэривей, со своего места видевшая далеко не все, но самое основное вполне уверенно разглядевшая, — Ты, оказывается, и такое можешь...

Асвер сбросил на секунду захватившую тело растерянность. Какие бы ни окружали обстоятельства, а свое дело делать нужно. И потому он резко толкнул панель, оттолкнулся со всех сил и буквально пролетел расстояние, отделяющее тайный вход от танка. Спрятавшись за крепкой броней, выставил ствол автомата в сторону ошалевших от таких внезапных изменений культистов и завопил:

— Лапы вверх, всем замереть и не делать резких движений! Стреляю на поражение!

— Вы хорошо слышали? — поддержал Зален, выходя из тайного хода спокойным шагом и нацеливая свой автомат на пойманных "на горячем" мракобесов, — Наш стажер шутить не любит, если уж сказал — то пальнет при первой же возможности.

Жаль, нельзя было рассмотреть выражения морд тёмных за масками. Вытягивались с поднятыми лапами они в весьма растерянном состоянии и даже не думали просить о помощи своих покровителей — духовных или материальных. Четвёрка вошедших Когтей из верви воспользовались прихваченными позавчера у их же собратьев наручниками, чтобы больше не ожидать от них подлости. Но подлянки стоило ожидать совсем с другого направления...

Выход в гараж был не единственной секретной дверью в зале. Немного в стороне от статуи сдвинулась в сторону демоническая икона, из-за неё показалось высокое и грузное тело самой матроны Таламаров Таламры. Она в первую очередь выстрелила праническим зарядом в Асвера, даже через броню почувствовавшего лёгкий ожог, и только потом предъявила претензии:

— Тёмные имеют право делать что желают на личной территории! Проводить обряды в том числе! Это называется "свобода совести"!

— Но только пока желаемое дело не ставит в опасность других Темных и даже город, где они все живут! — хладнокровно парировал Зален, недвусмысленно поводя стволом автомата от вставших с поднятыми лапами Темных к стене, — Ты сама хоть представляешь, где окажется Бабилим, если ритуал увенчается успехом? Ладно, не говори, вполне представляешь, если уж заранее сюда катакта вытащила.

Пока зеленый дракон препирался с главой семьи Таламар, Асвер лихорадочно поднимал все возможные энергетические щиты и даже прощупывал возможности костюма в этой сфере. Разумеется, нужно было сделать это гораздо раньше, но лучше уж поздно, чем никогда.

Между тем из коридора подтягивались другие члены Верви. Контраст азартной улыбки на лице Эрны и совсем неулыбчивого выражения морды волчицы несколько портили два автомата, полностью готовых к бою. Неизвестно, что именно могла противопоставить нежданым гостям Таламра, но появление еще двух бойцов с неплохим скорострельным оружием ее ощутимо смутило.

— Встретимся в аду, — она прошипела, и яростным движением энергии разодрала наручники на своих культистах — а те, воодушевлённые помощью гачтаря, выхватили скрытые в одеяниях мечи. Зален на инстинктах, контролируемых и усиленных

энергопрограммами варета, поднял свою трофейную винтовку, но Таламра скрылась за дверцей ещё быстрее. Зелёный быстро перевёл ствол на одного из Тёмных, что на него бросился, вкачивая энергию в клинок, и выстрелил, не прицеливаясь — с полуразмаха невозможно было промахнуться. Мэривей успела перехватить другого за запястье с оружием и бросить в торс третьему, усиливаясь сервомоторами брони. Эрна, пятась от ещё одного тёмного, понимая, что даже со своим мечом не одолеет более сильного и ловкого хищника, обратилась, поморщившись, к долго хранимому козырю: подняла ладонь ко рту и свистнула в крошечную свистульку, закреплённую на кольце. Откуда ни возьмись в огненной вонючей вспышке возникли пять здоровенных чёрных псов и жестоко вгрызлись в обидчика.

Асвер понял, что медлить не стоило, и рванул за сбегающей матроной за иконостас, в слабо освещённое помещение с обсидиановым алтарём, покрытым зловещими рунами и с маленьким огоньком в форме дракона, пляшущим прямо по центру. Захлопнулась ещё одна скрытая дверь, судя по быстро прервавшимся звукам потоков воды, выходящая в канализацию.

Асвер метнулся к двери — он вполне успел разглядеть, куда именно нажала Таламра. Дверь открылась без проблем, но за ней коридор раздваивался, и куда сбежала почтенная глава семейства Таламаров, оставалось только гадать. Впрочем, можно обойтись и без гадания — на полу обоих коридоров был тонкий слой воды, чистой в одном коридоре и мутной в другом. И тихие шлепки слышались как раз оттуда, где вода была мутная.

Прицепив автомат к костюму, Асвер опустил на все четыре лапы и рванул в погоню. Стрелять вслед — пустая трата боеприпасов и, что самое важное — времени, ну нельзя убежать от стрелка, не прикрыв спину энергетическим щитом. Метнуть легкую "осьмушку" хлоратита тоже вариант не лучший, далеко она не пролетит, но запросто может обрушить своды, сорвав погоню. Поэтому оставался лишь один вариант. Захват живьем.

По тоннелю разносились тяжелые удары деталей экзоскелета по сырому камню. У Таламры было верных шагов тридцать форы, но благодаря вполне звериной на четырех конечностях комплекции, форсированию мышц и помощи экзоскелета дракончик уверенно нагонял человека, вышибая из камня искры на поворотах.

За очередным поворотом перед самым носом Асвера захлопнулась дверь, кованая из толстых железных полос. Глава семейства Таламар схватилась за полосу засова, дракончик со всех сил оттолкнулся от каменного пола коридора, растягивая связки и уже в полете слыша скрежет стальной полосы в направляющих скобах. Удар всем телом в решетчатую дверь — и та распахнулась, крепко ударив Таламру. Самым кончиком засов все-таки успел заскочить в скобу на раме двери, но этого не хватило, чтобы удержать основательно разогнавшегося дракончика, пусть мелкого, но в сервоброне.

Таламра упала на спину, крепко треснувшись затылком о камень пола. Асвер, не сумев удержать равновесия, прокатился по ней и несколько шагов проскользил по мокрому камню. Кое-как поднявшись на лапы, выдернул из ножен клинок и, обернувшись к лежащему телу, замер. Тело не двигалось.

— Неужели я ее все-таки убил? — негромко спросил неизвестно кого дракончик, приглядываясь к женщине энергетическим зрением. Но аура и не думала рассеиваться, а значит, душа все еще держалась в теле, — Фух, похоже, нет. Такие еще меня переживут...

Спустя примерно полторы сотни мигнов в алтарный зал ввалился слегка пошатывающийся дракончик, несущий на плечах связанное бессознательное тело. В зале уже все было кончено — раненые, но наскоро подлеченные и в очередной раз плотно связанные

культисты лежали в рядок у стены, а Зален помогал Эрне перевязывать рану на предплечье Мэривей.

Адские псы, вызванные свистулькой, пропали, зато присутствовало новое человеческое лицо. Старик с залысиной и короткой аккуратной бородой, одетый в простой тёмный камзол, обернулся на звук вошедшего Асвера и, увидев в его лапах Таламру, облегчённо перекрестился:

— Слава Богу, с этой сатанистской покончено. Не успел я приехать в Бабилим после низвержения моего бедного города в вашу преисподню, как меня сцапали её драконы и притащили сюда, в эти вонючие подвалы.

Асвер заметил, что тень этого старика от огонька на алтаре не походила на него самого по очертаниям, напоминая нечто раздувшееся, с рогами и маленькими крылышками, но остальные на эту странность не обращали внимания:

— Это и есть Октавий Кит, городничий Амаранта, хотя я помнила его ещё без проседи, — Мэри одела бронепластину обратно после перевязки. — Я рада, что с тобою всё в порядке, господин мэр, надеюсь тебя хотя бы не пытали.

— Я был им нужен во вменяемом состоянии, но угроз я выслушал много. Таламра требовала у меня рассказать про щит Тайного Владыки, — Октавий показал на противоположную алтарю стену, где над сундуками висел золотой щит с красивыми витыми узорами веточек, лоз и птичек, что складывались в какой-то отталкивающий узор, похожий на зубастую пасть. — Они его отбили у какой-то другой Тёмной секты.

Зален подошёл к щиту и аккуратно снял его со стены:

— Сделан как для дракона, при том что мы редко используем подобную форму защиты. В любом случае, тут его оставлять не нужно, да и остальное имущество гачтаря придётся конфисковать. А её саму надо немедленно отправлять в лапы Валпи как инициатора местного движения Мрака. Уже после, Октавий, мы подумаем, как вернуть Амарант. Скорее всего для этого придётся посетить то место... где он сейчас находится.

— Вот и хорошо, не пришлось тебя искать по здешним казематам, — Асвер аккуратно снял с плеч женщину и положил у танковой гусеницы, — А то набегались бы, время потеряли... ох, что-то лапы после такой хорошей пробежки не держат, присяду, — и с этими словами дракончик неловко забрался на броню танка.

— Без поддержки Валпи мы далеко не уйдем, — отметила вполне очевидный факт Эрна, — Чтобы пойти по факту против гачтаря, нужны веские основания. Очень веские, ибо если мы потеряем хоть чуть-чуть времени, то вся эта красота куда-нибудь может исчезнуть, и обвинение получится — слово против слова.

Что ответил Октавий Кит на такое утверждение, Асвер не разобрал. Его все больше и больше занимала очень странная форма тени человека. Казалось даже, что тень не повторяет движения хозяина, а живет какой-то своей загадочной жизнью. Проснувшись подозрительность не позволила пропустить этот фактор, а потому дракончик отцепил автомат от креплений на сервоброне и начал его шумно проверять на предмет всяких неисправностей. Человек в первые секунды оглянулся, но, увидев, что дракончик ушел в свое дело, вновь вернул все внимание мутантке. Сам Асвер, дождавшись паузы в разговоре, задал свой вопрос:

— Это все, конечно, очень бла-ародно, но, уважаемый, поясни один животрепещущий момент. Что с твоей тенью?

В автомате к этому моменту был полный магазин, а палец дракончика уже нежно

поглаживал спусковой крючок.

— А что с тенью? — Кит обернулся на неё и смутился. Остальные, кажется, тоже обратили внимание на этот факт.

— Мало ли, мутация, — Мэривей, наверное, единственная не желала обвинять в чём-то знакомого человека просто из-за странной тни.

— Это не мутация, — решительно заявила Эрна. — Больше походит на... Тёмную силу. Не против, рыба-Кит, если я немного повоздействую на тебя первоматерией и проверю, не демон ли ты человеческий?

— После первоматерии-то как рожки и отрасли! — возмутился Октавий, схватив одну из свечей в канделябре в жалкой попытке самообороны. — Не демон я!

— Но контракт с ними заключить мог, — кивая Асверу, Зален стал проверять по варету энергию перехваченного пленника. — Демоны имеют обыкновение договариваться оказывать разные услуги в обмен на будущую службу себе. Самый частый контракт — на бессмертие, вернее, на перерождение после случайной смерти, одним из их числа — с обязательствами сражаться на их стороне после.

Асвер, хоть и держал на мушке неожиданно подозрительного человека, задался некоторыми сомнениями. Значит, связь с демонами? Интересно, конечно... но тогда выходит два варианта. Или Ланра соврала, что мэра Амаранта затащили в особняк Таламаров силой, или они связаны с совершенно разными демонскими группировками. Вариант случайного или неосознанного обретения Октавием связи с демонами дракончик отбросил. Ну не бывает так. Для каждого серьезного магического действия требуется согласие. Чтобы человек, всю жизнь проведший среди разных рас и разных народов, согласился неизвестно на что? Да быть того не может. Но нужно было что-то делать. Асвер, хоть и понимал в жреческой магии не очень много, решил предложить один вариант.

— Не хочешь, чтобы тебя проверяли — сам докажи, что с демонами не связан. Молитву прочти, святой жест соверши... как он называется... вспомнил, перекрестись. Если не связан с силами мрака, то никакого вреда тебе и не будет. Ну?

— Верую во едина Бога Отца, Вседержителя, творца небу и земли... — Октавий с расстановкой произнёс Символ Веры, крестясь правой рукой, оставив свечку в левой. Мэривей, вернув уверенную морду, пожала плечами:

— Октавий долгое время служил городничим Амаранта, ещё с моего детства. Лучше быть владыкой в раю, чем слугой в аду, не находите? Октавий долгое время организовывал оборону Амаранта от постоянных нападений Тёмных и сам составлял текст присяги, он заказал для Амаранта Второе Солнце, чтобы там был вечный день и поддерживалась защита от Мрака, зачем вдруг ему даже думать отдать город, в который он столько себя вложил, своим врагам? А что нам скажет Анна, если увидит, что мы тащим её сюзерена в кандалах? Предложу лучше поговорить с господином Китом в спокойной обстановке.

— Полностью с тобой согласен, не терпится уже покинуть это замшелое место, да поразит Господь его, — Октавий с раздражением затёр рукавом руны на алтаре, и огонёк-дракончик потух, а сам кусок камня с резким неожиданным треском раскололся надвое. Впрочем, тень Октавия до сих пор сохранила странные очертания, хотя и стала из-за притихшего света менее чёткой.

Перекрестилась тут даже Эрна, и хотя не по канону, кулаком, из драконов этого никто не понял. Но Мэривей просто почесала нос, наверное, слишком привыкла к чудесам, сталкиваясь по роду службы с кобниками и богами.

— Ну, вроде определили, — вздохнул дракончик, убирая палец со спускового крючка. Впрочем, автомат еще не был поставлен на предохранитель, так что открыть огонь — дело считанных ударов сердца. — Дальше-то что? Берем каждый по мракобесу на горб, и идем на выход, спасти Мамору и Анну?

— Есть другой вариант, — Зален с интересом посмотрел на Эрну, — Если кто-то умеет управлять этим танком, то загружаем в него все наши трофеи, а дальше Эрна возвращает его туда, откуда взяла. С такой мобильной крепостью мы будем практически неуязвимы, и быстро сумеем сдать Таламру и ее поделщиков Валпи.

— Я раньше водил только грузовики, — признался Асвер, глядя, как Эрна пытается подобрать слова в ответ на такое предложение, — Но тут, полагаю, не намного сложнее, справлюсь.

— Наверное, тут проще потолок разобрать... — задрала голову Эрна, протянув нерешительно.

* * *

Охрана наверху, отвлечённая Анной и Мамору — те только поломались перед входом нужное время и улетели до поры, чтобы не вызывать подозрений — пропустила всё что только можно. Но вырвавшийся из гаража броневик, что сломал ворота, игнорировать уже не получилось. Часть отряда метнулась следом за угнанной бронемашинной, даже не подозревая, что в ней лежит их оглушённая хозяйка. Тут Мамору уже не стал скрывать всех своих намерений и жажнул по ним цепной молнией, чтобы дали товарищам смяться, да и сам полетел за тархтящим по брусчатке танчиком.

— Хорошо перестроили... — Асвер, сидевший на месте мехвода, отмечал удобство конструкции для своего облика. Сидение было переделано под драконью анатомию, но пространство оставалось ещё слишком тесным для крылатого обычного размера, Асверу же было вполне нормально.

— Адская конструкция, — Зален горбился даже стоя в командирской башне, — как родовитые вообще впихивают себя в эту безродную консерву, чтоб её... — ругательства естественно зацензурились очередью из пулемёта, предназначенной, чтоб отпугнуть таламарских приспешников.

— Не частИ, береги патроны! — Асвер на миг снял с рычага лапу, выбрасывая в сторону горячую гильзу, заскочившую между спиной и спинкой сидения. А еще дракончик приметил отдельно стоящий в какой-то полости ящик с патронами и вознамерился, даже если придется сдать танк в арсенал Когтей, прихватить ее.

Внутри брони, несмотря на легкий сквозняк, полз синеватый дымок с характерным пороховым запахом. Чем был хорош револьверный карабин — так это тем, что в патроны можно набить любую способную взрываться гадость, главное не переборщить с навеской — и стрелять будет не хуже, чем с фабричным порохом. А уж то, что должно толкать крупнокалиберную пулю, наверняка неплохо подойдет как замена "бездымного номер четыре".

— Лучше скажи, куда нам дальше! — выкрикнул дракончик, бросая рычаги фрикционов и переключая рычаг коробки передач, — Просто прямо, или попытаемся сбросить хвост?

— Направо! — приказал Зален и едва успел уцепиться за какую-то скобу, чтобы не упасть.

Асвер резко потянул на себя правый рычаг, притормаживая гусеницу, и танк, вышибая стальными траками длинные искры из мостовой, с плавным скольжением вошел в поворот.

Почувствовав, как правый борт начинает задираться вверх, он чуть прибрал на себя и левый рычаг. Скорость упала, танк со страшным грохотом встал на обе гусеницы, и Асвер толкнул оба рычага от себя. Под рокот мощного двигателя, ругань все-таки упавшей в десантном отделении Эрны и громкую молитву градоначальника сгинувшего в преисподнюю города стальная машина неслась по улице, распугивая прохожих и разные экипажи.

— А как вы через ворота будете проезжать? — до самого очевидного препятствия первой догадалась парадоксально мыслящая мутаторша. — Нас остановят даже будь мы офицерами Когтей!

— Придётся сбивать лишних свидетелей... — тихо прорычал Зален, ставя новую ленту, но Мэривей, пристав, потянула за неё, не выдирая, но приостанавливая разгорячённого дракона:

— Мы защищаем город или вконец его уничтожаем?

Спор прервал резкий толчок, когда танчик завяз и приостановился во внезапно окутавшем его полупрозрачном желе. Какие-то праники прервали операцию по угону ещё до того, как вервь достигла выхода из Концентра. Но вот подходить к самоходке никто не спешил. Асвер едва различал улицу через полупрозрачный полог на обзорном бронестекле, но, кажется, прохожие разлетелись от ужаса, только Мамору и Анна приземлились неподалёку.

— Что это за сопля?.. — Зален оставил бесполезный пулемёт и сверился с сенсорами варета. — Что? Хищный слизевик? В стражу начали брать хаосистов?

— Эт-то что еще за нечисть?! — Асвер, после нескольких рывков так и не сумевший выдернуть танк из ловушки, отпустил оба рычага. Но двигатель благоразумно не глушил, а лишь с интересом примерялся, как бы ловчее ухватить отдельно ящик с патронами, — Впрочем, давай без подробностей. Чем нам грозит, и как ее бить?

Хоть в команде и был свой хаосист, но надежд было немного — Эрна ощутимо устала, перетаскивая туда-сюда тяжеленный танк. Хоть и не физической работой, но все же ей это дело далось нелегко.

— Надо попробовать её выжечь, пока не просочилась, но так, чтоб самим не изжариться, — Зален был больше сосредоточен на методах решения, чем на расписывании грозящих ужасов. — Если у вас чудом есть соль — обмажьте щели, а я сейчас... воспользуюсь одним предложением.

Подобрав золочёный щит в лапу с варетом, Зален заградился им от лючка и резко распахнул его телекинезом. С поверхности щита вдруг полыхнуло пламя, направленное вверх, как из широкой горелки — или, по запаху, из бочки для сжигания мусора.

— Быстро! — и рванул в прожжённый проход.

Тут уже было не до жадности — себя бы спасти. Мэривей только прихватила с собою уже пришедшую в себя, но всё ещё связанную Таламру, едва вытянув её даже при помощи мускульных усилителей. Потом и Асвер, прихватив с собою ящик с патронами — он ему сейчас казался ценнее душекристаллов. За ним в уже зараставший проём — Эрна, что подзадержалась, подрезая мечом пути Мраковцам.

Стражники Концентра окружили перекрёсток, высовываясь с крыш и из-за углов с наставленными на попавших из огня да в полмя дулами энерговинтовок.

— Господин Кит!.. — увидев, как выбирается из бронемшины человек, раздражённо сдирая с себя разъеденную слизевиком рубашку, Анна едва не упала на колени, но Мамору остановил её пресекающим движением хвоста — не до того было.

— Скажите честно, это от зависти? — к Залену уже возвращалось самообладание, он поднял над головой свою медную карточку Когтя, — что гвардия опять облетела армию в поимке преступников?

— Если вы выдадите нам Золотой Череп, никто не пострадает, — начальнику отряда оцепления удалось шокировать вервь, — и мы вас отпустим без вопросов.

— Даже если б он у нас был, — рывкнула Эрна, у которой в руках Асвер и видел этот артефакт в последний раз ещё дома у Залена, — откуда такие полномочия?

— Мы везём опасную преступницу, а вы мешаете нам работать! — возмутилась Мэривей, тряся ругавшуюся бабку за шкуру. И в результате Таламра вспыхнула до такой степени, что её возмущённая прана прорвалась даже через блокаторы оков. Мэривей отшатнулась, бабища разорвала оковы и метнулась к стражникам, как громадный ребёнок к добрым родственникам, что приезжали редко, но всегда со вкусными гостинцами.

Асвер бросил на мостовую патронный ящик и резко метнулся вперед. До стражников бежать было шагов двадцать, они держали дистанцию на случай всяких неожиданностей. Но сейчас эта дистанция была полезна именно задержанной бригаде Когтей.

Два мощных рывка, и дракончик прыгнул на спину Таламре, повалив ее на камни мостовой и пытаясь нащупать в ее ауре в районе затылка одну хитрую точку. Хороший заряд магии в нее сделает тело неспособным даже удержаться на ногах, не то, чтобы сопротивляться.

Парочка прокатилась по мостовой, поднимая пыль. Никто не успел разобрать, как так получилось, что дракончик в сервоброне встал на задние лапы, левой передней удерживая старую каргу за шею, а правой — прижимая к ней же широкий тяжелый нож.

— Никому не суетиться! Я успею шевельнуть клинком раньше, а уж отточен он у меня до бритвенной остроты! — Асвер медленно пошел назад, ведя несколько опешившую от второго за неполный час пленения Таламру как живой щит.

Коготь левой лапы уперся в дряблую кожу чуть пониже затылка, и дракончик, наконец нащупав нужную точку, влил в нее приличный заряд энергии. Таламра сразу обвисла на лапах, хотя выражение лица ее было вполне осмысленным и сознательным. Что было хорошо, так это то, что челюстные мышцы тоже сильно затронуло, и почтенная матрона Таламар не могла сказать ни слова.

— С чего вы взяли, что у нас есть этот череп? — спросила Эрна, — Откуда бы он у нас вообще взялся?

— Нам поступили сведения. И в лапах у тебя Щит собственности семьи Хьюн, — один из стражников, офицер с багряно поблёскивающей чешуёй, показал копьём-энергожезлом на Залена. — Его вам тоже придётся вернуть хозяевам. Таламары украли его, но сейчас они в надёжных лапах и правосудие восторжествует?

— Щит мы вернём, — заверил Зален ко внезапному неудовольствию Кита:

— Светлую реликвию обратно в лапы Тёмным...

— А Черепа при нас нет, — добавил глава Верви. — Проверьте хоть вскрыванием разума.

Алый стражник, немного прищурившись, поднял посох вверх. Асвер почувствовал давление на макушку и виски и постарался опустошить голову, защищаясь от возможной телепатии, но при этом не выпустить из металлических когтей костюма Таламру — на этой задаче он и сосредоточил своё сознание.

— Ардинец... — хмыкнул офицер, опуская жезл. — Вы как демоны, умеете

формулировать фразы в свою пользу. Отвечай мне, куда ты дел Череп после того, как его у тебя не смогла выкрасть Нардея?

— Ты дурак, она и не смогла выкрасть, потому что его не было, — Мэривей не стеснялась в выражениях перед блюстителем закона — сервоброня добавляла уверенности, да и карточка Когтя тоже. Даже времянка.

— Инанна с вами... — хлопнул стражник крыльями за спиной в раздражительном примирении. — Ведите подозреваемую куда положено, но Щит не смейте. Вы может и честные ребята, но ваши начальники не упустят такой артефакт и навечно оставят в "вещдоках". Можете сами проконтролировать, как мы возвращаем собственность хозяевам.

— Договорились, — изобразив несколько секунд раздумий, согласился Зален, — Только не здесь, а возле штаб-квартиры Когтей. Мне совершенно не хочется, чтобы нас прихватили за углом с требованием отдать еще что-то, поэтому ты отправишься с нами, и щит получишь, только когда мы доберемся до места назначения.

— Это займет немало времени, — поморщился командир местного патруля, — Вы быстро не доберетесь, а мне надолго нельзя отлучаться с поста.

— Поедешь с нами на танке, — щедро предложил Зален, — Отличная защита, неплохая скорость, ни крылья, ни лапы утруждать не нужно. Только прикажи своему хаосисту, чтобы слизня убрал и корпус после него поправил.

Командир стражников опять поморщился, но несколько коротких жестов в сторону одного из домов отпустил. Из окна высунулся неприметный дракон, махнул в ответ лапой и вернулся обратно. Зеленоватый студень вокруг танка, уже немного пострадавшего корпусом, почти мгновенно исчез, а сам корпус начал восстанавливаться. Затягивались многочисленные свежие каверны и даже ложилась неизвестно откуда бравшаяся краска. "Неужели работа со временем? — подумал Асвер".

С некоторыми трудностями компания и "контролер" втиснулись внутрь корпуса. Коротко рыкнули на культистов в десантном отделении, что так и не решились вылезти, определили к ним все так же расслабленную Таламру и вернули на место ящик с патронами.

— И как люди в этих тесных металлических гробах воюют? — спросил командир стражников, уцепившись за какой-то поручень.

— Жить захочешь — не так раскорячишься, — поделился подслушанной у землян "народной мудростью" Асвер, тощей ящерицей просачиваясь на место механика-водителя. К счастью, слизень не успел тронуть внутренности, и чтобы тронуться с места, не пришлось даже запускать заново двигатель.

Через некоторое время, предварительно выгнав из танка культистов и вытащив едва-едва начавшую шевелить челюстью Таламру, Зален распрощался с командиром стражи. Отдавая ему щит, добавил:

— Все здесь присутствующие подтвердят, что ты собирался отдать его семье Хьюн.

— Уж не сомневайся, отдам, — хмыкнул дракон, цепляя щит на переднюю лапу и взлетая.

Посмотрев, как он развернулся в направлении центра, команда Когтей повела пленников ко входу в штаб-квартиру силового отдела корпорации.

— Очень зря вы отдали реликвию в злые лапы Тёмных, — Анна хмурилась от недовольства.

— Это реликвия Тёмных, — ответил ей Зален после того, как проконтролировал, что мятежного гачтаря и культистов отвели в казематы, а все трофеи, согласно договору,

оставили верви. — Скажу вам по секрету, со мной телепатически связывался дух, который вселился в Щит, и обещал спасти Амарант, если его доставить на Нижний Слой. Но я соотнёс эту информацию и сведения от Октавия, что за Тайным Господином охотится некий культ. А так же то, как этот дух убеждал меня крошить и убивать стражу, когда мы удирали на бронемашине. Думаешь, некто столь добрый будет желать зла всем окружающим?

Анна смутилась, вспомнив собственное поведение при первой встрече с новыми друзьями. Ведь она тогда тоже нажелала немало зла Бабилиму просто за то, что другие Когти вели себя неадекватно.

— Главное, что вам удалось спасти меня, — Кит хлопнул Анну по нагруднику.

— Я верна присяге, господин городничий, — опустила драконица на одно колена, — но в действиях этого отряда Когтей гораздо больше заслуг.

— Мы уже, по сути, не Когти, — Мамору повертел в когтях свою карточку, — мы выполнили порученную нам миссию и теперь можем сдать документы в обмен на оплату труда. Впрочем, если наш труд понравился руководству, может быть, они решат нас оставить на постоянной основе?

Валпи, принявшая вервь в своём кабинете в барбакане городской стены, довольно оскалилась вестям о прикрытии бабилимской ячейки Мрака:

— Таламары, значит, решили воспользоваться чрезвычайным положением и произвести политическую рокировку? Нужно будет нам выследить и её приёмшей, чтобы им не вздумалось мстить или продолжить семейное дело. Но это уже задача не для вас, а для наших специально подготовленных агентов, кто не поднимает столько шума при штурмах. С вами, кстати, ещё была нашаранка в очках — пусть тоже явится на доклад и сдачу карточки, и я ей так же заплачу душу, как и каждому из вас.

Не успела Валпи инструктировать свой кристалл-кошелёк на передачу энергии в оплату наёмникам, как в её кабинете стало тесно — несколько драконов в скафандрах встали по стене в парадной позе, а вслед за ними, поправляя переливавшийся алым плащ на высокотехнологичной броне и золотистую гриву, вошла медночешуйчатая драконесса:

— Те самые головорезы, что прибрались в нашем городе, Валпи?

— Лиара дак Телофар! — суетливо встала одноглазая волчица. — Мне докладывали, что тебя не ждать ещё минимум девятицу...

— Вы тут гачтаря повязали, нужно кому-то заполнить вакуум власти... — Лиара обернулась к Асверу. — Надеюсь, наградили достойно?

— Грех жаловаться, — отозвался дракончик, лихорадочно припоминая, не доводилось ли слышать этого имени раньше. По всему выходило, что вроде бы нет, но мало ли разных случайностей, вдруг банально мимо ушей пропустил... — Но я в этой команде недавно, стажер, можно сказать. Если что интересуется — вот он, наш командир. Он гораздо больше меня знает.

Судя по суетливости Валпи, драконесса, нежданно пожаловавшая в кабинет, как ревизор в городок на окраине провинции, имела немалый чин. Нашар — далеко не то место, где можно удержаться на должности исключительно за счет связей, родственных отношений и знакомств. Занять — вполне может быть, но удержаться — сильно вряд ли. Съедят, и не факт, что в фигуральном смысле, могут и буквально. Так что нежданная гостья точно обладает немалым умом, и лишнее слово при ней может обернуться серьезными неприятностями. Лучше уж сыграть новичка, подростка, того самого стажера, гордого оказанной честью и потому слегка теряющегося в разговоре.

— Кобники знают ещё больше, — Лиара задержала глаза на Асвере несколько дольше, чем следовало по ситуации, и обратилась к Залену. — Я вам очень советую вместе с господином Октавием Китом посетить библиотеку в Гебале. Там работает прекрасный специалист по нижним слоям, Керхеб Неферта. Транспорт вам обеспечить?

— Есть свой, — кивнул Зален в сторону окна, подразумевая танчик. — Благодарю за совет, обязательно воспользуемся.

— Вам спасибо за посильную помощь Бабилиму. У меня много дел, так как времена беспокойные, но я найду время распорядиться, чтобы вас не задерживали на воротах. Поэтому хорошо подготовьтесь к походу и возьмите с собой всё необходимое и ценное. В дороге череп еды на вес золота.

— Значит, есть новое задание? — с немного неуместным воодушевлением в голосе спросил Асвер.

— Подожди, потом, — одернул его Зален, после чего обратился уже к Лиаре: — Нам нужно пару дней на подготовку. За час-другой мы не перелопатим всю литературу по нижним слоям даже с помощью специалиста, с подготовкой тоже могут быть трудности. Город третьи сутки в блокаде, с продовольствием уже могут наблюдаться некоторые трудности.

— Полагаю, с этим можно будет решить в рабочем порядке, — не особо впечатлилась драконесса, — Как будете готовы выступить — свяжитесь через Валпи, решим вопросы.

Лиара и ее эскорт покинули кабинет Валпи, и та, удержав при себе комментарии, все-таки завершила расчет, напомнив, чтобы отсутствующая драконесса в очках пришла сдать карточку и получить оплату.

Когда вервь Залена выбралась на улицу и встала у танка, который еще предстояло отогнать на какую-то стоянку, Мамору спросил:

— Как-то быстро она доверилась практически незнакомым драконам. Неужели она так в наших силах уверена?

— Не думаю, — поморщился Асвер, — Скорее всего, она считает, что мы вряд ли сумеем выполнить задание... еще неизвестно какое, кстати, а верные и надежные ей нужны вот прямо здесь, под боком. Так что поздравляю вас, господа и дамы, нас, похоже, записали в "копейное мясо". У кого какие возражения?

Глава двадцать первая — Телекинетическое самогонование

Вартарра сегодня никуда не бегала, в отличие от остальной верви, поэтому не только достаточно отдохнула после вчерашнего таскания тяжести, но и была бодрее остальных друзей. Асвер, напротив, предпочёл нечто спокойное активному отдыху. Поэтому в гостинной на первом этаже уроки прановладения возобновились.

Нашаранка положила на лакированный стол перед Асвером две части разломанного костяного кинжала — инкрустированную кристаллами рукоять и лезвие с рунами "кыгътъ".

— С простым телекинезом отдельных объектов ты уже хорошо освоился, сегодня мы попробуем изучить молекулярный телекинез. Тебе, как ремонтнику, он будет очень полезен. Чтобы починить этот нож, нужно соединить его части на сломе, а потом аурой захватить материал и "тянуть" навстречу друг другу, так чтобы части начали диффузию в правильном направлении. Попробуешь?

— Попробую, — Асвер сосредоточился, и обломки ножа невысоко поднялись над столом. Немного покрутились, пока дракончик усилием воли сдвигал разлом на минимально возможную дистанцию, и замерли, — Так меня химии учили не очень плотно, только самые основы дали. Больше упирали на физику и психологию, их применение... я не знаю, как называются основные законы этих сфер, но хорошо представляю, как они работают. Ограниченное время подготовки, будь оно... ладно, это меня занесло. Так, теперь, говоришь, ухватиться за материал на самом изломе, и тянуть друг к другу? Ну сейчас попробую...

Асвер прикрыл глаза, удерживая перед мысленным взором два сдвинутых вплотную обломка, добавил чуть энергии на изломы и не слишком большим усилием воли потащил их друг к другу. Давать большое усилие было несколько неудобно, все-таки кость материал хрупкий, и вместо сращивания можно совершенно случайно искрошить поверхности.

Через несколько ударов сердца эксперимент все же дал плоды — в энергетическом зрении стало видно, что кинжал снова стал цельным куском хорошо обработанной кости, правда, только в самой середине, и толщина образовавшейся перемычки была едва ли сравнима с соломинкой. Но прогресс шел, разлом понемногу срастался, и Асвер, стараясь запомнить, как идет процесс, почти ничего не менял, только понемногу прибавлял энергию. На ускорение диффузии она расходовалась пусть и не быстро, но заметно, и ее требовалось постоянно добавлять буквально по каплям.

Когда трещина полностью срослась, дракончик пощелкал когтем по клинку, прислушиваясь к звуку. Звук был ровным, а значит, критичных трещин в костяном кинжале не было.

— Ну и работать на кое-каком оборудовании учили. Немного освоил технику для сваривания металлов, но она далеко не каждый металл может сварить, там, оказывается, куча ограничений. А тут, выходит, для любого материала воздействие подходит?

Первую реплику Асвера Тарра не очень поняла, только очки протирала, но вторую вполне восприняла, отвечая с радостью успехам ученика:

— Если он не защищён чужой волей, конечно, и на экзотической материи пока никто не проверял, потому что её не достать. На живых существах такое проверить сложнее, и не только потому, что они успеют сдачи дать, а потому что их аура в них плотнее твоей выданной вовне энергии... Но опухоли вроде рака так лечить довольно просто — достаточно

настроиться на больные клетки и выхватить их из организма.

— Успехи в учёбе? — вошёл в гостинную Мамору, начиная выкладывать из карманного измерения бочонки и тюки. — Можно отпраздновать, но не из этих запасов, они в танк. И на Асвера с Эрной я спирт не брал, они ещё маленькие. И так ушло больше души на всё.

— Не очень-то и хотелось, — Эрна, проходя за ним, хлестнула его подолом плаща.

— Так, гостей я разместил, — Зален тем временем спускался со второго этажа. — Кит попросил комнату, смежную с Мэривей, Анна — смежную с Асвером. Не передеритесь за санузел.

— Странный выбор соседей, — Мэривей подошла с кухни домового духа, левитирующего поднос с ужином. — Особенно для жителей Амаранта, которые привыкли к раздельному размещению мужчин и женщин. Ты череп от меня перепрятал, Зален? На этот раз так, что его не найдут все, кому не нужно?

— Перепрятал, и туда, где даже искать не догадаются, а он будет со мной во всех моих странствиях. Нет, не в своё карманное, если меня убьют, артефакт никому не достанется.

— Если бы не необходимость повозиться с патронами к карабину, — вздохнул Асвер, — Еще посмотрели бы, кто кого перепьет!

— Да ладно, — недоверчиво хмыкнул золотистый дракон, — Мелковат ты для драконьей дозы спирта.

— И это меня непередаваемо напрягает, — Асвер и не собирался спорить именно с этим, — Но меня учили контролировать обмен веществ. Экзамен на освоение всех свойств тела включал пивную кружку, полную чистого пищевого спирта и фигуры высшего пилотажа после.

— Как интересно, — оживилась Эрна, — Но это ладно, интереснее другое — почему после спиртного нельзя с оружием работать?

— Как ни контролируй обмен веществ, а реакция и мелкая моторика все равно немного падают, — поморщился Асвер, — Почистить еще можно, но не снаряжать патроны. У нас ручным переснаряжением мало кто балуется, отдаем на откуп автоматике, но на всякий случай умеют все. Так запрессовать капсуль надо очень аккуратно, а то может сработать и поджечь весь порох на рабочем столе. Хорошо хоть, весов не нужно, местного пиротехнического пороха можно полную гильзу без опасения насыпать. А вот если парутройку патронов от пулемета разобрать... но лучше не буду. Пара пулеметных пуль в нужном месте может быть нужнее, чем шесть-восемь мягких свинцовых пуль из карабина.

— Асвер, вот признайся, тебе не хватает автомата? — Зален уселся в кресло и с интересом принимался к источаемым блюдами на подносе ароматам.

— Он разгоняет пули энергетическим полем, и местные щиты на них реагируют. А вот с пульей, которую разогнал мощный пинок пороховых газов, еще ни один встреченный мною щит не справился.

— Тебе повезло, — фыркнула на это Тарра. — Кстати, если хочешь, научу тебя фильтровать кровь по-драконьи. Мы не пьянем не потому, что большие и выносливые, а потому что можем чиститься энергетически.

— А покажи... — Заинтересовался Асвер. — Но для начала, желательно, не на мне.

— Что, есть другие добровольцы? — Мэривей тоже села за стол, первой приступив к ужину, который сама и принесла. Мясо в его составе было, и это немного радовало — значит, хотя бы с трудом, но провиант ещё вполне доставался.

Вартарра вздохнула и жестом попросила Залена себе налить.

— Если что, завтра без тебя в Гебал поедем, — хозяин дома отправился в свою спальню за домашними запасами.

— Нет, я поездку в крупнейшую библиотеку Нашара пропускать не собираюсь, — Вартарра присоединилась к волчице, пробуя солонину и листы тонкой жареной картошки — вроде земных чипсов, но плоские и длинные. — Это же легендарное собрание знаний кобников, вывезенное из Авваатерской библиотеки от воинствующих атеистов и идеологов отупления населения! Она ещё и пополнилась за свой век, ведь её хранители взяли за правило пропускать внутрь лишь тех, кто подарит в библиотеку ценную книгу, которой там ещё нет.

— Знаю, и по счастью, такая есть, — Зален вместе с вином принёс и томик про Далезора Семаргла, который недавно показывал Асверу. — Её издали буквально в прошлом месяце.

— Кстати... Разрешите, я с вами не поеду? — Мэривей, прервав ужин, посмотрела на спускавшегося по внутрикомнатной лестнице Залена. — Череп — бог с ним, оставляйте его себе. Меня щит начал напрягать. Ты говорил, там сидит какая-то сущность. Я тоже почувствовала от этого щита недоброе настроение. У меня есть даже подозрения, что вся жестокость, что творится в Бабилиме, центрируется на нём. Я попробую его выкупить и уйти с ним к Панихиде — думаю, скрывать это от вас уже бесполезно. В благодарность я попрошу своих помочь вам с Амарантом и убедиться, что безумие в Бабилиме закончилось. Как минимум — снять бесполезную блокаду.

— Да пожалуйста, — Зален отдал бутылку Вартарре. Судя по его глазам Асвер понял, что, хоть он и будет немного грустить, при этом и успокоиться — будет меньше подозрительных существ, за которыми нужно следить в оба. А количество глаз у драконов ограничено.

— Надеюсь, мы ещё встретимся, как закончим с Октавием, — Мамору не стал себя ограничивать и тоже решил поесть и выпить. — Ну, за добрый путь и простую работу?

Драконы не чокались, просто подняли высоко бокал, опустили и выпили. Асвера, привыкшему к другой традиции, это напрягло, но вмешиваться он не стал. Мамору проглотил содержимое бокала как воду, Вартарра попробовала смаковать и едва не сдержалась, чтобы не закашляться:

— Это не вино, это ликёр или коньяк!

— У Асвера нет времени ждать, когда ты напьёшься малоградусным! — Зален много не ел, лишь задумчиво пожёвывал, как и за завтраком. — Показывай мастер-класс трезвения.

— Это тоже телекинез... Как и практически всё прановладение, когда оно касается физической материи, — Тарра протянула лапу. — Асвер, ты, судя по всему, уже имеешь вперёдначальную подготовку и чувствуешь движение крови по своим сосудам, если на этом заостриться. Сконцентрируйся на сосудах в какой-нибудь части тела и на молекулах спирта. А потом просто тащи эти молекулы из сосудов наружу, — на шерсти ладони появились мелкие капельки, слабо пахнувшие самогоном.

— В известной мне методике принудительное понижение скорость всасывания веществ желудком и параллельно мощная стимуляция работы печени, — произнес Асвер, прикидывая, чего бы из крови выделить, чтобы не испортить здоровье накануне важной операции. Спирта в ней нет, дракончик его не пил и даже не собирался. Соль? Её концентрация очень важна, тоже лучше не трогать. А вот основу, банальную воду... если совсем немного, то попробовать можно.

Сосредоточение далось не очень легко, все-таки днем было много беготни, опасностей

и вообще нервотрепки. Но все-таки довольно быстро Асвер выделил легкие импульсы собственного сердцебиения, а уж привязать к ним ритмичную пульсацию кровотока особых проблем не создало. Пощупав кончиком когтя локтевой сгиб, дракончик плавно начал отводить коготь. И между его кончиком и чешуей начала формироваться небольшая, но вполне заметная капля чистой воды. Крови в организме довольно приличный объем, и потеря тысячных долей от этого объема не особо повлияет на работу всего организма.

— Ты же не пил, — удивилась результату Мэривей, — Так что же ты тогда вытянул из крови?

— Основу, чистую воду, — Асвер убрал воздействие и растер каплю по чешуе, — Таким манером наверняка можно из любой грязи чистую воду отогнать. Только вот усилия затраченные будут несколько избыточными, гораздо проще запастись водой или специальными фильтрами заранее.

— Фильтр достать просто, это распространенный артефакт, — себе в бокал Зален налил крепухи лишь на два когтя, остальное добавил водой из графина. — На него достаточно души насекомого, которой прикажешь не пропускать через сито всё, кроме воды и, может быть, отдельно перечисленных полезных веществ в нужном количестве. Акваланги нашарские на том же принципе работают, выфильтровывают воздух из воды сразу. Такие бы в нашем отеле не помешали.

— Строго говоря он не наш, а Азара Иресара, потому-то мы и сбежали оттуда, — скорчила кислую мину Мэри.

— Да уж, порядки там были... своеобразные... — на ночь Асвер много не наедаясь, только для восстановления энергии, рассчитывая на хороший сон и плотный завтрак. Вечер уже был в разгаре, и остаток дня не хотелось посвящать напряженным делам. А вот приятным и полезным — почему бы и нет? Прежде всего стоило поговорить с Анной. Выяснить, что она знает заведомо... да и в принципе оценить подарок кобницы. К самой Марде и её "сосуду" тоже появилось несколько новых вопросов после расправы над Таламарами и новых сведений Октавия Кита.

— Всё-таки хрень твоё пойло... — Вартарра ушла мыть свой бокал от остатков наритка и заливать его водой полностью. — Ты, хозяин, даже сам его неразбавленным пить не можешь.

— Вот именно, хозяин! — Зален растучал по своему сосуду зубочисткой. — Довольствуйся тем, что есть, не из твоих средств провизия оплачивается, полученная тобою от Когтей душа — на твои личные расходы.

— Ох, верно говорят, — воскликнула Эрна, шумно прихлёбывая горячительный напиток как горячий чай, — что ардинский рабочий коллектив это большая семья! Склоки такие же!

— Кстати о семье, — насытившаяся волчица откинулась на спинку стула. — Асвер, как твоя милая поживает?

— Масло надо менять, — Асвер инстинктивно отшутился, подозрительно глядя на Мэри. — Или ты не про танк?

— Я про винтовку. Нашёл подходящие патроны и порох? Этим всем лучше заняться до посещения библиотеки.

Ладно, она хотя бы про Анну не догадывается. Впрочем, улик-то и нет пока.

— Суррогат капсульного состава нашел, пороха — тоже, а вот пули не успел, мне теньевые фениксы Нардеи планы попутали. После мастерской Трамрижа собирался к кузнецу, но не срослось. Так что завтра встану пораньше, и слетаю. Я же сейчас собирался

повозиться именно с патронами, потому и от спиртного отказался.

— Встанешь пораньше, как же, — с легкими нотками зависти произнес Мамору, — С такой красавицей в одной комнате!

— У меня есть сила воли, — парировал дракончик, мысленно уже прикидывающий, как выбивать капсули из стреляных гильз и что раскатывать на фольгу, чтобы прикрывать капсульный состав, — И ты имел возможность убедиться, что я умею ее включать. Нам, как я понимаю, через пару дней отправляться к демонам в пасть, и я предпочту к этому событию подготовиться!

Да и бросаться в объятия только сегодня утром встреченной самки было как-то опрометчиво. Особенно зная, кто именно недавно всерьез собирался сосватать подругу. Пока не выяснится хоть приблизительно, с кем связана Анна помимо официальной работы на администрацию Амаранта, лучше постараться не рисковать. Но в принципе возможно всякое, и вероятность того, что молодой организм все-таки возьмет верх над силой воли, следовало как минимум учитывать.

— Кстати, а где же сама Анна и Октавий Кит? — заинтересовалась Эрна, — Как-то нехорошо получается, мы тут сидим, ужинаем, а они давятся слюной?

— Обустроиваются, — пожал плечами Зален, — Наверное, кстати, уже и обустроились. Действительно, было бы неплохо их пригласить, может, чего полезного расскажут.

— Я схожу, — вызвался Асвер. Поднявшись на второй этаж, постучал в двери комнат, где были отведены места новым постояльцам. Когда они выглянули в коридор, дракончик произнес: — Уважаемые, просим спуститься к столу.

Когда человек и драконесса устроились за столом, Зален обратился к ним:

— Угощайтесь, сегодня был трудный день. Можете заодно рассказать, как так вышло, что мэра взяли в плен на улице чужого города, а спасает его лишь одна молодая охранница.

— Нелюди, да ещё и язычники... — Октавий начал с аппетитом поглощать предложенную еду, кивая в благодарность Эрне, почему-то решив, что готовила она. — Что они делают с бедными беженцами? Правильно — убивают для поглощения душ ради денег! Или, если думают, что они обладают ценными сведениями, тащат в плен на допрос, но по итогу судьба после допроса та же! Как мне повезло, что нашлись среди горожан моего и вашего города настоящие герои!

— Любой житель Амаранта отдал бы душу за город и его правителя, такова присяга, — Анна ела скромно, но с аппетитом. — Другие не пробрались через заслон, не выжили на улицах и просто не знали, где Октавий находится.

а допросов. Лапы отвалятся записывать. Я не требую от тебя раскрыть эти знания, а просто констатирую факт.

Асвер же больше заинтересовался словами Анны. Изобразив на морде смесь интереса с недоумением, он спросил:

— Ну как же так — не выжить на здешних улицах? При оружии, прановладении и хоть какой-то толике решимости можно очень многое совершить и уйти живым и здоровым!

Тому имелось немало примеров в приключениях Асвера уже в Бабилиме. Заварушка в "Формуле любви", стычка с теньвыми фениксами, захват аж цельного мэра одного северного города в шумном порту... все это было, можно сказать, в общедоступных местах, но не принесло некропному пепельно-серому дракончику особых убытков... если не считать потраченный шприц-тюбик с морфином.

— Да, для меня, одной из Верных, — Анна приподняла на цепочке свой кулон —

вырезанную на алом полудрагоценном камне иконку. Драконица сняла свои доспехи, оставив их вместе с оружием в спальне. — Но для обычного жителя нашего города у вас если не ад, то Вавилон. Представьте, как бы здесь выживал безоружный мирянин или, тем более, духовник, которому следует сторониться крови? Тёмные дерутся по поводу и без, если судить по тому, что я видела. Тем, кто не может за себя постоять, тяжело во многих городах Нашара, где сильно влияние культуры нашаран. Аменемхат вёл за собой в основном обитателей нижних слоёв, и это чувствуется.

— Верные... Про вас даже призраки пели в трактире, — вспомнила Мэривей. — "Святому тезоименит стоял великий град. Двух солнц свет над тобой горит, прекрасный Амарант". А кто это второе солнце?

— Вряд ли Светлейший Мирдал, хотя его так называют старопоконники, — Эрна тоже любопытно развернула к молодой драконице уши.

— Второе солнце — моя заслуга, — Кит гордо вытер губы салфеткой. — Плазменный осветитель холодного синтеза я заказал сразу, как только вступил в должность. И с тех пор ни одного нападения демонов!

— Да, прежде мы от них страдали, — Анна вздохнула. — Для выходцев из преисподней город праведников, соблюдающих нелживые заповеди, как бельмо на глазу. Нам отравляли поля, пожирали скот, рушили дома, похищали жителей в рабство или просто высасывали души. Мы жили в страхе. Верные — те, кто охранял земли Амаранта от демонических напастей. Но мы несли огромные потери, а демонов не убавлялось. Но на наши молитвы ответил святой Персиваль, к тому времени недавно убитый навом Кориктофисом. Он нашёл портал, через который нас наваждали из минус первого слоя, и объявил сбор ополчения, чтобы раз и навсегда очистить пагубное измерение от сил зла. Он сам возглавил нас, и верхом на белой сияющей лошади повёл вниз полным праведной ярости кличем "Не нам, Господи, но во славу имени Твоего!" Легионы демонов содрогнулись... но не сокрушились. Нас опрокинули и отбросили обратно на нулевой слой. Мы скорбели о павших — почти всех из отряда — но всё же надеялись, что Тёмные впредь подумают дважды, прежде чем на нас нападать.

— Вот они, похоже, и подумали, — совершенно нетактично отметил Асвер, — И даже не дважды, явно ведь продумали нападение до мелочей. Просто так уронить на нижние слои целый город — это надо сильно постараться, тут подготовка явно была долгой.

Или все было уже давно готово, а демоны выжидали подходящего момента. Вполне возможно, этот момент настал, когда с ними на связь вышел "связной" от одной из группировок, которым было выгодно опустить город на нижние слои. Скоординированное воздействие, тщательно рассчитанный удар — и в местном филиале Ада много свежих, еще крепких душ, не менее свежего мяса и куча материальных ценностей. А на поверхности пропал один из центров сил, с наличием и уж определенно интересами которого раньше приходилось считаться. Даже если город удастся вернуть обратно, в чем были очень уж большие сомнения, за промежуток времени натворить можно многое. Взять новые ресурсы, провести пару-тройку военных операций, захватить нишу на рынке... было бы желание.

— Каждый житель Амаранта ещё при крещении клялся защищать родной город. Так что если демоны жаждут моей души, пусть попробуют её забрать, — Анна уверенно выпила свою скромную порцию горячительного.

— Да хранит нас святой Персиваль в нашем походе, — перекрестился мэр. — Только каким образом вы собираетесь, не к ночи помянуто, попасть в Ад? Надеюсь, не самым

очевидным способом?

— Для этого мы и отправляемся завтра в библиотеку Гебала, — Зален завершил питаться и поднялся из-за стола. — Интересная личность — Персиваль. Ему и Светлые, и Тёмные молятся.

— А Тёмные с какой стати? — удивился Октавий. — Неужто они одумались и решили обратиться ко спасению души?

Асвера тоже немного интересовал этот момент. С одной стороны, от Ланры было вполне достоверно известно, что Персиваль переметнулся к демонам. Ну, это если Ланра не соврала от незнания реальной обстановки, что сильно сомнительно для игрока такого уровня и осведомленности, или от желания немного запутать нашедшего столь удобный канал поставки информации дракончика. Да и в тайном храме в подвалах Таламаров стояла определенно его статуя... во всяком случае, сам Асвер именно так и считал. С другой же — еще большой вопрос, кого же называть темным, а кого светлым. Одни вполне могли пожертвовать собственной жизнью в попытке спасти друга, другие запугивали соотечественников и устанавливали суровые и крайне нетерпимые к инакомыслию законы.

— Как по мне — жить нужно по совести, тогда и с душой будет все в порядке. Живи сам и не мешай жить другим... ну, во всяком случае, меня так и учили, — изобразил расслабленность от вкусной пищи Асвер.

И только спустя несколько мигон он сообразил взглянуть на реплику Мэривей о необходимости хорошо подготовиться перед походом в библиотеку немного под другим углом. Очень уж она была похожа на намек, что проход в местный филиал Преисподней может открыться прямо в библиотеке. И этот намек дракончику очень не нравился.

— Да, совесть это лучше, чем ничего, — Анна не съела много, уже вскоре оставив тарелку. — Хотя из-за неправильного воспитания она может ошибаться. Лучше ориентироваться по философскому кодексу — Писанию и преданиям. Но не всякий Тёмный желает с ними знакомиться. Поэтому для них совесть — действительно высший ориентир, и они сами это знают. Например, Зорат. Насколько я о нём слышала — высоких моральных качеств дракон. Отменил рабовладение, создал Солнечные Башни, позволяющие получать прану из энергии света, а не из душ. Если бы старик-велесар не был слишком привязан к философским течениям своей молодости, уверена, он и сам бы принял крещение.

— Но дочь свою он крестить отдал! — Октавий, продолжая питаться, многозначительно поднял вилку с куском мяса, прежде чем его поглотить.

— Если это "крещение" не помешало стать Нарате Нингаль Воплощением Тьмы, Нарата не отказывалась от Сатаны и дел его, а значит не может считаться членом Тела Христова, — Анна с дерзкой настойчивостью поправила городничего.

— Это что ты считаешь, — Октавий сердито обронил вилку в тарелку, — если святой город Амарант провалился в Ад, этот город не свят и живут в нём не праведные христиане?

— Виновата, — опустила Анна глаза и уши, но мэр со вздохом отмахнулся:

— На всякого из нас могут напасть и одолеть демоны. Но умение прощать — как обладание источником верного света ко спасению для заблудших. Бог тебя простит, Анна Каморуд, а я простил.

Асвер не обращал внимания на особенности местных религий. После того, как ему довелось побыть оператором одной хитрой установки, вопрос о том, существуют ли вообще Боги, несколько потерял актуальность. Смысл особо задумываться над этим, если ты сам легким движением затянутой в специальную перчатку с сенсорами лапы можешь увеличить

вероятность практически любого события до единицы?

Но один вопрос все-таки был. Его Асвер и задал, не особо заботясь о тактичности:

— Уважаемые, поясните один момент. Как же вы с такой сильной надеждой на Бога вообще ухитрились занять свои места? Ты, Октавий — правитель крупного города, и тебе наверняка приходилось и интриговать, и запугивать, и шантажировать, и закрывать глаза на чьи-то грешные "шалости". А ты, Анна — охранник, свою жизнь отдашь, но и чужую при этом всеми силами постараешься отобрать, ведь так?

— "Не нам, Господи, но имени твоему", — повторил Октавий слова Персиваля, наливая себе вторую рюмочку. Занятно, пьянеть пока он не собирался. — Моё дело — организовывать, а не управлять, правитель у нас — сам Господь, поэтому он так и называется. Да и охранять православных от демонов и нечестивцев разве не богоугодное дело? Царь Давид не грохнулся в ноги покушавшемуся на Израиль Голиафу, а сам его грохнул камнем в лоб.

— Я беру на себя грех, чтобы мирные жители жили спокойно, — подтвердила Анна. — Высшим силам виднее, куда после смерти определить меня и моих противников. Да и сложно прожить всю жизнь, не нарушив заповеди, я не из тех святых, кто на это способен. По счастью, Бог милостив и даёт за старания, а не по строгому соотношению благих и злых дел. Иначе не было бы смысла в покаянии. Понимаю, атеистам проще просто не задумываться о высшей материи. Но тогда для чего вам нужна совесть и почему вы с ней соотносите свои поступки?

— В наших краях главный критерий любого поступка — "хотел бы ты, чтобы так же поступили с тобой?" — пояснил дракончик, — Справедливость, опять-таки, понятие для нас не совсем абстрактное. Вот, к примеру, если кто-то взял на себя реально важное дело, но не потянул — то ему постараются помочь, если он этой помощи запросит. А если кто-то пытается двигать ненужные и даже вредные идеи и проекты, то ему ни ресурсов не выделяют, ни помощи.

— И кто же определяет важность? — неожиданно заинтересовалась слегка захмелевшая Вартарра.

— Общее голосование, — пожал плечами Асвер, — Если вопрос реально спорный, и мнения разделятся — то будут дополнительно решать, разбирать по куче критериев, но такое бывает редко. Явно ненужную работу у нас стараются не брать на плечи.

— Тогда понятно, почему ты спрашивал меня об интригах, — Октавий насытился и потягивал напиток медленно. — Простое копное право не уберегут от личностей, кто могут умело выставить собственное благо как общее. Не хватает неподкупного Судии, Душеведца, которому открыты даже грядущие мысли наши.

— Не очень уютно, когда в твоей голове непрестанно роется кто-то чужой, — заметила Мэривей, вставая из-за стола и опираясь на спинку стула, встав за ним.

— Для нас Бог, ангелы и святые — не чужие, а тоже часть Церкви...

— И Персиваль тоже? — прервал Октавия Зален, смотря не на него, а в угол между стеной и потолком.

— Особенно Персиваль, покровитель нашего города.

По завершению ужина и пересказу за чаем Анне, Октавию и Мамору приключений по проникновению в подвалы Таламаров, разумные начали расходиться по комнатам. Домашние заботы вроде мытья посуды были достаточно просты и рутинны, чтобы поручить их инструктированным душам. Асвер прошёл мимо Кларка, оставшегося в коридоре, в свою

спальню. Соседка не тревожила покой, и это радовало, впрочем, по Анне видно, что она не лишена приличий.

Хмыкнув своим мыслям насчет приличий, соблюдаемых нашаранками, дракончик начал старательно шарить по подсумкам, выискивая не выбрасываемые стреляные гильзы. Очень скоро их набралось почти пять десятков, что было в принципе очень неплохо. Завтра можно наведаться к Трамриажу, разжиться несколькими сортами пороха, благо теперь было, на что, да и сам алхимик обещал за помощь с энергопылью выделять ресурсы. Пока же нужно немного повозиться с капсулями...

Специальная шпилька из набора для чистки идеально подходила для выбивания капсулей. Асвер наставлял гильзу донцем на крышку пенала с этим самым набором, вставлял шпильку и легким ударом рукоятки мультитула выбивал пробитый капсуль. Затем аккуратно рихтовал его другим концом шпильки. Анна с интересом наблюдала за возней дракончика, а затем все-таки созрела для вопроса:

— Что ты хочешь сделать?

— Переснарядить патроны, — отозвался Асвер, пытаясь выловить кончиками когтей закатившуюся на самое дно подсумка пулю из разобранного вчера патрона. Сердечник пули был свинцовым, и его можно было попробовать раскатать в фольгу для накрывания капсульного состава, — Пули автоматов берут далеко не все энергетические щиты... да что там, почти никакие не берут. А вот из этого карабина даже "стандарт" прошибает почти любой местный щит.

— Местный? — ухватила за оговорку Асвера драконесса, — То есть ты сам не из этих мест?

— Турист, — пожал плечами дракончик, мысленно давая обещание лучше контролировать свою речь, — в верви Залена я недавно, можно сказать — стажер, но поддержку любые начинания нашего руководителя.

Собственно, сама вервь сформировалась, мягко говоря, недавно, десяти дней еще не прошло. Но важно то, что Асвер ничуть против истины в своем утверждении не погрешил — мало ли какие методики определения неправды есть в арсенале Анны. Вот магистр Скоур вообще на глаз определял, и учеников тоже обучил.

— А сейчас он явно собирается влезть на нижние слои, чтобы попытаться вытащить оттуда Амарант или хотя бы его жителей, — Асвер кусачками раскусил пулю и вытряхнул из медно-никелевой оболочки свинцовую начинку. Свинца было немного... но на фольгу его хватит с хорошим запасом.

— Если так, то я с вами, — приободренно Анна подняла уши. — Я вам буду полезна тем, что знаю улицы города и его обычаи. А вы мне — тем, что у нас общая цель. И совесть здравая. Долю я не потребую, я не в "верви", и спасаю своих соседей просто потому, что это мой долг.

— Было бы очень хорошо, — согласился Асвер, легкими постукиваниями рукояткой отвертки по уложенной на корпус мультитула свинцовой лепешке превращая тут в тонкий лист.

Дополнительно прокатав по листу шпильку, дракончик маленькими ножницами, встроеными в мультитул, нарезал маленьких квадратиков свинцовой фольги. Положено, конечно, оловянную, кружочками, да лаком сверху... но такого изобилия материалов нет, нужно выкручиваться на том, что есть.

Тягать капсульный состав при помощи пальцев дракончик не захотел. Он подцепил

немного порошка телекинезом, поместил в стаканчик капсюля и так же телекинезом, поминая уроки Вартарры добрым словом, придавил сверху фольгой. Затем, отстегнув от карабина барабан, поставил его на стол, вставил одну гильзу без капсюля, осторожно, кончиками когтей, наставил капсюль и придавил губками имеющихся в мультитуле плоскогубцев. Капсюль не сработал, и с одной стороны, это был хороший знак. Ну а с другой...

Асвер вернул барабан в карабин, защелкнул, выставил нужную камеру и закрыл затворный рычаг.

— Сейчас может хлопнуть! — предупредил он Анну и, нацелив ствол в угол комнаты, нажал на спуск.

Звонкий хлопок, кислотовый запах пиротехники, заметно вздрогнувшая Анна — все это показывало, что эксперимент с переснаряжением гильз подручной химией идет успешно. Выбивая только что сработавший капсюль, Асвер добавил:

— Это еще тихо было, вот с полноценным зарядом сейчас бы в ушах звон стоял...

Распахнулась дверь, и подозрительно бодрая Эрна с уже занесенным мечом окинула взглядом комнату. Не обнаружив явного врага, спросила:

— Что тут происходит?

— Капсюли испытываю, — честно признался Асвер, разводя лапами.

— Предупреждать надо! — мутантка опустила меч, развернулась и покинула комнату, закрыв за собой дверь.

— Да уж, на ночь... — Анна почесала крылом загривок, но одёрнула себя и встала ровно. — Спасибо, что вы меня не отталкиваете. Я в вас верю, вы не похожи на Тёмных. Теперь понятно, почему, раз вы не из Нашара. По крайней мере порох тут редко используют в огнестрельном оружии, в последний раз я такое видела ещё в родном городе, Карглаваре. Да, не в Амаранте я родилась. Меня отправили туда на обучение родители, в прошлом исследователи. Пороховые пушки спасали в энергетических аномалиях...

На подоконник со стороны улицы села птица светлого оперения и начала настойчиво стучать клювом в плотное стекло. Анна отвлеклась на неё и заметила крохотный кристаллик на кольце вокруг лапки.

— Письмо кому-то из нас? Здесь окна открываются?

— Вроде бы открываются, — Асвер показал когтем на неприметные задвижки вверху и внизу рамы, и начал вслепую, привычными движениями, снаряжать барабан карабина, — Не нравится мне это явление, вот что хочешь делай, а не нравится! — с этими словами дракончик защелкнул барабан на место и закрыл затворный рычаг.

Анна все-таки потянулась к задвижкам окна. Несмотря на опасения Асвера, никакой атаки в открытое окно не последовало. Птичка спокойно позволила взять себя в когтистую лапу и открепить от собственной лапы кристалл, а будучи отпущенной — упорхнула в неизвестном направлении.

— Читай ты, я не умею, — сразу предупредил Асвер, так и не снявший палец со спускового крючка.

Драконница проследила, куда направлено дуло:

— Надеюсь, вслух не требуется? Это мне от родителей.

— Интересно, как же почтальон тебя отследил? — дракончик аккуратно спустил курок, но предохранителя не включал. Чисто так, на всякий случай, — Вслух не нужно, если личное. А вот какие-то глобальные новости неплохо бы и узнать, очень интересно, что же

происходит за пределами накрывшего город купола.

Было вообще интересно, как крылатый почтальон сумел преодолеть купол. Были, конечно, варианты — или купол обладает некоторой избирательностью и не пропускает достаточно тяжелых или достаточно разумных, или птичка вообще границу купола не пересекала, а была выпущена где-то в пределах городских стен. Как иногда говорил аналитик родного Клана — "Если у вас паранойя, это еще не значит, что за вами не следят".

— Инструктированная птица, её гипнотизируют искать меня по ауре, — Анна, успокоившись, перевела взгляд на оставшуюся на подоконнике птаху. — Мне интереснее больше, почему её драконы Валпи не подстрелили на подлёте. Или их жестокость только к разумным существам относится?

Читала письмо Анна достаточно бегло, и вскоре принялась писать ответ на обратной стороне кожаного шнура:

— На севере Нашара в целом спокойно. У меня младший брат родился, Даршан. Солитор присоединили к Нашару окончательно, поэтому от Хрона к нашему родному Карглавару собираются продлять железную дорогу, чтобы от него вести в Северск. Есть что тебе передать внешнему миру? Впрочем, мы же всё равно скоро покидаем Бабилим...

— Я бы на родную Базу с большим удовольствием передал запрос на пару пулеметов и запас патронов к ним и карабину, — вздохнул Асвер, — Но увы и ах, не получится.

— Почему же? — недоуменно спросила Анна.

— Хитрая пространственно-временная аномалия. Я могу преодолеть ее только лично, но вернусь обратно только дней через пять-шесть, как получится, — отозвался пепельно-серый турист.

Не объяснять же сущность искусственной аномалии "сдвиг времени" местной жительнице! Прием, благодаря которому можно было шататься по чужому Миру хоть несколько лет, а вернуться в родной спустя несколько секунд по местному времени — что может быть удобнее, при том, что от старости дракон мира Хорриан может умереть только при невероятной лени? Но был и минус. После возвращения в родном Мире требовалось провести минимум то же время, что и в чужом, а лучше чуть больше. И потерять крайне ценные в нынешних обстоятельствах дни Асвер себе позволить не мог.

— Ты прямо настолько издалека, что даже не через портал и не через внепространство? — поражаясь сожителю, Анна оплела послание вокруг птичьей лапы и отпустила маленького крылатого лететь. — Или это исключительно в твоём мире аномалия?

— Каком еще "моем мире"? — недоуменно спросил Асвер, волевым усилием почти полностью глуша осязание и боль, и до кучи наращивая выработку некоторых гормонов на порядки выше нормы.

Про то, что сам дракончик происходит из другого Мира, в команде знали только Зален и Мэривей — те, с кем Асвер работал в "Доме Иресара". Вряд ли Анне могла об этом факте рассказать Мэривей, да и Зален тоже — не просматривалось с ходу причины такой откровенности. Откуда она получила информацию, или из какой информации сделала вывод, еще предстояло выяснить, и связана ли с этим Ланра — тоже. Вот так вот, такой хороший был вечер — успешный эксперимент с переснаряжением стреляных гильз, красивая самочка в одной комнате, которую можно было бы попробовать "раскрутить"... увы, придется "раскручивать" ее совершенно в другом смысле. Что там было в барабане напротив ствола? "Байкальский штопор"? В упор — то, что доктор прописал, только бы взвести незаметно курок...

— В наших временных аномалиях нет, — ответила Анна как само собой разумеющееся. — Во всяком случае сейчас. Раньше бывали, причём как раз неподалёку от Амаранта. Персиваль к нам Божьей волей через такую и перенёсся, он жил на Земле в эпоху "крестовых походов". А с ним — ещё несколько благообразных священников и монахинь из разных земных эпох. Сказано ведь, что перед Концом Света учение Христа должно быть проповедано по всей земле. А если земля, то есть планет, несколько... До вашей уже добралось Божье Слово? — Анна закрыла окно и, готовясь слушать, села на стул неподалёку от него, сложив передние на коленях и расслабив крылья.

— Каких только религий не водится в наших краях, — Асвер уселся на лежанку, положив карабин на колени, — Есть и христиане, правда, не очень много. Давно уже есть, лет пятьсот точно. А немного просто потому, что у них какие-то странные ограничения в заповедях. Точно не помню, как их охарактеризовал один знакомый землянин... не то старообрядцами, не то староверами, не то ещё как-то так. В общем, их особенности религиозных ограничений и полная нетерпимость к представителям других верований, вплоть до драк при встрече, сильно отпугивает от них потенциальных адептов.

Что дальше выкинет Анна, дракончик даже не представлял. Поэтому поддерживал уровень стимулирующей химии в крови на достаточно высоком уровне. Печень, страдающая от этого — мелочи, можно будет принудительно "подстегнуть" её работу, но для этого нужно уцелеть.

— У Тёмных заповедей нет, и совесть не у всех, смотри, во что город превратился, — мотнула Анна ушами в сторону разгоравшихся зелёных фонарей на улице. Одного, кажется, не доставало по сравнению с позапрошлой ночью. — Что в драку ввязываются ваши старообрядцы — это от отчаяния, у них уже слов не хватает для убеждения, скатываются на кулаки. Нашарским православным повезло в этом отношении больше, их организовывали мудрые отцы и матушки. А к малочисленности нам не привыкать, на заре создания христианства тоже приходилось прятаться по катакомбам в языческих странах. До тех пор, пока не покрестили императора. Здесь тоже была надежда на дочь Инанны, но Тьма оказалась для неё привлекательнее. Чтож, не всё сразу. А может, не всем и нужна философия узкого пути в противовес широкому и простому пути во Тьму. Я слышала от отца Андрея, нашаранина, что жил на Земле, что массовое православие Земли рубежа двадцатого и двадцать первого веков — не поголовно апостолы. Не мне судить, как больше душ спасётся — когда каждому помалу или тем, кто сам хочет, всеми силами.

— Слышал я, что в христианстве имеется интересный критерий количества веры. Если есть хоть с горчичное зерно, то разумный может усилием воли гору сдвинуть, — припомнил Асвер, — Но очень сомневаюсь, что в базовых книгах христиан так написано. А что до обретения спасения бессмертной души, то я считаю, что тот, кому нужно — ищет способ, а кому нет — ищет причину. А ищущий, как известно, всегда найдет.

"Неужели я действительно зря напрягся? — подумал дальше пепельно-серый турист, — Она сейчас вполне спокойна, о происхождении не выспрашивает, а ведет беседу о религии. Вот не уверен, что мне что-то светит... ну да ладно, пусть события развиваются естественным путем, не будем форсировать".

Попутно дракончик вспомнил рассказанный одним землянином анекдот, в котором из-за ошибки переписчика, "потерявшего" одну букву, в главном религиозном трактате одной из ветвей христианства понятие "радоваться жизни" превратилось в "воздерживаться от женщин". Сами земляне смеялись, а вот носителям других языков было непонятно.

— Евангелие от Матфея, глава семнадцатая, стих двадцатый, — Библию Анна заучила, как духовник, наизусть вплоть до координат каждого слова. — "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас". Нашаране считают это описанием кобничества — их магии веры в собственное всемогущество. Но, судя по твоим рассказам и по рассказам многих других путешественников по мирам, христианство куда распространённее. Не могло же оно прижиться на всех обитаемых планетах, если бы не имело зерна истины?

Анна, впрочем, понимала по глазам Асвера, что ему глубокое текстоведения и философии не так интересны, как нечто конкретное — этого он и химией скрыть не мог. Поэтому она и не стала углубляться даже в эту тему, встала со стула:

— Если мы собираемся на нижние слои, я бы советовала не набирать ящики боезапаса для привычного тебе оружия, а переучиваться под что-то более расхожее в наших краях. Огнестрел тратит боезапас быстро, а на нижних слоях если не совестливого, то даже честного кузнеца или чародея-создателя отыскать практически невозможно. Хотя нечто похожее на пулевое оружие я помню там.

— И что же в ходу в здешних краях? — хмыкнул Асвер, — Нет, вообще мысль хорошая, но немного несвоевременная. Чтобы освоить новое стрелковое оружие, нужно дней семь-девять, причем эти дни нужно активно стрелять, и желательно в самых разных условиях. А из этого оружия, если подготовить достаточно расходных материалов, я отстреляю по два десятка пуль с каждой гильзы. Ну не учили нас стрелять на подавление, учили стрелять так, чтобы сразу уложить. "Одна пуля, один выстрел, один труп" — процитировал дракончик слова мастера Сэмэна, практически в одиночку разработавшего технологию изготовления модернизированных "Маузеров" и практически с нуля спроектировавшего карабин "драконка". Чем этот неординарный человек занимался на Земле, было точно неизвестно, но из личного пистолета он сшибал горлышко винной бутылки со ста пятидесяти шагов.

— Если о демонах говорить, то они больше друг с другом и с навами сражаются... В дальнем бою у них телекинез развит, могут разогнать какую-нибудь железяку до скорости пули. Хотя броню вроде твоей не должно пробить, — расправила Анна крыло в сторону сложенного в углу дарканского экзоскелета. — Ружья и пушки тоже есть, но подозреваю я, что не того калибра, как твоя винтовка, а побольше. Или лучевые. Ещё у них популярны бронированные повозки вроде той, что вы увезли из сарая Таламаров, но... более зловещего вида и только с колёсами. На них не только дальнобойные орудия ставят, но и лезвия, цепи, пульвизаторы с Водой Забвения и первоматерией... Но больше всего надо опасаться Чёрного Огня, или, как его драконы-учёные называют, "третичного вакуума". Это энергия наоборот, луч, который стирает материю на своём ходу. От такого даже навы не могут защититься. Магам, кто увернуться не успел, проще временно сделать в себе дырку и зарастить её обратно, когда луч пролетит, чем щит поставить или возместить урон от Огня.

— Вот из-за калибра я и шатаюсь с этим карабином, — вздохнул Асвер, — Полноценный карабин для дракона имеет калибр всего-то в полтора раза больше... но пороху в гильзе — в два с половиной, сам весит вдвое больше, да прибавь еще вес семидесятизарядного шнекового магазина. Меня отдачей даже одиночных выстрелов сдвигает с места, а в полете при попытке выстрелить — закручивает не пойми как. Вот и приходится обходиться изначально сделанным под человека оружием. С магией тоже кисло. Щиты мне не ставили, атакующую магию тоже. Но, получается, при некотором желании и везении можно прихватить трофеев и их использовать, или банально на что-нибудь сменять.

Про специальные методики владения телом, способности к применению которых почти полностью восстановились, Асвер рассказывать не стал. Да, вроде не так уж важны эти приемы... но они позволяют взять карабин как специальные тиски на стрельбище, навести с точностью промышленного робота и выстрелить, взяв грамотное упреждение от ветра и влажности. А так же еще много чего, и не только с собой.

— Я тебя понимаю. Раньше мне по росту приходилось использовать ножик как меч, — Анна показала ладонями полтора "локтя" длины. — Что же, покойной ночи? Главное, не буди больше грохотом соседей? — Анна подмигнула, выходя в ванную, чтобы через неё и в свою комнату пройти.

Асвер задумчиво проводил её взглядом, пощупал флажок выключенного предохранителя, но включать его не стал. Похоже, все-таки зря он напрягся на словах Анны про другой Мир. Но она продолжила спокойно общаться, и не заметила, что пепельно-серый дракончик готов к бою в тесном пространстве — быстрому, жестокому и беспощадному. Или хорошо умела контролировать свои эмоции, но это немного сомнительно, вспомнить хотя бы, как она вломилась в комнату в старом корабле, где устроил себе базу Амрик Таламар. Ну зря — не зря, но лучше десять раз напрячься зря, чем один — пропустить смертельную опасность.

"Нужно сегодня непременно побеседовать с Ланрой!" — подумал Асвер, усаживаясь к столу и продолжая возню с гильзами. Капсюли выбиты, их нужно отрихтовать и заново снарядить. Жаль, нет лака, чтобы закрепить фольгу, но пять-семь суток она продержится, а если не придется за это время расстрелять переснаряженные патроны, то их можно разобрать и снарядить заново, технология уже отработана.

Загнав в гильзу последний переснаряженный капсюль, дракончик стряхнул гильзы в выдвижной ящик стола и направился в душевую. Перекачанный гормонами организм начинал "отходить", и в мышцах возникла легкая ломота. Да и побегать, в том числе и по канализации, пришлось, что чешую чистой не сделало.

Глава двадцать вторая — Сон про не сон

Вместо Ланры Асверу приснился какой-то другой дракон, обросший золотой шерстью вплоть до появления козлиной бородки. Встретился Асвер с ним во дворе кирпичного дома, где было много позднеосенних деревьев безо всякой листвы. Тут было так холодно, что даже этот мохнатый носил одежду — белую футболку с надписью "Пусть всегда будет ☀□". Чтобы Асвер не стоял на морозе, он быстро открыл ему дверь с табличкой "Министерство Всего", но сам вошёл внутрь, только пропустив на улицу бабушку-человека в розовой куртке.

— Твоя очередь! — он махнул крылом дракончику.

— Куда? — недоуменно переспросил дракончик, поежившись от порыва ветра.

— Сюда, — столь же информативно ответил местный дракон, придерживая дверь. Бабушка, не обратив особого внимания на крылатых, неторопливо шла по выложенной брусчаткой дорожке куда-то за угол дома.

— Нет, я не про это. Куда меня вообще занесло? — захотел Асвер немного больше информации. То, что Ланра не отозвалась, было вполне естественным — не может настолько могущественное, а потому довольно занятое существо, постоянно ждать, пока простой дракон пожелает с ней поговорить.

— Имею честь представиться, — слегка поклонился золотой, стоя в проёме. — Мирдал, отвечаю за нашарские сны. Ланра отвечает за ардинские, не понимаю, что она мутит... Хотя у снов вроде нет границ, верно? Но... подозрительно это всё, особенно учитывая то, что творится с городами... Менять сны под более комфортные не умею, прошу прощения. Так что сейчас ты видишь то, что тебе бы снилось и так.

"Мирдал, вроде бы я это имя слышал... — подумал Асвер, — Ах да, бывший демиург, его вроде бы не так давно убили. Впрочем, такие серьезные личности наверняка имеют пару-тройку "запасных вариантов", и это только явных".

— Слышал я, границы все-таки есть, но они на отдельного разумного завязаны. А есть еще такие разумные, которые могут по чужим снам ходить. Ладно уж, ты прав, чем стоять и мерзнуть — лучше бы зайти. Кстати, — добавил дракончик, все-таки проходя в здание, — Не помню, чтобы видел раньше это место. Но впечатление оно производит невеселое, мягко говоря.

— Это его дом, — кивнул Мирдал на выходящего из здания человека с аккуратными усами и в чёрном плаще-сюртуке. — Не имею понятия, откуда ты знаешь земных писателей, правда...

Пройдя через освежённый тёплыми лампочками тесный коридор, в котором Мирдалу приходилось прижимать крылья к стенам, крылатые вышли к чуть более просторной лестнице с чёрными чугунными перилами. Поднимаясь по ней, бывший демиург возобновил разговор:

— По совместительству твой покорный слуга — дед Зераи, но с другой стороны, не по Иресару и Марде. Когда когда во внучку подселась Марда, ни ту, ни другую стало не узнать. А потом их ещё и Ланра убила, и Марда переселилась в неё. Теперь не разобрать, где интересы иностранной корпорации, а где — мёртвой кобницы.

— Как у вас все сложно... — протянул дракончик на слова золотого дракона, — Ну переселение и подселение душ все-таки не моя тема, я больше технарь. А что до земных писателей, то я их почти не знаю. Не интересовался особо, и даже не понял, чей же это все-

таки дом. Музыка — да, но больше как экзотика, включил "фоновым шумом", и работаешь себе спокойно.

Поддерживая светскую беседу, Асвер понемногу оттягивал время. Как-то не очень вежливо было бы сказать "С каким вопросом явился, уважаемый?" демиургу, пусть и бывшему, а более мягкие варианты это выяснить в голову почему-то не приходили.

— Хорошо, как к технарю, — Мирдал, пройдя по лестнице, что начала приобретать металлические ступени, через застывший хаос раскиданных суперматических кубов и шаров в отдельно висящую комнату с уютным кабинетом, решил остановиться в нём как в самой спокойной обстановке. — Технари умеют подмечать детали и категоризировать их. Какое впечатление у тебя сложилось о Ланре? Просто как о драконессе — характер, интересы там...

— Определенно, что называется, "себе на уме", — начал Асвер, — Особой неуравновешенности в характере я не заметил, но она, такое ощущение, не отказывает себе в мимолетных желаниях. Или хотела на меня произвести впечатление, она это дело вообще, похоже, любит. Возможно, за этими впечатлениями скрывает какие-то свои черты, которые не очень хорошо ее описывают. Характер вроде и не скрытный, но явно многого о себе... ну, не то, чтобы подвирает, но явно недоговаривает. Из интересов, пожалуй, главный — любопытство, поиск новых знаний и впечатлений ради самого поиска. Например, ее любопытство о внутреннем устройстве нашего Клана. Может быть она таким образом искала ко мне подход, но что-то сомневаюсь.

— Значит, ты ей не доверяешь в полной мере... — осматривая кабинет, Мирдал запустил пятерню в гриву, задержался взглядом на радочем столе с оргстеклом поверх дерева, но скромно сел на кушетку. — Хотя, наверное, тоже наслышан об ардинских корпорациях. Есть подозрение, что Марда решила Ланру и Дом Иресара использовать как инструменты влияния на наш мир, чтобы не действовать грубым применением кобничества. Но обычно ардинцы воспринимают свою корпорацию не как инструмент, а как идеологию жизни, своего рода орден единомышленников с иерархией, подчинённой не капризам начальника, а великой цели. Раньше целью Дома была защита от навов как благородная сторона медали... и захват других миров как основная. Сейчас Иресары не делают ни того, ни другого. Как раз с тех пор как Марда сменила носителя с внучки на дочь. В прямом диалоге она говорит, что так избавила Нашар от опасности, но смысл "отеля" тоже плохо понятен. Странно всё и запутанно, одному не разобраться...

— Ну а кому можно в полной мере доверять? — пожал плечами дракончик, — Разве что верному клинку, ибо пуля, как известно, дура. А если серьезно... есть мнение, что отель — это вроде фильтра-отстойника. Тот же Самуил Люц, управляющий, рассказывал, что у них заметная "текучка" кадрового состава. Берут со стороны, распределяют в разные подразделения, наблюдают за работой... и неизвестными каналами результаты наблюдений куда-то на сторону уходят. А там уже начинают прикидывать — "ага, вот этот хитрый, изворотливый, он бы вот там нам пригодился, а этот, хоть и не склонен хитрить, но мастер в своем деле, его бы вот сюда...", ну и в таком духе. Но я в принципе могу и ошибаться, не так уж много времени я в том отеле провел.

— Если это так, тебя могли перевести на второй круг. И теперь работают с тобой теперь лично лидеры. Имей это в виду... Ладно, что всё спрашиваю и спрашиваю? Сам ни о чём не хочешь спросить? — Мирдал сложил ладони на коленях.

— Вопросов много, и далеко не все из них по делу. Пока еще сформулирую... сейчас вот

что интересно. Слышал я о тебе как о демиурге. Но как так вышло, что такая значимая персона занимается не самым значимым делом? Спорить не стану, сны — дело важное, но неужели настолько?

— А что ещё делать, пока спишь? — задрал он нос к потолку. — Уже не демиург и нужно иногда спать. Заодно продолжаю помогать тем, кому не противно.

— Ну а мне-то ты зачем решил помочь? — во сне при дракончике не оказалось ни верного клинка, ни карабина, и потому он чувствовал легкую неуверенность. И стремился хоть каким-то образом ее компенсировать. Пусть даже и напористостью в разговоре. — И, кстати, как ты определил, что помочь нужно именно мне? Какое-то специальное чутьё?

— Проверил, к кому стала постоянно заходить владелица Сети Снов, не требуя с тебя оплату за подключение. И вообще не подключая тебя к Сети, что особенно странно. Так что, к сожалению, помогаю тебе не потому, что разглядел с Верхнего Слоя твои выдающиеся качества. Хотя и верю в их наличие.

— То есть она свои визиты даже не скрывала, — немного задумчиво протянул Асвер, — Интересно, кто по такой наводке явится следующим? Инанна? Ну ладно, это в плане предположения. Вот что до подключения к сети... разве она не могла работать индивидуально? И с платой тоже можно предположить, ей нужно было, чтобы в Бабилиме закрутились кое-какие действия. Развалилась ячейка местных мракультистов, потеряла должность Таламра, из-за чего, готов спорить на годовое довольствие, среди местных власть имущих сейчас идет жаркий бой за высвободившийся кусок власти... Для чего-то ей это тоже было нужно.

— У Инанны другие должностные обязанности. У тебя больше шансов увидеть её лично, чем во сне, но тогда всё будет совсем плохо в твоём местопребывании. Что Ланре и Марде что-то нужно — само собой, она только учебники о самоотречении пишет, может, от конкурентов так избавляется... Но что ей нужно... — Мирдал приопустил голову, накрыв пасть ладонями с обеих сторон. — Пламенные Когти — другая ардинская корпорация — потеряла в Бабилиме Дебафова, но вместо него заявила дак Телофар. Разве что кто-то хотел сделать гадость и христианам, и Когтям. Если смотреть, кому выгодно — выгодно Тёмным, что не любят ни идеологических, ни финансовых конкурентов. Но что для корпорации один руководитель среднего звена? Что для Нашара горсточка иноверцев? С другой стороны... если просто таскали новобранцев для восполнения нехватки пушечного мяса в борьбе с прорвавшимися навами... Могли выбрать тех, кого не жалко.

— Если уж рассматривать варианты, то можно и такой добавить. Али Дебафов был направлен в Амарант именно чтобы возглавить городское ополчение после провала города. Личность известная, если я правильно понимаю, то у Когтей он именно по силовым акциям специализировался, — Асвер хорошо понимал, что с этой версией событий его "несет", но останавливаться не торопился, — И в результате сейчас на нижних слоях образовался новый игрок, не очень сильный в бою, но благодаря руководителю очень перспективный. И мэр Амаранта, Октавий, как по заказу в момент акции был где-то за пределами города. Кстати, вот тоже вопрос. Что может быть причиной того, что у человека тень совсем не человеческая, а как у какой-то не слишком крупной нечисти? На молитву не реагирует, двигается вместе с телом.

— Завернул ты как тот писатель... — Мирдал поглаживал бороду вплоть до вопроса о тени. Ответив на него, к удивлению, не мистическим, а научным предположением. — Может быть это некто с голографической иллюзией вокруг себя? Или обыкновенной

иллюзией. Технология несовершенна, чтобы контролировать ещё и просвет, либо сам маг о нём забыл, а потом и поправляться поздно.

— Может быть, — не стал отрицать вполне рабочего на первый взгляд варианта пепельный дракончик, — Но мне его не проверить, я не знаю таких фактов, личностей и тонкостей, которые обязательно должны быть известны только настоящему мэру и очень ограниченному кругу лиц. Разве что попробовать подключить к проверке Анну... она из охраны мэра Амаранта, но того человека, которого мы обнаружили в подземельях у Таламаров, она признала сразу. Эх, жалко я так и не научился вранье распознавать, ведь простой в принципе фокус, а как облегчает работу. Ну ладно. Про Анну ничего не скажешь?

— Судя по имени, христианка... — Мирдал то ли был не всеведущ, то ли притворялся. — Но ты это скорее всего и без меня знаешь. Хотя если она неподалёку, мы можем вместе в её сон заявиться. Моральных ограничений на это ты не имеешь?

— В смысле — по чужим снам шастать? — с некоторым интересом взглянув на золотого дракона, уточнил Асвер, — С одной стороны нехорошо, сон — время... и, получается, пространство личное. Но с другой — мне не для развлечения, а для дела. Но разве расстояние между физическими телами играет заметную роль? Я почему-то думал, что тут завязано дело на какие-то частоты работы мозга, да и ты меня отследил с неизвестно какого расстояния.

Золотой добродушно хохотнул:

— Технар, слова умные знаешь... Какую мозговую волну проще засечь без помех — чей излучатель ближе или дальше? Тем более надо сначала определить, кто является Анной, чтобы попасть к ней, не тревожа остальных. Разумно, как говорил учитель по академическому сленгу и вставке цитат со ссылками на источники, предположить, что Анна эта ближайшая к твоему телу истая христианка. Вот и настраивайся на этот образ.

— В смысле, настраивайся? — поднял Асвер уши со смесью озадаченности и любопытства.

— Твоё сознание вырывать и в чужое запихивать? Это уже точно не будет этично. Вот и учись сам. Идём, — встал Мирдал с дивана, распахнул окно с потресковшейся белой краской на рамах и вылез из него на улицу.

— Значит, образ, — потер подбородок дракончик, после чего вылез вслед за Мирдалом, — Сейчас попробую. Только вот, подозреваю, разом оказаться в нужном сне мы не сможем, а вот если пройти в какую-то дверь, за угол завернуть, в общем, резко поменять обстановку на неизвестную... Пойдем потихоньку, что ли.

Асвер шел впереди, представляя Анну. Внешний вид, голос, манеру двигаться, припомнил, как она крестилась... Точно засечь время "настройки" не удалось, но за очередным поворотом пейзаж и даже освещенность вдруг поменялись. Картинка была не очень четкой, расплывалась, но Асвер подумал, что настройка, похоже, удалась, и в очередной раз обновив в мыслях образ Анны, сделал еще пару шагов вперед. Картинка приобрела четкость, и дракончик понадеялся, что золотой дракон успеет проскочить следом.

Многоэтажный город сменился невысоким пригородом, а потом Асвер сам не заметил, как вместе с Мирдалом оказался на небольшом острове с подожжёнными домами и деревьями. Тут происходила даже не битва, а захватническое разграбление: несколько пухлых чертей пытались достать прячущегося под перевёрнутой повозкой человека, рослый и толстый бес, похожий на помесь лягушки и крокодила, долбил кулаками в запертые двери храма, сновали испуганные жители, погоняемые верещящими антропоморфами, похожими

на невымытых гиен, дрались остервенело кот и мелкая крылатая бестия. Относительное спокойствие сохранялось только вокруг беломраморной статуи дракона в доспехах: "Свщмч Персѣоаль, покровитель обители Христоооровой. Гспду помолимься и оградить насъ Свѣтъ Христовъ".

Мирдал натянул тетиву на появившемся в его лапах луке, Асвер инстинктивно поднял привычную винтовку, которой раньше в руках не было. Гиенолюди, почуяв опасных противников, бросили доставать местных и побежали, махая саблями, на тех, кто заявился в чужой кошмар.

Большим пальцем взвести курок, поймать на мушку ближайшего нелюдя — и спустить курок. Рядом щелкает тетива лука, и тут же — гулкий хлопок выстрела, из прорезей дульного тормоза бьет пламя — и бегущий в первых рядах нелюдь оседает с дырой во лбу. Еще щелчок тетивы, затворный рычаг вниз, вверх, и снова выстрел.

Несмотря на хороший темп стрельбы, уложить на дальней дистанции удалось всего четверых. Когда до подбегающих гиен осталось буквально шагов десять, Асвер сделал несколько шагов вперед, прикрывая Мирдала, принял саблю первого противника на карабин и отработанным на тренировках движением отвел в сторону, широкий затворный рычаг позволял вообще не бояться за пальцы. Обратным движением впечатал приклад в скулу, и противник под влажный хруст челюсти упал вниз. Второму удар пришелся в горло, только пришлось поднырнуть под сабельный удар. "Рукопашники" почти никогда ударов ниже пояса не отработывают, и если знать про эту особенность, то можно при некоторой собственной тренировке выкрутиться.

Мирдал тоже не стоял без дела, отстреливая подбегающих врагов. Благодаря ему появилось несколько драгоценных мигнов на передышку, и Асвер, с одной лапы от пояса подстрелив очередного бандита, принялся перезаряжать карабин:

— Что-то я ее не вижу! Нужно, похоже, идти искать. А то, если она проснется, то быстро точно не уснет.

— Не во всех снах их обладатель появляется лично, — шокировал Мирдал, выстрелив в демона, что уже разбил двери церкви и собирался устроить погром внутри. Тварина обернулась, получив стрелу в плечо, и хотела прыгнуть на драконов, но подскользнулась неподалёку от вспыхнувшей бело-жёлтым светом статуи.

— И что нам тогда тут делать?! — Асвер, тем временем, выцелил особенно мерзкого монстра — многорукую нагу с верхней частью тела шакала. Не сумев увернуться, демон-мутант исчез или телепортировался. Хорошо что сонные патроны не собирались заканчиваться, но всё равно грустно, если враги так и будут переть и наседать!

— Вылечить, — предположил Мирдал, когда увидел, что к демонам в бездумных атаках присоединились и городские стражники, облепленные с ног до головы чёрной жижей. Добивая демона у волот стрелой в глаз, пущеной уже телекинезом, золотой перелетел к статуе и склонился перед нею, отдавая в неё часть своей энергии. Сияние на миг разрослось на весь город, а потом пропало, но демоны исчезли, а у служивых пропало безумие в глазах.

— Благодарю, — послышался бесплотный голос Анны. — Отдохните. До самой ужасной части остался час.

— Какой — самой ужасной? — не на шутку напрягся Асвер. Днем беготня, стрельба, погони, так еще и ночью от этого отдохнуть не удастся? — Что здесь вообще происходит?!

Пока Анна собиралась с ответом, дракончик старательно шарил по подсумкам. Запас патронов с обычной пулей уже превышал прихваченный в отпуск боекомплект втрое, но

специальных боеприпасов, как назло, не было. Хлоратита нашлось только две шашки, детонаторов — три штуки, немало радовало и то, что в этом сне, помимо карабина, имелся еще и верный нож-кукри. "Похоже, память сновидца сильно влияет на то, как во сне выглядит гость", — немного отстраненно подумал Асвер, вскрывая очередную пачку и вытряхивая патроны из нее россыпью в подсумок. В бою вряд ли будет удобно разорвать толстый картон.

Анна так и не сподвиглась с ответом. Мирдал, хотя и хмурился, сдерживая оскал, но оптимизма терять не стал.

— Она контролирует свои сны лучше, чем сама знает об этом. Но взывать к ней нам придётся косвенными методами, разговаривая с местными. Мы сейчас находимся в копии христофоровского монастыря, что неподалёку от Амаранта, во время атаки Тёмных демонов десять лет назад.

— А бывают Светлые демоны? — Асвер хмыкнул, обнаружив, что в пачке патроны всё не кончаются, хотя высыпал он уже больше её объёма.

— Да, многие считают такими Мирдала, Семаргла, Радвера... Почти на всех демиургох находятся недовольные. Так или иначе, на Анну то нападение произвело сильное травмирующее впечатление. Или её разум решил сопротивляться вторжению извне, вытащив из глубин самый яркий кошмар.

— Десять лет, значит? — хмыкнул дракончик, — Сколько ей тогда было?.. Лет шесть-восемь? Да, в таком возрасте вполне повод для кошмаров на всю жизнь. Только вот кого её разум воспринял как вторженцев? Нас, что ли? Или тут еще кто-то бродит?

Тонкость вопроса была в том, что Асвер не ломился в сон Анны силой, он настраивался "просочиться", как контрабандист мимо таможенников. Или специфические местные блокировки даже такой деликатный визит воспринимают как вторжение? Вопрос пока оставался без ответа.

В церкви возобновилось хоровое чтение акафиста Персивалю, дома продолжали гореть, иногда слышались отдельные крики за дымом, но в целом действительно воцарилось затишье.

— Может быть, если мы покажем себя "своими", нас будут отталкивать меньше, — Светлый при помощи телекинеза свил поток из речной воды и начал тушить пожары. — Так или иначе, у нас есть шанс примирить подсознание Анны с нами и с её собственным прошлым, этим и помогая ей, и добившись её расположения. Можно попробовать поговорить с местными, вдруг среди них найдётся кто-то... способный на вменяемый диалог. Не нравится, что Анна слишком полагается на святых покровителей, — кивнул пушистый на стацию. — Зовёт помочь Персиваля, а не просит Спасителя дать сил самой бороться.

— На бога надейся, а верблюда привязывай, — вспомнил Асвер любимую приказку бедуинов с южного континента. Позаимствовавшие её северяне больше упирали на вторую половину фразы, но в данном контексте Асверу стал понятен и полный смысл пословицы. — Кстати, а она нас сейчас не подслушивает? — спросил пепельно-серый турист золотого демиурга, загоняя в шашку хлоратита детонатор, — Впрочем, вряд ли, иначе бы уже последовала хоть какая-то реакция на наш разговор. В то, что сам Персиваль к ней на мольбы снизойдет даже во сне, я сильно сомневаюсь. Слышал, что с крестовым походом на Нижние слои у него какие-то неприятности были?

От Ланры дракончик знал, что Персиваля перевербовали обитатели того самого слоя, на

который воинствующий христианин устроил крестовый поход. Но хотелось немножко информацию проверить, получив разъяснение из практически противоположного источника.

— Персиваль попал в плен и под пытками согласился принять иную сторону в конфликте. Но из-за того, что он стал сам самого обвинять в демоническом поступке, решил лишь сильнее усугубить свои грехи для ускорения наказания и в итоге дослужился до статуса архидемона. Если провал Амаранта — операция конкретного адского владыки, то скорее всего это Персиваль. Вряд ли это кто-то из его конкурентов, который решил пошантажировать дорогим ему городом...

Информация в первом приближении подтверждалась. Только вот Ланра про пытки не упоминала... но грех было сомневаться в том, что они были, нравы и манеру ведения "диалога" с пленниками в Нашаре Асвер успел изучить.

— А ему-то это зачем? — покосился на Мирдала Асвер, — Прогуляться по улицам, памятным местам, на какой-нибудь памятник с водопроводного люка полюбоваться? Нет, это в рамках шутки, — отозвался дракончик на непонимающий взгляд золотого дракона, — Понятно, что ему нужны ресурсы города, и в первую очередь души. Но он, получается, по твоим словам — архидемон, ему и так поставлять все затребованное будут, а с операцией по провалу города нужно набрать толковых исполнителей, придумать и главное воплотить план... затратное дело, не факт, что оно окупит все затраты.

— Здесь его почитатели. В теории он и Анну может обмануть и определить себе в гвардию. Через тех же почитателей можно и осуществить провал в "подземелье". Неужели во всём городе не найдётся никого, кто Персивалю, явившемуся во плоти, доверяет больше, чем бесплотному молчаливому Богу?

— Почитатели? То есть он может попытаться стать богом? — Асвер даже прекратил хлопывать подсумки, хотя в последнем и ощущалось что-то, по весу и объёму напоминающее ещё пару шашек взрывчатки, — Тогда ему придётся или "играть" верного христианина, несмотря на демонские пытки и соблазны так и не отказавшегося от Веры, или, когда процесс становления новым богом запустится, послать куда подальше остальных демонов и начать вести свою игру. Что так, что эдак — многовато шансов "засыпаться" на какой-нибудь мелочи.

— Он и сам себя до сих пор считает верным христианином, возможно. Именно под его руководством минус первый слой в основном начал не пожирать попадающие в него души, а рекрутировать их на войну против навов. Навы просто в глазах Персиваля могут быть большим злом, чем демоны, "свой знакомый враг, с которым можно договориться".

— Ну может быть, — Асвер сильно сомневался, что верному христианину можно идти на какие-то договоры с демонами, но о христианском течении в Нашаре он вообще знал не так уж и много, — Пошли, что ли, пока поищем, с кем поговорить можно?

А вот с этим была небольшая проблема. Стражники, освободившиеся от облепляющей лица и морды слизи, шустро разбежались по своим постам, в церкви продолжал петь хор, трупы "гиен" тихо-мирно лежали, не делая попыток восстать какой-нибудь нечистью, а простые жители деревни разбежались кто куда, и наверняка попрятались, на улицах их видно не было.

— Вас даже не ранило? — выглянула из церкви со сломанными дверями волчица-монахиня средних лет. — Слава Богу. Надеюсь, вы здесь ещё останитесь?

— Надежда, не признала Мирдала? — золотой подошёл и попробовал поправить

телекинезом покосившиеся двери.

Монахиня подёрнулась вдруг пеленой, вздрогнула и вернулась к нормальному состоянию, но осматривалась удивлённо, выбитая из колеи.

— Анна не знала, как бы Надежда отрегировала на появление здесь знакомых ей существ, надеюсь, теперь с нами Надежда настоящая из её собственного сна, — пояснял Асверу Мирдал.

— Как ты можешь называть себя Светлым, пользуясь таким колдовством? — спросила она его без непрязни, но строго. Страх в волчице уже не чувствовалось, дым пожарами воспринимался ей за то, чем он был — декорацией сна.

— А я и не пользовался, — с обезоруживающей улыбкой чуть развел крылья демиург, — Сюда меня провел он, — и указал на скромно стоящего рядом Асвера.

— И что же тебя заставило сюда влезть? — волчица обратила всю строгость на дракончика.

Тот понимал, что ответственность за нахождение в столь неподобающем месте плавно переваливается на него. И по сути так и было. Хоть предложил навестить Анну во сне Мирдал, но Асвер с предложением согласился, а потом — настроился и вполне успешно смог проникнуть в чужой сон, по факту — чужое личное пространство. Для таких дел нужен серьёзный повод, и дракончик начал аргументировать свои действия.

— Мне не для развлечения, а для дела. Слышала, что случилось с Амарантом? Вижу слышала, и вполне представляешь, что этот город мог быть не последним. А той... скажем так, команде, где я сейчас нахожусь, выпало разобраться, кто виноват в случившемся и что делать.

— Тогда почему тебе потребовалось лезть в сон, а не решить вопрос наяву? — все так же строго спросила монахиня.

— Время, — поморщился Асвер, — Наяву я не успею ее расспросить и что-то предпринять по результатам расспросов. Может, конечно, и успею, но без гарантий.

Истинную причину, попытку разобраться, реальный Октавий Кит был вытаскен из плена Таламаров, или самозванец, очень на него похожий, Асвер решил придержать. На всякий случай. И потому выдал более-менее правдивый вариант в общих словах.

— Мне неизвестно, зачем Октавий, городничий Амаранта, захотел нарушить естественный порядок вещей и установил искусственное солнце над городом. Вероятно, он завидовал северным язычникам. Плохо обвинять других в грехах, но — развела Надежда руками. — Это солнце и подвело Амарант. Однажды оно вдруг стало чёрным, начало будто давить на город, он под его тяжестью просел и провалился под землю. Не знаю, что сейчас на месте Града в физическом мире, но, чувствую, демоны забрали его жителей за гордыню. Считать себя праведными и чистыми — тоже грех, а потому слабость, которой могут наши враги воспользоваться.

— Может быть и так, — задумчиво кивнул Асвер, — Переоценивать себя тоже довольно глупо, ведь в самый интересный момент можешь столкнуться с тем, к чему точно не готов. С тем же провалом, например. Сам не видел, но по рассказам очевидцев выходит, что на месте города сейчас глубокий такой провал.

В том, что виной тому была именно гордыня жителей города, Асвер сильно сомневался. Были гораздо более весомые причины, среди которых интерес корпораций или даже переметнувшегося к демонам Персиваля (хотя попробуй еще разберись, сведения отличались редкой противоречивостью и неполнотой) обладал значительно большим весом. По

предварительным грубым прикидкам выходило, что вероятность излишней гордыни как причины ухода города на нижние слои раза так в два поменьше вероятности интересов отдельных игроков вроде Деструкторов или Панихиды.

— Без ваших стараний, крылатые господá, наш монастырь может и разделить его судьбу. По крайней мере, во сне, — Надежда кивнула на появившуюся с берега вторую волну атакующих, возглавляемых ревушим обезьяноподобным громилой и гогочущими мелкими бесами, похожими на серых собак со складчатой шкурой.

— Поможешь? — предложил Мирдал, запирая при помощи телекинеза двери обители изнутри, не оставляя монахине выбора. — Всё-таки это не твой сон, а Анны из Верных.

— Это мой сон. С дьявольскими наваждениями. Только что мне предложите делать?

— А куда мне деваться, — хмыкнул Асвер, прикидывая расстояние до очередной волны атакующих. Выходило шагов пятьсот, может, чуть больше. Для прямого выстрела далековато, можно поближе подпустить. Заодно вспомнить хоть какую-нибудь подходящую к случаю молитву. Анна все-таки христианка, и в ее сне молитва будет иметь силу, никак не меньшую, чем наяву. А скорее всего — и гораздо большую.

Атаку лучше было бы встречать в храме, но он сейчас был усилиями Мирдала заперт. Ничего, на открытом месте возможности для маневра чуть больше. И в угол не зажмут, есть, куда отступить. Выбрав подходящее дерево, невысокое, с очень удобно расположенной на уровне груди веткой, Асвер подошел к нему и пристроил цевье карабина на эту ветку. Дистанция не совсем удобная, нужно бить с хорошего упора...

Вспомнить подходящий текст удалось, когда до атакующих оставалось всего шагов триста, и Асвер, взводя, курок, произнес:

— И да расточатся врази Его, ныне, присно, и во веки веков... — прицел взят, видимость хорошая — пуля должна угодить верзиле в голову. Хоть и не спецбоеприпас, но все равно серьезно, — Аминь! — спустил курок дракончик. Отдача толкнула в плечо, из прорезей дульного тормоза хлестануло пламя, на долю секунды вспышкой закрыв верзилу и его ближайшее окружение.

Надежда, хотя и не умела сражаться, не была столь пассивна, как сознание Анны. Увидев прятавшихся по углам в страхе стражей, она вышла к ним и прикрикнула на них:

— В чём ваш долг, защитники? В трусости и позоре? Любой святой мученик поменялся бы с вами местами, чтобы погибнуть, сражая самих демонов!

Чтобы придать им больше уверенности и позволить продать себя подороже, Мирдал покрыл каждого слабо заметным жёлтым энергощитом, что вспыхивал ярче, прожигая стрелы до пепла и шлака. С бодрым "ура" приободрённые горожане ввязались в схватку с бесами помельче — тех, кто покрупнее, Асвер устранял раньше. Ему почти не приходилось целиться — пули во сне попадали сами туда, куда стрелок задумал. И всё-таки радоваться было рано...

Над островом пронёсся дичайший гогот в ответ на который кровожадно взвыла нечистая орда. Через дома, руша стены своим напором и разбивая доски тройным цепом, пёр взлохмоченный антропоморфный зверь пяти метров ростом. Войско островитян дрогнуло, но Асвер поначалу принял эту бестию за очередного гиганта и выстрелил ему в глаз, чтобы вернее. Но демон мотнул головой и поймал зубастой пастью пулю, проглотив её без вреда для себя.

— Идёт Перена! — рвануло чудовище на площадь, сшибая статую Персиваля. — Великий Зверь!

И тут же с неба сверкнул яркий луч, прорывая облака. Демоница, оскалившись, зажмурилась от яркого света, закрываясь от него лапой. Из-за туч вниз с невероятной скоростью скакала по воздуху серо-седая лошадь с нимбом, а верхом на ней — золотой дракон в доспехах и белой котте с алым крестом.

— Non nobis Domine, sed nomini tuo! — он рубанул мечом великаншу, а лошадь пнула её копытами в трещину в земле, что разверзлась под гиеноподобным монстром и закрылась сразу, как только он упал в неё. Других демонов уже гнали Верные, с криками и молитвами посекавшие нечистую плоть. Мимо Асвера пробежала, подмигивая, совсем мелкая драконесса в доспехах — Анна, только на несколько лет моложе, чем сейчас — и взлетела, чтобы прыгнуть в толпу спотыкавшихся при побеге чертей. И когда защитники Амаранта уже собирались преследовать врагов через порталы в ад, время остановилось. Сохранили движение и жизнь только Асвер и обернувшийся к нему Персиваль:

— Перена убила тех, кого я поклялся защищать. Я могу остановить её и таких, как она — навсегда. Ценой того, во что я верю и тех, кто верит в меня, но для безопасности всего мира от демонических орд. Если бы ты был на моём месте, как бы ты поступил?

Еще раз оглядевшись, чтобы удостовериться, что все остальные действительно замерли, Асвер откинул барабан и начал вытягивать горячие, дымящиеся лёгким сизым дымком гильзы, пытаясь выиграть время на раздумья. Несколько мигнов вполне хватило для того, чтобы понять суть вопроса Персиваля, и Асвер ответил ему:

— Сложный вопрос. Спасти всех, навсегда и от всего — значит, пожертвовать собственной верой, собственными идеалами и даже близкими, так выходит? А спасти только близких — то погибнут остальные... а может, и не погибнут, если в нужный момент будет у них сила и воля. Сложный вопрос, и я не вижу тут правильного ответа, как ни крути. А раз так — я выберу сохранить свою суть, свою веру и своих близких. Их, знаешь, немало — моя семья, мои друзья, мой Клан — больше четырех сотен душ набирается. И мы выстоим, как выстояли в прошлый раз. Если кто-то хочет жить, то пусть сам выкручивается, его право. Как умеет, как может, как считает нужным. Не умеет, не может — пусть принимает наши порядки и правила. Мы в ответ тоже примем и поможем — ведь этот разумный для нас станет своим.

Несколько пространная и, чего таить греха, сумбурная речь имела в своей основе воспитание в семье, учебу сначала в школе, затем — в училище, а после уже и в Клане. И везде из отдельных разумных сваривался крепкий коллектив с несколькими простыми и понятными принципами. Твои близкие есть твоя семья. Для семьи делай все, что нужно, и даже чуть больше. Семья в ответ так же отнесется к тебе. Тот, кто не согласен помогать своей семье, в нее не входит. Именно на таких незатейливых принципах Асвер вырос, и потому ставил интересы коллектива на одно из первых мест. И если раньше вервь Залена была "промежуточной" командой, интересами которой можно было иногда и пренебречь, то сейчас она встала наравне с Кланом.

И, что странно, ангела-дракона она удовлетворила.

— Будь благословлён помогать тем, кого ценишь, — перекрестил он дракона поменьше. — Ты готов отдать за друга жизнь, но лучше верни ему его собственную. За кого попросишь — того Бог вырвет из ада или прогонит из рая.

На этом сон закончился — стало сначала ярко, а потом глаза Асвера открылись.

Глава двадцать третья — Чудеса науки

В небольшой, примерно пять на шесть шагов, комнате с лежанки поднялся некрупный, ростом немного повыше среднего человека, дракон. Размерами он не тянул на взрослого дракона, да и подростковая угловатость не позволяла причислить дракончика ко взрослым собратам. Встав на задние лапы и разминая передней лапой затекшую со сна шею, он негромко произнес:

— Приснится же такое! Мало мне наяву веселья, так еще и во сне не отпускает. И чего мне в родном Хорриане не отдыhalось? Рыбалка на хлоратит, охота из пулемета и сказочные закаты. Нет, понесло меня в другой Мир, новые места посмотреть, с новыми людьми и прочими разумными познакомиться. Познакомился, ядерен бензин, на свою голову! Который уже раз меня вписывают в разборки между группировками? Уже и со счета сбился. Ну ничего, может, это дело завершим — и умотаю на родную Базу. А уж там магистр Скоур от меня выслушает комментарий касательно советов по выбору места отпуска... в три этажа с мансардой... Хоть он и скажет потом, мол ты, Асвер, не на званый обед туда шел, но ведь о некоторых вещах предупреждать нужно!

Из-за лежанки дракончик вытянул грудку кожаных ремней, скрепленных кольцами и хитрыми защелками. На ремнях были подвешены небольшие подсумки и какие-то хитрые крепления. Продев свободные концы сквозь вживленные в основания крыльевой перепонки кольца из специальной губчатой резины с титановым порошком, дракончик защелкал карабинами и фиксаторами. С первого взгляда непонятная система ремней превратилась в надежно закрепленную благодаря хорошей подгонке разгрузочную систему. Подсумки — на дистанции удобного доступа передних лап, странные крепления — тоже. Пока было непонятно, для чего они нужны... но вот из-за лежанки появились ножны с изогнутым клинком, длиной чуть больше локтя вместе с рукояткой. Дракончик пристегнул ножны слева на поясной ремень, щелкнул фиксатором, проверил, как вынимается клинок. Защелкнув фиксатор обратно, потянулся под лежанку с другой стороны, и вытянул на неяркий утренний свет короткий карабин. Раскладной рамочный приклад был явно более поздней доработкой, изначально ложе имело свой приклад, деревянный и никак не складывающийся. На конце ствола имелся тоже явно не родной набалдашник с косыми узкими пропилами. Карабин был изначально спроектирован под человеческую анатомию, стрельбу с упора, допускалось, что стрелять будут с рук или даже навскидку, но не в полете! И потому дракончик, неоднократно консультируясь со знающими специалистами, подгонял карабин под свою анатомию и свои задачи.

С легким щелчком карабин встал в фиксаторы, закрепленные на ремне под правым крылом. Конечно, оставался на виду затыльник приклада и рукоять, но не зная о расцепляемых движением одного пальца фиксаторах, можно было обмануться со временем. Отстегнув карабин, дракончик крутанул его в лапе, как охотники "прокручивают" ружье, поймал левой лапой цевье, двинул вниз затворный рычаг, а пальцем левой лапы сдвинул вперед флажок. С негромким звоном откинулся влево барабан на восемь зарядов.

— Так, сегодня вроде запланировано получение знаний, — отметил дракончик, вытаскивая из одного подсумка горсть патронов и начиная заряжать барабан, — Визит в местную библиотеку. Были бы тут земляне, непременно бы спросили невинным тоном про то, как пройти в библиотеку. Интересно, что у них там с этим домом знаний такое

произошло? Или это просто такой местный юмор?

В последнюю камору лег патрон с хитро надпиленной пулей. Мастер Сэмэн, когда услышал просьбу Асвера о том, чтобы выпустить маленькую партию особо неодобряемых международной оружейной комиссией пуль, решил вспомнить молодость и лично взялся за надфиль, особым образом подпилив полтора десятка серийных оболочечных пуль. В результате рубашка пули при попадании в тело надрывалась, и пуля раскрывалась длинными и очень острыми лепестками, наносившими страшные раны. "Байкальский штопор", разработанная земными охотниками-промысловиками надрезка специально для "двуногой дичи". Легким движением пальца Асвер защелкнул барабан на место, крутанул его, послушал тихие, но вполне звонкие щелчки, и двинул затворный рычаг вверх. Карабин вернулся под крыло, а сам дракончик неспешно двинул в сторону душевой.

Погода утром развиднелась по сравнению со вчера, когда низкие тучи словно подчёркивали фоном те смутные дела, в которых пытался разобраться Асвер: сговоры сект Тёмных и городских правителей, исчезновения целого посёлка Амаранта в местный и вполне реальный Ад — на Нижний Слой — и постоянные визиты местных влиятельных личностей к Асверу во сны. Теперь же местному солнцу — на Харадоле его называли Раат — ничего не мешало играть в реденьких облачках и освещать причудливо величавую архитектуру кварталов Бабилима, торгового города на южном берегу Нашара, своими обычаями своеобразного даже для этой страны.

В ванную комнату свет не проходил ввиду отсутствия окон, там его пришлось включить, коснувшись лапой панели на стене у входа. По сути, тот же сенсорный выключатель, только работает не на электронике, а на потоках праны — магической энергии. При прикосновении живой ауры к простейшему артефакту она немного двигала один из каналов для течения праны, замыкая или размыкая триггер. А он уже прерывал или, наоборот, воссоединял течение силы к кристаллам, излучавшим её желтоватым светом — видимом в оптическом диапазоне, саму прану можно было увидеть, только специально натренировавшись замечать в пространстве магические "искажения".

В санузле — душевой сток и лоток тут являлись одним предметом сантехники — было пусто, но не очень то тихо. Из соседней комнаты, куда тоже выходила дверь, были слышны песня западающим в душу молодым самочьим голосом и мелодия инструмента, напоминавшего Сэмэновскую "советскую гитару".

Говорила мать мне,
Что однажды я
Буду воевать
За родные за края!

Хотя сам Сэмэн больше играл не переборами, а по аккордам. Немного послушав переборы, Асвер сработал уже ставшими привычными местными кранами, и из распылителя на потолке полилась прохладная вода. Пригнувшись, дракончик сунул под струю голову. Вода бодрила, прогоняла сон... насыщенность которого событиями, встречами и вообще эмоциями была такой, что не каждый день наяву увидишь. С одной стороны это хорошо, новые впечатления — это как раз тот "трофей", за которым Асвер и отправился в отпуск в чужой Мир. Но с другой стороны выходило, что как-то многовато этих впечатлений было. Но мечты о возвращении на родную Базу пришлось отложить, здесь еще слишком много не

выполненных дел.

Когда в легких закончился воздух, Асвер убрал из-под воды голову, не разгибаясь, отер передними лапами морду, набрал в грудь побольше воздуха, и снова сунул голову под струю воды. Конечно, было бы неплохо помыться всему, но особой необходимости в том не было. Асвер уже мылся прошедшим вечером, и по пробуждении все еще ощущал легкий запах отдушек специального моющего средства для чешуйчатых тел. Ну и распространять вокруг себя влагу не очень удобно, могут не понять другие члены команды.

Но вот в легких опять закончился воздух, и дракончик, на ощупь выключив подачу воды, принялся отжимать протянувшийся меж рогов этакий "ирокез" жесткого, как сапожная щетка волоса. Музыка из соседней комнаты продолжала звучать, и Асвер решил заглянуть, пожелать доброго утра и кое-что прояснить.

Постучавшись и выждав паузу, он толкнул дверь со словами:

— Доброго утра тебе, Анна. Как спалось, что снилось?

Ма́ти рце́ до ми́
Ко́гда бу́йно
Гря́нет ра́ть
За́ края́ родни́
Га́рно бу́ду
Воева́ть...

Музыка, звонкая благодаря когтям и без медиаторов, прервалась, и длинногривая драконица, отложив к торцу подоконника инструмент, встала с кровати.

— Благослови тебя Господь, мне снился ты, — ответила она с прямодушием. — Я вновь переживала день, когда демоны нападали на христофоровский монастырь на реке Норге. Мне тогда было всего двенадцать лет, но я уже носила оружие и доспехи как Верная — в том возрасте драконы ничуть не хуже взрослых людей способны защищать слабых и соблюдать присягу. Святой Персиваль верхом на верной кобыле Ариадне вёл нас в контратаку на дьявола Перену и войска её выродившихся Тёмных, что сжигали наш славный монастырь на острове, и ты сражался в первых рядах с божьим именем на устах и огнестрелом в лапах. А ещё нас защищал падший демиург Мирдал — я конечно знала, что он исправился, но не думаю, что в реальности он стал бы христианином. Впрочем, без обиды, и ты не похож на кого-то, кто захочет следовать узким путём, но в то, что ты способен на добро и самопожертвование, я верю. А это в наш век и в наших землях уже очень многое значит и достойно уважения.

"Признаваться или не признаваться?" — между тем думал Асвер. Но голос разума все-таки пересилил желание произвести впечатление. "Нет, пожалуй, не буду. Только-только начали наводиться мосты. Испугается еще, оттолкнет в моральном смысле... не нужно нам такого. А нужно наоборот, сближение".

— Рад, что за один день произвел на тебя такое хорошее впечатление, — тепло улыбнулся в ответ пепельно-серый дракончик, — Да, ты права, вряд ли я сумею пойти путем христианства. Вышло так, что я, помимо всего прочего, еще и воин, и отнимать чужую жизнь мне доводилось не раз и не десять. Да и кроме битв хватает иногда задач. И вот одной хочу с тобой поделиться. Ты же хорошо знаешь, как выглядит Октавий Кит? А не приглядывалась ли, какую тень он отбрасывает? Я это вот к чему. Когда мы освободили его из подземной

тюрьмы Таламаров, я обратил внимание, что тень у него, как бы сказать, не совсем человеческая. Что-то вроде рожек и хвоста я разглядеть сумел. Но он при всех нас прочитал молитву, и ничего плохого с ним не случилось, да и тень тоже никак не среагировала. Вот я хочу понять — с чем это связано? Давай, наверное, вместе к нему приглядимся аккуратно, но если тень у него сегодня будет нормальной, значит, я вчера обознался и сейчас зря поднимаю шум.

"Или не зря, просто с ним могло что-то случиться за ночь. Какая-нибудь подселенная сущность сбежала, и тень вернулась к своему нормальному виду", — подумал Асвер.

Был еще вариант, что такая тень у городничего Амаранта была всегда, но вероятность этого не стоило считать слишком высокой. Рано или поздно кто-нибудь бы увидел, что тут что-то нечисто, и поднял бы шум. Или не успел, пропал бы, или пал жертвой разбойников... вариантов ликвидации нежелательного и не в меру умного свидетеля было предостаточно.

— Тем важнее бы войну сохранять нравственные ориентиры. Или, считаешь, христиане только щёки подставляют? — Анна проявила в лапах свой меч, но не боевым хватом, а держа его параллельно полу, демонстрируя. — Зален Мизааб Лархана, хозяин этого дома, предупредил меня об этом, когда проводил меня в выделенную мне комнату. И ещё он рассказал, с каким показным эффектом Октавий разрушил нечестивый алтарь Тёмных — начальник вашей верви сильно сомневается, что это была не постановка, чтобы вам втереться доверие. Но даже Зален признал, что мэр, который принимает присяги всех горожан Амаранта и сам клялся в верности самому святому Персивалю, не мог бы продать душу Дьяволу. Это было бы всё равно, что убийцей в пьесе окажется дворецкий, а поваром — шпион.

— Ну да, действительно, — согласился Асвер.

Оказывается Зален успел с Анной провести краткую беседу. И это было в общем хорошо. От Асвера Анна вряд ли бы приняла такое предупреждение, в конце концов, кто он с виду — боевик, стрелок и водитель... но это только с виду. Сам вид, конечно, не очень хороший, но пусть лучше недооценивают, а члены верви Залена вполне представляют реальное положение дел. Вот только Мэривей собирается уходить... сведения могут утечь к группировке "Панихида", что не есть хорошо. Но из плотно заблокированного города еще нужно было как-то ускользнуть, так что уход Мэривей был под некоторым вопросом.

— Вообще я не думаю, что христиане такие уж беззащитные. Земляне как-то рассказывали, что были в их краях даже священники, выходившие на поле битвы. Но тут, я считаю, важна цель — одно дело, если войско идет завоевывать чужие земли и совсем другое, если выходит навстречу завоевателям, намеренным всех перебить и посадить на землю своих крестьян, не говоря уже о тех, кто ими будет управлять.

Если уж Анна простым логическим ходом еще прошедшим вечером вычислила, что Асвер вовсе не уроженец здешних земель, а пришелец из другого Мира, то отпираться смысла нет. И лучше бы заранее сослаться на землян, действительно много чего притащивших в Хорриан — не придется потом рассказывать, откуда взялась та или иная мысль.

— Да, Амарант ничего не завоёвывал, и идеологию свою тем, кто её не готов принять, не навязывает. Тем не менее, у нас достаточно радушное место, сильно отличается от городов Тёмных, поэтому многие переезжают в Амарант, особенно люди и велнары, у кого культ силы не в почёте. Я — не уроженка Амаранта тоже, мои родители живут в Карглаваре, самом северном нашарском порту, если только не считать Нашаром дочернюю страну

антропоморфов, бывших рабов приезжих землян. Да и про Новый Валаам тут умолчу — обитель нашего митрополита точно себя к Нашару не причисляет. Ладно... — развоплотила Анна меч и направилась ко двери, — спускаемся завтракать?

С первого этажа доносился приятный запах жареного хлеба. Анна уже собиралась благодарить "хозяйку" — то есть, Эрну или Вартарру — даже учитывая, что драконица знала, что в подобных "благородных домах" готовкой занимаются порабощённые души — но увидела к своему изумлению, что на этот раз вкусно оформить утреннее пропитание решил поднявшийся по рабочей привычке раньше всех остальных Зален Мизааб Лархана — владелец дома, лидер отряда — верви — и дракон, послуживший за помотавшую его жизнь на самых разных должностях самых различных организаций.

Изо всей своей верви Зален единственный был уроженцем Бабилима. Семья его провела здесь не столько времени, чтобы считаться родовой, ведь поселилась она в городе уже после того как кобник Иль возвёл стены и купол Концентра, элитного района и крепости. Тем не менее, во внешнее кольцо оборонительных стен особняк Ларханов попал, и жили они весьма недурственно, о чём до сих пор свидетельствовали множество гостевых комнат дома, отдельные кабинеты, обширная библиотека и несколько домовых душ. Отец Залена был волшебником — по местному, нашарскому — праником, но не простым, а весьма умелым и сильным, к тому же со способностями ко программированию — инструктированию, как местные говорят — душ ради создания из них управляющих устройств для артефактов и даже целых "умных домов". Зарабатывал Мизааб достаточно, чтобы обеспечить как свою страсть к редким книгам и картам, собирав библиотеку куда обширнее той, где, например, раньше Вартарра работала, в деревне Насел, да и самка Мизааба, Эстрелла, жила в своё удовольствие, занимаясь исполнением собственных песен на салонных приёмах, и имея от этого больше славы в узких кругах и вхожести к влиятельным особам, нежели прибыли.

Мизааб пожелал привить Залену знания собственного ремесла, с его точки зрения всегда актуального и позволяющего прокормиться кем угодно и в любых жизненных обстоятельствах, от боевого мага до архитектора. Но насколько Мизааб был силен в энергетических науках, настолько плох в педагогике, воспитании и психологии. Поэтому стоило ли удивляться, что сынок просто назло — но с отличной базой и знанием теории программирования — стал не менее гениальным техником?

— Слушай, Анна, вот чего спросить хочу, — Асвер неторопливо спускался с лестницы бок о бок с драконессой. Сама лестница была в ширину рассчитана на одного взрослого дракона, но Анна и Асвер вполне умещались на ней рядом благодаря несколько меньшим, чем у взрослых драконов, размерам. Первая — в силу молодого возраста, второй — по причине старого повреждения ауры плотно застрял в подростковом состоянии тела. — Как ты ухитряешься струны зажимать? Я пробовал научиться, так когти мешают, а подрезать их желания мало, все-таки не в мирной обстановке живем.

Вообще Асвер немного недоговаривал. Он не был чистокровным драконом, как называли тех, кто был драконом рожден. Он был оборотнем — изначально человек, но после специального ритуала получивший способность принимать облик дракона. Был еще один вариант, "промежуточная форма" — комплекция в общем человеческая, но все основные черты драконьи, включая крылья и хвост. Именно в такой форме Асвер и шатался в Нашаре, ибо его чисто драконий облик был слабо приспособлен для ходьбы на двух задних лапах, да и габариты... при вполне подростковом телосложении весил Асвер в полноценном драконьем облике чуть больше полутора сотен земных килограммов, и габариты имел такие,

что не каждый атлет сравнится.

Он немного умел играть на гитаре еще до прихода в Клан драконов. Будучи в те годы чуть ли не типичнейшим представителем рабочей молодежи — умеет мало, но быстро учится и хочет занять место повыше, где заработная плата побольше — он не обошел вниманием популярный, недорогой и сравнительно простой в освоении инструмент. Для тела полноценного дракона был тот инструмент откровенно мелковат, примерно как земная балалайка для потомственного молотобойца, а вот для промежуточной формы подходил неплохо.

— Когтями, — недоумённо посмотрела Анна на Асвера. — Плохому гитаристу когти мешают? Или ты хочешь подушечками зажимать, чтоб чешуя стёрлась и звук был глухой?

Посреди обеденного стола, в равной степени заставленного ломтями прожаренного хлеба и инструментами с запчастями, гордо стоял металлический ящик с двумя прорезями сверху.

— Как же это гениально... — Зален запихнул в прорези очередные прямоугольные ломтики, отрезанные от угловатой буханки. — Если прибор настолько сломался, что не работает и только греется, зачем просто увеличивать энтропию во вселенной? Пусть тепловые потери приносят исключительно пользу! И безо всякой магии, даже люди это могут использовать — странно, что они не додумались до такого сами. Я назову это изобретение "хлебопечка конструкции инженера Залена"!

— Ну это смотря с какой силой зажимать, — ответил ей Асвер, — Вон люди, например, как раз подушечками пальцев зажимают — и ничего, звук вполне звонкий выходит. Сам слышал.

"Не только слышал, а еще и пробовал", — мысленно добавил дракончик, — "Человеческое тело имеет свои недостатки, тут спорить бессмысленно... но и преимущества у него есть".

Когда парочка крылатых вошла в кухню, Асвер с интересом прислушался к рассуждениям Залена об энтропии вселенной и определении тепловых потерь в дело. Немного непонятно было другое. Зачем вообще жарить хлеб?

— Дело хорошее, — хмыкнул дракончик, наблюдая, как Зален загружает очередную партию ломтей, — У нас, например, во всех стационарных установках, выделяющих тепло, больше половины теплообмена проходит через термоэлементы.

Интересные такие панельки, с одной стороны греешь, с другой охлаждаешь — они электроэнергию выдают, которую мы в общую сеть вливаем. Да, знатно в свое время потрудились предки с проектированием Базы. Только вот поясни мне, будь ласков, один момент. Зачем вообще жарить хлеб? Ну почти тот же сухарь получится, язык натирать будет, и вообще, он и так неплохо идет, особенно если с мясом или сыром.

— И не так полезно, — добавила Анна. — Чем больше тепловой обработки, тем сильнее разрушаются молекулы...

Зален сначала покосился на тех, кто спустился с верхнего этажа, но потом встал, приветствуя своих гостей.

— Жареный до сухарей хлеб как раз более полезен, чем просто испечённый. Он менее кислотный и более щелочной. И по вкусу нравится больше, хотя, быть может, лично мне, но вряд ли мне одному. Я понимаю, сожителям людей не слишком привычны сырое мясо и жареные злаки, так же, как исконно Тёмным — супы и каши.

— Не хлебом единым сыт человек. Евангелие от Матфея, глава четвёртая, стих

четвёртый. Сменим тему... — проявляя вежливость, Анна попробовала одну из хрустящих пластинок, и ей даже понравилось, судя по замерцавшим глазам и поднявшимся ушам. — Вчера мы общались с Лиарой, новой начальницей отделения корпорации Пламенные Когти, которой нашаране отдали на охрану собственный город, как будто у них самих нет боеспособных взрослых драконов... И Лиара советовала нам полететь в библиотеку Гебала. Не слишком ли далеко? Не похоже, что нас вежливо выпроваживают? Я всем сердцем хочу вернуть пропавший, наверняка захваченный демонами град Амарант, но неужели в крупном торговом городе Бабилима нет равной библиотеки и достойной замены упомянутому Керхебу Неферту как... если повежливее... демонологу?

— Гебал — это кобнический монастырь. Там знания другого рода и другого уровня. Пускают туда лишь тех, кто готов потрудиться и принести им ту книгу, которой у них ещё нет... Но в Бабилиме есть похожее место, Нереведас, "Забытое Предками". Верхние уровни это своеобразный музей технических и магических диковинок. На нижние пускают по тому же "праву новинки" — если отдаёшь им прежде не встречавшееся изобретение твоего авторства. Вот к ним и собирался я наведаться до полёта в библиотеку. Потому что против большинства демонов что-то противопоставить может из нашей компании лишь Эрна, потому что она хаосистка, а хаосисты это почти навь по уровню владения первоматерией... Но нам тоже чем-то отбиваться нужно! — Зален показал когтем на выплюнувшую со звоном новые корочки хлебопечку. — А в качестве новинки отдадим её.

— На тебе, Боже, что мне не гоже, — фыркнула в ноздри Анна, но Зален и не моргнул:

— Тоже из сочинений Матфея?

— Нет, просто пословица. Если в Нереведасе собрались кобники, эти высокомерные колдуны не отдадут тебе способную повергать демонов технологию за три корочки хлеба, помяни моё слово.

— Вряд ли и у меня найдется, что им предложить, — вздохнул Асвер, — По большому счету, что у меня есть? Карабин — так тут огнестрельное оружие известно. Клинок? Всяких разновидностей хватает. Многофункциональный инструмент системы "мультитул" тоже не особо пойдет, при развитии телекинеза-то. Взрывчатка, детонаторы... дело хорошее, но с энергопылью и управлением через какую-нибудь совсем мелкую душу работать не в пример проще. Хотя, взрывчатку я сделаю без особого напряжения, была бы зола, соленая вода и электричество.

Отдавать дарканские технологии у Асвера желания было мало. Во-первых, не факт, что такого добра у местных технократов нет, если оружием, боеприпасами и специальной броней с легкостью разжились трое "мимопроходимцев", то серьезная контора, занимающаяся технологиями, их тоже наверняка имеет. Да и Зален упомянул, что изобретение должно быть своего собственного авторства. Если с взрывчаткой еще можно было бы попытаться обмануть, то с кевларовой леской или морфином такое бы не прошло, Асвер даже не представлял, как такие вещи делаются. Увы, но производственных мощностей, а в особенности — толковых специалистов не хватало на всякую мелочь, и ее приходилось закупать где-то "на стороне", зачастую — вообще в других Мирах.

Подумав, Зален согласился, что честным путём от кобников механистов ничего не добьёшься. Но ведь всегда остаётся бесчестный...

— Без нужной амуниции на нижний слой лучше не соваться, ты, полагаю, понимаешь это, — Зален обернулся к протестующей "грабежу" Анне. — Честно сказать, я ради забавы несколько раз продумывал, как что-нибудь выкрасть из хранилищ кобнического музея, очень

уж крутыми мне казались в детстве их технические штуки, отчасти они меня и вдохновили выбрать профессию... Но я понимал, что в одиночку мне это не повернуть, но ведь мы и не одни сейчас, нас целая вервь! Когда музей закрыт, в хранилища не пробраться из-за того, что там полно охраны и дроидов, но в часы посещения зачастую потенциальных грабителей быстро спроваживают вахтёры. По сути, часть группы должна будет их отвлечь, пока другая со скоростью мысли пробирается за скрытую дверь, и Аренил наш дедушка!

— К такой "подготовке" придётся готовиться самой по себе... — проворчала с верхнего этажа Вартарра, опираясь на перила. — И заниматься ей должны... профессионалы.

— Выкрасть, значит, нужны нам вещи? — у Асвера эта мысль особого энтузиазма не вызывала, — И за оставшиеся сутки их освоить... знаешь, это пахнет совершенно ненаучной фантастикой! А уж подхватить за считанные удары сердца не первые попавшиеся образцы, а нужное оружие, броню, амулеты и артефакты... к этой операции нужно готовиться дня три, никак не меньше!

Отчасти причиной такого мнения были читанные в перерывах в Клане книги про разных детективов, расследующих кражи особо ценных предметов, а так же про разных мошенников, вынашивающих планы по кражам тех самых предметов. И почему-то самым сложным этапом операции виделось вовсе не тайное проникновение, а уход с награбленным добром. Когда на окнах висят всякие механические и магические датчики, а в дверях стоит охрана... в дверях... причем, скорее всего, наружных!

— Так, есть мысль по теме. Правда, сработает она только в том случае, если здание этого музея не защищено от той разновидности телепортации, которой владеет наша глубокоуважаемая Эрна. Во время экскурсии скрытно проникать никуда не нужно, достаточно сделать вид, что случайно забрел не туда, и где-нибудь в укромном месте оставить нечто вроде маячка, по которому можно "навести" портал. А когда экскурсии уйдут, прокладываем портал в нужный запасник, набираем чего нужно, и так же уходим. Охрана-то наверняка стоит только на входных дверях, если ставить посты в каждой комнате, разориться можно запросто! Сработаем тихо, не потревожив датчики и живых охранников, никто может даже и не вскинуться. Правда, есть еще следящие души... с ними можно что-нибудь придумать?

— Так, а что там вы про меня обсуждаете? — Наконец проснулась и подтянулась и антропоморфная кобыла-хаосист, которую и упоминал Асвер в диалоге — Эрна из культа относительно вменяемых хаосистов, называемых Гармолеррами за их желания приносить равновесие и гармонию через перемены.

— Знаете... — выслушав планы самцов, она недовольно дёрнула ушами. — Для очистки совести можно действительно попробовать попросить по-хорошему. Вряд ли они сразу подумают, отказавшись, что мы начнём их грабить. А если согласятся — нам же лучше, не находите? Тем более что социальная инженерия работает не хуже технической. Можно и так попросить, что отказаться станет сложно...

— И как, например? — Зален подпёр подбородок крыльевой ладонью.

— Пообещать за каждую одолженную вещь принести две уникальных разработки шайтан машин и адских технологий. Ну и чтобы нам окончательно поверили, оставить на время у них... ну, не в заложниках, а на официальном трудоустройстве... самого слабосильного и бесполезного в битвах члена нашей команды, кто и так бы побоялся соваться в пекло.

Вариант просто попросить Асверу по какой-то причине в голову не пришел. Возможно,

виной тому было то, что в Нашаре вообще редко приходилось просить, все больше брать или хитростью, или силой, или в обмен на энергию душ. А может, пепельно-серый дракончик как-то подсознательно определил, что придется оставить в залог нечто очень важное, да и в обмен наверняка что-то предоставить придется. Что и подтвердила Эрна словами о том, что за "аренду" можно рассчитывать трофеями.

— Это ты кого подразумеваешь? — Анна, которая не понимала, как кто-то может добровольно отказаться от подобного подвига, в возмущении выпрямилась и стала на целую голову выше.

Желание Анны отправиться с группой на нижние Слои Асвер вполне понимал, для нее это было одновременно и делом чести, и обязанностью по защите города. Пусть сам город уже ушел вниз, но не по ее вине, и вытаскивать нужно было, если не здания и прочие сооружения, то хотя бы жителей.

— Ну... если честно... — Тарра сняла очки и подула на них, — музей — он мне видится несколько интереснее и привлекательнее рек с лавой и жидким азотом.

Так же было понятно желание Вартарры отсидеться в стороне от активных событий по беготне, стрельбе и прочему шуму. Она была по основному профилю работником библиотеки, и не очень любила опасные для жизни приключения. А вот пессимизм золотого дракона тут был не к месту:

— Если ты не станешь его экспонатом, — пошутил спрыгивающий с балкона на первый этаж, хлопнув крыльями, Мамору — самый мускулистый и веселый член Верви Залена.

— Да ладно тебе, сразу не ошкурят, — хмыкнул Асвер, невольно вспоминая земной анекдот про инквизиторов, поймавших очень красивую ведьму, — И потом — тоже сильно вряд ли. Им не экспонаты нужны, а знания, коих у живого куда больше, чем у мёртвого.

И в этом они являлись исключением среди нашаран... Так, во всяком случае, иногда казалось. Особенно после того, как в обеденный зал вошли ещё двое — или трое, если считать носимого на руках — но воши уже не спускаясь со второго этажа, а выйдя из коридора первого, направляясь из прихожей. Процессию — или, точнее, конвой — возглавлял Октавий Кит — старик с залысиной и короткими бородой и бакенбардами. Мэр города Амаранта, спасённый Вербью Залена от радикальной ветви поклонников Тьмы, после ночи отдыха чувствовал себя во много раз лучше, к нему вернулась представительность, а подбородок заносчиво поднимался вверх. За ним лязгал человекоподобный громадный робот, сделанный в корпусе дарканской сервомоторной брони — Зален назвал это своё творение Кларк, по имени Кларка Брауна, космодесантника и попаданца на Харадол из книги Асдарезара Акраисвента "Живые Отражения". В толстенных ручищах он держал упирающуюся гривастую чешуйчатую драконессу тёмно-серого цвета.

— Прекрасный день! — воскликнул Октавий с радостным сарказмом. — Если на меня не совершили покушение до завтрака, день чувствуется прожитым зря!

— Октавий, я тебе удивляюсь, — хмыкнул Асвер, — Градоначальник должность сама по себе не слишком спокойная, а уж такого крупного города, как Амарант — вдвойне, если не больше. Вообще, как говорил один мой знакомый, "Для нормального короля убийство — вполне естественная причина смерти".

— Я не пыталась! — драконица хлестнула хвостом и пнула задней лапой ходячие доспехи. — Этот человек в сговоре с темнистами-убийцами! Я же по аурам вашим вижу, что вы не такие, а его тень вы видели?

— Не суди о величии человека по тени, отбрасываемой им на восходе! — в ответ

Октавий процитировал Пифагора, впрочем, никто из здесь присутствующих не знал, что это не только что выдуманная для того, чтобы отшутиться, острота.

Но шутки шутками, а ситуация вырисовывалась нехорошая. Темно-серая "гостья" просочилась сквозь охраняемый автоматикой периметр с неприятно удивляющей легкостью, и если бы не Кларк... в общем, дракончику от перспектив было несколько неуютно. Анна же явно собиралась заставить темно-серую ответить за сказанные слова. Пока драка двух самок, хоть и была по сути своей не самым часто встречающимся зрелищем, была не к месту и не ко времени. Потом — еще может быть, но до этого прекрасного момента требовалось сначала дожить..

— Подожди, Анна, — поднял правую лапу Асвер, — Давай сначала попробуем разобраться на словах. Итак... уважаемая, уж прости, не знаю по имени, давай сначала расскажи, ради чего ты полезла в охраняемое здание, заполненное вооруженными, опасными и с недосыпа злыми разумными? — дракончик отвел правое крыло и продемонстрировал подвешенный под ним карабин, затем похлопал лапой по ножнам с клинком, — Только лишь для того, чтобы ликвидировать обладателя несколько нестандартной тени с некоторыми отсутствующими у оригинала деталями? Да, мы видели его тень, причем не на восходе, а на закате, когда все черты гипертрофированно увеличиваются. Ну и что? Нам вместе делать дела, так что можно и потерпеть некоторые странности, на успех задуманного дела большого влияния пока не имеющие.

Несостоявшаяся головоломка выслушала длинный и пространный вопрос Асвера, наверняка воспользовавшись щедро отпущенным временем, чтобы получше продумать ответ, и сказала:

— Таламаров арестовали — и гачтаря этого города Таламру, и вообще всех, даже слуг. А Октавий был заодно с ними, я видела, как они обсуждали что-то неподалёку от своего дома. Явно он был с ними повязан!

— Не с ними, а ими, это большая разница! — Кит поднял палец. — Я бы мог высказать возмущение своим похитителям, но только я буду помудрее тебя и не стану напарываться на ещё большие неприятности, если уж угораздило в них вляпаться. Да и Таламары, хотя и сатанисты каких свет не видывал, тоже понимают, что без пыток я бы им сказал больше. Когда тебя колят крючьями, формулировать сложные политические статуы — дело нетривиальное!

— Слишком довольная у тебя рожа была в тот момент, двоедушец! — щёлкнула зубами самка.

— Ещё бы, они сами на себя выдавали столько компромата, что если б мне Господь не послал спасителей, — сделал Октавий пафосный жест в сторону хозяина дома и его друзей, — то я, сбежав, сам бы им воспользовался! Но обошлось и без труда с моей стороны. С Заленом... можно и залениться.

С первого взгляда все было вроде логично и даже складно. Но именно что с первого. Кто-то из присутствующих как минимум чего-то не договаривал. Со стороны серой "гостьи" вполне могло показаться, что Октавий Кит вежливо и культурно общается с представителями Таламаров, которые его на самом деле заманивают в плен. Ну, может, если его схватить, то он применит что-нибудь с массовым поражением, а то и само сработает, и потому нужно действовать аккуратно, хитростью и обманом. А можно было и со стороны Октавия посмотреть. Он действительно с ними в сговоре, но сейчас поворачивает обстоятельства, чтобы казалось, будто он был в плену. Его тоже можно понять — если

дело вскроется, то подвеска на крючьях вполне может показаться легкой иглоукалывательной терапией по сравнению с теми мерами, которыми подвергнут его опытные, хорошо оплачиваемые специалисты из башни Пламенных Когтей.

В общем, кто-то из них минимум не договаривал, причем очень сильно, а скорее всего — нагло врал в глаза. Вариантов привлечь к делу кого-то третьего тоже не было, ибо состояли эти "третьи" в основном в семье Таламаров или были их прислугой, а эту братию еще со вчерашнего вечера плотно трясли специалисты "Когтей". И перед Асвером стоял выбор. Или вслух заявить, что не умеет читать мысли, и передать дальнейшее ведение "дознания" Залену, или поучаствовать в столь увлекательном процессе. Чуть поразмыслив, дракончик решил, что свалить ответственность с шеи успеет всегда, а информация сейчас была просто жизненно важной.

— Зален, есть план. Нужно попытаться допросить их независимо, причем аккуратно, а потом сравнить полученные данные. Найдется, где посадить эту серую, и как прикрыть Октавию каналы доступа наружу? — телепатически связался с Заленом Асвер.

Зален не смог ответить сам телепатически, но с общим планом согласился и попросил вслух:

— Мамору, отведи Октавия в Библиотеку, пусть Асвер его порасспрашивает. Кларк, эту на второй этаж.

— Я вам не эта, меня зовут Саря! — ныла потряхиваемая топающими доспехами девчушка. Октавий, вздохнув, покосился на придвинувшегося к нему Мамору:

— Я и сам пойду.

Ладно, Асверу не в первый раз вести допрос! Только с чего бы начать?

Глава двадцать четвёртая — Уговор дороже душ

— Да, Октавий, — вздохнул Асвер, постаравшись сделать тон умеренно доверительным, — Заварил ты еще ту кашу. Нет, я, конечно, понимаю, что градоначальник — должность публичная, а потому и опасная. Но чтобы за два дня по твою душу явились аж три группировки... Что ты на меня так смотришь, — отозвался Асвер на несколько недоуменный взгляд мэра славного и непонятно куда пропавшего города Амаранта, — Нашу команду я тоже учитываю. Сначала ты оказался в подземельях Таламаров — это раз. Затем мы по наводке Анны тебя оттуда вытащили — это два. А сегодня утром является эта серая, Сарая, с недвусмысленным желанием тебя убить. Вот что ты такого сделал, чтобы быть настолько популярным, причем в совершенно разных смыслах?

Человек и дракончик расположились в креслах в библиотеке, по разным сторонам круглого стола. Асверу было очень интересно, что, и самое главное — как ответил Октавий Кит на поставленный вопрос. Начнёт рассказывать о славном прошлом, в котором жили рвал ради благополучия города? Поведает о том, что может являться очень ценным пленником? Намекнет о какой-то очень важной информации или компромате? Что же, все три варианта годятся для диалога, в котором можно выяснить много очень интересных фактов.

— Помните щит в подземелье, который вы отдали так называемым законным владельцам? — Кит сложил руки под подбородком, косясь на Мамору, стоявшего в стороне с гордым видом амбала-охранника. — Таламары захватили меня, поскольку я имел с этим артефактом дело. Раньше это была благочестивая реликвия, но во время осады Амаранта демонами одного из них заточили в этот щит, когда он не слишком осторожно набросился на его владельца. Я был этому свидетелем. Тёмные украли щит и образовали вокруг него культ, пытаясь освободить демона. Таламары сами спёрли щит у этого культа, а заодно им очень удачно подвернулся я, сбежавший из Амаранта. Как будто я знаю, как этого демона освободить, как будто бы стал это делать. Но, милостью Божией и по наводке Анны, давшей мне и городу присягу, вы меня освободили. Ну а сегодняшнее покушение... Может быть Таламары решили мне отомстить, может — культ щита заткнуть. Так или иначе, зря вы отдали Тайного Владыку обратно Тёмным. Они, конечно, кретины, раз до сих пор не нашли способ его освободить, но это не значит, что вообще не найдут!

"Ага, — отметил Асвер, — Расклад пошел по второму варианту. Ценный пленник, и если не как источник информации, то как хор-роший такой козел отпущения. Ну что же, начнем крутить расклад, как говорит наш всезнающий аналитик..."

— Ну да, ну да, — покивал головой дракончик, — Может, найдут, а может и нет. Дело ведь сейчас не самое простое — Таламары получили... не то, чтобы удар, но сильно потеряли в политическом весе. С ними толковые специалисты пока просто побоятся связываться, разумно опасаясь быть обвиненными просто "за компанию". У самих Таламаров приличные спецы, может, и есть, но до щита теперь добраться сложновато, про него слышали очень многие, и так же многие заинтересованы в том, чтобы этот артефакт не усилил ни одну команду на внутренней арене. А что отдали... вот лично я ничуть не жалею. Залену полностью верю, если он говорил про нехорошие советы от этого демона, то они наверняка были. И кто знает, что произойдет, если щит возьмёт в лапы не стойкий духом, а подверженный разным слабостям и страстям. Теперь пусть у охранников головы болят за

этот щит, вырвется демон — они первые и виноваты, с них и спрос. Но знаешь, что я думаю, Октавий? Если здешние спецы, постаравшись, могут завалить аж цельного нава, то какое сопротивление им окажет демон?

— Всё это с одной оговоркой, господин дракон, — Октавий перевёл взгляд на Асвера, — что все окружающие личности будут такими же умными, как мы. К сожалению, до нас в просчёте ситуаций большинству нашаран далеко. А дураки опасны тем, что далеко не всегда поступают предсказуемо, и в любой момент может что-нибудь приспичить. Я и Зален по разным причинам не стали слушать демона в щите, но дашь ли гарантию, что остальные будут столь же стойки? А та организация, что демон уже вокруг себя сколотил — считаешь, оставит попытки освободить своего лидера? Так же и меня могут решить прикончить по самым разным причинам, начать с той банальной, что я не помог и обидел своих пленителей, а заканчивая решением добить Амарант. Пока я жив, действует присяга, которую приносит мне каждый житель этого города, и демоны не могут перетянуть его население на свою сторону — юридически, не фактически, но демоны всегда стараются соблюдать букву закона.

— А почему жители приносят присягу тебе, городничий? Разве не сказано где-то в вашем священном писании, что лидер Церкви должен быть "как служащий?" — Нависший позади Октавия Мамору обнаружил неожиданное знание теологии. — Почему тебе — не стране, не городу, не религии, не богу?

— Мне и святому Персивалю, — поправился Кит. — Как "королю и Отечеству". А нашему небесному покровителю всецело предан и я.

Асвер переглянулся с Мамору. Оба дракона начали понимать кое-что. Мог ли падший святой забрать свой город за собой, сменив сторону и место жительства?

— Насколько мне известно, — Асвер приподнялся, задумчиво мотая хвостом, но глядя прямо в глаза старику, — ваш покровитель уже давно не небесный. Ты этого не знал?

— Какое кощунство! — сморщился Октавий, скрестив руки. — Любой святой предан Господу выше другого разумного, они потому и причислены к лику!

— Бывают же падшие ангелы, почему бы и падшим святым не быть? — Мамору развёл крыльями.

— И не похоже, что тебя это сильно удивило, — Асвер приподнял нос. — Вопрос насчёт того, кто посылает по твою голову убийц, отходит на второй план. Можешь не отпираться, тебя даже тень твоя выдаёт с головой и рогами. Что тебе ещё известно о планах "покровителя"? Таламары в курсе?

Октавий не стал говорить, самодовольно облокотившись о спинку стула. Подала голос Анна, что уже долгое время пряталась и подслушивала за дверью библиотеки:

— Персиваль — демон? Так пусть попробует забрать мою душу, — она решительным шагом ворвалась в зал и приставила клинок к шее Октавия. — Что написано в договоре? На что ты обрёк нас?

— Ты не можешь убить меня, — он спокойно отвёл меч пальцами. — Ты верна присяге.

— Зато я не клялся ни в чём, — Мамору сверкнул молнией между когтями над тонзурой занервничавшего человека. — Не отдавай свою душу "святым" так быстро, будь любезен, и процитируй всё дословно. Тогда у нас будет шанс вытащить тебя из сделки.

Октавий повернулся к Анне. Драконица смотрела на него убитыми, опустевшими глазами, но оскал и напряжённая поза выдавали ярость. Со злорадством Октавий произнёс слова своего договора:

— Будет всем известно, что я, Октавий Кит, градоначальник Амаранта, клянусь господину Персивалю, владыке Первого круга Ада, в верности сим словам. Я подчиняюсь Персивалю во всём и всегда. Я ставлю его выше всех существ живых и мёртвых. Я подчиняюсь ему до конца своей жизни и в будущем веке со страхом и трепетом. Я признаю, что мне дан плазменный реактор, он же Второе Солнце. Властью городничего Амаранта я отдаю Персивалю всё, на что падает его свет. Все поклявшиеся мне в верности так же отданы на волю Персиваля. Я так же признаю, что Второе Солнце дано мне на сорок лет, а после оно вернётся туда, откуда прибыло, забрав с собой все территории Амаранта и всех его жителей, если в том будет воля Персиваля. Отныне и во веки.

Анна отбросила меч и упала на пол в слезах.

— Я его к Залену, — Мамору взял вскрикнувшего Октавия чуть ли не как робот Сарею, — а ты успокаивай Анну. Ты... языкастее будешь, — и, подмигнув почему-то, вышел из библиотеки, волоча за собою упирившегося человека:

— Я пошёл вам навстречу, а вы меня тянете!

Проводив Мамору, между когтей которого уже начинали проскакивать электрические искры, не иначе как предназначенные помешать попытке Октавия куда-нибудь сбежать или вытворить еще какую глупость, Асвер вздохнул. Затем помянул продавшегося демонам с потрохами градоначальника малоэтажной матерной конструкцией — но мысленно. Все-таки сейчас главной задачей было успокоить Анну.

"И ведь только-только начало налаживаться, — мысленно протянул Асвер, — Только начал подбирать подходы, и тут... Ну, Октавий, я тебе это при случае припомню!"

Усевшись рядом с Анной прямо на пол, дракончик попытался вспомнить все, что относилось к нормализации психического состояния, а проще говоря — к успокоению. Первым пунктом вроде было расположиться так, чтобы глаза оказались на одном уровне — чтобы войти в доверие. Вторым — вытянуть на разговор...

— Вот это было реально неожиданно, — доверительным тоном произнес дракончик, — Я даже не думал, что он вот так, прямым текстом признается, кому служит. Но это дело уже прошлое. Знаешь, что сейчас нужно сделать? — Анна убрала ладони от глаз, взглянула на Асвера, и тот продолжил: — Вытаскивать Амарант обратно. И не казни так себя. Ты же не знала, кому служит Октавий, и даже из твоих старших товарищей никто не раскусил его, — дракончик взял ладони Анны в свои, кончиком хвоста медленно сдвигая лежащий на ковре меч себе за спину, — А значит, твоей вины в произошедшем просто нет. Не расстраивайся, мы сумеем вытащить Амарант обратно!

Даже в мыслях Асвер не допускал, что у него не получится. Просто сейчас это было очень вредно для оказываемого воздействия. Принцип передачи эмоций так-то несложен, сформулируй нужную и направь ее на объект. Но если нет врожденного таланта, еще называемого эмпатией, то нужно было полное личное погружение в эмоцию, иначе вместо уверенности в счастливом исходе можно было направить сомнения или неуверенность.

— Вытащим... — к ней действительно начала возвращаться уверенность, она встала, когда Асвер подал ей руки, и посмотрела ему в глаза в ответ — там ещё были слёзы но страха и растерянности не оставалось. — Этого требуют и клятва, и долг... и совесть. На власти только теперь нельзя рассчитывать, всё на нас... Если ты столь же благороден, как в моём сне, ты пойдёшь со мной? Я этого не забуду, и Амарант не забудет.

— Куда ж мне деваться, — усмехнулся Асвер, — За тобой — хоть к демонам в пасть!

Конечно, желания тащить Анну туда, куда провалился город, Асвер не испытывал. Все-

таки она не производила впечатления бойца, а уж контроль эмоций... в общем, дракончик предпочел бы пробежаться в неизвестность или в одиночку, или в составе крепкой, знакомой и слаженной компании, чем рядом с приятной внешне и в общении, но не проверенной в деле молодой самочкой. Все-таки целостность личной шкуры была более важна, чем приятная компания в путешествии.

Взявшись за лапы, драконы вернулись в общий зал. Зален был уже там — отдавал Сарее мешочек с продуктами. Она испуганно раскланялась и поспешила удрать, не прощаясь. Начверви объяснил удивлённому Асверу, когда она улетела далеко от особняка:

— Если ей верить, напала она ради простого ограбления, решив, что Октавий — владелец дома. Но я на всякий случай зарядил гостинцы следящими заклинаниями, так что проверим, сама ли она по себе или чей-то агент...

— Ясно... А по поводу Октавия? — переглянувшись с Анной, Асвер задал более беспокоящий его вопрос.

Отвечая на этот вопрос, Зален больше на Анну смотрел, чем на Асвера:

— Персиваль и при жизни не любил Инанну, так что если мэр нашарского города перешёл под крыло падшего крестоносца, он государственный преступник. Поступим следующим образом. Всею группой мы ведём его под конвоем, — он кивнул на Октавия, которого под контролем Мамору обвязывала Эрна, даже слегка перестаравшись: старик стал похожим на колбасу в верёвочной сетке, — и не к Когтям, а сразу ко дворцу архидемоницы. А ты один, Асвер, как самый юркий, но способный за себя постоять, слетаешь за нас в Гебал, — зелёный дракон снова передал серенькому книгу с жизнеописанием Далезора Феникса. — Отдашь её привратнику как пропуск, найдёшь Керхеба Неферту, а потом встретимся в условном месте и посмотрим, дадут ли нам официалы что-нибудь или кого-нибудь в помощь или они готовят нам премию в триллион душ за единоличное спасение Нашара.

Глава двадцать пятая — Будь проклято пророчество!

Цветные витражи беломраморного Зала Собраний потускнели из-за туч, что собрались над Гебалом, городом кобников. Морды у рассеявшихся за треугольным столом разумных были такие же хмурые, как и погода. Не каждый день пропадают целые города с лица Нашара — а именно такая судьба постигла Амарант, что на Норге.

Кризисный Совет всё ещё собирался — то и дело кто-нибудь телепортировался в Зал и занимал своё место, а зелёный дракон со встопорщившейся гривой и чёрным зверьком-депресняком на плече перечислял новоприбывших магов:

— Вирата, Глас Хаоса, — коричнево-бежевый нашаранин со встопорщенной шерстью сел на низкий пуфик, злорадно улыбаясь. — Казамар, Привратник Гебала, — у красночешуйчатого дракона золотая грива кое-где выпала от старости, но в целом он держался вполне бодро, да и мускулы с возрастом никуда не девались. — Главный техник Малрека Норвор, — серую крылатую с варетом на правой передней можно было бы принять за ребёнка из-за её роста и комплекции, если бы не разивший от неё перегар.

Асвер втихую на неё покосился. Малрека была вполне сравнима по комплекции и даже по цвету, но распространявшую вокруг себя та-акой ядреный перегар... "Как можно столько пить?" — размышлял Асвер, — "Я понимаю, что нашаране не очень-то стремятся контролировать идущие в организме процессы, но ведь в пьяном виде ни к какому оборудованию подходить нельзя! А раз она до сих пор числится главным техником, значит, как-то свою работу выполняет. Но вот в том и дело, что как-то, и долго так вряд ли может продолжаться. Она же не чистит организм от продуктов переработки спирта, а это по нашим меркам — фокус среднего уровня, не тянет даже на серьёзную магию".

На Асвера и Малреку так же косились и некоторые присутствующие. Не иначе, сравнивали, не явившийся откуда-то родственник, часом. Асвер, иногда ловивший на себе эти взгляды, впервые порадовался, что взятый трофеем в дарканской лаборатории неактивированный варет "приватизировал", как говорил мастер Сэмэн, Зален Мизаарб — глава верви Залена. Иначе могли возникнуть неудобные вопросы. Но сейчас в облике Асвера и Малреки были общими только цвет и размер.

Тем временем глашатый, Керхеб Неферта, продолжал представлять прибывающих:

— Рисана Нингаль, демонолог, — эта крылатая действительно была похожа на Зората и Инанну, но почему о ней раньше никто не слышал? — Синь, магистр-кристалловед, — вопреки довольно солидному титулу это была ещё совсем юная нашаранка серо-белой масти. — Хранитель Двери в Библиотеку, — этого стриженного старика-человека в чёрной робе вообще не называли по имени, но он кивнул, будто так и надо. — И, наконец, Первый Чтец Джехути, — начальство, как полагается, являлось на заседание последним. — Приветствую вас в полном сборе, и особенно тебя, Первый! Надеюсь, с моим вчерашним отчётом вы все ознакомились и вводить вас в курс дела не надо. Город Амарант томится на Нижнем Слое, пока мы тут беседуем. Нужно поскорее действовать и спасти его горожан, пока их души не поглотили или не превратили в новых демонов или, того хуже, их не исказили вторгающиеся в ад навь. Все подробности вы можете узнать у Асвера Ашера, путешественника, который с необычайным риском для жизни выяснил подоплёку дела, и у

Урмы Здравы, знающей женщины из Антеи, прибывшей к нам, чтобы рассказать, как с демонами бороться — а она в этом разбирается, многие жрицы вышли из-под её опеки и обучения.

Выдержав небольшую паузу, на тот случай, если гостя из Антеи пожелает начать первой, дракончик все же решил взять слово сам. Лучше всего было повести рассказ с того, как сам Асвер попал в Бабилим, где и получил практически всю информацию.

— Приветствую уважаемых участников Совета, — начал Асвер, поднявшись на задние лапы, — Расскажу кратко о событиях, на мой взгляд, как-то связанных с исчезновением Амаранта. Далее обозначу свои мысли о том, кому же это может быть выгодно, если ни у кого не возникнет возражений. Итак... новость об исчезновении я узнал, когда пришел наниматься на службу в корпорацию "Пламенные когти". Тогда к Бабилиму прибыло множество беженцев, они и принесли эту новость. Вместе с ещё несколькими драконами я получил задание разобраться с исчезновением порядочных горожан, в результате чего в катакомбах под городом был обнаружен зал жертвоприношений каких-то мракултистов. В тот момент, когда мы явились в этот зал, культисты пытались убить одного Тёмного. Этот Тёмный рассказал, что с культистами плотно связана семья Таламар, занимающая в Бабилиме важный пост, конкретно — Амрик Таламар. Когда мы пришли к нему, чтобы выяснить ситуацию, стало известно, что в поместье Таламаров держат в плену главу города Амаранта, Октавия Кита. Мы сумели вытащить его из поместья, и он рассказал, что Таламары действительно связаны с культистами. Мало того, Октавий заключил договор с павшим святым Персивалем, ныне владыкой минус первого слоя, и по этому договору Амарант отходит к нему. Так получилось, что "отходит" буквально. Теперь давайте подумаем, зачем Персиваль это сделал. Наиболее вероятные силы, побудившие его повернуть эту операцию, это радикальное течение Тьмы, последователи Света и корпорации. Тьме выгода в том, что можно из жителей города привлечь очень много последователей для участия в борьбе за нижний слой. Да, затратив время и ресурсы, но несоизмеримо меньшие, чем незаметная идеологическая работа на поверхности. Таким образом Персиваль увеличил свою армию. Если Персиваль двойной агент и ушёл во Тьму с позволения Света — такое нельзя исключать — это была бы хорошая акция устрашения и одновременно привлечения разумных к своей религии. Корпорациям важна выгода, и целый город — это не один десяток тысяч душ чистой прибыли, так что Персиваль мог просто пожелать обменять свой город на что-то ценное и необходимое, или просто на поддержку ардинских драконов. Несколько менее вероятно, что Персиваль, как деструктор или мракобес, просто пожелал дестабилизации обстановки. Вот так, по моему скромному мнению, и выглядит ситуация с позиции "выгоды".

Урма приложила руку к сердцу и опустила её долу. От человека её было не отличить, однако пронзительные жёлтые глаза выдавали за этой личиной чистого дракона. После рассказа Асвера члены совета повернулись в её сторону.

— Мы нашли город на круге скупцов и расточителей, это не так глубоко, значит с могущественными демонами мы вряд ли встретимся, слава Перуну. Антейские жрицы добровольного служения "Покров", основанного нашим великим мируеем, и псоглавцы с острова Христофора проводят регулярные очистки энергии и душ поражённых болезнью алчности, просвещают сдерживать свои вредные привычки. Мы за сохранение духовного состояния жителей, поэтому любые контакты с местными демонами, пусть даже импами, недопустимы. Но, думаю, в скором времени на город обратит внимание сам Персиваль-

отступник или кто-то серьёзное, и мы должны спешить. Должно быть, вы беспокоитесь о том, что жрицы могут склонять жителей на сторону Покона, но я хочу уверить вас, что это всего лишь добровольная помощь, и не от нас уже зависит, какой путь выберут горожане в дальнейшем. Жителям нужна не правильная религия, а прежде всего помощь чародеев и технологов, которые помогут им вернуть свой город на законное место.

Рассказ Асвера заинтересовал Синь, но уточняла она такие факты, которые он и сам с трудом мог вспомнить:

— Каких-то культистов? То есть, это не сами поклонники Тьмы и не их деноминация? Кому тогда они поклонялись и не могла ли эта божественная личность тоже быть вовлечённой в конфликт? И сколько точно их было, ты уверен, что при спасении Тёмного разобрался с ними всеми?

— Насколько я понимаю, это секта того самого Персиваля, бывшего святого и нынешнего хранителя минус первого слоя, — пришёл ему на помощь Казамар. — Кстати, чем окончилась история для самих Таламаров? Особенно учитывая, что Таламра Таламар — гачтарь Бабилима.

— А Октавий сейчас где? — несмотря на запах, голос у Малреки был достаточно трезвый и даже без хрипоты.

Рисана, покручивая кулон в виде прямой пентаграммы в когтях, вопрошала у Урмы:

— Ты преподаёшь противостояние демонам? Но каких именно демонов ты сама побеждала в своей практике? Считаешь, ты смогла бы противостоять кому-то более сильному, повстречав на нижнем слое?

— Да уж! — расправил крылья Вирата. — С чего вы двое уверены, что смогли бы противостоять Мраку?! Вы не герои, нам бы больше помог Лазарь де ля Мор или Вилмиф Эвервей!

Первый Чтец посмотрел в его сторону тяжёлым взглядом, отчего Глас Хаоса сразу затих. Но потом Джахути повернулся к гостям Бабилима:

— В чём ваш мотив помогать нашаранам? Хоррианец и антейка... ваши земли далеко от наших. Тем не менее, вы готовы ради нас рискнуть жизнью.

— Мои мотивы в общем просты и незатейливы, — пожал плечами пепельно-серый дракончик, — Я путешествую по разным местам, и в земли Нашара отправился за новыми впечатлениями. Но неожиданно обрел здесь верных товарищей и, не побоюсь утверждать, надежных друзей. В общем, вышло так, что было бы неплохо им помочь.

На дракончике скрестились недоверчивые взгляды. Первый слой легенды Асвер выложил только что, и, похоже, настала пора выкладывать второй.

— Что вы так на меня смотрите? Не верите? А я скажу — этот мотив очень важен для меня. Но есть и еще один. Трофеи. Не только материальные ценности и души, которые можно сменять на них. Технологии, личные знания и навыки для меня тоже очень ценны. И рейд на нижние Слои в хорошей компании вполне может принести нужный ресурс.

В Нашаре периодически встречались разумные, способные читать чужие мысли. Во всяком случае, таковы были слухи, и Асвер был уверен, что этот слух родился вовсе не на ровном месте. И не как у одного землянина, который "не квартиру, а пятьсот монет, и не в лотерею, а в преферанс, и не выиграл, а проиграл". В общем, несколько опасаясь телепатов, дракончик еще перед советом поставил самому себе хитрый "психологический блок", не позволяющий ближайшие несколько часов вспоминать, что существует возможность в любой момент вернуться в родной Хорриан. Ну, затратив еще немного времени, утащить

кого-нибудь "на буксире". Эта информация имела статус стратегически важной, и разглашению не подлежала ни в каком виде.

— Для того, чтобы не единиться с тёмными силами, не нужно лезть в глубины ада и бросать вызов сильным демонам. Если вы хотите услышать, как нужно бороться с демонами, то я дам краткий ответ: не склоняйся на чёрную сторону, потому что это означает объединение с демоном, не склоняйся на белую сторону, потому что вы единитесь с демоном через активную борьбу с ним... — антейка и не была удивлена, собирая непонятливые взгляды, поэтому она сразу перешла к следующему вопросу. — Осознаю, вы не можете доверять никому, а жалость к ближнему вряд ли о чём-то будет говорить, поэтому поговорим о мотиве взаимовыгодной пользы — всё таки драконицы, оказывая помощь и защиту, получают ценные навыки и уроки в такой необычной ситуации, — женщина понимала, что у совета наготове ещё множество вопросов о всех подробностях, поэтому она постаралась предугадать их наперёд. Так или иначе, телепатия признана неэтической формой магии. — Я паломничала по бывшим дарканским владениям, и на своём пути встретила с вестью о пропавшем городе и паникой, который охватил ближайшие поселения и тех жителей, у которых пропали их близкие. Сил моих учениц не хватило бы на то, чтобы поддерживать целый город, и я обратилась за помощью к мирувэю, который собрал самых талантливых и добрейших жриц со всей Антеи. А там и христиане к нам потянулись... Это всё, что уважаемые члены совета желали услышать?

— Желали бы... — поправил Глас Хаоса. Эта атмосфера подозрения, что любой из присутствующих может держать ножи за спиной, могла бы легко отравить душу простого разумного. Урма сделала вид, что не услышала это презрительное бормотание. Стоит ли позволять драконам, считающим, что разумными должны управлять чистокровные семураны, позволять дальше "сарствовать" в Амаранте?

А где же сар-волод? Весть о пропавшем городе долдна была дойти до неё как ветер, а она будто бы решил не присутствовать на таком важном собрании. Урма не задала этот вопрос вслух, но на миг она ощутила себя дурно. Неужели её сил и сил её ставленников не хватит, чтобы вернуть город?

О чём-то подобном подумали и остальные. Несколько мгновений они молчали, а потом заговорили разом, загомонили и заспорили, так что Джахути пришлось встать и строго прикрикнуть:

— Тишина! Амарант пал в ад. Его и всё его население забрал Персиваль, архидемон первого слоя. Город пропал — нужно его вернуть. Как это сделать?

Зелёный дракон встал и произнёс смущённо:

— Я предполагаю, в перемещении города виновато искусственное солнце, которое повелел поставить над ним Октавий Кит. Он утверждал, что заказал его у антов, но Урма может подтвердить, что таких заказов не поступало — мало того, анты отказались бы делиться этими технологиями. По свидетельству Анны, подруги Асвера, перед исчезновением Амаранта искусственное солнце стало похоже на чёрную дыру, и только потом её город провалился под землю вместе с ней. Да и сам Октавий признался, что Второе Солнце он заказал у Персиваля. В любом случае, нужно спуститься на минус первый слой и проверить, что с городом.

— Опаснее путешествия на минус первый слой может быть только путешествие на слой ниже! — ответил Чтец. — Кто на него решится?

Члены совета начали переглядываться молча. Хранитель Двери, на которого почему-то

подали взгляды чаще, чем на остальных, замахал рукой:

— Мне мантию надо в прачечную отдать, так что не сегодня.

Между тем становились всё громче слова пророчества — мимо дверей Зала проходила процессия, постоянно курсирующая по Гебалу и напевающая откровения Деметроса Танокаля:

Взрослый ребёнок и старая мать
Город с цепи ада смогут сорвать.
В зев преисподни их спустит кобыла,
Что о грехах седока позабыла.

Когда пение стало затихать, Джахути подошёл к Асверу и Урме:

— Так сказал Деметрос. Воля Вселенной поручила это дело вам. Чувствую я, вам это удастся скорее, чем остальным, раз пророк это предвидел. Но в помощи вам мы не откажем.

— То есть ты считаешь, что мы найдём способ телепортировать город обратно в нулевой слой, только если я спущусь обратно в ад? — Урма не повышала голоса, но её недовольный тон и без этого был силён. — Ещё и вместе с ним?.. — Урма было подумала, что это её Боги наказали сама не знает, за что. Работать с чешуйчатым — такое только в ночных кошмарах приснится.

— По крайней мере он, — Джахути указал взглядом на Асвера, — посмотрит на то, что твои жрицы сделали с городом. Вы точно не позволите друг другу преследовать свои личные выгоды из этого дела... Поэтому я могу вас отпустить с... — Чтец призадумался, — просто отпустить.

Хоть Асвер и не обладал особыми способностями к телепатии, но не почувствовать отношение женщины мог бы только толстокожий бегемот... или боевой маг, отрастивший "дежурный" щит, способный удержать крупнокалиберную пулю. Аргументы остальной братии тоже были не очень серьезными. Во всяком случае, в родном Клане они не вызвали бы даже улыбки, не говоря уж о хоть каком-то понимании.

"Главное, чтобы не пыталась убить, — мысленно отметил дракончик, — А уж я постараюсь поставить ситуацию так, чтобы не разделяться. Тогда, пытаясь подставить меня, она непременно подставит и себя. Осталось только продумать пути эвакуации..."

— Хочу уточнить, в чем же будет выражаться помощь, — обратился к Первому чтецу Асвер, — Пока впечатление такое, что нас планируется забросить на минус первый слой с тем, что уместится в лапах. Какие-то пути аварийной эвакуации, помощь или хотя бы толковый совет, связь? Или все-таки как обычные разведчики у людей, с ножиком да на своих двоих?

— Почему, всё необходимое мы вам дарим на условиях полного полевого отчёта об использовании, — Малрека, пыхтя, подтянула к "избранникам пророчества" сундук из-под книжного шкафа и открыла его, демонстрируя разнообразное оружие, там хранившееся. — Клинки, пули и оковы посеребрённые. Есть ещё раскладная лодка и амулет жизнеобеспечения — правда, всего один, для Асвера, он не особый маг. Кристаллы с энергией, сосуды с первоматерией и, самое главное, карта минус первого слоя в инфокристалле...

Даже по одному образцу хватило бы, чтобы основательно озадачить магический отдел родного Клана. В конце концов, списать расходные материалы не было особой проблемой, особенно если за напарницей тоже будут какие-то грешки или полновесные "косяки", за

прощение которых она закроет глаза на нецелевое использование малой толики снаряжения. И потом, списывать вообще все необязательно, специальным образом замагиченные пули можно было вытащить из трупов, а уж аппаратура, позволяющая "считать" прописанное в металле заклинание, уже не проблема.

— Это всё прекрасно, — прервала Малреку Синь, — но как они попадут в ад? А как они найдут там Амарант, которого там раньше не было? Минус первый слой огромен!

Все повернулись ко Гласу Хаоса. Он отвернулся и пробубнил:

— В подобных пространственно-темпоральных тунеллированиях макроструктур через метрический вакуум синаптическая консолидация совершается через локальную спутанность ассоциативной сцепленности, откуда следует, что лучше всего попасть на Нижний Слой через тот же портал, который использовали Верные, идя в атаку на демонические силы, их город скорее всего переместился куда-то неподалёку.

— Я думала, его уничтожили, — развела лапами Синь.

— Не совсем... Епископ Амарантский не смог его закрыть, поэтому ограничился замаскировкой.

— И где же этот портал? — уточнял у Вираты дракон, открывший собрание.

— Сам не знаю, но знаю ту, кто точно ответит.

— Просвети нас... — просили все. Вирата сделал драматическую паузу и ответил:

— Уруцукидодоши.

Драматическая пауза продолжилась. А потом собрание стало отнекиваться и переглядываться:

— Ну нет, я сегодня занят и жить хочу...

— После этого совещания у меня лекция по практической магии! Я пас.

— Никто не видел, где я свой варет забыла?..

— Что, опять нав? — состроив на морде устало-раздраженное выражение, уточнил вопрос Асвер, — И опять смиренный?

Ящик со снаряжением привлекал внимание в первую очередь. Но вот упоминание некоей загадочной личности, с которой у местных власть имущих не было желания связываться настолько, что "забывались" импланты, основательно напрягло дракончика. В Нашарских землях хватало могущественных магов, гениальных артефакторов и просто сильных личностей, но чтобы вот так шарахаться при одном упоминании имени... да и имя, на слух, больше подходило наву, чем дракону или какому-то другому существу.

Урма потирала глаза и покачивала головой. В глазах одних она видела трусость, в глазах других лень и "законный отпуск от спасения мира". Пока Асвер косился на ящик с незатейливым желанием утащить всё его содержимое, организатор Совета заметил что-то неладное в женщине и жестом попросил всех прекратить разговоры.

— Должно быть, Урма хочет нам что-то сказать?..

Женщина встала из-за стола и посмотрела на Глас Хаоса.

— Нам не нужен был какой-то нав, чтобы попасть в ад. Демонское солнце привело нас во владения Персиваля. Я уже знаю расположение портала, — она взглянула на Асвера, развернулась и вышла из зала, поклонившись.

— Сейчас цели важнее методов, — заявил Чтец. — Асвер, присматривай за ней. Если она действительно знает более удобный и безопасный способ проникнуть вниз, советую им и воспользоваться. Иначе... придётся вам залезать в подвал.

— Хорошо, тем более, что у меня вариантов особо и нет, — вздохнул дракончик, —

Тогда пойду я за ней, выяснять, что же она имела в виду. Доставьте тогда снаряжение и все документы к нему в дом Залена Мизаарба. Там и подпишу документы о получении. Что-то не хочется мне отчитываться за изначальную недостачу какого-нибудь ценного имущества.

Чтец с пониманием в глазах кивнул. Ещё бы его не было, понимания — когда было вполне однозначно видно, что остальные члены Совета вовсе не горят желанием связываться с опасным для личной шкуры и личной репутации делом. Да, гораздо проще свалить задание на новичка в здешних землях. Тем более что новичок, откровенно говоря, обладал редкостным везением — выжить и даже остаться в плюсе в таком количестве передряг дано не каждому.

Глава двадцать шестая — Только не ломай мне терновый куст!

Портал на Нижний Слой, упомянутый Виратой, должен был находиться живописном леске последи поля Мертвецов, названной так в память о сражениях с Базал-Туратом. Но если так и было, то Умея не могла его заметить — возможно, маскировку ставили не только в оптическом диапазоне, но и аурическом. Всё же крылатые не повернули назад прежде, чем проверили местность, и не зря. Как только они вошли под сень старых орешников, кто-то заговорил с ними телепатически:

— Мир вам, путники! Здесь рады всем, кто приходят с благими намерениями. Плоды этой рощи вкусны и воды источников питательны. Вы можете остаться и отдыхать столь долго, сколь ваша душа пожелает. Соблюдайте лишь одну заповедь помимо заповедей божьих. В центре рощи стоит священное дерево. Не приближайтесь к нему под страхом смерти...

Больше голос не прозвучал и не отвечал на вопросы.

— Значит, наш искомый портал где-то возле этого дерева, — констатировал вполне очевидную вещь Асвер, — Или же дерево — вообще иллюзия, которую наложил епископ Амарантский, чтобы прикрыть от лишних взглядов портал.

— Скорее всего, ты прав, — согласился Зален, — Во всяком случае, других столь же заметных ориентиров, за которыми может скрываться портал, тут нет.

— Вот именно, — кивнул дракончик, — Урма, я не буду спрашивать, откуда ты так точно знаешь координаты портала Спрошу лишь одно — что же за ним? — Пока антейка подбирала слова, дракончик снова обратился к верви Залена: — Снаряжение от Совета получили?.. Ага, это хорошо. Давайте проверим, все ли нужное взяли. Эрна? — мутантка легким движением выбила из кармана курточки небольшую банку с радужно переливающимся содержимым, — Отлично. Мамору? — Золотой дракон похлопал лапой по висящему на плече дарканскому автомату, — Зален? Хорошо, вижу, все готовы. Анна, ты точно не хочешь сменить меч на что-нибудь дистанционное? Или хотя бы взять к нему дополнение?

— Их всех не было в пророчестве, — вдруг заявила Урма. — По вашей логике, если спасение города поручили нам, а не сарам, то и вас тут быть не должно, а если кроме нас тут может быть ещё кто угодно, почему правители Нашара не собрали здесь полноценную армию и пару тысяч кобников уровня Зората? Если у вас столько нет — вы можете попросить у антов, мы поможем.

— Я как житель Амаранта не могу оставить его беду в стороне, — Анна прижала рукоять клинка к кирасе. — Что делают или не делают сатанинские сарв и языческие анты — мне без разницы, я собираюсь вернуть город домой. А что до меча — я обучалась владению ему с детства. Если мне сейчас переучиваться — результаты станут гораздо хуже.

Доводы были вполне убедительными. После этого отряд без дальнейших обсуждений вошёл в рощу. Дерево с виду не походило на опасное место, однако продвигались к нему осторожно, опасаясь охранников и защитных чар. И уже у самой опушки, где оно росло, к ним вышла, загораживая путь, величественная светло-серая лошадь с нимбом над головой. В головах зазвучал строгий телепатический голос:

— Дальше ни шагу. Сильное заклятие заставляет меня нападать на всех, кто нарушает покой древа. Пожалуйста, уходите!

"А вот и провиант пожаловал, — машинально отметил Асвер, мысленно пересчитывая оставшиеся патроны. Увы, снарядить стреляные гильзы он не успел. И тут же вспомнил услышанное на Совете предсказание — "В недра преисподней их спустит кобыла..." и бегло сличил пол лошади с текстом, что распевали проходившие крестным ходом священнослужители, — Действительно, кобыла. И как же к ней обратиться, чтобы она нас туда спустила?"

Мамору, между тем, тоже пришла мысль о провианте. Конечно, можно было объяснить его слова другими мыслями, но сделать это было бы тяжеловато.

— А мяса мы все-таки поедим, — плотоядно ухмыльнулся золотой дракон, стягивая с плеча автомат.

— Стой, не стреляй, — одернул пепельно-серый дракончик золотого, — У меня есть другой вариант. Как звать тебя, хранительница портала на нижний слой? — с достаточной долей уважения и серьезности обратился Асвер к лошади.

— Ариадна, — она выпрямилась и постаралась смотреть уже дружелюбнее, несмотря даже на недавнее желание отправить её на колбасу. — Если вам так удобнее, можете звать меня Ари.

— Магия — вещь гармоничная, — сказала Эрна, медленно разводя руки в стороны. — Наверняка есть средство освободить тебя или защитить нас. Каким образом ты оказалась подвержена заклятию — прокляли ли тебя, поставили печать, может, дали что испить или съесть?

— История эта долгая и, возможно, вам стоит узнать её всю, чтобы мне как-то помочь, — осознав, что гости роци всё-таки отвратились от агрессивного пути, Светлая лошадь опустила в траву и легла. — Я однажды носила на себе Святого Персиваля. Я была против его решения осадить ад, оно было продиктовано гордыней и самоуверенностью, а не трезвым желанием помочь страждущим. Но противоречить своему седоку я не могла и спустилась с ним. Я храбро билась в аду вместе с руководителем, мы рвали демонов как молитва, но нас предали Верные, бежав и запечатав портал. Мне тоже пришлось скрыться, когда демоны захватили Персиваля, но мне и ещё одному праведнику Святой доверил реликвию, спасая её от врага — меч, которым отсекали голову Иоанна Крестителя. Реликвия столь сильная, что способна уничтожить что угодно, и я верю, что он поможет освободить Амарант, прикованный цепями к нижнему слою. Мы надёжно спрятали меч в аду, но я не помню, где, и кто помогал мне — в моей памяти провал вплоть до момента, когда меня призвала сюда велесар Нарата Нингаль, правитель Нашара и Воплощение Тьмы, которое силам Добра не удалось спасти. Она и навела на меня морок, приказывающий защищать дерево, что запечатывает портал, ценой своей жизни, пока оно не будет разрушено. Если бы можно было обойти её чары, я бы с радостью вам помогла, я многое знаю об аде.

— Значит, правителям Нашара и не выгодно возвращение собственного города... — Урма тронула пальцами подбородок. — Может быть, он был отдан с их Тёмного разрешения? Я ожидала, что свои интересы велесарам важнее собственного народа.

— Тем более нужно его вернуть, — Анна решительно стала осматривать роцу и всех присутствующих. — Есть способ уничтожить это дерево мгновенно, за один удар, чтобы нам не успели помешать это сделать и оно уничтожится, освободив Ари?

— Я не дам вам этого сделать, — кобыла вновь поднялась на ноги.

— Подождите, — Урма повернулась к товарищам, не опасаясь, что кобыла может ударить в спину. — Либо Ариадну запрограммировали не позволять никому живому прикасаться к дереву даже с осознанием того, что с ней случилось и кто виноват, либо она боится умереть. Ведь очень вероятно, что уничтожение дерева убьёт и её. Очень надеюсь, что это не программа, а простое сплетение ауры дерева с душой кобылы, иначе...

— Погоди, а как же ты прошла в ад в этом месте? — задал вопрос Асвер.

— Это было давно, как раз в то время, когда Персиваль пошёл в ад. Не смотрите на меня недоумевающими взглядами, я прошла за ним со своей группой. Мне жаль и Ариадну, и Персиваля, но кобылу заколдовали, и её можно как-то помочь, а золотой собственной волей держит и город, и моих учениц там, взаперти, не представляю, как можно повлиять на него.

— Так ты пришла, чтобы вызволить антов? Понимаю, зачем было столько вычурности и напыщенности на Совете... и почему ты не горела желанием возвращаться в ад. — добавил Зален, которому всё уже давно пересказали.

— Ты достаточно порефлексировал, ящер? — бросила Урма холодно.

— Так, есть мысль, — в голове Асвера начал рождаться план прохождения на Нижние слои, — Ариадна, расскажи нам, будь ласкова, несколько моментов. Во-первых, много ли было попыток уничтожить дерево. Во-вторых, связаны ли твоя жизнь и жизнь дерева? Ну и в-третьих... тебе хоть иногда спать нужно? Поверь, мы действительно ищем способ освободить тебя, а не убить, это просто бессмысленно.

"Потому что ты нужна нам как минимум как проводник на минус первый слой, если с пророчеством никто ничего не напутал, — мысленно добавил дракончик, — А если ты нас еще и по этому слою сопроводишь, цены тебе не будет!"

Увы, но ментальной магией Асвер не владел. Единственное, на что хватало таланта, было ментальное общение, но никак не работа с мороками и психологическими блоками. В этом деле лучшим в Клане был магистр Скоур, способный без предварительной подготовки и настройки на пациента дать или снять любую программу. Но он в своем поколении считался лучшим в этом деле, даром что самоучка, ибо практически все проявления ментальной магии в его Мире были под запретом. Увы, но вызвать его сюда и даже получить "консультацию" через границу Миров было невозможно.

Ариадна задумалась, медленно ударяя копытом по земле:

— Нет на все три вопроса. В том смысле, что до сих пор никому не удавалось попортить дерево, вот и выяснить, связана ли моя жизнь и его, нельзя, но будь это так — мне бы наверняка сказали и не ставили на меня зарок. А сон мне не нужен, как жительнице Верхнего слоя.

— Так за чем же дело стало! — воскликнула Эрна, перехватывая меч, как копьё. — Я и подходить не буду, просто метну и во-о-он ту веточку подрублю!

— Ох, эта болтливая лошадь тянет, слишком много времени отнимает... — Мамору это тихо шептал Асверу, думая хоть какой-нибудь план. — Убивать её незачем, но если просто оглушить и взять с собой? Тогда, у нее не будет выбора и смысла перегорждать нам дорогу. Что думаешь?

Дракошка краем уха слушал и остальных, Эрна своей хорошей выходкой могла бы отвлечь кобылу ненадолго.

"Нельзя нам ее убивать, — телепатировал Асвер золотому дракону, — Долго объяснять, но она нам нужна живой и целой".

Ситуация складывалась несколько напряженной. Изначально пепельный дракончик

думал просто усыпить Ариадну на несколько минут, которые понадобятся для разбора с загадочным деревом, не то закрывающим портал, не то бывшим простой иллюзией. Неожиданный финт Эрны с броском меча в дерево мог прояснить ситуацию, но мог и ухудшить только-только наладившийся диалог. А убивать кобылу действительно было нельзя, она должна была выступить и в роли транспорта, и в роли источника информации... в том числе и о мече Персиваля, спрятанном где-то на минус первом слое. Если, конечно, сам святой дракон его не вытащил из тайника.

— А попадешь? — с некоторой долей сомнения в голосе поинтересовался у Эрны Асвер, — Впрочем, кого я спрашиваю...

Эрна была не простой мутанткой — она умела управляться с Хаосом, но состояла все же в сообществе Гармоннлеров, и потому была надежным и, как бы цинично ни звучало, очень полезным попутчиком. Ее умение управляться с Хаосом и вероятностями событий вполне позволяло метнуть тяжелый клинок на несколько десятков шагов и попасть точно в выбранную точку.

— А то, — хмыкнула кобылица. — Смотри!

Если кто и попытался её остановить, у того всё равно ничего не вышло бы — Эрна не швырнула меч в привычном смысле слова, а швырнула вселенную навстречу мечу, одновременно сдвигая себя и всех присутствующих назад.

Для стороннего наблюдателя её клинок вдруг неимоверно вытянулся, его лезвие блеснуло прямо над головой кобылицы и остриём кольнуло в кору дерева, а затем расплывчатым пятном метнулось вверх, выцеливая самый краешек одной из нижних ветвей — Эрна рассудила, что этого хватит для установления вида связи, существующей между кобылой и деревом, но в случае, если эта связь двух жизней, не нанесёт им обоим особого вреда.

Результат превзошёл даже её безумные ожидания. Дерево, в котором нарушились магические связи, пропало, испарилась вся роща, на её месте остался только громадный кратер с серебристым разломом в самом центре. От него отчётливо и душно несло серой. Кобыла упала на круп от шока, раскрыв рот. Только через некоторое время она вернулась в себя:

— Спасибо вам...

— Да не за что... — Эрна с печалью взглянула на обломок меча в своей руке — лезвие его не то, чтобы сломалось, а словно оплавилось, изменив свою структуру, и больше всего походило на кусок пластика, который подержали над пламенем горелки.

— Больше было похоже на очень красивую иллюзию, созданную кем-то. — Лошади явно требовалось иногда опасаться своих желаний, вдруг еще по её душу придут такие же, как они.

— Это было достойно, кем бы ты ни была. — Урма улыбнулась Эрне. — Теперь стало интересно посмотреть на все ваши способности, или на ваших покровителей. Задавайте все ваши вопросы существу, которое вы зовёте "лошадь", а я пойду проверю провал.

Драконесса спустилась в углубление и двинулась к разлому, прикрывая нос от отвратительного запаха.

— Иллюзии так металл не сжигают, тем более явно непростой, — Асвер окинул взглядом то, во что превратился меч Эрны, — Вот не поверю, чтобы опытный маг, имеющий дело с хаосом, носил в качестве оружия простую стальную полосу, заточенную с двух сторон. Если хочешь, Эрна, можешь взять мой клинок, пусть баласировка непривычная, но

по росту таким, как мы с тобой, подходит.

Иллюзии действительно так не портят металл. Да они вообще ничего материального не портят! Мастер Юрий как-то рассказывал, как встретил в Виллибурге старого друга — и тот, для проверки своих догадок, метнул в грудь Юрия иллюзию огненного шара с приличное яблоко размером. Иллюзия даже не сдула дорожную пыль с куртки землянина, а тут — оплавил боевой меч, явно ушедший от полосы умело прокованной и грамотно закаленной углеродистой стали так же далеко, как самолет от запряженной лошадью телеги. Нет, было с тем деревом что-то не так. Или щит, призванный сдержать атаку, или нереальная насыщенность энергией не самой приятной "окраски".

— Нет уж, обойдусь, — она отшвырнула исковерканное оружие. — Насчёт стальной полосы ты прав, непростой это был меч, выплеснул энергию того же свойства, что и в дереве была. Второго такого не найти уже...

— Если твой меч развалился, значит не так уж он и был хорош. Я уверен, ты ещё найдёшь то, что тебе по душе. — Мамору видел ее эмоции, меч явно что-то значил для нее, но его уже не вернуть, да и починка не окажется хорошей затеей. — Ладно, друг мой серебристый, нечего гадать, что это было. Надо думать, куда нам идти дальше.

— Есть ещё варианты! — рыкнул-хмыкнул Зален, взлетая и спускаясь к разлому.

Глава двадцать седьмая — Бой на Амарантовом мосту

Воздух кусал жарой и сухостью. Экспедиция проявилась на улице с растресканными, а то и обрушенными зданиями. Мостовая содрогалась, как от землетрясения. В красном дымном небе невероятно большая сфера темноты испускала сине-белые молнии, бившие в город со случайными интервалами. Где-то вдалеке, на возвышении, стояла над городом крепость. Сколько драконы-счастливчики живут в этом мире, полном опасностей, сердце у них никогда не сжималось так же сильно, как у членов отряда.

— Не смотрите в окна — эти дома давно брошены. Одни погибли, многие стали демонами, другие прячутся в страхе за свои жизни. — рассказывала Урма, осматривая местность. — Здесь стало ещё хуже... Последняя зелень выгорела. — самка развернулась к товарищам. — Потому что Персиваль обо всём знает, он насыпает зной и стихийные бедствия, и получает богатства из свалки горестей, которая наполняется несбывшимися мечтами драконов. Нам нужно скорее найти антов, они защищают оставшихся жителей города.

— Почему не смотреть? — Недоумевала анна.

— Не знаю! Так говорила моя учительница по краеведению, — Урма удивилась сама себе.

— У нас, драконов, превосходный нюх... Положитесь на нас, — уж сколько бы она не рассказывала происходящие здесь ужасы, Мамору не считал должным пугаться.

Урма недоумевающе глянула на Мамору:

— Допустим, превосходный...

Асвер отнёсся к испещрённой рытвинами и трещинами улице куда более настороженно. Серебряных патронов выдали немного, следовало экономить, и в первую очередь правильным распределением. Так что напротив ствола встала камора с надрезанной верным клинком-кукри экспансивной пулей. Еще три, затем три «стадарта» и один снайперский патрон. Увы, запасы пополнить переснаряжением отстрелянных гильз не удалось, патроны к карабину оставались невосполнимым ресурсом. Зато был запасной дарканский автомат и несколько небольших банок энергопыли из снаряжения, выделенного Советом для похода на минус первый слой.

Сняв карабин с предохранителя, но не взводя курок, пепельно-серый дракончик встал рядом с Мамору и негромко сказал:

— Веди, если чуешь, куда нужно двигаться.

— А стоит ли идти при такой грозе безо всякой защиты? — спросила Эрна, с опаской поглядывая на молнии. — На нас столько железа, что одного случайного разряда молнии будет достаточно, чтобы сделать из нас хорошо прожаренный шашлык! Может, кто-нибудь из вас какой-нибудь антиэнергетический зонтик наколдует или Тьме своей разлюбленной о помощи помолится?

— А ты уверена, что сфера излучает физическую энергию, а не магическую? — спросил Зален.

— Похоже, что физическую, по крайней мере я не вижу там ауры. — рассказывала Урма, вытянув руки. — Физические явления уже кажутся хитрее, и драконы почти забыли, как нейтрализовать их. Кстати, сейчас многие охранные приспособления либо очень

сложные энергопрограммы, либо технические устройства. Поэтому сейчас актуально создавать и новые заклинания. — Урма опустила руки. — Всё готово.

— И что ты сделала? — Эрна осматривала пространство вокруг себя, пытаясь найти границы защитного поля.

— Ионизировала воздух.

— Этот город знаком мне, — Ариадна зажгла свой нимб ярче, чтобы рассмотреть хоть что-то во мраке и копоти. — Только теперь он зол и искорёжен...

— Мало сказать так, — Анна смотрела печально на Амарант, город, вырастивший её. — Но у нас нет иного выбора и иной судьбы, чем вернуть его праведное величие. Идём к Собору — надо найти тех, кто остался за главного.

— И что они нам дадут? Что они сами знают? — Зален проверил, работает ли варет в условиях Ада. На карте дракон к своему удивлению заметил три «неучтённые» зелёные точки, за которыми гнались три красные. Выглянув за угол ещё чудом стоящего дома, он увидел женщину с двумя детьми на руках, что, спотыкаясь, бежала от трёх оскаленных и обросших уродов с боевыми косами, что злобно хохотали, стремясь порубить свои жертвы.

Выглянувший следом за зеленым драконом из-за угла пепельный дракончик недобро оскалился:

— Идите сюда, ребята, — Асвер вскинул карабин, взвел курок, прицелился — и выстрелил.

Мутант, что бежал первым и уже заносил для удара свое оружие, споткнулся, получив пулю в лоб. Тяжелая свинцовая пиллюля, даром что была надрублена на глаз и на коленке, снесла страхотине половину черепа. Бежавшие следом подельники отреагировать на внезапную остановку вожака не успели и свалились в одну кучу из трех тел и трех остро заточенных кос.

Возможно, не стоило тратить патрон... но в памяти Асвера еще свежи были члены Совета, люди и драконы, облеченные властью и доверием простых разумных — и трусливо отрешивающиеся от любой проблемы. Но они были далеко, а здешние нелюди — прямо тут, и на них накопившееся раздражение спустить было не в пример легче.

— Метко, — убедившись, что больше никого опасного поблизости нет, Эрна помахала остолбеневшим беглецам. Она решила, что выглядит куда миролюбивей острозубых драконов и точно не сойдёт за неразумное существо, как Ариадна

— Коммон, негь, дивка! Джен, иси, тук! Сюда, как вас ещё приманить... Мы не враги!

Анна и Ариадна даже не спрашивали у женщины разрешения, просто кинулись наперерез, чтобы защитить её и детей от демонов. Но когда они обернулись к ним, встав в защитные стойки, то медленно расслабились, удивляясь. Не успели они добежать до спасаемой, а от врагов остались только трупы и оружие!

Зален, тем временем, снова нажал на пластинку варета, возвращая себя в обычную скорость восприятия, и тоже подошёл к людям. Положив детей на раскрошённую землю, женщина расплывалась в благодарностях.

— А Гриша, муж мой, он погиб ещё как город в Ад падал! И сосед наш, Митька, тоже! Дочку зарезали демоны, дядю Зефира расстреляли, капитана Алата расстреляли в машине из ружей, ночью. И даже монашек на горе убили, а монастырь сожгли, нет теперь монастыря.

— Что же вообще осталось от моего города?! — Анна всплеснула крыльями как боевая чайка.

— Мы сами выжили только Божией милостью, спрятавшись под таверной, где нас не

ударило бы по голове завалами, и от голода мы не помирали долгое время...

— Впервые пули называют божьей милостью, — тихо сказал Зален Асверу, хотя уши его были повёрнуты ко спасённым:

— Но вот и у нас продукты кончились, мы решились выбраться... На той стороне города, где Собор, говорят, лучше, чем на этой! Октавий наверняка там, и Дебафов тоже. Туда я сейчас детей и веду.

— Нет Октавия на этом слое, — Асвер постарался удержаться от брезгливого выражения морды. Пусть градоначальник был предателем, но еще сильнее расстраивать людей, уже потерявших многих родственников и хороших знакомых, было не лучшей мыслью, — Еще утром он в Бабилиме был. А вот Дебафов куда-то пропал вместе с Амарантом. Может, он действительно в Соборе. Но очень уж интересно, кто же говорит, что на той стороне города лучше?

Напряжение в тоне голоса дракончика было совсем небольшим. Так, легкий вопрос, кто же растрепал столь интересную новость матери с двумя детьми. И где же этот болтун сейчас.

— Как насчёт того, чтобы найти его и лично поинтересоваться? — предположила Эрна. — У нас есть поговорка на этот случай. Не знаешь, как спросить — при помощи рта.

— Слышали от других выживших. Приходится мотаться по городу. Надеюсь, мост на ту сторону ещё целый... — женщина пробормотала уже тише, беря за руки детей и поведя их вдоль улицы.

— Как вас зовут? — Зален решил пометить новые зелёные точки на локаторе варета именами. Но мама приняла это за дружелюбие:

— Агапия, а детей Александр и Антоний. А вас?

— А меня — Кирлилейсон, — Зален вздрогнул от хриплого тонкого голоса, ведь других точек варет не показывал. А новое существо присутствовало: на карнизе третьего этажа сидела то ли большая облезлая птица, то ли тяжело вымутированный дракон. — Хотя большая ли разница, как нас зовут, если в качестве трупов мы станем безымянными? Вот, вы застрелили троих моих товарищей, и теперь ни вы, ни я, ни они не ответят, как их звали, в чём тогда смысл имени?

Урма вздрогнула и тут же приняла боевую стойку:

— Что ты не нападаешь, демон? — спросила она громогласным тоном.

Кирлилейсон посмотрел задумчиво на трупы своих товарищей:

— Что-то не хочется, куколка. К тому же здесь большие проблемы с похоронным бизнесом. Как бы мы и так под землёй...

Самка сделала выводы и развернулась к товарищам.

— Этот... господин... отнимает наше время, пойдёмте отсюда и доведём людей до безопасного места.

Появление нового участника разговора сбило Асвера с мысли о том, что неплохо было бы разжиться каким-нибудь транспортом. Танк, к сожалению, пришлось оставить в Бабилиме, хотя в этой местности крупнокалиберный пулемет, тяжелое колесное шасси и вместительное десантное отделение, которое можно еще и трофеями наполнить, было бы очень кстати.

Пока Урма заговаривала зубы мутанту, а Зален и Анна держали его движения под контролем, Асвер откинул барабан и принялся вытряхивать стреляную гильзу. Неизвестно еще, сколько придется провести времени в Нашаре, а гильзы, как показала практика,

свободным вечером можно и переснарядить...

Барабан вернулся на место, когда Урма предложила двигаться дальше.

— Транспорт бы каким разжиться, — внес предложение пепельный дракончик, — Как говорят земляне, «лучше плохо ехать, чем хорошо идти». Да и есть опасение, что можно случайно и не дойти, нарвавшись на заслон, а на хорошем транспорте его можно и перемахнуть.

— Нет уж, на своих двоих... Четырех всё-таки безопаснее, — заметила Эрна. — Медленно и осторожно идём, держа людей под охраной со всех сторон. И следите за этим философом...

Она оценивающе взглянула на Кирлилейсона.

— Не ходи за нами, иначе трупов станет больше. А тут и так пейзаж не ахти, не стоит его портить дальше.

— Трупов будет столько же, изменится только их распределение во времени, — чудной пернатый вытянул шею вверх, распахнул крылья и взвился над улицами искорёженного и надтреснутого города.

— Я буду надеяться, что мост ещё не обрушен... — женщина повела за руки молчаливых от постоянного испуга детей чуть в сторону от Собора, туда, где раньше находилась ближайшая переправа через реку. Сейчас, когда город парил на цепях, приковылавших его к адской почве, там был просто разлом, обрывавшийся над водами буйной реки и бесконечной битвой демонов с навами-вторженцами.

— Вот есть у меня ощущение, — пепельный дракончик проводил крылатую нечисть очень недобрым взглядом, — что подтянет он к нам своих товарищей. Ну и демоны с ним, будем решать проблемы по мере их поступления.

Аккуратно спустив курок, Асвер пристроил карабин под крыло. Стрелять сейчас было не в кого — крылатый мутант уже улетел за дистанцию уверенного поражения, а больше противников и не наблюдалось.

Неспешным шагом, внимательно глядя в зияющие провалы выбитых окон и дверей, компания шла в сторону собора. Женщина с детьми в центре, остальные прикрывали ее со всех сторон. Квартал, другой, третий... никого — ни местных мутантов, ни мирных жителей. Только смрадный ветер трепал какие-то тряпки на редких растянутых шнурах — не то флаги, не то банальное белье, повешенное кем-то сушиться. Они суетились на горячем ветру без дела и беспризорные.

У разлома, бывшего русла реки, что делило город на две части, шум рьяной битвы внизу слышался громче, поддерживаемый эхом в изломанном скалистом провале. Через каньон вёл мост шириной в два разбега и длиной метров пятьдесят, каменные перила украшали кресты и статуи. Но переправу охраняли — шестеро inferнальных тварей, в том числе уже знакомые Асверу игольчатые катлакаты, глазели с середины моста во всех направлениях.

— Проблема поступила, как решать будем? — Эрна старалась держаться по возможности в центре группы драконов. — Завязывать перестрелку не вариант, вряд ли они тут по своей воле стоят, наверняка где-то поблизости их шеф стоит.

— Первым делом предлагаю куда-нибудь схорониться, пока нас не срисовали всякие летуны, — ответил мутантке Асвер.

Группа спасателей, чтобы поменьше «светиться» на открытом месте, спряталась в ближайшее помещение — выбитая дверь, колышущиеся под легким ветром из пролома, бывшего рекой, занавески на окнах и какой-то мусор под ногами ясно говорили, что хозяев у

помещения нет. Раньше это был небольшой трактир, но сейчас стойка была опрокинута, пол возле нее устилала осколками бутылочного стекла, а столы и лавки были частично разломаны, частично сдвинуты к стенам. Ариадна едва не застряла в дверях, но шедший последним Зален чуть прижал ее плечом — и кобыла все-таки проскочила внутрь.

— Да уж, точно подмечено — проблема, — согласился с Эрной Зален, — Это явно не мародеры и прочие падальщики, это очень похоже на пост охраны.

— Полностью согласен, — кивнул Асвер, поглядывая между занавесок на плотно устроившийся на середине моста пост, — И их задача — не столько охрана, сколько оповещение какого-то начальства, против хорошо организованной группы прорыва такой пост не играет. Сам большой босс вряд ли сидит где-то рядом, на это есть многочисленные шестерки. И связь у них, скорее всего, не техническая, а магическая, отреагирует и на кодовое слово, и на смерть. Грамотно их тут поставлена служба, прямо цензурных слов не хватает. И убивать их нельзя, и облететь не получится... ну мы-то, крылатые, облетим, и перетащим пешеходов... только Ариадну придется тут оставить. Нет, это не наш вариант. Усыпить бы их — и сердца биться будут, и ни слова постовые не скажут, ну ни к чему нам сейчас лишний шум. Вариант был бы неплохой. Урма, Эрна, можете попробовать?

— А ты не допускаешь варианта, что начальство может следить за состоянием их бодрствования? В том плане, что и на внезапную отключку охраны кто-то может отреагировать... — предполагала Урма. В такой ситуации любой будет предполагать самые изощрённые планы от незнания того, что на самом деле представляет из себя враг.

— Только они знают, что и куда всё отсылается, и то не факт. — Зален почесал когтем подбородок, а после его глаза распахнулись от появившегося то ли идеи, то ли вопроса. — Возможно ли из нижнего слоя зайти в Тень?

— Но... Если все же рискнуть и отключить охрану с расстояния? — Линейный узкий мост хоть и был приличный по длине, достать до них потоком молнии вполне реально. Много планов можно считать разумными, но для Мамору идти напролом самый простой. Не даром ему подвластна молния. — Убить не убью, но если те ребята повалятся пять минут, никто особо заметить не должен.

— Аукнется это вам ещё... — Эрна поняла, что придётся рисковать, поэтому начала накладывать на друзей энергетические щиты. Агапия посмотрела на своих детей в раздумье, хватать ли их снова под руки, чтобы быстро перебежать по мосту, или же брать в руки лук и помогать в демоноборчестве. Ариадна легла на мостовую, давая знак, что ребят можно посадить на неё:

— Во мне ещё осталась часть святой силы, и моё ржание по-прежнему испугает и ошеломит демонов.

Александр смело забрался на спину кобыле, решительно схватив её за шею и смотря на демонов, словно представляя себя воином, идущим на них в атаку. Антоний не решался последовать его примеру, и мать усадила его за ним сама.

Подготавливала наступление команда достаточно долго, чтобы адские силы на мосту их наконец унюхали или углядели, но оно того стоило. Когда демоны увидели рога Мамору и прицеливались в него кипящей праной по баллистической траектории, он уже выглянул сам и с приветливо-коварной улыбкой пустил прямо вдоль моста быструю вспышку молнии, грохотнувшую на весь город, как всем показалось. Демоны вздрогнули от неожиданности, оглохнув и ослепнув на несколько секунд. Ариадна вырвалась вперёд с залиvistым игогоканьем, резвая как стрела — мальчики на её спине еле держались, проносясь мимо

Тёмных, которым пришлось отпрянуть, чтобы не быть раздавленными копытами.

— Тащи Эрну! — крикнула Анна Урме, сама хватая Агапию и взлетая, стараясь часто менять траекторию, но через силу — молодая драконица и человека несла с невероятными усилиями. Асвер, Зален и Мамору их прикрывали, отстреливаясь прямо в полёте. Но если инженеру помогал прицеливаться варет, остальные часто мазали и при этом огребали сами. Асвер вздрогнул, когда в него, ухнув и жаря, врезался огненный шар — часть перепада температур прошла даже через щит и защитный амулет. В Мамору стреляли ещё чаще, но так это потому, что в основном от его молний и падали демоны, часто даже замертво — хотя яростные атаки и постоянное обновление щита электрическим драконом быстро сжирало энергию из кристаллов.

— Так им! — подбадривала его Эрна.

Один из демонов отвлёкся и повернулся на крики Эрны. Урма в полёте встряхнула её и закричала:

— Молчи!

Самка ещё чаще замахала крыльями. теперь не только сопротивляясь тянущей вниз тяжести, но и пытаясь поворачивать в сторону.

— Командир, у нас лазутчики! — заорал хилый инфернал, показывая пальцем ниже пролётного строения.

— А чего ты стоишь тогда?! — самый крупный демон, от рогов до копыт покрытый доспехами, отстреливался от молний Мамору. Сделав ответный выстрел огненным шаром, он попал в Асвера, он повернул голову в сторону ближайших солдат. — Эй, вы, уничтожьте этих сучек! А ты... — он посмотрел широкими пылающими адским огнём глазами на затрясшегося демона. — Доложи...

Ариадна с детьми пробежала между толп демонов со скоростью молнии, заставляя их расступаться. Дети изо всех сил вцепились и в гриву кобыла, и в её шкуру, боясь упасть. Демоны стреляли в неё, но их магия рассеивалась, не достигая кобылы.

— Похоже, этим вырождакам помогает Иисус. — прокомментировал один из демонов-стрелков.

— Наверное, ему надоело, что в мире людей переписывают Божье слово под свои удобства и политику. — ответил второй, прикрываясь от летящих обломков.

Ошеломлённый командир сразу почувствовал святую силу лошади. Тряхнув головой, он пришёл в сознание и увидел, что от хилый валялся на мостовой без сознания.

— Аргх! — он оскалился от злобы и указал единственному, кто с ним остался лапой в сторону Асвера, Мамору и Залена.

Урма видела, как те двое прицеливались. Дракон и так летает медленнее птиц и шинозитов, а с лишним грузом было ещё хуже.

— Похоже, в нас будут стрелять... — сказала очевидную вещь Эрна.

Вперёд из толпы выступил демон, весь в железках и с посохом, а на его голове красовался ржавый дуршлаг. Он вытянул одну руку в сторону Мамору, другую — в сторону драконесс. Все демоны одновременно выстрелили кипящей праной, буквально образовав большой треугольник. Урма закричала:

— Анна, встань за мной! Я...

Не успела драконесса договорить, как в неё влетела молния и разбила её защитное поле. Демоны ликовали, а чародей коварно хихикал, тряся дымящимся пальцем. Зален вздрогнул и закричал на Мамору, который сначала не понял, почему все его молнии летят мимо:

— Прекрати стрелять!

Урма взяла Эрну в охапку одной лапой, а второй открыла разлом в пространстве. Самка взяла лапу Анны и потянула её за собой. Дыра закрылась до того, как демонские снаряды достигли её.

— Идиоты! — заорал на демонов командир, помогая встать очнувшемуся хилому. — Вернитесь на свои позиции и добейте остальных!

«Плохо дело», — подумал Асвер, кое-как выравнивая полет, — «Крылья ещё держат, а вот с лапами совсем плохо. Четыре патрона впустую сжег! Но хоть понятно стало, кто у них командир, его сейчас нужно свалить. Что там, в барабане? Вроде стандарт. На такую броню хватит. Вираж, прицел, выстрел — и под мост... Начали!»

Пепельно-серый дракончик, чуть подрагивающей лапой дёрнув затворный рычаг, заложил широкий вираж. На выстрел нужны мгновения, но на прицеливание, особенно в таком состоянии — верных два удара сердца. Уйма времени, чтобы демоны взяли точный прицел и выпустили достаточное количество зарядов. Но на выходе из виража Асвер увидел, как исчезают в портале на «буксире» Урмы Анна и Эрна. Командир поста как раз поднимал одного из соратников, попавших под молнии Мамору. Отличный момент для выстрела, лучше и не нужно. Дракончик, отведя назад крылья, приложил карабин к плечу, прицелился, чуть выждал — и выстрелил. Сразу же, не разбираясь в результате выстрела, перевалился через правое крыло, и, уже крутясь вокруг оси, ввинтился под арку моста. Лапы, после разряда от демонов понемногу возвращающие силы, дернули затворный рычаг — и дракончик резко взял вверх, буквально выныривая из-под моста и наводя карабин на группу демонов.

Нет ничего бесконечного, как и кристаллов. На них Мамору обратил внимание и заметил, что истрачена чуть ли не половина, а сколько еще продлится этот путь никому не известно. Мелкие пешки имели предел своих сил, одному из последних золотой дракон вмазал шипастым хвостом по морде, следом перед ним упала вторая тушка врага после выстрела Асвера.

Выживший катлакат напрягся, подгибаясь, и несколько шипов с его спины резко выпрыгнули в воздух, словно боевые ракеты, но драконы успели увернуться и смыться вослед за ускользающей в переулки Ариадной. По счастью, им удалось оторваться и встретиться друг с другом. К несчастью, скрывшиеся в Тени существа так и не объявились.

— А где мама? — спросил Александр, это были его первые слова за долгое время.

— Главное, что не в аду, — пробормотал Зален, сверяясь с вараем, но не находя по близости с группой ни зелёных, ни красных точек, только две жёлтые в соседнем проулке. Он осторожно заглянул в него и увидел беседующих друг с другом человека и демона, подающего пергамент из подозрительно светлой кожи:

— Душа за месяц еды — расценка дешёвая, ну, ты жил в Нашаре! А что твоя — так ты не помрёшь без души... А с голоду — можешь.

Стоило ли влезать в их диалог — непонятно. Но вслушавшимся драконам и их спутникам стало жалко мужчину. Он сомневался, а демон почесал висок и заговорил:

— У тебя же дети голодают, жена мучается... Давай объясню: душа — это твой запас денег, всегда твой шанс спастись. Шансы даёт только тот, кто любит вас, и это Бог. Но при этом Он хочет испытать вас, крепка ли ваша любовь к ближнему, или ты алчный и жадный. Поэтому ты очень правильно поступишь, когда спасёшь семью.

Человек посмотрел на него, не спеша принимать пергамент.

— А ты не жадный, требуя за добрый поступок плату? Помогать же надо просто так.

— Ты должен почувствовать совестью, в чём Божье испытание. Я не могу тебе рассказать, иначе в твоей голове появится Знание, притупляющее твои сердце и совесть.

— Негодяй... — шёпотом говорила Ариадна.

— Почему-то голод их всех беспокоит больше, чем разруха... — задумчиво прошептал Зален Ариадне.

— Смирение — качество настоящих христиан, — она ответствовала, подозрительно поглядывая на антов, — но то, что они уже свыклись с похищением города, меня изумляет и огорчает.

Мужчина задумался. Неужели отвратительный облик демона оттолкнёт его настолько, что он из-за этого откажется от своей семьи?

— Смотрите, тут есть кто-то ещё. — указал Зален на варет. Локатор обнаружил новые четыре точки, приближающиеся к жёлтым. По улице навстречу к незнакомцам шли шагом три пушистых самца, во главе с самкой. Создавалось такое ощущение, будто они только что вышли из душа. Самка крикнула:

— Демон! Отойди от невинного человека, если тебе жизнь дорога!

Демон с недоумевающей рожей и закатанными глазами развернулся к драконам.

— Опять-двадцать-пять, да что ж вы все такие невоспитанные, а? Вообще-то принято знакомиться и обращаться после уважительно по имени! — и тут он вспомнил про человека. — Э-э-э... вы, что, нарушите мои права индивидуального предпринимателя и убьёте за то, что я предоставляю свои услуги? Я же не грабитель!

— Здесь собирается очередной конфликт, и если мы будем постоянно вмешиваться в них, то крепко огребём по шее, — заметила Эрна. — Но ведь так не интересна жизнь без приключений...

Обогнав команду, она направилась прямо к сборищу разномастных существ, готовых вцепиться друг другу в глотки. Ну, за исключением человека, конечно.

— Эй, демон! Мы тут только что с ордой тебе подобных сражались, так что у меня для тебя один совет — убирайся подобру-поздорову, — после этих слов кобылица поклонилась драконам.

— Приветствую вас, крылатые! Оставьте этого дурака, вздумавшего продать душу, в конце концов, душа — нематериальная ценность, и каждый имеет право распоряжаться ей, как хочет. Мы же хотим сохранить наши души в целости, да ещё и других спасти, так что я прошу вас о помощи!

Группа крылатых одарила представшее перед ними существо самыми внимательными взглядами, даже отвлекаясь от демона, который предпочёл скрыться подобру-поздорову. Эрна в свою очередь застыла на месте, не зная, чего ожидать от странной компании — драконы бывают разные, если это корпоранты с промытыми мозгами или элитный десант какого-то местного божка, им всем сейчас придётся плохо...

— А знаете, наверное, действительно не такое уж и выгодное предложение, — кучерявый с бакенбардами человек ещё раз вчитался в пергамент, оставшийся у него в руках. — Слишком щедрое, чтобы быть правдой... И написано на человеческой коже. Просто, знаете, господа, у меня семья голодает, я выбрался поискать еды...

— Мы как раз провозжаем к Собору беженцев, — Ариадна кивнула на своих юных седоков. — Присоединяйтесь к нам, там вам помогут. Возьмём их, Мамору?

— Взять ещё и их? Передвигаться такой толпой достаточно опасно. Если энергии

кристаллов нам хватит защититься, можем, конечно взять... Но я предупреждал, — конечно, Мамору тот еще знаток бездумных действий, но здравый смысл в драконьей головушке был.

Судя по нахмурившимся взглядам всех до единого пушистых драконов, им не очень-то и нравятся суждения членов команды, особенно они остались недовольны тем, что тот чёрт смылся в неизвестном направлении.

— Они вступили в бой с охраной на мосту? Видать не все выжили, — перешёптывались самцы.

— Кто вы? — спросила златогривая самка. — Специальный отряд, который прислали вернуть город на нулевой слой? А ты, судя по всему, их командир? — она обратилась к Мамору.

— Вернуть город на нулевой, так что мы делаем одно дело, — второй вопрос Зален оставил без ответа, потому что, как писал Алагрил, «в этой палатке правит народ!» Вообще же, идейный вдохновитель верви не очень верил в успех антов и тем более в их бескорыстность. И хотя он не был против продолжить диалог с отрядом северян, он продолжил путь к белокаменному собору Амаранта Саярского. Вести беседы можно и по пути, если это не мешает отреагировать на внезапную атаку. Да и до того ли антам сейчас? Впрочем, как именно они хотят вернуть город наверх, действительно интересно.

— Мы знаем уже достаточно. Так или иначе, на долгие обсуждения целей вашего прибытия вы пока не готовы, — сказала самка, остановившись у огромных ворот. Она положила руку на плечо осторожного человека, который до сих пор нервозно мял тот злополучный контракт. Один из самцов подошёл к нему с боку и без сопротивления со стороны человека забрал сшитые куски кожи. — Это значимое для всех жителей место находится под нашей опекой, и поэтому ради безопасности собора и людей мы должны знать всех, кто заходит туда и выходит оттуда. На демонов вы не похожи, но по нравственности вы недалеко от них ушли, к сожалению. — она несколько раз постучала по воротам — сначала очень громко один раз, а после дала несколько прерывистых стуков.

С чего анты так уверены в отряде, если встретились с ним буквально только что. Об этом друзья думали, но не решились обсуждать это вслух. Может быть они тоже знают о пророчестве — Деметрос Танокаль древний и известный пророк.

Даже не верилось, как такой переполох закончился и сколько продлится относительно мирное время...

Глава двадцать восьмая — Собор

Похожий на замок монастырь был раньше главной архитектурной жемчужиной града. Но сейчас не были разрушены лишь три из пяти башен, и те выглядели заброшенными. Деревянные створы ворот, что вели во двор, лежали оторванные на земле, потряхиваемой несильными, но напрягающими толчками. Часть монастырских стен и вовсе представляла собой обугленные руины, почти сровненные с землёй и с очагами дыма. Но сам Собор стоял практически невредимым в сердце монастыря, даже не закопился, как остальные строения.

— Гляжу, штурмы были неслабые, но те, кто оборонялся в соборе, их выдержали, — отметил вполне очевидную вещь Асвер.

— Ты уверен? — озабоченно спросила Ариадна.

— Вполне, — уверенным тоном подтвердил Асвер, — Мусора и каменной крошки много, но трупов нет — ни людских, ни демонских, ни чьих-то ещё. Если бы обороняющиеся не выдержали — ворота собора были бы открыты или сломаны, а окна выбиты. Но ничего такого здесь нет. А значит, сейчас кто-нибудь наверняка явится узнать, кто мы такие и что здесь забыли.

— Им и являться не надо, уже стоят, — Мамору показал на двух адского вида гигантских собак по обе стороны от главного входа в собор. Хотя шкура этих псов горела, это им дискомфорта не доставляло. — Наверное, внутрь войти не могут, поэтому и другим этого не дают.

— Зален, — Асвер прицелился в одну из них из верного карабина, — сможешь снять вторую одновременно со мной, чтобы даже гавкнуть не успели?

— Не сомневайся, — пробормотал он, наведя на вторую свою винтовку. — Варет из любого дурака сделает снайпера, их для того и создавали в Даркане. Стреляй серебряными.

Нажимая на курок, Асвер задумался — а почему серебро вредит адским созданиям? Почему не медь, не золото, а именно серебро наносит отдельной категории существ незаживаемые раны? Почему кол должен быть осиновым, он слышал от унесённой неведомо куда Анны — на осине повесился убийца Бога, и с тех пор... Да ну, всё равно какая-то чушь, не божием соизволением же древесина одной породы вдруг поменяет свои биофизические свойства!

От выстрела в голову огненные псы упали, словно обычные, и тут же погасли, напоминая теперь обугленные трупы. Сверившись с тактической картой на варете, Зален кивнул и подбежал к парадному входу собора Амаранта. От паперти, к которой вели широкие ступени, под резным фронтоном поднимались восемь кариатид в форме бородатых старцев, волков в монашеском облачении и драконов в доспехах — в одном из них Асвер узнал Персиваля, чью морду искажал гнев. Внешние, стальные двери, всё ещё раскалённые от недавнего присутствия адских гончих, были заперты и подались только хаосистке Эрне, когда она прожгла замки первоматерией. Внутренние деревянные двери лежали расколотыми на полу среди мёртвых тел монахов в рясах.

В родных мирах Асвер ещё не видел столь монументальных залов, и даже храмы Тёмных и деструкторов не были так богато расписаны и торжественно освещены. Пол был покрыт керамической мозаикой и лужами крови, стены и потолок украшали масштабные и детальные фрески с позолотой, что изображали муки грешников, пляску демонов и святые воинства, равнодушно смотревшие на ад с неба. На внутреннем балконе над входом нависал

гигантский орган, даже видом внушавший трепет и наверняка пробиравший своей музыкой до костей.

Асвер, оторвавшись от грандиозного зрелища, заметил у стоявшей в центре зала кафедры с иконой знакомую драконессу. Это же Сванора! Та, кто рассказывала о беглецах из провалившегося в ад города трактире "Формула любви", да ещё и выдала его команду, что она на корпорацию Пламенные Когти работала! Фиалковая драконесса моргнула и подняла голову, тоже, кажется, узнав Вerve Залена и перестав притворяться мёртвой.

— Шагриар... Можешь выходить, это не демоны, — она поднялась на задние лапы, отряхнув тёмно-синюю мантию с рунами по кайме. Из прохода, ведущего в боковые помещения, кто-то выглянул, а затем на отбрасываемый отблесками пламени свет вышел и тот, кого называли Шагриаром — его увидели энергетическим зрением те, кто мог.

Покрытый растрёпанным, топорщащимся в разные стороны белым мехом с плавными извивающимися чёрными узорами, дракон направился к Сваноре и встал рядом с ней, неловко помахав лапой вошедшим, а затем тут же взялся пальцами за края своего длинного серого плаща, поправляя его и плотнее закрывая им грудь, хотя плащ и без того был застёгнут. Другой лапой он провёл по гладким, острым белым рогам-полумесяцам на своей голове, ощупывая их. Хотя дракон и отводил взгляд, избегая напрямую смотреть кому-либо в глаза, сам он глядел внимательно, изучая незнакомцев. Пару чёрных перьевых крыльев он держал сложенными за спиной, а хвост с гладким костяным лезвием на конце постоянно подёргивался, словно живущий сам по себе.

— Что за дела? — недоуменно спросил Асвер, переключаясь между энергетическим и обычным зрением. В обычном дракона видно не было, но в энергетическом он очень даже отчетливо проявлялся. Причем в цветах материального мира! Та магическая традиция, в которой Асвера учили энергетическому зрению, подразумевала, что каждый цвет и оттенок говорит о наличии в ауре вполне определенных энергий. А здесь открывался вид в цветах материального мира, будто наложенная фотография или проекция — невозможная на первый взгляд вещь. Пока мозг малорослого дракона пытался осознать этот парадокс, лапы занялись перезарядкой карабина. При таких явлениях странных существ лучше в стволе держать серебряную пулю, а по уму — две-три. Чисто на всякий случай.

— Уважаемый, ты кто по сути своей будешь? — уточнил дракончик, защелкивая барабан на место и закрывая затворный рычаг, — Астральная проекция, призрак или еще какая аномалия?

— Он на нашей стороне, — сразу обратилась Сванора к Асверу, поднимая ладонь. Она словно этим жестом пыталась его остановить и предотвратить возможный конфликт. — Он помог мне бежать из плена, и вдобавок — он может оказать нам помощь в нашей цели. Вы ведь пришли сюда спасать город, верно? — добавила лавандовая драконница, осматриваясь и затем оглядывая спутников вошедшего в собор. Не всех из них она знала, но Зален был Сваноре знаком, поэтому она добродушно улыбнулась ему.

"Астральная проекция, призрак или ещё какая аномалия" повернула голову к не выглядящему слишком дружелюбно настроенным серому дракончику, но ответа его не удостоила. По крайней мере, ответа вслух.

Пасть странного белого дракона не двигалась, а слова звучали прямо в голове Асвера, сразу после того, как к тому обратилась Сванора. Тихий, спокойный голос, перед которым была пара секунд странного шёпота, ответил:

"Я здесь для того, чтобы помочь городу".

"Не уверен, что ему понравится полный ответ о том, кто я", — а вот эта фраза была адресована только Сваноре. — "Интересно, чьей проекцией или призраком он меня посчитал? И неужели я настолько подозрительно выгляжу? Вон, даже самую привлекающую внимание деталь спрятал" — слышать в голосе белого дракона веселье при том, что ни выражение морды, ни какие-то ещё признаки не выдавали этого в его поведении, наверно, было для лавандовой странно. А может, и нет, если она успела привыкнуть к своему невидимому для большинства глаз спутнику.

— А где все? — один из спасённых от демонов детей, Александр, решил выглянуть из-за гривы Ариадны. — Неужели всех убили?

— Они могут прятаться в катакомбах, — его братишка проявил неожиданную ловкость, спрыгнув со спины кобылы на пол, лишь прошипев из-за отбитых ног, и подошёл, слегка ковыляя, к аналою — той самой подставке с иконой — и открыл сзади неё маленькую дверку на крутую лестницу, что вела в подвал. Снизу горел тусклый подрагивающий свет лампад и стало слышно отдалённое нескладное пение молитв. — Не всех! — обрадовавшись, ребёнок поспешил по высоким ступенькам вниз припрыжку, уже совсем не хромая.

Шагриар заблаговременно сделал несколько шагов в сторону, освобождая место для приехавших на лошади детей. Они совершенно не замечали того, кто стоял совсем рядом с ними.

— А я втиснусь? — подхватив Александра с загривка лошади и поставив на пол, Зален тоже последовал за юными горожанами. Крылья, конечно, пришлось прижать к неровным стенам и на все четыре лапы встать, но клаустрофобией дракон не страдал и углубился в подвал. На нижнем этаже, где стены уходящих во все стороны коридоров были усеяны квадратными нишами, плотно набитыми едва прикрытыми погребальными тканями костями, уже можно было расправить крылья, но ещё не распрямиться толком. В отдельном алькове, прямо напротив лестницы, среди отбелённых временем останков лежало нетленное тело, уложенное в позе спокойного сна — мускулистая драконесса с синей чешуёй.

— Безымянная Святая, — прошептал Александр с восхищением и почтением, бесшумно подбегая к пахнувшему озоном телу и прикладываясь лбом к его лапе. — На наш город однажды нападали драконы и культисты самой адской Владычицы Палантайры, но она перебила их всех и спасла нас, а потом упала без сознания прежде, чем даже её имя спросили... До сих пор не очнулась и не сгнила, но прикосновения к ней изгоняют бесов из одержимых, и ни один демон не подойдёт к её мощам близко. Наверное, поэтому в подвал никто не проник из демонов.

Спустившись в подвал вместе со всеми и так и не показав ничем своего присутствия для тех, кто не мог его заметить, но показав при виде синей драконицы явное любопытство в своих чёрных глазах, "призрак" оказался перед телом за секунду, словно телепортировавшись.

"Этот город притягивает к себе неприятности", — сделал вывод белый, пока его чёрные глаза наблюдали за странными, с его точки зрения, действиями Александра. — "Сначала нападение драконов и демонов, а теперь полностью упал в ад", — украшенная парой белых рогов-полумесяцев голова наклонилась набок в показывающем любопытство жесте. Эти мысленные слова были услышаны не всеми присутствующими, а лишь Сванорой и Асвером.

"Помочь, значит... Хорошее дело, конечно. Интересно только, как собирается это сделать бестелесная сущность?" — мысленно поставил вопрос дракончик, аккуратно спуская курок карабина и убирая его в кронштейны под крылом. Раз уж сюда, в храм, не прорвались

демоны — значит, тут не очень опасно. О полной безопасности, конечно, речи не идет — как сказал однажды мастер Илаф, потирая пострадавшую от скользкой плитки и силы гравитации часть тела, "ничего абсолютно безопасного в природе не существует". Но и держать наготове верный карабин пока не нужно.

Наличие в нишах костей пепельно-серого дракончика ничуть не удивило — такое практиковалось и в родном Хорриане, причем даже на разных континентах, и на Земле, если верить рассказам товарищей из тех мест. Конечно, не каждый горожанин удостоивался подобной чести, и даже не каждый из знатных родов — а это значило, что лежит здесь исключительно цвет общества — высшее дворянство... ну, вернее, его нашарский аналог, и высшее же духовенство. Догадку Асвера подтвердило и то, как Александр обратился к лежащей на почетном месте драконессе. Не успев переключить восприятие с энергетического зрения, Асвер с удивлением обнаружил, что у синечешуйчатой обладательницы отдельного алькова есть вполне развитая аура, причем вполне живого и даже довольно могучего существа! Это было неожиданно, но по беглым прикидкам, вполне логично — не запах же озона демонов отпугивал от подвалов под храмом. Молния тоже оставляет после себя такой запах, а уж молниями местные демоны, если судить по силам и способностям поста на мосту, вполне владели.

— Будить не пробовали? Может, и сейчас бы помогла, — несколько не к месту поинтересовался дракончик. А затем, пока местные драконы возмущенно глотали воздух, подобно неожиданно вытащенным из воды крупным рыбам, подошел к телу, бегло настраивая собственную энергетику на мощный толчок и присматривая подходящие точки в ауре безымянной драконессы.

"Так, область затылка, сердце, позвоночный столб в первую очередь... — экстренно припоминал Асвер уроки главного медика Клана. — Затем, если пойдет отклик, легкие и печень, потом почки и желудок, если отклик будет — остальное само стартанет. Да, кажется, так Аррона учила реанимации при отсутствии критических повреждений ауры и тела. Их тут нет, иначе давно бы тут лежали кости в чешуйчатой шкуре. Ну, погнажи, первый импульс пошел!"

Пусть Асвер начал восстанавливать способности к магии только после попадания в Нашар, а нужные лекции слушал еще до потери способностей — но в условиях, к боевым не приближенных, а реально критических и боевых, знания вспоминались моментально, а навыки формировались лишь чуть медленнее. Поэтому дракончик отчетливо почувствовал, как от его ауры отделилось заметное количество энергии — и пошло в нужные области ауры и тела чешуйчатой спасительницы.

Сванора стояла рядом и поначалу просто наблюдали за попытками реанимации синечешуйчатой драконицы, но затем она решила помочь Асверу и подошла с другой стороны к безсознательному телу, начав шёпотом произносить молитву исцеления.

— Пусть Вселенная её оживит... Нам понадобится любая помощь, которую мы можем здесь получить... — после кратенькой молитвы заключила она. — Одной моей энергии было недостаточно для её пробуждения. Надеюсь, сейчас всё получится.

Лавандовая молча переглянулась с Шагриар и едва заметно кивнула ей, когда та произнесла слова про притягивание неприятностей.

Исцеляющая энергия наполнила коматозное тело — и практически тут же выплеснулась обратно в ещё большем объёме, чем вкладывали. Асвер и Сванора ощутили вжухнувшую по ним теплую волну, после которой прояснилось зрение и исчезли застарелые шрамы. Но

остальные спустившиеся не обратили внимания на перемены. Зален и Мамору, переглядываясь, осторожно разошлись по катакомбам, пытаясь найти певцов.

Пока Асвер и Сванора пытались реанимировать синюю драконицу, "бестелесная сущность" стояла в стороне, скрестив лапы на груди, и наблюдала за их стараниями. Когда их попытка не увенчалась успехом, если не считать затронувший этих двух эффект исцеления, дух подал голос, прозвучавший в разуме фиалковой и пепельного:

"Вы тратите время впустую — в этом теле даже нет души. Это пустышка, в которой сохранилась какая-то остаточная энергетика, но я бы не назвал её живой. Вы ведь знаете, что мощи — это труп, не разлагающийся благодаря мощной остаточной энергетике?"

"Не похоже это на полное отсутствие души", — так же мысленно ответил Асвер, невольно потирая левую лапу. Неровная сетка мелких шрамов, оставшихся от систематического несоблюдения техники безопасности, раскинувшаяся на наружных сторонах кистей, от пришедшего со стороны Безымянной Святой, поблекла и заметно сгладилась, теперь если не знаешь, то и не заметишь сразу, — "По мне, так больше похоже, что душа где-то в глубине тела спит Ты не чувствовал, какая была реакция на вливание энергии?"

Предположение было чисто дилетантским, но Асверу казалось вполне логичным. Были большие нагрузки на энергетику перед потерей сознания, они вполне могли повредить привязку души к телу, сместить ее куда-то глубже в энергетику, и тело впало в такой, своего рода, аварийный режим. То есть лежало в ожидании, пока подойдет специалист и исправит повреждения. Увы, тут если кто и справился бы, то только главный маг Клана в паре с главным медиком.

— Ну так посмотреть — да, не получилось, — вздохнул Асвер, — Ладно, будем выкручиваться своими силами. Слышал я где-то, что Бог посылает только те испытания, которые мы можем пройти. Нужно просто прикинуть, как. Для начала — что же удерживает город тут, на глубине, и нельзя ли это как-то подломить?

— Как минимум цепи, которые его приковывают к поверхности Ада, — Сванора с грустью посмотрела ещё раз на почившую, но потом включилась в диалог с живыми. — Прочные. Я и Шагриар, хотя на магическую слабость не жалуемся, не смогли их разрушить.

— Цепи — это только следствие Договора, который оформил Персиваль, — предположила Эрна, спустившись последней. Ариадна, наверное, не стала копыта ломать ступенями. — Без его разрешения город не покинет слой. Нужно проблему решать, а не симптомы подавлять. Если демон вновь станет ангелом, город должен сам собой... надеюсь, вернуться в реальность, а не взлететь на Небо!

Зален уже скоро вернулся во главе целой толпы народа, бескрылого в основном. Мальчики, увидев знакомого в первых рядах шествия, с радостными визгами бросились обниматься:

— Бабушка Таня!

Сванора оглядела тех, кого привёл Зален — людей. Вроде все в порядке — не зря же она заботилась о них, чтобы те не пострадали и были в убежище. Однако вставал вопрос — что теперь? Выводить их отсюда — явно не самый лучший вывод. Значит — с новыми союзниками придерживаемся старой цели?

— Тогда к Персивалю, — кивнула она и затем предупредила, — однако я ощущаю в городе присутствие призраков прошлого. Мы должны соблюдать осторожность.

— Илларион должен вам помочь, — вышла вперёд монахиня, чёрная с золотыми

узорами на морде велнарка с толстой книгой под мышкой. — Он многое знает о демонах и может вас защитить в дороге. Слышала, он и сам собирался организовывать экспедицию за мечом Персиваля... Сейчас он на стенах Собора, защитные символы накладывает. Али Дебафов, градоначальник Бабилима, тоже пришёл сюда с подкреплением, но он ушёл на монастырское кладбище за Шлемом Хельма... Мы ждали его назад уже два часа как... Но мы надеемся на силу этой реликвии, в ней шип от тернового венца Спасителя.

Дух не стал отговаривать Асвера от его предположения. Только на покрытой белым мехом морде на миг появилась странная усмешка, когда Сванора сообщила о слишком прочных цепях, заякоривших город в аду.

"Договор заключил Персиваль, а проблемы теперь у всего города вместе с его обитателями", — прокомментировал Шагриар, сложив передние лапы на груди и узогнув хвост с костяным лезвием на хвосте. — "Кого из тех, о ком сообщила монахиня, мы станем искать?" — спросил дух, когда велнарка сообщила, кто где находится.

— Я за то, чтобы поискать Дебафова, — предложил Асвер, — Тот артефакт, который он ищет, вполне может нам помочь. А может, еще что-нибудь найти удастся. Меч Персиваля, например, — дракончик покосился на спуск в подвал, по которому так и не спустилась кобыла — ей в подземелье было явно неуютно, да и высота потолков к прогулкам не очень-то располагала.

Ариадна как-то упоминала, что немного помнила про меч Персиваля, тоже спрятанный где-то на минус первом слое. Возможно, придется за ним побегать, если уж сама Ариада не вспомнит, где он спрятан... а возможно, меч и не понадобится. Нужно было прикидывать, планировать и крепко обдумывать ситуацию.

— Я бы сначала сходила за мечом, но в таком месте разделяться — это смерти подобно, — нахмурилась Сванора, немного поправил свой балахон, — так что действуем по плану Асвера. Я ему вполне склонна доверять.

— Надолго разделяться не будем, а вот собраться вместе — хорошая идея, — Зален увеличил масштаб карты на варете, пытаясь понять, где находятся описанные монахини личности. — На кладбище есть несколько зелёных точек, и на стенах монастыря тоже. Наша помощь понадобится и там, и там, и, чувствую, как можно скорее.

— За двумя параспрайтами погонишься — ни одного не поймаешь, — фыркнула Эрна, — даже комитетчики говорят: "Разделяться вредно для здоровья!"

— Эти овцы уже рассеялись, — Зален помахал рукой со вживлённым в руку компьютером. — Нам предстоит собрать их обратно, а потом идти за мечом подготовленным отрядом лучших бойцов и специалистов. Я, Асвер, Мамору и Ариадна спешим за Дебафовым, Сванора с другом и Эрна помогут Иллариону на стене дожидаться нас и не потерять Собор. Он наша точка сборки.

— Ясно... Тогда придётся подстраиваться, — Эрна шагнула вперёд, но её двойница осталась на месте.

Глава двадцать девятая — На кладбище в полночь

Пятиметровый чугунный забор, окружавший амарантское кладбище, обвалился в нескольких местах, а створы широких ворот вырвали и откинули в сторону. На декоративные пики сверху забора были нанизаны несколько оторванных частей тел — некоторые из них дёргались и шевелились, как нежить, синхронно со вспышками молний из чёрной дыры над городом. Весь погост был уставлен треснутыми надгробиями и потрескавшимися монументами, а в самом центре территории сияла недобрым фиолетовым светом прежде святая часовня.

— Ох и нехорошее место, — вздохнул Асвер, мысленно пересчитывая патроны. Оставалось их на два раза перезарядиться, потом придется браться за дарканский автомат, хоть и точный, но малознакомый.

— Полностью с тобой согласен, — кивнул Зален, легкими касаниями экрана варета вытаскивая нужную информацию от экспресс-сканирования местности, — С часовой непонятно, засветка какая-то, будто сидит рой мелкой нечисти...

— Плохо, — кивнул Асвер, — Ариадна, ты какие-нибудь молитвы, к случаю подходящие, знаешь? Нет, ну а что, — отозвался дракончик в ответ на удивленный взгляд лошадиных глаз, — Самого же Святого Персиваля возила в свое время, может, чего и запомнила.

— Кто его знает, как на молитвы здесь отреагируют... — поёжилась Эрна. — Засветимся и привлечём кого посерьёзней этих тварей...

— Моё ржание ещё столь же сильно, — Ариадна порыхлила копытом землю, — но привлечёт сюда всю окрестную нечисть.

— Да её тут и так хватает... — Мамору первым заметил несколько полуразложившихся трупов, что вышли из-за клуб фосфорицирующего тумана. Они явно заметили гостей кладбища, повернулись в их сторону, подумали — и снова разбрелись, потеряв интерес в живых.

— Странно, что они тут такие мирные, — пепельно-серый дракончик еще раз окинул взглядом территорию старого кладбища. Казалось, вот-вот раздастся скрип, и немного покосившийся крест над одной из могил расстроится, а прямо вдоль дорожки встанут белые фигуры с косами... легким волевым усилием отвлекаясь от неуместных в данной обстановке фантазий, Асвер добавил: — Как пыльным мешком стукнутые, такое вот впечатление.

— Давай подумаем, стоит ли их вообще деактивировать, — блеснул ученым словом Зален, — Или удастся пройти мимо, не затратив патронов.

— Деактивировать, говоришь? — хмыкнул Асвер, — Ну и терминология...

— А как еще сказать? Они и так уже мертвые, убить их нельзя. А можно только уничтожить физически или деактивировать, отключив поддерживающее эту псевдожизнь заклинание.

— Пока они на нас не нападают, давайте и не будем их трогать? — предложила Эрна. — Если они на нас навалятся и выбора не останется, тогда пусть Ариадна и колдует, уж без разницы будет, кого мы привлечём и скольких.

Относительная миролюбивость зомби позволила подойти ближе к строению и внимательнее его осмотреть — как спереди, где находилось крыльцо со статуями героев прошлого, так и задний двор с домиком кладбищенского сторожа и обширной ямой,

наполненной клубами концентрированного фиолетового тумана. Зален сверился с варетом. Не считая жёлтые точки бродящих мертвецов и ещё одну в сторожке, в церкви было четыре красных, сразу восемь на крыльце, прямо внутри статуи, а одна зелёная нашлась только после копания в настройках и смене вида на подвал церкви, с ещё одной красной в другом помещении.

— От группы уже не осталось ничего, — заключил Мамору после движения мозгами. — Оставили только одного пленного.

— Тогда незачем его и спасать, — хмыкнула Эрна, говоря напряжённо. — Только привлечём внимание и вместо одного трупа будет куда больше...

— Знаешь, Эрна, есть мнение, что там сидит сам Али Дебафов, — качнул головой Асвер, уже прикидывающий варианты, — И его нужно вытаскивать по-любому!

— Согласен, — произнес Зален, переключая режимы отображения помещений на варете, — Только нас пятеро, а противников — тринадцать. И неизвестно, чем они вооружены.

— А планировка известна? — с интересом спросил Асвер, в голове которого начинал понемногу вырисовываться план. Не без риска, не самый надежный, но вполне рабочий.

— Да, за главной дверью главный зал, а за вот этой, — Зален когтем указал на невысокую дверку на задней стене церкви, — небольшая комната, примерно четыре на шесть шагов, и из нее выход в главный зал. Комната отдыха, не иначе. Есть еще одна, но вход в нее только из главного зала, нет даже окон.

— Склад. Или как это называется в религии, не важно. Значит так, мысль такая. Тут, я вижу, замок сувальдного типа, я его вскрою за две-три сотни миггов. На двери из этой комнатки в главный зал, скорее всего, обычная щеколда. Дальше — у нас энергопыли сколько банок?

— Три, — пожал плечами Мамору, который эти банки и нес в заплечном мешке.

— Хорошо. Нужно соорудить пару небольших хлопушек, чтобы только выбить стекла. Четверка в главном зале отвлечется на взрывы, решит, что начинается штурм — тут мы их сзади и прихватим за жабры. Только одно слабое место есть — запал. Вот уж когда реально пожалеешь, что бросил курить — из сигареты получается изумительный запал на двести пятьдесят ударов сердца. Разве что... Мамору, исполнишь роль детонатора? Думаю, от молнии энергопыль сдетонирует.

— Не нужно молний, все сделаем проще, — улыбнулся Зален, которому явно понравился план, — Достаточно запрограммировать пару мелких душ, чтобы активировать энергопыль.

— Ну, тогда начинаем подготовку. Нужен кусок тонкой ткани или бумаги, чтобы сделать хлопушки. Мамору, вроде бы в плотную бумагу было что-то упаковано из амуниции, что нам подкинул Совет?

Спустя пару минут пепельно-серый дракончик уже старательно ковырял в замке двумя тонкими спицами — оснасткой для чистки карабина. На фронтальных окнах закрепились небольшие пакеты из толстой бумаги, наполненные энергопылью. Создание двух таких хлопушек затратило едва ли одну десятую часть банки, так что со взрывчаткой у команды было все хорошо. Остальная часть пошедшей на минус первый слой верви Залена старательно проверяла оружие. Замок щелкнул раз, другой — и Асвер осторожно открыл дверь. К счастью, за смазкой петель следили — дверь открылась бесшумно, ни скрипа, ни шороха. Команда осторожно пробралась внутрь небольшой комнаты, обилием мебели не

блиставшей — стол, три табурета да пара шкафов. Прикрыв за собой дверь и накинув на петлю крючок, Зален еще раз проверил показания варета — все оставалось по-прежнему тихо, красные точки стояли на прежних местах.

Дверь в главный зал держала простая щеколда, как Асвер и предполагал изначально. Проверив ее ход, пепельно-серый дракончик улыбнулся, посмотрел на Залена и показал все пять пальцев на ладони. Загнул один. Второй. Третий... когда оставался последний палец, дракончик выпрямил остальные — и тут же сжал ладонь в кулак.

Зален тронул варет, отправив подготовленное сообщение душе-взрывателю. От взрыва заложило уши, стены и пол трянуло, по внутренним переборкам пошла сеть трещин, разбились зеркала и отскочила дверь платяного шкафа. По скучающему тону Мамору и предположить нельзя было, что пыли насыпали аж на ящик динамита! Но момент драконы и понька упускать не стали, сдёрнули занавесь и ворвались в центральный зал часовни. Витражи закономерно побились, но фрески ещё сохраняли изображение радостного народа всех рас, вылезавших из гробов навстречу поднявшему руки Христу в окружении трубящих ангелов и белошёрстых драконов.

Паре демонического вида кракалевн было сейчас не до "гостей" — они отстреливались из энергопик по ожиревшей массе навов, что поднимались по ступеням из подвала.

— Почему их не отобразило?! — Зален крикнул вроде бы громко, но Асвер едва расслышал. Зелёный припал на колени, пробивая из дарканской винтовки мутированного скорпиона, что выползал из подвавлва прямо по раздутым телам.

— Уши можете не закрывать! — разрешил, посмеиваясь, Мамору, взлетая под купол церкви и поражая закрывавших проход вниз навов потоком электричества. Кракалевны отскочили в сторону и хотели было отбиваться от новых противников — верви — но их остановил движением руки подбежавший от главного входа человек.

Ну, или человек бывший — сейчас его тело почернело, как труп после пожара, волосы в косах обуглились, а глаза вытекли, хотя это не мешало ему видеть, судя по всему:

— Вы вовремя подошли и помогли, благодарю вас. Вторжение навов в Амарант следует остановить любой ценой!

"Много... много!" — мысленно отметил Асвер, прорываясь из подсобного помещения в главный зал церкви. Но ствол навел все-таки не на кракалевн, а на выползающего по лестнице из подвала нава. Специальные боеприпасы, убивающие с первого попадания, давно были истрачены, оставались только экспансивные, стандарт и пяток "снайперских". Но вряд ли от попаданий таких пуль наву ничего не сделается — может, хоть отвлечь или притормозить удастся.

На появление нового персонажа — вот уж к кому идеально подходило выражение землян "краше в гроб кладут" — дракончик среагировал нервно. Отвлечшись на нового обитателя церкви, он сдвинул прицел и нервным движением вдавил спусковой крючок — дефицитная пуля разнесла пополам точеную стойку перил. Резким движением перезаряжая карабин, Асвер обернулся, наводя ствол на нежданного "союзника":

— Ты кто такой? Снова какая-то нечисть?

Уверенности в том, что странный и страхолюдный разумный действительно оказался союзником, не было. Но не было и уверенности в обратном! Так что Асвер просто приготовился стрелять при любых попытках нападения.

— Я — Гидеон Светловский, настоятель этого монастыря. Нечисть — это навьи бесы из Тьмы Кромешной, что выступают равно против ада и рая, нарушая порядок Вселенной, —

обожжённый, никак не среагировав на выстрел, указал на скорченные груды трупов, что уже начали кристаллизироваться. — А я, напротив, желаю остановить их любой ценой.

— Дебафов тоже желал, — ляпнул Мамору.

— Так я его и не тронул. Он не был демоном, и я разрешил его и его людям пройти в мою часовню. Только, раз сразу после его появления из подвала повалили навыв, я склонен подозревать, что он был с ними в сговоре, — предположил со злобой Гидеон.

— Как раз наоборот, он хотел их прогнать при помощи шлема Хельма, — переубеждал его Зален. — Надо его поскорее вытаскивать, чтобы он нам помог.

— Я бы тоже вам помог, но мне и здесь хватает забот, я собираю армию почивших, чтобы они помогли нам отстоять город. Но я отправлю с вами Дртча, — Гидеон кивнул одному из кракалевн, — он поможет вам сориентироваться в катакомбах.

— Там еще и катакомбы есть?! — Асвер, убедившись, что бой временно стих, взялся за перезарядку карабина. Два патрона сжег, один — вообще впустую... — Мало нам было культистов в Бабилиме вылавливать...

— Разберемся, — как-то мрачновато произнес Зален, вроде бы невзначай заходя за спину лапу с варетом, — Он один сюда пришел или с товарищами?

Пепельно-серый турист как-то прослушал, пошел ли Дебафов за древним артефактом один, или взял кого-то в помощь. Эту информацию Зален сам получал, пока Асвер увлеченно диагностировал собственную ауру после ответной энергетической волны от Безымянной Святой. И тут были возможны варианты. В подвале явно была одна зеленая точка — союзник, и одна красная — враг. Впрочем, не всякий враг подсвечен красным, и наличие вполне союзных кракалевн было тому доказательством. Так же наверняка не каждый разумный, подсвеченный зеленым, мог оказаться другом.

А орду навов не обозначило вообще...

— Не один, может быть дюжина солдат с ним была, — уверил Гидеон. — Иначе я бы точно его остановил и спросил, чего он забрёл сюда и не видит ли, какая на улице погода!

За разбитыми окнами и поломанными стенами по-прежнему бушевала гроза, чёрные молнии ударяли в надгробия, высекая искры и крошку.

— От дюжины ничего не осталось... Разве что только для тебя, некромант, — Мамору первым смело пошёл по лестнице, откалывая от ступень чёрные кристаллы, чтобы остальным было спускаться проще.

Подвальное помещение, где раньше обмывали и подготавливали к погребению умерших, сейчас было разорено, в нём царил кавардак — ножи и пилы валялись на полу в осколках стекла и лужах уксуса. Кракалевн, водя из стороны в сторону жвалами, показал на следы на полу — по большей части неразборчивые отпечатки конечностей навов, но среди них угадывались и следы организованной группы солдат, что углубились в катакомбы сначала в одну, а потом, вернувшись, в другую сторону коридора.

— И судя по следам, оттуда они не вернулись, — озвучил общую мысль Асвер, — Всей толпой там и остались. Может, уже полегли все, а может, просто далеко ушли, оставляя на каждой развилке посты. Только меня другой вопрос интересует. Если наш новый товарищ Дртч, — чуть замялся дракончик на непривычном имени кракалевна, — подсвечивался варетом красной меткой, то кто же тогда подсвечивался зеленой?

Вопрос был, конечно, своевременным, но не самым актуальным. Гораздо актуальнее было знать, далеко ли тянутся коридоры и много ли в них было всяких ловушек, кои очень

уж любят устраивать всякие хранители древних артефактов и тайных знаний. Противников в этих коридорах сейчас могло быть очень много... а могло и не быть вовсе — навь, например, скушали по пути к выходу.

— Сейчас уже не подсвечивается, — Зален показал Асверу план подвала с грудой зелёных точек с нижней стороны.

— Быстро он переоделся... — хмыкнула Эрна.

— Но красных всё равно становится больше, — Мамору заметил, что помимо одной враждебной точки у дальней зелёной появилось ещё три.

— Тогда не будем затягивать, пока не объявились новые, — Зален пошёл по направлению обрывавшихся следов в коридоры, полные полок с останками и, изредка, религиозными символами, уложенными на саван. — Где Ариадна? А, вижу, сверху. Наверное, снова испугалась ходить по ступенькам копытами.

— Прямо как Инанна... — Эрна хотела рассмеяться, но сбилась на испуганный визг, когда с одной из ниш катакомб на неё выпрыгнуло что-то мелкое и быстрое.

Асвер, шедший слева от Эрны, успел выбросить вправо лапу и попытался схватить непонятную тварюшку. Та в ответ ухватила за лапу дракончика и попыталась цапнуть его за палец, раз уж его часть тела оказалась ближе, чем мутантка с копытными предками. Не долго думая, Асвер резко подбросил лапу вверх, и неизвестный агрессор звучно шлепнулся об сводчатый потолок коридора. К тому моменту на шум обернулся Мамору, вокруг его передних лап побежали искры — и в их свете Асвер ухватил слегка помятого, но вполне живого и целого зверька за шкуру.

— Это что за тварь такая? — дракончик поворачивал висящую в надежной хватке тушку то одной стороной, то другой, и пытался сам разобраться — кто же захотел отобедать... или отужинать, сколько же времени на часах, верным боевым товарищем.

По внешности это создание напоминало мелкого чертёнка, только зелёного цвета и с головой, похожей на рогатого и ушастого богомола. Вереща, он сначала пробовал вырваться и кусаться, потом сделался невидимым, но Асвер, всё ещё осязая вес в лапе, на трюк не повёлся. Подоспел Зален, помогая уже уставшему держать и терпеть боль сородичу. На ощупь он нацепил на шею зверьку браслет наручников, выданных ещё в на совете:

— Теперь и телепортироваться не сможет! Только стоит ли он того, если разговаривать не умеет, может, в расход его?

— Умею!!! — взвизгнул навик, возвращая себе видимость. — Не трогай, а то своих позову!

— Умеет, — вслед за навом-недоростком повторил Асвер, — А ты говоришь — в расход. Может, этот хищник темных катакомб нам еще послужит.

— И кем же? — Эрна не была настроена столь практично — еще бы, ведь именно ее мелкий нав собирался если и не съесть, то основательно понадкусывать, — Пока он только шумит и пытается казаться грозным.

— Ну, тут даже не знаю, — несколько смутился Асвер, — Говорю же — "может", то есть не обязательно так и будет. Вот скажи, мелочь пузатая, почему мы тебя сейчас не должны переработать на удобрения?

— О, я знаю много всего полезного! Знаю, например, что сюда подводит подкрепления Бафомет, и вашего рыцаря могут к нему отвезти! — перестал бесёнок дёргать ногами.

— Бафомет? Эт-то еще кто такой? — пожелал уточнения Асвер. Но, поймав на себе четыре удивленных взгляда, честно ответил: — Сами знаете, я не местный. В двух словах

можно про него рассказать?

Мониторингом политической обстановки дракончик перед отправкой в отпуск не занимался. Ему вполне хватило кратких слов о том, что в Нашаре, куда и выведет портал, сейчас спокойно, битвы уже давно отгремели, жизнь идет мирная... только в среднем выходило, что пристукнуть простого туриста пытались в среднем полтора раза в сутки, и пока динамика никакого оптимизма не внушала.

— Сын Инанны, спевшийся с навами, — крепче перехватил пику Дртч, — если мы его одолеем, их свора распадётся без единственного логичного лидера, и город обезопасится!

Про Инанну Асвер слышал. И все услышанное наводило на мысли, что в одиночку с ней лучше не связываться. А у таких серьезных игроков политической арены и потомки часто оказывались ничуть не слабее родителей. Тем более что навы вряд ли будут поддерживать контакты со слабаком.

— Одолеть его, если я правильно понимаю, еще та задача. Силой он явно не обделен, умениями тоже, и навы наверняка кое-что подкинули, — почесал затылок Асвер, а затем с интересом покосился на мелкого нава, — Вот скажи мне, раз уж много знаешь — какие у этого Бафомета есть слабости?

— О, эти сведения стоят уже подороже, чем моя жизнь, — захихикал зелёный чертяка. — Скажем, вы поставите меня на пост Бафомета, а я по уговору отведу его войска от Нашара и его городов, идёт?

— А не слишком ли ты мал для такого поста? — хмыкнул Асвер, — И вообще, ты думай, что говоришь! Словам нава доверять, выдумал тоже!

Вообще навы, способные не только просто переть в атаку в лоб, но и разговаривать, причем осмысленными фразами и более-менее подходящими к ситуации эмоциями, были намного опаснее своих более простых собратьев. Тот же приснопамятный Хьесептенецкор, с которым Асверу пришлось сражаться и общаться в первые дни пребывания в Нашаре, по первому сравнению с тем, кого сейчас удерживал Зален, на первый взгляд был опаснее. А вот на второй... мелкий нав проявлял эмоции вполне подходящие к ситуации, информацию выдавал дозированно, пытался договориться... очень опасный кадр, с таким ухо нужно держать остро.

"Зален, есть вопрос. Если мы все-таки согласимся с этим мелким, нас потом в пособничестве навам не обвинят? Антейка, конечно, пропала куда-то в том портале, но есть подозрение, что найдется добрая душа, которая про нас все расскажет."

Зален посмотрел на Асвера, давая понять, что он расслышал его мысленное послание, и протянул навёнку варет с пустым экраном:

— Рисуи свой сигил. Будешь править войском Бафомета, но мы тебя проконтролируем.

Схваченный дёрнулся, будто сглотнул:

— Ты будешь меня контролировать.

— Так что мне толку от сигила простой отрыжки внепространства? Вот глава роя — уже другое дело. К тому же, моя власть над тобой будет распространяться лишь в этой вселенной, а в остальных ты волен делать что угодно. Все вселенные кроме одного Нашара — не так уж и мало!

Скорчив ужасающую гримасу, нав резанул когтями обеих лап по подставленному экрану, и там отпечатались сеть мерцающих красным на чёрном порезов.

— Нгорортуглип моё имя, и вот моя печать! Ты пишешь судьбу, а я читаю!

Наручники сами собой стали эфемерными и заалели, связав Залена и подарившего ему

свои услуги. Эрна округлила и без того круглые глаза, отодвинувшись чуть назад:

— Ты и такое умеешь?! А воли в тебе не меньше, чем в Солкаре Собирателе Имён? Даже он обезумел от тесной связи с навами, да и Бафомет туда же...

— Я ограничусь одним, — когда оковы полностью развоплотились или ушли куда-то в иное пространство, Зален поставил Нгоррруглипа на землю. — Полностью вменяемых драконов всё равно не существует.

— Портал там же, где ваш дружок, — нав деловито засеменил к дальним дверям. — Но осторожно, есть охрана, три бафометовых минотавра. Даже отсюда слышно, как они скребут ложками по тарелкам.

— Ложками, говоришь? — хмыкнул Асвер, — Это хорошо. Значит, сытые, разморенные, реакция замедленная... не то, что у нас, — тут желудок дракончика, не иначе как в подтверждение слов, выдал негромкое, но вполне отчетливое бурчание. На бегу легкий завтрак переварился очень быстро... — Так что сработаем. Минотавры, значит, если мне память не изменяет, люди с бычьей головой и задними ногами. Да, такого зверька быстро не свалить. Наверное, старайтесь бить в шею, там позвоночник, артерия, гортань — в общем, куча уязвимых мест. Теперь так... просто в лоб кидаться нехорошо, так что действуем хитро. Я аккуратно вхожу в комнату и сразу влево, вы по готовности тоже входите. Прицеливаетесь, и ты, Мамору, бьешь первым. Хоть пулей, хоть молнией — главное, чтобы наповал. Я и Зален сразу за тобой. Но это если освещение плохое, и нас от входа сразу не заметят. А если все же заметят, бьем по готовности. Ну, начнем.

Дракончик отстегнул карабин, взвел курок и боком скользнул в щель между створками широкой дубовой двери, которую навы за собой плотно не закрыли.

Быкоподобные громилы сидели на низких кушетках практически сразу за дверью. Асвера спасло только то, что они потратили время отставить тарелки, и в этот же момент Зален открыл дверь хвостом. Мамору не мог пустить молнию, чтобы не задеть друга, действовать пришлось Эрне, но на этот раз силы хаоса дали осечку, не произведя заметного эффекта. Асверу неудобно было развернуть ствол карабина в столь близком бою, тем более когда один из рогатых увальней за него схватился, поэтому пришлось быстро доставать кукри, чтобы порезать ему слишком наглую руку. Другой минотавр хотел накинуться на серого дракона сзади, но его ранил Зален выстрелом, и он выдал себя яростным мычанием.

Минотавр потянул ствол карабина на себя, и Асвер, упираясь лапами в сырые камни пола, поехал вслед за ним. Взгляд в глаза полубыка, пристальный, чтобы не отвлекался — и кукри чиркнул кончиком лезвия по внутренней стороне предплечья. Рана вышла не слишком страшная, хоть начала изрядно кровить, но своего Асвер добился — минотавр разжал пальцы и отпустил ствол карабина. Еще бы ему не разжать — кончик клинка с хирургической точностью перерубил полубыку сухожилия! Так что дракончик чуть приподнял ствол и выстрелил с одной лапы, не упирая приклад в плечо. Отдача неприятно ударила по кисти, но пепельно-серый турист карабин все же удержал.

Со стороны входа в комнату хлопнули еще несколько выстрелов, раненый минотавр взревел еще раз, Асвер резко развернулся, одной рукой перезаряжая карабин и заваливаясь назад, чтобы минотавр его не достал. Но у полубыка было более интересное занятие — он пытался зажать простреленную сонную артерию. А вот третий мутант... как раз заносил над Асвером тяжелую даже с виду грубую палицу. И тут наконец вступил Мамору.

Полубык отхватил крепкий, яркий заряд электричества, оставивший в воздухе острый запах озона, обмяк и начал падать на дракончика. Причем вместе с палицей! Откатиться в

сторону Асвер успел в последний момент.

Раненый в шею минотавр опустился на колени и уже не мычал, а только сипел, по прежнему пытаясь зажать ладонью дыру в шее. Остальные двое лежали, не двигаясь. Небольшая комната вместо запахов сырости и озона понемногу наполнялась ароматами парной крови и подгоревшей на вертеле говядины...

— А вот ругаться нехорошо... — Мамору сказал выжившему минотавру, входя в комнату, и тут же добил его, ударив лапой по шее сзади до хруста позвонков. Третий осел вместе с остальными.

— Знаете, что главное в искусстве? — вдруг сказала Эрна, заходя за Мамору и посмотрев на барельефы молельни, что изображали сцены посмертных путешествий душ. — Главное в искусстве — уместность и дух времени.

— Сейчас нам уместно Дебафова вызволять, — проворчал Зален, спускаясь по заворачивающей вбок лестнице ещё глубже в катакомбы.

Ступени вывели к подземному источнику, что наполнял совсем неглубокий бассейн за невысокой оградой. Низкий арочный свод потолка был покрыт религиозными фресками, но их сюжет становился всё более демоническим и искажённым по мере приближения к искрящемуся разноцветными сполохами portalу, разверзшемуся в боковой стене. В бассейне было свалено множество трупов в доспехах и униформах, в самой воде клубились чернильные тени, из неё проступали тёмные кристаллы, как те, что образовались после смерти навов. И посреди следов побоища стоял на коленях скорчившийся от боли усатый человек, тщетно пытавшийся снять с себя позолоченный шлем с бармицей. С закрытыми глазами человек бормотал что-то неразборчивое — иногда уверенно и торжественно, иногда с жестоким шипением.

— Зален, это и есть Али Дебафов? — негромко спросил Асвер, — И на нем тот самый шлем... этого... как его, запомнил...

— Хельма, — подсказала Эрна.

— Насчет шлема не скажу, но этот человек — действительно Али, — кивнул Зален, — Только не очень понятно, почему он не может снять шлем.

— Скорее всего, на этом шлеме что-то сродни защите от доступа чужаков... или просто недостойных, — предположил Асвер, — Прежний хозяин его надел бы без проблем, а если кто-то другой попытается — еще пусть докажет, что достоин, преодолев ментальное воздействие шлема.

— Выходит, его просто так не снять? — прищурился Мамору.

— Самому — похоже, да, иначе бы он от шлема уже избавился, — Асвер прикидывал варианты действий. Ограничение было одно — прикасаться лапами к древнему артефакту очень не хотелось, — Ну, вроде как, если уж решил попытаться осилить испытание — изволь идти до конца... хоть какого-то. А вот если кто-то со стороны попробует помочь... даже не знаю. Зален, Эрна, у вас есть варианты? У меня пока один — накинуть на шлем петлю прочной лески, есть такая в запасах, и попытаться его сдернуть.

— Христос воскрес из мертвых! — пел между тем Дебафов, прерываясь на нечленораздельные выкрики, — зааз зааз насатанадза зааз!..

Из портала выбежало ещё четверо минотавров, в том числе один в мантии жреца Тьмы, а вслед за ними, едва вмещаясь, повалила нечленораздельная масса конечностей.

— Неси его к Ариадне, она в этом лучше разбирается! — крикнул Зален Асверу. — А мы переведём оборону в контраступление...

Бегло выпустив в морду жреца пару пуль — не пробьют защитных барьеров, так хоть отвлекут и собьют настрой — Асвер забросил карабин под крыло, в фиксаторы, подскочил к мерно покачивающемуся и распеваящему всякую тарабарщину Дебафову и быстро предупредил товарищей: — Сами тоже отходите! Еще не хватало кому... эх-х... погибнуть, — с тяжелым хеканьем дракончик взвалил человека на загривок, и начал отступать к двери, придерживая груз за одежду, чтобы не упал и не повредил ценнейший артефакт.

— Не учи ученых, — хохотнул Мамору, выпуская ветвистую молнию, "отголоски" которой начали скакать между минотавров. Но, тем не менее, драконы, мутантка и мелкий нав начали плавно отступать вслед за Асвером.

Тот шел короткими шагами, пару раз в пути ко коридору поправив на плечах продолжающего держаться за шлем и бормотать непонятные слова Дебафова. Судя по коротким автоматным очередям и периодическим хлопкам тетивы лука мутантки, эти минотавры оказались покрепче предшественников, убитых в разгар обеда... или ужина, что там должно быть по времени.

Дртч взялся помогать тащить человека, и вскоре просто переложил его на свою спину, удерживая надкрыльниками. Асвер не был против — освободились руки держать карабин, а ему он доверял больше, чем оружию кракалевна, пусть патронов и оставалось мало.

Наружу они выволакивали Дебафова через главный вход церкви. Асвер неуютно чувствовал себя рядом с колоннами, повторявшими те, что были у Собора, но стражи не нападали — то ли зная Дртча как своего, то ли по прямому приказу Гидеона, который стоял там же, на крыльце, перед выстроенными рядами мертвяками. Обернувшись на Дебафова, Светловский передёрнулся:

— Он бормочет что-то на демоническом языке. Если это демон или их соратник, не тяните и убейте его!

— Нельзя его пока убивать, — ответил священнику Асвер, — А может, и вообще убивать нельзя. На нем сейчас шлем Хельма, и я не исключаю, что этот шлем его как-то испытывает. Так что сначала нужно разобраться, что и как. Тут кобыла белая не пробежала? Ариадна! Где ты? — бегло пробежав глазами по окрестностям и не найдя бывшую стражницу портала на минус первый слой, позвал дракончик.

— Здесь! — донеслось ржание издали. Кобылица перескочила через ограду, несясь к церкви, а над ней, пытаясь нагнать, летел ухмыляющийся демон верхом на пылавшей виверне.

— Что же вы все такие горячие... — пробормотал Асвер, пытаясь прицелиться в преследователей, но они уж слишком виляли. Тогда — чем чёрт не шутит — дракон вытащил из бездонного кармана хлоратитовую шашку и, вспоминая уроки Вартарры, отправил её вверх телекинезом, корректируя курс. Всадник с крылатым зверем попытались увернуться, но "наводящаяся боеголовка" настигла их всё равно и запалилась от их собственного огня, разрывая демонов на обугленные клочки. Впрочем, они сами являлись источником своей гибели, если так подумать.

Глава тридцатая — Месть платежом красна

— Ну что, дракончики, вот и наш братец-кролик! — воскликнула Эрна, поднимаясь на стену собора вместе со Сванорой и Шагриар. — А мы вовремя!

Дело и вправду пахло керосином и серой — именно ими чадила громадная металлическая машина со зверскими шипастыми колёсами, что бурила стену буром размером в два этажа. Белошёрстая демоница с длиннющим костяным хвостом, привередливо морщась и устало вздыхая, посылала в людей и антропоморфов за зубцами потоки пламени, похожие на напалм. Пара безобразно лыбившихся зомби на усеянных пиками и острыми выступами мотоциклах заезжали прямо на отвесные каменные стены, собираясь покататься по ним и подавить сопротивлявшихся.

— ...Но если бы вы сразу меня послушали, то и всего этого можно было бы избежать! — молодой парень с растрёпанными волосами в коричневой тунике чуть ниже пояса размахивал руками, тыча то в адскую машину за стеной, то в Собор, то в нос оппоненту — коменданту малочисленной группы солдат, что отчаянно пыталась противостоять демонам. — Но нет! Иди лучше камнями швыряйся в машину из железа — ей же больно-поди от этого будет!

— А ты не видишь, в каком положении мы все сейчас находимся? — рявкнул на него командир. Торчащие из-под шлема типа "салат" орлиный нос и залихватские усы чуть подёрнулись от гнева. — Вместо того чтоб, чёртов идиот, выйти на стены и сражаться с честью, ты хочешь забрать часть моих людей за иллюзорной надеждой найти свой дурацкий меч? Дебафов так и не вернулся, демоны притажили треклятый бур, подкреплений нет, ещё и на тебя, балбес, время тратить? Ставь свои магические символы, голема собирай, призывай шторм — делай что угодно, чтоб спасти себя и нас, но людей я тебе не дам! Точка!

Появление кучки незнакомцев несколько озадачило молодого человека. Он даже отвлёкся от спора с комендантом, разглядывая неизвестных. Капитан же буквально только что говорил, что никаких подкреплений не ожидается?.. Однако размышлять уже не было времени. Развернувшийся шторм на Собор шёл полным ходом. Раз появившиеся сражались на его стороне — или, по крайней мере, против неприятелей — некоторые расспросы можно отложить и на потом.

Рота коменданта на стенах Собора не скучала. Десяток людей и пяток драконов швыряли в подходивший отряд осаждающих, прикрытых гигантской адской машиной, горшки, плотно запечатанные широкими пробками. От столкновения они разбивались в дребезги, плавя металл и уродуя плоть нападавших. Впрочем, ящичек с горшками стремительно пустел вместе с надеждами защитников стены что-то сделать буру.

Голова "духа" наклонилась набок, когда он стал свидетелем разговора между двумя людьми, а затем он улыбнулся уголками пасти, и его тихий голос прозвучал уже в голове у командира:

"А многого бы он добился, выйдя на стены и сражайся там, как и все остальные?"

Двое людей обернулись к тем, кто поднялся на стену. Шагриар они не увидели и подумали, что телепатическое сообщение произнесла Сванора — она в это время нахмурилась, быстренько оценив ситуацию:

— Шагриар, сможешь разломать или повредить машину? Я займусь теми, кто пытается взобраться на стены. Собор не мой, но отдавать его я не собираюсь, — лавандовая плотнее

подвязала робу, а затем вскинула одну руку, меняя направление стены на более отвесное, да так, что какая-то её часть даже нависла над нарушителями, и те сразу же посыпались вниз. Мотоциклисты, прокатившись по внезапно образовавшейся полуарке, улетели по инерции подальше от Собора и разбились о руины монастырских стен вместе со своими машинами передвижения.

— Вот, например, так колдуй! — комендант бросил Иллариону — им и был молодой маг — прежде чем вернуться к своим бойцам с новой серией приказов.

"Уже переходишь к бою?" — теперь в том голосе, что прозвучал в их головах, ясно слышались весёлые интонации. — "Хороший настрой..." — быстро поправил белый себя, сделав шаг, после которого должен был упасть со стены... но вместо этого остался висеть в воздухе. Взвился занесённый для удара хвост с потрескавшимся костяным лезвием на конце, "бестелесный дух" побежал по воздуху к буровой установке. Когда Шагриар оказался над машиной, от лезвия на хвосте отделилась и стала наращивать размеры и силу имеющая вид полумесяца волна ярко-красной энергии, которая устремилась на это словно вылезшее из какого-то фантастического фильма чудо техники. Рассечь, разрубить — именно это намеревался сделать белый дракон. Но белошёрстая подставила под удар Шагриар шахматную доску, молниеносно вытащенную из складок алого плаща. Дерево подхватило на себя огненную энергию и вобрало, рассыпавшись сажой, из поля-коробки рассыпались по крыше аппарата чёрные пешки, в несколько секунд вырастая в воинов в доспехах с монолитными шлемами без прорезей. Фигуры, прыгая, упали на землю, становясь настоящими конными рыцарями и разъярёнными боевыми слонами. Тем временем демоница ушла от удара Шагриар, резко прыгнув прямо на головокругительную высоту парашютов Собора и приземляясь на Эрну, затормозив о её тело и проткнув её глефой с наскока. Труп клона лопнул мыльной пеной, и прыгунья приземлилась жёстче, чем рассчитывала, растрескав плитку дозорного пути.

— Неята! — узнал командор демоницу. — Это на вас, маги! Мы добьём тех, кто внизу.

Грустно глянув на опустевший ящичек с горшками, парень спешно оглянулся в поисках чего-то, что он мог бы использовать в качестве оружия. Или укрытия. Внезапно приземлившаяся на стену демоница, командуя нападением, только прибавила энтузиазму и панику поискам.

Некоторое время простояв столбом, мужчина подхватил меч, валяющийся под телом славно погибшего защитника крепости, и ринулся вглубь крепости Собора к воротам. Если оборона провалится, может, он хоть успеет поставить какие-нибудь знаки, что задержат неприятеля и спасут пару жизней.

Сванора выпустила в Неяту кипящую прану, не успел человек договорить, но та окружила себя жёлтым воняющим серой облаком, рассеявшим луч. Сверху послышался свист разрезаемого падающим телом воздуха, словно адское отродье прыгнуло вверх под прикрытием дымовой завесы и собиралось воткнуть глефу в Сванору, но Неята дождалась, когда та скосила глаза вверх, к иллюзорному звуку, и выскочила снизу из-за стены, собираясь рассечь драконицу пополам рубящим взмахом глефы.

Увернуться от глефы Сванора не смогла. Она нырнула вбок, однако клинок рассек её одежду, порезав её, словно лоскутки, и оставив на груди достаточно глубокий порез. Оружие слегка задело и её правую щеку. Сванора на миг скривилась, но удержала: как равновесие, так и самообладание.

— Неята... Знакомое имя... Жаль только, что при твоей жизни мы не встретились, —

нахмурилась та, но затем усмехнулась, и в ладони той возник огонёк фиолетового пламени. — Ты пожалеешь, что бросила вызов жрице Вселенной, — заявила та, и огонёк превратился в луч ярко-фиолетового цвета, который должен был обжечь противника и ослабить его.

— На моём счету пара богов, жриц я даже не замечаю, — проглотив её атаку энергощитом, Неята снова напрыгнула на Сванору, ускоряя свои движения праной до такой степени, что за ними нельзя было уследить. Звёздная чародейка успела наколдовать собственный щит, чтобы отбить яростные атаки, но уже чувствовала сильную слабость от яда, которым было смазано порезавшее её лезвие.

"Проклятье! А она быстрая," — подметила Сванора, насыщая своё тело энергетикой, дабы иметь возможность соперничать по скорости с противницей. И затем тут же отскочила назад, разрывая дистанцию с Неятой. Однако даже этого не хватило: лавандовая ощутила внезапную слабость в теле, но слишком поздно поняла, что это было действие яда. Та закашлялась, харкая кровью и на секунду теряя концентрацию, и этого хватило, чтобы Неята смогла нанести ещё один удар.

— Не своди глаз со своего противника! — коварно улыбнувшись, произнесла демоница, возникая прямо перед Сванорой и замахиваясь глефой. Сванора едва успела схватить его при помощи щита, но противница, смеясь, резким ударом ногой отправила жрицу Истинных Звезд на встречу со стеной, в которую та и впечаталась с тихим вздохом:

— Говоришь, что убивала богов? Да — привязывать к якорям лишенных сил Хранителей и топить их — все горазды. Но сегодня твоя серия убийств закончится! — зарычала та, концентрируя в своем теле прану. Боль в теле была невыносимой, но гнев, желание отомстить за гибель Мирдала, история с которым была известна лавандовой, а также желание защитить невинных душ пересиливали это, и та материализовала в свободной лапе посох, которым крутанула в воздухе. После чего перед Неятой оказалось сразу три Сваноры, которые ринулись на неё, а та, что была припечатана к стене, растворилась в невидимости.

Шагриар тем временем увидел, как из выхлопных труб буровой установки выбирается десяток отрезанных от тела рук, подползая к нему, а управлявшие парой приделанных к аппарату башен с пушками души повернули дула к нему, в то время как установка сзади адской машины развернула кран, пытаясь зацепить его клещами, подвешенными на цепи. Быстрый взглядом на развернувшиеся в его направлении орудия и направившихся против него шахматных воинов Шагриар разглядел в каждом из них души, которые были вживлены в них и заставляли их двигаться и атаковать. А у существ вроде него с душами короткий разговор... Взмахнув таки крыльями и поднявшись повыше, туда, где его не зацепит клещами, чёрно-белый распахнул пасть, намереваясь затянуть в себя заточённые в машину и ожившие фигуры души.

Шахматные воины гнулись, будто под сильным ветром, пытаясь удержать в себе инструктированную душу и не отдать её втягивающему в себя Шагриару. Слоны один раз вдарили бивнями по стене, а потом согнули колени, едва удерживая свой вес, рыцари на вставших на дыбы лошадях вцепились в скакунов, воины наклонились, загораживая щитами головы и наугад рубя мечами. Адская машина резко развернулась на месте, ползучим рукам пришлось вцепиться в крышу, чтоб не соскочить, а навесное оружие и турели сбились с цели.

Неята подняла над головой прозрачный шар, и не успели копии Сваноры до неё

добежать, как сфера раскололась на множество осколков, они разлетелись во все стороны, рая солдат навывлет и развеивая иллюзии. Но большая часть войска оказалась покрыта мерцающим щитом, будто полупрозрачным звёздным небом. За ним проявила себя Сванора и вышла за его пределы. Граница щита стала её обволакивать, пока не покрыла полностью, и Сванора не вышла за пределы щита в собственном энергетическом поле. Неята увернулась от потока тёмной и искрящейся энергии, и стена Собора под напором удара праны почернела и покрылась инеем. Тогда Неята плюнула на лезвия глефы, и отравленная жидкость подожглась, теперь способная развеивать звёздную темноту адским пламенем.

— Ты оскверняешь это место своим присутствием! Сколько ты ещё будешь существовать и мучить души других? Таким, как ты, не место даже в аду! — Сванора перехватила посох получше. Тот стал искриться звёздной энергией, а её тело начало покрываться праной, словно каменной кожей. Это была долгая подготовка к финалу боя, который включал в себя и лёгкое лечение. А затем она начала формировать из Звёздной пыли нечто... Страшное и невообразимое. И живое.

Лавандовая пошатнулась. Это отняло у неё слишком много сил. Но сформированный летающий змей, на которого запрыгнула Сванора, должен стать весомым подспорьем в бою. На мгновение глянув на то, как справляется Шагриар со своими противниками, она тихо вздохнула и переключилась на Неяту. Посох Звёздного кобника ярко светился, словно ярко озаряя путь в пустоте космоса, а в лапе загоралось новое заклинание разрушающего луча, но Сванора понимала, что есть шансы не выстоять против Неяты, однако она вверила свою жизнь звёздам и повела своего монстра в бой навстречу противнице.

Демоница поразилась, сколько мощи может выдать Сванора даже в раненом состоянии, и встала в защитную стойку, готовая отпрыгнуть или нанизать на глефу всадницу вместе с её верховым созданием. Преимущества Неяты были не в магии, а в телесном бою, пусть она и использовала чары для разгона или опасных трюков. Выставив навстречу Сваноре пылающее лезвие, Неята подула на него, пальнув как из огнемёта, но Сванора быстро сориентировалась, и свет в её руках произвёл щит перед ней и её энергетическим помощником.

Последняя атака Сваноры израсходовала слишком много сил, в результате чего до момента, пока Шагриар победил Неяту, та умудрилась прыгнуть буквально в воздухе и распороть своей глефой как созданное чудовище, так и саму Сванору, оставив на её груди страшный ожог. Та вскрикнула и, потеряв остатки сил и самообладания, отлетела назад, врезавшись в стену и потеряв сознание.

Чувствуя шанс поглотить души шахматных воинов, если он увеличит усилия, Шагриар повысил напор и давление своей силы и энергетики на них. Несмотря на их сопротивление, в какую-то секунду белый дракон оказался сильнее, и вырванные из своих сосудов души устремились в распахнутую пасть, восполняя силы этого странного духа. А затем, когда они обмякли, и, похоже, были полностью стёрты из существования — внимание белого переключилось на атаковавшую Сванору Неяту. И прищурившиеся чёрные глаза, взгляд которых был направлен в сторону двух дракониц, не сулил ничего хорошего.

Теперь Шагриар был полон сил даже больше, чем в начале боя, когда большие запасы энергии ушли на создание повредившего машину Неяты энергетического лезвия.

Со стороны исчезновение белого дракона из старого места и появление уже за спиной демоницы спустя всего пару секунд выглядело крайне похожим на телепортацию. А затем тощие когтистые лапы легли на плечи Неяты, развернув её и оттащив от раненой Сваноры.

Хвост с длинным костяным лезвием смотрел прямо в грудь демоницы, туда, где при жизни у неё должно было находиться сердце. И тусклое красноватое свечение, которое теперь прорывалось из похожих на трещины рун лезвия, становилось всё ярче с каждой секундой. Чёрные глаза встретились с оранжевым и голубым, подавляя волю и желание отвести взгляд. Из них на Неяту глядела сама пустота — чёрная, словно пожирающая саму её душу и суть. Но кроме сковывающего холода там было и каждое существо, которому демоница за свою жизнь, как в нижних мирах, так и на нулевом слое, причинила боль и страдания. И теперь всё это обрушивалось на её сознание, заставляя переживать то же самое, что Неята когда-то сотворила с этими существами.

Шагриару было мало сейчас просто рассечь белую драконицу своим хвостом пополам, как он мог бы сделать. Угроза жизни Сваноры и хорошее знание прежних прегрешений Неяты привели к выбору одного из самых страшных способов уничтожения её души, какой только был в арсенале Шагриара. Это отнимет много сил, а Неята умрёт далеко не сразу, и потому он не сможет слишком быстро восполнить затраты энергии, но это не особо пугало белого. А вот возможная судьба Сваноры, к которой он приблизился, когда ещё одно лезвие из яркой красной энергии, сорвавшееся с хвоста, разорвало грудную клетку демоницы — вызывала опасения. Подхватив фиалковую, Шагриар, из чьих глаз исчезла та страшная пустота и которые вновь блестели, как и прежде, обеспокоенно оглядел свою спутницу на предмет ран, насколько мог.

"Сванора?"

Шагриар нашел лишь полуобгорелое тело со страшным шрамом по всей груди, который наверняка останется позорным пятном на ней на всю оставшуюся жизнь. Но сама лавандовая была жива, хоть и еле шевелилась...

Илларион подбежал к раненой вторым. Осмотрел её критично и спокойно, как профессиональный врач. — Да уж, досталось...

— Не страшно, — еле слышно прошептала кобница и куда громче закашлялась. — Я умру спокойно, ведь я сделала то, что должна...

— В аду помирать — душу терять, — человек коротко посмотрел на то, что осталось от Неяты. — Кстати, её душу ты вобрала?

"Я", — произнёс невидимый для Иллариона Шагриар, заставив его оглядываться. — "А что?"

— Сейчас я буду чертить исцеляющий сигилл, а ты вливай в него энергию. Вопрос жизни и смерти.

Сванора слишком ослабла, чтобы возражать, пускай ей и хотелось. А Шагриар был только рад помочь. Силы Неяты, фильтруемые через странное создание, из энергии страдания превращались в позитивную энергию исцеления. Илларион, оглянувшись на ликующих защитников стен и убедившись, что всё теперь в порядке, зажёл ароматическую палочку амбры и сандалового дерева, и дымом начал чертить монограмму ангела Солнца, отвечающего за исцеление тяжёлых ран:

— Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя, в скорби распространил мя еси, ущедри мя и услыши молитву мою...

Шагриар вливал энергию в дорожки дыма, и они начинали светиться, а потом вместо того, чтобы подниматься вверх, опускались на ожоги и раны, не только заращая и исцеляя, но и восстанавливая ауру чародейки. Ей становилось лучше.

— А, так ты лекарь... — подошёл комендант и увидел, чем занят Илларион. — Как

закончишь с ней, поработай и с моими ребятами! Они заслужили не меньше!

— Иди сразу к ним, — попросила Сванора, уже способная приподняться. Рубцы оставались, но должны были зарости шерстью. — Я уже в порядке, а они тоже отдали все силы для победы.

"Я бы так не сказал," — подумал Шагриар, но про себя, не "сказав вслух" телепатией. — "Впрочем... От каждого по способностям".

— Успешная оборона это ещё не победа, — Илларион, закончив молитву, взял новую палочку. — Для победы нужно ещё кое-что...

После того, как предводительница штурма была повержена, моральный дух осаждающих демонов упал. Быстро свернув остатки своих сил и машин, они начали медленно отступать, признавая своё поражение.

Собор святого Амаранта отбит. Часть внешней стены была обрушена, предоставляя доступ всем желающим во внутренний двор, стена Собора потрескалась от мощных энергетических ударов, но бур до неё не добрался — потому она ещё оставалась относительно целой. Защитники Собора поредели. Но победа была за ними. Пока что.

— ...для победы нужно ещё кое-что. — названный комендантом Илларионом мужчина вздохнул, осмотрев рану Сваноры.

— Ты опять за старое? — комендант снял шлем и стянул подшлемник охрового цвета, под которым обнаружилась проплешина, мокрая от пота.

— Надо бороться с причиной, а не со следствием! — Илларион махнул на командира рукой. — В конце концов, если мы сумеем найти этот меч, то сможем не только, согласно легенде, противостоять демонам, но прекратить весь этот ад и поднять город обратно вверх!

— Нельзя полагаться на одни лишь легенды, когда на кону стоят сотни жизней, а тебе это уже объяснял! — лицо коменданта покраснело, усы вновь пришли в недовольное движение. — И повторю ещё раз, если в твою молодую башку это никак не войдёт! Пустые надежды на то, что легенда окажется правдой — это не то, что нам может помочь!

— А что, кроме надежд, у нас осталось? — Илларион тоже начал распяляться. — Город провалился в нижний слой, висит, проколоченный цепями к гиене огненной! Мы только что отбили атаку демонов, служащих падшему ангелу! Что ещё может являться доказательством правдивости легенды?

— В каждой легенде есть доля легенды, студент. — комендант не сдавался. — И ты нужен здесь, с нами. Лечить раненных, рисовать защитные знаки, сделать ещё огненной смеси, если вернувшийся отряд принесёт ингредиенты. А не отправится в пустой самоубийственный поход за древним артефактом!.. Когда появляется проблема, её нужно решать потом и кровью. — Немного помолчав, добавил комендант. — Не существует никакого волшебного меча, который прямо и сразу всех спасёт

Глава тридцать первая — Лабиринт Бафомета

Портал закрылся сразу, как только Эрна, Мамору, Зален и Нгорортуглип вошли в него. Жёлтый дракон протянул лапу, словно хотел ухватиться за край спая двух измерений, но не успел, да и что бы это дало? Зален зажѐг вонарик и осмотрел подозрительно пустые коридоры, сверился с варетом — странно, по его показаниям тоже вокруг больше никого:

— И никто базу Бафомета не охраняет?

— Конечно, и портал с этой стороны никто не держал. Нас никто не ждал, — подметила Эрна.

— Но как нам искать этого Бафомета? — Зален переключил внимание с варета на привязанного к нему нава.

— Проведу вас к нему, — навёнок пошёл уверенно в один из коридоров. Остальные осторожно последовали за ним, смотря подозрительно и по сторонам, на стены из грубо обработанного камня, и на своего проводника. Его такое недоверие забавляло. — Что вы параноите? Вы же сами связали меня договором. Как я вам наврежу?

— Договор не распространяется на навь, — это даже Мамору понял. — Только на наше измерение.

— Это верно. Но помните, мне тоже выгодно заполучить мощь Бафомета, ведь кто я без неё? — навик подпрыгнул, перескакивая с каменного пола на более мягкий, земляной — переход опускался, но при этом словно переходил из слоя материнской породы в почву, разветвляясь гигантскими кротовыми норами.

— А мы сможем его победить? — Эрна переглянулась с драконами. — И не разозлятся ли на нас его родители после этого? Пусть он и мятежный сын правителей Нашара, но Инанна дорожит своими потомками. Даже попыталась свою дочь защитить от того, чтобы та стала Воплощением.

— За младшим сыном она явно следила хуже, — хмыкнул Мамору.

— Кто-то должен остановить этот адский беспредел, — тихо процедил Зален, крепче сжимая оружие. — В былое время Инанна лично бы накостыляла тем, кто вредит Нашару, и не посмотрела бы, что это её родственник. В правящей верхушке все родственники. Но я докажу, что смогу защищать родину не хуже, иначе смысл и жить.

Несмотря на то, что туннель вѐл всё глубже, в конечном итоге он вывел группу из пещеры наружу. Драконы и антропони с подозрением осмотрели окрестности, проверили темнеющее небо, из оранжевого перетекающее в пурпур, заросшие кустарником крыши экзотических руин и тёмные провалы окон. Нет, всё тихо на этот раз, даже аур не видно. Зален снова посмотрел на Нгорортуглипа, всматриваясь в его энергетический силуэт. Впрочем, то, что это очень хитрый нав не самой крошечной силы, он уже давно понял.

— Раньше тут был прекрасный город... Я здесь жену встретил и венчался по её обычаям, — навик повернул в переулок, где небольшие одно-двухэтажные домики утопали в буйной растительности. Зален посмотрел на экран на своей лапе, едва видный через сеть трещин. Несмотря на то, что никаких врагов вокруг прибор не видел, дракон почувствовал, странную энергию, неприятную, разлитую вокруг. Нгорортуглип заметил этот взгляд. — Нет, это не от Бафомета. Но нечто опасное.

— Не страшно. У меня свои методы оглушения обычно имеются, — хмыкнул Мамору, выходя вместе с остальными на узкую набережную канала. — Думаю, лучше скрыться, пока

никто не спохватился насчёт незваных гостей.

Эрна вдруг настороженно подняла уши — она слышала басовитое и хриплое курлыкание из руин, а потом торопливые, но тяжёлые шаги. Из-за овитых лианами и даже поросших деревьями зданиями вышел массивный хищный динозавр, ходящий на задних и клацающий челюстью с полуистлевшими дёснами. В его брюхе зияло несколько дыр, часть морды обгорела, обнажая череп, воняло дохлым телом.

— Нав пьяный! — увидев зомби-динозавра, что уже начал разгоняться, собираясь прыгнуть на них, Эрна припустила в сторону.

— Я ещё не говорил, что я не очень то и люблю нежить? Судя по всему, тут она не редкость, — фыркнул зелёный дракон, поднимая винтовку. Нет, вступай в бой с тварью он не собирался, но если она вдруг нападёт, то лучше не медлить, тратя время на прицеливание. — Просто дай нам пройти мимо, парень...

Мёртвый динозавр, скрипнув суставами, уже оттолкнулся мощными задними лапами и прыгнул, метя прямо в него.

Мамору понимал, что отбить зверя он не сможет, поэтому всё, что он сделал — это лишь толкнул Ламора в сторону, а сам отпрыгнул назад, но не успел отлететь с траектории динозавра. Он всё-таки рухнул на него, сбив в канал и быстро уходя на дно. Мамору сразу же окутали пузыри воздуха от погружения.

Вода была мутная из-за обилия одноклеточных водорослей, и расстояние до дна было сложно определить, но Мамору различил в подводном тумане и через пузыри ожившие останки. Они не доставали головой до поверхности, но хвост жёлтому дракону чуть не откусили. Мамору он сжал зубы, между которыми заструились тонкие струйки пузырей, и сделал выпад, пытаясь пронзить череп нежити и покончить с ней раз и навсегда. "Ненавижу Падших," — промелькнуло у него в голове.

Когти проникли в кость легко, будто проткнули скорлупу. Из надтреснутого черепа вытекло тёмное желе в воду — слишком тяжёлое для простой крови и слишком тёмное. Но этого было мало, чтобы расправиться с динозавром, он просто мотнул головой, пытаясь откинуть Мамору вглубь и к стенке канала, но молниевый не собирался выпускать добычу из лап. Вырыкнув из пасти целую гурьбу пузырей, от чего рёв Мамору искажился лишаящим его грозности бульканьем, желточешуйчатый вовремя вытащил когти из тела врага, не дав себя откинуть, и вонзил их в лапу скелета — та хрустнула и раскололась, обломавшись от сильного удара почти у плеча. Зато вторая лапа динозавра всё-таки достала дракона — не схватила, но поцарапала его за бедро, выпуская горячую кровь в тёплую воду. Мамору вновь зарычал, выкидывая в воду гурьбу пузырей — чешую его пробили, и это... черт возьми, в такой воде было больно. Он потерял уже много воздуха и понемногу слабел, а его лёгкие начинали требовать вдоха или банально отдышаться и прийти в себя — драконы не очень были приспособлены для драки под водой.

Нежить снова попробовала укусить, но в череп ударили пули с поверхности — верхняя челюсть треснула и отломилась, открывая уродливое гнилое месиво в черепушке. Мамору собрал остатки воли и передней лапой схватился за край черепа, подплывая в монстру уже с другой стороны. Выстрелы с поверхности стали бить уже реже — Зален боялся задеть своего. Уже подрагивая и постанывая, Мамору едва увернулся от нового удара лапы динозавра, а вот уже он не смог ускользнуть от яростного удара по своей шее. Голова отошла от тела, оно завалилось, теряя равновесие, и Мамору добил нежить ударом по позвонку, разделяя его на две уже не функциональные части. Ужасный труп, распоротый посередине,

развалился под собственным весом, трещина и хлюпая даже под водой. Мамору могло бы вытошнить, если бы он не был привычен к подобного рода зрелищам... и не думал бы больше о кислороде, которого совсем не хватало, а углекислый газ будто сам собой сбегал через ноздри, делая жаркие мелкие, но частые пузырьки похожими на пар из ноздрей возмущённого огнедышащего дракона.

Мамору, наконец, позволил себе вздохнуть... вернее, мог бы, если бы находился на поверхности. Всё тело ныло, а легкие уже ритмично сжимались, будто пытаешься дышать. Положив одну лапу себе же на нос и сжав его, дракон прижал к себе остальные лапы и начал орудовать хвостом, тихо порывивая, постанывая и пытаясь как можно скорее выбраться на поверхность. Хотя по сути он скорее позволял воде себя поскорее вынести наверх.

Через пальцы то и дело сбегали пузырьки, а бок ещё и болезненно саднило. Наверное, ещё никогда в жизни Мамору не чувствовал себя таким слабым и беспомощным, теряя кровь и воздух. Он победил противника, но что с того, если смерть теперь могла забрать его просто так, тонущего как драконёнка в тёплой водичке? Могучее тело раненого дракона не слушалось собственных приказов, вместо этого хаотично танцуя, поджимая задние лапы и тут же выпрямляя их, дрожа пальцами с острыми когтями, бесполезными в битве с водой — даже поднимавшиеся со дна пузыри лишь разделяли свой ослабевший поток на пузырьки помельче, что крутились вокруг метавшегося хвоста и обвивали уставшее мускулистое тело. Разум терял волю, чувствуя, как вытекает кончающийся кислород через кровь и пузырьки, замещаясь жарящей духотой, гаденьким стыдом за позорную кончину и ещё одним очень странным, завораживающим чувством, извращённо-приятным.

Путешествие на поверхность проходило бесконечно долго. В глазах мутнело, а в легких было настолько же пусто, как в космосе. Лапы плохо слушались, конечности немели, но в последний миг Мамору вытащил Зален, который всё-таки не бросил его, и даже помог остановить кровотечение вливанием в тело энергии. Но передышка долго не длилась. Появился ещё один динозавр, на этот раз живой. Зален еле успел выстрелить в пасть динозавроподобного громилы, что нёсся ему навстречу по колено в воде — а ростом этот ящер-переросток был раза в два выше Залена. В холке, пока зелёный самец на задних стоял. Пуля наконец-то вошла не в слишком прочную для неё чешую, а в мягкое небо. До маленького мозга оставалось всего-ничего через кость, но импульса хватило, и следующие три шага дино совершил по инерции, уже заваливаясь в канал с громким плеском и неслабой волной.

— Плоть истлевет, — нервно рыкнул Зален, собираясь перезарядить магазин. — А где наш нав? — Но слишком поздно заметил щупальце, что высунулось из цветущей зелёной водицы позади него и с нежной быстротой схватило его за шею, выбив из равновесия и столкнув в воду, только хвост и задние едва достигали поверхности в бесплодном рыпаньи.

— Не наш, а предатель! — нахмурился Мамору. "Делаем ставки — удастся ли ему выбраться или нет?" — как-то отстраненно подумал дракон, подходя к трупу динозавроподобного, на всякий случай тыкая задней, словно проверяя, не встанет ли тот как нежить. А затем метнулся к каналу. Похоже, всё-таки горе-стрелку нужна будет ответная помощь в спасении, даже несмотря на то, что Мамору уже начинали напрягать большие объёмы воды.

Винтовка была вырвана из лап Залена слишком резким рывком, пальцы сами инстинктивно разжались, а оружие осталось валяться на замшелом тротуаре, сыром от брызг. Надув щёки от напряжения и булькаяще рыча от досады, Зален проявил в лапе

кинжал, материализовав его из карманного измерения, и потянулся его лезвием к наглomu щупальцу, что ползло уже вторым кольцом под ушами своим утончившимся кончиком. Но внезапно выросший из чёртика головоногий был достаточно умён, чтобы почуять опасность и принять меры — лапу с кинжалом оплело ещё одно щупальце, стянув запястье и щекотно тыкнувшись в ладони, пролезая по её линии между рукояткой и вздрогнувшей лапой, вынуждая выронить и это оружие.

— Хрблаобс! — выругавшись, Зален хотел содрать с себя живые оковы противника когтями левой и впился ими в гибкую, но мягкую плоть щупальца. В зеленоватую воду потели иссиня-чёрные чернила. Залену сейчас было не многим лучше — из него истекал кислород. Собрав волю в когти, он перестал выдыхать, хотя было уже почти нечего — покрытый пластинами живот выглядел выгнутым и стройным, но это удовольствия не доставляло... Дракон попробовал рвануться к поверхности из слабеющей хватки, но щупальца далеко не кончились — одно стало свиваться с хвостом, посылая вверх по позвоночнику душно-сладкую дрожь, другое ущипнуло кольцом над коленкой, будто зная, как пережатия в некоторых местах, даже не связанных с половыми функциями, возбуждают самцов.

— Мгмх... ымгм... — Зален стал непроизвольно дёргаться от духоты, четверть движений стали не осознанными вырываниями, а конвульсиями жаждущего подышать тела. Пала щупалец стали по перепонкам, собираясь даже оплести крылья, и бедняга едва не вдохнул воду. Всё равно несколько капель нечаянно просочились в носовые пазухи, и теперь над языком саднило, но это было меньшее из всех неудобств. Тут Зален почувствовал, что неизвестно почему Нгорортугли отпускает его некоторыми щупальцами, словно отвлекаясь на что-то. Задрав к поверхности расширенные глаза с суженными зрачками, чешуйчатый увидел огненные всполохи сверху. Но монстр, оставив лишь пару щупалец, заменил количество мучительных конечностей качеством их мучений — пока одно гладило большие чувствительные уши и, постепенно оплетая длинную морду, решило поиграть с мелко булькающими ноздрями, другое, добравшись до основания хвоста, неторопливо прикоснулось к промежности Тёмного и повело кончиком под животом по ложбинке.

Нгорортуглип не испытывал интереса к дракону, просто желал отвлечь его, разбираясь с куда более опасным противником. К Мамору резко вытянулась пара розово-бурых отростков, целясь ему в шею и задние, а чуть позже пара щупалец высунулась из-под воды, рассчитывая застать врасплох, пока он разбирался с остальными.

Мамору прищурился. Он видел, как к нему приближаются щупалки, и его сверхъестественная реакция спасла его от первой волны — один укус, и щупальце тут же перегрызено, так и не добравшись до тела. Но в это время снизу появились ещё несколько, и одному из них удалось добраться до задней лапы драко-демона, в то время как второе успешно оторвано когтями.

У Залена начинал отключаться разум, ведь мозгу требовалось много кислорода для функционирования, а его в крови оставались последние крупинцы. Но инстинкты, желая сохранить жизнь самцу, стали работать активнее и яростнее. Сам извиваясь как щупальце, Зален резко полосовал когтями задних по щупальцу на хвосте, разрывая то в ошмётки и оставляя спирально сползать медленным грузом. Передние порезали чуть менее длинными когтями щупальце-кляп, содрали его с шеи. Едва слушавшимися крыльями Зален толкнул себя к поверхности, схватился за что-то и подтянулся на податливой плоти последнего щупальца, что совсем медленно продвигалось к Мамору, пока он разбирался с тем, которое

считал последним. Зален сам не понял, что спас Мамору. Ещё рыбок — и когти вцарапались в старый камень, вытаскивая главу верви выше уровня воды к долгожданному хриплому вдоху.

Выглядел сейчас Зален уже не так гордо, как когда его только заметил потомок Палантайры — с мокрой гривой, со свалывшимся в тине и крови хвостом, глухо рычащий на выдохах и с испугано прижатыми ушами... Но он хотя бы успел сообразить потянуть за ремень винтовку, отступая. Впрочем, увидь Мамору себя самого в этот момент — наверное, захотел бы получше овладеть контролем вероятности, чтобы просто вырезать воспоминания Вселенной о таком своём виде. Но обоим самцам повезло, что им было не особо до разглядывания друг друга. И повезло гораздо больше в том, что больше на них никто не нападал. Пока что. Но для руин Втнда несколько безопасных минут — неплохой срок.

Отдышавшись и перезарядив винтовку трясущимися пальцами, Зален посмотрел на своего спасителя со смесью уважения, благодарности и любопытства:

— Неужели мы повторили подвиг Маррут и расправились с навом?

Молниевый дракон тоже несколько раз тяжело вздохнул. Не от усталости. От волнения, ведь он не был приспособлен для сражения в воде. И неизвестно, как бы сам Мамору барахтался, если бы попался в неожиданную ловушку. Впрочем, жёлтый дракон и сам был весь в тине и мутной воде. Вытащив на более-менее набережную Залена, он сразу же насторожился, приняв хиваясь и оглядываясь:

— Нет, скорее он не захотел с нами связываться и поплыл стучать Бафомету... — чуть усмехнулся верзила, немного расслабляясь. — Надеюсь, он не схватил с собой Эрну?

— И какие идеи у тебя есть насчёт того, где её искать? Думаю, стоит для начала заняться сканированием пространства? — Зален поднял лапу с варетом и понял, что тот сломался окончательно. Привязанный к нему нав подгадил, что ли...

— Не надо меня искать! — Осторожно высунулась из-за угла прямоходящая лошадка. — Я сама тут кое-что нашла.

С некоторым подозрением драконы подошли к дому, что выглядел ухоженнее остальных, вокруг него были расчищены завалы и деревца росли аккуратнее. Странно, на нём не стояло никакой защиты, кроме магического замка, что открылся, когда Эрна приложила лапу к пластине.

— Заходите! — хаосистка боком вошла в дверь, подзывая в неожиданно чистое и уютное помещение, меблированное частью стальной, частью покрытой лаком деревянной мебелью — тем, что могло в этом климате сохраниться.

— Это совершенно точно не ловушка, — произнёс Мамору, заходя внутрь.

— Тем более странно всё это выглядит, — удивился Зален, осматриваясь.

Голые каменные стены были покрыты резным орнаментом из лабиринтов, висело несколько картин по дереву, изображавших людей и драконов. Из шкафчика под потолком пахло каким-то ядом насекомого происхождения, с кухни — мясом со специями, но Эрна повела крылатых в душевую, предлагая сначала отмыть с себя грязь и отвратную плоть, а уже потом наслаждаться домашним уютом.

— Сейчас вымоетесь, и расскажу, откуда у меня домик в нави. Берите только красные полотенца, если не хотите вытираться тем, на чём моя шерсть осталась.

Только теперь Мамору осознал, что он был весь в грязи сейчас, поэтому первым делом черно-алый решил привести себя в порядок. Хотя... На самом то деле опрятность — не то, что, обычно, заботит ящеров его вида, но от душевой он не отказался. Зален оттирался

гораздо дольше, ведь гриву изначально куда труднее отчищать, так и измазался он куда сильнее. Мамору уже хотел было подколоть гривастого, предложив потереть спинку, но решил не вмешиваться и наблюдать дальше — хватило обмена насмешливым и колким взглядами между крылатыми. Но наконец Зален закончил, грива приобрела шелковистость, а чешуя — едва заметный блеск.

— Надеюсь, информация стоила того, что с Нгорортуглипом мы разбирались в одиночку? — лапы Зален вытирал особенно тщательно.

Эрна достала из прикроватного ящика лист бумаги, на который при помощи штриховки угольком был скопирован узор с каменной таблички или стены. Круглый лабиринт, разделённый на четыре равные доли, как колесо спицами. Кое-где в его переходах присутствовали метки-символы, а по краям сливались друг с другом руны:

— Я из культа хаосистов под названием Гармонлеры. Если бы вы двое были Шерлоком Холмсом и доктором Ватсоном, вы бы по одному названию догадались, что мы созданы для соблюдения гармонии между явью и навью. Значит, против буйных навов, вредящих реальностям, тоже работаем, тем более если их сплотил злодей вроде Бафомета — сам не нав, а империю на их кристаллических костях построить хочет, — хозяйка дома оставила бумагу на столике и ушла на кухню раскладывать ломтики вяленого мяса на тарелки.

Мамору конкретно задумался: "Кажется, догадываюсь, что к чему." Но виду не подал. Хотя странный блеск в глазах стоял.

— Кажется, это план города Бафомета, его лабиринта, — догадался Зален. — В опасную авантюру мы ввязались, друзья, ведь целая организация Гармонлеров пока не одолела сына Инанны и его навов. Как насчёт мысли хотя бы подготовить баллоны с кислородом или подготовить магию воздуха, чтобы можно было сделать вдох в любой момент? У меня, как видишь, жабры тоже пока что не отросли. А учитывая, что нам по пути еще придется готовить из кальмариков ужин, авантюра воистину опасная...

Мамору сделал паузу и сложил ладони вместе.

— По счастью, сам Бафомет не нав.

Зален тоже задумался, почесал когтем подбородок.

— Не подумала, что это может быть и под водой... да и опасно там. Но отступить мне некуда, — Эрна села на напольную подушку у стола и принялась есть, глядя на гостей. — Так вы со мной или разделимся?

Глава тридцать вторая — Босс файт

Два дракона и двуногая лошадка добрались по набережной одного из самых широких каналов города-лабиринта, что сходились к центру, к огромному конусообразному зданию. Грандиозный резной вход охраняли двое существ неопределённой формы, но от них исходили вполне узнаваемые звуки пьяного диалога.

— Посмотрите туда, — Эрна, что пряталась за зданием вместе с крылатыми, обратил их внимание на неожиданно появившуюся посреди улицы дыру шахты-колодца, древней как и весь этот город, но точно не присутствовавшей там раньше, а драконы на память и внимательность не жаловались. — Хаосисты могут легко воздействовать на навь... но это ещё не всё! Есть и магия кобничества!

Пьяные голоса приближались. Почему-то двое охранников решили не только напиться, но и сойти с поста по нужде одновременно... И, уходя за дома, настолько заболтались, что не обратили внимание на дыру под ногами и провалились в неё.

— Вот примерно так хаосисты сбегали из человеческих лабораторий смерти, — вышла Эрна из своего убежища.

Мамору тихо проследил за тем, как двое охранников просто взяли и провалились на внезапно образовавшуюся дыру под их лапами. Он бы отфейспалмил горе-охранникам, если бы только он не имел представления о том, что Эрна только что сделала.

— Неплохо. Но у меня свои методы оглушения, обычно, имеются, — хмыкнул он, выходя из укрытия вместе с Заленом.

— Думаю, лучше ворваться внутрь, пока никто не спохватился о пропаже двух идиотов, — добавил гривастый, пробираясь ко входу и напрягая свои органы чувств в поисках возможной опасности. С потерей варета вновь работать своими чувствами стало ох как непривычно. Но вплоть до входа во дворец они больше не повстречали никаких помех. А вот когда они вошли в циклопический зал, занимающий всю гигантскую постройку...

Посреди этого зала была сооружена целая гора из костей и гниющих тел. Вырвав себе место на её вершине в подобии отвратительного трона, на сидении из рогатых черепов восседал бородатый мохнатый дракон с раздвоенными копытами на задних лапах — сам Бафомет, сын Зората и Инанны. Он улыбнулся вошедшим, словно ожидая их встретить, и совершил элегантный плоток из наполненной кровью чаши. Но, осушив сосуд, он отбросил его в сторону, схватил массивную гвизарму, лежащую подле, и спрыгнул на своих гостей, распахнув крылья и размахнувшись оружием:

— Свежая кровь вкуснее!!!

Гора трупов зашевелилась, из неё поднялись и зашагали к врагам своего властелина два вздутых циклопических тела навов-телохранителей, похожих на множество сшитых друг с другом кадавров.

Мамору откатился в сторону от траектории прыжка Бафомета и, как только тот пронёсся мимо, с размаху рубанул его лапой сзади по шее, желая поставить точку в разговоре. Затем он попытался сразу же оглушить подбегавшего приспешника, просто ударив его молнией. Лидер навов поставил щит сразу, и лапа Мамору соскользнула, не задев самого злодея, а по вздутости наву удар прошёл, так как его щит был послабее и мог отразить скорее силовой удар, чем энергетический. Бафомет с разворота рубанул лезвием гвизармы туда-сюда, но дракон смог увернуться от обоих ударов. Тем временем второй громила замедлился

от шквала пуль из винтовки Залена, поэтому он бросил попытку атаковать с наскока и спрятался за гору тел, чтобы перегруппироваться для эффективной атаки.

— Потанцуем? — усмехнулся Мамору, зажигая разряды электричества на своих лапах. А затем сделал ложный выпад на Бафомета, но в последний момент поднырнул под противника и направил рубящий удар под крыло. Оскалившись в злорадной ухмылке, Бафомет отступил от Мамору, где он бы не смог достать его за один выпад, и открыл пасть. Из неё в грозового дракона буквально ударил поток жалящих насекомых.

— Да у тебя целый улей внутри, — фыркнул с омерзением Мамору и отскочил немного назад, защищаясь от насекомых аурой из электрических дуг. Его чешуя выдержит ток и напряжение, а вот сами насекомые — не факт. Они даже не захотели на себе проверить, разлетевшись от наэлектризованного дракона во все стороны и со злости начав кусать спрятавшегося нава. Он сразу прочувствовали на себе весь хаос ситуации, убегая с дикими криками. Бафомет не подпускала их к себе собственным энергетическим щитом, о который насекомая мелочь сгорала до пепла. Нахмутив брови, лидер навов совершила в сторону Мамору выпад гвизармой. Жёлтый дракон снова резко отпрыгнул в сторону, схватив оружие за древко под лезвием. При этом взгляды Мамору и Бафомета встретились.

— Сдавайся на мою милость... — прошипел последний и неожиданно активировал одну из своих демонических способностей. Глаза заблестели, а аура Тёмного начала неожиданно ввергать в ужас окружающих, особенно если встретиться с Бафометом взглядом. Мамору отскочил, подняв в страхе уши, и отпустил гвизарму, но не остался безоружным. В левой лапе, сложенной в мудру, проявился клинок энергии — он не держала его, а скорее излучал похожую на застывшую молнию кипящую прану из ауры ладони. И хотя дракон явно подрагивал от страха, он продолжил бой, в отличии от остальных. Кстати, как там Зален и Эрна, не подействовала ли ментальная атака демона и на них? Впрочем, это пока не важно... Надо окончательно расправиться с Бафометом или даже взять его в плен — а это не так просто, учитывая, что безумный, зарывав, накинулся на драко-демона с удвоенной скоростью, смело делая выпад острой гвизармой.

— Полагаю, ответ нет? — Бафомет задумчиво повел бровью и оскалился в безумной ухмылке.

Завидев выпад копытного, Мамору взмахнул молниевым клинком и парировал выпад деструктора, а затем начал давить силой, пытаясь заставить его отступить. План был прост — просто обжечь Бафомета электричеством, что яркими полосами извивалось на лезвии меча.

У Бафомета задымилась шерсть несмотря на его защитное поле, так силён был энергетический напор дракона. Сначала Бафомет наморщился от отвратительного запаха, а потом заорал, когда пламя коснулось его шкуры. Он отвлёкся на тушение пожара на самом себе, и этого хватило Мамору, чтобы совершить завершающий выпад. Последним ударом он просто пронзил сердце врага и теперь стоял, отряхивался. На запястье виднелась глубокая царапина — всё же в процессе драки противнику удалось немного ранить жёлтого, однако тот лишь слизал густую кровь и глянул на то, как она уже застывает. Что ж, размен ударами всё же был совершён весьма удачно.

— Ну что ж... Спасибо, что помог, — улыбнулась слегка Эрна, — надеюсь, теперь он больше никому не повредит, — она достала из плаща чёрный кулон и коснулась им обожжённого трупа. Тело растворилось дымком и втянулось в артефакт, на котором загорелся красный драгоценный камень.

— Чтобы он никому не повредил, надо бы его окончательно уничтожить, — Зален наконец осмелился заглянуть в проём дворца. — Душу его применить на что-нибудь... Телепортироваться отсюда, например.

— Это у вас получится только с моего разрешения... — мимо него в зал вошёл Нгорртурглип, теперь снова в форме мелкого чёртика. — Бафомет побеждён, теперь я на его месте! — он протянул ручку к гвизарме и стал увеличиваться в размерах, а оружие прыгнуло в его хватку.

— Ты нарушил договор уже когда хотел нас убить! — рявкнула Эрна совсем не понимая.

— Тебе ли не знать, хаосистка, что навы непредсказуемы? Кстати, в договоре не было ничего о моих попытках вас убить. На тот момент я думал, что у вас мало шансов победить, зато заложить вас господину принесёт мне выгоду... Но теперь я вижу обратное, — запрыгнул на вакантный трон Нгорртурглип.

— Не боишься что мы и тебя уложим? — Мамору оскалился многообещающе.

— Вы уже пробовали — не получилось! — Хохотнул нав. — Здесь моё измерение и я тут всем управляю теперь. Так что сваливайте отсюда, ничтожества. В знак своего высочайшего расположения и нижайшей благодарности я телепортирую вас не в случайную задницу вселенной, а туда, куда вы скажите.

— А этим можно воспользоваться, — заявил Зален, подавив в себе желание повторить бой с этим навом. — Помните, друзья, в Соборе упоминали потерянный меч Персиваля, который поможет вернуть владельца к свету? Нам нужно к этому мечу.

— Как пожелаете, — с тоном заправского джинна Нгорртурглип махнул рукой. Когда пространство вокруг начало размываться, троица уже приготовилась было к невероятной гадости, которая обычно происходит после этих слов... Но перемещение прошло на удивление мирно и безопасно.

Комната выглядела... захватывающе. От пола вверх вздымались тёмные колонны, уходящие в свет, льющийся с куполообразного потолка, и ниспадающего на находящийся на пьедестале камень, в центре которого возвышался пламенеющий голубой энергией меч. Тёплый отсвет свечей, льющийся между колон, рождал удивительную игру света и тени, отчего всё пространство вокруг меча казалось затуманенным красноватым сумраком.

— Будьте предельно осторожны, — шёпотом предостерегла Эрна. — Если доставать мечи из камня, никогда не знаешь, что произойдёт следом — то ли потолок обвалится, то ли в короли посвятят.

— Некоторая подсказка тут есть, — Зален нагнулся к пьедесталу и вчитался в надпись по ободу, — "Герой, единый с мечом, теряет себя".

— Мало ли что на стенах пишут!.. — Мамору развязно подошёл к мечу, вытянул его вверх со скользющим звуком — но тут же сияние перенеслось на него и втянулось в дракона. Жёлтая чешуя стала солнечно-золотой и даже немного светящейся. Поза и выражение лица электромага поменялись — он выпрямился и посерьёзnel, хотя продолжал слегка улыбаться, но уже как-то умнее и мудрее. — ...Если это не Слово Божие, что острее всякого меча. [Послание к Евреям 4:12]

Глава тридцать третья — Экзорцизм это вопрос веры

Асвер уже вконец умотался, когда принёс наконец Дебафова в Собор. Усатый командир всю дорогу до бубнил святые тексты, то орал что-то на демоническом наречии, и только чудом не привлёк внимание разоряющих город бесов.

— Ну слава Богу, как говорил наш комсомолец! — серочешуйчатый карлик передал безумца открывшим ему монахам. — Дальше вы его сами как-нибудь приведите в чувства. Я бы его и сам, честное слово Клана, но в ментальную магию я не лезу.

— Что с ним? — Илларион подбежал к Дебафову и взял его за голову, посмотрел в зрачки, послушал. — Похоже на странную одержимость. Будто в его голове ангелы и дьяволы сражаются, — парень попробовал снять с Али шлем, но тот прирос к голове словно. — Ладно, тут может помочь ритуал изгнания. Мне нужна ваша помощь.

Пока остальные члены импровизированного совета молчали, видимо, обдумывая ответ, Асвер отстегнул из-под крыла карабин и откинул барабан. Сожженные патроны требовалось заменить еще целыми, но подсчет боеприпасов после перезарядки дракончика расстроил. Восемь в барабане и четыре в запасе. Двенадцать штук в сумме — три снайперских, очень точных, их было принято решение приберечь напоследок, но пару в барабане Асвер все-таки оставил. Четыре стандарта, с цельной оболочкой пули. И пять экспансивных — их оболочка была грамотно надпиlena, чтобы при попадании раскрыться лепестками и вырвать кусок мяса побольше.

«Еще чуть-чуть, и придется переходить на местное оружие. Жаль, Зален, Эрн и Мамору ушли, не отдав запасной автомат, специально для меня прихваченный, а из лука я стрелять не умею. Ладно, в крайнем случае у меня еще есть клинок и взрывчатка. Выкручусь как-нибудь...»

Защелкнув барабан на место и вернув карабин под крыло, пепельно-серый турист повернулся к священнику и усталым голосом произнес:

— Я могу помочь. Но есть одна тонкость, я не владею магией. Так что моя помощь может быть чисто физической — руки ему подержать, например, или принести-отнести чего-нибудь. Помолиться еще могу... но не уверен, что молитва в моих устах будет иметь хоть какой-то эффект.

— Во время обряда понадобится держать над ним реликвию так, чтобы его не поранить, — вместе с Асвером Илларион повёл Дебафова к алтарю и катакомбам. — Не думай, что это будет просто, во время экзорцизма пациенты часто вырываются и дерутся, а из достаточной святости реликвий я видел здесь разве что меч Неизвестной Святой.

— Меч — и святая реликвия? — удивился дракончик, подходя к лежащему на полу Дебафову и уже ставшим привычным движением забрасывая его на загривок, — Ох, что-то в последнее время много приходится таскать на своей шее... там что, привязать его не к чему? Хотя — может быть, что и привязывать не нужно, ему явно не до борьбы с внешними раздражителями.

Дракончик тащил на загривке крепко сложенного человека и мысленно вспоминал самые заковыристые ругательства. Произносить же наиболее многоярусные конструкции вслух он несколько опасался — все же в действующем храме, пусть тот и находился сейчас на заселенном демонами слое, такие слова могли иметь самые нехорошие последствия.

Когда Асвер и Илларион донесли беднягу до алтаря, другие из братии уже принесли из подвала старый, немного порченный ржавчиной клинок, что раньше лежал подле драконицы. Дебафов притих, и у Асвера появилась надежда, что всё обойдётся просто.

— Держи меч на шлеме, — приказал Илларион начал листать толстый том, что лежал на алтаре, подняв золочёный крест. — Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к Тебе да приидет... [Псалом 101]

Пока читалась молитва, Асвер прилежно исполнял указание, хотя ему и начало почему-то плохеть. Иногда отключилось зрение, замещаясь то видениями марширующих по облакам ангелов, то разбредавшимися в дыму и огне демоническими тенями.

— И запретил ему Иисус; и бес вышел из него! [Евангелие от Матфея, 17:18] — прорёк в заключение Илларион, и тут из уш Дебафова вылетели две яркие точки, искрящиеся разрядами, как шаровые молнии, и угрожающе подлетели к нему и его помощнику.

Успевший изрядно устать от сегодняшних боев и заметно одуреть как от беготни по подземельям и хлопков выстрелов в тесных коридорах, так и от происходящей чертовщины, дракончик ничего умного придумать не смог. Возможно, причиной возникшей идеи были псалмы и молитвы Иллариона, а возможно, просто атмосфера собора, но другой идеи у Асвера не было. Перехватив меч левой лапой, правой пепельно-серый турист перекрестил разом оба огонька, добавив:

— Господи, спаси и помилуй!

— Изыди, сфе-ры-ы! — вторил ему гортанно Илларион, отмахиваясь от нечистых крестом. Вздрогнув от неожиданности и испугавшись криков, шаровые молнии отлетели вверх и сиганули через витражи, оставив за собой акурратные круглые дырки с обожжёнными краями.

Дебафов, поднимаясь на ноги и выпрямляясь, снял с себя шлем сам. Он осмотрелся, поворачивая голову от Иллариона к собравшейся вокруг толпе, где стояли и Сванора с Шагриаром, а потом и к Асверу.

— Это было... странно. Шлем святого Хельма даровал мне видения, но они были затуманены дьявольщиной. И как я оказался снова в Соборе?

— Я тебя сюда на своем горбу притащил, — устало вздохнул Асвер, опуская покрытый пятнами ржавчины меч Безымянной Святой и усаживаясь прямо на грязный, усеянный мелкими камешками пол. Сейчас ему было вовсе не до удобства и красоты, лишь бы присесть и хоть немного отдохнуть, — Привет тебе от Залена Мизааба, кстати. Вот очень интересно мне, почему шлем нужно было натянуть на голову именно в подземельях? И куда пропал десяток сопровождавших тебя воинов?

Залена пепельно-серый турист упомянул для того, чтобы главный "безопасник" Бабилима понял, что ему задает вопросы тот, кто имеет на это кое-какое право. Зален рассказывал, что неплохо знал Дебафова, чуть ли не до уровня старого друга, и тот, кто достаточно хорошо знал самого Залена, вполне имел право на вопросы. Или это была Мэривей?.. Так или иначе, за любовь прикрываться чужим именем и изображать наличие хороших знакомств в Нашаре, как заметил Асвер, вполне можно было ответить не только здоровьем и жизнью, но даже и душой.

— Потому что ты сам был там и представляешь, как могла бы помочь вернуться реликвия. Особенно раз я остался один, а все мои товарищи погибли по пути, — усатый градоначальник отдал Иллариону шлем, тот забрал и его, и меч, собираясь отнести их в катакомбы, но задержавшись послушать, что расскажет избавленный от проклятия. А

рассказать ему было что. — Господь дал мне видение, как он получает старый гладиус, — показал он на большой витраж с Персивалем.

— Только пока у нас нет нужного меча... — Илларион хмуро отправился к лестнице вниз.

— Есть! — крикнули от входа в Собор. Асвер узнал голос Залена — да и его самого! Как и Эрну... А вот Мамору, что нёс проржавленный по очертанием, но сияющий золотым короткий меч, преобразился, идя величественно и просветлённо улыбаясь:

— Ищущий да обрящет, Илларион!

— Вот это дело, — ободренно отозвался Асвер, — Теперь у нас есть кое-какие шансы выкрутиться из ситуации. Как там автомат, что для меня брали? Не затерялся ли где-то? А то у меня патронов осталось — без слез не скажешь, нужно что-нибудь стреляющее на подмену.

— Найдется, — Зален материализовал в лапе автомат и подсумок из синтетической ткани с четырьмя запасными магазинами, — Правда, не думаю, что нам придется еще в боях поучаствовать.

— Как знать, как знать, — вздохнул Асвер, устало поднимаясь с каменного пола и подходя к Залену, чтобы принять оружие. Взгляд пепельно-серого туриста зацепился за вживленный в левую лапу зеленого дракона варет — основательно исцарапанный, с темным, потрескавшимся экраном. «Ага, все-таки недолго он проработал. Ох, верно говорят в народе — несправедно нажитое счастья не принесет... и долго не прослужит». Но вслух решил не комментировать, — Нам еще город с цепей сдергивать! А уж они могут охраняться немалым войском.

Глава тридцать четвертая — Не дай ему уйти

Над адской лавовой рекой лёгкий ветер развеял туман испарений, но команде корабля Персиваля от перемен в погоде не стало лучше. Солнце ещё не поднялось высоко, а температура воздуха уже была где-то на полпути от замерзания до кипячения воды. Впрочем, для златочешуйчатого падшего святого это было в самый раз, и он со смесью жалости и гордости смотрел на высунувших языки мохнатых, терпящих духоту на палубе его шхуны.

Закованный в камень канал сменился рекой с неровными заросшими берегами. Через заросли джунглей по берегам еле просматривались руины домов, выделялась разве что безрукая, заросшая мхом и лианами и заляпанная птичьим помётам статуя старого статного дракона.

— Амарант на противоположном берегу, — рогатая антропоморфная волчица из команды махнула от статуи вверх, туда, где в небе висел прикованный к поверхности цепями город и снова стала обмахиваться своей широкополой шляпой. Персиваль оглянулся на своего первого помощника:

— Подплывём в открытую, Адаманта, или попробуем скрытно подобраться, держась близко берегу?

— Предлагаю скрытно. Посмотрим, готовы ли они там вас принять, и если всё будет в порядке, то откроемся, — предложила она, немного щурясь от солнца и лавы. Хотя предки этой адской гончей и жили в жарком мире, но являлись всё же ночными созданиями, ибо Огненные Просторы — мир, пожизненно пребывающий в сумерках. С этими словами Адаманта глянула на берег, затем на город, оценивая расстояние, и фыркнула: — но, кажется, нас уже заметили. К нам летят гости.

Персиваль и сам заметил приближавшихся к флагману адского флота драконов. Один из них вёз небольшое существо у себя на спине, другой нёс в лапах оружие, которое падший святой узнал даже издали.

— Мой меч, — адский владыка поднял руку, словно желая загрести пропажу себе. — Зря я его тогда отдал Ариадне, не думал, что выживу и он мне ещё пригодится... Но добрая весть, что эти глупцы возвращают мне его обратно.

* * *

Как только Асвер узнал, с чего начнется этот день, он тут же начал готовиться. А именно — загнал детонаторы в три оставшиеся шашки хлоратита, облепил сами шашки острыми камнями, стараясь выбирать гранит, обернул тонкой, но прочной тканью и крепко обвязал леской. Ситуация могла повернуться по-всякому, и три осколочные гранаты, пусть и самодельные, вполне могли спасти жизнь... или хотя бы помочь подороже ее продать. Идея заявиться прямо на корабль Персиваля, наполненный отчаянными головорезами, иначе как самоубийственной не воспринималась. И сейчас Асвер, поминутно проверяя подвесы карабина и ремень автомата, повторял сказанные еще прошлым вечером слова:

— Это плохая идея. Это плохая идея... нет, это очень плохая идея!

— Не нужно так нервничать, — одернул пепельно-серого дракона зеленый, — Большая часть факторов под контролем.

— Ладно, тогда расскажи, почему ты так уверен в успехе? — сменил мотив Асвер.

Для кого-то идея явиться на корабль Персиваля воспринималась как самоубийство, но для кого-то — вполне нормально. По крайней мере, покрытый мехом белый дракон, что скользил в воздушных потоках недалеко от Асвера, не выглядел удручённым или неуверенным.

«Потому что у нас есть как план, так и вполне рабочее средство победы», — как и раньше, он предпочитал телепатический разговор устной речи.

— Меч у нас есть, но плана — не особо... — поворчал Зален, но его приободрил Мамору:

— Уповай на Божью Милость, и малая вера великие дела сделает.

— У нас есть и нечто надёжнее, — Эрна обернулась к Шагриару. — Этот дух Хаоса однажды целый город обратил от зла к... не скажу, что к добру, но по крайней мере теперь там не хуже, чем везде.

Компания подлетела к адскому кораблю, крейсеровавшему по лаве, довольно близко, и оттуда до сих пор не открыли огонь. Уже хороший знак.

— Да, хороший у вас план, забористый, — хмыкнул пепельно-серый дракончик, — И у тебя, Эрна, не хуже. Надо же, назвать надёжным план с участием духа Хаоса. Если бы я не бросил курить, непременно бы попросил отсыпать щепоть-другую этого "плана".

Вид Персиваля вблизи, не малоразличимой фигуркой на палубе, а рослым даже на фоне остальных бойцов команды драконом, напомнил Асверу один недавний эпизод из приключений в Нашаре. А именно — невероятно яркий, оставляющий впечатление полной реальности происходившего сон, в котором Персиваль вел с Асвером беседу о трудностях выбора. Тогда падший крестоносец одарил пепельно-серого туриста правом на воскрешение любого разумного, по собственному выбору. И сейчас Асвер начинал прикидывать, кого воскрешать в случае, если дело пойдет совсем плохо. Залена? Мамору? Эрну? Или... самого Персиваля? Последний вариант почему-то казался самым интересным, но и самым непредсказуемым в плане результата.

"Самое обидное в твоих словах даже не то, что на деле я не дух Хаоса. Но Эрна хотя бы сказала это без тёмных мыслей", — Шагриар, подумав это "вслух", замолчал, прежде чем приземлиться перед ангелом и владыкой Верхнего Ада вместе с остальными спасателями его души. Но всё-таки не во всех было столько же уверенности, сколько в Шагриаре, Эрне и Мамору, что протянул меч Персивалю рукоятью вперёд:

— Путь зла тебя ни к чему не привёл, Персиваль. Ты примкнул к демонам, чтобы защищать нашу вселенную от навов, но они тревожат её всё так же. А демоны — даже больше, с твоей помощью. Ты разрушаешь то, что сам же решил защищать. Но Бог милостив и готов простить твои ошибки, если ты сам вернёшься к Добру и вернёшь город, который поклялся тебе в верности, город, что ты поклялся защищать.

Персиваль взял меч, древнюю реликвию, которую он сам принёс в Нашар из Иерусалима, когда Господь направил его благовествовать на эту планету. Подержал проржавленный, но светящийся святым сиянием гладиус в руке, оценивая его вес, и убрал в свои прежде пустовавшие ножны с тем же застывшим и яростным выражением морды, что у него и было:

— Нет. Мраксимально нет.

"Тем не менее, я чувствую, что в твоей душе что-то колеблется, даже если ты этого и не признаешь вслух", — взгляд Шагриара был сосредоточен на золотом драконе.

Похоже, тот, кого Эрна по незнанию назвала "духом Хаоса", мог ощущать то, что не видели остальные, подобно тому, как он сразу понял, что в теле спящей синечешуйной святой давно нет души.

Сделав Эрне и остальным знак лапой, он смело шагнул вперед. Персиваль мог ощутить, как нечто соприкасается с его душой, с теми её частями, которые могли считаться полностью захваченными, изменёнными или уничтоженными тьмой, но так ли это было на самом деле?

Эрна почувствовала, что момент настал, и тонким голосом запела о городе, поклонявшемся Персивалю, возлагавшем на него все надежды и до сих пор считающем своим святым покровителем:

Святому тезоименит
Стоит великий град.
Двух солнц свет над тобой горит,
Прекрасный Амарант!
Небесный Иерусалим
Явился во плоти -
По всей планете он хвалим,
Не дай ему уйти!

Персиваль неожиданно погрузился и задумался, взгляд его расфокусировался, будто он смотрел внутрь себя.

То, что Персиваль, приняв меч, не пошел в атаку на утренних визитеров и даже не приказал их схватить, немного успокоило Асвера. Пусть ответ бывшего крестоносца на предложение отринуть демонов и вернуться к служению Богу и был резко отрицательным, но ведь пока шел только разговор — а в разговоре дело при большом желании можно было повернуть в самые разные стороны.

Шагриар сказал полную правду, Персиваль действительно колебался. Пусть где-то глубоко в душе, но эти колебания были. Иначе реакция на движение молчаливого дракона и копытной хаосистки была бы другая. Вспышка ярости, попытка защитить себя от мнимого нападения, приказ взять в плен не в меру наглых гостей... но не грусть. Бывший святой мог грустить по совершенно конкретным поводам — по светлым целям, по чистым мыслям, по окружавшим его соратникам. А еще — по сделанному когда-то выбору перейти на службу в «лагерь противника». Настоящего, идейного христианина такие мысли не могли не тяготить.

«Похоже, пора. Он начал проявлять эмоции, чистые, и вполне подходящие для нас, как бы цинично это ни звучало, — пронеслась мысль в голове Асвера, — А значит, пришла пора толкнуть его в нужном нам направлении».

— Персиваль, я хочу обратиться к тебе. Не так уж давно мы встретились на... скажем так, нематериальном плане бытия. Было дело? — бывший крестоносец бросил на пепельно-серого дракончика тяжелый взгляд, а затем легко кивнул. От товарищей по самоубийственному походу Асвер уловил некоторое удивление, но продолжил: — И ты даровал мне право «вытащить из Ада или из Рая» любую душу, на мой выбор. Не знаю, как сложится ситуация дальше — может, мне даже сегодняшней день пережить не удастся, поэтому я хочу это право использовать. Разрешаешь? — Персиваль еще раз медленно кивнул, и Асвер, буквально шкурой ощущая, как удивление соратников усиливается до каких-то

совершенно невероятных степеней, продолжил: — Я выбираю... тебя!

— Благородно, но излишне, — он провёл перед собой рукой. — Моё обещание тебе останется в силе. А сейчас я вернусь сам. Спасибо вам, что напомнили мне о преданности и самопожертвовании.

К удивлению и ужасу собственных матросов, Персиваль перекрестился, его перепончатые крылья дрогнули и покрылись золотыми перьями.

— Ты это чего, господин?! — рогатая волчица из команды вздыбила шерсть. — Сдался так просто?

— Защищать Амарант надо не только от навов, но и от нас, демонов! — золотой дракон взмыл в воздух к шипастым цепям, сковавшим город над лавовым потоком, и перерубил их одну за одной ржавым мечом легко, словно нитки. Трещины в куске земли, на котором располагались дома, начали зарастать, а сам город потянуло вверх точно освобождённым воздушным шаром. А вслед за ним потянуло вверх и Персиваля, и тех, кто уговорил его вернуться к Свету.

Амарант теперь стоял на прежнем месте, на лугах у чуть заросшей кустами реки. Только не светило над ним второе солнце, подарок демонов — хватало и одного, истинного. Эрна, поражённо открыв рот, слушала, как празднично зазвонили колокола, и смотрела, как перед ней и перед драконами спрыгнула с облаков Ариадна с Персивалем верхом на ней.

— Неужели это все? — недоверчиво огляделся по сторонам Асвер. Чистое небо, яркое солнце, запах зелени — и отголоски невероятных объемов энергии, благодаря которым город и вернулся на положенное место. Все это создавало некоторое ощущение некоторой нереальности происходящего, — Нет, вы не подумайте чего плохого — я безмерно рад, что операция благополучно завершилась, и нашими усилиями в том числе. Но думал, что для этого придется еще повоевать, и повоевать основательно.

— Тщательно спланированная и правильно подготовленная операция как раз и должна проходить без малейшей заминки, — наставительным тоном пояснил Зален, — Про встречу с Персивалем мы еще с тобой поговорим, но это будет чуть позже. Сейчас требуется уладить более срочные вопросы. Святой Персиваль, надежно ли город закрепился в родной земле? Не провалится ли в ближайшее время еще куда-нибудь?

— Я прослежу за ним. И вы за ним проследите, — дракон поднялся с лошади в воздух и спешил, встав перед уговорившей его компанией. — Октавий Кит обманул меня своими интригами и оставил в безвыходном положении, когда я пал, городу нужны новые правители. Воспринимайте это не как приз, а как добровольное служение. Если у кого-то есть иные дела — не заставляю.

— Не ожидала такой чести, — сотворила реверанс Эрна, — но не откажусь!

— Управлять городом лучше, чем служить в корпорации — замечтался Зален.

— Мы приложим все старания, чтобы Амарант процветал, — торжественно пообещал Мамору.

— А у меня точно найдутся другие дела. Извини, конечно, но я в Нашар заявился немного отдохнуть, — покачал головой Асвер, — Так что — увы, меня ждут в родном Клане. Ждут не так, чтобы очень срочно, еще несколько дней у меня есть, и хотелось бы их посвятить отдыху. Вот только мне нужно отчитаться перед советом уважаемых людей и драконов, которые снарядили нас для спасения Амаранта, выделили ресурсы и средства. Но отчета мне не сдать без участия еще одного члена нашей команды. Урма, из народа антов, пропала в портале неизвестной природы вместе с еще двумя — Анной, из стражи Амаранта,

и человеческой женщиной, спасаемой от демонов. Есть возможность хотя бы узнать, где они сейчас?

Под операцию было выделено немало ресурсов — первоматерия, энергопыль, кристаллы с энергией душ, кое-какое оружие, и куча всяких других ресурсов. Часть этого добра дракончик хотел взять себе. Пропавшая чуть ли не в начале операции в Амаранте антейка точно не могла знать, где и когда были израсходованы ресурсы, поэтому отчет подпишет без особых вопросов. Иначе можно поставить встречный вопрос — а где же она сама пропадала? Разумеется, ресурсы Асверу были нужны не для продажи, а как полезные родному Клану материалы для изучения и, возможно, создания собственных аналогов.

— Сам по себе я не знаю, но в любом случае сейчас я верну их, — дракон-ангел кольцеобразно провёл рукой сбоку от себя, открывая портал, и двое названных вывалились из него, ошарашенные, перед самым закрытием.

— Персиваль? Асвер? — заозиралась Анна, вставая. — Амарант! Амарант спасён!

А сам Персиваль подошёл к Шагриару и поклонился:

— Я чувствовал, от кого исходило основное влияние на меня. И хотя обычно на изменение разума злятся, сейчас оно происходило на благое дело. Спасибо. Я обязан тебе и хотел бы научиться у тебя такому влиянию на души, чтобы и других вернуть к Свету

Голова Шагриара слегка склонилась перед Персивалем в ответ. Несколько секунд белый и золотой драконы стояли напротив друг друга, и в этот момент в разуме святого прозвучал ответ существа Пустоты:

«Я бы мог попробовать научить тебя, но такие вещи должны применяться только для того, чтобы напомнить кому-то, каким он некогда был, и вернуть к свету».

— Я понимаю это, — святой дракон приложил руку к сердцу. — Теперь — никак иначе, — потом перешёл к Асверу. — Моё обещание тебе всё ещё в силе. Если я тебе понадоблюсь, — он вырвал золотое перо из преображённых ангельских крыльев и отдал его низкорослому, — позови через него.

— Благодарю, — дракончик принял перо и поклонился — не очень глубоко, но с немалым уважением, — Постараюсь использовать этот дар с толком.

Пока Персиваль повернулся к Залену и прочим участникам операции по возвращению города, Асвер приблизился к Анне, взял ее лапу в свою и негромко произнес:

— Вот видишь, я же говорил, что все будет в порядке, и что сделаю все возможное для того, чтобы вернуть Амарант на место. У тебя какие планы на ближайшие несколько дней? Хотелось бы после столь насыщенных событиями дней немного отдохнуть. Вот только отчет о расходе выделенных средств сдать... полагаю, уважаемая Урма его подтвердит, — дракончик выразительно покосился на отряхивающуюся и пораженно оглядывающуюся антейку. «Подпиши мой отчет — или весь Совет узнает твой реальный вклад в общее дело» — вот что читалось во взгляде низкорослого пепельно-серого дракончика. Опасности и напряжения последних дней все еще не отпускали до конца, заставляя добиваться цели довольно жесткими путями.

— Я Верная и остаюсь ей, — Анна поклонилась Персивалю. — Я давала присягу защищать Амарант и продолжу это делать.

— Значит, поможешь нам и разъяснишь, что у вас как... — Зален с лёгкой досадой посмотрел на сломанный варет, к которому, впрочем, до сих пор, возможно, был привязан нав, теперь немалого ранга.

— Может, можно починить? Запчастями где-то разжиться, аппаратурой для

настройки, — с легким сожалением об упущенных возможностях посмотрев на изрядно поцарапанный варет с паутиной трещин на темном экране, спросил Асвер.

Прибора было жаль... Но не слишком, производить такие вещи родной Клан в ближайшие лет пятьдесят-семьдесят точно не сможет. Зален лишь вздохнул в ответ, давая понять — дело о ремонте будет или очень долгим, или очень дорогим. Или все вместе. В разговор вступил Мамору, что-то захотела уточнить Эрна, и Асвер понял — сейчас начнется уточнение сфер ответственности, областей влияния, порядков взаимодействия, а затем — передача дел новым ответственными лицам. В общем, дело долгое, и отчет удастся сдать хорошо если через день, а то и через два. Поэтому дракончик обратился к Анне:

— Похоже, это надолго. Не знаю, как им, а вот нам после этой операции было бы неплохо где-нибудь отдохнуть. Не знаешь, в городе или окрестностях могли остаться такие места?

Больше книг на сайте - Knigoed.net